

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

2025, Том 6, № 11

Подписано к публикации: 27.10.2025

Главный редактор журнала

Щирин Дмитрий Валентинович, доктор педагогических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Аманжолов Сейткали Абдикадырович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент

Богус Мира Бечмизовна (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, доцент

Занина Лариса Витольдовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор

Заславская Ольга Владимировна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор

Криворотова Эльвира Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент

Михайлов Алексей Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, доцент

Овчинникова Людмила Павловна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, доцент

Писаренко Вероника Игоревна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор

Сеногноева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

Уварова Наталья Львовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Чудинский Руслан Михайлович (РФ, г. Воронеж) – доктор педагогических наук, доцент

Шамов Александр Николаевич (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Шокорова Лариса Владимировна (РФ, г. Барнаул) – доктор педагогических наук, доцент

Штрекер Нина Юрьевна (РФ, г. Калуга) – доктор педагогических наук, профессор

«Педагогическое образование» включен в перечень ВАК с 31.01.2022г., Elibrary.ru.

Адрес редакции, издателя: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Костюкова 12а-132

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-81756 выдан 09 сентября 2021г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2712-9950 (online)

DOI: 10.62257/2712-9950-2025-11

E-mail: info@po-journal.ru

Сайт: <https://po-journal.ru>

© Педагогическое образование, 2025

Содержание

Гаврикова М.Е., Филиппова О.Г.

Оценка вовлеченности детей старшего дошкольного возраста к проявлению трудовой инициативы и активности в процессе формирования основ социально ответственной личности 6-14

Гуров И.А.

Проблемы формирования патриотических ценностей у подростков в процессе освоения предмета «Основы безопасности и защиты Родины» 15-20

Подковырова М.В.

Педагогические особенности дистанционного обучения актерскому мастерству детей младшего школьного возраста в условиях «Детского образовательного театра» на примере обучающей программы по мотивам произведения «Дон-Кихот» Мигеля де Сервантеса 21-27

Фефелова О.Е.

Развитие коммуникативных навыков обучающихся основной школы в деятельности классного руководителя 28-35

Ченцова Н.И.

Интеграция повседневных ситуаций в обучение английскому языку: опыт применения в группах от A1 до C1 36-43

Хуан Лина

Функции национальной музыки в формировании танцевальной исполнительской культуры китайских студентов-хореографов 44-51

Недоруб Е.Ю.

Развитие коммуникативных умений и навыков студентов аграрного вуза 52-57

Тан Говэй

О духовых оркестрах в педагогических университетах КНР в формирования музыкальной культуры студентов 58-63

Терехова Н.Н.

Системный анализ внедрения цифровых образовательных ресурсов: эффективность, барьеры и перспективы развития 64-69

Урайчик К.О.

Зависимость использования разностилевых креолизированных текстов от уровня владения русским языком как иностранным 70-77

Пономарева О.С.

Подходы к допрофессиональной педагогической подготовке 78-83

Скопа В.А., Крахмалева О.В.

Принципы и педагогические условия развития межкультурной восприимчивости и эмпатии у учащихся в поликультурном образовательном пространстве 84-89

Чжун Цзылин

О развитии аналитического мышления китайских студентов-вокалистов в классе сольного пения 90-95

Аметова Г.Э.

Педагогическое проектирование процессов обучения органической химии на основе цифровых программных средств 96-98

Большакова С.В.

Возможности расширения культурно-творческой компетентности студента в проектной деятельности 99-107

Быков В.П. Интерактивные методы как средство активизации познавательной деятельности обучающихся	108-113
Вальваков М.А. Формирование исследовательских компетенций у будущих учителей информатики при обучении алгоритмам искусственного интеллекта для анализа структур данных	114-120
Васильева Н.А., Вишнякова Ю.Н. Онлайн-курсы в помощь студентам при написании презентаций технической направленности на английском языке	121-126
Го Цинн, Мычко Е.И. Проблемы организации и осуществления раннего профессионального самоопределения обучающихся в Китае	127-133
Ильина О.М. Использование этнокомпонента в современном образовании	134-140
Королева Н.Г. Психолого-педагогические подходы к диагностике ценностного отношения к музыке у детей	141-148
Петров М.С., Лапшова Е.С. Система упражнений формирования профессиональной мобильности будущих специалистов нефтегазовой отрасли	149-156
Ли Чжэю, Потменская Е.В. Аудиокурс «Самостоятельное обучение вокалу» как инновационный метод подготовки будущих вокалистов	157-163
Петрусевич А.А., Рыспаев К.К. Анализ научно-исследовательской среды вуза как фактора формирования профессионально-личностного потенциала магистранта	164-171
Савгачев В.В., Плещёв И.Е., Шубин Л.Б. Искусственный интеллект: использование современных технологий при подготовке домашних заданий в медицинском образовании	172-177
Ми Синьмин, Стулов И.Х. Вокальная педагогика Италии: актуальность темы исследования	178-182
Байсиева Л.К., Тяжгова Л.М. Педагогические условия становления нравственных ценностей подростков средствами кабардинской литературы в образовательном процессе	183-187
Гольская Ю.Н. Патриотическое воспитание молодежи в рамках исследования проекта «Обучение служением»	188-195
Пань Юнсяо Прогресс и инновации в цифровом обучении учителей музыки в КНР	196-201
Алексеева Т.И. Проект «Геометрические орнаменты народных костюмов псковского края» как средство приобщения детей старшего дошкольного возраста (6-7 лет) к традициям малой родины	202-209
Бабина А.А., Утусиков С.А. Сущность когнитивного подхода в формировании мотивационной составляющей обучающихся в учебно-тренировочном процессе	210-214
Баикина Ю.О. К вопросу о формировании навыка продвижения товаров и услуг у будущих специалистов в сфере гостиничного бизнеса	215-220

Иконникова А.Н., Филиппова С.В.

DeerSeek как инструмент разработки дидактических материалов на основе художественных текстов 221-227

Мамонтова Т.С., Халназарова О.Х., Усманов Н.С.

Итоговый выпускной экзамен по математике в Туркменистане и России: особенности организации и проведения 228-235

Сюе Хуэйвэнь

О формировании творческого потенциала студентов-пианистов КНР в музыкально-образовательном процессе 236-241

Терехина Е.С., Степанова Н.А.

Использование активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе (на примере групп СПО в ЛФ ПНИПУ) 242-248

Чжун Цзылин

О развитии аналитического мышления студентов-вокалистов КНР 249-253

Бочкарев С.А., Смирнова И.А., Мусин О.А.

Принципы и функции педагогического сопровождения в системе ранней профессионализации школьников 254-258

Го Мэйхань

Базовая техническая подготовка студента-пианиста: методы обучения гамм, арпеджио и аккордов 259-264

Ли Чжэю, Го Цин

Развитие вокального образования в Китае: традиции и инновации 265-270

Малиновский А.В., Трофимов Д.В., Швайков В.В., Иванова М.М.

Методические аспекты воспитания морально-волевых качеств курсантов в процессе физической подготовки 271-277

Маслова Ю.В.

Проблема отбора содержания учебника по второму иностранному языку (испанскому) в педагогическом вузе 278-283

Тан Говэй

Духовые оркестры в формировании музыкальной культуры Китая 284-289

Чжан Хуань

О педагогических принципах М.Я. Хальфина – выдающегося представителя Ленинградской (Петербургской) пианистической школы XX века и его значении для развития китайской фортепианной педагогики 290-295

Шкитронов М.Е.

Типы виртуального моделирования для проведения учений подразделений пожарной охраны 296-300

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.212

Оценка вовлеченности детей старшего дошкольного возраста к проявлению трудовой инициативы и активности в процессе формирования основ социально ответственной личности

¹ Гаврикова М.Е.,

¹ Филиппова О.Г.,

¹ Южно-Уральский Государственный Гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: в статье рассматривается потенциал трудовой деятельности в дошкольном возрасте как средства формирования социально ответственной личности. Традиционно труд в детском саду ассоциируется с развитием самостоятельности и трудовых навыков, однако его воспитательный потенциал в контексте гражданского и нравственного становления личности остаётся недостаточно востребованным. В данной статье обосновывается позиция того, что систематическое включение детей в осмысленную трудовую деятельность способствует развитию эмпатии, ответственности за результат, уважения к общим правилам и чувства принадлежности к коллективу. На основе адаптированной модели уровней участия Харта (от манипуляции до самоуправления) раскрываются качественные изменения в позиции ребёнка – от пассивного исполнителя к субъекту социальной инициативы. Показано, что по мере перехода к более высоким уровням вовлечённости (информирование, консультирование, совместное принятие решений, инициатива, самоуправление) у дошкольников формируются установки на ответственное поведение, гражданскую активность и солидарность. Особое внимание уделяется роли взрослого как партнёра и фасилитатора детской инициативы. Подчёркивается, что трудовая деятельность в значимом социальном контексте становится эффективным ресурсом нравственно-гражданского воспитания. Результаты исследования могут быть использованы в практике дошкольного образования для разработки программ, направленных на раннее формирование социально ответственной личности.

Актуальность исследования обусловлена требованиями нормативных документов к формированию социально-ответственной личности. Закладка основ социально-ответственной личности начинается на ранних этапах онтогенеза, при этом дошкольный возраст выступает сензитивным периодом для формирования базовых установок, ценностных ориентаций и поведенческих паттернов, определяющих последующую гражданскую активность и социальную зрелость индивида. Потенциал трудовой деятельности, как фактора социально-нравственного и гражданского воспитания остаётся недостаточно освоенным как в теории, так и в практике дошкольного образования.

Методика исследования основана на анализе теоретических положений, анализе эмпирических данных. В основу работы были положены следующие методологические подходы:

- Личностно-ценностный подход (Ш.А. Амонашвили, В.А. Сухомлинский, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Е.А. Ямбург и др.)

- Партисипативный подход (Е.В. Грош, И.В. Касьянова, И.А. Кравченко, Е.Ю. Никитина, О.Н. Перова, Е.Б. Плохотнюк, М.В. Смирнова и др.)

- Проблемно-коммуникативный подход (Е.Б. Максимова, В.И. Матецкая, В.Л. Скапкина, А.В. Брушлинский, И.Я. Лернер, М.И. Махмутов, В. Оконь, Д.А. Поспелов, А.М. Матюшкин и др.)

Исследование проводилось в три этапа и включало в себя констатирующий, формирующий и контрольный эксперименты. Для статистической обработки данных была использована модель «Лестница Харта», которая позволяет дифференцированно подходить к организации детской активности и оценивать степень развития у ребёнка социальной ответственности, инициативности и гражданской позиции.

Исследование проведено на базе МБДОУ «ДС № 366 г. Челябинска (N = 25 детей 6-7 лет).

Важнейшим теоретическим и практическим достижением исследования стало внедрение педагогических условий в логику уровней участия по модели Харта. Это позволило перевести труд из формы внешнего контроля в пространство субъект-субъектного взаимодействия. Постепенный переход от информирования к совместному принятию решений и проявлению инициативы способствовал внутреннему усвоению норм

ответственного поведения, что согласуется с концепцией морального развития Ж. Пиаже и Л. Кольберга, а также с идеями гуманистической и гуманной педагогики.

Практическая значимость заключается в разработке конкретных методических приёмов («Азбука трудовых дел», «Календарь трудовых праздников», «Паспорт активности»), которые могут быть востребованы в образовательной практике для построения целостной системы воспитания социально ответственной личности с раннего возраста.

Обсуждение и выводы. Трудовая деятельность, организованная по принципам «Лестницы Харта», становится мощным инструментом воспитания не просто исполнителя, а социально ответственного человека. Также, трудовая деятельность в дошкольном возрасте должна рассматриваться не только как педагогический инструмент формирования бытовой самостоятельности, но и как стратегически важный ресурс нравственно-гражданского воспитания. Её интеграция в образовательный процесс с опорой на принципы субъект-субъектного взаимодействия, рефлексии и социальной значимости позволяет целенаправленно формировать у детей установки на ответственное участие в жизни ближайшего социального окружения, закладывающая фундамент социально-ответственной личности.

Ключевые слова: социальная ответственность, трудовая деятельность, старший дошкольный возраст, модель «Лестницы Харта»

Для цитирования: Гаврикова М.Е., Филиппова О.Г. Оценка вовлеченности детей старшего дошкольного возраста к проявлению трудовой инициативы и активности в процессе формирования основ социально ответственной личности // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 6 – 14.

Поступила в редакцию: 13 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Assessment of the engagement of older preschool children in working initiative and activity in the process of forming the foundations of a socially responsible personality

¹ Gavrikova M.E.,

¹ Filippova O.G.,

¹ South Ural Humanitarian and Pedagogical University

Abstract: the article examines the potential of work activities in preschool age as a means of forming a socially responsible personality. Traditionally, work in kindergarten is associated with the development of independence and labor skills, but its educational potential in the context of civic and moral formation of the individual remains insufficiently utilized. This article argues that the systematic inclusion of children in meaningful work activities contributes to the development of empathy, responsibility for the result, respect for common rules, and a sense of belonging to a collective. Based on the adapted model of Hart's levels of participation (from manipulation to self-management), qualitative changes in the child's position are revealed, from a passive performer to a subject of social initiative. It is shown that as preschoolers move to higher levels of involvement (information, counseling, joint decision-making, initiative, and self-management), they develop attitudes towards responsible behavior, civic engagement, and solidarity. Special attention is given to the role of adults as partners and facilitators of children's initiatives. It is emphasized that work in a meaningful social context becomes an effective resource for moral and civic education. The results of this study can be used in the practice of preschool education to develop programs aimed at early formation of socially responsible individuals.

The relevance of the study is due to the requirements of regulatory documents for the formation of a socially responsible personality. The foundation of a socially responsible personality begins at an early stage of ontogenesis, and preschool age is a sensitive period for the formation of basic attitudes, value orientations, and behavioral patterns that determine the individual's subsequent civic engagement and social maturity. The potential of work as a factor in social and moral education remains underdeveloped both in theory and in the practice of preschool education.

The research methodology is based on the analysis of theoretical provisions and the analysis of empirical data. The following methodological approaches were used in the research:

- Personal-value approach (S.A. Amonashvili, V.A. Sukhomlinsky, L.S. Vygotsky, A.N. Leontiev, E.A. Yamburg, etc.)

- Participatory approach (E.V. Grosh, I.V. Kasyanova, I.A. Kravchenko, E.Y. Nikitina, O.N. Perova, E.B. Plokhotnyuk, M.V. Smirnova et al.)

- A problem-based communicative approach (E.B. Maksimova, V.I. Matetskaya, V.L. Skapkina, A.V. Brushlinsky, I.Ya. Lerner, M.I. Makhmutov, V. Okon, D.A. Pospelov, A.M. Matyushkin et al.)

The study was conducted in three stages and included stating, forming and control experiments. The Hart's Ladder model was used for statistical data processing, which allows for a differentiated approach to organizing children's activities and assessing the level of social responsibility, initiative, and civic engagement in children.

The study was conducted on the basis of Kindergarten No. 366 in Chelyabinsk (N = 25 children aged 6-7 years).

The most important theoretical and practical achievement of the research was the introduction of pedagogical conditions in the logic of participation levels according to the Hart model. This made it possible to transfer work from the form of external control into the space of subject-subject interaction. The gradual transition from informing to joint decision-making and initiative contributed to the internal assimilation of norms of responsible behavior, which is consistent with the concept of moral development of Piaget and L. Kohlberg, as well as with the ideas of humanistic and humane pedagogy.

The practical significance lies in the development of specific methodological techniques ("ABC of labor affairs", "Calendar of labor holidays", "Activity Passport"), which can be in demand in educational practice to build an integrated system of education of a socially responsible person from an early age.

Discussion and conclusions. Labor activity, organized according to the principles of the "Hart Ladder", becomes a powerful tool for educating not just a performer, but a socially responsible person. Also, work in preschool age should be considered not only as a pedagogical tool for the formation of household independence, but also as a strategically important resource for moral and civic education. Its integration into the educational process based on the principles of subject-subject interaction, reflection and social significance allows children to purposefully form attitudes towards responsible participation in the life of their immediate social environment, laying the foundation for a socially responsible personality.

Keywords: social responsibility, work activity, senior preschool age, the Hart Ladder model

For citation: Gavrikova M.E., Filippova O.G. Assessment of the engagement of older preschool children in working initiative and activity in the process of forming the foundations of a socially responsible personality. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 6 – 14.

The article was submitted: August 13, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Актуальность исследования обусловлена требованиями нормативных документов к формированию социально-ответственной личности. В Указе о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года говорится о создании условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) выделяет одну из задач дошкольного образования – формирование общей культуры личности детей, развития их социальных, нравственных, эстетических, интеллектуальных, физических качеств, инициативности, самостоятельности и ответственности ребенка. Согласно Федеральной образовательной программе дошкольного образования (ФОП ДО) к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, которые мы воспитываем в детях, относятся служение Отечеству и ответственность за его судьбу.

Под социально-ответственной личностью понимается индивид, обладающий устойчивой внутренней установкой на созидательное взаимодействие с обществом, проявляющий инициативу в решении социальных проблем, руководствующийся этическими принципами и нормами правового поведения, а также осознающий последствия своих действий для других членов общества и готовый к их компенсации в случае причинения вреда. Такая личность характеризуется высоким уровнем гражданской идентичности, толерантностью, эмпатией и стремлением к социальному прогрессу [6].

Закладка основ социально-ответственной личности начинается на ранних этапах онтогенеза, при этом дошкольный возраст выступает сензитивным периодом для формирования базовых установок, ценностных ориентаций и поведенческих паттернов, определяющих последующую гражданскую активность и социальную зрелость индивида. В этот период происходит интенсивное развитие самосознания, морального сознания,

эмоциональной сферы и социальных навыков, что создаёт благоприятные предпосылки для целенаправленного воспитания социально значимых качеств. Воспитание социально-ответственной личности в дошкольном возрасте предполагает формирование у ребёнка осознанной принадлежности к социуму, способности сопереживать, уважать права других, а также готовности к сотрудничеству и выполнению социальных ролей.

Традиционно в отечественной и зарубежной педагогике трудовая деятельность в дошкольном возрасте рассматривается преимущественно как средство развития самостоятельности, трудолюбия и элементарных практических навыков. Однако её потенциал как фактора социально-нравственного и гражданского воспитания остаётся недостаточно освоенным как в теории, так и в практике дошкольного образования.

Социальная ответственность в трудовой деятельности у детей проявляется не в абстрактных нормах, а в повседневных действиях: в выполнении поручений, уходе за общими вещами, помощи сверстникам и взрослым, участии в совместных делах. Именно трудовая деятельность создаёт аутентичные ситуации ответственности, в которых ребёнок выступает не как пассивный объект воспитания, а как субъект социального действия. В процессе уборки группы, полива растений, сервировки стола для праздника, подготовки материалов к занятию – дошкольник сталкивается с реальной необходимостью учитывать интересы других, выполнять взятые на себя обязательства и ощущать последствия своих действий (или бездействия) для коллектива.

Кроме того, трудовая деятельность в групповых формах способствует развитию гражданской идентичности на элементарном уровне. Ребёнок осознаёт себя частью коллектива, понимает, что его вклад имеет значение, и переживает солидарную ответственность – важный компонент социально-ответственной позиции. Такие переживания закладывают основу для будущей гражданской активности, вовлечённости в общественные инициативы и экологическое сознание.

Особую значимость приобретает деятельностный и эмоционально-ценностный аспект трудового опыта. Если труд представлен как осмысленное, значимое и уважаемое занятие, если взрослый демонстрирует благодарность и признание усилий ребёнка, формируется положительная самооценка и внутренняя мотивация к социально одобряемому поведению. Напротив, формальное выполнение заданий без отражения и обсуждения их социальной ценности не способствует развитию ответственности.

Важно, чтобы образовательный процесс носил системный и прикладной характер, реализуясь как в детский сад, так и в семейном воспитании.

Материалы и методы исследований

Цель статьи – теоретически обосновать и раскрыть потенциал трудовой деятельности в дошкольном возрасте как средства формирования социально ответственной личности, а также проанализировать уровни участия детей в трудовой деятельности согласно модели «Лестница Харта», способствующей развитию социальной ответственности, гражданской позиции и субъектности ребёнка.

В основу работы были положены следующие методологические подходы:

- Личностно-ценностный подход (Ш.А. Амонашвили, В.А. Сухомлинский, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Е.А. Ямбург и др.) ставит во главу угла развитие внутреннего мира ребёнка через осмысление ценностей. В трудовой деятельности дошкольников он проявляется в уважении к их интересам, выбору и инициативе, превращая труд из обязанности в осознанный и значимый поступок. Через заботу о природе, дежурства и совместные дела дети учатся ответственности, заботе, уважению к труду и к себе как его субъекту. Труд становится средством формирования самооценки, чувства гордости за результат и причастности к общему делу. Главная суть подхода – не просто научить работать, а помочь ребёнку почувствовать: «Я важен, я могу, я нужен» [9].

- Партисипативный подход (Е.В. Грош, И.В. Касьянова, И.А. Кравченко, Е.Ю. Никитина, О.Н. Перова, Е.Б. Плохотнюк, М.В. Смирнова и др.) предполагает взаимодействие педагогов и детей для выработки и реализации совместного решения трудовых задач. Такой подход позволяет ориентировать детей, педагогов и родителей на совместную работу, на взаимодействие с пониманием общих целей и ценностей для поиска совместного решения проблемы, связанной с решением трудовой задачи. В связи с этим стиль взаимодействия субъектов образования выстраивается на основе педагогической целесообразности, соучастия, взаимной ответственности и диалогичности, где взрослые и дети становятся равными собеседниками, и дети могут задавать любые интересующие их вопросы в области решения трудовой задачи [10].

- Проблемно-коммуникативный подход (Е.Б. Максимова, В.И. Матецкая, В.Л. Скапкина, А.В. Брушлинский, И.Я. Лернер, М.И. Махмутов, В. Оконь, Д.А. Пospelов, А.М. Матюшкин и др.) позволяет рассматривать процесс развития инициативности в трудовой деятельности старших дошкольников в аспекте проблемно-диалоговых технологий, определять и решать проблемные ситуации. Обучение в рамках этого под-

хода рассматривается как диалогическое взаимодействие его участников, обеспечивающее у них развитие трудовых и коммуникативных навыков, а также познавательных интересов [10].

Результаты и обсуждения

Исследование проводилось в три этапа и включало в себя констатирующий, формирующий и контрольный эксперименты. Для статистической обработки данных была использована модель «Лестница Харта», которая позволяет дифференцированно подходить к организации детской активности и оценивать степень развития у ребёнка социальной ответственности, инициативности и гражданской позиции.

Исследование проведено на базе МБДОУ «ДС № 366 г. Челябинска (N = 25 детей 6-7 лет).

Эксперимент проходил в несколько этапов.

Констатирующий этап эксперимента. Диагностика начального уровня участия.

Прежде чем приступить к работе, было определено, на какой ступени «Лестницы Харта» находится каждый ребёнок. Для определения исходного уровня участия дошкольников в трудовой деятельности был проведён комплексный диагностический этап, направленный на выявление характера вовлечённости детей в режимные и организованные формы труда, а также на оценку степени их осознанности, инициативности и ответственности. Диагностика проводилась в естественных условиях образовательной среды дошкольного учреждения и включала двух взаимодополняющих методов: наблюдение и беседу с детьми.

Наблюдения проводились в типичных рабочих ситуациях: уборка игрушек, помощь в сервировке стола, уход за растениями, подготовка к празднику. Каждый ребёнок наблюдался не менее трёх раз. Фиксировались как единичные действия, так и устойчивые поведенческие паттерны:

- форма привлечения ребёнка к труду (по инициативе взрослого, по просьбе, по собственному желанию);
- понимание цели действия;
- реакция на поручение (охотно, пассивно, с протестом);
- наличие инициативы;
- способность планировать и доводить дело до конца;
- взаимодействие с другими детьми и взрослыми в процессе труда.

Фронтальная и индивидуальная беседа с детьми проводились с целью выявления осознанности трудовой деятельности была проведена беседа по следующим вопросам:

- «Зачем мы убираем игрушки?».
- «Что будет, если никто не придёт на помощь?».
- «Ты когда-нибудь сам хотел что-то сделать для группы?».
- «Кто решает, кто будет дежурным?» и др.

Анализ наблюдений и бесед позволил определить, насколько дети понимают социальную значимость труда, испытывают чувство ответственности и обладают представлениями о справедливости и сотрудничестве. На основе анализа данных каждый участник эксперимента был отнесён к одному из восьми уровней вовлечённости по Харту:

- 1-3 ступени – низкий уровень – 50% детей;
- 4-6 ступени – средний уровень – 40% детей;
- 7-8 ступени – высокий уровень – 10% детей.

Ниже представлены восемь ступеней на основе модели Роджера Харта, адаптированные для дошкольного возраста.

1. Манипуляция (ребёнок выполняет действия без понимания цели).

На этом уровне взрослый использует ребёнка как инструмент для достижения своих целей, не раскрывая смысла деятельности. Например, воспитатель просит детей разложить игрушки по коробкам, не объясняя, зачем это нужно. Ребёнок выполняет действие механически, подчиняясь внешнему указанию. Вследствие, формируется привычка к бесконтрольному подчинению, отсутствует развитие критического мышления и осознанности. Такой подход противоречит принципам гуманистической педагогики и может подавлять инициативу.

2. Декоративное участие (формальное включение в деятельность).

Ребёнка включают в процесс ради показа: он выполняет символические действия перед гостями, на празднике, в фотоотчёте. Например, «помогает» ухаживать за цветами, но на самом деле взрослый делает всё за него. Внешнее участие без реальной нагрузки или ответственности. Вследствие формируется иллюзия активности, но не развивается ответственность. Ребёнок может воспринимать свою роль как игру, а не как реальный вклад. Однако в сочетании с реальными формами участия может способствовать формированию чувства принадлежности.

3. Токенизм (символическое участие без реальных полномочий).

Ребёнка формально включают в процесс (например, выбирают «дежурного»), но его действия не влияют на результат, а выбор может быть предопределён взрослым. Ребёнок выполняет роль, но не обладает реальной властью или ответственностью. Такой подход может формировать у ребёнка недоверие к системе принятия решений. Однако при переходе к реальному участию может служить «мостиком» к более высоким уровням активности. Токенизм следует трансформировать в реальные формы участия, обеспечивая поддержку и постепенное увеличение ответственности.

4. Информирование (осознание цели труда).

На этом уровне взрослый объясняет ребёнку цель и значение его действий. Например: «Мы убираем игрушки, чтобы в группе было чисто и удобно играть завтра». Ребёнок понимает причинно-следственную связь. Начинает формироваться осознанное отношение к труду, мотивация, понимание общественной значимости действий. Развивается нравственное сознание, эмпатия, чувство долга.

5. Консультация (учёт мнения ребёнка).

Взрослый активно интересуется мнением ребёнка перед принятием решений: «Как вы думаете, кто будет дежурным по кормушке?», «Где лучше поставить горшок с цветами?». Мнение ребёнка выслушивается и учитывается, хотя окончательное решение остаётся за взрослым. Педагогическая ценность в данном случае заключается в том, что формируется чувство значимости, уважение к собственному мнению, готовность к диалогу. Происходит развитие когнитивной самостоятельности, коммуникативных навыков, гражданской позиции.

6. Совместное принятие решений (взрослый как равный партнёр).

Ребёнок и взрослый совместно обсуждают и принимают решение, распределяют роли, планируют действия. Например, вместе решают, как украсить группу к празднику, кто за что отвечает. Ключевой признак данного уровня заключается в том, что взрослый выступает не как директивный руководитель, а как координатор и партнёр. Активно развивается ответственность, навыки сотрудничества, планирования, саморегуляции. На этом уровне закладываются основы гражданской активности и демократического сознания.

7. Инициатива ребёнка (самостоятельное планирование).

Ребёнок сам предлагает идею, планирует действия и приглашает других к участию. Например, предлагает: «Давайте посадим цветы у входа! Я знаю, как это делать!». Взрослый здесь выступает как поддерживающий фасилитатор, помогающий реализовать инициативу, но не берущий управление на себя. При таком подходе формируется самостоятельность, лидерские качества, ответственность за проект.

8. Самоуправление (полная ответственность за процесс).

Наивысший уровень участия, при котором группа детей полностью самостоятельно организует и реализует деятельность при минимальном вмешательстве взрослого. Например, дети сами решают, что посадить на участке, ухаживают за растениями, ведут дневник наблюдений, отчитываются перед группой. В данном случае, важен высокий уровень доверия со стороны взрослых, сформированные навыки сотрудничества, рефлексии и самоконтроля. Формируется гражданская зрелость, чувство собственности, ответственность за результат.

Представленная шкала уровней участия демонстрирует, что формирование социально-ответственной личности невозможно без перехода от пассивного выполнения заданий к активному, осознанному и самостоятельному участию в жизни коллектива. В дошкольном возрасте особенно важно последовательно двигаться от информирования и консультации к совместному принятию решений и поддержке детской инициативы. Только в таких условиях трудовая и социальная деятельность становятся не просто воспитательными приёмами, а средством становления субъекта ответственного поведения.

Формирующий этап эксперимента. Пошаговая работа по ступеням модели и создание условий для перехода на высшие ступени.

На основном этапе экспериментального исследования были внедрены специально разработанные педагогические условия, направленные на активизацию трудовой деятельности как средства формирования социально ответственной позиции дошкольника. Реализация педагогических условий осуществлялась постепенно и ступенчато, с ориентацией на модель уровней участия детей в социальной жизни, предложенную Р. Хартом. Подход обеспечивал поэтапное движение от пассивного включения к проявлению инициативы и самоуправления, что соответствовало возрастным возможностям дошкольников и принципам развивающего воспитания.

1-3 ступени: от манипуляции к осознанному участию.

Цель: сформировать понимание значимости труда.

Методы: объяснение и демонстрация («Давай вместе польём цветы – они будут расти лучше!»), игровые ситуации («Кукла Катя не убрала игрушки – что теперь делать?»), похвала и мотивация («Ты молодец, что помог Насе собрать кубики!»).

Условия: мотивирующая среда в группе ДОУ, в которой труд воспринимается не как обязанность, а как значимое, добровольное и социально одобряемое действие.

«Азбука трудовых дел» – наглядный стенд, на котором каждая буква русского алфавита ассоциировалась с определённым видом труда (А – «авоська с вещами», Б – «банка с мукой», В – «вымыть стол» и т.д.). Этот приём способствует расширению представлений о труде, развивает инициативу и позволяет детям выбирать дело по интересам, формируя внутреннюю мотивацию к ответственному участию.

«Календарь трудовых праздников» – система тематических мероприятий («День уборки», «Праздник хлеба», «Неделя заботы о природе»), в рамках которых дети реализовывали коллективные проекты, осознавали значимость труда, получали признание со стороны взрослых и сверстников. Календарь придаёт трудовой деятельности цикличность, смысловую насыщенность и элемент праздника, усиливая её воспитательный эффект.

Введение «Паспорта социально-трудовой активности». Это индивидуальный дневник или карточка ребёнка, в которую вносятся сведения о видах труда, участии в акциях, проявленной инициативе, отзывах сверстников и взрослых. Такой приём формирует навыки рефлексии, позволяет фиксировать прогресс и мотивирует к расширению зоны ответственности. Ребёнок видит свой вклад, учится оценивать себя, получает поддержку от педагога.

4-5 ступени: от информирования к консультации.

Цель: развивать осознанное отношение к труду.

Методы: обсуждение последствий («Что будет, если мы не польём цветы?»), совместное планирование («Как лучше распределить дежурства?»), выбор заданий («Хочешь поливать цветы или накрывать на стол?»).

Условия: партнёрская позиция педагога, который придерживается позиции «меньше указаний, больше вопросов».

Моделирование трудовых ситуаций – использовалось как средство предварительного освоения социальных ролей и норм поведения. В сюжетно-ролевых играх («Дежурные в группе», «Почтальон», «Садовник») дети моделировали реальные трудовые процессы, прогнозировали последствия своих действий, обсуждали, что значит быть ответственным. Моделирование способствовало внутреннему принятию норм и подготовке к реальной деятельности.

Создание «Детского совета» (или «совета дежурных») – это регулярные встречи детей, на которых они обсуждают насущные вопросы группы: порядок, распределение обязанностей, подготовку к праздникам, помощь новичкам. Данная форма работы способствует формированию навыков совместного принятия решений, ответственности за коллектив, развитию гражданской активности.

Особую значимость имело включение элементов волонёрской деятельности. Дети участвуют в благотворительных акциях: собирали игрушки для детских домов, мастерили кормушки для птиц, помогали пожилым людям из числа родственников воспитателей. Такие практики способствуют развитию эмпатии, солидарности и чувства гражданской значимости.

6-8 ступени: от совместных решений к самостоятельной инициативе.

Цель: развивать ответственность и лидерские качества.

Методы: проектная деятельность, поддержка инициативы.

Условия: включение семьи, как субъекта образовательного процесса.

Активное привлечение родителей стало важным фактором устойчивости формируемых установок. Родители вовлекаются в совместные трудовые проекты («Семейный огород», «Делай добрые дела»), участвуют в трудовых праздниках, делятся семейными трудовыми традициями. Это способствует единству воспитательного воздействия, укреплению связи «дом – детский сад» и показывает детям, что ответственность – это ценность, значимая для всей семьи.

Взаимодействие с социальной средой (посещение библиотеки, почты, рынка, приюта). Экскурсии и практики в реальных социальных институтах, где дети наблюдают за работой взрослых, задают вопросы, участвуют в простых действиях (например, сдают книги, помогают упаковывать продукты). Это способствует расширению социального кругозора, пониманию общественной значимости труда.

В совокупности эти приёмы способствуют переходу от формального выполнения поручений к осознанному, инициативному и ответственному участию в жизни коллектива, обеспечивая движение по шкале участия от информирования к совместному принятию решений и проявлению самостоятельной инициативы.

Контрольный этап эксперимента. Оценка результатов.

После 6 месяцев работы у 68% детей зафиксирован переход на 4-6 ступени: они проявляли инициативу в распределении обязанностей и аргументировали свои решения.

Постепенное движение по «Лестнице Харта» позволяет сформировать у дошкольников не только трудовые навыки, но и осознанную социальную ответственность.

На начальных ступенях «Лестницы Харта» (манипуляция, декоративное участие) трудовая деятельность ребёнка мотивирована внешними факторами: указаниями взрослого, похвалой, страхом наказания.

Однако по мере развития инициативы (ступени 5-7) происходит переход к внутренней мотивации:

- Ребёнок начинает действовать не потому, что «так сказал воспитатель», а потому что понимает значимость своего труда.

- Формируется осознание своей роли в коллективе.

На высших ступенях модели (7-8) инициатива трансформируется в способность нести ответственность за процесс и итог деятельности. Это ключевой признак социальной зрелости.

Важнейшим теоретическим и практическим достижением исследования стало внедрение педагогических условий в логику уровней участия по модели Харта. Это позволило перевести труд из формы внешнего контроля в пространство субъект-субъектного взаимодействия. Постепенный переход от информирования к совместному принятию решений и проявлению инициативы способствовал внутреннему усвоению норм ответственного поведения, что согласуется с концепцией морального развития Ж. Пиаже и Л. Кольберга, а также с идеями гуманистической и гуманной педагогики.

Практическая значимость заключается в разработке конкретных методических приёмов («Азбука трудовых дел», «Календарь трудовых праздников», «Паспорт активности»), которые могут быть востребованы в образовательной практике для построения целостной системы воспитания социально ответственной личности с раннего возраста.

Выводы

Таким образом, трудовая деятельность, организованная по принципам «Лестницы Харта», становится мощным инструментом воспитания не просто исполнителя, а социально ответственного человека. Также, трудовая деятельность в дошкольном возрасте должна рассматриваться не только как педагогический инструмент формирования бытовой самостоятельности, но и как стратегически важный ресурс нравственно-гражданского воспитания. Её интеграция в образовательный процесс с опорой на принципы субъект-субъектного взаимодействия, рефлексии и социальной значимости позволяет целенаправленно формировать у детей установки на ответственное участие в жизни ближайшего социального окружения, закладывая фундамент социально-ответственной личности.

Список источников

1. Байбородова Л.В. Взаимодействие с семьёй в условиях реализации ФГОС ДО // Дошкольное воспитание и развитие. 2021. № 2. С. 15 – 22.
2. Бехтерева Е.Н., Быстрой Е.Б., Артеменко Б.А. Ответственность как личностно-значимое качество ребёнка // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2021. № 2. С. 202 – 220.
3. Бурлакова И.А. Смирнова Е.О. О нравственном воспитании детей // Национальный психологический журнал. 2022. № 3. С. 69 – 76.
4. Гришина Н.В., Козлова В.А. Проектная деятельность как средство формирования социально ответственной позиции дошкольника // Педагогика дошкольного и начального образования. 2024. № 1. С. 67 – 76.
5. Маркидонова А.С., Гордеева В.В. Использование волонтерской деятельности в работе по социализации детей дошкольного возраста // Вестник Пензенского государственного университета. 2021. № 4. С. 33 – 39.
6. Паллотта В.И. Воспитание социальной ответственности подрастающего поколения как социально-педагогическая проблема общества // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 3. С. 1 – 12.
7. Сорокоумова Е.А., Молостова Н.Ю., Шуваева Н.Ю. Формирование гражданской идентичности у детей дошкольного возраста // Педагогика и психология образования. 2020. № 3. С. 159 – 172.
8. Спирина А.С. Опыт-экспериментальная работа по организации трудового воспитания детей старшего дошкольного возраста посредством игровой деятельности // Вестник магистратуры. 2021. № 9-1 (120). С. 93 – 96.

9. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО): утв. приказом Минобрнауки России от 17 октября 2013 г. № 1155. М., 2013. 28 с.
10. Филиппова О.Г. Психология и педагогика в контексте современных исследований проблем развития личности ребёнка-дошкольника: монография // Министерство просвещения Российской Федерации. Челябинск: Титул, 2020. 165 с.
11. Филиппова О.Г. Детство как ценность в современном мире и образовании: монография. Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2022. 219 с.
12. Филиппова О.Г. Социально-личностное развитие детей дошкольного возраста: монография // Министерство просвещения Российской Федерации. Челябинск: Титул, 2021. 273 с.

References

1. Bayborodova L.V. Interaction with the family in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard of Preschool Education. *Preschool education and development*. 2021. No. 2. P. 15 – 22.
2. Bekhtereva E.N., Bystrai E.B., Artemenko B.A. Responsibility as a personally significant quality of a child. *Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University*. 2021. No. 2. P. 202 – 220.
3. Burlakova I.A. Smirnova E.O. On the moral education of children. *National Psychological Journal*. 2022. No. 3. P. 69 – 76.
4. Grishina N.V., Kozlova V.A. Project activities as a means of developing a socially responsible position in preschoolers. *Pedagogy of preschool and primary education*. 2024. No. 1. P. 67 – 76.
5. Markidonova A.S., Gordeeva V.V. Using volunteer activities in the socialization of preschool children. *Bulletin of Penza State University*. 2021. No. 4. P. 33 – 39.
6. Pallotta V.I. Fostering social responsibility in the younger generation as a socio-pedagogical problem of society. *The World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2022. Vol. 10. No. 3. P. 1 – 12.
7. Sorokoumova E.A., Molostova N.Yu., Shuvaeva N.Yu. Formation of civic identity in preschool children. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2020. No. 3. P. 159 – 172.
8. Spirina A.S. Experimental Work on the Organization of Labor Education of Senior Preschool Children Through Play Activities. *Magistracy Bulletin*. 2021. No. 9-1 (120). P. 93 – 96.
9. Federal State Educational Standard of Preschool Education (FSES DO): approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated October 17, 2013, No. 1155. Moscow, 2013. 28 p.
10. Filippova O.G. Psychology and Pedagogy in the Context of Modern Research on the Problems of Preschool Child Personality Development: Monograph. Ministry of Education of the Russian Federation. Chelyabinsk: Titul, 2020. 165 p.
11. Filippova O.G. Childhood as a Value in the Modern World and Education: Monograph. Chelyabinsk: South Ural Scientific Center of the Russian Academy of Education, 2022. 219 p.
12. Filippova O.G. Social and Personal Development of Preschool Children: Monograph. Ministry of Education of the Russian Federation. Chelyabinsk: Titul, 2021. 273 p.

Информация об авторах

Гаврикова М.Е., кафедра педагоги и психологии детства, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский Государственный Гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск, gavrikova_me@vk.com

Филиппова О.Г., доктор педагогических наук, доцент, профессор, кафедра педагогики и психологии детства, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский Государственный Гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск, mishanovaog@cspu.ru

© Гаврикова М.Е., Филиппова О.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.1

Проблемы формирования патриотических ценностей у подростков в процессе освоения предмета «Основы безопасности и защиты Родины»

¹ Гуров И.А.,

¹ Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме современности – формированию патриотических ценностей у подростков. Исследование основано на анализе научной психолого-педагогической литературы, а также современной школьной практики. Рассматриваются понятия «патриотизм», патриотическое воспитание». Анализируются отношения, которые устанавливаются между видами деятельности, школьниками, порождающими позитивные изменения. Для эффективного формирования патриотических ценностей необходимо создание педагогических условий: формирование волевых качеств подростков в практической патриотической деятельности; развитие внутренней мотивации, учет индивидуальных особенностей и способностей подростков.

Согласно результатам анкетирования и анализа интервью, формирование патриотических ценностей эффективно реализуется через школьные предметы, широкое использование интерактивных инструментов, проектные образовательные технологии, социальные сети, установление межличностных отношений, различные виды патриотической деятельности.

Ключевые слова: патриотизм, патриотические ценности, подростковый возраст, система образования, цифровые технологии, методы формирования патриотических ценностей

Для цитирования: Гуров И.А. Проблемы формирования патриотических ценностей у подростков в процессе освоения предмета «Основы безопасности и защиты Родины» // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 15 – 20.

Поступила в редакцию: 13 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Problems of developing patriotic values in adolescents during the course of studying the subject "Fundamentals of Security and Defense of the Homeland"

¹ Gurov I.A.,

¹ Yelets State University named after I.A. Bunin

Abstract: this article addresses a pressing contemporary issue: the development of patriotic values in adolescents. The study is based on an analysis of scientific psychological and pedagogical literature, as well as contemporary school practices. The concepts of "patriotism" and "patriotic education" are examined. The relationships established between activities and students that generate positive change are analyzed. Effective development of patriotic values requires the creation of pedagogical conditions: fostering adolescents' willpower through practical patriotic activities; developing intrinsic motivation; and taking into account their individual characteristics and abilities.

According to the results of the questionnaire and interview analysis, patriotic values are effectively developed through school subjects, the widespread use of interactive tools, project-based educational technologies, social media, the establishment of interpersonal relationships, and various types of patriotic activities.

Keywords: patriotism, patriotic values, adolescence, education system, digital technologies, methods of developing patriotic values

For citation: Gurov I.A. Problems of developing patriotic values in adolescents during the course of studying the subject "Fundamentals of Security and Defense of the Homeland". Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 15 – 20.

The article was submitted: August 13, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Уровень развития образования и науки является фундаментом и важнейшим ориентиром национальной безопасности, так как именно люди, стремящиеся к образованию, развивают в себе духовные ценности и усваивают культурные национальные достижения, что делает их настоящими гражданами своей страны, способствуя стабильному развитию их Родины. В настоящее время образование рассматривается как процесс, связанный со всеми его элементами, посредством которого индивид перенимает социокультурные элементы окружающей среды и интегрируется в общество. В рамках образовательного процесса мы имеем ценностное воспитание как сложную проблему, в которой сходятся образовательные действия различных социальных институтов и организаций: школы, семьи, молодежных социальных организаций.

Актуальность данного исследования подкреплена следующими обстоятельствами:

- важностью объяснять молодому поколению правильные идеалы и убеждения;
- важностью защищать от искажений культуру, самобытность, историю своей Родины;
- учитывать социально-политические изменения в обществе, смену парадигмы образования в сторону гражданско-патриотического воспитания обучающихся.

Безусловно, стоит отметить, что патриотические ценности неразрывно связаны с воспитанием гражданственности, так как гражданственность – это чувство привязанности и нужности к месту, где человек живёт, в то время, как патриотизм помогает сложить правильные ориентиры к этому месту, сформировать желание быть благодарным. Именно эта принадлежность становится основой прав и обязанностей, которые, как ожидается, возьмёт на себя молодёжь.

В лексическом значении слово "патриотизм" обозначает любовь к стране, преданность отечеству, народу.

Патриотизм имеет огромное значение в развитии личности как гражданина. Без формирования правильной гражданской позиции человек начинаем забывать о своей значимости в месте, где он живёт, что может привести к неправильному осмыслению собственных ценностей.

Материалы и методы исследований

Теоретические методы: теоретический анализ психолого-педагогической литературы по предмету исследования; обобщение и систематизация опыта формирования ценностей; сравнительный анализ, обобщение, систематизация экспериментальных данных.

Эмпирические методы: беседа, педагогическое наблюдение, опрос, изучение результатов деятельности, анкетирование.

Результаты и обсуждения

Подростковый возраст является ключевым моментом в жизни человека и охватывает период времени от десяти до пятнадцати-шестнадцати лет. Это выделяется тем, что ребёнок начинает проходить через этапы взросления, которые вносят в его сознание бесчисленные изменения. Это подводит подростков к вынужденной адаптации, и именно в этот период они начинают использовать, заложенную в себе, социальную базу.

Всё, что происходит на этом этапе, нельзя игнорировать, так как все изменения способствуют развитию собственного размышления детей. Этот факт облегчает подростковому возрасту процесс самоанализа, в ходе которого человек обдумывает, кто он и кем он хочет быть.

С другой стороны, именно в подростковом возрасте начинается формирование шкалы ценностей, которая будет определять действия и поведение подростка и, следовательно, будущего взрослого [1].

Именно в этот период подросток по «кирпичику» начинает закладывать в себе идеи, который переживает сам, накапливая в себе определённый опыт. В таком контексте человек начинает принимать действи-

тельность по-своему, допуская ошибки. Они позволяют им интерпретировать свою реальность, извлекая уроки и придавая значение всем фактам, которые делают их жизнь более приятной и позитивной.

Похожим образом, люди начинают избирательно относиться к своим действиям, потому что начинают понимать, к каким последствиям могут привести их решения для них самих или близким им людей.

Новые современные социальные условия представляют собой комплекс позитивных образовательных влияний, которые очевидны для подавляющего большинства молодых людей.

Однако необходимость усиления формирования патриотических ценностей у новых поколений посредством прочного процесса усвоения, включающего как когнитивный, так и аффективный, повышает значимость столь актуальной педагогической задачи, возложенной на школу.

Подростки в силу своих возрастных особенностей нуждаются «в социокультурной идентификации, а потому в большей степени, чем другие социальные и возрастные группы, восприимчивы к трансформационным процессам, связанным с усвоением систем ценностей, норм, формирующих определенные формы поведения» [9, с. 482].

В настоящее время можно наблюдать, в обществе индивидуализм практически становится «составляющей частью образовательной парадигмы, крайне сложной задачей является формирование патриотических ценностей, суть которых во многом противоречит основным индивидуалистическим идеям» [8, с. 257].

К этому можно добавить, что «эффективность усвоения патриотических ценностей молодежью сильно снижается в силу того, что, в отдельных случаях – за исключением семьи, школа, по сути, является единственным их транслятором» [8, с. 257].

Для того, чтобы рассмотреть проблему формирования патриотических ценностей, нужно провести анализ всех условий, благодаря которым этот процесс будет уместен [2].

Знание отечественной истории является неоспоримым источником патриотического воспитания. Педагогическая работа с музеями, памятниками, посещение достопримечательностей, исторических и культурных, участие в национальных и международных мероприятиях – все это способствует развитию патриотизма у школьников и укреплению национальной идентичности.

Важно отметить, что ценности, которые человек формирует, очень зависят от взаимодействия людей между друг другом. Именно благодаря коммуникации происходит закладывание мировоззрения человека.

Тема ценностей является неотъемлемой частью темы коммуникации, но коммуникации, в которой участвующие стороны разделяют общие потребности, размышления, мотивы и ошибки, то есть общение – это размещение кого-то в пространстве нашего разума, нашего дела, нашего отражения, но через его позиции.

Коммуникация оказывает большое влияние на развитие способности оценивать различные сферы реальности и действия других субъектов, что, несомненно, является основой для усвоения набора норм и ценностей.

Одна из ценностей, которые следует укреплять больше всего в современной школе, – это та, которая связана с патриотизмом, поскольку она связывает человека со своей родиной [5].

Ценность патриотизма тесно связана с защитой своей родины, культуры, самобытности, ее истории и уважением к ее символам [7].

Что касается патриотизма, так это важнейший двигатель социальной деятельности человека, именно патриотизм мотивирует достигать вершин в различных областях деятельности, а также духовно-нравственного и культурного развития [10].

С.С. Жубакова, О.Б. Шарипова, Д.С. Бабиева говорят о максимальном использовании воспитательных возможностей образовательной среды школы, которая, сохраняет в себе аспекты для взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса в формировании патриотических ценностей [4].

Ценности тесно связаны друг с другом и с другими аспектами личности, такими как: чувства, отношения, качества и личные мотивы. Например, патриотизм, как важнейшая ценность в гражданском воспитании школьника, тесно связан с чувством любви и гордости к земле, на которой он рожден, уважения к патриотическим символам и бескомпромиссной позиции в их защите.

Формирование патриотических ценностей – это непрерывный процесс, который проходит поэтапно в соответствии с этапами развития личности индивида и, следовательно, на каждом школьном уровне [9]. Это означает, что присвоение социально позитивных значений на одном этапе жизни обуславливает их усиление на последующих этапах. Несмотря на то, что это не явление, которое закрывается в определенном возрасте, существуют ценности, которые включаются в принципы, убеждения и личные оценочные шкалы

в жизни людей с раннего возраста и претерпевают свои корректировки в течение всей жизни в соответствии с развитием каждого человека.

Процесс формирования нравственного и патриотического сознания обучающихся не должен ограничиваться учебной средой. Для этого создаются отдельные акции, которые вовлекают учащихся в помощи ветеранам и пожилым людям, благоустройству территорий, посещение экскурсий, участие в исторических мероприятиях во внеурочное время. Потому что ребёнок должен научиться отдавать отчёт себе в том, что быть патриотом не заканчивается выходом из стен школы. Именно поэтому, также, очень важно уделять исторической составляющей своей семьи, по тому как, важно осознавать, что настоящие патриоты и пример им, ближе, чем кажется.

Достижение целей формирования патриотических ценностей у подростков в процессе изучения предмета «Основы безопасности и защиты Родины» представляется возможным путем реализации педагогических условий.

Одним из важных педагогических условий является формирование волевых качеств подростков в практической патриотической деятельности.

Выполнение действия часто требует волевого процесса для контроля действия. В этой теории деятельность, направленная на достижение цели, делится на две отдельные фазы: до принятия решения и после принятия решения. Во-первых, намерение состоит в том, чтобы учиться, а второе направлено на реализацию и включает стратегии выполнения различных задач, необходимых для достижения выбранной цели, и включает не только стратегии обучения, но и стратегии волевого контроля, которые помогают защитить намерение [11].

Волевой контроль включает использование стратегий регуляции эмоций, мотивации и познания в процессе достижения цели. Отсюда следует – воля напрямую влияет на поведение, направленное на достижение цели, и является посредником между намерением учиться и усилиями по достижению этой поставленной цели.

Следующим условием формирования системы патриотических ценностей у подростков в процессе освоения основ безопасности и защиты Родины является внутренняя мотивация.

Мотивация – это совокупность всех тех когнитивных и аффективных факторов, которые влияют на выбор, инициацию, направление, масштаб, настойчивость, повторение и качество действия.

Внутренняя мотивация отличается внутренним побуждением, проистекающим из личных интересов, удовольствия, получаемого от деятельности, и удовлетворения, получаемого от достижений. Различные исследования подтвердили, что подростки с высокой внутренней мотивацией проявляют большую приверженность патриотической деятельности, активно участвуют в этом процессе и достигают более высоких результатов.

Еще одним педагогическим условием является учет индивидуальных особенностей и способностей подростков. Учет возрастных особенностей человека – обязательное условие разработки программ и мероприятий формирования патриотических ценностей у обучающихся.

«Принцип учета возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся, предполагающий учет возрастных и индивидуальных особенностей и индивидуальных различий обучающихся, доступных способов их изучения и выбор в соответствии с ними определенных средств и методов работы с конкретными воспитанниками, наравне с другими относится к универсальным принципам воспитания, отражающим современное понимание требований к теории и практике воспитательного процесса» [3, с. 103].

Для того чтобы проанализировать отношение подростков к патриотическим ценностям, нами был проведен опрос обучающихся:

- 97,5% готовы быть защитниками своей страны;
- 87% ставят интересы своей страны выше всего;
- 71% считают, что необходимо изучать историю и культуру своей страны;
- 63% гордятся тем, что они граждане этого государства;
- 54% демонстрируют непримиримость к своим недостаткам;
- 43% проявляют критическое отношение к деловому подходу;
- 53% школьников демонстрируют потребительство, бахвальство, браваду.

Согласно результатам анкетирования и анализа интервью, формирование патриотических ценностей эффективно реализуется через школьные предметы, широкое использование интерактивных инструментов, проектные образовательные технологии, социальные сети, установление межличностных отношений, различные виды патриотической деятельности.

Выводы

Сегодня, стоит продолжать больше уделять внимание вопросу влияния образования на формирования патриотизма, так как на образовательных организациях лежит огромная ответственность за ребят, которые как раз в это время начинают осознанно подходить к своей гражданской позиции, и обязанность школы в этом их правильно направить. Именно от этих детей будет потом складываться тенденции патриотических ценностей всего общества.

Установлено, что формирование патриотических ценностей – это непрерывный процесс, который проходит поэтапно в соответствии с этапами развития личности индивида и, следовательно, на каждом школьном уровне.

Для эффективного формирования патриотических ценностей необходимо создание педагогических условий, включение учащихся в различные виды деятельности: участие в добровольческих проектах, оказание помощи ветеранам, пожилым гражданам, совместная работа по благоустройству территорий, посещение культурно-исторических объектов, таких как музеи и выставки, посвященные значимым историческим событиям.

Список источников

1. Асваров Н.А. Особенности организации гражданско-патриотического воспитания учащихся старших классов современной российской школы // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 82-3. С. 40 – 42.
2. Бизин А.А., Иванов М.А. Гражданско-патриотическое воспитание учащихся и организационно-педагогические условия его обеспечения // Современное образование: традиции и инновации. 2019. № 2. С. 203 – 206.
3. Васильева Ю.В. Особенности воспитания патриотизма у подростков // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 172. С. 102 – 110.
4. Жубакова С.С., Шарипова О.Б., Бабиева Д.С. Патриотическое воспитание учащихся начальных классов // Проблемы науки. 2022. № 5 (73). С. 82 – 84.
5. Зевелёва Е.А., Казакова Л.К., Третьякова Н.М. Задачи патриотического воспитания. Смоленск, 2018. 289 с.
6. Караханова Г.А., Дибиров Р.М. Теоретические подходы к организации патриотического воспитания учащихся в современных социокультурных условиях // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-1. С. 160 – 163.
7. Луков В.А., Курганская М.Я. Патриотические ценностные ориентации // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskie-tsennostnye-orientatsii> (дата обращения: 08.08.2025).
8. Орлова А.В., Шагбанова Х.С. Проблемы патриотического воспитания в современной школе и пути его оптимизации // Образование и право. 2022. № 8. С. 255 – 260.
9. Палаткина Г.В., Шаронов А.А., Джангазиева А.С. Система патриотических ценностей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2019. Т. 21. № 64. С. 45 – 51.
10. Тарасенко Е.В. Формирование ценностных ориентаций у молодёжи // Молодой ученый. 2023. № 2 (449). С. 482 – 485.
11. Холмуродов М.Г. Значение обучения начальной военной подготовке в военно-патриотическом воспитании учащихся // Вестник Академии образования Таджикистана. 2022. № 3 (44). С. 40 – 47.

References

1. Asvarov N.A. Features of the organization of civic-patriotic education of senior students of a modern Russian school. Problems of modern pedagogical education. 2024. No. 82-3. P. 40 – 42.
2. Bizin A.A., Ivanov M.A. Civic-patriotic education of students and organizational and pedagogical conditions for its provision. Modern education: traditions and innovations. 2019. No. 2. P. 203 – 206.
3. Vasilyeva Yu.V. Features of fostering patriotism in adolescents. Bulletin of Tambov University. Series Humanitarian Sciences. 2018. Vol. 23. No. 172. P. 102 – 110.
4. Zhubakova S.S., Sharipova O.B., Babieva D.S. Patriotic education of primary school students. Problems of science. 2022. No. 5 (73). P. 82 – 84.
5. Zeveleva E.A., Kazakova L.K., Tretyakova N.M. Tasks of patriotic education. Smolensk, 2018. 289 p.

6. Karakhanova G.A., Dibirov R.M. Theoretical approaches to organizing patriotic education of students in modern socio-cultural conditions. *Problems of modern pedagogical education*. 2023. No. 78-1. P. 160 – 163.
7. Lukov V.A., Kurganskaya M.Ya. Patriotic value orientations. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2012. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskie-tsennostnye-orientatsii> (date of access: 08.08.2025).
8. Orlova A.V., Shagbanova H.S. Problems of Patriotic Education in Modern Schools and Ways to Optimize It. *Education and Law*. 2022. No. 8. P. 255 – 260.
9. Palatkina G.V., Sharonov A.A., Dzhangazieva A.S. The System of Patriotic Values. *Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, Humanitarian, Medical and Biological Sciences*. 2019. Vol. 21. No. 64. P. 45 – 51.
10. Tarasenko E.V. Formation of Value Orientations in Young People. *Young Scientist*. 2023. No. 2 (449). P. 482 – 485.
11. Kholmurodov M.G. The Importance of Basic Military Training in the Military-Patriotic Education of Students. *Bulletin of the Academy of Education of Tajikistan*. 2022. No. 3 (44). P. 40 – 47.

Информация об авторах

Гуров И.А., кафедры педагогики и профессионального образования, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

© Гуров И.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.321

Педагогические особенности дистанционного обучения актерскому мастерству детей младшего школьного возраста в условиях «Детского образовательного театра» на примере обучающей программы по мотивам произведения «Дон-Кихот» Мигеля де Сервантеса

¹ Подковырова М.В.,

¹ Московский государственный институт культуры

Аннотация: в тексте статьи автором рассматриваются педагогические особенности дистанционного обучения актерскому мастерству детей младшего школьного возраста в условиях «Детского образовательного театра». Выделены основные педагогические аспекты проведения педагогом-режиссером качественных, интересных и результативных программ. На примере образовательной программы для детей младшего школьного возраста в дистанционном формате обучения рассматривается произведение «Дон-Кихот» Мигеля де Сервантеса.

Проанализирован опыт автора данной статьи, с точки зрения педагогических особенностей проведения дистанционных занятий по актерскому мастерству у детей младшего школьного возраста в системе дополнительного индивидуального художественного образования. В тексте представлен анализ обратной связи родителей учащихся, а также свободная таблица исследования начального и констатирующего этапа творческого развития детей в формате дистанционного обучения по программе «Дон-Кихот». Раскрыт опыт, задачи и цели инновационного образовательного направления в театральной педагогике.

Ключевые слова: детский театр, театральная педагогика, педагогические подходы, дистанционное обучение детей, актерское мастерство для детей

Для цитирования: Подковырова М.В. Педагогические особенности дистанционного обучения актерскому мастерству детей младшего школьного возраста в условиях «Детского образовательного театра» на примере обучающей программы по мотивам произведения «Дон-Кихот» Мигеля де Сервантеса // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 21 – 27.

Поступила в редакцию: 13 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Pedagogical features of distance learning of acting skills for children of primary school age in the context of the "Children's educational theater" using the example of a training program based on the work "Don Quixote" by Miguel de Cervantes

¹ Podkovyrova M.V.,

¹ Moscow State Institute of Culture

Abstract: in the text of the article the author considers the pedagogical features of distance learning of acting skill for children of primary school age in the condition's of the "Children's educational theatre". The main pedagogical aspects of conducting high-quality, interesting and effective programs by a teacher-director are highlighted. On the example of an educational program in the distance-learning format for children of primary school age the work "Don Quixote" by Miguel de Cervantes is considered.

The author's experience in this article is analyzed from the point of view of pedagogical features of conducting distance classes in children of primary school age in the system of additional individual art education. The text pre-

sents an analysis of feedback from parents of students, as well as a free table of research of the initial and ascertaining stage of creative development of children in the format of distance learning according to the Don Quixote program. The experience, tasks and goals of the innovative educational direction in theatrical pedagogy are revealed.

Keywords: children's theatre, theatre pedagogy, pedagogical approaches, distance learning for children, acting for children

For citation: Podkovyrova M.V. Pedagogical features of distance learning of acting skills for children of primary school age in the context of the "Children's educational theater" using the example of a training program based on the work "Don Quixote" by Miguel de Cervantes. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 21 – 27.

The article was submitted: August 13, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

В современном мире и обществе происходят глобальные изменения, что не может не коснуться системы образования, в том числе видов, форм и направлений обучения детей. Откликаясь на это, большинство современных родителей «включенных» в воспитание своих детей стремятся дать им как можно больше практических навыков, и они часто выбирают для своих детей воспитание через искусство. Такая тенденция наиболее ярко наблюдается в крупных мегаполисах, где у родителей есть больше возможностей в выборе для своих детей форм приобщения к искусству. Не редко дети занимаются в трех и более учебных заведениях дополнительного образования (это могут быть как государственные школы искусств, так и частные классы), кроме этого сейчас становятся все более актуально пользоваться услугами репетиторов. Такая насыщенная внеурочная деятельность помимо школы (занятия музыкой, хореографией, театром и изобразительным искусством) требует много сил не только у ребенка, но и у его родителей. Но в жизни больших городов есть и свои минусы: большие расстояния, загруженный трафик в городе. Занятия у детей могут находиться в разных концах города (это часто связано с тем, что родители выбирают учреждение дополнительного образования, где работает нужный им преподаватель). Современным родителям хочется, чтобы ребенок успевал много всего освоить, получал практические навыки для развития индивидуальности и был в будущем успешен в жизни. Описанный выше автором данной статьи родитель часто начинает выбирать для своего ребенка дистанционные занятия, например, актерским мастерством, о котором сейчас и пойдет речь в данной статье.

Материалы и методы исследований

Автором данной статьи был проведен опрос-анкетирование родителей учеников (в количестве 50 человек) и выявил причины, почему родители выбирают для ребенка именно дистанционное обучение актерскому мастерству. В опросе-анкете были свободные варианты ответов. Большинство родителей выбрали такие ответы как: удобный формат курсов, видимый результат у ребенка занятий за короткий срок обучения и не привязанность к месту проведения. Также были такие ответы, как: подходит индивидуальный формат с педагогом, нравится качество занятий, необычные развивающие программы, индивидуальный подход к ребенку. А также родителями учеников было подмечено, что ребенок с удовольствием осваивает навыки актерского мастерства, им нравится стиль преподавания и ценно, что подобных программ ранее не встречали. Ребенку нравится заниматься, поэтому они готовы обучаться в дистанционном формате. Рассмотрим некоторые педагогические особенности дистанционного обучения актерскому мастерству детей младшего школьного возраста и образовательного дистанционного направления по театру в условиях «Детского образовательного театра», которые были выявлены автором данной статьи в процессе своей активной практической деятельности.

Истоки дистанционного обучения, как оригинальной и необычной формы образования, появились впервые: «В XVIII в Великобритании. Например, Исаак Питман стал использовать почту для пересылки заданий своим ученикам по стенографии. В ряде стран запада появился термин «корреспондентское обучение» [11, с. 16]. Первой формой дистанционного обучения в России считается также обучение по переписке. А.В. Грабельникова в своей работе отмечает: «Дистанционное обучение получило свое развитие по инициативе передовых русских ученых и общественных деятелей одновременно с возникновением надежной службы почтовой связи» [2, с. 9]. Такие были самые первые истоки начала формирования дистанционной формы обучения, но с появлением сети интернет она начинает активно развиваться и распространяется на разные виды индивидуального образования. Данилов Ю.Л. В своей работе об опыте дистанционного обучения, отмечает, что в современной России дистанционное образование официально появилось 30 мая в 1997 г. В этот день Министерство образования выпустило приказ № 1050 по разрешению экспериментов в данной

сфере [3, с. 135]. Тарасова А.В. выделяет что немаловажным в развитии дистанционного образования считается учреждение в Великобритании в 1969 г. Открытого университета (англ. Open University). Его главной идеей была доступность и открытость получения образования для всех путем отсутствия необходимости регулярного присутствия на занятиях и доступной стоимости обучения, чтобы у любого желающего была возможность получить образование [9, с. 185]. Фрик О.В. рассматривает компьютерные концепции обучения с 1960-го года. С ростом доступа в интернет в 1990-х электронное обучение стало набирать свою популярность [10, с. 49].

Появление дистанционного формата обучения именно актерскому мастерству для детей появилась совсем недавно, и одним из первых в этом направлении стал работать автор данной статьи. Дистанционное обучение в области театра было и раньше, но именно занятия театром в освоении актерского мастерства сложно было представить до 2019 года. Причиной такому в 2019 году стала санитарно-эпидемиологическая обстановка в мире. Педагоги дополнительного художественного образования были вынуждены переходить и организовать для детей на неопределенный срок индивидуальное дистанционное обучение [5, с. 399].

В этот период для автора данной статьи также казалось, что заниматься театром через экран с детьми невозможно и нужно было найти новые подходы, методы и инструменты передачи знаний. И сегодня, уже в 2025 году, спустя 5 лет активной практики в данном направлении, мной были выработаны педагогические особенности проведения занятий у детей в дистанционном формате обучения в условиях «Детского образовательного театра». Данное направление стало востребованной формой обучения, практика проведения занятий автором данной статьи продолжается, и в настоящее время многие родители целенаправленно для своих детей выбирают именно этот форму обучения.

Можно выделить целый ряд педагогических особенностей проведения дистанционного обучения актерскому мастерству у детей младшего школьного возраста:

1. На занятиях в дистанционном формате обучения важно применять игровые элементы и в процессе одного занятия (60 минут), у ребенка должно быть минимум 3-4 смены деятельности. Так как внимание ребенка не устойчиво, тем более, когда он сидит за экраном и когда его удерживать педагогу-режиссеру значительно сложнее, чем в очном формате.

2. Программа занятия должна включать: речевую разминку, изучение темы, отработку элементов актерской техники, работу с текстом и процесс репетиции роли. Иногда желательно даже использовать графические техники рисования для погружения и изучения ребенком роли.

3. Обучение ребенка младшего школьного возраста актерской технике важно на качественном репертуаре. Материал должен быть не обязательно детским и не только из школьной программы. Любое произведение из мировой классики или современной литературы адаптируется и изменяется под возрастные и индивидуальные особенности ребенка. Практика показала, что у детей нет разделений на детскую литературу и взрослую, им все интересно. Главное педагогу-режиссеру убрать из материала темы и ситуации, которых на его взгляд рано ребенку касаться в связи с возрастными особенностями.

4. Погружение и изучение какой-либо темы, работа над ролью, не должны превышать срок более 10 занятий. Практика показала, что в интенсивном режиме ребенок может охватить изучение темы курса за данный срок. Занятия 1 или 2 раза в неделю. Также ребенок осваивает технику актерского мастерства, работая над своей ролью и, что не маловажно, не теряет интереса к работе над ролью.

5. Важной педагогической особенностью на занятии является индивидуальный подход к ребенку. Педагогу-режиссеру необходимо хорошо знать ребенка, его темперамент, поведение, психологические аспекты, чтобы выстроить доверительные и дружеские отношения. Педагог-режиссер для ребенка-актера должен стать в роли «старшего друга», общение на занятии должно быть доброжелательным и с уважительной позиции к ребенку, то есть – на равных. Атмосфера творчества и раскрытия индивидуальности ребенка возможна только через доброе, чуткое и поддерживающие отношения к ребенку. Именно в такой среде ребенок расслабляется, не боится ошибиться и пробует креативно раскрыть свою роль.

На примере дистанционного курса по роману «Дон Кихот» Мигеля де Сервантеса, в адаптированной версии для детей младшего школьного возраста, в качестве примера рассмотрим практические методические рекомендации работы с литературным произведением.

Данный курс «Дон Кихот для детей» – адаптированная версия по мотивам произведения Мигеля де Сервантеса. Так как роман достаточно большой, то перед ребенком не ставится задача изначально быть знакомым с произведением или читать его во время прохождения курса. Если ребенку младшего школьного возраста дать задание прочитать это произведение, то скорее всего он его не прочитает и тем более не сможет переосмыслить. А проработанный текст в соавторстве со сценаристом О.Г. Масаловым отображает главные

события и характеристики персонажей. Ребенок изначально не знаком с романом и, постепенно проходя курс, роль для него раскрывается, как захватывающее приключение, где в главной роли он.

Результаты и обсуждения

Особенностью данного курса является то, что репертуар программы адаптируется под разный возраст. Одним из условий является только навык чтения с листа у ребенка. Изучение техники актерского мастерства и знакомство с произведением может быть не только от лица Дон Кихота, но и от лица других героев романа. Обучение могут проходить не только мальчики, потому что произведение Дон Кихот, но и девочки через других героинь. Уникальной особенностью данного дистанционного курса является соединение его с системой К.С. Станиславского. Ребенку-актеру, работающему над ролью, например, задаются вопросы характерные для по системы К.С. Станиславского: 1) «Что?» – мысль, которая проходит через каждый отрывок произведения и чем живет его герой. 2) «С каким отношением?» – действие. Двигателем психологической жизни героев, является действие персонажей. 3) «Как?» – форма. Представленные герои должны проживаться и играть через художественные образы и формы. Вот эти три элемента системы К.С. Станиславского лежат в основе курса. Главным элементом и навыком, который осваивает ребенок-актер является эмоциональное «переживание» своей роли. Работая с яркими, харизматичными героями, которые погружены в обостренные обстоятельства произведения, ребенок-актер должен стать на их место и пережить роль героев. У каждого монолога – отрывка прописана в тексте ведущая эмоция для ребенка-актера, через которую он проживает свою роль. Также нужно найти разные эмоциональные переходы, нюансы в эмоциях, и научиться их проигрывать (как актеру), определиться с темпо-ритмом монолога. Здесь важно придерживаться активной формы сотворчества педагога-режиссера с ребенком-актером – создание интересного многоуровневого сложного персонажа.

Выделим педагогические задачи для педагога-режиссера:

1. Изучить с ребенком-актером 7 базовых эмоций, которые очень важно знать, различать и с которыми важно уметь работать каждому актеру.
2. Научить ребенка-актера профессионально, по-актерски, их играть и проживать, а не просто изображать.
3. Познакомить ребенка-актера с мировой классической литературой. Увлечь, заинтересовать и мотивировать в будущем прочитать оригинальный текст.
4. Поставить актерские монологи, как самого Дон-Кихота, так и те, которых в книге нет, но которые создаются в процессе занятий на основе сюжета произведения. Когда ребенок проигрывает разных персонажей через монологи, ему легче познакомиться с текстом, проще запомнить ключевые события персонажей. Актерские монологи ставятся от лица других персонажей и от лица героев произведения, которые стали свидетелями Дон-Кихота. Эти герои попадали в разные интересные ситуации и абсолютно по-разному отнеслись к происходящим с Дон-Кихотом событиям.
5. В итоге, мы создаем с ребенком-актером настоящий моноспектакль, где будет место разным настроениям: грусти и радости, комедии и драме, абсурду и серьезным философским мыслям.

«Дон-Кихот» Мигеля де Сервантеса [4, с. 342]. многоуровневое, многожанровое, идеальное для актерского познания произведение. Лёгкие, понятные, яркие, эмоциональные истории, в которых заключена мудрость, смех, печаль и романтика. Актер-ребенок погружается в пучину бурных эмоций и интересных событий, пройдя сквозь которые становится ясно, что актерская игра требует не изображения эмоций, а их реального проживания. Благодаря этому ребенок-актер научится рассматривать любой материал с разных сторон, а не только исходя из его эмоциональной окраски, что необходимо любому актеру.

Монологи на дистанционном курсе отличаются, есть программа для девочек, и другая для мальчиков, так как персонажи в романе разных полов. И так как это монологи, а не проза, для ребенка важно, чтобы пол соответствовал персонажу. Так же, изначально ребенок знает какая ведущая эмоция в монологе, он во время работы над текстом вместе педагогом-режиссером детально разбирает переходы, нюансы и все смежные чувства героя с данной эмоцией. Также ребенок узнает от педагога-режиссера предлагаемые обстоятельства роли, чтобы вжиться и представить персонаж. И если что-то не понятно, а это обычное дело у детей: неизвестные слова, понятия и т.д., всё обсуждается, ребенку показываются изображения и происходит разбор всех непонятных слова и явлений.

Чтобы ребенку-актеру было легче разобраться, прочувствовать и в будущем сыграть переходы в тексте, автор данной статьи придумал такой прием, который отлично работает с детьми на занятиях по актерскому мастерству и когда нужно разобрать текст. Суть принципа заключается в следующем: ребенок подчеркивает цветными карандашами все переходы в тексте. Например, эмоция грусти: у этой эмоции есть свои тона,

свои смежные чувства и действия. Поэтому для ребенка очень важно точно знать где какой переход в тексте. А разбор текста цветными карандашами помогает визуально видеть все переходы в тексте, когда ребенок учит его, делает домашние задания, репетирует самостоятельно. Также ребенок-актер может самостоятельно записывать свои репетиции дома на видео и потом смотреть на себя со стороны и по разбору текста, с пометками цветными карандашами, оценивать свою работу.

Такой способ разбора текста показал результативность на дистанционных занятиях по актерскому мастерству. Приведу несколько примеров адаптированных текстов-монологов из дистанционного курса по мотивам произведения «Дон-Кихот».

Первый пример для курса по «Дон-Кихоту», где играет мальчик:

Эмоция: Удивление.

Герой: Владелец постоялого двора (гостиницы по-современному).

Предлагаемые обстоятельства: к герою в гостиницу приезжает на лошади сумасшедший дедушка в доспехах, принимает его за короля, а гостиницу за замок. Он ест и хочет ночевать в ней, но денег у рыцаря, оказывается, нет. Он объясняет это тем, что про деньги в рыцарских романах, которые он читал, не было ничего написано и он их даже не взял с собой. (монолог придуман для курса исходя из событий и оригинального текста).

Монолог: У него с собой не было денег! Ни гроша! Вы представляете? Ни гроша! Бывают же люди! Я, конечно, всякого повидал... Но такой наглости... Он, значит, поел у меня, собрался ночевать, расхвалил меня как какого-то короля, называл мой постоялый двор – замком, а платить то и не собирался! Я у него спросил после всей этой чуши, которую он навешал на мои уши: «Ну ладно, а деньги у вас есть?», а он такой: «Нет! Какие еще деньги?». «Какие еще деньги?» – представляете? Какие еще деньги?! И главное, так искренне удивился, так на меня посмотрел этот старик, как невинный ребенок. Меня его чушь не удивила, я многое за жизнь повидал. На постоялый двор кто только не заезжает: и пьяницы, и сумасшедшие, теперь вот дед в рыцарских доспехах приехал. Я ему говорю: «А как же вы так без денег то ездите?», а он так серьезно: «Про них не было написано в рыцарских романах. Я все их прочитал. Ни одного упоминания денег. Доспехи – есть. Конь – есть. Копье – есть. А денег – нет». Представьте моё лицо, я уже накормил его ужином! Ай какой я дурак! И я ответил: «А в туалет ваши рыцари ходят? Написано про это в рыцарских романах?» Он подумал, подумал и удивленно ответил: «Нет».

Второй пример из курса для девочки:

Эмоция: Стыд.

Героиня: Мукомолка (персонаж придуман для курса, в книге слова мукомолов не приведены).

Предлагаемые обстоятельства: Дон-Кихот решает угнать лодку, принимая это за знак того, что на ней он может совершить подвиг. Во время плаванья он видит водяные мельницы, на которых работники мелют муку, и принимают мельницы за заколдованных пленников, которых он может спасти. Работники мельницы пытаются остановить лодку, так как если она попадёт под колесо мельницы, может зашибить угонщиков и разбить лодку. Лодка попадает под колесо и ломается, Дон-Кихот чуть не тонет, ни владельцы лодки, ни мельники не понимают, что они только что увидели. (монолог придуман для курса исходя из событий и оригинального текста).

Монолог: Почему сделали они, а стыдно мне? Работала я себе на мельнице, как обычно, мелила муку, и тут вижу, как эти двое крадут лодку. Дед в доспехах! Представляете? В доспехах! И толстяк. Как не стыдно? Среда бела дня! И куда они на ней поплывут? Прямо под колеса наших мельниц? Вот люди пошли, стыдно за людей стало. Еще вырядился ворюга, в доспехи! Из какой лавки старьевщика он их стащил? Такой прямо незаметный, как будто бы мы не видим! Всё мы видим и рыбаки тут недалеко. В общем, взяли они лодку, плывут и куда вы думаете? Прямо на колёса плывут! Ой, думаю. Ну что за ворье глупое пошло! Раньше умудрялись сокровища воровать, коней, девиц из высоких башен, а тут старую деревянную лодку и ведут её прямо на свою гибель. Стыдно за таких воров глупых. Наши побежали их спасать, взяли шесты и попытались лодку остановить. Разобьют же себе головы об крутящиеся мельницы, никакие доспехи не помогут. А дед в доспехах начал орать: «Расколдуйте! Расколдуйте их быстро! Я Рыцарь Львов!».

Рыцарь Львов? О, Господи, что он несет? Что я только что услышала? Рыбаки увидели, что у них стащили лодку и тоже побежали. Она всё ближе подплывала к колесу и наконец колесо по ней бахнуло. Приплыли! Ой, развидеть бы это! Старик с толстяком плюхнулись в воду, а от лодки ничего не осталось. Только щепки. Старик еще долго барахтался, захлёбывался, наши мукомолы пытались его достать, тяжелые ведь доспехи. Начальник прибежал. Старика достали, рыбаки его бьют, а он: “Я вам за лодку заплачу, но только если вы расколдуете пленников!” Каких пленников? Что он несет? Потом мы поняли, что старикашка то не в себе.

Рыцарем себя возомнил! Рыцарем Львов! И не стыдно на старости лет такими вещами заниматься? Трудягам, работягам мешать своими глупостями работать?

Вот этот монолог идет в финале курса как последняя 7-я эмоция, завершающая:

Эмоция: Радость.

Герой: Дон Кихот.

Предлагаемые обстоятельства: самое начало Дон-Кихота, а может быть наоборот, новая жизнь в другой реальности? Дон-Кихот собирается в путь и придумывает себе миссию. (Монолог взят из оригинального текста и переписан от первого лица).

Монолог: Доспехи я вычистил! Шлем – сделал! Имя лошади – выбрал! Имя себе – выбрал! Остаётся лишь найти даму, в которую можно влюбиться, ибо странствующий рыцарь без любви – это всё равно что дерево без плодов и листьев или же тело без души. Если в наказание за мои грехи или же на моё счастье встретится мне где-нибудь один из тех великанов, с которыми странствующие рыцари встречаются нередко, и я сокрушу его при первой же стычке, или разрублю пополам, или, наконец, одолев, заставлю просить пощады, то разве плохо иметь на сей случай даму, которой я мог бы послать его в дар, с тем чтобы он, войдя, пал пред моею кроткою госпожою на колени и покорно и смиренно молвил: «Сеньора! Я – великан Каракулиамбр, правитель острова Малиндраии, побежденный на поединке недооцененным рыцарем Дон Кихотом Ламанчским, который и велел мне явиться к вашей милости, дабы ваше величие располагало мной по своему благоусмотрению». Вот так и скажет великан. И назову я свою даму Дульсинеей Тобосскою!

Автором данной статьи были выделены критерии оценки творческой личности ребенка младшего школьного возраста, которые являются одними из включающих навыков системы актерского мастерства. Задачи, которые ставит перед собой педагог-режиссер: научить проживать эмоции (эмоциональность и сопереживание), ребенку-актеру важно осмысленно и органично играть роль и работать с текстом, заинтересовать ребенка произведением, ролью и персонажем. Также важно, чтобы ребенок-актер научился не только идти по задачам режиссера, а был свободным думающим творцом своей роли и приносил свою идею и предложения в работу над ролью, не боялся креативно проявляться, неординарно трактовать персонажа.

Сводная таблица 1 начального этапа и констатирующего этапа творческого развития детей в формате дистанционного обучения по программе «Дон-Кихот».

Таблица 1

Начальный этап и констатирующий этап творческого развития детей.

Table 1

Initial stage and ascertaining stage of children's creative development.

Критерии оценки творческой личности ребенка:	Участвовало 10 чел.	
	Начальный понижены: Констатирующий повышены:	
Осмысленная и органичная речь	8 чел.	9 чел.
Интерес к литературному произведению	8 чел.	10 чел.
Эмоциональность и сопереживание	7 чел.	10 чел.
Проживание роли и перевоплощение	10 чел.	10 чел.
Действенность в предлагаемых обстоятельствах	10 чел.	10 чел.
Привнесение своего в художественный образ	6 чел.	9 чел.
Креативность	5 чел.	8 чел.

Выводы

Все дети изначально пришли с пониженными показателями или навыками, определяющими критерии творческой личности. Можно сказать, что они отсутствовали вообще. Но у большинства, почти 90%, эти навыки заметно повысились после обучения по дистанционному курсу актерского мастерства «Дон-Кихот». Результаты достаточно хорошие, так как за небольшой срок, два с половиной месяца, дети могут развить в себе данные навыки актерского мастерства. Во-первых, детей заинтересовал персонаж, во-вторых, с произведением им было интересно работать. Опровергается миф, что детям нужно предлагать работать с детской литературой или только по школьной программе. Опыт показывает, что у детей нет разделения на детскую и не детскую литературу. Мировая классика всегда отличный вариант для работы в моноспектакле с детьми разного возраста.

Л.Г. Савенкова отмечает, что эффективное развитие логического и образного мышления возможно только при условии активного включения в процесс обучения комплексного взаимодействия искусств-полихудожественного образования (новый термин пришел в педагогику в конце 80-х годов XX века, автор Б.П. Юсов) и интегрированного обучения [6, с. 104].

Дистанционное обучение актерскому мастерству это инновационная возможность как можно больше детей приобщить к развитию через искусство театра. Дети могут заниматься с разных городов, а также стран. Также важно отметить, что индивидуальная работа в дистанционном формате для многих детей более комфортный вариант для проявления креативности и развития своей индивидуальности.

Список источников

1. Абдулаев Т.А. Дистанционное обучение: от истоков к современности // Студенческая наука: сборник для развития информационного общества. 2017. С. 16 – 17.
2. Грабельникова А.В. Дистанционное обучение и его развитие в России: сборник докладов XXII-й Международной научной конференции. 2015. С. 9 – 15.
3. Данилов Ю.Л. Об опыте дистанционного обучения. 2022. С. 133 – 137.
4. Мигель де Сервантеса. Дон Кихот. 2025. 544 с.
5. Подковырова М.В. Дистанционное обучение детей актерскому мастерству как инновационный подход в театральной педагогике // Интегрированное полихудожественное образование. Всероссийский форум учителей и преподавателей искусства. Юсовские чтения. 2023. С. 399 – 409.
6. Савенкова Л.Г. Искусство в современной школе: общее и особенное в истории обучения // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 4 (120). С. 103 – 111.
7. Станиславский К.С. Статьи. Речи. Отклики. Заметки. Воспоминания. Собр. соч.: в 8 т. М.: Искусство, 1959. 461 с.
8. Станиславского К.С. Работа актёра над собой: работа над собой в творческом процессе переживания: дневник ученика. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. 408 с.
9. Тарасова А.В. Исторический обзор дистанционного обучения в России и зарубежом. 2021. С. 183 – 187.
10. Фрик О.В. Дистанционное обучение: история становления и современные тенденции в образовательном пространстве. 2024. С. 47 – 56.
11. Чугунова А.Н. Дистанционное обучение: история и современность // Студенческая наука: сборник для развития информационного общества. 2024. С. 2 – 3.

References

1. Abdullayev T.A. Distance Learning: From the Origins to the Present Day. Student Science: A Collection for the Development of the Information Society. 2017. P. 16 – 17.
2. Grabelnikova A.V. Distance Learning and Its Development in Russia: A Collection of Papers from the XXII International Scientific Conference. 2015. P. 9 – 15.
3. Danilov Yu.L. On the Experience of Distance Learning. 2022. P. 133 – 137.
4. Miguel de Cervantes. Don Quixote. 2025. 544 p.
5. Podkovyrova M.V. Distance Teaching Children Acting as an Innovative Approach in Theatre Pedagogy. Integrated Polyartistic Education. All-Russian Forum of Art Teachers and Educators. Yusovsky Readings. 2023. P. 399 – 409.
6. Savenkova L.G. Art in the Modern School: General and Specific in the History of Education. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2024. No. 4 (120). P. 103 – 111.
7. Stanislavsky K.S. Articles. Speeches. Responses. Notes. Memories. Collected Works: in 8 vol. Moscow: Iskusstvo, 1959. 461 p.
8. Stanislavsky K.S. An Actor's Work on Himself: Work on Himself in the Creative Process of Experience: A Student's Diary. St. Petersburg: Prime-Euroznak, 2009. 408 p.
9. Tarasova A.V. Historical Review of Distance Learning in Russia and Abroad. 2021. P. 183 – 187.
10. Frick O.V. Distance Learning: History of Formation and Current Trends in the Educational Space. 2024. P. 47 – 56.
11. Chugunova A.N. Distance Learning: History and Modernity. Student Science: A Collection for the Development of the Information Society. 2024. P. 2 – 3.

Информация об авторах

Подковырова М.В., педагог-режиссер по актерскому мастерству, Московский государственный институт культуры, г. Москва, mar4ullasun@gmail.com

© Подковырова М.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.035

Развитие коммуникативных навыков обучающихся основной школы в деятельности классного руководителя

¹ Фефелова О.Е.,

¹ Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Аннотация: в материале статьи анализируется деятельность классного руководителя как фактор развития коммуникативных навыков обучающихся основной школы. В статье обозначены цель и задачи исследования, связанные с рассмотрением особенностей развития коммуникативных навыков у обучающихся основной школы и определением ключевых направлений деятельности классного руководителя, позволяющих развить данные навыки. Автором проведен анализ научной психолого-педагогической литературы, обозначающей важность развития коммуникативных навыков у обучающихся в воспитательном процессе образовательной организации. Актуальность исследования обусловлена существенным снижением уровня развития коммуникативных навыков обучающихся основной школы вследствие активного развития форм онлайн-общения и сокращения живого межличностного общения. Обозначена роль классного руководителя как значимого взрослого, оказывающего влияние на развитие коммуникативных навыков обучающихся в ходе реализации воспитательной деятельности. Анализ поля научно-педагогической литературы, связанной с развитием коммуникативных навыков обучающихся в воспитательной деятельности образовательной организации, показал решающую роль классного руководителя в обозначенных процессах на современном этапе развития школы. Автором выделены несколько ключевых характеристик понятия «коммуникативные навыки», приемы, которые помогут в выстраивании желаемого взаимодействия с обучающимися основной школы классному руководителю, а также методы, воздействующие на сознание и эмоциональную сферу обучающихся. В ходе исследования применены диагностики, которые позволили определить уровень сформированности коммуникативных навыков у обучающихся основной школы. В заключении отмечено, что эффективность коммуникации напрямую зависит от методов и приёмов, которые классный руководитель использует в общении с подростком. Педагогу необходимо быть достаточно открытым, искренним в общении, уметь проявлять эмпатию по отношению к обучающемуся, поддерживать его в определении нравственных ориентиров.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, развитие, классный руководитель, воспитательная деятельность, подростковый возраст, диагностика

Для цитирования: Фефелова О.Е. Развитие коммуникативных навыков обучающихся основной школы в деятельности классного руководителя // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 28 – 35.

Поступила в редакцию: 13 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Developing the communication skills of primary school students in the classroom teacher's activities

¹ Fefelova O.E.,

¹ Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin

Abstract: the article analyzes the activity of a classroom teacher as a factor in the development of students' communication skills. The article outlines the purpose and objectives of the study related to the consideration of the features of the development of communication skills among secondary school students and the identification of key

areas of activity of the classroom teacher, allowing to develop these skills. The author analyzes the scientific psychological and pedagogical literature indicating the importance of developing communication skills in the educational process of an educational organization. The relevance of the study is due to a significant decrease in the level of development of communication skills of secondary school students due to the active development of online communication forms and the reduction of live interpersonal communication. The role of the homeroom teacher as a significant adult influencing the development of students' communication skills during the implementation of educational activities is outlined. An analysis of the field of scientific and pedagogical literature related to the development of students' communication skills in the educational activities of an educational organization has shown the crucial role of the classroom teacher in these processes at the present stage of school development. The author identifies several key characteristics of the concept of "communication skills", techniques that will help in building the desired interaction with primary school students to the classroom teacher, as well as methods that affect the consciousness and emotional sphere of students. In the course of the study, diagnostics were used to determine the level of formation of communication skills among secondary school students. In conclusion, it is noted that the effectiveness of communication directly depends on the methods and techniques that the teacher uses in communicating with the teenager. The teacher needs to be open enough, sincere in communication, be able to show empathy towards the student, support him in defining moral guidelines.

Keywords: communication skills, development, classroom teacher, educational activities, adolescence, diagnosis

For citation: Fefelova O.E. Developing the communication skills of primary school students in the classroom teacher's activities. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 28 – 35.

The article was submitted: August 13, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

В современную эпоху, характеризующуюся развитием цифровых технологий, как никогда остро встаёт вопрос о роли живого межличностного общения. В этом плане следует обратить внимание на общение между педагогом и обучающимся, ведь во многом благодаря этому взаимодействию достигается эффективность воспитательного процесса. Общение является ведущим видом деятельности для учащихся основной школы, поскольку они находятся в подростковой поре. В связи с этим целесообразно будет затронуть тему сформированности коммуникативных навыков у обучающихся основной школы. Актуальность освещения данного вопроса обусловлена существенным снижением уровня развития коммуникативных навыков обучающихся основной школы вследствие активного развития форм онлайн-общения и сокращения живого межличностного общения. Цель настоящего исследования состоит в рассмотрении особенностей развития коммуникативных навыков у обучающихся основной школы и определения ключевых направлений деятельности классного руководителя, позволяющих развить данные навыки. Исходя из цели исследования, можно выделить следующие задачи:

1. Проанализировать понятие «коммуникативные навыки» с точки зрения его освещения в педагогической литературе;
2. Обозначить основные методы и приёмы развития коммуникативных навыков обучающихся основной школы со стороны классного руководителя;
3. Исследовать развитие коммуникативных навыков обучающихся основной школы в деятельности классного руководителя посредством проведения педагогической диагностики;
4. Сделать вывод о влиянии личности классного руководителя на развитие коммуникативных навыков обучающихся основной школы.

Таким образом, объектом нашего исследования является деятельность классного руководителя по развитию коммуникативных навыков у обучающихся основной школы, а предметом исследования – особенности развития данных навыков.

Материалы и методы исследований

Представленное исследование опирается на метод теоретического анализа психолого-педагогической литературы, включающий в себя такие методы-операции как анализ и синтез научной литературы, а также методы-действия дедуктивный (аксиоматический), индуктивно-дедуктивный анализ, выявление и разрешение противоречий. В частности, рассмотрены современные исследования способности обучающихся основной

школы к коммуникации в работах А.Р. и О.Ф. Джигоевых, Д. Ахмад, В.М. Яндровой, Е.А. Яковлевой, Н.В. Горбуновой и О.Г. Коник, а также труды классиков педагогики и психологии С.Л. Рубинштейна, Д.Б. Эльконина, А.А. Леонтьева, Б.Ф. Ломова. В практической части исследования применён метод тестирования, применены диагностики Л. Михельсона (перевод и адаптация Ю.З. Гильбуха) и М. Снайдера (методика диагностики оценки самоконтроля в общении).

Результаты и обсуждения

Понятие «коммуникативные навыки» можно разделить на два составных компонента: «коммуникация» и «навык». Слово «коммуникация» происходит от латинского глагола *communicatio*, который переводится как «передаю, связываю, общаюсь» [2, с. 232]. Исследователи А.Р. Джигоева и О.Ф. Джигоева отмечают, что «формирование коммуникативных навыков – процесс довольно сложный и высоко значимый, обеспечивающий каждому ребенку беспрепятственную возможность социального, интеллектуального и личностного развития, осмысления и усвоения получаемой информации, свободного выражения собственных мыслей в устной и письменной форме, слушания и понимания окружающих, взаимодействия и сотрудничества с ними, работы в команде, разрешения или нейтрализации конфликтных ситуаций и прочее» [5, с. 223]. Понятие «навык» было детально разобрано С.Л. Рубинштейном, который полагает, что навык – это элемент сознательного действия человека, осуществляемый механически и имеющий возможность тренировки [13, с. 216]. Как утверждает С.Л. Рубинштейн, степень развитости навыка зависит от того, насколько разнопланово создаются условия, позволяющие проявить навык.

В современной науке понятие «коммуникативные навыки» рассматриваются с различных точек зрения. Позиции исследователей, представленные в психолого-педагогической литературе, можно условно разделить на четыре группы, исходя из четырёх основных подходов педагогики: системного, личностного, деятельностного и полисубъектного.

К системному подходу в педагогике можно отнести позицию исследователей А. Джамила, В.М. Яндровой и Е.А. Яковлевой, опирающихся на данный подход в процессе формирования коммуникативных компетенций, поскольку это «требуется для учета синергии «мягких» навыков (*soft skills*), «жестких» навыков (*hard skills*) и метанавыков (*meta skills*)» [4, с. 51]. Согласно представленной концепции «системный подход предлагает возможность рассматривать формирование коммуникативной компетенции в виде педагогической системы с присущими ей свойствами, особенностями и закономерностями и позволяет организовать исследование в виде единого организма с учетом внутренних связей между отдельными элементами и внешних связей с другими системами и объектами» [4, с. 49]

Позиции Л.Я. Лозован и Н.В. Горбуновой коррелируют с личностным подходом педагогической науки. Л.Я. Лозован характеризует коммуникативные навыки как «маркеры индивидуальных особенностей психики индивида, а также как стимулы к самосовершенствованию индивида и к становлению личности, обладающей способностями адаптироваться к особенностям функционирования общества, действовать самостоятельно и тем самым социализироваться» [8, с. 19]. Исследователь подчёркивает взаимозависимость уровня развития коммуникативных навыков и степени эффективности выполнения обучающимися поставленных перед ними задач.

Согласно точке зрения Н.В. Горбуновой, «коммуникативные умения обучающегося в рамках личностно-ориентированного подхода можно рассматривать в значении методологической ориентации в педагогической деятельности, базирующейся на гуманистическом мировоззрении и позволяющей на основе системы взаимосвязанных понятий, идей гуманистической педагогики, гуманных способов педагогических действий обеспечивать и поддерживать процессы самопознания, самоактуализации и самореализации личности обучающегося и развития его индивидуальности» [3, с. 87].

Труды Д.Б. Эльконина, А.А. Леонтьева и Г.М. Андреевой можно с уверенностью отнести к деятельностному подходу. Д.Б. Эльконин утверждает, что ребёнок становится более компетентным в сфере коммуникации через игровую деятельность [15, с. 289]. Исследователь разработал собственную систему уровней развития детских игр и связал их с развитием коммуникативных навыков. В его системе градация уровней происходит от первого до четвёртого в зависимости от усложнения форм коммуникации, проявляемой ребёнком в процессе игры. Особое внимание учёный обращает на необходимость формирования коммуникативных навыков у детей в возрасте от года до трёх лет, отмечая, что именно в этот возрастной период у ребёнка есть большой потенциал к развитию данных навыков.

А.А. Леонтьев и Г.М. Андреева в своих трудах рассматривают деятельность и общение в тесной взаимосвязи друг с другом. А.А. Леонтьев видел в общении специфический вид деятельности, оказывающий воздействие на процесс социализации человека [7, с. 20]. В свою очередь, Г.М. Андреева определяла общение

как форму совместного труда, суть которого заключается в взаимопонимании между людьми и восприятии полученной и переданной информации [1, с. 42].

Наконец, содержание полисубъектного подхода в педагогике отражают взгляды О.Г. Коник и Б.Ф. Ломов, которая определяет понятие «коммуникативные навыки» как «способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми, определенную совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективное общение» [6, с. 252].

Согласно мнению Б.Ф. Ломова, ключевой аспект коммуникативных навыков – взаимодействие человека с окружающими. Он полагает, что такое взаимодействие подразумевает не только точную расшифровку полученных сведений, но и уместную передачу информации собеседнику [9, с. 46].

Таким образом, анализ понятия «коммуникативные навыки» с точки зрения его освещения в психолого-педагогической литературе позволяет выделить несколько ключевых характеристик данного понятия:

- 1) механистичность, возможность тренировки;
- 2) конкретность применения, обусловленная определённой коммуникативной ситуацией;
- 3) взаимосвязь с эффективной социализацией ребёнка;
- 4) продуктивное развитие через деятельность, в том числе игровую;
- 5) влияние на психоэмоциональное состояние как индивида, так и его собеседника.

Данные характеристики необходимо учитывать классному руководителю при построении работы с обучающимися основной школы. От уровня развития коммуникативных навыков зависит успешность социально-психологической адаптации детей в обществе. Чтобы наиболее полно обозначить основные направления работы классного руководителя, необходимо осветить ключевые психолого-педагогические особенности организации коммуникации обучающихся основной школы.

Обучение в основной школе полностью соответствует подростковому периоду в жизни ребенка. Подростковым принято считать период развития детей от 11-12 до 15-17 лет. Известно, что подростковому периоду свойственны внезапно возникающие кризисные ситуации, межличностные и внутриличностные конфликты подростка. Как известно, ребёнок в это время учится правильно проявлять свои эмоции, и именно от того, насколько эффективно подросток будет взаимодействовать с окружающим миром, будет зависеть его дальнейшая жизнь. В этот период у обучающихся основной школы активно накапливаются знания и навыки, формируются нравственные принципы и происходит осознание собственной индивидуальности, обретение новых ролей в обществе [12, с. 93].

При построении эффективной коммуникации с подростками и между ними педагог должен обладать исключительными знаниями об этом периоде и быть в курсе всех особенностей взаимодействия с обучающимися основной школы.

В выстраивании желаемого взаимодействия с обучающимися основной школы классному руководителю, равно как и любому другому педагогу, помогут следующие приёмы:

1. Активное слушание: предполагает вовлечение педагога в сферу жизненных интересов подростка путём живого, непосредственного реагирования на информацию, которую обучающийся доносит до педагога в формате личного общения. В этот приём входят различные невербальные средства, такие, как кивки, мимика и т.д. Обязателен при этом приём зрительный контакт с обучающимся.

2. Создание комфортной и безопасной среды: чтобы обучающийся основной школы смог довериться педагогу свои переживания, необходимо выстроить с ним такое взаимодействие, при котором подросток будет чувствовать себя в безопасности и быстрее сможет довериться к педагогу.

3. Эмпатия: поскольку для подросткового возраста характерно бурное проявление чувств, ни в коем случае нельзя проявлять даже малейшее равнодушие к тем вопросам, которые интересуют подростка. Педагог в данном случае должен обладать высоким уровнем эмпатии, позволяющим ему наладить эффективное общение с обучающимся основной школы. Как отмечают исследователи М.В. Фомина, С.В. Масловская, «интуитивная эмпатия позволяет предвидеть поведение партнеров, действовать, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании» [14, с. 10].

4. Уважение к мнению подростка: подростку важно знать, что его позицию уважают наравне с позицией взрослого человека, поэтому педагогу следует быть дипломатичным, даже если он не разделяет каких-либо взглядов обучающегося основной школы на тот или иной вопрос.

5. Прямота и чёткость формулировок: педагог должен быть искренним по отношению к подростку. Ни в коем случае не нужно допускать двусмысленности в высказываниях педагога – это существенно понизит доверие к нему со стороны подростка.

6. Использование «я-сообщения»: применение педагогом «я-сообщения», а не «ты-сообщения» нивелирует выраженность вектора возможного обвинения или осуждения подростка и позволяет педагогу донести свою позицию ясно и чётко.

7. Поддержка интересов: проявление педагогом интереса к различного рода хобби обучающегося основной школы создает общие темы для обсуждения и укрепляет связь между педагогом и подростком. В дальнейшем на этой базе можно будет выстраивать эффективную коммуникацию.

8. Гибкость: гибкость в подходе к общению позволяет адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и настроению подростка. Такой подход повышает эффективность взаимодействия и удовлетворенность обеих сторон.

9. Поощрение открытости: стимулирование подростка к открытости посредством задавания со стороны педагога открытых вопросов способствует более доверительной коммуникации, нежели когда педагог не поощряет открытость со стороны подростка.

10. Обратная связь: регулярное предоставление конструктивной обратной связи позволяет подростку осознать, как его слова и действия воспринимаются окружающими, а в первую очередь педагогом. Это, в свою очередь, способствует его личностному росту и развитию навыков саморегуляции.

Используя в практике знания и навыки взаимодействия с обучающимся основной школы, любому педагогу можно выстроить продуктивную и результативную коммуникацию, которая положительно скажется как на обучающемся, так и на самом педагоге, существенно снизив риски возможных конфликтов [10].

В целях развития коммуникативных навыков обучающихся основной школы, классным руководителем могут использоваться «методы, воздействующие на сознание (лекция, беседа, рассказ, диспут), и методы, воздействующие на эмоциональную сферу обучающихся (создание ситуации успеха, игра, соревнование, самопрезентация, проблемно-поисковые ситуации)» [11, с. 17]. При этом фронтальные, групповые и индивидуальные формы воздействия словом могут быть скомбинированы по усмотрению классного руководителя.

Следует отметить, что коммуникативный подход к учебной деятельности существенно меняет методы обучения и формы организации учебной деятельности. Разберём более подробно основные методы и приемы, позволяющие развить коммуникативные навыки у обучающихся основной школы (таблица 1).

Педагог формирует коммуникативный навык не только во время обучающей, интеллектуальной деятельности, но и во время внеурочных занятий. Следует обратить внимание на игры и упражнения, которые педагог может использовать для освоения обучающимися данного умения, например, упражнения на эмоциональный и физический разогрев, знакомство и вхождение в тренинговую группу, упражнения для развитие вербальной и невербальной коммуникации, упражнения на формирование партнерских взаимоотношений, упражнения на отработку умения устанавливать обратную связь. Пользуясь данными упражнениями, методиками и приемами, учитель сможет результативно выстроить свою деятельность, а также в полной мере сформировать у детей коммуникативные навыки, уверенность в себе и ораторское мастерство.

С целью определения особенностей развития коммуникативных навыков у обучающихся основной школы подобраны и проведены методики, направленные на диагностику уровня развития коммуникативных навыков. В качестве испытуемых были выбраны обучающиеся 7Б класса Гимназии № 1 города Кирово-Чепецка Кировской области.

Проведенный среди обучающихся тест Л. Михельсона (перевод и адаптация Ю.З. Гильбуха), предназначенный для определения уровня сформированности основных коммуникативных навыков, показал, что можно выделить две группы обучающихся:

- Обучающиеся со сформированной эффективной коммуникацией (7 чел.);
- Обучающиеся с несформированной эффективной коммуникацией (11 чел. – агрессивный стиль общения, 7 чел. – зависимый стиль общения, 1 чел. – равные показатели агрессивного и зависимого стилей общения).

Методика диагностики оценки самоконтроля в общении М. Снайдера, предназначенная для измерения степени осознанного контроля человеком своего поведения в различных ситуациях, была применена в этом же коллективе обучающихся. Благодаря методике можно проанализировать степень готовности обучающегося к коррекции собственного поведения исходя из контекста коммуникативной ситуации.

Методика оценивает такие аспекты, как степень осознанного контроля поведения, гибкость поведения, соответствие ожиданиям собеседника, естественность поведения, удобство проявления разных социальных ролей, а также эмоциональный контроль.

По итогам пройденной методики можно выделить три группы обучающихся:

- Обучающиеся с высоким коммуникативным контролем (2 чел. с результатом 7 баллов, 4 чел. с результатом 8 баллов, 2 чел. с результатом 9 баллов и 1 чел. с результатом 10 баллов);
- Обучающиеся со средним коммуникативным контролем (3 чел. с результатом 4 балла, 5 чел. с результатом 5 баллов и 2 чел. с результатом 6 баллов);
- Обучающиеся с низким коммуникативным контролем (4 чел. с результатом 2 балла и 3 чел. с результатом 3 балла).

Таблица 1

Методы и приемы, позволяющие развить коммуникативные навыки у обучающихся основной школы.

Table 1

Methods and techniques for developing communication skills in primary school students.

Методы и приемы	Направленность	Способы реализации	Результаты
Диспут	Групповая, фронтальная	Проводится в классе по темам классных часов, недель посвященных определенным тематикам, темам экскурсий или темам интересующим обучающихся	Коммуникативные навыки, расширение кругозора, формирование умения выражать и отстаивать свою точку зрения, грамотная речь, умение уважать чужое мнение, адекватное восприятие критики, активная позиция
«Летопись класса»	Групповая, индивидуальная	Ежедневно заполняется детьми в классе, по желанию дополняется фотографиями. Может содержать в себе памятные, смешные, интересные моменты	Сплочение коллектива, формирование общей истории, возможность выступить в роли оформителя летописи, формирование ответственности, значимости, слаженности, создание ситуации успеха
«Проба пера»	Групповая, индивидуальная	Проводится в классе по интересующим темам, изучив перед написанием характерные особенности жанра. Поощряется работа в группе. По итогам года создается сборник лучших сочинений	Литературно-творческий опыт, возможность попробовать себя в новом образе, коммуникативный потенциал, развитие воображения, сотрудничество, работа в команде, творчество
Конфликтный диалог	Групповая, индивидуальная	Проводится в классе между группами или между субъектами. По интересующим темам или спорным вопросам, возникающим в классе. Применимо не только в виде игровых методов, но и для решения конфликтных ситуаций	Умение тактично не согласиться с мнением оппонента, конструктивная критика, умение прислушиваться к чужому мнению, принимать чужую точку зрения, обучение ведению переговоров
Контрвопрос	Индивидуальная, групповая	В классе между группами или субъектами. По интересующим темам или спорным вопросам, возникающим в классе	Умение вести диалог, не бояться задать вопрос, правильно задавать вопрос для получения информации, правильно формулировать мысль

По результатам проведенных методик психологической диагностики можно сделать вывод о сформированности коммуникативных навыков обучающихся основной школы.

После проведения теста коммуникативных умений Михельсона выяснилось, что у 19 обучающихся 7Б класса не сформирована эффективная коммуникация, она сформирована только у 7 обучающихся. Данная ситуация хотя и отражает среднее значение показателя сформированности эффективной коммуникации у обучающихся в возрасте 13-14 лет, но свидетельствует об отрицательном аспекте, поскольку несформированный показатель эффективной коммуникации может стать причиной различного рода конфликтов у обучающихся.

По результатам проведения методики диагностики оценки самоконтроля в общении М. Снайдера следует обратить внимание на 7 обучающихся с низким коммуникативным контролем. Эти обучающиеся имеют

склонности к открытому выражению своего мнения в общении, поэтому имеют риск оказаться непонятыми или отстранёнными от общения, что свидетельствует о показателе нормы среди учеников возраста 13-14 лет. 10 человек имеют средний показатель коммуникативного контроля. 9 человек обладают высоким коммуникативным контролем, что свидетельствует скорее об отклонении от нормы в данном возрасте.

Выводы

Сформированные коммуникативные навыки – одно из качеств, определяющих состоявшуюся личность. Многие отечественные учёные, изучавшие понятие «коммуникативные навыки», сходятся во мнениях касательно основополагающих признаков данного понятия. Исходя из анализа психолого-педагогической литературы, освещавшей данный вопрос, коммуникативные навыки можно представить, как сознательные автоматизированные умения индивида по осуществлению акта общения с каким-либо субъектом, вырабатывающиеся в процессе деятельности, оказывающие психофизиологическое влияние на субъекта и объекта коммуникации и характеризующиеся конкретной коммуникативной ситуацией.

При организации коммуникации обучающихся основной школы любому педагогу важно помнить, что эффективность коммуникации напрямую зависит от методов и приёмов, которые педагог использует в общении с подростком. Педагогу необходимо быть достаточно открытым, искренним в общении, уметь проявлять эмпатию по отношению к обучающемуся, поддерживать его в определении нравственных ориентиров. Лишь в таком случае можно коммуникацию между педагогом и обучающимся основной школы можно будет назвать эффективной.

Тест коммуникативных умений Михельсона в адаптации Ю.З. Гильбуха и методика диагностики оценки самоконтроля в общении М. Снайдера, направленные на оценку показателя коммуникативной компетентности и уровня самоконтроля личности и проведённые среди обучающихся 7Б класса Гимназии № 1 г. Кирово-Чепецка Кировской области, показали, что у обучающихся основной школы существуют проблемы в построении эффективной коммуникации и осуществления должного самоконтроля. Данные проблемы удастся решить при активном вовлечении классного руководителя, педагога-психолога и социального педагога в дела класса и постоянного мониторинга сложившейся ситуации даже после её изменения в лучшую сторону.

Различного рода техники и методы, обозначенные как предпочтительные для использования классным руководителем в ходе работы и позволяющие обучающимся основной школы в процессе активной деятельности улучшить свои коммуникативные навыки, следует применять на постоянной основе, чтобы в полной мере обеспечить социализацию подростков, их активное включение в жизнь класса, а также способствовать снятию психоэмоционального напряжения обучающихся.

Список источников

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2006. 384 с.
2. Большой энциклопедический словарь. М.: Астрель, 2024. 1248 с.
3. Горбунова Н.В. Формирование коммуникативной компетентности будущих педагогов в контексте идей личностно-ориентированного подхода // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentnosti-buduschih-pedagogov-v-kontekste-idey-lichnostno-orientirovannogo-podhoda> (дата обращения: 10.08.2025).
4. Джамил А., Янгирова В.М., Яковлева Е.А. Системный подход к формированию коммуникативной компетенции у менеджеров образования // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 1 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-formirovaniyu-kommunikativnoy-kompetentsii-u-menedzherov-obrazovaniya> (дата обращения: 10.08.2025).
5. Джигоева А.Р., Джигоева О.Ф. Формирование коммуникативных навыков учащихся в образовательном процессе школы // МНКО. 2024. № 6 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnyh-navykov-uchaschihsya-v-obrazovatelnom-protsesse-shkoly> (дата обращения: 11.08.2025).
6. Коник О.Г. Современные социально-культурные и психологические особенности процесса формирования коммуникативных навыков // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-sotsialno-kulturnye-i-psihologicheskie-osobennosti-protsessa-formirovaniya-kommunikativnyh-navykov> (дата обращения: 15.08.2025).
7. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: URSS: Серия: Лингвистическое наследие XXI века, 2023. 216 с.
8. Лозован Л.Я. Формирование коммуникативных умений младших школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Кемерово, 2005. 181 с.
9. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: НАУКА, 2024. 444 с.

10. Носкова Н.В. Психология возрастного развития человека: курс лекций. Берлин: Директ-Медиа, 2016. 291 с.
11. Подольский А.И., Идобаева О.А. Психология развития. Психоэмоциональное благополучие детей и подростков: учебник для вузов: 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 116 с.
12. Рогов Е.И. Практическая психология. Работа с детьми разного возраста: практическое пособие: 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 417 с.
13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер Ком, 2021. 720 с.
14. Фомина М.В., Масловская С.В. Исследование коммуникативных умений студентов медицинского вуза // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 4. С. 4. URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1035/750> (дата обращения: 16.08.2025).
15. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Советские учебники, 2025. 384 с.

References

1. Andreeva G.M. Social Psychology. Moscow: Aspekt Press, 2006. 384 p.
2. The Great Encyclopedic Dictionary. Moscow: Astrel, 2024. 1248 p.
3. Gorbunova N.V. Formation of Communicative Competence of Future Teachers in the Context of the Ideas of a Personally-Centered Approach. Problems of Contemporary Pedagogical Education. 2018. No. 60-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentnosti-buduschih-pedagogov-v-kontekste-idey-lichnostno-orientirovannogo-podhoda> (date of accessed: 10.08.2025).
4. Jamil A., Yangirova V.M., Yakovleva E.A. A Systems Approach to Developing Communicative Competence in Education Managers. Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023. No. 1 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-formirovaniyu-kommunikativnoy-kompetentsii-u-menedzherov-obrazovaniya> (date of accessed: 10.08.2025).
5. Dzhioeva A.R., Dzhioeva O.F. Developing Students' Communicative Skills in the School Educational Process. MNKO. 2024. No. 6 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnyh-naykov-uchaschihsya-v-obrazovatelnom-protseste-shkoly> (date of accessed: 11.08.2025).
6. Konik O.G. Modern socio-cultural and psychological features of the process of formation of communication skills. Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 69-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-sotsialno-kulturnye-i-psihologicheskie-osobennosti-protsesta-formirovaniya-kommunikativnyh-navykov> (date of accessed: 15.08.2025).
7. Leontyev A.A. Language, speech, speech activity. M.: URSS: Series: Linguistic Heritage of the 21st Century, 2023. 216 p.
8. Lozovan L.Ya. Formation of Communicative Skills of Primary School Students: Diss. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.01. Kemerovo, 2005. 181 p.
9. Lomov B.F. Methodological and Theoretical Problems of Psychology. M.: SCIENCE, 2024. 444 p.
10. Noskova N.V. Psychology of Age-Related Human Development: Lecture Course. Berlin: Direct-Media, 2016. 291 p.
11. Podolsky A.I., Idobaeva O.A. Developmental Psychology. Psychoemotional Well-Being of Children and Adolescents: Textbook for Universities: 2nd ed., corrected. and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 116 p.
12. Rogov E.I. Practical Psychology. Working with Children of Different Ages: A Practical Guide: 4th ed., revised and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 417 p.
13. Rubinstein S.L. Fundamentals of General Psychology. St. Petersburg: Piter Kom, 2021. 720 p.
14. Fomina M.V., Maslovskaya S.V. A Study of the Communicative Skills of Medical University Students. Bulletin of Minin University. 2019. Vol. 7. No. 4. 4 p. URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1035/750> (date of accessed: 16.08.2025).
15. Elkonin D.B. Psychology of the game. Moscow: Soviet textbooks, 2025. 384 p.

Информация об авторах

Фефелова О.Е., кандидат педагогических наук, кафедра общей и социальной педагогики, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», fefelova-oe@yandex.ru

© Фефелова О.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 81'243:37.035.6:159.923.2

Интеграция повседневных ситуаций в обучение английскому языку: опыт применения в группах от A1 до C1

¹ Ченцова Н.И.,

¹ Школа High Mark

Аннотация: в статье представлен анализ методики LIFE TALK™ как инновационного инструмента формирования иноязычной коммуникативной компетенции в условиях современных образовательных вызовов. Исследование основано на подходе, сочетающем лингводидактику, когнитивную психологию и социокультурную теорию обучения. Особое внимание уделено эмоциональной вовлеченности, персонализации обучения и связи языкового материала с личным опытом учащихся. В рамках эмпирического наблюдения за 108 учащимися уровней A1 – C1 проанализированы изменения по критериям CEFR (Speaking), мотивации, речевого барьера и уверенности. Результаты показали, что реалистичные сценарии (например, «У врача», «Ссора с коллегой»), используемые в методике, способствуют росту речевой активности, развитию soft skills и усилению мотивации к обучению. LIFE TALK™ продемонстрировала наибольшую эффективность на уровне B1 – B2, адаптивность к начальным и продвинутым уровням за счет scaffold-поддержки и проблемно-ценностного контента. В статье представлены сравнительные данные по онлайн- и оффлайн-форматам, анализ предпочтительных стимулов и тематик, выявлены ключевые эмоционально-мотивационные механизмы усвоения языка. Сделаны выводы о значении эмпатии, саморефлексии и личностной вовлеченности в обучении как факторах формирования устойчивой мотивации. Работа будет полезна преподавателям английского языка, методистам, разработчикам учебных программ и специалистам в области эмоционально-интеллектуальной педагогики.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, методика LIFE TALK™, эмоциональный интеллект, soft skills, речевая активность, мотивация к обучению, персонализация, scaffold-поддержка, социокультурный подход

Для цитирования: Ченцова Н.И. Интеграция повседневных ситуаций в обучение английскому языку: опыт применения в группах от A1 до C1 // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 36 – 43.

Поступила в редакцию: 13 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Integrating everyday situations into English language teaching: experience of application in groups from A1 to C1

¹ Chentsova N.I.,

¹ High Mark School

Abstract: this article presents an analysis of the LIFE TALK™ method as an innovative tool for developing foreign-language communicative competence in the context of modern educational challenges. The study is based on an approach that combines linguodidactics, cognitive psychology, and sociocultural learning theory. Particular attention is paid to emotional engagement, personalization of learning, and the connection of language material with students' personal experiences. Through empirical observation of 108 students at levels A1 – C1, changes in CEFR (Speaking) criteria, motivation, speech barriers, and confidence were analyzed. The results showed that real-

istic scenarios (e.g., "At the Doctor's" and "An Argument with a Colleague") used in the method contribute to increased speech activity, the development of soft skills, and increased motivation for learning. LIFE TALK™ demonstrated its greatest effectiveness at the B1 – B2 levels and adaptability to beginner and advanced levels through scaffolding and problem-based content. This article presents comparative data across online and offline formats, analyzes preferred stimuli and topics, and identifies key emotional and motivational mechanisms for language acquisition. Conclusions are drawn about the importance of empathy, self-reflection, and personal engagement in learning as factors in fostering sustainable motivation. This work will be useful for English language teachers, methodologists, curriculum developers, and specialists in emotional and intellectual pedagogy.

Keywords: communicative competence, LIFE TALK™ methodology, emotional intelligence, soft skills, speech activity, motivation for learning, personalization, scaffold support, sociocultural approach

For citation: Chentsova N.I. Integrating everyday situations into English language teaching: experience of application in groups from A1 to C1. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 36 – 43.

The article was submitted: August 13, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

В условиях интенсификации глобальной коммуникации и роста межкультурных контактов обучение английскому языку приобретает статус средства передачи информации и механизма социализации, развития soft skills и формирования личности. Однако практика преподавания английского языка по-прежнему сталкивается с рядом устойчивых проблем. Наиболее актуальными из них являются снижение мотивации обучающихся, особенно в подростковых и взрослых группах, высокий уровень речевого барьера, вызванный страхом ошибок, чрезмерный акцент на грамматические структуры, абстрактные упражнения и искусственные речевые ситуации, не имеющие прямой связи с реальностью повседневного общения.

Проблематика недостаточной мотивации и речевой неуверенности активно обсуждается в современной лингводидактике. В частности, Горбачева А.К. подчеркивает, что вовлечение учащихся в аутентичные коммуникативные ситуации и использование мультимедийных ресурсов повышают их речевую активность и уверенность [1]. Миронцева С.С., Павлова Т.А., Семенкина И.А. и соавторы указывают, что персонализированные адаптивные подходы, в том числе в электронной образовательной среде, способствуют снижению тревожности и стимулируют самостоятельное говорение [2, 3]. По мнению Медведевой О.Д., коммуникативная продуктивность на продвинутых уровнях достигается за счет включения проблемно-ценностных тем, требующих критического мышления и аргументации.

Концепции эмоционального интеллекта, разработанные Д. Гоулманом, П. Сэловеем и Дж. Майером, все чаще становятся основой для переосмысления языкового образования как процесса, затрагивающего когнитивную и личностно-эмоциональную сферу учащегося. Это направление находит отражение в ряде современных педагогических исследований, акцентирующих роль эмпатии, рефлексии и социальной идентичности в обучении иностранному языку [7].

Несмотря на наличие широкого спектра исследований в области ИКТ и проектных моделей, систематическая реализация личностно значимых устных сценариев в структуре занятий пока недостаточно освещена. В связи с этим методика LIFE TALK™ представляет собой перспективное решение. Она опирается на принципы коммуникативного и личностно-ориентированного обучения, на идею языка как средства выражения эмоций, ценностей и жизненного опыта. Занятия строятся на основе эмоционально насыщенных сценариев («У врача», «Ссора с коллегой», «Просьба о помощи»), обеспечивающих высокий уровень мотивации и глубину усвоения материала [2].

Цель исследования – провести комплексный анализ методики LIFE TALK™ как инструмента формирования иноязычной коммуникативной компетенции, выявить ее потенциал в развитии soft skills, саморефлексии и речевой активности, определить параметры ее эффективного применения в различных образовательных форматах.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование направлено на эмпирический анализ применения методики LIFE TALK™ в практике преподавания английского языка на уровнях A1 – C1. Исследование проводилось в период с сентября 2024 по март 2025 года в образовательных контекстах частной языковой школы High Mark (г. Москва), корпоративных учебных групп и онлайн-курсов. В общей сложности в выборке участвовало 108 обучающихся,

распределенных по уровням CEFR: к начальному уровню (A1 – A2) относились 37 человек, к среднему (B1 – B2) – 45 человек, к продвинутому (C1) – 26 человек.

Курс, по которому велось обучение, строился на основе методики LIFE TALK™, основанной на принципах социокультурного подхода, персонализации и эмоционального вовлечения. В рамках исследуемой версии использовалась актуальная структура занятия, включающая пять последовательных этапов:

- Warm-up – вводная фаза, направленная на снятие эмоционального напряжения и установление доверительной атмосферы;
- Core Talk – коммуникативный блок, в котором участники включаются в диалог по заданному реалистичному сценарию;
- Personalization – этап переноса речевых конструкций и тематики в личный опыт учащихся, стимулирующий самовыражение;

• Language Focus – фаза фокусировки на лексико-грамматических аспектах, возникающих в ходе общения. Reflection & Homework – завершающий этап, включающий саморефлексию, обратную связь и формулировку индивидуальных заданий на закрепление материала. Тематика занятий охватывает бытовые и профессиональные коммуникативные сценарии, такие как «У врача», «Ссора с коллегой», «Просьба о помощи», «Обида и примирение», «Знакомство». Контент адаптировался с учетом возраста, уровня владения языком и целей учащихся. На A1 – A2 применялись визуальные подсказки и предсказуемые речевые шаблоны; на B1 – B2 – развивалась речевая инициатива и экспрессивные средства; на C1 занятия строились вокруг проблемно-ценностных дискуссий с использованием модальной лексики и аргументации.

Для оценки эффективности применялся смешанный методологический подход. Количественные данные собирались посредством пред- и посттестирования на основе дескрипторов CEFR по критерию «Говорение», анкетирования с использованием шкалы Лайкерта. Анкета охватывала три ключевых параметра: степень уверенности в использовании английского языка, выраженность речевого барьера и уровень внутренней мотивации к обучению.

Качественный анализ включал педагогические наблюдения и полуструктурированные интервью, в которых фиксировались индивидуальные переживания, сложности и наблюдаемые поведенческие изменения. Количественные данные обрабатывались методом расчета средних значений с применением t-критерия Стьюдента (внутригрупповой анализ). Качественные данные подвергались тематическому кодированию по методу Braun & Clarke, что позволило выявить повторяющиеся категории в восприятии учащимися структуры занятий, языковой динамики и эмоционального фона.

Результаты и обсуждения

Методика LIFE TALK™ была разработана автором на основе более чем 15-летнего опыта преподавания английского и французского языков взрослым и подросткам. С 2020 года она применяется в сети частных языковых школ High Mark (г. Москва), в корпоративных учебных группах и онлайн-форматах. Методика ориентирована на обучение на уровнях от A1 до C1 и демонстрирует высокую адаптивность в зависимости от целей учащихся: подготовка к релокации, развитие разговорных навыков, повышение уверенности в устной речи.

Курс строится по модели четырехэтажного занятия: Warm-up (вход в тему и снятие напряжения), Emotional focus (активация личного опыта), LIFE TALK™ (коммуникация в заданном реалистичном сценарии), Reflection (обратная связь и саморефлексия). Такая структура направлена на постепенное включение учащегося в жизненно значимый речевой контекст, усиление эмоционального участия и формирование устойчивых языковых паттернов.

В качестве тематических модулей используются повседневные ситуации, с которыми учащиеся сталкиваются в реальной жизни. Наиболее часто применяемыми темами являются: «У врача», «Ссора с коллегой», «Примирение», «Просьба о помощи», «Знакомство», «Трудный разговор». В отличие от традиционных ролевых игр, акцент делается не на моделировании гипотетических диалогов, а на восстановлении и переосмыслении личных историй самих участников, что способствует более глубокому языковому и эмоциональному усвоению.

Методика предполагает дифференцированную адаптацию учебного материала в зависимости от уровня и возраста обучающихся. На начальных уровнях (A1 – A2) используются визуальные шаблоны, ограниченный лексико-грамматический объем и предсказуемые речевые конструкции. На уровнях B1 – B2 расширяется тематика, увеличивается речевая инициатива, вводятся элементы выразительной и модальной лексики. Учащиеся уровня C1 вовлекаются в обсуждение проблемно-ценностных ситуаций, требующих критического мышления, аргументации и способности к нюансированному выражению позиций. Данный подход обеспечивает

баланс между когнитивной нагрузкой и эмоциональной вовлеченностью, способствует переносу языковых навыков из учебной ситуации в реальные коммуникативные практики.

Методика LIFE TALK™ была внедрена и апробирована в различных образовательных контекстах: в частных языковых школах High Mark (г. Москва), в корпоративных группах и онлайн-обучении. С момента запуска программы в 2020 году она демонстрирует устойчивые результаты как в плане академической эффективности, так и по показателям мотивации и вовлеченности обучающихся.

Эмпирические данные, собранные в процессе реализации программы, свидетельствуют о высоком уровне практической результативности. В течение двух лет после внедрения методики наблюдался прирост клиентской базы на 70%. Это обусловлено содержательным наполнением программы и высокой степенью персонализации, эмоциональной значимостью занятий и ощущением прикладной пользы, которое фиксируется в обратной связи со стороны участников.

Согласно данным внутреннего анкетирования, 72% студентов отметили значительное повышение уверенности в устной речи уже после первых 10 занятий. Отдельно подчеркивался тот факт, что темы занятий воспринимаются как реальные и "жизненные", что снижает тревожность при говорении. Более 60% участников сообщили о снижении речевого барьера, особенно в ситуациях импровизированной коммуникации – на работе, в поездках или в бытовом взаимодействии. Это подтверждается преподавательскими наблюдениями, согласно которым учащиеся стали активнее инициировать речь и использовать более разнообразные интонационные и лексические средства.

Устойчивый интерес к продолжению обучения является еще одним важным индикатором эффективности. Около 68% студентов переходят на следующий уровень после завершения текущего, что позволяет говорить о высокой степени вовлеченности и удовлетворенности программой. Дополнительно был зафиксирован экономический эффект: выручка сети High Mark выросла на 40% за счет увеличения повторных обращений, снижения отказов и роста среднего чека.

Полученные данные о результативности внедрения методики LIFE TALK™ соотносятся с выводами, представленными в современных исследованиях в области персонализированного и эмоционально ориентированного обучения иностранным языкам. Наиболее близким по тематике является эксперимент, проведенный МIRONЦЕВОЙ С.С. и соавторами [2], в рамках которого анализировалась эффективность персонализированного адаптивного подхода в электронной образовательной среде. В ходе эксперимента обучающиеся первого курса ($n = 201$) были разделены на контрольную и экспериментальную группы. Результаты показали рост сформированности иноязычной компетенции в показателях речевой активности, что подтверждается данными, приведенными в таблице 1.

Таблица 1

Уровень сформированности иноязычной компетенции (СИК) обучающихся на констатирующем (КЭ) и формирующем (ФЭ) этапах (%).

Table 1

Level of development of foreign language competence (FLC) of students at the ascertaining (AE) and formative (FE) stages (%).

Раздел ЭУК	Высокий СИК (КЭ)	Высокий СИК (ФЭ)	Средний СИК (КЭ)	Средний СИК (ФЭ)	Низкий СИК (КЭ)	Низкий СИК (ФЭ)
Раздел 1	9,4	9,7	66,3	67,4	24,3	22,9
Раздел 2	8,3	7,8	68,3	61,1	23,4	31,1
Раздел 3	95,8	96,9	3,7	3,1	0,5	0
Раздел 4	21,4	8,1	66,7	63,4	11,9	28,5
Раздел 5	6,2	13,7	52,3	63,6	41,5	22,7

Сравнение показывает, что даже в условиях электронной среды персонализированные форматы обучения способствуют росту уверенности и снижению речевой тревожности – те же эффекты наблюдаются и при применении LIFE TALK™, но с опорой не на цифровую адаптацию, а на эмоционально насыщенное живое взаимодействие. Таким образом, авторская методика демонстрирует сопоставимые или даже более выраженные результаты за счет глубокой вовлеченности учащихся и встроенной рефлексивной работы.

Кроме того, данные о выборе тем и обучающих стимулов, полученные в исследованиях Bahari, Nan и Strzelecki [9], позволяют рассмотреть эффективность методики LIFE TALK™ в контексте формата подачи и содержательной насыщенности. В таблице 2 представлены предпочтения учащихся по уровням CEFR в разных образовательных форматах.

Таблица 2

Предпочтения тем и стимулов по уровням и форматам.

Table 2

Preferences for topics and stimuli by level and format.

Уровень (CEFR)	Эффективные темы	Онлайн-группы: предпочтительные стимулы	Оффлайн-группы: предпочтительные стимулы
A1–A2	Знакомство, врач, поиск квартиры	GIF-анимации, карточки с фразами, аудио-диалоги	Мимика преподавателя, реальные предметы, простые сценки
B1–B2	Просьба о помощи, ссора, примирение	Мемы, короткие видео, чат-бот-подсказки	Рольевые игры, парные задания с наблюдением
B2–C1	Конфликт ценностей, токсичный коллега, парные проблемы	Докудрамы, эмоции в аудиоматериалах, иммерсивные VR-сцены	Живые дискуссии, личные кейсы преподавателя, дебаты

Как видно, темы, реализуемые в LIFE TALK™ («Ссора с коллегой», «Просьба о помощи», «У врача»), точно попадают в зону наибольшего отклика среди учащихся. Более того, методика объединяет сильные стороны как онлайн-, так и оффлайн-форматов, поскольку опирается на живую эмоциональную реакцию, но при необходимости может адаптироваться и к цифровым средам с использованием визуальных и мультимодальных стимулов. Наконец, в исследованиях Rosli и соавторов [7], посвященных мотивации в проектном обучении, выделяются эмоциональные и межличностные факторы, оказывающие ключевое влияние на мотивационную устойчивость учащихся. Данные результаты представлены в таблице 3 и практически полностью коррелируют с наблюдениями, сделанными в рамках реализации методики LIFE TALK™.

Таблица 3

Эмоциональные и мотивационные факторы, отмеченные участниками.

Table 3

Emotional and motivational factors noted by participants.

Фактор	Конкретные проявления в интервью и наблюдениях
Обсуждение личного опыта	Участники делились историями, связанными с реальными трудностями, например: «Я писал о теме, которую сам не понимал сначала. Пришлось много читать и обсуждать с партнером»
Темы, близкие к жизни	Темы эссе были основаны на актуальных социальных вопросах (новостные статьи), что усиливало вовлеченность: «Мне стало интересно, потому что это реально происходит в жизни»
Понимание чувств других	В интервью зафиксированы проявления эмпатии: помощь менее уверенным участникам, терпимость к чужим идеям, конструктивная критика: «Я убедил своего партнера, что он может писать, даже если считает, что его английский слабый»
Роль рефлексии	Множество респондентов отмечали важность обсуждения и осмысления своей работы: «Я понял, где делал ошибки, когда обсуждали с группой и сравнивали с другими»
Влияние поддержки	Подчеркивалась роль учителя как фасилитатора и моральной опоры: «Преподаватель направлял, помогал распределять роли – стало легче»

Все указанные факторы встраиваются в структуру занятий LIFE TALK™: обсуждение личных историй и эмоциональных реакций встроено в этапы Emotional focus и Reflection, преподавательская поддержка реализуется в формате фасилитации, а выбор тем согласуется с жизненным опытом учащихся. Это подтверждает, что методика отвечает актуальным научным трендам и реализует их в практической и коммерчески успешной модели.

Результаты, полученные в ходе внедрения методики LIFE TALK™, позволяют сформулировать конкретные методические рекомендации для преподавателей, желающих интегрировать ее элементы в существующие языковые курсы. Методика не требует полной замены учебных программ, но успешно встраивается в традиционные форматы через переосмысление сценариев, способов взаимодействия и системы обратной связи. Одним из ключевых направлений адаптации является внедрение эмоционально окрашенных реалистичных сценариев в учебный процесс. В отличие от абстрактных ролевых игр, такие сценарии формируются вокруг ситуаций, которые учащийся либо уже переживал, либо может легко себе представить. Например, вместо шаблонного диалога «в кафе» преподаватель может предложить обсудить конкретную жизненную ситуацию: «Ты опаздываешь на встречу и пишешь сообщение», «Ты у врача и описываешь симптомы, которых боишься», «Ты просишь начальника продлить дедлайн». Эти сценарии активизируют речевую и эмоциональную реакцию учащегося, усиливая личностную вовлеченность и мотивацию.

Примеры упражнений, совместимых с традиционным курсом:

- Расскажите о случае, когда вы поссорились с коллегой (используйте лексику примирения и объяснения причин).
- Представьте, что вы переехали в другую страну и испытываете трудности в повседневной коммуникации. Обсудите, с чем вам тяжело справиться и как вы могли бы попросить помощи.
- Ролевая ситуация: собеседование. Один участник – кандидат, второй – HR. Но каждый говорит о своих страхах и ожиданиях до и после диалога.
- Упражнение «эмоциональный повтор»: учащийся пересказывает фразу собеседника, но с выражением предполагаемой эмоции (радость, раздражение, беспокойство).

Формирование эмоциональной обратной связи является важной составляющей методики. Преподавателю рекомендуется встраивать лингвистическую и эффективную обратную связь. Вместо стандартной фразы «You made a mistake here», стоит сказать: «Мне показалось, что ты немного неуверенно себя чувствовал в этой части – хочешь, мы потренируем эту формулировку еще раз?» или «Ты отлично отреагировал – видно, что ты вложил личные эмоции, это делает речь естественной». Такой подход снижает тревожность и формирует устойчивую положительную ассоциацию с говорением.

Для адаптации методики под корпоративные запросы рекомендуется подбирать сценарии, связанные с деловыми или стрессовыми ситуациями: «неудобный разговор с руководством», «обратная связь коллеге», «недовольный клиент», «собеседование на английском». В таких случаях важно сохранять баланс между профессиональной ролевой речью и личностным отношением: акцент делать на термины и на интонацию, стратегии вежливого отказа, эмоциональную выдержку, уверенное отстаивание позиции.

В случае работы с иммигрантами акцент должен быть сделан на темах, связанных с бытовым и психологическим адаптационным опытом: «первый визит к врачу», «оформление документов», «непонимание в магазине», «объяснение своей культуры». Преподавателю следует не избегать эмоциональных подтекстов (растерянность, одиночество, раздражение), а наоборот – помогать их проговаривать средствами языка и тем самым снижать барьер.

Выводы

Проведенный анализ эмпирических данных, собранных в рамках реализации методики LIFE TALK™, подтвердил ее устойчивую эффективность как инструмента формирования языковой и межличностной компетентности в условиях естественного общения. Методика базируется на встраивании учащегося в реалистичные коммуникативные сценарии, что обеспечило автоматизацию речевых структур и значимый рост уверенности, мотивации и навыков самовыражения – ключевых компонентов soft skills. Эмоционально насыщенные темы, приближенные к повседневным ситуациям, вызвали выраженный аффективный отклик, что, в свою очередь, усилило глубину усвоения языкового материала.

Сравнительно-аналитический разбор результатов апробации методики на различных уровнях владения иностранным языком (A1 – C1) выявил наибольшую продуктивность для B1 – B2: именно в этой зоне наблюдается оптимальное сочетание базовой лингвистической готовности и способности к содержательному диалогу. Однако LIFE TALK™ показала релевантность и на начальных уровнях – за счет опоры на визуальный контекст, повторяемость и моделируемые реплики, на продвинутых – через развитие крити-

ческого мышления и нюансированного выражения. В этом смысле методика LIFE TALK™ выступает как универсальный дидактический инструмент с высокой степенью масштабируемости.

Особое внимание в работе уделено мотивационному и эмоциональному механизму усвоения языка, подтверждающему положения социокультурной теории Выготского (через взаимодействие и зону ближайшего развития) и подхода Дьюи к обучению как опыту. Учащиеся осмысленно вовлекались в коммуникативные ситуации, близкие к их личному опыту, что активизировало процессы саморефлексии, идентификации с ролями и выстраивания смысла. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости пересмотра традиционной роли эмоций в языковом обучении: не как побочного эффекта, а как центрального педагогического ресурса.

Таким образом, методика LIFE TALK™ усиливает языковую подготовку и служит основой для формирования навыков XXI века – сотрудничества, эмпатии, критического мышления и устойчивой самоидентификации через язык. Ее применение актуализирует необходимость теоретического и методического переосмысления преподавания иностранного языка как социального действия, где язык – не просто код, а средство самовыражения, взаимопонимания и совместного бытия.

Список источников

1. Горбачева А.К. Интеграция инновационных технологий обучения английскому языку как глобальный тренд и необходимость в профессиональном образовании XXI века // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-innovatsionnyh-tehnologiy-obucheniya-angliyskomu-yazyku-kak-globalnyy-trend-i-neobhodimost-v-professionalnom> (дата обращения: 31.05.2025).
2. Миронцева С.С., Павлова Т.А., Семенкина И.А., Шевченко В.И., Ченгарь О.В. Интеграция элементов персонализации обучения в электронный образовательный контент курса по иностранному языку в вузе // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-elementov-personalizatsii-obucheniya-v-elektronnyy-obrazovatelnyy-kontent-kursa-po-inostrannomu-yazyku-v-vuze> (дата обращения: 01.06.2025).
3. Миронцева С.С., Павлова Т.А., Роговенко Н.С., Семенкина И.А. Скаффолдинг как особый вид педагогической поддержки обучающихся при изучении иностранного языка в электронной образовательной среде вуза // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/scaffolding-kak-osobyy-vid-pedagogicheskoy-podderzhki-obuchayuschihsya-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka-v-elektronnoy> (дата обращения: 02.06.2025).
4. Медведева О.Д. Применение принципа дифференциации процесса обучения иностранному языку в неязыковом институте многопрофильного вуза // Концепт. 2024. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-printsipa-differentsiatsii-protssessa-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-institute-mnogoprofilnogo-vuza> (дата обращения: 02.06.2025).
5. Симонова О.А., Ситникова А.Ю., Чмых И.Е. Интегрированное обучение иностранным языкам и школьным предметам в современном образовании // Образование и право. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integririrovannoe-obucheniye-inostrannym-yazykam-i-shkolnym-predmetam-v-sovremennom-obrazovanii> (дата обращения: 03.06.2025).
6. Христианова Н.В., Лихоносова В.О. К вопросу об интеграции кейс-технологий в процесс обучения говорению в языковых школах // БГЖ. 2021. № 3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-integratsii-keys-tehnologiy-v-protsess-obucheniya-govoreniyu-v-yazykovyh-shkolah> (дата обращения: 04.06.2025).
7. Rosli N.F., Azman N.N., Abdul Rahman N.A., Soon G.Y. Developing a student-centered project-based learning model for English writing: Insights from ESL learners // Novitas-ROYAL (Research on Youth and Language). 2025. Vol. 19. No. 1. P. 100 – 116.
8. Hui S.M., Yunus M.M. ESL Primary Teachers' Perceptions on the Use of Communicative Language Teaching (CLT) Approach to Teach CEFR Speaking Skill // International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development. 2023. Vol. 12. No. 1. P. 1872 – 1890.
9. Bahari A., Han F., Strzelecki A. Integrating CALL and AIALL for an interactive pedagogical model of language learning // Education and Information Technologies. 2025.
10. Maalfi H., Faryat A., Brigui H. Unlocking Learners' Potential through Project-Based Learning: Factors Influencing Students' Engagement in the EFL Classes // Journal of English Language Teaching and Linguistics. 2025. Vol. 10. No. 1. P. 1 – 21.

References

1. Gorbacheva A.K. Integration of Innovative Technologies in Teaching English as a Global Trend and a Necessity in Professional Education in the 21st Century. Actual Problems of Aviation and Cosmonautics. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-innovatsionnyh-tehnologiy-obucheniya-angliyskomu-yazyku-kak-globalnyy-trend-i-neobhodimost-v-professionalnom> (date of access: 31.05.2025).
2. Mirontseva S.S., Pavlova T.A., Semenkina I.A., Shevchenko V.I., Chengar O.V. Integration of Elements of Personalized Learning into the Electronic Educational Content of a Foreign Language Course at a University. Pedagogy. Theoretical and Practical Issues. 2022. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-elementov-personalizatsii-obucheniya-v-elektronnyy-obrazovatelnyy-kontent-kursa-po-inostrannomu-yazyku-v-vuze> (date of access: 01.06.2025).
3. Mirontseva S.S., Pavlova T.A., Rogovenko N.S., Semenkina I.A. Scaffolding as a special type of pedagogical support for students learning a foreign language in the electronic educational environment of a university. Pedagogy. Theoretical and Practical Issues. 2023. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skaffolding-kak-osobyi-vid-pedagogicheskoy-podderzhki-obuchayushchisya-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka-v-elektronnoy> (date of access: 02.06.2025).
4. Medvedeva O.D. Application of the principle of differentiation of the process of teaching a foreign language in a non-linguistic institute of a multidisciplinary university. Concept. 2024. No. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-printsiipa-differentsiatsii-protssessa-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-institute-mnogoprofilnogo-vuza> (date of access: 02.06.2025).
5. Simonova O.A., Sitnikova A.Yu., Chmykh I.E. Integrated teaching of foreign languages and school subjects in modern education. Education and Law. 2020. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovannoe-obucheniye-inostrannym-yazykam-i-shkolnym-predmetam-v-sovremennom-obrazovanii> (date of access: 03.06.2025).
6. Khristianova N.V., Likhonosova V.O. On the integration of case technologies into the process of teaching speaking in language schools. BGZh. 2021. No. 3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-integratsii-keys-tehnologiy-v-protsess-obucheniya-govoreniyu-v-yazykovyh-shkolah> (date of access: 04.06.2025).
7. Rosli N.F., Azman N.N., Abdul Rahman N.A., Soon G.Y. Developing a student-centered project-based learning model for English writing: Insights from ESL learners. Novitas-ROYAL (Research on Youth and Language). 2025. Vol. 19. No. 1. P. 100 – 116.
8. Hui S.M., Yunus M.M. ESL Primary Teachers' Perceptions on the Use of Communicative Language Teaching (CLT) Approach to Teach CEFR Speaking Skill. International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development. 2023. Vol. 12. No. 1. P. 1872 – 1890.
9. Bahari A., Han F., Strzelecki A. Integrating CALL and AIALL for an interactive pedagogical model of language learning. Education and Information Technologies. 2025.
10. Maalfi H., Faryat A., Brigui H. Unlocking Learners' Potential through Project-Based Learning: Factors Influencing Students' Engagement in the EFL Classes. Journal of English Language Teaching and Linguistics. 2025. Vol. 10. No. 1. P. 1 – 21.

Информация об авторах

Ченцова Н.И., основатель, методист, школа High Mark

© Ченцова Н.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 78.05

Функции национальной музыки в формировании танцевальной исполнительской культуры китайских студентов-хореографов

¹ Хуан Лина,

¹ Санкт-петербургский государственный институт культуры

Аннотация: в данной статье исследуются функции национальной музыки в китайском танцевальном образовании. На основе анализа научной литературы и конкретных примеров «Танец павлина» («孔雀舞») и «Дорога в небо» («天路») в этой статье показано, что этническая музыка не только определяет ритм движений, но и формирует стиль и культурную идентичность в танцевальном образовании. В ней предлагается трехуровневая функциональная модель «музыка – движение – культура» в качестве основного образовательного принципа.

Роль национальной музыки в преподавании искусства танца китайским студентам систематически не проработана. Данная статья, сосредоточенная на влиянии национальной музыки в танцевальном образовании на ключевые элементы, такие как организация движений студентов, выбор стиля и культурное восприятие, раскрывает пять аспектов: проявление функций национальной музыки в преподавании, существует ли прямая связь с танцевальным исполнением студентов, как эффективно интегрировать ее в занятия, ее конкретное воплощение в репрезентативных произведениях, а также способствует ли она формированию стиля и культурной идентичности студентов.

Исследование основано на изучении литературы и анализе произведений. Литературная часть опирается на теории, касающиеся взаимосвязи танцевального искусства и национальной музыки, изучая формирование танцевального стиля, взаимосвязь движения и музыки, а также выражение характеристик национальной музыки. На уровне анализа произведений основными материалами исследования выбраны два репрезентативных танцевальных произведения: «Танец павлина» («孔雀舞») и «Дорога в небо» («天路»). Анализируется структурная взаимосвязь музыки и движения в танце, исследуется роль национальной музыки в танцевальном выражении и построении стиля.

Исследование четко показало, что национальная музыка способна направлять студентов в формировании ритма движения, стилевых предпочтений и культурной идентичности. Предложена трехслойная функциональная модель «музыка-движение-культура», имеющая практическую ценность для преподавания.

Китайская национальная музыка в танцевальном преподавании обладает функциями направляющей движения и культурного выражения, способствует развитию у студентов индивидуального стиля и чувства идентичности, может служить важным ресурсом для интеграции в содержание обучения.

Ключевые слова: национальная музыка, танцевальное образование, ритм движения, культурная идентичность, формирование стиля, эмоциональное выражение, преподавание хореографии, музыкальная структура

Для цитирования: Хуан Лина. Функции национальной музыки в формировании танцевальной исполнительской культуры китайских студентов-хореографов // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 44 – 51.

Поступила в редакцию: 13 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

The role of national music in shaping the dance performance culture of Chinese choreographic students

¹ Huang Lina

¹ Saint Petersburg State Institute of Culture

Abstract: this article explores the functions of national music in Chinese dance education. Based on the analysis of scientific literature and specific examples of "Peacock Dance" ("孔雀舞") and "Road to the Sky" ("天路"), this article shows that ethnic music not only determines the rhythm of movements, but also forms the style and cultural identity in dance education. It proposes a three-level functional model of "music-movement-culture" as the main educational principle.

The specific role of national music in dance teaching has not been systematically explored. This article, which focuses on the impact of national music in dance education on key elements such as the organization of students' movements, style choices, and cultural perception, addresses five questions: the manifestation of national music's functions in teaching, whether there is a direct connection with students' dance performances, how to effectively integrate it into classes, its specific embodiment in representative works, and whether it contributes to the formation of students' style and cultural identity.

The study is based on the study of literature and the analysis of works. The literary part relies on theories regarding the relationship between dance art and national music, studying the formation of dance style, the relationship between movement and music, and the expression of the characteristics of national music. At the level of analysis of works, two representative dance works have been selected as the main materials of the study: "Peacock Dance" ("孔雀舞") and "Road to the Sky" ("天路"). The structural relationship between music and movement in dance is analyzed, and the role of national music in dance expression and style formation is explored.

The study clearly demonstrated that national music has the ability to guide students in the formation of movement rhythm, style preferences and cultural identity. A three-layer functional model "music-movement-culture" is proposed, which has practical value for teaching.

Chinese national music in dance teaching has the functions of guiding movement and cultural expression, contributes to the development of students' individual style and sense of identity, and can serve as an important resource for integration into the learning content.

Keywords: national music, dance education, rhythm of movement, cultural identity, style formation, emotional expression, teaching of choreography, musical structure

For citation: Huang Lina. The role of national music in shaping the dance performance culture of Chinese choreographic students. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 44 – 51.

The article was submitted: August 13, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Согласно толкованию «Современного словаря китайского языка», национальная музыка (民族音乐) относится к музыке, обладающей культурными, художественными особенностями определенной народности, исполняемой на родном языке или на традиционных инструментах. Она обычно содержит богатые национальные чувства и культурные характеристики, отражающие историю, обычаи, эстетические вкусы данной народности [1, с. 893]. В практическом использовании термин «национальная музыка» часто применяется для отличия от категорий «популярная музыка» (通俗音乐), «западная музыка» (西方音乐) или «поп-музыка» (流行音乐), подчеркивая ее локальность, традиционность и культурную идентичность.

Западные ученые обычно дают следующие формулировки термину «национальная музыка» (Ethnic Music или Traditional Music) или более широкому понятию «мировая музыка» (World Music):

1. Мерриам (Merriam) в своих исследованиях музыкальной антропологии считает, что музыку не следует понимать только как акустический феномен, а как целостный процесс, включающий социальное поведение и культурный контекст [2, с. 3-6].

2. Неттл (Nettl) в исследованиях этномузыкологии подчеркивает ее региональный и устный характер, указывая, что национальная музыка обычно глубоко укоренена в культурных практиках определенных сообществ [3, с. 12-15].

3. Согласно определению «Нового словаря музыки и музыкантов Гроува» (The New Grove Dictionary of Music and Musicians), национальная музыка относится к музыкальным традициям, присущим определенной культуре или этнической группе, обычно тесно связанным с ее социальной жизнью [4, с. 29].

Таким образом, западные ученые в целом считают, что национальная музыка – это не только музыкальный стиль, но и культурный феномен и социальная практика.

Для изучения связи между национальной музыкой и хореографическим образованием мы определяем цель нашего исследования как изучение функций национальной музыки в танцевальной исполнительской культуре китайских студентов-хореографов, выявление более глубоких культурно-художественных взаимосвязей между ними.

Вопрос исследования: Изучить позитивную роль национальной музыки в формировании исполнительской культуры студентов специальности хореографии в вузах, исследовать методы ее интеграции в преподавание. Основное внимание уделяется тому, как через ритмическую структуру и эмоциональное содержание национальной музыки направлять студентов в построении выразительного танцевального языка, тем самым повышая их культурное понимание и художественную выразительность.

Объект исследования – Танцевальное образование в современном Китае.

Предмет исследования – китайская национальная музыка в процессе обучения и творчества студентов специальности хореографии.

Цель исследования – Систематически проанализировать ценность национальной музыки в танцевальном образовании.

Задачи исследования:

1. Определить роль национальной музыки в танцевальном образовании.
2. Исследовать связь между национальной музыкой и танцевальным исполнением студентов.
3. Реально внедрить национальную музыку в учебный процесс.
4. Подтвердить практикой на реальных произведениях.
5. Обдумать значение национальной музыки в формировании у студентов собственной «танцевальной индивидуальности» и «культурной идентичности».

Для эффективного использования национальной музыки в танцевальном образовании первостепенной задачей является выяснение, «что же такое национальная музыка» и «какую конкретную практическую пользу она может принести танцевальному обучению». Предыдущие определения уже прояснили несколько существующих трактовок «национальной музыки». Но национальная музыка – это не мелодия или аккомпанемент в обычном смысле, это звуковая система, несущая культурный опыт народа, совокупность образа жизни, эстетических привычек и эмоционального выражения определенной народности [5, с. 807].

С точки зрения содержательной структуры, национальная музыка включает уникальные ритмические рисунки, мелодические линии, ладовые системы и стили исполнения. Например, многоголосное пение без аккомпанемента дунских «больших песен» (侗族大歌) подчеркивает коллективное взаимодействие и естественную гармонию, отражая высокую культурную идентичность дунцев с «коллективным сотрудничеством»; монгольское «длинное пение» (蒙古族长调) через протяжные звуки и глиссандо передает ощущение степного простора, погружая в состояние взаимосвязанного восприятия «музыка-природа-тело». Эти музыкальные особенности являются не только художественной формой, но и аудиальным представлением национального мировоззрения [6, с. 158]. Согласно Н.М. Лебедевой, культурная идентичность – это совокупность идентификаций личности с определённой культурной общностью, проявляющуюся в системе ценностей, норм поведения, языковых и символических структур, а также в формах выражения принадлежности к этносу или нации и, в юношеском возрасте, как отмечает исследователь, этот процесс особенно активен [16, с. 46].

В танцевальном образовании национальная музыка важна потому, что она обладает врожденной «танцевальностью». Маркарянц отмечает, что из всех искусств, развивающихся в унисон с танцем, музыка ближе всего к нему по обобщениям, ассоциациям и структурным законам и любое хореографическое произведение строится на основе музыки, то есть танец – это визуальная, пластическая музыка, связь между танцем и музыкой – это влияние двух эстетических категорий: движения и звука [17, с. 64].

Национальная музыка часто используется в традиционных мероприятиях, таких как праздники, ритуалы и труд, изначально находясь в единой структуре с телесными движениями. Например, в постановке «Черный иноходец» («黑走马») композитор использовал логику ритма народной музыки северо-запада Китая для организации танцевальных эпизодов, усиливая пространственную напряженность и ритмическую выразительность танца [7, с. 91]. Кроме того, повторяющаяся структура национальной музыки (например, форма А-В-А), мелодическая напряженность и смена настроения предоставляют хорошую «пульсацию» для разделения танцевальных частей, переходов движений и эмоционального развития. Как указывает Санга Чжома (Sangga Zhuoma) (2022), когда национальная музыка используется в качестве основы для постановки, студентам легче понять повествовательный ритм и эмоциональную траекторию танца, повышая логичность и культурность выражения [8, с. 42].

Следовательно, роль национальной музыки в танцевальном преподавании не ограничивается «аккомпанементом» или «атмосферой»; она является инструментом структурного направления, способом культурного познания, а также системой эмоциональной мотивации для генерации движения. Она помогает студентам преобразовывать слуховое восприятие в телесное, культурный опыт – в сценическое выражение, являясь незаменимым образовательным ресурсом для воспитания хореографических кадров.

Влияние и роль национальной музыки на танцевальное исполнение могут быть проанализированы и подтверждены на практике. Она не только является звуковым фоном, но и глубже участвует во всем процессе формирования телесного языка танцовщика, передачи эмоций и становления стиля.

Ритмическая структура – самый наглядный фактор влияния музыки на танец. В национальной музыке такие ритмические формы, как синкопы, ферматы и переменный метр, имеют соответствие с телесными движениями. Эта внутренняя «динамическая логика» ритма способна стимулировать у студентов способность к организации движения. В вузовском преподавании, когда преподаватель направляет студентов на тренировку комбинаций движений под национальную музыку, это часто повышает восприятие студентами контроля ритма и распределения динамической энергии [9, с. 22]. Изменения мелодии и настроения составляют психологическую основу движения. Национальная музыка обычно несет в себе культурные эмоции определенной местности; например, скорбные народные песни Лёссового плато или оживленная флейтовая музыка высокогорных районов могут вызывать ассоциации и резонанс у танцовщиков, тем самым влияя на их стиль движения и интенсивность эмоций.

В танцевальной драме «Негаснущие волны» («永不消逝的电波») исследователи обнаружили, что чем выше согласованность эмоционального выхода танцовщиков с настроением музыки, тем сильнее восприятие и эмоциональный резонанс зрителей [10, с. 85]. Длительный контакт с национальной музыкой также может исподволь влиять на танцевальный стиль студентов. Ритмические линии и мелодическая чувствительность направляют студентов в формировании специфических предпочтений при выборе и изменении движений, которые постепенно становятся стилевыми особенностями. В качестве примера импровизационных тренировок: когда преподаватель использует национальные мелодии в качестве направляющего материала, студенты часто демонстрируют более повествовательные и текущие последовательности движений [11, с. 135].

Кроме того, национальная музыка предоставляет танцовщикам культурную ориентацию. Благодаря пониманию мелодии, ритма и контекста национальной музыки студенты могут воспринимать представляемые ею социальные отношения и культурную идентичность. Это слуховое познание в конечном итоге интериоризируется в двигательное выражение, делая танец не просто демонстрацией техники, а культурной репрезентацией. В анализе произведений народного танца ученые указывают, что музыка предоставляет ситуационную рамку, позволяя танцовщикам формировать двойную идентичность – индивидуальную и культурную – в процессе исполнения [12, с. 89].

Из этого анализа видно, что национальная музыка не только влияет на ритм и структуру танца, но и глубоко участвует в процессах генерации эмоций танцовщика, построения стиля и культурного познания. В преподавании ее следует рассматривать как полноценное образовательное средство, а не вспомогательный материал.

Несмотря на это, в китайском вузовском хореографическом образовании использование национальной музыки в преподавании часто находится на периферии; она обычно существует лишь как аккомпанемент, не участвуя по-настоящему в ядре учебного процесса – генерации движения, формировании стиля и культурном выражении. Причинами такой ситуации являются не только «двигательный центризм» в проектировании курсов, но и недостаточное понимание преподавателями функций национальной музыки в обучении, а также ограниченность педагогических приемов. Чтобы по-настоящему внедрить националь-

ную музыку в учебный процесс, необходимо преодолеть ограниченность такого «фонового» использования, вернув ей статус полноценного учебного ресурса.

Педагогический опыт показывает, что национальная музыка полностью способна направлять проектирование движения и построение эмоций. На практике преподаватели могут использовать метод «музыкальный импульс – двигательная реакция», направляя студентов в построении двигательных единиц на основе ритма, мелодии и структуры музыки. Исследования показывают, что, когда занятия начинаются с национальной музыки как отправной точки для тренировки постановки, у студентов значительно усиливается восприятие контроля ритма, текучести движения и чувства формы [13, с. 140]. Особенно при использовании музыки с ярко выраженной ритмической структурой, такой как тибетская флейтовая музыка или мелодии народных танцев и, студенты эффективно развивают способность к организации движения. Кроме того, визуализация музыкальной структуры (например, с помощью ритмических схем, диаграмм разделения частей) также доказала свою эффективность в помощи студентам понять внутреннюю связь между музыкой и танцем, тем самым повышая логичность генерации движения [14, с. 90].

Более того, национальная музыка обладает функцией на техническом уровне, неся в себе национальные чувства, эстетические способы и жизненный ритм. Эти содержательные аспекты преподаватель может преобразовывать в «стилевые» учебные ориентиры, помогая студентам развивать танцевальное выражение, соответствующее музыкальной культуре. Например, скорбная мелодия шэньсийских песен «синьтянью» (信天游) может направлять проектирование опускания центра тяжести тела и замедленного ритма; округлость звука (圆腔) и глиссандо в народных песнях южных меньшинств подходят для обработки округлых движений тела и плавности линий. Таким образом, национальная музыка не только придает форму движению, но и придает смысл. Как говорит Ху Чунь, истинное достижение «единства музыки и танца» (乐舞一体) в обучении – это не наложение форм, а совместное построение структуры, процесс двигательного творчества «исходя из музыки» [5, с. 809].

Следовательно, ключ к реальному внедрению национальной музыки в занятия лежит в изменении роли преподавателя и перестройке педагогической логики. Преподаватель должен обладать способностью к анализу музыкальной структуры, выделению стиля и трансформации в движение. Одновременно курсы должны отказаться от линейного процесса «движение-постановка-музыкальное оформление» в пользу целостной модели «музыка-стиль-движение-структура», чтобы в полной мере раскрыть центральную роль национальной музыки в танцевальном преподавании.

Для проверки практической функции национальной музыки в танцевальном преподавании, недостаточно оставаться на уровне теоретических рассуждений; необходимо эмпирическое подтверждение через анализ конкретных танцевальных произведений. Поэтому, анализируя взаимосвязь музыки и движения в типичных хореографических работах, можно эффективно определить, действительно ли национальная музыка участвовала в процессе построения танцевального выражения студентов.

В данном исследовании для сравнительного анализа выбраны два репрезентативных танцевальных произведения: «Танец павлина» («孔雀舞», постановка: Ян Липин) и «Дорога в небо» («天路», постановка: учебное пособие Пекинской академии танца). Первое является сольной работой с высокой степенью национальной стилизации, подчеркивающей соответствие музыки и телесного ритма. Второе – групповой танец, поставленный на фоновом материале национальной музыки, подчеркивающий единство музыкальной повествовательной структуры и структуры движения. Оба произведения характеризуются типичностью музыкального материала, четкостью стиля движения и широким применением в обучении, что делает их подходящими для анализа функциональной роли национальной музыки в логике творчества [7, с. 91].

Методологически исследование использует комбинированную стратегию контент-анализа и структурного соответствия. Сначала проводится слуховое разделение музыкального ритмического рисунка, структуры частей, эмоционального развития с аннотацией ритмических схем. Затем выполняется кадровой анализ видео произведений и маркировка ритма движения, наблюдая, строго ли следуют танцевальные фрагменты музыкальной структуре, существует ли «ритмический контрапункт» в танце, и синхронизирована ли энергия движения с изменениями мелодии. Путем количественной оценки и классификации структурных отношений соответствия «музыка-движение» можно относительно объективно показать, направляла ли музыка организацию и выражение движения [11, с. 135].

В «Танце павлина» основная мелодия часто использует народные напевы районов проживания южных меньшинств Китая, которые после аранжировки приобретают характеристики плавного, текучего, мягкого ритма. В скользящих пассажах музыки танцовщица использует медленные вращения запястий и

скользящие движения кончиками пальцев, а при ускорении ритма быстро переключается на скоординированные движения грудью, спиной и ногами. Эти изменения ритма движения находятся в высокой степени соответствия с музыкальным ритмом, что указывает на то, что музыка в этом произведении является не просто аккомпанементом, а основой для организации движения [14, с. 90].

Особенно примечательно, что на подъемах и спадах музыкальных фраз часто используются остановки тела, задержки дыхания или замедление движения, что говорит о глубоком отклике постановщика на музыку на структурном уровне. В «Дороге в небо» произведение широко использует фрагменты аутентичной музыки Цинхай-Тибетского нагорья, сочетая их с широкими пространственными перемещениями и синхронными групповыми движениями, подчеркивая изоморфность триады «музыкальный ритм – смена построений – пульсация движения». Особенно в повторяющихся припевных частях постановка использует стратегию обработки движения по принципу «повторение-нарастание-контраст», где одним и тем же музыкальным фразам соответствуют разные уровни ритмической сложности движения, демонстрируя полное понимание и художественную трансформацию структурного повтора в национальной музыке. Такой подход в обучении может служить моделью для понимания студентами логической связи «музыкальная фраза – танцевальная фраза» [9, с. 24].

Анализ кейсов показывает, что национальная музыка в творчестве произведений не только направляла ритм движения, но и выстраивала эмоциональные уровни и стилевую тональность. Эмпирическая проверка на основе произведений не только подтверждает функциональную гипотезу о роли национальной музыки в обучении, но и предоставляет преподавателям четкие практические методы для занятий.

Национальная музыка не только предоставляет материал для движения в танцевальном обучении, но и играет важную роль в формировании у студентов индивидуального стиля и культурной идентичности. Создавая на основе национальной музыки, студенты часто решают не только технические вопросы, но и отвечают на культурное содержание. Ху Чунь указывает, что такие движения, обладающие культурными характеристиками, возникают тогда, когда студенты на основе понимания культурного контекста музыки устанавливают связь между телесным движением и музыкой, тем самым осознавая и укрепляя свою культурную идентичность [5, с. 809].

Нейропсихологические исследования также предоставляют объяснение физиологического механизма этого процесса. Ладда (Ladda) и др. указывают, что музыкальная тренировка активирует не только области, связанные с движением, но и системы эмоций и самопознания. Танцовщики в процессе тренировок, синхронизированных с музыкой, формируют стабильные отношения движение-ритм; этот механизм «восприятие-обратная связь» обеспечивает биологическую основу для индивидуализированного выражения и культурного восприятия [14, с. 3]. Поэтому внедрение национальной музыки в танцевальное образование не только повышает исполнительские способности студентов, но и в долгосрочной перспективе помогает им сформировать собственный танцевальный язык и культурную идентичность.

На основе результатов анализа исследование предлагает трехслойную функциональную модель «музыка-движение-культура»: музыкальная структура направляет ритм движения, музыкальное настроение управляет телесным выражением, музыкальный контекст участвует в построении культурной идентичности. Это четко указывает на большую помощь национальной музыки в формировании у студентов собственной «танцевальной индивидуальности» и «культурной идентичности».

Материалы и методы исследований

Данное исследование использует в качестве основных методов анализ литературы и структурный анализ произведений. Материалы включают соответствующие теоретические труды, статьи в журналах, а также тексты и музыкальные материалы репрезентативных танцевальных произведений. Путем изучения китайских и зарубежных исследований по национальной музыке и танцевальному преподаванию выясняется функциональное положение национальной музыки в исполнительской подготовке. Объекты анализа включают такие произведения, как «Танец павлина» и «Дорога в небо», с акцентом на изучение соответствия между музыкальным ритмом и структурой движения, исследовании роли музыки в формировании стиля и способов выражения. Данный метод помогает понять на структурном уровне влияние национальной музыки на танцевальное исполнение студентов.

Результаты и обсуждения

Исследование показывает, что национальная музыка способна влиять на танцевальную выразительность и способы выражения студентов на нескольких уровнях. Структурный анализ типичных произведений четко выявил узнаваемые контрапунктические отношения между музыкальным ритмом и движением; движе-

ния часто группируются, опираясь на мелодические фразы. В процессе длительного контакта с национальной музыкой у студентов постепенно развивается чувствительность к ритмическим изменениям и формируются личные предпочтения в ритме движения. Исследование также показало, что эмоциональные характеристики и культурный контекст национальной музыки могут направлять студентов в построении танцевальной повествовательной логики, придавая движению эмоциональную цель и культурную связь. Сравнительный анализ позволил установить, что национальная музыка не только повышает у студентов чувство контроля ритма и стилизового осознания, но и способствует восприятию культурной идентичности. Результатом исследования является предложение трехслойной функциональной модели «музыка-движение-культура», которая может служить структурной основой для использования национальной музыки в танцевальном преподавании. Данный результат полезен для переосмысления роли музыки в вузовских танцевальных программах, формирования собственного стиля и способов культурного выражения.

Выводы

Данное исследование сосредоточено на роли национальной музыки в преподавании хореографии в вузах, анализируя ее роль в организации ритма движения, формировании стиля и культурном познании. Получены следующие выводы:

1. Путем структурного анализа типичных произведений и сравнения литературы подтверждено, что музыка влияет не только на расположение движений, но и участвует в построении способов выражения танцовщика и чувства идентичности.
2. Исследование показало, что национальная музыка обладает четкой структурной направляющей способностью и силой эмоционального воздействия, что в преподавании позволяет использовать ее как эффективный инструмент для генерации движения и тренировки стиля.
3. Культурная информация, которую несет музыка, имеет практическую ценность в процессе формирования у студентов танцевальной индивидуальности и культурной ориентации.
4. На основе этих выводов рекомендуется усилить в танцевальном преподавании тренировку анализа музыкальной структуры, направляя студентов на установление связи «музыка-движение-культура» в творчестве.

Результаты исследования могут служить ориентиром для разработки учебных программ, а также заложить основу для будущих исследований с педагогической точки зрения углубления взаимосвязи музыки и танца.

Список источников

1. Современный словарь китайского языка. Пекин: Коммерческое издательство, 2016. 893 с.
2. Merriam A.P. The Anthropology of Music. Evanston: Northwestern University Press, 1964. 378 p.
3. Nettl B. The Study of Ethnomusicology: Thirty-One Issues and Concepts. Urbana: University of Illinois Press, 2005. 530 с.
4. Sadie S. The New Grove Dictionary of Music and Musicians. London: Macmillan, 2001. 948 p.
5. Ху Чунь. Исследование интеграции традиционной китайской музыки и танца с точки зрения современной эстетики образования // Прогресс образования. 2025. № 2 (15). С. 806 – 811.
6. Чжан Кэсинь, Ван Икунь. Применение музыкального ритма в танце – на примере китайского народного танца // Современная музыка. 2025. № 4. С. 157 – 159.
7. Чжан Ванчэн. О применении техники музыкальной хореографии в постановке народного танца на примере произведения «Черный иноходец» // Западная кожа. 2019. № 14. С. 91 – 92.
8. Санга Чжома. Исследование модели подготовки кадров в области танцевального исполнения в вузах // Форум образования и преподавания. 2022. № 50. С. 40 – 43.
9. Ли Тинхай. Исследование инноваций в образовании в области искусства китайского народного танца в контексте социокультурных изменений: дис. ... док. искусствоведения: 5.8.2. Пекин: Центральный университет национальностей, 2004. 208 с.
10. Го Синь. Исследование особенностей постановки и художественной ценности танцевальной драмы «Негаснущие волны» // Домашний очаг театра. 2022. № 9. С. 84 – 86.
11. Ван Жуй. Исследование развития у студентов способности к восприятию эстетического стиля в танцевальном преподавании // Домашний очаг театра. 2022. № 2. С. 134 – 135.
12. Чжан Чжуннуань, Цзэн Жуйюань, Чжао Юйлин. Каждая страница – танец. Тайбэй: Издательство Унань, 2023. 233 с.

13. Хоу Тао. Развитие инновационных способностей и способностей к хореографии у студентов в танцевальном преподавании в вузах // Домашний очаг театра. 2025. № 13. С. 139 – 141.
14. Ян Цзысинь. Исследование стратегий развития исполнительских качеств у студентов в преподавании классического танца // Шан У. 2022. № 7. С. 89 – 91.
15. Ladda A.M., Wallwork S.B., Lotze M. Multimodal Sensory-Spatial Integration and Retrieval of Trained Motor Patterns for Body Coordination in Musicians and Dancers // *Frontiers in Psychology*. 2020. № 11. С. 1 – 15.
16. Лебедева Н.М. Культурная идентичность: сущность, структура, типология // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Психология. 2004. № 2. С. 46 – 52.
17. Маркарьянц И.Ю. Взаимодействие поэтики русского народного танца и основ музыкальной грамоты в контексте образовательного пространства хореографического училища // Культурологический журнал. 2025. № 1 (59). С. 63 – 67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-poetiki-russkogo-narodnogo-tantsa-i-osnov-muzykalnoy-gramoty-v-kontekste-obrazovatel'nogo-prostranstva> (дата обращения: 13.07.2025).

References

1. A Modern Dictionary of the Chinese Language. Beijing: Commercial Publishing House, 2016. 893 p.
2. Merriam A.P. The Anthropology of Music. Evanston: Northwestern University Press, 1964. 378 p.
3. Nettl B. The Study of Ethnomusicology: Thirty-One Issues and Concepts. Urbana: University of Illinois Press, 2005. 530 p.
4. Sadie S. The New Grove Dictionary of Music and Musicians. London: Macmillan, 2001. 948 p.
5. Hu Chun. A Study on the Integration of Traditional Chinese Music and Dance from the Perspective of Modern Educational Aesthetics. *Progress of Education*. 2025. No. 2 (15). P. 806 – 811.
6. Zhang Kexin, Wang Yikun. The Application of Musical Rhythm in Dance: A Case Study of Chinese Folk Dance. *Modern Music*. 2025. No. 4. P. 157 – 159.
7. Zhang Wancheng. On the Application of Musical Choreography Techniques in Staging Folk Dance: A Case Study of "The Black Pacer". *Western Leather*. 2019. No. 14. P. 91 – 92.
8. Sanga Zhoma. A Study of the Model of Training Dance Performance Personnel in Universities. *Education and Teaching Forum*. 2022. No. 50. P. 40 – 43.
9. Li Tinghai. A Study of Innovations in Education in the Field of Chinese Folk Dance Art in the Context of Sociocultural Changes: Diss. ... Doc. of Art Criticism: 5.8.2. Beijing: Central University for Nationalities, 2004. 208 p.
10. Guo Xinyi. A Study on the Staging Features and Artistic Value of the Dance Drama "Everlasting Waves". *Home Hearth of the Theatre*. 2022. No. 9. P. 84 – 86.
11. Wang Rui. A Study on the Development of Students' Ability to Perceive Aesthetic Style in Dance Teaching. *Home Hearth of the Theatre*. 2022. No. 2. P. 134 – 135.
12. Zhang Zhongnuan, Zeng Ruiyuan, Zhao Yuling. Every Page is a Dance. Taipei: Wunan Publishing House, 2023. 233 p.
13. Hou Tao. Developing Students' Innovative Abilities and Choreographic Abilities in Dance Teaching at Universities. *Home Hearth of the Theatre*. 2025. No. 13. P. 139 – 141.
14. Yang Zixin. A Study of Strategies for Developing Students' Performance Qualities in Teaching Classical Dance. *Shang W*. 2022. No. 7. P. 89 – 91.
15. Ladda A.M., Wallwork S.B., Lotze M. Multimodal Sensory-Spatial Integration and Retrieval of Trained Motor Patterns for Body Coordination in Musicians and Dancers. *Frontiers in Psychology*. 2020. No. 11. P. 1 – 15.
16. Lebedeva N.M. Cultural Identity: Essence, Structure, Typology. *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Psychology*. 2004. No. 2. P. 46 – 52.
17. Markaryants I.Yu. Interaction of the poetics of Russian folk dance and the basics of musical literacy in the context of the educational space of a choreographic school. *Cultural Studies Journal*. 2025. No. 1 (59). P. 63 – 67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-poetiki-russkogo-narodnogo-tantsa-i-osnov-muzykalnoy-gramoty-v-kontekste-obrazovatel'nogo-prostranstva> (date of accessed: 13.07.2025).

Информация об авторах

Хуан Лина, Санкт-петербургский государственный институт культуры, HuangLina1155@outlook.com

© Хуан Лина, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.14

Развитие коммуникативных умений и навыков студентов аграрного вуза

¹ Недоруб Е.Ю.,

¹ Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Аннотация: в данной статье представлены теоретические и практические основы формирования и развития коммуникативной компетентности студентов аграрного вуза. Отражена классификация применяемых форм и методов развития коммуникативных навыков, приведено их обоснование. Формирование и оценка коммуникативных навыков должны стать неотъемлемой частью каждого занятия в вузе. Для достижения этой цели необходим продуманный подход, сочетающий классические и современные педагогические приемы, а также разработка системы критериального оценивания, позволяющей сделать процесс развития универсальных учебных действий качественным и результативным. В аграрных университетах наблюдается проблема: студенты не всегда обладают достаточным уровнем коммуникативных навыков. Студенты испытывают сложности в коммуникации как с преподавателями, так и в студенческой среде, что напрямую связано с их неумением эффективно воспринимать и передавать информацию. Именно эти навыки являются основой для продуктивной интеллектуальной деятельности, позволяя им эффективно оперировать различными данными и, как результат, добиваться высоких академических показателей. Недостаток коммуникативных навыков препятствует эффективному взаимодействию между студентами, что негативно сказывается на развитии их познавательных и регулятивных способностей. Коммуникативные навыки выступают как связующее звено, обеспечивающее функционирование всей системы УУД, поскольку они обеспечивают точное понимание и передачу информации между всеми участниками образовательных отношений. Умение работать с различными форматами информации, являющееся частью коммуникативных навыков, напрямую влияет на глубину освоения предметных знаний. Обзор исследований по сотрудничеству в обучении показывает, что групповая методика обучения способствует развитию универсальных учебных навыков, в том числе коммуникативных. Студенты становятся более заинтересованными в процессе получения профессиональных знаний и умений.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, коммуникация, развитие навыков, методика обучения

Для цитирования: Недоруб Е.Ю. Развитие коммуникативных умений и навыков студентов аграрного вуза // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 52 – 57.

Поступила в редакцию: 13 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Development of communication skills and abilities of agrarian university students

¹ Nedorub E.Yu.,

¹ Oryol State Agrarian University named after N.V. Parakhin

Abstract: this article presents the theoretical and practical foundations of the formation and development of communicative competence of students of an agricultural university. The classification of the forms and methods used for the development of communication skills is reflected, their justification is given. The formation and assessment of communication skills should become an integral part of each lesson at the university. To achieve this goal, a well-thought-out approach is needed, combining classical and modern pedagogical techniques, as well as the development of a system of criterion assessment, which makes it possible to make the process of developing

universal educational actions qualitative and effective. There is a problem in agricultural universities: students do not always have a sufficient level of communication skills. Students experience difficulties in communication with both teachers and students, which is directly related to their inability to effectively perceive and transmit information. It is these skills that are the basis for productive intellectual activity, allowing them to effectively operate with various data and, as a result, achieve high academic performance. Lack of communication skills impedes effective interaction between students, which negatively affects the development of their cognitive and regulatory abilities. Communication skills act as a link that ensures the functioning of the entire ACM system, since they provide an accurate understanding and transfer of information between all participants in the educational relationship. The ability to work with various formats of information, which is part of communication skills, directly affects the depth of mastering subject knowledge. A review of research on collaboration in learning shows that group-based learning methodology contributes to the development of universal learning skills, including communicative ones. Students become more interested in the process of obtaining professional knowledge and skills.

Keywords: social interaction, communication, skills development, teaching methodology

For citation: Nedorub E.Yu. Development of communication skills and abilities of agrarian university students. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 52 – 57.

The article was submitted: August 13, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Методическая работа по целенаправленному формированию и развитию универсальных учебных действий, в том числе коммуникативных, приводит к тому, что студент становится активным участником образовательного процесса, способным к продуктивному сотрудничеству. Этот процесс должен быть систематическим и продолжительным.

Дискуссии и беседы в учебной среде, как с наставниками, так и с товарищами по группе, служат инструментом для оттачивания студентами навыков изложения и защиты собственной позиции, а также для развития умения конструировать монологические и диалогические реплики в контексте учебного материала. Следовательно, развитие коммуникативных УУД является одной из главных целей современного образования, заключающейся в подготовке людей к успешному социальному взаимодействию и развитию их компетентности в профессиональной сфере.

Материалы и методы исследований

Теоретически, в процессе активного познания студентами нового, коммуникативные универсальные учебные действия (УУД) охватывают широкий спектр взаимодействий. Это может включать, например, организацию совместной деятельности студентов и преподавателя на практических занятиях, где происходит постановка целей, планирование, распределение ролей в малых группах и прочее. Не менее значима и активная совместная работа всех участников образовательного процесса при поиске и сборе информации, а также при формулировании вопросов по изучаемому материалу. Оценка уровня развития коммуникативных способностей напрямую связана с речевыми навыками, то есть с умением вести как монологическую, так и диалогическую речь в соответствии с языковыми нормами, а также с умением четко и уместно выражать собственное мнение, исходя из поставленных педагогических задач. Кроме того, к важным коммуникативным навыкам современного студента относятся способность управлять действиями собеседника, выявлять проблемы и оценивать способы их решения, а также готовность конструктивно справляться с конфликтными ситуациями. Эти навыки успешно развиваются в процессе учебного взаимодействия [1].

При разработке практических занятий, направленных на улучшение коммуникативных навыков студентов, особенно эффективны такие методы, как выполнение заданий в парах или группах с последующим обменом, взаимная проверка работ, а также поощрение обсуждения способов решения учебных задач и даже учебных конфликтов. Например, целесообразно организовать взаимную проверку заданий внутри группы, используя те же критерии и оценочные инструменты, которые ранее применял преподаватель при работе со всей группой. На начальных этапах такого взаимодействия полезно сосредоточиться на поиске и исправлении ошибок в работе других студентов, а затем постепенно переходить к более глубокому анализу предметных знаний, объясняя причины допущенных ошибок. Таким образом, работа в группах способствует осмыслению собственной деятельности, помогает предвидеть возможные трудности и корректировать их на основе анализа и обсуждения полученных результатов [2].

Групповая работа наиболее эффективна при систематическом использовании на лабораторных занятиях, при выполнении заданий по программе курса, а также в проектной деятельности и специализированных тренингах, например, в рамках кружков. При этом, ключевую роль в групповой работе играют коммуникативные универсальные учебные действия (УУД). Развитие этих навыков способствует саморазвитию и совершенствованию студентов в процессе обучения.

На коллективных занятиях обучающиеся совместно анализируют проблемы, вступают в образовательный диалог, активно создают собственное представление о социальной действительности. Социальная компетентность, развиваясь, позволяет им продуктивно работать в команде, принимая во внимание многообразие точек зрения. Эффективное учебное взаимодействие, которое является ключевым для формирования познавательных и регулятивных УУД, а также для достижения личностных результатов, становится затруднительным при недостатке коммуникативных навыков. Способность ясно воспринимать и доносить информацию напрямую влияет на качество учебного диалога и общую эффективность обучения. Более того, совершенствование коммуникативных навыков параллельно ведет к развитию регулятивных УУД. Так, например, умение находить и анализировать информацию из разных источников значительно улучшает академическую успеваемость студентов.

Для формирования ключевых коммуникативных навыков и становления личности будущего профессионала крайне важна методически продуманная групповая работа. Преподаватель, используя индивидуальный подход и дифференциацию, адаптирует задания под возможности и темп каждой группы. В ходе данной деятельности студенты целенаправленно развивают ряд важных компетенций. Они учатся четко излагать свои мысли, подкрепляя их аргументацией и учитывая мнения окружающих; формировать коллективные решения, сочетая различные точки зрения; вести конструктивный диалог, аргументировать и отстаивать свои позиции, а также анализировать взгляды других, принимать обоснованные решения и делать осознанный выбор. Также они развивают навыки задавания вопросов, способствующих эффективной совместной работе, учатся контролировать друг друга и поддерживать своих товарищей в учебном процессе, а также грамотно использовать речевые средства для достижения своих коммуникативных целей. Важной частью их обучения становится умение строить связные и содержательные монологи, планировать совместные действия, распределять обязанности и контролировать их выполнение. Они также учатся оценивать действия участников группы и вносить изменения по необходимости, улучшая навыки социального взаимодействия и создания эффективных учебных отношений, устанавливая профессиональные контакты и наладить продуктивное сотрудничество, а также применять принципы коммуникативной рефлексии.

В процессе обучения важную роль играет умение эффективно общаться. Это включает в себя планирование общения (четкое определение целей взаимодействия, распределение ролей между участниками и выбор способов совместной работы), активное взаимодействие с информацией, представляющее собой совместный поиск, отбор и анализ данных. Также важными компонентами является разрешение конфликтных ситуаций, заключающееся в умении выявлять проблемы и находить решения, а также ясность и полнота выражения мыслей, проявляющееся в способности четко и понятно излагать свои идеи, учитывая контекст общения. Навыки диалога и монолога среди студентов активно транслируются в умении вести беседу и выступать с речью, соблюдая правила языка на занятиях семинарского типа.

Развитие этих коммуникативных навыков критически важно для успешной адаптации студентов не только в учебе, но и в социуме. Уровень владения этими умениями напрямую влияет на их социальную успешность. Работа в команде способствует развитию навыков общения, обсуждения учебных задач, аргументации своей точки зрения и критического восприятия чужих мнений. Это формирует основу для эффективного взаимодействия в обществе и дает практические навыки общения, необходимые для будущей жизни.

Для успешного выполнения заданий в парах студентам необходимо освоить навыки взаимообучения. Это включает в себя умение четко объяснять алгоритмы решения задач, оказывать поддержку партнеру и поочередно выполнять задания, сопровождая свои действия подробными комментариями. Работа в небольших дифференцированных группах (до 5-6 человек) имеет важное значение для студентов, поскольку позволяет совместно решать учебные задачи через активное взаимодействие между участниками. При этом особенно важно поддерживать хорошие взаимоотношения в группе.

Исследования по сотрудничеству в обучении показывают, что групповой подход способствует развитию универсальных учебных навыков в коммуникации. Студенты становятся более заинтересованными в обучении, развивают навыки совместной работы с одноклассниками и другими коллективами, и чувствуют себя более защищенно и комфортно в образовательной среде. Групповая работа способствует более глубокому пониманию учебных процессов, а также помогает студентам научиться распределять роли в группе и планировать действия как для отдельных участников, так и для всей группы в целом.

Целенаправленное применение системы групповой работы в ходе практических занятий стимулирует комплексное формирование коммуникативных универсальных учебных действий. При этом коммуникация рассматривается в ее многоаспектности: как фактор межличностного взаимодействия, как канал интериоризации знаний и как базис для кооперации.

Результаты и обсуждения

Эмпирическое исследование, основанное на целенаправленном педагогическом наблюдении, было проведено с участием 71 студента 3 курса, разделенных на экспериментальную и контрольную группы. В течение учебного года в экспериментальной группе активно применялась разработанная методика формирования коммуникативных универсальных учебных действий (УУД), предполагающая работу в малых группах с использованием инструктивных карт. Контрольная группа обучалась по стандартной программе с применением объяснительно-иллюстративного метода. Для оценки эффективности методики до и после экспериментального периода проводилась диагностика уровня коммуникативных УУД по методике Л. Михельсона (рис. 1) и мониторинг успеваемости по аграрным дисциплинам

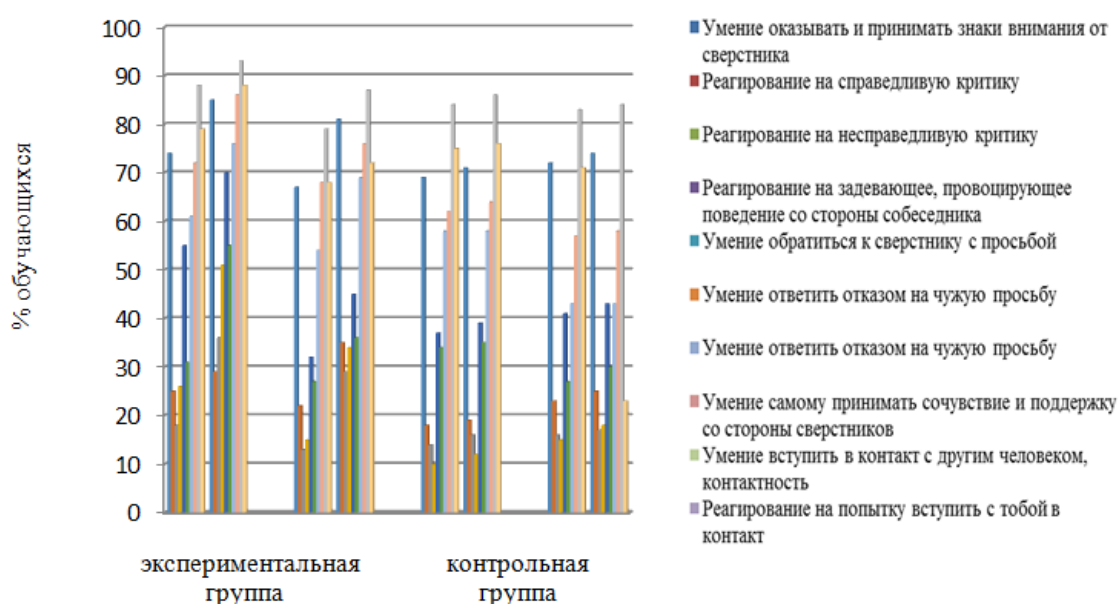

Рис. 1. Коммуникативные универсальные учебные действия учащихся по методике Л. Михельсона: сравнение экспериментальной и контрольной групп до и после формирующего эксперимента по блокам умений.

Fig. 1. Communicative universal learning activities of students using L. Mikhelson's method: comparison of the experimental and control groups before and after the formative experiment on skill blocks.

В экспериментальной группе наблюдался значительный рост коммуникативных навыков (УУД), показав прирост в 21,6% по различным "блокам умений", тогда как в контрольной группе рост составил всего 2,3%. Активное участие студентов в учебном диалоге, повышение их терпимости к взглядам других и общий рост мотивации к обучению стали заметными результатами. Мы связываем эти улучшения с повышенной вовлеченностью студентов в учебный процесс, формированием позитивной атмосферы сотрудничества и, как следствие, развитием их коммуникативных способностей.

Выводы

Исследование методической литературы показывает, что в области формирования и развития коммуникативных УУД у студентов сельскохозяйственных дисциплин продолжается поиск наиболее эффективных методик и инструментов оценки. Данная статья представляет результаты исследования, подтверждающего действенность применения методики обучения с инструктивными картами для улучшения коммуникативных навыков студентов.

Список источников

1. Белянская Т.Э. Индивидуальные характеристики личности, как фактор влияющий на формирование коммуникативных навыков студентов // CIV Международные научные чтения (памяти М.М. Протодяконова): международная научно-практическая конференция. Москва, 8 марта 2021 года. М.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Научная артель", 2021. С. 49 – 50.
2. Борзова Т.А. Специфика формирования гибких коммуникативных навыков у студентов гуманитарного направления при удаленном обучении // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13. № 2. С. 130 – 146.
3. Визило Т.Л. Пути формирования профессиональных коммуникативных навыков студентов // Качественное профессиональное образование: современные проблемы и пути решения: материалы XIV научно-методической конференции с международным участием. Кемерово, 28 декабря 2022 года. Кемерово: КемГМУ, 2022. С. 268 – 273.
4. Жуматова А.О. Развитие коммуникативных навыков учащихся с помощью коммуникативных и интерактивных заданий // Студенческий форум. 2021. № 10 (146). С. 32 – 41.
5. Литовченко М.В. Метод дискуссии как способ формирования у студентов вуза // Стратегии и тактики эффективной коммуникации в вузе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Пермь, 8 февраля 2023 года. Пермь: ИПЦ Прокрость, 2023. С. 55 – 58.
6. Лукашенко Д.В. Коммуникативные навыки личности в психологии // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: Научно-практическое ежеквартальное издание. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2023. Т. 1. С. 139 – 142.
7. Недоруб Е.Ю. Диагностический комплекс для оценки сформированности коммуникативных универсальных учебных действий в процессе обучения биологии // Педагогическое образование и наука. 2019. № 6. С. 95 – 98.
8. Недоруб Е.Ю. Педагогические условия формирования и развития коммуникативных универсальных учебных действий обучающихся при реализации дистанционного обучения // Наука. Культура. Искусство: Актуальные проблемы теории и практики: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Белгород, 2022. Т. 5. С. 70 – 74.
9. Петрова Е.А. Формирование навыков коммуникативной компетенции на основе лингвокультурологического фона // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1 (40). С. 49 – 51.
10. Котова Н.С., Гельпей Е.А., Котов Г.С., Кравцова В.Ю. Развитие критического мышления и коммуникативных навыков в смешанной форме обучения // Мир университетской науки: культура, образование. 2021. № 7. С. 101 – 106.

References

1. Belyanskaya T.E. Individual personality characteristics as a factor influencing the formation of students' communication skills. CIV International Scientific Readings (in memory of M.M. Protodyakonov): international scientific and practical conference. Moscow, March 8, 2021. Moscow: Scientific Artel Publishing House, Limited Liability Company, 2021. P. 49 – 50.
2. Borzova T.A. Specifics of Developing Flexible Communication Skills in Students Majoring in the Humanities during Distance Learning. Territory of New Opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. 2021. Vol. 13. No. 2. P. 130 – 146.
3. Vizilo T.L. Ways to Develop Students' Professional Communication Skills. High-Quality Professional Education: Current Problems and Solutions: Proceedings of the XIV Scientific and Methodological Conference with International Participation. Kemerovo, December 28, 2022. Kemerovo: KemG-MU, 2022. P. 268 – 273.
4. Zhumatova A.O. Developing Students' Communication Skills using communicative and interactive tasks. Student forum. 2021. No. 10 (146). P. 32 – 41.
5. Litovchenko M.V. The discussion method as a way of developing students' understanding of the university. Strategies and tactics of effective communication at the university: materials of the All-Russian scientific and practical conference. Perm, February 8, 2023. Perm: IPC Prokrost, 2023. P. 55 – 58.
6. Lukashenko D.V. Communicative skills of an individual in psychology. Scientific works of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia: Scientific and practical quarterly publication. Moscow: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. Vol. 1. P. 139 – 142.
7. Nedorub E.Yu. Diagnostic complex for assessing formation of communicative universal educational actions in the process of teaching biology. Pedagogical education and science. 2019. No. 6. P. 95 – 98.

8. Nedorub E.Yu. Pedagogical conditions for the formation and development of communicative universal educational actions of students in the implementation of distance learning. Science. Culture. Art: Actual problems of theory and practice: collection of materials from the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference. Belgorod, 2022. Vol. 5. P. 70 – 74.

9. Petrova E.A. Formation of communicative competence skills based on the linguacultural background. Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1 (40). P. 49 – 51.

10. Kotova N.S., Gelpey E.A., Kotov G.S., Kravtsova V.Yu. Development of critical thinking and communication skills in blended learning. The world of university science: culture, education. 2021. No. 7. P. 101 – 106.

Информация об авторах

Недору́б Е.Ю., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра агроэкологии и защиты растений, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, ekaterina.petrakova@mail.ru

© Недору́б Е.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 785:378.147

О духовых оркестрах в педагогических университетах КНР в формирования музыкальной культуры студентов

¹ Тан Говэй,

¹ Российской государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

Аннотация: рассмотрена значимость духовых оркестров как способу формирования музыкальной культуры студентов, обучающихся в педагогических университетах, рассмотрены особенности, характерные как для профессиональных коллективов, так и для любительских.

Одной из существенных проблем, присущих как профессиональным студенческим духовым коллективам, в которых участвуют студенты – музыканты-профессионалы, так и музыканты-любители, является недостаточный уровень музыкальной культуры оркестрантов. Предложен подход, намечены этапы дальнейшей исследовательской педагогической работы, способной оптимизировать музыкально-творческий и образовательный процесс для обеих категорий участников духовых коллективов, учитывающий особенности современной музыкальной культуры Китая и дальнейшие тенденции развития.

Проведенный анализ современной научной, в первую очередь китайской, литературы по теме исследования свидетельствуют о явной недостаточности теоретического осмысления проблем развития духовых оркестров в КНР. На основе существующей литературы и собственных исследований определены стратегии дальнейшего исследования и развития студенческих духовых оркестров в педагогических вузах Китая.

Исследование обладает практической значимостью как для развития музыкальной культуры студентов – участников духовых оркестров в педагогических вузах КНР. Основные принципы могут быть использованы и для оптимизации деятельности других оркестров (симфонических, народных) в вузах КНР.

При обсуждении основных положений, высказанных автором на учебно-методических конференциях и на профильных секциях музыкальных кафедр было принято общее направление исследования, определены дальнейшие пути научной работы.

Ключевые слова: духовые оркестры, музыкальная культура, студенты педагогических вузов

Для цитирования: Тан Говэй. О духовых оркестрах в педагогических университетах КНР в формирования музыкальной культуры студентов // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 58 – 63.

Поступила в редакцию: 13 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

About brass bands at pedagogical universities of China in the formation of students' musical culture

¹ Tan Govei,

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the importance of brass bands as a way of forming the musical culture of students studying at pedagogical universities is considered, and the features characteristic of both professional and amateur groups are considered.

One of the significant problems inherent in both professional student brass bands, in which professional and amateur musicians participate, is the insufficient level of musical culture of the orchestra members. An approach is proposed and the stages of further research and pedagogical work are outlined that can optimize the musical, creative and educational process for both categories of participants in brass bands, taking into account the peculiarities of modern Chinese musical culture and further development trends.

The analysis of modern scientific, primarily Chinese, literature on the research topic indicates a clear lack of theoretical understanding of the problems of brass band development in China. Based on the existing literature and our own research, strategies for further research and development of student brass bands in Chinese pedagogical universities have been identified.

The research has practical significance for the development of the musical culture of students participating in brass bands in pedagogical universities of the People's Republic of China. The basic principles can also be used to optimize the activities of other orchestras (symphonic, folk) in Chinese universities.

When discussing the main points expressed by the author at educational and methodological conferences and at specialized sections of music departments, the general direction of research was adopted and further ways of scientific work were determined.

Keywords: brass bands, musical culture, students of pedagogical universities

For citation: Tan Govei. About brass bands at pedagogical universities of China in the formation of students' musical culture. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 58 – 63.

The article was submitted: August 13, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Вопросы формирования музыкальной культуры студентов-будущих педагогов остаются в сфере важнейших приоритетов системы музыкального образования современного Китая. при этом необходимо комплексно решать целый ряд вопросов, каждый из которых взаимосвязан с другими и не может рассматриваться в отрыве от них. Здесь необходимо рассматривать и теоретические вопросы значения духовой музыки для развития музыкальной культуры студентов, и взаимосвязь профессионального и любительского оркестрового исполнительства и музицирования, и повышение интереса слушательской аудитории и, в первую очередь, студентов к оркестровой и духовой музыке, и наличие научной и учебно-методической литературы в этой области и целый ряд организационных проблем. Все это подчеркивает актуальность и темы всего исследования и настоящей статьи.

Материалы и методы исследований

Влияние духовых оркестров на формирование музыкальной культуры в современном Китае с начала XXI века стало привлекать все большее внимание музыкантов, педагогов, организаторов музыкально-культурных мероприятий. При этом и в России, и в Китае с теоретической стороны эта проблема не является излюбленной. Вопросы, связанные с игрой на конкретных духовых инструментах, занимают большее число исследователей в обеих странах, чем оркестрово-духовое исполнительство и музицирование. В России, например, большее внимание уделяется военно-музыкальному искусству и вопросам, связанным именно с этой видом духовых оркестров (М.М. Ахмедшин [1], М.В. Лаврик [3], В.Н. Мануйлов [6], С.Е. Романова [9] и др.). В КНР они тоже существуют и отличаются высоким уровнем музыкально-оркестрового мастерства. Можно назвать, к примеру, Центральный военный оркестр Народно-освободительной армии Китая, выступавший в Москве на фестивале «Спасская башня». Однако с теоретической точки зрения эта тема крайне слабо освещена китайскими исследователями. Исключение составляют статьи Чжан Шо [12] и Чжэнь Динцянь [13]. Монографии или диссертационные исследования по этому направлению исследований духовых оркестров нами не обнаружены.

Ситуация с исследованиями духовых оркестров как целостных коллективов вредит китайских исследователей еще более удручающая. Нами не обнаружено ни одной монографии или диссертации, созданной китайскими учеными, которая была бы посвящена теме духовых оркестров. Исключение составляют статьи различных исследователей, посвященные актуальным для КНР темам. Для нашего исследования интерес представляют статьи Лю Хайбо [16], Юань Шаоюнь [18], Дэн Цзуншу [19], Ян Гоцзюнь [17], Чжэн Мэйхуа, Чжэн Гофу, Ли Цзиньбао [20], Чэнь Лейлэй [21]. Можно сделать вывод, что несмотря на явно недостаточное внимание к проблематике, связанной с функционированием и развитием духовых оркестров, тема эта

все же востребована китайским обществом, хотя и явно недостаточно изучена в теоретическом плане. Основные направления, связанные с историей возникновения духовых оркестров, их функционированием в современном обществе существуют, но только в форме журнальных статей. Это достаточно странно, так как вопросы, связанные с различными аспектами обучения игре на духовых инструментах достаточно активно изучаются молодыми китайскими учеными как в «жанре» диссертационных исследований (например, Ян Лу [15], Юй Хуань [14], Чжан Хуан [11] и др.), так и в научных статьях (Ли Чэн [4, 5], Пан Жуйци [7, 8], Чэнь Хаолэй [7] и др.). Приведенная информация подтверждает высказанную ранее мысль об актуальности и значимости настоящего исследования для современной китайской музыкальной педагогики.

Результаты и обсуждения

Развитие духовых оркестров представляет собой актуальную задачу для современного музыкальной культуры и музыкального образования в Китае. В данном контексте выявляются не только трудности, связанные с осмыслением и разработкой научных подходов и созданием учебно-методической литературы, но также обширный набор организационных аспектов, включая поощрение увлечения современными музыкальными жанрами, для исполнителей на духовых инструментах, а также совершенствование профессиональных навыков музыкантов. Решение всех этих проблем невозможно без изучения и учета основных аспектов функционирования и развития современной музыкальной культуры Китая.

Соединение китайской национальной и классической музыки (включающей также лучшие произведения в эстрадном стиле) носит концептуальный характер. Музыка едина. Только во взаимосвязи всех ее составных частей возможно формирование музыкальной культуры студентов, в том числе студентов педагогических вузов.

Современный китайский инструментальный духовой коллектив организован аналогично западному оркестру, однако включает традиционные китайские инструменты.

В данной ситуации ключевым является вопрос о модернизации университетских оркестров и нахождении оптимального баланса между различными составляющими духового оркестрового репертуара.

В данном виде исполнительской деятельности можно выделить, по крайней мере, два аспекта: профессиональную деятельность и любительское творчество. При удачной реализации вторая группа – любителей духовой музыки и оркестрового исполнительства – способна создать обширное сообщество поклонников музыкального искусства, послужив фундаментом новой национальной музыкальной традиции. Это подчёркивает важность и актуальность обсуждаемого вопроса. Изучим теоретические аспекты формирования духового оркестра, которые объединили бы профессиональные и любительские духовые оркестры.

На всех этапах работы как с профессиональным, так и с любительским коллективом преподаватель-дирижер обязан поддерживать строгую дисциплину среди оркестрантов. Несмотря на, в целом, единые требования к музыкантам, преподаватели сосредоточены на индивидуальности каждого музыканта оркестра, стимулируя развитие их уникальных талантов через персонализированный метод работы. Однако развитие каждого из оркестрантов должно быть направлено на взаимодействие каждого участника со всеми остальными и качественное совместное исполнение музыкальных произведений разных жанров и стилей. Думается, что для оптимального развития каждого участника оркестра необходима интегрированная система обучения, которая охватывает также аспекты персонализированного музыкального воспитания, но и направляет каждого студента-оркестранта на единый общий результат. Такое взаимодействие между обучающимися и наставниками через интеграцию различных форм активности способствует тому, что студенты могут творчески выражать себя в духовом оркестровом музыкальном искусстве, инновационно развивая его, сохраняя при этом наследие прошлых поколений.

Стимул для профессионалов музыки основывается на стремлении к более высокому уровню профессионализма, на добить больших успехов в освоении своей профессии, и, естественно, также желании выразить себя и творить. Музыкальная деятельность в профессии характеризуется чётко определенными стандартами мастерства. К исполнительским видам искусства предъявляют высокие стандарты, учитывая не только мастерство исполнения, но также взаимодействие внутри группы.

Важность конечного результата в исполнении музыкального произведения или любой другой деятельности обусловлена кропотливым многодневным трудом.

Непрофессиональное или любительское творчество традиционно рассматривается как «проявление самовыражения и способ проведения досуга» [2]. Такая форма деятельности не связана с основным видом деятельности личности и, скорее всего, не приносит дохода. Непрофессиональное творчество может носить как организованный, так и приватный характер, быть индивидуальным или коллективным.

Место человека в профессиональном искусстве непосредственно зависит от его природных способностей и психофизиологических возможностей для их реализации. Однако, как показали проведенные нами анкетные исследования, среди студентов педагогических университетов Китая существует достаточно большое число тех, кто хотел бы заниматься коллективным музыкальным творчеством (в частности, играть и / или руководить любительским духовым оркестром), рассматривая такую деятельность и как средство реализации в новой дальнейшей педагогической деятельности, и как возможность получить дополнительный заработок.

«Способность» – одно из наиболее общих психологических понятий. В российской психологии многие авторы давали ему развернутые определения. В частности, один из крупнейших российских ученых-психологов С.Л. Рубинштейн понимал под способностями «...сложное синтетическое образование, включающее в себя ряд данных, без которых человек не был бы способен к какой-либо конкретной деятельности, и свойств, которые вырабатываются лишь в процессе определенным образом организованной деятельности» [10]. Поэтому, говоря о формировании музыкальной культуры студентов в духовых оркестрах в педагогических вузах КНР нужно иметь ввиду две основные категории студентов. Первая – студенты-духовики, будущие профессионалы, играющие в духовых оркестрах, что является одной из составных частей становления их исполнительских (и педагогических) профессиональных качеств. Вторая – студенты-любители, которые могли заниматься в детстве на каком-то духовом инструменте и которые просто захотели возобновить свои умения и навыки в новом качестве или даже никогда не игравшие на духовых инструментах, но захотевшие научиться и поиграть в оркестре для собственного удовольствия и самореализации в новом качестве.

Конечно, для обеих групп нужен различающийся подход к процессу формирования музыкальной культуры. И это, прежде всего, будет касаться предлагаемого репертуара. Однако концептуальные принципы – единства национальной и классической (академической и лучших образцов эстрадной) музыки остаются общими. Важнейшим для формирования музыкальной культуры обеих групп является развитие музыкального восприятия. Думается, что именно умение воспринимать, понимать музыку, осознавать ее, как искусство, которое не только несет радость творчества, а для игры в оркестре еще и радость коллективного сотворчества, но и искусство, несущее мысль, воплощающее глубину человеческих переживаний, надежд, раздумий.

Предлагаемый педагогический подход обсуждался на кафедре духовых и ударных инструментов, а также секции кафедры фортепиано по работе с иностранными студентами герценовского педагогического университета. Было предложено разработать педагогическую модель формирования музыкальной культуры студентов-духовиков в педагогических вузах Китая и авторскую методику, позволяющую формировать музыкальную культуру каждого из участников духовых оркестров. Это и будет основой дальнейшей исследовательской и педагогической работы.

Выводы

Проведенный анализ научной литературы по заявленной теме, а также изучение ситуации по интересу к духовым оркестрам и их функционированию в современном Китае показал высокую востребованность теоретического изучения этой проблемы и практического ее освоения. Необходимость развития студенческих духовых оркестров в педагогических университетах КНР связана с новыми возможностями студентов-духовиков в профессиональном совершенствовании. С другой стороны, развитие любительских духовых оркестров среди студентов-«не музыкантов» может стать хорошим основанием для формирования большой аудитории любителей духовой оркестровой музыки. Однако существуют общие проблемы для обеих категорий студенческих духовых оркестров. Одна из них – это развитие музыкального восприятия и формирование музыкальной культуры каждого из участников. Мы убеждены, что только музыкантское становление каждого студента-оркестранта сможет привести к расцвету духового оркестрового исполнительства в Китае и выведет ту сферу музыкального творчества на качественно новый уровень.

Список источников

1. Ахметшин М.М. Формирование у курсантов профессиональной компетентности военных дирижеров: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2018. 24 с.
2. Емельянов Л.П. Фольклор и художественная самодеятельность. Л.: Наука, 1992. 201 с.
3. Лаврик М.В. Формирование навыков исполнительского дыхания у курсантов-духовиков в военном вузе: технологический подход: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2024. 213 с.
4. Ли Чэн, Цзячэн Ли. Основные образовательные принципы в процессе обучения музыкально-исполнительскому искусству в высших школах КНР // Педагогическое образование. 2024. Т. 5. № 1. С. 21 – 27.

5. Ли Чэн. Особенности выбора концертного и педагогического репертуара в процессе становления искусства игры на кларнете студентов из КНР // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 325 – 332.
6. Мануйлов В.Н. Педагогические условия формирования исполнительских компетенций у курсантов – будущих военных дирижеров, обучающихся на медных духовых инструментах в военном ВУЗе: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2023. 24 с.
7. Пан Жуйци, Чэнь Хаолэй. Об обучении игре на кларнете и концертном исполнительстве в современном Китае // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 7А. С. 123 – 129.
8. Пан Жуйци. Об искусстве игры на кларнете в современном Китае. Культурно-исторический аспект // Музыка. Культура. Педагогика: сб. науч. и науч.-метод. ст. Санкт-Петербург: Изд-во «НИЦ АРТ», 2024. С. 103 – 109.
9. Романова С.Е. Педагогические условия формирования организационно-управленческих компетенций будущих военных дирижеров в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. М., 2025. 24 с.
10. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 354 с.
11. Чжан Хуаи. Формирование исполнительской техники учащихся-трубачей в условиях довузовского профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2024. 24 с.
12. Чжан Ш. Исследование происхождения и раннего развития китайских военных оркестров // Культура и искусство. 2024. № 5. С. 139 – 149. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70749.
13. Чжэнь Динцянь. Китайский военный оркестр // Вестник музыкальной науки. 2025. Т. 13. № 1. С. 145 – 151.
14. Юй Хуань. Эвристический подход в обучении начинающего тромбониста в современном Китае: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2023. 24 с.
15. Ян Лу. Практико-ориентированная подготовка оркестрантов медно-духовой группы в музыкально-педагогических вузах современного Китая: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2023. 24 с.
16. Лю Хайбо. История развития духового оркестра. Журнальная статья.
17. Ян Гоцзюнь. "Хуэйцзишань" стремится создать гармоничную корпоративную культуру. Корпоративный духовой оркестр прекрасно выглядит. Журнальная статья.
18. Юань Шаоюнь. Кан Миндэ и самый ранний духовой оркестр Китая. Журнальная статья.
19. Дэн Цзуншу. Люди нуждаются в искусстве – вспоминая духовой оркестр молодых фермеров из Гэнгуаньтуна. Журнальная статья.
20. Чжэн Мэйхуа, Чжэн Гофу, Ли Цзиньбао. Духовой оркестр народного ополчения. Журнальная статья.
21. Чэнь Лейлэй. Формирование и подготовка духового оркестра начальной школы. Журнальная статья.

References

1. Akhmetshin M.M. Formation of professional competence of military conductors in cadets: Dis. ... Cand. of Pedagogical Sciences: 13.00.08. Moscow, 2018. 24 p.
2. Emelianov L.P. Folklore and amateur art activities. Leningrad: Nauka, 1992. 201 p.
3. Lavrik M.V. Formation of performing breathing skills in brass band cadets at a military university: a technological approach: Dis. ... Cand. of Pedagogical Sciences: 5.8.2. Saint Petersburg, 2024. 213 p.
4. Li Cheng, Jiachen Li. Basic educational principles in the process of teaching musical performing arts in higher schools of the PRC. Pedagogical education. 2024. Vol. 5. No. 1. P. 21 – 27.
5. Li Cheng. Features of the Selection of Concert and Pedagogical Repertoire in the Process of Developing the Art of Playing the Clarinet among Students from the PRC. Pedagogical Journal. 2023. Vol. 13. No. 9A. P. 325 – 332.
6. Manuilov V.N. Pedagogical Conditions for the Formation of Performing Competencies in Cadets – Future Military Conductors Studying on Brass Instruments at a Military University: Diss. ... Cand. of Pedagogical Sciences: 5.8.2. St. Petersburg, 2023. 24 p.
7. Pan Ruiqi, Chen Haolei. On Teaching Clarinet Playing and Concert Performance in Modern China. Pedagogical Journal. 2024. Vol. 14. No. 7A. P. 123 – 129.
8. Pan Ruiqi. On the Art of Playing the Clarinet in Modern China. Cultural and Historical Aspect. Music. Culture. Pedagogy: Coll. of Scientific and Scientific-Method. Articles. St. Petersburg: Publishing House “NITs ART”, 2024. P. 103 – 109.
9. Romanova S.E. Pedagogical Conditions for the Formation of Organizational and Managerial Competencies of Future Military Conductors at the University: Dis. ... Cand. of Pedagogical Sciences: 5.8.7. Moscow, 2025. 24 p.
10. Rubinstein S.L. Principles and Paths of Development of Psychology. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1959. 354 p.

11. Zhang Huai. Formation of Performing Technique of Student Trumpeters in the Context of Pre-University Professional Education: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.2. Saint Petersburg, 2024. 24 p.
12. Zhang Sh. A Study of the Origin and Early Development of Chinese Military Bands. Culture and Art. 2024. No. 5. P. 139 – 149. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70749.
13. Zhen Dingqian. Chinese Military Band. Bulletin of Musical Science. 2025. Vol. 13. No. 1. P. 145 – 151.
14. Yu Huan. A Heuristic Approach to Teaching a Beginning Trombonist in Modern China: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.2. Saint Petersburg, 2023. 24 p.
15. Yan Lu. Practice-Oriented Training of Brass Band Members in Music and Pedagogical Universities of Contemporary China: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 5.8.2. Saint Petersburg, 2023. 24 p.
16. Liu Haibo. The History of the Development of the Brass Band. Journal article.
17. Yang Guojun. "Huijishan" Strives to Create a Harmonious Corporate Culture. The Corporate Brass Band Looks Great. Journal article.
18. Yuan Shaoyun. Kang Mingde and China's Earliest Brass Band. Journal article.
19. Deng Zongshu. People Need Art: Remembering the Brass Band of Young Farmers from Gengguantong. Journal article.
20. Zheng Meihua, Zheng Guofu, Li Jinbao. The People's Militia Brass Band. Journal article.
21. Chen Leilei. Formation and Training of the Primary School Brass Band. Journal article.

Информация об авторах

Тан Говэй, кафедра музыкального воспитания и образования, Российской государственной педагогической университет имени А.И. Герцена, info@sp-culture.ru

© Тан Говэй, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.018.43:004

Системный анализ внедрения цифровых образовательных ресурсов: эффективность, барьеры и перспективы развития

¹ Терехова Н.Н.,

¹ Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина

Аннотация: в статье представлен системный анализ процесса внедрения цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) в современную образовательную практику. Проведенное исследование направлено на выявление ключевых факторов эффективности, барьеров и перспектив развития цифровой дидактики. Методология включает сравнительный анализ, синтез эмпирических данных и экспертной оценки.

Результаты демонстрируют наличие значительного потенциала ЦОР в повышении качества образования при одновременном существовании организационных, технических и кадровых ограничений. Выявлены основные зоны риска, связанные с цифровизацией обучения, и предложены механизмы их минимизации. Особое внимание уделяется необходимости разработки комплексной методики интеграции ЦОР в традиционный образовательный процесс с сохранением педагогической эффективности [1, с. 45].

Статья представляет интерес для руководителей образовательных учреждений, методистов и преподавателей, занимающихся внедрением цифровых технологий в учебный процесс.

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы, системный анализ, внедрение, эффективность, барьеры

Для цитирования: Терехова Н.Н. Системный анализ внедрения цифровых образовательных ресурсов: эффективность, барьеры и перспективы развития // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 64 – 69.

Поступила в редакцию: 13 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Systemic analysis of digital educational resources implementation: efficiency, barriers and development perspectives

¹ Terekhova N.N.,

¹ Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin

Abstract: the article presents a systemic analysis of the process of implementing digital educational resources (DERs) into modern educational practice. The conducted research is aimed at identifying key factors of effectiveness, barriers and prospects for the development of digital didactics. The methodology includes comparative analysis, synthesis of empirical data and expert evaluation.

The results demonstrate significant potential of DERs to improve education quality while simultaneously facing organizational, technical and personnel limitations. Main risk areas associated with learning digitization are identified along with proposed mechanisms for their minimization. Special attention is paid to the necessity of developing an integrated methodology for incorporating DERs into traditional educational processes while maintaining pedagogical efficiency [1, p. 45].

This article will be of interest to leaders of educational institutions, methodologists and teachers involved in introducing digital technologies into teaching activities.

Keywords: digital educational resources, systemic analysis, implementation, effectiveness, barriers

For citation: Terekhova N.N. Systemic analysis of digital educational resources implementation: efficiency, barriers and development perspectives. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 64 – 69.

The article was submitted: August 13, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Цифровая трансформация образования является одним из ключевых трендов современной образовательной политики Российской Федерации [2, с. 33]. Активное внедрение цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) в учебный процесс обусловлено необходимостью адаптации системы образования к вызовам цифровой экономики и потребностям поколения Z. Однако процесс интеграции ЦОР сталкивается с комплексом проблем системного характера, требующих детального анализа и выработки стратегических решений [3, с. 12].

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных отдельным аспектам цифровизации образования, недостаточно изученными остаются вопросы системного взаимодействия различных компонентов процесса внедрения ЦОР, включая технические, педагогические и организационные аспекты [4, с. 56]. Отсутствие комплексного подхода приводит к фрагментарности внедрения цифровых ресурсов и снижению их эффективности [10, с. 70].

Цель исследования – провести системный анализ внедрения ЦОР, выявить ключевые факторы эффективности и барьеры, а также определить перспективные направления развития цифровой образовательной среды.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составили системный подход и комплексный анализ. В качестве материалов исследования использовались:

- Данные мониторинга внедрения ЦОР в образовательных организациях РФ за 2020-2024 гг.;
- Результаты анкетирования 250 преподавателей вузов и школ;
- Нормативно-правовые документы, регламентирующие использование ЦОР;
- Научные публикации по проблемам цифровизации образования.

Исследование проводилось с применением следующих методов:

- Теоретические: системно-структурный анализ (для классификации барьеров и факторов эффективности), сравнительно-сопоставительный анализ (для работы с литературой и нормативами), метод моделирования (для разработки схемы внедрения).

- Эмпирические: анкетирование ($n = 250$ респондентов) для оценки отношения педагогического сообщества к ЦОР, контент-анализ образовательных программ 50 вузов на предмет интеграции ЦОР, экспертные опросы ($n = 15$ экспертов в области EdTech) для валидации выводов.

- Статистические: корреляционный анализ для выявления взаимосвязей между технической оснащенностью и эффективностью внедрения, метод ранжирования для определения значимости выявленных барьеров.

Выборка анкетирования включала 150 преподавателей вузов и 100 учителей средних общеобразовательных школ из 5 федеральных округов РФ. Для сбора данных использовался оригинальный опросник, включавший 25 вопросов закрытого и открытого типа, прошедший пилотное тестирование и проверку на надежность (α -Кронбаха = 0.87).

Для визуализации структуры исследования была разработана следующая блок-схема (рис. 1).

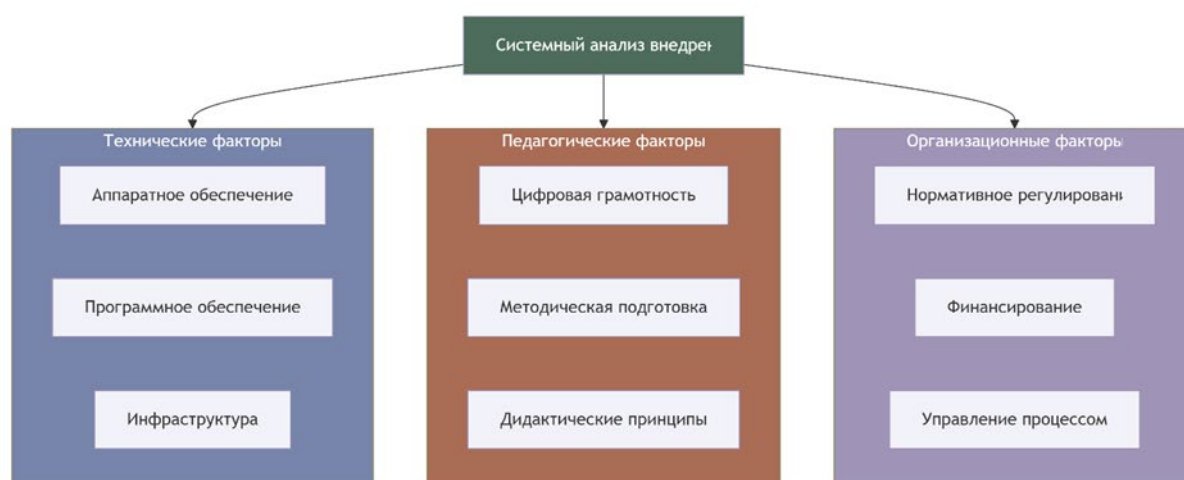

Рис. 1. Структурно-функциональная модель системы анализа внедрения цифровых образовательных ресурсов.

Fig. 1. Structural and functional model of the analysis system for digital educational resources implementation.

Результаты и обсуждения

Проведенный анализ позволил выявить структуру ключевых барьеров внедрения ЦОР, представленную в таблице 1.

Таблица 1

Классификация барьеров внедрения ЦОР.

Table 1

Classification of barriers to the implementation of digital educational resources.

Тип барьера	Примеры	Влияние на процесс внедрения
Технические	Устаревшая инфраструктура, недостаток оборудования	Высокое (затрудняет доступ к ресурсам)
Педагогические	Недостаточная цифровая грамотность, консерватизм	Среднее (снижает эффективность использования)
Организационные	Отсутствие стратегии, недостаточное финансирование	Высокое (блокирует системное внедрение)
Нормативные	Противоречия в законодательстве, ограничения	Среднее (создает правовые пробелы)

Результаты анкетирования выявили противоречие между высоким уровнем технической оснащенности (85% преподавателей подтвердили наличие необходимого оборудования) и низким уровнем его эффективного использования. Только 40% респондентов регулярно используют интерактивные и адаптивные ЦОР, в то время как 60% ограничиваются применением цифровых материалов в качестве простых PDF-замены бумажных учебников [6, с. 50]. Основной причиной, по мнению 70% опрошенных, является отсутствие системной методической поддержки и готовых решений для интеграции в существующие учебные планы [11, с. 48] (таблица 2).

Таблица 2

Факторы, препятствующие эффективному использованию ЦОР (по мнению преподавателей, n = 250).

Table 2

Factors hindering the effective use of digital educational resources (according to instructors, n = 250).

Ранг	Фактор	Доля респондентов, %
1	Нехватка времени на освоение и подготовку	78%
2	Отсутствие методической поддержки	70%
3	Недостаточная цифровая грамотность	65%
4	Несовершенство технической инфраструктуры	45%
5	Соппротивление изменениям / консерватизм	35%

На основе проведенного анализа была разработана комплексная модель системного внедрения ЦОР, учитывающая выявленные барьеры и факторы успеха (рис. 2). Модель включает три взаимосвязанных уровня: стратегический, тактический и операционный [12, с. 80].

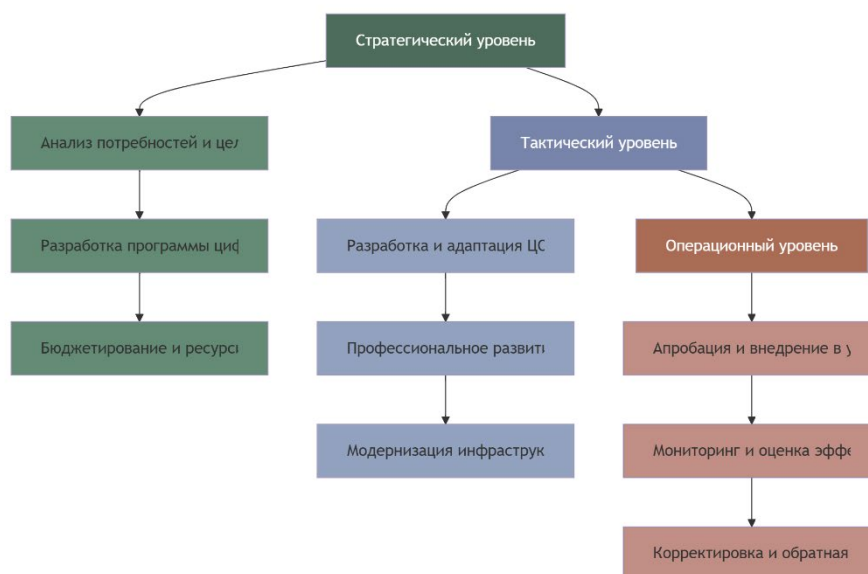

Рис. 2. Трехуровневая модель процесса внедрения цифровых образовательных ресурсов в образовательную организацию.

Fig. 2. Three-level model of the digital educational resources implementation process in an educational institution.

Анализ эффективности внедрения ЦОР показал наличие положительной динамики в образовательных организациях, разработавших комплексные программы цифровизации.

На рисунке 3 представлена динамика изменения показателей эффективности внедрения ЦОР за период 2020-2024 гг.

Рис. 3. Динамика показателей эффективности внедрения цифровых образовательных ресурсов в образовательных организациях РФ за период 2020-2024 гг.

Fig. 3. Dynamics of digital educational resources implementation efficiency indicators in educational institutions of the Russian Federation for the period 2020-2024.

Результаты свидетельствуют о трехкратном увеличении доли образовательных организаций с высокими показателями эффективности внедрения ЦОР, что связано с совершенствованием инфраструктуры и ростом цифровой грамотности преподавателей [5, с. 78].

Полученные данные о доминировании организационно-педагогических барьеров над техническими согласуются с результатами исследований зарубежных коллег [7, с. 118], которые также отмечают, что ключевым вызовом является не технология сама по себе, а институциональная и кадровая готовность к ее принятию. Однако, в отличие от европейского опыта, где главным барьером часто является защита данных [9, с. 1025], в российском образовательном контексте на первый план выходит дефицит внутренних методических компетенций, что подтверждает необходимость разработки национальной модели методического сопровождения цифровой трансформации [10, с. 72].

Выводы

1. Проведенный системный анализ выявил комплексный характер проблем внедрения ЦОР, требующих взаимосвязанных технических, педагогических и организационных решений.
2. Установлено, что ключевым фактором успешности внедрения ЦОР является разработка комплексной стратегии цифровизации образовательной организации [12, с. 82].
3. Выявлены перспективные направления развития ЦОР, включая адаптивные обучающие системы и интеллектуальные платформы анализа образовательных результатов.
4. Доказана необходимость развития цифровой компетентности педагогических кадров как условия эффективного использования ЦОР [11, с. 50].
5. Установлено, что ключевым барьером является не техническая оснащенность (85% обеспеченности), а дефицит методических компетенций (70% респондентов) и нехватка времени (78%) у преподавательского состава, что требует пересмотра системы организационной и методической поддержки на уровне образовательных организаций.
6. На основе анализа успешных кейсов предложена трехуровневая модель внедрения, предполагающая синхронную работу на стратегическом, тактическом и операционном уровнях, где центральным элементом является не закупка технологий, а развитие кадрового потенциала и создание цифровой образовательной экосистемы.

Список источников

1. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования. М.: БИНОМ, 2020. 235 с.
2. Агранович М.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы и возможности // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 1. С. 32 – 45.
3. Патаракин Е.Д. Цифровые инструменты образовательной деятельности. М.: ИНФРА-М, 2022. 189 с.
4. Соловов А.В. Электронное обучение: проблематика, дидактика, технология. Самара: СГАУ, 2020. 312 с.
5. Бычков А.В. Цифровая образовательная среда: методология и практика // Педагогика. 2022. № 5. С. 76 – 85.
6. Гуркина О.А. Цифровизация образования: риски и возможности // Образовательные технологии. 2021. № 3. С. 45 – 56.
7. Hughes J.E. Integrating digital technologies in education: A model for professional development // Journal of Digital Learning in Teacher Education. 2022. Vol. 38. No. 2. P. 112 – 125.
8. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. М.: Академия, 2023. 208 с.
9. Mishra P. Technological pedagogical content knowledge: A framework for teacher knowledge // Teachers College Record. 2021. Vol. 108. No. 6. P. 1017 – 1054.
10. Смирнова Е.В. Цифровая дидактика: теоретические основы и практика применения // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 4. С. 67 – 78.
11. Иванов А.А. Цифровая грамотность педагога в условиях трансформации образования // Высшее образование сегодня. 2023. № 5. С. 45 – 51.
12. Петрова С.Н. Организационно-педагогические условия внедрения ЦОР в вузе // Alma mater. 2022. № 8. С. 78 – 84.

References

1. Robert I.V. Theory and Methodology of Informatization of Education. Moscow: BINOM, 2020. 235 p.
2. Agranovich M.L. Digital Transformation of Education: Challenges and Opportunities. Higher Education in Russia. 2021. Vol. 30. No. 1. P. 32 – 45.

3. Patarakin E.D. Digital Tools of Educational Activity. Moscow: INFRA-M, 2022. 189 p.
4. Solovov A.V. E-Learning: Problems, Didactics, Technology. Samara: SSAU, 2020. 312 p.
5. Bychkov A.V. Digital Educational Environment: Methodology and Practice. *Pedagogy*. 2022. No. 5. P. 76 – 85.
6. Gurkina O.A. Digitalization of Education: Risks and Opportunities. *Educational Technologies*. 2021. No. 3. P. 45 – 56.
7. Hughes J.E. Integrating Digital Technologies in Education: A Model for Professional Development. *Journal of Digital Learning in Teacher Education*. 2022. Vol. 38. No. 2. P. 112 – 125.
8. Zakharova I.G. *Information Technologies in Education*. Moscow: Academy, 2023. 208 p.
9. Mishra P. Technological Pedagogical Content Knowledge: A Framework for Teacher Knowledge. *Teachers College Record*. 2021. Vol. 108. No. 6. P. 1017 – 1054.
10. Smirnova E.V. Digital Didactics: Theoretical Foundations and Practical Application. *Modern Problems of Science and Education*. 2022. No. 4. P. 67 – 78.
11. Ivanov A.A. Digital Literacy of a Teacher in the Context of Education Transformation. *Higher Education Today*. 2023. No. 5. P. 45 – 51.
12. Petrova S.N. Organizational and Pedagogical Conditions for the Implementation of Digital Educational Resources in a University. *Alma Mater*. 2022. No. 8. P. 78 – 84.

Информация об авторах

Терехова Н.Н., кандидат технических наук, доцент, Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина, nterehova2015@yandex.ru

© Терехова Н.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.1

Зависимость использования разностилевых креолизованных текстов от уровня владения русским языком как иностранным

¹ Урайчик К.О.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье актуализируется проблема зависимости разностилевых креолизованных текстов от уровня владения русским языком как иностранным. Структурно-семантический и функционально-стилистический подходы, применяемые при работе с материалом, позволили установить, что, начиная с элементарного уровня, изменяется стилиевая отнесенность учебных текстов: происходит трансформация невербального компонента, меняется его функция в тексте, соотношение компонентов креолизованного текста – от преобладания языкового компонента к преобладанию неязыкового компонента.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, учебный текст, креолизованный текст, функциональные стили, методика преподавания русского языка как иностранного, креолизация, лингводидактика

Для цитирования: Урайчик К.О. Зависимость использования разностилевых креолизованных текстов от уровня владения русским языком как иностранным // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 70 – 77.

Поступила в редакцию: 13 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Dependence of the use of multi-style creolized texts on the level of proficiency of Russian as a foreign language

¹ Uraychik K.O.,

¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: the article actualizes the problem of dependence of multi-style creolized texts on the level of proficiency in Russian as a foreign language. Structural-semantic and functional-stylistic approaches used in working with the material allowed us to establish that, starting from the elementary level, the stylistic attribution of educational texts changes: the non-verbal component is transformed, its function in the text changes, the ratio of the components of the creolized text changes from the predominance of the linguistic component to the predominance of the non-linguistic component.

Keywords: Russian as a foreign language, educational text, creolized text, functional styles, methods of teaching Russian as a foreign language, creolization, linguodidactics

For citation: Uraychik K.O. Dependence of the use of multi-style creolized texts on the level of proficiency of Russian as a foreign language. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (11). P. 70 – 77.

The article was submitted: August 13, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Центральным средством обучения в методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) выступает текст, так как овладение языком – это, прежде всего, умение участвовать в коммуникации, которая осуществляется благодаря разным видам текстов. «Текстоцентрическая концепция предполагает новую стратегию обучения, строящуюся по схеме: коммуникативная задача – значение – форма; рассматривает язык как совокупность текстов. Текст является и единицей, и средством, и целью обучения. В текстах языковой материал предстает в его естественном функционировании, исчезает многозначность слов и происходит синхронное взаимодействие всех уровней языковой системы» [9, с. 167].

Таким образом, текст обеспечивает реализацию коммуникативного принципа в методике преподавания РКИ, поэтому значимость текста как средства обучения нельзя преуменьшать.

Текст, в зависимости от его содержания и оформления, выступает источником не только грамматических явлений, но и культурологических и языковых знаний. Следовательно, предлагаемый иностранцам при обучении РКИ, он должен быть оформлен и как лингводидактический материал: на основе учебного текста инофоны овладевают основными видами речевой деятельности, усваивают лексический материал и грамматические конструкции, то есть происходит формирование определенных компетенций. Особую роль в этом контексте приобретают тексты, объединяющие вербальные и невербальные элементы. В лингвистике такие тексты получили название креолизованных, поликодовых, мультимодальных, смешанных или иконических текстов. В качестве ключевого понятия в работе выступает «креолизованный текст».

Материалы и методы исследований

Терминологическая точность понятия «креолизованный текст» является одной из проблем лингвистики, что позволяет говорить об актуальности рассматриваемого вопроса. «Несмотря на относительно небольшое количество исследований феномена креолизованного текста, обнаруживается большое разнообразие терминов, которыми обозначается одно и то же понятие. Любые, обладающие свойствами связного текста, сочетания зрительных «икон» и языковых знаков предлагается называть видеOVERBальными текстами» [11, с. 21]. Но, несмотря на разность трактовок понятия «креолизованный текст», прослеживается общее положение: в креолизованном тексте взаимодействуют вербальные и невербальные компоненты, влияющие на содержательный, содержательно-композиционный и содержательно-языковой уровни, что способствует целостности и связности креолизованного текста. Таким образом, «в процессе восприятия реципиентом креолизованного текста происходит двойное декодирование заложенной в нем информации, в результате чего создается единый общий концепт (смысл) креолизованного текста» [12, с. 99].

Категориальный аппарат статьи включает следующие термины: понятие «невербальный элемент / компонент» в рамках данной статьи выступает синонимом понятиям «неязыковой элемент / компонент», «иконический элемент / компонент», «изобразительный элемент / компонент», «иллюстративный элемент / компонент». Понятие «вербальный элемент / компонент» синонимично понятию «языковой элемент / компонент».

В центре внимания многих современных исследователей (Е.Ф. Тарасов, Ю.А. Сорокин, А.А. Бернацкая, Е.Е. Анисимова, М.Б. Ворошилова и др.) находится соотношение вербальной и невербальной знаковых систем и их взаимодействие в пределах одного текста.

Е.О. Кузьмина рассматривает различные классификации креолизованных текстов и приходит к выводу, что степень усвоения информации из текстов с креолизацией выше, чем в текстах, созданных без использования невербальных средств. Это обусловлено структурой семиотически неоднородного текста [10, с.167]. А.А. Бернацкая подчеркивает возможность выхода проблемы креолизации в теорию и методику преподавания и родного, и иностранного языка, так как в рамках данной многоаспектной темы происходит пересечение со многими другими проблемами современного теоретического языкознания [6, с. 109]. М.В. Фиськова акцентирует внимание на важности процесса креолизации в обучении языкам: «креолизация выступает как наиболее необходимый элемент текста, поскольку именно она позволяет сократить расстояние между уровнем знаний отправителя и получателя сообщения и преодолеть пропасть непонимания, то есть, даже если человек только начинает знакомство с новым для него иностранным языком, креолизация текста может существенно облегчить процесс понимания» [13, с. 198].

Цель статьи – установление зависимости использования разностилевых креолизованных текстов от уровня владения русским языком как иностранным.

Текст как дидактическая единица становится более значим для процесса обучения в случае наличия в нем иконических элементов. Большинство исследователей при изучении креолизованного текста опираются на семиотический (Е.Е. Анисимова, А.А. Бернацкая), функциональный (Е.Е. Анисимова, Ю.А. Сорокин, Е.Ф.

Тарасов), структурно-системный, компетентностный (Т.Ф. Гришенкова, Е.А. Иванова) подходы, рассматривая составляющие того или иного речевого произведения и их соотношение друг с другом.

Для работы с креолизированным материалом целесообразным оказывается структурно-семантический подход, предполагающий при обучении русскому языку как иностранному такую работу с текстом, которая основывается на представлении грамматического материала в тесной связи с внеязыковым материалом (изображением, фотографией), дублирующим языковой материал, «дающим ответы» на вопросы, подсказывающим пути решения и др. Кроме того, цель, поставленная в статье, определяет и функционально-стилистический подход к изучению текста: вербальные и невербальные составляющие в их взаимодействии рассматриваются, в том числе и исходя из сферы общения.

Изобразительный элемент в любом креолизированном тексте имеет несколько функций:

- 1) аттрактивную – привлечение внимания адресата, влияние на визуальное восприятие текста;
- 2) информативную – передача определенной информации;
- 3) экспрессивную – выражение чувств адресанта и воздействие на эмоции адресата;
- 4) эстетическую – реализация художественного замысла и воздействие на эстетические чувства адресата [1, с. 51].

Целевые установки процесса обучения русскому языку как иностранному соответствуют функциям креолизированных текстов, что подчеркивает целесообразность использования текстов с изобразительными элементами в методике преподавания РКИ.

Невербальный компонент в креолизированных текстах может быть представлен разными средствами:

- 1) фотографиями, рисунками;
- 2) схемами;
- 3) таблицами;
- 4) формулами;
- 5) символическими изображениями и т.п. [8, с. 127-128].

Результаты и обсуждения

Обучение РКИ должно ориентироваться на создание коммуникативно успешной личности, умеющей пользоваться ресурсами русского языка в различных коммуникативных ситуациях. В зависимости от сферы применения языка, ситуаций и целей общения выделяется несколько функциональных стилей, каждый из которых характеризуется определенным набором языковых средств и особенностями использования литературной нормы.

Учебники для студентов, изучающих РКИ, ориентированы главным образом на овладение русским языком с целью общения, поэтому учебные тексты (особенно на начальных уровнях обучения русскому языку как иностранному) включают диалоги. Превалирование текстов разговорного стиля обусловливается преобладающей, но не исключаяющей остальные, сферой общения – бытовая обстановка с типичными для нее темами коммуникации, что в свою очередь является основой для формирования коммуникативной компетенции обучающихся.

Для достижения цели работы был проведен анализ учебных пособий по РКИ, в которых есть креолизированные тексты. В качестве материала исследования мы выбрали УМК «Дорога в Россию», который включает 4 учебника [2-5] для разных уровней владения русским языком как иностранным: элементарного, базового и первого сертификационного (ТРКИ-1).

Проведенный анализ креолизированных текстов позволил определить их стилевую отнесенность в зависимости от уровня владения РКИ:

Элементарный уровень.

Учебный материал – это тексты одного функционального стиля – разговорного, что обусловлено включением инофонов в коммуникативные ситуации, созданные на изучаемом языке. То есть формирование коммуникативно-речевой компетенции выходит на первый план процесса овладения языком. Обучение через бытовые языковые ситуации, простые и часто типичные синтаксические конструкции – целесообразный способ изучения русского языка на элементарном уровне, что соответствует требованиям «Государственного стандарта по русскому языку как иностранному» [7]. Большинство текстов несёт информативную и аттрактивную функции (иллюстративный компонент представлен рисунком), только в текстах с креолизацией через фотографию можно наблюдать эстетическую функцию (менее 10% от общего числа креолизированных текстов). Тексты, в которых невербальный компонент выполняет информативную функцию, встречаются в каждом уроке и участвуют в семантизации того или иного изучаемого лексического материала. Пример (рис. 1).

Рис. 1. Настоящее время глагола.

Fig. 1. Present tense of the verb.

Креолизованный текст (рис. 1) [5, с. 122] относится к разговорному стилю: включает простые собствен-но-вопросительные предложения, начинающиеся с вопросительного слова-местоимения, требующие ответа. Неязыковой компонент иллюстрирует и семантизирует вербальный, соотнося в сознании учащегося речевую и иконическую информацию и дополняя содержание вербального компонента новыми данными (процесс работы, употребление местоимения ты и вы в зависимости от возраста говорящего, семейные отношения). Благодаря лексическому и грамматическому материалу, составляющему креолизованный текст, инофон знакомится с разными бытовыми ситуациями, участниками которых он может стать.

Базовый уровень.

В учебнике базового уровня расширяется стилевая дифференциация текстов: помимо текстов разговорного стиля, вводятся тексты публицистического стиля, в которых иллюстративный компонент представлен рисунками и фотографиями. Невербальные компоненты выполняют информативную, аттрактивную, экспрессивную и эстетическую функции. То есть с повышением уровня владения языком компоненты, составляющие креолизованный текст, становятся не столько средством лексической семантизации, сколько способом называния явлений действительности с целью их закрепления в сознании реципиента. Расширение стилевой отнесенности текстов обуславливает возможность погружения обучающихся в коммуникативные ситуации не только бытовой, но и агитационно-массовой сферы. Пример (рис. 2).

Рис. 2. Забота о здоровье.

Fig. 2. Health care.

Невербальный компонент в представленном тексте (рис. 2) [2, с. 16] иллюстрирует информацию, содержащуюся в вербальном компоненте – простых предложениях, относящихся к разговорному стилю, выполняет экспрессивную функцию: демонстрирует эмоции участников ситуаций. Пример (рис. 3).

Рис. 3. «Московские новости».

Fig. 3. "Moscow News".

Текст публицистического стиля (рис. 3) [2, с. 50] представляет собой выдержку из статей газеты «Московские новости», посвященных известным личностям.

Креолизованные элементы – фотографии выполняют аттрактивную функцию: соотносят «ответную» информацию с изображением.

Первый сертификационный уровень.

На первом сертификационном уровне в процесс обучения включаются адаптированные и неадаптированные (рис. 4) художественные тексты, тексты научного стиля. Наблюдается увеличение количества публицистических текстов, передающих информацию о культурных объектах и знаменитых людях России и др. Креолизация текстов усложняется за счет замены рисованных изображений на фотографии – представлено около 90% креолизованных элементов – фотографий, которые соотносят предмет повествования с предметом реальности, семантизируют новую лексику. Большая часть текстов, в которых невербальным креолизованным компонентом выступает фотография, относится к публицистическому стилю, функция креолизованного компонента в них информативная и эстетическая. Тексты, в которых креолизованный компонент – рисунок, относятся преимущественно к разговорному стилю, невербальный компонент в них выполняет информативную и аттрактивную функции. Пример (рис. 4).

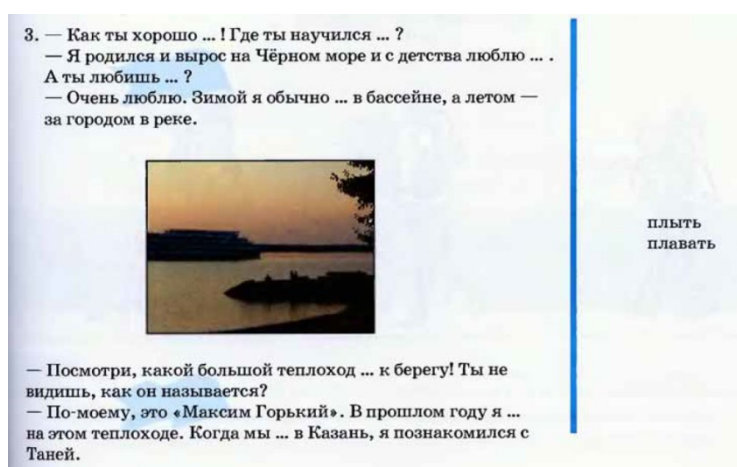

Рис. 4. Плыть, плавать.

Fig. 4. Swim, swim.

Диалог, представленный на рисунке 4 [4, с. 131] направлен на отработку грамматического материала по употреблению глаголов «плыть», «плавать».

Невербальный компонент – фотография выполняет информативную функцию. Пример (рис. 5).

Рис. 5. Общие сведения о России.
Fig. 5. General information about Russia.

Представленный на рисунке 5, текст [4, с. 5] относится к научно-популярному подстилю и содержит общие сведения о России.

Невербальный компонент – карта Российской Федерации демонстрирует географическое положение страны относительно других государств. Цветовое выделение территориальных единиц-регионов соотносится с заданием упражнения. Иллюстрирующий элемент представлен в виде схемы и выполняет аттрактивную функцию. Пример (рис. 6).

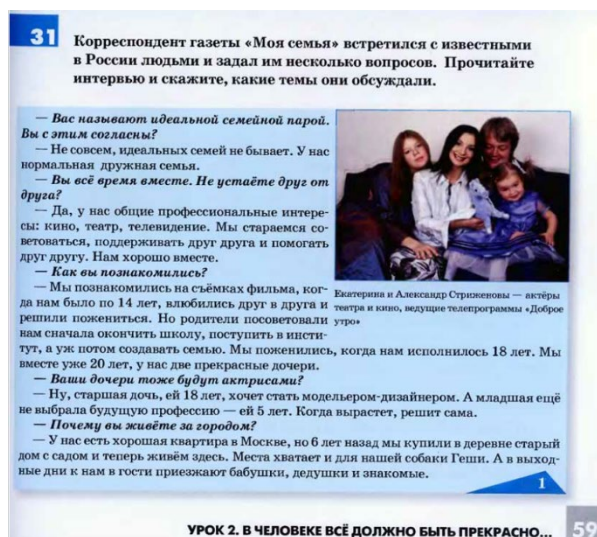

Рис. 6. Интервью.
Fig. 6. Interview.

Публицистический текст – интервью с семьей Стриженовых (рис. 6) [3, с. 59]. Неязыковой элемент – фотография семьи позволяет визуализировать интервьюируемых и соотнести вербально закреплённую информацию (члены семьи) с их образом. Невербальный компонент выполняет аттрактивную и экспрессивную функции.

Выводы

В образовательный процесс при обучении русскому языку как иностранному включаются тексты разных функциональных стилей. Особое внимание уделяется креолизированным текстам.

Анализ учебно-методического комплекса «Дорога в Россию» [2-5] для элементарного, базового и первого сертификационного уровней позволил выявить зависимость включения креолизированных текстов разных функциональных стилей от уровня владения РКИ, кроме того определить виды используемых невербальных компонентов смешанных текстов и функции иллюстративного материала в них.

На элементарном уровне креолизированные тексты, относящиеся к разговорному стилю, в качестве неязыкового компонента включают преимущественно рисунки, представляющие широкий спектр функций, обусловленный различными бытовыми ситуациями, знание которых становится базовым для дальнейшего овладения обучающимся языком.

На базовом и первом сертификационном уровнях владения РКИ используются учебные креолизированные тексты не только разговорного (при этом круг ситуаций расширяется), но и книжных стилей. Помимо рисунков, в текстах активно используются фотографии, функции которых сужаются, что обусловлено преобладанием языкового компонента текстов.

Список источников

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизированных текстов). М.: Academia, 2003. 128 с.
2. Антонова В.Е. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень). М.: ЦМО МГУ им. М.В. Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2009. 256 с.
3. Антонова В.Е. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень): в 2 т. М.: ЦМО МГУ им. М.В. Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2013. Т. 1. 200 с.
4. Антонова В.Е. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень): в 2 т. М.: ЦМО МГУ им. М.В. Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2013. Т. 2. 185 с.
5. Антонова В.Е. Дорога в Россию: учебник русского языка (элементарный уровень). М.: ЦМО МГУ им. М.В. Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2010. 342 с.
6. Бернацкая А.А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: специализированный вестник. Красноярск: Краснояр. гос. университет, 2000. Вып. 3 (11). С. 104 – 110.
7. Владимирова Т.Е. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. М.: Златоуст, 2001. 28 с.
8. Ворошилова М.Б. Креолизированный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. 2007. № 21. С. 75 – 80.
9. Егоркина Ю.Э., Петровская Д.А. Использование текстоцентрической концепции в обучении РКИ (на примере текстов о Минске) // Карповские научные чтения: в 2 ч. Минск: «ИВЦ Минфина», 2016. Вып. 10. С. 167 – 171.
10. Кузьмина Е.О. Креолизация как инструмент обучения русскому языку как иностранному на начальном этапе // Проблемы современного образования. 2020. № 3. С. 162 – 171.
11. Пойманова О.В. Семантическое пространство видеовербального текста: дис. ... канд. филол. наук: 5.8.2. М., 1997. 24 с.
12. Удод Д.А. Креолизированный текст как особый вид паралингвистически активного текста // Современная филология. Уфа: Лето, 2013. С. 97 – 99.
13. Фиськова М.В. Роль креолизации в понимании текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37). С. 198 – 200.

References

1. Anisimova E.E. Text linguistics and intercultural communication (based on creolized texts). M.: Academia, 2003. 128 p.
2. Antonova V.E. Road to Russia: Russian language textbook (basic level). M.: TsMO MSU im. M.V. Lomonosov; St. Petersburg: Zlatoust, 2009. 256 p.
3. Antonova V.E. The road to Russia: a textbook of the Russian language (first level): in 2 vol. M.: TsMO Moscow State University named after. M.V. Lomonosov; St. Petersburg: Zlatoust, 2013. Vol. 1. 200 p.
4. Antonova V.E. The road to Russia: a textbook of the Russian language (first level): in 2 vol. M.: TsMO Moscow State University named after. M.V. Lomonosov; St. Petersburg: Zlatoust, 2013. Vol. 2. 185 p.

5. Antonova V.E. Road to Russia: Russian Language Textbook (Elementary Level). Moscow: Central International Relations Department, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg: Zlatoust, 2010. 342 p.
6. Bernatskaya A.A. On the Problem of Text "Creolization": History and Current State. Speech Communication: Specialized Bulletin. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, 2000. Iss. 3 (11). P. 104 – 110.
7. Vladimirova T.E. State Standard for Russian as a Foreign Language. Elementary Level. Moscow: Zlatoust, 2001. 28 p.
8. Voroshilova M.B. Creolized Text: Aspects of Study. Political Linguistics. 2007. No. 21. P. 75 – 80.
9. Egorkina Yu.E., Petrovskaya D.A. Using the Text-Centric Concept in Teaching Russian as a Foreign Language (Based on Texts about Minsk). Karpov Scientific Readings: in 2 parts. Minsk: "IVC of the Ministry of Finance", 2016. Iss. 10. P. 167 – 171.
10. Kuzmina E.O. Creolization as a Tool for Teaching Russian as a Foreign Language at the Initial Stage. Problems of Modern Education. 2020. No. 3. P. 162 – 171.
11. Poimanova O.V. Semantic Space of Videoverbal Text: Dis. ... Cand. of Philological Sciences: 5.8.2. Moscow, 1997. 24 p.
12. Udod D.A. Creolized text as a special type of paralinguistically active text. Modern Philology. Ufa: Leto, 2013. P. 97 – 99.
13. Fiskova M.V. The role of creolization in text understanding. Philological sciences. Theoretical and practical issues: in 2 parts. Tambov: Gramota, 2014. No. 7 (37). P. 198 – 200.

Информация об авторах

Урайчик К.О., Алтайский государственный педагогический университет, ksenia.zhegalova@yandex.ru

© Урайчик К.О., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

Подходы к допрофессиональной педагогической подготовке

¹ Пономарева О.С.,

¹ АО «Издательство «Просвещение»

Аннотация: статья посвящена исследованию методологических подходов к организации допрофессиональной педагогической подготовки (ДПП) школьников как базового элемента системы непрерывного педагогического образования. Автор анализирует актуальные проблемы в данной сфере, включая отсутствие единой терминологии и нормативной базы, дефицит квалифицированных кадров, слабую преемственность с программами вузов и недостаточное использование цифровых ресурсов. В работе проводится сравнительный анализ различных научных позиций относительно сущности, целей и принципов ДПП, представленных в трудах отечественных исследователей. На основе системного и интегративно-вариативного подходов выявляются и группируются ключевые методологические ориентиры проектирования ДПП: характеризующие развивающую образовательную среду, определяющие позицию обучающегося и задающие целевые результативные ориентиры. Особое внимание уделяется персонифицированному подходу, интегрирующему все эти компоненты. Делается вывод о том, что эффективность ДПП напрямую зависит от решения проблем выработки единых подходов к проектированию всех ее компонентов.

Ключевые слова: допрофессиональная педагогическая подготовка, педагогические классы, непрерывное педагогическое образование, методологические подходы, персонифицированный подход, профессиональное самоопределение

Для цитирования: Пономарева О.С. Подходы к допрофессиональной педагогической подготовке // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 78 – 83.

Поступила в редакцию: 13 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Approaches to pre-professional pedagogical training

¹ Ponomareva O.S.,

¹ Prosveshcheniye Publishing House

Abstract: the article is devoted to the study of methodological approaches to the organization of pre-professional pedagogical training (PPT) of schoolchildren as a basic element of the system of continuous pedagogical education. The author analyzes current problems in this area, including the lack of unified terminology and regulatory framework, a shortage of qualified personnel, weak continuity with university programs, and insufficient use of digital resources. The work provides a comparative analysis of various scientific positions regarding the essence, goals, and principles of PPT, presented in the works of domestic researchers. Based on systemic and integrative-variative approaches, key methodological guidelines for designing PPT are identified and grouped: those characterizing the developing educational environment, defining the student's position, and setting target performance guidelines. Special attention is paid to the personalized approach, which integrates all these components. It is concluded that the effectiveness of PPT directly depends on solving the problems of developing unified approaches to the design of all its components.

Keywords: pre-professional pedagogical training, pedagogical classes, continuous pedagogical education, methodological approaches, personalized approach, professional self-determination

For citation: Ponomareva O.S. Approaches to pre-professional pedagogical training. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 78 – 83.

The article was submitted: August 13, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Допрофессиональная подготовка школьников, ориентирующая их на педагогическую профессию, может рассматриваться как одна из базовых составляющих в системе непрерывного педагогического образования. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года (далее – Концепция) определяет в качестве задачи внедрение системы мер по выявлению, отбору и сопровождению педагогически одаренной молодежи. Это предусматривает развитие во всех регионах Российской Федерации сети психолого-педагогических классов и групп психолого-педагогической направленности, а также проектирование программ профессиональной ориентации и предпрофессионального развития будущих педагогов [7]. Предпрофильная подготовка, интегрированная в систему педагогического образования, не только позволяет обеспечить формирование у старшеклассников мотивационной базы на овладение педагогической профессией, но и будет способствовать формированию у них необходимых для ее освоения в профильном вузе или колледже качеств. Целесообразность создания специальных условий для работы с будущими педагогами на допрофессиональном этапе отмечается как в работах классиков педагогической науки (А.В. Дистервег, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский, А.С. Макаренко), так и в исследованиях Г.В. Ахмеджановой, Л.В. Байбородовой, В.Л. Бенина, Е.В. Булгаковой, О.М. Гавриловой, И.В. Гордиенко, Э.В. Мухамедовой, В.И. Ревякиной, Г.И. Скударевой, В.Б. Успенского, А.П. Чернявской, Г.Н. Чупахиной, А.К. Шленева, и др.

Однако, следует отметить, что несмотря на особое внимание к работе с будущими педагогами в профессиональном педагогическом сообществе и наличие достаточно разнообразных исследований данной проблемы, некоторые ее аспекты недостаточно разработаны, что затрудняет в определенной мере формирование эффективной системы допрофессиональной педагогической подготовки. К наиболее актуальным можно отнести:

- недостаточную проработанность единой нормативной базы и унифицированных нормативных требований, начиная от разнообразия терминов, определяющих первый этап непрерывной педагогической подготовки (допрофессиональная педагогическая подготовка, предпрофессиональная педагогическая подготовка, предпрофильная педагогическая подготовка, допрофессиональное педагогическое образование), заканчивая многообразием подходов к определению содержания программ работы со школьниками, ориентированными на педагогическую профессию;

- определенный дефицит кадров, готовых продуктивно работать в педагогических классах и группах психолого-педагогической направленности, отсутствие мотивации у учителей, реализующих программы допрофессиональной педагогической подготовки на развитие необходимых для эффективной работы с педагогически одаренными школьниками компетенций;

- слабая преемственность программ и содержания допрофессиональной подготовки будущих педагогов с основными профессиональными образовательными программами педагогических вузов и колледжей в целевом, содержательном, технологическом и результативном компонентах;

- сложности с реализацией потенциала цифровизации в подготовке школьников к освоению педагогической профессии, как в части использования цифровых ресурсов в разработке учебно-методического сопровождения, так и для решения задач индивидуализации и персонификации образовательного процесса в педагогических и психолого-педагогических классах;

- отсутствие системы оценки эффективности процесса допрофессиональной педагогической подготовки и результатов формирования у обучающихся значимых для освоения педагогической профессии качеств.

По нашему мнению, обозначенные выше проблемы в значительной мере обусловлены многообразием подходов к организации допрофессиональной подготовки будущих педагогов в педагогической науке и практике, что, с одной стороны, безусловно, обеспечивает ее вариативность, но, с другой – отсутствие инвариантной составляющей нарушает целостность и непротиворечивость процесса формирования у школьников, проявляющих интерес к педагогической профессии, значимых для ее освоения качеств. В связи с этим, одной из задач нашего исследования стало выявление общих подходов к допрофессиональной педа-

гогической подготовке, это позволит реализовать поставленную нами цель, связанную с обоснованием педагогических условий эффективности организации данного процесса.

Материалы и методы исследований

В рамках нашего исследования проводился сравнительный анализ представленных в научно-педагогической литературе идей и подходов к работе с педагогически одаренными школьниками на допрофессиональном этапе, анализ и обобщение опыта образовательных организаций по реализации программ допрофессиональной педагогической подготовки, контент-анализ документов и материалов, отражающих ее содержание и результаты. Проблема рассматривалась нами с точки зрения следующих подходов:

- системный подход (В.П. Беспалько, Т.А. Ильина, Н.В. Кузьмина, М.М. Поташник, Г.П. Щедровицкий и др.) обеспечивает рассмотрение допрофессиональной педагогической подготовки, с одной стороны, как системы, ориентированной на решение определенных целей и задач, с другой, подсистемы в системе непрерывного педагогического образования;

- интегративно-вариативный подход (А.Г. Асмолов, А.Я. Данилюк, А.В. Золотарева, А.М. Цирульников и др.), определяющий целесообразность выделения в системе работы с педагогически одаренными школьниками инвариантной, обеспечивающей ее целостность и непротиворечивость, и вариативной, направленной на создание условий для индивидуализации и персонификации, составляющих.

Результаты и обсуждения

Представленный в исследовании И.И. Аверьяновой, А.С. Пончатовой, Т.И. Шукшиной историко-педагогический анализ подходов к педагогической подготовке школьников свидетельствует, что наиболее распространенной формой работы с будущими педагогами являлись педагогические классы, создаваемые на базе образовательных организаций разного уровня (Смольный институт, Институты Народного Образования, школы, учреждения среднего профессионального и высшего образования), также использовался ресурс факультативных курсов в школах и факультетов допрофессиональной подготовки школьников в вузах, отделений по подготовке вожатых и воспитателей в учебно-производственных комбинатах. Соглашаясь с В.И. Ревякиной, авторы отмечают, что в российской системе образования на современном этапе наблюдается переориентация педагогических классов с решения чисто профориентационных задач на довузовскую подготовку будущих педагогов [1].

Работа с педагогически одаренными школьниками в терминологическом аспекте определяется с разных точек зрения. Так, Г.И. Скударева и В.Л. Бенин считают целесообразным использовать термин «допрофессиональное педагогическое образование», определяя его как самостоятельную педагогическую структуру и «системный компонент непрерывного педагогического образования; допрофессиональный этап в целостной системе непрерывного педагогического образования»; допрофессиональную стадию профессионализации [11, с. 37]. Представители Ярославской научной школы (Л.В. Байбородова, В.Б. Успенский) используют термин «допрофессиональная педагогическая подготовка», рассматривая ее как «образовательную систему, содержательная и процессуальная стороны которой направлены на формирование педагогической культуры учащихся, ориентацию их на профессии сферы образования и развитие педагогически значимых качеств» [3, с. 9-10]. А.Н. Козловский, определенным образом расширяет обозначенную трактовку и определяет данное понятие как «педагогическую систему, в которой формируется комплекс результатов на уровне ученика, педагога, родителей, школы в целом, обеспечивается преемственность данных результатов с другими уровнями образования, обладающую перспективами, связанными с педагогизацией общественных отношений, что характеризует ее как самостоятельное явление, социокультурный феномен и этап непрерывного педагогического образования» [6, с. 94]. Т.Н. Петрова, С.Н. Дмитриева, Т.Е. Евдокарлова, рассматривая процесс профессионально-личностного становления будущего педагога, говорят о его предпрофессиональной подготовке (с 8 по 11 класс), предусматривающей «формирование потребностей в получении первоначальных знаний о педагогике и психологии, в развитии умений творчески подходить к решению любых вопросов, принимать участие в различных профессионально-значимых мероприятиях, научно-исследовательской деятельности» [10, с. 71]. По нашему мнению, обозначенные выше понятия, характеризующие процесс выявления и сопровождения педагогически одаренных школьников, объединяет трактовка его как системного явления, ориентированного на подготовку будущих педагогов на допрофессиональном этапе, результатом которой будет формирование у обучающихся качеств, значимых для освоения педагогической профессии. Вместе с тем следует отметить, что данные авторы определяют процесс подготовки будущих педагогов на допрофессиональном этапе в широком (допрофессиональное педагогическое образование) и узком смысле (предпрофессиональная подготовка). Мы отмечаем,

что термин «допрофессиональная педагогическая подготовка» (далее – ДПП) наиболее оптимален для определения первого этапа непрерывной подготовки педагогических кадров, так как наиболее точно отражает его сущность и целевые ориентиры.

Целевой компонент допрофессионального этапа подготовки будущих педагогов представлен в исследованиях достаточно вариативно. Л.В. Байбородова выделяет три основные цели ДПП: «...формирование ценностно-смысловых ориентиров, социальной компетентности у молодого поколения, способного проявлять лидерские качества в преобразовании окружающего мира; формирование готовности обучающихся к профессиональному самоопределению на социально-педагогические профессии; развитие у обучающихся потребности в саморазвитии, способности к самопознанию, самооцениванию, самообразованию и самовоспитанию» [4, с. 16]. Г.И. Скударева и В.Л. Бенин определяющей целью допрофессионального педагогического образования выделяют «создание благоприятных условий для развития личности старшеклассника на допрофессиональном этапе непрерывного педагогического образования» [11, с. 35]. Рассматривая ДПП как систему, В.В. Белкина и Е.А. Цирульниковы предлагают в качестве основополагающей идеи ее реализации «представление о том, что личность ребенка приобретает черты профессионально-педагогической субъектности и готовности к профессионально-педагогическому самоопределению тогда, когда она включена в систему реальных социально педагогически значимых взаимоотношений, когда активность и инициативы обучающегося востребованы и реализуются в социокультурной педагогической практике» [5, с. 147]. Л.В. Неклюдова характеризуя целевые ориентиры допрофессиональной психолого-педагогической подготовки, акцентирует внимание на создании «...организационных и психолого-педагогических условий, которые, в первую очередь, помогут детям понять и познать себя в выборе педагогических профессий, а также развитие у обучающихся профессионально важных качеств, умений и навыков педагогической и организаторской деятельности» [8, с. 173]. В Концепции профильных психолого-педагогических классов определяется две основные цели: «выявление педагогически одаренных школьников и формирование у них готовности к профессионально-личностному самоопределению; интеграция педагогически одаренных школьников в профессиональное общество на этапе обучения в школе» [9, с. 16]. Таким образом, целевые ориентиры ДПП, с одной стороны, касаются формирования у школьников личностно, социально и профессионально значимых качеств и ориентируют в целом на развитие субъектности обучающихся, с другой, акцентируют внимание на ее процессуальных аспектах.

В связи с тем, что допрофессиональная педагогическая подготовка может рассматриваться как многогранное многоаспектное понятие, в научной литературе представлен достаточно большой спектр подходов к ее организации: психолого-педагогический (Г.Л. Левитина, И.С. Якиманская и др.) ориентирован на развитие у обучающихся педагогически значимых качеств; компетентностный (И.А. Зимняя, А.А. Чошанов и др.) – акцентирует внимание на формировании у будущих педагогов профессионально значимых компетенций; деятельностьный (В.В. Давыдов, О.И. Кукушкина, В.И. Ревякина и др.) предусматривает включение школьников в практическую педагогически ориентированную деятельность; аксиологический (И.Б. Бичева, В.И. Ревякина, О.М. Филатова и др.) определяет ценностно-смысловые ориентиры подготовки будущих педагогов; рефлексивно-деятельностный (А.В. Запорожец, А.В. Карпов, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.) актуализирует ценность рефлексивной позиции обучающихся в процессе формирования субъективного опыта решения педагогических задач; субъектно-ориентированный (К.А. Абульханова-Славская, Л.В. Байбородова, В.С. Леднев и др.) обозначает в качестве главного целевого ориентира обеспечение субъектной позиции будущего педагога в процессе допрофессиональной подготовки. Представляет интерес, предлагаемый Л.В. Байбородовой бинарный подход к выделению принципов ДПП, которые, по мнению автора, целесообразно учитывать «при проектировании содержания, форм, методов, технологий ДПП, обеспечивая преемственность сопровождения и саморазвития обучающихся» [2, с. 72]. Многие авторы определяют в качестве основополагающего для проектирования ДПП системный подход, например, В.В. Белкина и Е.А. Цирульниковы предлагают уровневую модель допрофессиональной педагогической подготовки, выделяя метасистемный (социокультурное педагогическое пространство), системный (социальные институты), подсистемный (взаимодействие субъектов в учреждениях общего (дополнительного) образования) и субсистемный (внутриличностный) уровни [5, с. 146]. По нашему мнению, некоторые обозначенные выше подходы можно условно разделить на три группы, ориентирующие на создание в системе ДПП развивающей образовательной среды, характеризующие позицию, которую должен занимать обучающийся, и определяющие целевые результативные ориентиры подготовки на допрофессиональном этапе. С учетом вышесказанного, особого внимания заслуживает персонифицированный подход (Е.И. Огарев, Е.А. Мелехина, Л.В. Байбородова, Е.Н. Степанов и др.), интегрирующий качественные характеристики образовательной среды, позиции обучающихся, планируемых результатов, на которые целесообразно ориентироваться при проектирова-

нии процесса ДПП. В свете актуализации проблемы подготовки педагогических кадров к решению задач ДПП на основе обозначенных выше ориентиров в ее организации, представляется важным подход к выявлению профессиональных дефицитов педагогов ДПП и компетентностной составляющей их подготовки, предлагаемый О.В. Тихомировой и Н.А. Мухамедьяровой, опираясь на исследования в области ценностно-смысловых ориентиров педагогической деятельности Н.П. Ансимовой, Е.И. Казаковой, Т.В. Макеевой, И.Ю. Тархановой, И.Г. Харисовой [13], авторы вводят понятие «профессиональная компетентность педагога ДПП» и выделяют показатели его профессиональных знаний, профессиональных умений и профессионально-личностных качеств [12, с. 5].

Обозначенные выше позиции, большей частью, касаются реализации целевого и содержательного компонентов ДПП. По нашему мнению, важно в первую очередь определить базовые тенденции данных элементов системы, так как на их основе проектируются ее технологическая и результативная составляющие.

Выводы

Допрофессиональная педагогическая подготовка рассматривается нами как многофункциональное системное явление, являющееся начальной составляющей процесса непрерывного педагогического образования, от продуктивности и результативности которой напрямую зависит эффективность решения задачи восполнения дефицита кадров для системы образования и обеспечения качества подготовки будущих специалистов к решению профессиональных задач.

Целевой компонент ДПП включает две базовые составляющие, которые ориентируют на развитие личности школьников, формирование ценностно-смысловых ориентиров и качеств, значимых для жизненного и профессионального самоопределения, а также развитие важных для будущих педагогов компетенций, с одной стороны, и определяют приоритеты в организации процесса педагогической подготовки на допрофессиональном этапе.

Подходы к проектированию и реализации системы ДПП раскрывают характеристики образовательной среды (системный, деятельностный), особенности позиции обучающихся (субъектно-ориентированный, рефлексивно-деятельностный), целевые результативные ориентиры (психолого-педагогический, аксиологический, компетентностный). Персонифицированный подход интегрирует характеристики среды, позиции участников и планируемых результатов ДПП.

Система ДПП постоянно развивается и совершенствуется, исторически сложившийся формат ее осуществления на базе образовательной организации «педагогический (психолого-педагогический) класс», актуален и востребован на этапе допрофессиональной подготовки будущих педагогов, вместе с тем эффективность работы с педагогически одаренными школьниками зависит от решения ряда значимых проблем, связанных с выработкой единых подходов к проектированию и реализации целевого, содержательного, технологического и результативного компонентов первого этапа непрерывной педагогической подготовки.

Список источников

1. Аверьянова И.И., Прончатова А.С., Шукшина Т.И. Педагогическая подготовка школьников в отечественной педагогике и образовании: исторический опыт // Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения». 2022. № 1-2. С. 14 – 21.
2. Байбородова Л.В. Принципы допрофессиональной педагогической подготовки школьников // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. 2021. № 9. С. 1 – 12. URL: <http://e-koncept.ru/2021/211063.htm> (дата обращения: 10.07.2025).
3. Байбородова Л.В. Реализация концептуальных идей допрофессиональной педагогической подготовки школьников // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 8 – 16.
4. Байбородова Л.В. Концептуальные идеи допрофессиональной педагогической подготовки школьников // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 3 (47). С. 13 – 21.
5. Белкина В.В., Цирульников Е.А. Допрофессиональная педагогическая подготовка: системный подход // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. № 3 (92). С. 146 – 149.
6. Козловский А.Н. Допрофессиональная педагогическая подготовка в системе научных понятий // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 6 (141). С. 90 – 97.
7. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/5hVUIZXA2JMcPrHoJqfohMeoToZAwtA5.pdf>. (дата обращения: 10.07.2025).

8. Неклюдова Л.В. Концептуальные основы допрофессиональной психолого-педагогической подготовки школьников // Социальнополитические исследования. 2024. № 2 (23). С. 165 – 182.
9. Организация деятельности психолого-педагогических классов: учебно-методическое пособие. М.: Академия Минпросвещения России, 2021. 392 с.
10. Петрова Т.Н., Дмитриева С.Н., Евдокарова Т.В. Профессионально-личностное становление будущего педагога в условиях предпрофессиональной подготовки // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2022. № 4 (28). С. 67 – 73.
11. Скударева Г.Н., Бенин В.Л. Сущностный анализ допрофессионального педагогического образования // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 2 (100). С. 25 – 41.
12. Тихомирова О.В., Мухамедьярова Н.А. Диагностический инструментарий выявления профессиональных дефицитов педагогов допрофессиональной педагогической подготовки // Непрерывное образование: XXI век. 2022. Вып. 4 (40).
13. Харисова И.Г. Ценностно-смысловая модель формирования преемственных результатов подготовки педагога // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27. № 4. С. 257 – 264.

References

1. Averianova I.I., Pronchatova A.S., Shukshina T.I. Pedagogical training of schoolchildren in domestic pedagogy and education: Historical experience. Osovskie pedagogical readings "Education in the modern world: new time – new solutions". 2022. No. 1-2. P. 14 – 21.
2. Baiborodova L.V. Principles of pre-professional pedagogical training of schoolchildren. Concept: scientific and method. electronic journal. 2021. No. 9. P. 1 – 12. URL: <http://e-koncept.ru/2021/211063.htm> (date of access: 10.07.2025).
3. Baiborodova L.V. Implementation of conceptual ideas of pre-professional pedagogical training of schoolchildren. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2023. No. 2 (131). P. 8 – 16.
4. Baiborodova L.V. Conceptual Ideas of Pre-Professional Pedagogical Training of Schoolchildren. Humanities and Education. 2021. Vol. 12. No. 3 (47). P. 13 – 21.
5. Belkina V.V., Tsiurlikova E.A. Pre-Professional Pedagogical Training: A Systems Approach. Scientific Notes of Oryol State University. 2021. No. 3 (92). P. 146 – 149.
6. Kozlovsky A.N. Pre-Professional Pedagogical Training in the System of Scientific Concepts. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2024. No. 6 (141). P. 90 – 97.
7. Concept for the Training of Teaching Staff for the Education System through 2030: approved by RF Government Order of June 24, 2022, No. 1688-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/5hVUIZXA2JMcPrHoJqfohMeoToZAwA5.pdf>. (date of access: 10.07.2025).
8. Neklyudova L.V. Conceptual Foundations of Pre-Professional Psychological and Pedagogical Training of Schoolchildren. Social and Political Research. 2024. No. 2 (23). P. 165 – 182.
9. Organization of the Activities of Psychological and Pedagogical Classes: A Teaching Aid. Moscow: Academy of the Ministry of Education of Russia, 2021. 392 p.
10. Petrova T.N., Dmitrieva S.N., Evdokarova T.V. Professional and personal development of the future teacher in the conditions of pre-professional training. Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy. 2022. No. 4 (28). P. 67 – 73.
11. Skudareva G.N., Benin V.L. Essential analysis of pre-professional pedagogical education. Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023. No. 2 (100). P. 25 – 41.
12. Tikhomirova O.V., Mukhamedyarova N.A. Diagnostic tools for identifying professional deficiencies in pre-professional pedagogical training teachers. Continuous education: 21st century. 2022. Iss. 4 (40).
13. Kharisova I.G. Value-semantic model for the formation of successive results of teacher training. Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. Vol. 27. No. 4. P. 257 – 264.

Информация об авторах

Пономарева О.С., директор по маркетингу, АО «Издательство «Просвещение», г. Москва, oronomareva@prosv.ru

© Пономарева О.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.013

Принципы и педагогические условия развития межкультурной восприимчивости и эмпатии у учащихся в поликультурном образовательном пространстве

¹ Скопа В.А.,

¹ Крахмалева О.В.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: межкультурная коммуникация трансформируется сегодня в сложное полифоническое пространство смыслов, где культурные коды не просто пересекаются, а вступают в глубокий диалектический диалог. Каждый акт взаимодействия представляет собой уникальный креативный процесс культурной трансляции и реинтерпретации, где участники выступают одновременно трансляторами собственной идентичности и активными реципиентами альтернативных мировоззренческих контекстов. Коммуникативное пространство перестает быть линейным каналом передачи информации, превращаясь в сложную когнитивную систему взаимного обогащения и смыслового обмена. Здесь культурные различия становятся не барьером, а источником потенциальных смысловых трансформаций, где каждый участник диалога выступает носителем уникальной перспективы и одновременно проводником процессов культурной конвергенции. Межкультурная коммуникация сегодня – это не просто обмен сообщениями, а глубокий процесс взаимного порождения смыслов, где граница между «своим» и «чужим» становится все более подвижной и проницаемой. В данном контексте внимание уделено принципам и педагогическим условиям развития межкультурной восприимчивости и эмпатии у учащихся в поликультурном образовательном пространстве.

Ключевые слова: поликультурность, образование, эмпатия, обучающийся, толерантность

Для цитирования: Скопа В.А., Крахмалева О.В. Принципы и педагогические условия развития межкультурной восприимчивости и эмпатии у учащихся в поликультурном образовательном пространстве // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 84 – 89.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Principles and pedagogical conditions for the development of intercultural sensitiveness and empathy in students in a multicultural educational space

¹ Skopa V.A.,

¹ Krakhmaleva O.V.,

¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: intercultural communication is today transforming into a complex, polyphonic space of meanings, where cultural codes not only intersect but engage in a profound dialectical dialogue. Each act of interaction represents a unique, creative process of cultural translation and reinterpretation, where participants simultaneously act as translators of their own identity and active recipients of alternative worldview contexts. The communicative space ceases to be a linear channel for information transfer, becoming a complex cognitive system of mutual enrichment and semantic exchange. Here, cultural differences become not a barrier, but a source of potential semantic transformations, where each participant in the dialogue is both the bearer of a unique perspective and a conduit for cul-

tural convergence. Intercultural communication today is not simply an exchange of messages, but a profound process of mutual meaning-generation, where the boundary between "us" and "them" is becoming increasingly fluid and permeable. Special attention is given to the principles and pedagogical conditions for developing intercultural sensitivity and empathy in students in a multicultural educational environment.

Keywords: multiculturalism, education, empathy, student, tolerance

For citation: Skopa V.A., Krakhmaleva O.V. Principles and pedagogical conditions for the development of intercultural sensitiveness and empathy in students in a multicultural educational space. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 84 – 89.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Современная геополитическая динамика формирует вызовы для межнационального взаимодействия, которые характеризуются нарастанием социальных противоречий и усложнением коммуникативных барьеров между различными этническими сообществами. Параллельно с эскалацией напряженности процессы глобальной интеграции объективно расширяют горизонты межкультурного диалога, создавая принципиально новые плоскости профессиональной и социальной коммуникации [9]. Это предъявляет принципиально иные требования к подготовке специалистов, способных выступать медиаторами в пространстве культурного многообразия. Трансформация образовательных стратегий должна быть направлена на формирование принципиально нового типа межкультурной компетентности – гибкой, адаптивной, основанной на глубоком понимании культурных различий и готовности к конструктивному диалогу [4]. Речь идет о развитии не только профессиональных навыков, но и сложного социокультурного интеллекта, позволяющего эффективно решать сложные коммуникативные задачи в условиях нарастающей глобальной напряженности. Процесс трансформации культурных ландшафтов, который можно назвать культурной конвергенцией, характеризуется интенсивным обменом смыслами, традициями, идеями между различными сообществами.

Межкультурная коммуникация сегодня выступает не просто каналом передачи информации, а сложным динамическим механизмом взаимного обогащения и переосмысления культурных кодов, где каждый участник диалога одновременно и транслирует собственную идентичность, и впитывает элементы иных культурных парадигм. Ключевой особенностью современных межкультурных взаимодействий является их мгновенность, многоканальность и принципиальная открытость, что кардинально трансформирует традиционные представления о культурной дистанции и уникальности [6].

Образовательные системы нового поколения все больше фокусируются на формировании гибких социальных компетенций, способности слышать и понимать собеседника поверх языковых и национальных барьеров. Межкультурная восприимчивость сегодня представляет собой многогранный социально-психологический конструкт, который можно рассматривать через призму трех взаимосвязанных измерений:

1. Ментальный пласт (когнитивный компонент), который раскрывается посредством глубокого понимания культурного ландшафта; способности декодировать имплицитные культурные коды и критически рефлексировать межкультурные различия.
2. Эмоциональный резонанс (эмоциональный компонент) предстает перед нами развитием эмпатической чувствительности; способностью к аутентичному сопереживанию и готовностью принимать альтернативные эмоциональные контексты.
3. Адаптивная стратегия (поведенческий компонент) может быть представлена гибкостью коммуникативных векторов развития; пластичностью социального поведения и конструктивным преодолением культурных разногласий.

Педагогическая стратегия межкультурного взаимодействия сегодня фокусируется на создании инклюзивного образовательного пространства, где различность рассматривается не как барьер, а как ресурс взаимного обогащения. Современный подход предполагает формирование у подрастающего поколения глубокого понимания культурного многообразия через призму эмпатии, уважения и диалога. Ключевой методологической установкой становится признание самоценности каждой социальной общности, её права на самобытность и уникальную культурную матрицу [1]. Центральной идеей такого подхода является утверждение принципа культурного плюрализма, где «непохожесть» рассматривается как естественное и ценное явление человеческого сообщества.

Материалы и методы исследований

Методологический базис исследования представляет собой комплексную междисциплинарную платформу, интегрирующую фундаментальные философские принципы, современные теоретические конструкции и практико-ориентированные подходы к пониманию процессов личностного развития в поликультурном контексте. Системообразующим элементом методологии выступает диалектическая концепция взаимодействия универсальных и уникальных характеристик социокультурного пространства. Особое внимание уделяется динамике взаимосвязей между общими закономерностями развития личности и индивидуальными траекториями межкультурной адаптации. Теоретический базис исследования формируется на стыке философских рефлексий, педагогических парадигм и психологических концепций, что позволяет создать многомерную модель интерпретации процессов межкультурной коммуникации и личностного становления. Ключевым методологическим принципом является холистический подход, рассматривающий образовательные системы как живые, саморазвивающиеся организмы, способные к постоянной трансформации и самообновлению в контексте глобальных социокультурных изменений. Такая методологическая стратегия обеспечивает комплексное, многоуровневое осмысление феноменов межкультурной восприимчивости и эмпатии в современном образовательном пространстве.

Результаты и обсуждения

Становление толерантной модели поведения подростка представляет собой многоуровневый, многокомпонентный процесс, который разворачивается в сложной системе социальных координат – от макро-социальных институтов до личностных микроструктур. Каждый уровень – федеральный, региональный, муниципальный, личностный выступает самостоятельным, но взаимосвязанным пространством формирования толерантных установок. Стратегическая цель такого подхода заключается в создании целостной социокультурной среды, где толерантность становится не просто декларируемой нормой, а живой практикой повседневных взаимодействий.

Принципиальная особенность данной модели – её гибкость и адаптивность. Каждый уровень имеет собственную логику развития, специфические механизмы трансляции ценностей и норм, но при этом они образуют взаимодополняющую систему, где индивидуальный опыт подростка резонирует с более широкими социальными контекстами. Ключевым системообразующим элементом выступает личность педагога, который не просто транслирует определенные модели поведения, но и создает пространство диалога, взаимопонимания и личностного роста [10]. Такой многоуровневый подход позволяет рассматривать толерантность не как абстрактную категорию, а как живую, динамичную практику социального взаимодействия, укорененную в конкретных жизненных контекстах.

Достижение подлинной толерантности – это не столько внешняя задача воспитания, сколько глубокий внутренний процесс личностного становления, где ключевым результатом является сформированная потребность в самопознании и непрерывном самосовершенствовании. Методологическая сложность данного процесса заключается в необходимости создания целостной, динамичной системы, где различные уровни и подуровни не просто сосуществуют параллельно, а образуют взаимопроникающую, взаиморезонирующую структуру [8]. Системообразующими основаниями такой модели выступают:

- личность подростка как активный, самоорганизующийся субъект социокультурных трансформаций;
- диалектическое единство теоретических концепций и практических стратегий;
- трансформационная логика перевода общих принципов толерантности в конкретные педагогические инструменты.

Принципиальная особенность данного подхода – его контекстуальность и адаптивность к реальным условиям образовательного пространства, где речь идет не о формальном усвоении норм, а о глубокой интериоризации ценностей толерантного взаимодействия. Такая методология позволяет рассматривать толерантность как живой, развивающийся социокультурный феномен, укорененный в личностном опыте и социальных практиках конкретного подростка. В данном контексте уместным является рассмотреть принципы развития межкультурной эмпатии.

Принцип диалогичности в межкультурной коммуникации представляет собой сложный механизм трансформации социальных взаимодействий, где ключевым становится не просто обмен информацией, а глубинное смысловое событие участников коммуникативного процесса. Сущностные характеристики такого диалога включают создание транспарентного коммуникативного пространства, где различность культурных кодов рассматривается как ресурс, существует установка на безоценочное восприятие и действует принцип равноправия позиций. Развитие коммуникативных компетенций представляется актив-

ным слушанием, эмпатическим пониманием действительности и способностью улавливать контекстуальные нюансы. Формирование культуры межнационального уважения происходит через деконструкцию стереотипов, расширение горизонтов культурной перцепции и трансформацию личностных установок [5]. В целом диалогичность выступает не методом, а особой антропологической практикой встречи и взаимопонимания, где различность становится источником взаимного обогащения.

Принцип культурной рефлексии представляет собой сложный, многоуровневый процесс самоидентификации и самопознания личности через призму межкультурных взаимодействий. Ключевые измерения культурной рефлексии включают в себя внутреннюю динамику самоопределения, которая раскрывается осознанным конструированием собственной культурной идентичности, критическим анализом личностных культурных оснований и пониманием субъективности индивидуального культурного опыта. Так же деконструкция социокультурных стереотипов может быть представлена демонтажем устоявшихся предубеждений, развитием когнитивной гибкости и формированием многомерного восприятия культурных различий. Трансформационная логика самосознания в рассматриваемом контексте раскрывается расширением культурных горизонтов через диалог, переосмыслением личностных границ, а также обретением способности к метакультурной рефлексии [7]. Культурная рефлексия выступает в данном контексте не просто механизмом познания, а инструментом постоянного личностного становления, где каждая новая культурная встреча – это возможность глубинного самопреобразования. Принципиальная особенность такого подхода – превращение культурных различий из потенциального конфликта в пространство личностного роста и взаимообогащения. Принцип культурной рефлексии проявляется в актуализации собственной культурной идентичности, критическом осмыслении стереотипов и культурных предубеждений, а также развитии самосознания через познание других культур.

Принцип интерактивности трансформирует образовательное пространство в динамичную, многовекторную систему живых коммуникативных практик, где обучение становится процессом совместного смыслов творчества. Ключевыми стратегическими направлениями являются: методологический инструментарий, который заключается в разработке кейс-технологии; ролевом моделировании; интерактивной симуляции и проблемных диалоговых площадках. Формы коммуникативного взаимодействия раскрываются посредством групповых проектов межкультурной направленности; творческих мастерских; мультикультурных воркшопов; командных исследовательских инициатив. Когнитивные трансформации представлены развитием социальной креативности; формированием навыков контекстной адаптивности; преодолением коммуникативных барьеров и конструированием горизонтальных образовательных траекторий. В целом, принцип интерактивности заключается в использовании активных методов обучения, моделировании межкультурных ситуаций и включении обучающихся в совместную проектную деятельность.

Методологическая глубина разработанных принципов межкультурного взаимодействия обеспечивает фундаментальным психолого-педагогическим базисом, который раскрывает внутренние механизмы и детерминанты культурного становления личности. Принципиальная особенность такого подхода – рассмотрение межкультурной коммуникации как живого, саморазвивающегося процесса, где теоретические конструкты постоянно трансформируются под влиянием конкретных социокультурных контекстов [3]. Психолого-педагогический фундамент выступает не жестким алгоритмом, а гибкой методологической матрицей, способной улавливать нюансы и потенциалы межкультурного взаимодействия.

Становление гибкой и открытой модели поведения юношества органично вписывается в динамику социальных трансформаций и процессы личностного становления. Современные социокультурные реалии диктуют потребность в целенаправленной стратегии воспитания подрастающего поколения, способного конструктивно взаимодействовать в многополярном и разнородном мире [2]. Актуальность данного подхода обусловлена необходимостью создания целостной системы педагогических и психологических инструментов, позволяющих сформировать у молодежи гибкую коммуникативную культуру, основанную на принципах взаимоуважения, эмпатии и диалога.

Ключевой задачей становится разработка комплексной программы, интегрирующей образовательные, воспитательные и социально-психологические механизмы развития межкультурной компетентности подростков. В данном контексте целесообразным является рассмотреть педагогические условия развития межкультурной восприимчивости.

1. Создание поликультурного образовательного пространства. Данное конструирование предполагает целостную стратегию культурной интеграции и трансформации традиционных педагогических парадигм. Речь идет о создании динамичной, гибкой интерактивной среды, где различные культурные традиции выступают не барьером, а ресурсом взаимного обогащения и диалога. Ключевыми механизмами такого подхода становится внедрение инновационных программ межкультурного обмена, разработка адаптив-

ных образовательных траекторий, расширение спектра коммуникативных практик, развитие кросс-культурной методологии преподавания [11]. Стратегическая цель – формирование открытого, флективного пространства, где различия становятся источником взаимного развития, а не конфронтации.

2. Применение инновационных образовательных технологий. Внедрение прогрессивных методологических подходов в образовательный процесс выступает ключевым механизмом формирования межкультурной сензитивности личности. В спектр инновационных стратегий развития поликультурной компетентности целесообразно включить: кейс-технологии с глубоким межкультурным погружением, интерактивные тренинговые программы межкультурной коммуникации, дистанционные стажировки с погружением в международное образовательное пространство и транснациональные совместные проекты с мультикультурным контентом [10]. Данные методики позволяют создавать гибкие образовательные траектории, способствующие расширению социокультурных горизонтов и формированию толерантного восприятия культурного многообразия. Ключевой особенностью предложенных технологий является активное включение субъекта в диалоговые межкультурные коммуникативные практики.

3. Индивидуальный подход к развитию межкультурной компетентности. Персонализированный вектор формирования межкультурной компетентности предполагает многоуровневый методологический подход, включающий комплексную диагностику начального уровня межкультурной восприимчивости; разработку индивидуализированных образовательных маршрутов; целевое психолого-педагогическое сопровождение. Стратегическими механизмами реализации в данном случае выступают: входное тестирование коммуникативных установок и культурных барьеров, построение гибких траекторий личностного развития с учетом индивидуальных характеристик, адресное консультирование и тьюторское сопровождение, а также мониторинг динамики межкультурной сензитивности. Принципиальная особенность подхода – трансформация стандартизированной модели обучения в личностно-ориентированную систему культурного развития, где целевой результат будет заключаться в формировании уникальной межкультурной субъектности с высоким адаптационным потенциалом [5].

Процесс становления толерантной личности напрямую связан с глубоким и всесторонним наполнением образовательного пространства. В этом контексте принципиальное значение приобретают мировоззренческие установки, духовно-нравственные ориентиры, социокультурные и правовые принципы, а также комплекс компетенций, позволяющих формировать индивидуальность с развитым потенциалом межличностного взаимодействия. Стратегические направления воспитания толерантности детерминированы социальным запросом на личность, способную конструктивно выстраивать коммуникации в поликультурном пространстве, демонстрируя уважение к многообразию форм человеческого самовыражения и готовность к продуктивному диалогу. Содержательная модель формирования толерантного поведения органично интегрирует ценностные, когнитивные и практико-ориентированные компоненты, обеспечивающие целостное развитие социально адаптивной личности.

Выводы

Таким образом, стратегические ориентиры современной педагогики фокусируются на создании интегративной среды, где межкультурный диалог и интеллект становятся ключевыми механизмами личностного роста. Процесс трансформации образовательного пространства предполагает целенаправленное формирование социокультурной восприимчивости, основанной на принципах эмпатии, взаимоуважения и когнитивной гибкости. Речь идет не просто о профессиональной подготовке, а о становлении глобально мыслящей личности, способной декодировать культурные коды и выстраивать продуктивную коммуникацию в поликультурном контексте. Непрерывное совершенствование межкультурных компетенций требует от субъектов образовательного процесса постоянной рефлексии, преодоления стереотипов и готовности к конструктивному диалогу. Ключевым результатом такого подхода является не только академическое знание, но и развитие глубинного понимания культурного многообразия как ценностного ресурса человечества.

Список источников

1. Глебкин В.В. Толерантность и проблема понимания: толерантное сознание как атрибут Homo intellegens. TEXTARCHIVE.RU. URL: <https://textarchive.ru/c-2468963.html> (дата обращения: 21.08.2025).
2. Гурин В.Е. Формирование нравственного сознания и поведения старшеклассников. М., 1988. 257 с.
3. Ершов В.А. Поликультурное образование в системе общеобразовательной подготовки учащихся средней школы: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. М., 2000. 221 с.

4. Комаров В.П. Теоретические основы воспитания культуры межнационального общения учащихся средней профессиональной школы: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Казань, 1996. 342 с.
5. Корнилова М.В. Динамика межкультурной компетентности в моно- и поликультурных группах (на материале межкультурного тренинга): дис. ... канд. психол. наук: 5.8.2. М., 2012. 212 с.
6. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. М., 1999. 608 с.
7. Логащенко Ю.А. Социокультурные факторы межкультурной сензитивности студентов // Вестник Балтийского федерального университета. 2015. № 5. С. 92 – 103.
8. Малхозова Ф.М. Социально-психологические особенности этнической толерантности в поликультурном регионе: дис. ... канд. псих. наук: 5.8.2. М., 1999. 225 с.
9. На пути к толерантному сознанию. М., 2000. 187 с.
10. Скрыбина О.В. Педагогические условия формирования коммуникативной толерантности у старшеклассников: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Кострома, 2000. 223 с.
11. Янкина Н.В. Межкультурная толерантность как компонент межкультурной коммуникации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 1. С. 82 – 88.

References

1. Glebkin V.V. Tolerance and the Problem of Understanding: Tolerant Consciousness as an Attribute of Homo Intellegens. TEXTARCHIVE.RU. URL: <https://textarchive.ru/c-2468963.html> (date of accessed: 21.08.2025).
2. Gurin V.E. Formation of Moral Consciousness and Behavior of High School Students. Moscow, 1988. 257 p.
3. Ershov V.A. Multicultural Education in the System of General Education of Secondary School Students: Diss. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.2. Moscow, 2000. 221 p.
4. Komarov V.P. Theoretical Foundations of Fostering a Culture of Interethnic Communication in Secondary Vocational School Students: Diss. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.2. Kazan, 1996. 342 p.
5. Kornilova M.V. Dynamics of Intercultural Competence in Mono- and Multicultural Groups (Based on Intercultural Training): Cand. Sci. (Psychology): 5.8.2. Moscow, 2012. 212 p.
6. Labunskaya V.A. Human Expression: Communication and Interpersonal Cognition. Moscow, 1999. 608 p.
7. Logashchenko Yu.A. Sociocultural Factors of Students' Intercultural Sensitivity. Bulletin of the Baltic Federal University. 2015. No. 5. P. 92 – 103.
8. Malkhozova F.M. Social and Psychological Features of Ethnic Tolerance in a Multicultural Region: Cand. Sci. (Psychology): 5.8.2. Moscow, 1999. 225 p.
9. Towards a Tolerant Consciousness. Moscow, 2000. 187 p.
10. Skryabina O.V. Pedagogical Conditions for the Formation of Communicative Tolerance in High School Students: Diss. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.2. Kostroma, 2000. 223 p.
11. Yankina N.V. Intercultural Tolerance as a Component of Intercultural Communication. Bulletin of the Orenburg State University. 2006. No. 1. P. 82 – 88.

Информация об авторах

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, sverhtitan@rambler.ru

Крахмалева О.В., Алтайский государственный педагогический университет

© Скопа В.А., Крахмалева О.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 785:378.147

О развитии аналитического мышления китайских студентов-вокалистов в классе сольного пения

¹ Чжун Цзылин,

¹ Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Аннотация: исследование характеристик обучения китайских студентов-пианистов выявило необходимость разработки новых методов повышения эффективности данного процесса.

Одной из ключевых сфер выступает разработка инновационных подходов в образовании, уникальных техник обучения и передовых методов воспитания, направленных на повышение уровня китайской вокальной школы. Представлен подход к обучению студентов-вокалистов КНР, направленный на стимулирование развития у них аналитического мышления.

Исходя из анализа фундаментальных исследований российских и европейских педагогов-вокалистов, научных публикаций китайских исследователей и личного профессионального опыта сформулированы принципы проведения исследования и определены стратегии её реализации.

Исследование автора обладает практической пользой, стимулируя китайских пианистов, обучающихся в вузах, а также музыкантов других специализаций к новым методам профессионального развития и новым достижениям.

На собраниях методических комиссий соответствующих кафедр факультета искусств Санкт-Петербургского государственного института культуры было утверждено общее направление научной работы, а также её цель и задачи.

Ключевые слова: сольное академическое пение, аналитическое мышление, образовательный процесс в высшей школе, студенты-вокалисты из Китая

Для цитирования: Чжун Цзылин. О развитии аналитического мышления китайских студентов-вокалистов в классе сольного пения // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 90 – 95.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

About the development of analytical thinking of Chinese vocal students in the solo singing classes

¹ Zhong Ziling,

¹ St. Petersburg State Institute of Culture

Abstract: a study of the characteristics of teaching Chinese piano students has revealed the need to develop new methods to increase the effectiveness of this process.

One of the key areas is the development of innovative approaches in education, unique teaching techniques and advanced educational methods aimed at raising the level of Chinese vocal schools. An approach to teaching Chinese vocal students is presented, aimed at stimulating the development of their analytical thinking.

Based on the analysis of fundamental research by Russian and European vocal teachers, scientific publications by Chinese researchers and personal professional experience, the principles of research are formulated and strategies for its implementation are defined.

The author's research has practical benefits, stimulating Chinese pianists studying at universities, as well as musicians of other specializations to new methods of professional development and new achievements.

At the meetings of the methodological commissions of the relevant departments of the Faculty of Arts of the St. Petersburg State Institute of Culture, the general direction of scientific work, as well as its purpose and objectives, were approved.

Keywords: solo academic singing, analytical thinking, educational process in higher education, students-vocalists from China

For citation: Zhong Ziling. About the development of analytical thinking of Chinese vocal students in the solo singing classes. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 90 – 95.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Современная музыкальная педагогика уделяет большое внимание развитию профессионального мастерства молодых студентов-музыкантов. Большое внимание как педагогов-практиков, так и ученых исследователей уделяется поиску новых эффективных методов оптимизации образовательного процесса в высшей школе. Современная китайская педагогика высшей школы находится также, как и российская в постоянном поиске новых подходов, разработке новых путей, способных повысить качество обучения, улучшить профессиональную подготовку по каждому из направлений подготовки студентов в сфере музыкального искусства. Значительное место занимает поиск методов, способных сделать студентов-вокалистов настоящими профессионалами своего дела, которые могут не только превосходно исполнять оперные партии и камерно-вокальную музыку, но и воспитывать своих учеников. Это подчеркивает актуальность изучения развития музыкального мышления и разных его форм в педагогическом процессе в высшей школе.

Материалы и методы исследований

К настоящему времени современная вокальная педагогика накопила достаточно большое количество научных и методических работ европейских, российских и китайских вокалистов – мастеров пения и педагогов, посвященных различным вопросам обучения сольному пению. Не имея возможности в одной статье дать полный обзор имен и направлений, остановимся только на известных китайских педагогах и молодых ученых, посвятивших свои труды вокальной педагогике. Наиболее известными в КНР являются работы Ли Хун [13], Ван Яньшу [14], Ши Вэйчжэн [15], Цзоу Чанхай [16], Ли Пин [12], Чжан Сяонун [11] и некоторые другие. Интересны диссертационные исследования молодых китайских ученых, проводящиеся как с обучающимися молодыми студентами-вокалистами как в России, так и в Китае: Ду Сывэй [1], Ду Хуэйцю [2], Лу Хуачжао [3], Лю Минхуэй [4], Яо Вэй [10] и др. Интересные ракурсы исследования вокально-педагогического процесса опубликованы в статьях Се Сянкэ [5, 6], Чжу Тяньи [9], У Цзинь [7], Чжао Мэн [8] и другие. При этом при всем внимании к проблемам вокальной педагогике среди китайских ученых и востребованностью этого направления в Китае за пределами остается целый ряд вопросов, которые при должном внимании к ним смогли бы значительно улучшить и ускорить процесс становления студентов-вокалистов КНР, как индивидуальностей и творческих личностей – будущих солистов-вокалистов и педагогов. И такой сферой, на наш взгляд, является развитие умение аналитического мышления студентов, которое необходимо развивать и использовать как при выучивание оперных партий, так и при изучении и исполнении камерно-вокального репертуара.

Результаты и обсуждения

Рассматривая развитие аналитических способностей у студентов-вокалистов, как одной из важнейших составляющих современных вокалистов – исполнителей и педагогов – отметим, что, выбрав путь профессионального становления в сфере сольного пения, молодые студенты уже сделали свой выбор, избрав сферу музыкальной культуры, вокального искусства при поступлении в высшее профессиональное учебное заведение. Вероятно, и как показывает практика, они не всегда в полной мере осознали всю глубину

выбранной профессии, сосредоточившись, как это часто бывает у первокурсников на удовольствии от пения и радости от исполнения любимых произведений.

Однако, говоря про особенности осознания и разные градации его, целесообразно отметить три важнейшие составляющие.

Для студентов-вокалистов, как и для большинства музыкантов-исполнителей других специальностей, важнейшим оказывается стремление к личностному профессиональному совершенствованию и достижению максимально высоких исполнительских уровней освоения сольного вокального исполнительства. Известно высказывание, что путь в искусстве – это путь к бесконечному самосовершенствованию, соединяющий развитие личности, осознающей свой путь в мире искусства (и педагогики) и объединяющей личностные, профессиональные, интеллектуальные, нравственные, социальные и другие компоненты.

Вторая составляющая – осознание значимости всего музыкально-образовательного процесса, направленного на личностное и профессиональное развитие и включающего в себя процесс осознания становления себя как творческой и профессиональной личности. Осознание этого приводит к восприятию себя как части актуальной музыкальной среды, способствуя ее улучшению.

Третья важная составляющая часть – осознание собственной роли в качестве солиста-вокалиста, артиста и / или педагога в актуальной профессиональной практике. Солист-вокалист, даже если он только еще начинающий студент, занимающийся сольным пением, всегда является некоторой культурной миссии. Он выступает как «проводник» духовных смыслов, носитель культурных и социально значимых идей, воплощенных в музыкальных произведениях. И умение донести эти мысли и чувства до слушателей, учеников, последователей – важнейшая социальная и культурная роль каждого музыканта, а особенно солиста-вокалиста, так как вокальное искусство, искусство сольного пения – это один из наиболее понятных и доступных видов музыкального искусства в современном обществе.

Эти три составляющие обладают в осознании процесса становления студента-вокалиста, так как объединяют осмысление во взаимосвязи музыкально-образовательный процесс в высшей школе и профессиональное артистическое развитие. Понимание взаимосвязи и взаиморазвития будет способствовать эволюции и переоценке собственного значения и роли в современном социокультурном пространстве. Оно будет способствовать полноценному и разностороннему раскрытию творческих способностей, направленных на освоение культурных и гуманитарных ценностей музыкальной культуры и донесения их смысла до современной аудитории. То есть процесс осмысления музыкального языка, средств музыкальной выразительности в процессе музыкально-образовательной деятельности и артистического саморазвития постепенно, при правильно выстроенной педагогической модели и методике преподавания может привести к новым продуктивным отношениям в культурной и социальной жизни, профессиональному общению.

Последующая деятельность в этом направлении является крайне значимой для процесса развития аналитического мышления студентов-вокалистов в высшей школе. Она заключается в анализе и синтезе полученных сведений и «пропускании из через себя» для выполнения конкретных задач профессионального характера на каждом этапе собственного профессионального развития. На этом этапе происходит синтез полученных знаний, умений и навыков, и процесса построения траектории развития жизненной и карьерной линии. Именно на этом этапе, который может продолжаться так долго, как это осознает сам вокалист, будет происходить соединение аналитических и синтетических аспектов личности вокалиста-солиста, как творческой личности и гражданина своей страны. Однако нельзя недооценивать логическую последовательность и взаимосвязь различных этапов развития аналитического мышления молодого студента-вокалиста в высшей школе. Взаимосвязь этапов – это гибкая и динамическая система. И соотношение компонентов которой находится в постоянном движении и взаимоизменяется. Зачастую на одном и том же этапе развития развитие аналитического мышления опирается на различные составляющие в зависимости от задач, стоящих перед молодым вокалистом. При этом взаимодополняемость задач развития студента обуславливает и взаимодополняемость аналитических задач, которые необходимо решать. Однако они все включаются в перечень составляющих, названных нами ранее.

Например, на этапе анализа, изучения и освоения нового музыкального материала (будь то камерно-вокальное произведение или оперная сцена) каждый студент-вокалист посвящает большое количество времени и сил на освоение нотного и вербального текстов, точности интонации, освоения мелодической и ритмической структуры вокальной партии, дыхание, артикуляцию, тесситуру и др. Успешность проведения анализа и синтеза по отношению к исполняемому вокальному материалу, глубина его восприятия и яркость преподнесения говорит и об успешности развития аналитического мышления, и о артистических способностях, развитых в процессе музыкально-образовательной деятельности и осознания себя и своих

социальных ролей в процессе профессионального становления. Результатом может также считаться успешность выступлений, количество освоенного репертуара, а также степень профессионального признания в виде разного вида поощрений со стороны профессионального сообщества.

Как показали наши наблюдения, значительной части студентов-вокалистов трудно дается систематизация полученной информации, то есть ее более глубокий анализ и усвоение. Сложность вызывает не только осознание различных социальных ролей или значимости музыкально-образовательного процесса, но часто скоординировать анализ ритмической, мелодической и вербальной (текстовой) стороны фокального произведения. Однако по мере освоения и перехода на более высокий уровень анализа и синтеза формируются определенные «блоки», происходит процесс интериоризации полученной информации, и студент-вокалист может переходить на новые более высокие уровни развития аналитического мышления и осмысления профессиональной информации.

Для развития аналитического мышления студента-вокалиста, как показало наше наблюдение необходима определенная гармоничность между образом жизни, включающим музыкально-образовательную деятельность и мыслительным подходом. В это время возможно появление самых различных вопросов, которые могут дестабилизировать образовательную ситуацию. Особенно на младших курсах возможны противоречия между теоретическими знаниями и практическими умениями, между стремлениями и практическими результатами, между потребностями к освоению новых произведений и профессиональной невозможностью их исполнения на конкретном этапе творческого созревания. В это же время в противоречия входит ограниченность профессионального музыкального кругозора, а также профессиональной подготовленностью и юношеским максимализмом. Что вынужденно приводит к самоограничению и некоторому торможению творческого процесса. Поэтому процесс развития адекватного аналитического мышления, которым должен руководить мастер-педагог, занимает огромное место в организации музыкально-образовательного процесса, построении его правильной и осознанной студентом траектории.

Процесс развития аналитического мышления студентов-вокалистов, особенно на младших курсах обучения в вузах, заключается в сопоставлении профессиональной информации, полученной ранее, с вновь полученными сведениями. Поддержка педагогом линии развития молодого студента-вокалиста и дальнейших перспектив его становления обусловлена особенностями предлагаемых методик, которые включают не только вокальные методики постановки голоса и освоения вокальных партий, но и психологическое формирование личности обучающегося. Предполагаемый абрис областей применения и наполнения дальнейшего раскрытия индивидуальности ученика является важнейшим для формирования аналитического профессионального мышления и личности студента-вокалиста.

Для достижения желательного итогового результата необходимо провести ряд тщательно спланированных шагов, направленных на успешное выполнение поставленных целей.

Следующий этап обработки собранной информации направлен на оптимизацию её применения студентами-вокалистами; ключевое значение имеет осознанность полученных данных для обучения и профессионального развития молодых певцов.

Одной из проблем для студентов в классе сольного пения является расширение и углубление их теоретических познаний. Система накопления знаний регистрирует данные, получаемые в результате завершения каждого цикла. Завершение этого процесса зависит от предоставления данных, побуждающих учащегося переходить к следующему этапу работы с информацией. В данном контексте исследование данных предполагает мониторинг последствий предпринятых шагов по выявлению дополнительных аспектов в имеющихся материалах, дополнением их внешними данными и последующим структурированным анализом полученной совокупности.

Завершающая стадия этого этапа включает мониторинг потоков данных. Можно считать, что студент-вокалист эффективно освоил основные умения анализа, если может выявлять закономерности в собственном творческом процессе. На вышеупомянутых этапах, соответственно. Это указывает на то, что учащийся начал понимать не только шаги и способы решения задач, но и возможности использования приобретенных умений в контексте профессионального роста.

Предлагаемое направление настоящего исследования со студентами из КНР обсуждалось на заседании секции работы с иностранными учащимися кафедры фортепиано и секции сольного пения кафедры академического хора факультета искусств Санкт-Петербургского государственного института культуры и было поддержано преподавателями кафедры.

Выводы

Таким образом, говоря про профессиональное развитие молодых студентов-вокалистов КНР, отметим, что необходима новая модель построения образовательного процесса. Не отрицая существующие модели и принципы, мы убеждены в том, что необходима иная интеллектуальная модель, обогащающая традиционные музыкально-педагогические подходы и концепции. К сожалению, все еще существует мнение, что вокалисты могут думать только на уровне своих голосовых связок. Однако мы убеждены, что это не так. Считаем, что предлагаемая нами модель интеллектуального совершенствования, развития профессионального аналитического мышления китайских студентов-вокалистов сможет окончательно развеять такое мнение.

Список источников

1. Ду Сывэй. Формирование певческих умений у вокалистов в высших учебных заведениях КНР: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2008. 24 с.
2. Ду Хуэйцю. Современная концепция вокального образования в КНР в свете российских и китайских научно-методических достижений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2021. 24 с.
3. Лу Хуачжао. Педагогические условия развития вокально-исполнительского потенциала китайских студентов в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Воронеж, 2018. 24 с.
4. Лю Минхуэй. Педагогические условия освоения студентами КНР творчества русских композиторов в контексте профессиональной музыкально-исторической подготовки педагога-музыканта: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2017. 20 с.
5. Се Сянкэ. К вопросу об интеграции традиций итальянской школы пения в культуру и образование Китая // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 1. С. 26 – 30.
6. Се Сянкэ. Принципы вокального образования в Китае: традиции и актуальное состояние // Высшее образование сегодня. 2023. № 3. С. 134 – 139.
7. У Цзинь. Определение тенденций совершенствования подготовки оперных исполнителей в Китае // Научное мнение. 2021. № 9. С. 122 – 128.
8. Чжао Мэн. Распространение и развитие Bel canto в Китае как фактор становления музыкального искусства в контексте обновления национальной культуры // Современное профессиональное образование. 2023. № 2. С. 37 – 41.
9. Чжу Тяньи. Современные подходы в формировании вокально-исполнительской культуры студентов в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31429> (дата обращения: 20.07.2025).
10. Яо Вэй. Подготовка специалистов вокального искусства в системах высшего музыкального образования КНР и России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Волгоград, 2015. 26 с.
11. Чжан Сяонун. Обучение оцениванию вокала. Сиань: Shaanxi Normal University Press, 1996. 315 с.
12. Ли Пин. Курс теории вокала. Чанша: Издательство Хунан. пед. ун-та, 2008. 204 с.
13. Ли Хун. Практический курс по вокалу. Нанкин: Изд-во Нанкин. пед. ун-та, 2011. 263 с.
14. Ван Яньшу. Преподавание и практика вокала. Харбин: Харбин. картогр. изд-во, 2003. 289 с.
15. Ши Вэйчжэн. Вокальная педагогика. Тяньцзинь: Изд-во литературы и искусства Байхуа, 1996. 279 с.
16. Цзоу Чанхай. Психология вокального искусства. Пекин: Нар. муз. изд-во, 2000. 493 с.

References

1. Du Siwei. Formation of Singing Skills in Vocalists in Higher Education Institutions of the PRC: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 13.00.08. Moscow, 2008. 24 p.
2. Du Huiqiu. The Modern Concept of Vocal Education in the PRC in Light of Russian and Chinese Scientific and Methodological Achievements: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 13.00.02. Moscow, 2021. 24 p.
3. Lu Huazhao. Pedagogical Conditions for Developing Chinese Students' Vocal Performance Potential in the University Educational Process: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 13.00.08. Voronezh, 2018. 24 p.
4. Liu Minghui. Pedagogical Conditions for Chinese Students to Master the Works of Russian Composers in the Context of Professional Musical and Historical Training of Music Teachers: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.08. Moscow, 2017. 20 p.
5. Xie Xiangke. On the Integration of the Traditions of the Italian School of Singing into the Culture and Education of China. Pedagogical Education. 2022. Vol. 3. No. 1. P. 26 – 30.
6. Xie Xiangke. Principles of Vocal Education in China: Traditions and Current Status. Higher Education Today. 2023. No. 3. P. 134 – 139.

7. Wu Jin. Defining Trends in Improving the Training of Opera Performers in China. Scientific Opinion. 2021. No. 9. P. 122 – 128.
8. Zhao Meng. The Spread and Development of Bel Canto in China as a Factor in the Formation of Musical Art in the Context of National Cultural Renewal. Modern Professional Education. 2023. No. 2. P. 37 – 41.
9. Zhu Tianyi. Modern Approaches to Forming Students' Vocal Performance Culture at the University. Modern Problems of Science and Education. 2022. No. 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31429> (date of accessed: 20.07.2025).
10. Yao Wei. Training Vocal Art Specialists in the Systems of Higher Music Education of the PRC and Russia: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.01. Volgograd, 2015. 26 p.
11. Zhang Xiaonong. Vocal Appreciation Training. Xi'an: Shaanxi Normal University Press, 1996. 315 p.
12. Li Ping. Vocal Theory Course. Changsha: Hunan Pedagogical University Press, 2008. 204 p.
13. Li Hong. Vocal Practical Course. Nanjing: Nanjing Pedagogical University Press, 2011. 263 p.
14. Wang Yanshu. Vocal Teaching and Practice. Harbin: Harbin Cartographic Publishing House, 2003. 289 p.
15. Shi Weizheng. Vocal Pedagogy. Tianjin: Baihua Literature and Art Publishing House, 1996. 279 p.
16. Zou Changhai. Psychology of vocal art. Beijing: People's Musical Publishing House, 2000. 493 p.

Информация об авторах

Чжун Цзылин, кафедра фортепиано, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, г. Санкт-Петербург, forte_p@mail.ru

© Чжун Цзылин, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

Педагогическое проектирование процессов обучения органической химии на основе цифровых программных средств

¹Аметова Г.Э.,

¹Средняя школа № 25 г. Нукус

Аннотация: в статье представлен всесторонний анализ педагогических стратегий проектирования и реализации преподавания органической химии с применением современных цифровых программных инструментов. Рассмотрено, каким образом интерактивные приложения для молекулярного моделирования, виртуальные лаборатории и адаптивные образовательные платформы могут быть эффективно интегрированы в учебный процесс для углубления концептуального понимания, повышения вовлеченности студентов и развития навыков решения задач.

Ключевые слова: органическая химия, цифровые программные инструменты, проектирование учебного процесса, молекулярная визуализация, виртуальные лаборатории, активное обучение, высшее образование, интеграция образовательных технологий

Для цитирования: Аметова Г.Э. Педагогическое проектирование процессов обучения органической химии на основе цифровых программных средств // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 96 – 98.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Pedagogical design of organic chemistry teaching processes based on digital software tools

¹Ametova G.E.,

¹Secondary School No. 25 in Nukus

Abstract: this article provides a comprehensive analysis of pedagogical strategies for designing and implementing organic chemistry instruction based on modern digital software tools. The paper explores how interactive molecular modeling applications, virtual laboratories, and adaptive learning platforms can be effectively integrated into the curriculum to enhance conceptual understanding, promote student engagement, and develop problem-solving skills.

Keywords: organic chemistry, digital software tools, instructional design, molecular visualization, virtual laboratories, active learning, higher education, educational technology integration

For citation: Ametova G.E. Pedagogical design of organic chemistry teaching processes based on digital software tools. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (11). P. 96 – 98.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Органическая химия занимает центральное место в учебных программах по естественным наукам благодаря своей основополагающей значимости для многочисленных прикладных дисциплин, включая фармакологию, биохимию, материаловедение и химическую инженерию. Несмотря на её важность, студенты часто воспринимают органическую химию как одну из самых сложных областей обучения, ссылаясь на её абстрактность, кумулятивный характер содержания и необходимость пространственного мышления.

В последние годы распространение цифровых технологий расширило возможности для переосмысления традиционных подходов к обучению. Цифровые инструменты – от программного обеспечения для молекулярной визуализации до интерактивных платформ оценки – меняют способы взаимодействия студентов с химическими структурами и механизмами. Тем не менее, эффективная интеграция этих технологий требует продуманного педагогического подхода, основанного на доказательной практике, а не простой замены аналоговых ресурсов цифровыми аналогами.

Материалы и методы исследований

Педагогическая интеграция цифровых инструментов не является изначально нейтральным процессом; она подразумевает теоретические обязательства относительно того, как учащиеся учатся. Конструктивистские подходы утверждают, что учащиеся активно конструируют знания, взаимодействуя с представлениями, решая задачи и анализируя свои мысли. С этой точки зрения, технологии служат не только средством передачи контента, но и катализатором активного обучения, формирующей оценки и метакогнитивного развития [1].

Результаты и обсуждения

Другим важным аспектом педагогического проектирования в преподавании органической химии с использованием цифровых инструментов является целенаправленное внедрение дифференцированных траекторий обучения, учитывающих различные уровни готовности и предпочтения учащихся. Цифровые платформы предлагают беспрецедентную гибкость для адаптации учебных материалов и оценочных заданий к конкретным потребностям каждого учащегося. Адаптивные системы обучения, такие как Mastering Chemistry и Sapling Learning, особенно эффективны в этом отношении. Они динамически корректируют сложность вопросов и темп подачи материала на основе постоянного мониторинга успеваемости учащихся. Предоставляя адресную обратную связь и персонализированные корректирующие меры, эти системы помогают своевременно устранять концептуальные пробелы, предотвращая накопление недопонимания, которое часто препятствует прогрессу в таких кумулятивных предметах, как органическая химия [2].

Обучение спектроскопии наглядно демонстрирует, как цифровые инструменты могут преобразовать традиционно сложные области знаний. Такие методы, как инфракрасная (ИК), ядерный магнитный резонанс (ЯМР) и масс-спектрометрия, используют абстрактные представления, которые многим студентам кажутся пугающими. Интерактивные программные приложения для спектрального моделирования и интерпретации позволяют учащимся манипулировать структурными переменными и наблюдать, как эти изменения проявляются в спектральных выходных данных. Этот процесс раскрывает принципы, лежащие в основе инструментального анализа, и способствует более глубокому пониманию посредством итеративного экспериментирования [3]. Более того, разработка интерактивных гипертекстовых модулей представляет собой значительный шаг вперед в разработке цифровых образовательных программ. Эти модули могут сочетать в себе краткие теоретические объяснения, высококачественную анимацию механизмов реакций, пошаговые руководства по решению задач и встроенные инструменты самооценки. В отличие от статичных учебников, гипертекстовые ресурсы позволяют учащимся нелинейно ориентироваться в материале, возвращаться к ключевым концепциям по мере необходимости и отслеживать свой прогресс с течением времени. Этот формат особенно хорошо подходит для адаптации к различным ритмам обучения и поощрения активного взаимодействия со сложным материалом.

Не менее важна интеграция методов рефлексии, которые помогают студентам усваивать учебный процесс. Многие современные системы управления обучением включают инструменты для ведения электронных портфолио, где студенты могут документировать свой прогресс, анализировать свои сильные стороны и трудности, а также ставить цели для дальнейшего развития [4].

В совокупности эти практики подчёркивают, что цифровые программные инструменты наиболее эффективны, когда интегрированы в педагогическую структуру, которая ставит во главу угла концептуальную ясность, активное участие и устойчивую рефлексия. Разрабатывая обучение с учётом этих принципов,

преподаватели могут превратить органическую химию из предмета, который многие студенты считают сложным, в увлекательную и интеллектуально полезную область изучения.

Не менее важна роль виртуального экспериментирования в развитии беглости процедур и научного мышления. Хотя доступ к физическим лабораториям остается критически важным, цифровое моделирование может дополнять практическую практику, позволяя учащимся безопасно исследовать ситуации, которые могут быть непрактичными или опасными в реальной жизни. Виртуальные упражнения по органическому синтезу позволяют студентам познакомиться с редкими реагентами, нетипичными условиями реакций или крупномасштабными промышленными процессами без ограничений, связанных с затратами и безопасностью. В результате учащиеся приобретают более широкий взгляд на применение и значение органической химии, выходящий за рамки типичной академической лабораторной обстановки [5].

Более того, использование цифровых платформ открывает новые возможности для поддержки различных предпочтений и стилей обучения. Некоторым учащимся выгодны аудиообъяснения, в то время как другие предпочитают визуальные демонстрации или практические задания. Хорошо разработанные программные инструменты могут предлагать различные варианты представления одного и того же контента, такие как озвученная анимация, аннотированные схемы реакций и интерактивные упражнения, что позволяет учащимся взаимодействовать с материалом способами, которые наилучшим образом соответствуют их индивидуальным сильным сторонам. Такой мультимодальный подход способствует более справедливым результатам обучения и снижает барьеры на пути к достижению результатов. Такое совместное взаимодействие не только улучшает понимание, но и способствует формированию чувства принадлежности и общей цели в рамках курса.

Выводы

Педагогический подход к преподаванию органической химии, основанный на цифровых программных инструментах, открывает значительные перспективы для обогащения знаний учащихся. При грамотном применении эти ресурсы способны преобразовывать абстрактное содержание в конкретные, доступные для понимания практические задания, углублять концептуальное понимание и способствовать более активному вовлечению.

Список источников

1. Каримов Ф.М. Инновационные технологии обучения органической химии в вузах. Ташкент: Fan va Texnologiya, 2019. 216 с.
2. Қодиров Ж.К. Замонавий кимё таълими: назария ва амалиёт. Ташкент: Universitet, 2020. 304 с.
3. Юлдашев А.А. Органик кимёни ўқитишда ахборот технологияларини қўллаш имкониятлари // Ўқув-услубий журнал «Педагогика». 2021. № 4. С. 55 – 61.
4. Ҳамраев Ш.А. Юқори таълим муассасаларида органик кимё фанини ўқитишда мультимедиа воситалари // Илмий амалий журнал «Кимё ва биология». 2022. № 2. С. 87 – 93.
5. Эргашев Б.Р. Органик кимёдан виртуал лабораториялар ва уларнинг ўқув жараёнидаги аҳамияти // Республика илмий-амалий конференция материаллари. Самарқанд: СамДУ, 2021. С. 142 – 147.

References

1. Karimov F.M. Innovative technologies for teaching organic chemistry at universities. Tashkent: Fan va Texnologiya, 2019. 216 p.
2. Kodirov Zh.K. Zamonaviy kimyo talimi: nazariya va amaliyot. Tashkent: Universitet, 2020. 304 p.
3. Yuldashev A.A. Organic kimeni ўqitishda axhborot technologylarini qўllash imkoniyatlari. Ўқув-uslubiy magazine “Pedagogy”. 2021. No. 4. P. 55 – 61.
4. Hamraev Sh.A. Yukori talim muassasalarida organic kimyo fanini ўqitishda multimedia vositala-ri. Ilmiy amaliy journal “Kimyo va biology”. 2022. No. 2. P. 87 – 93.
5. Ergashev B.R. Organik kimyodan virtual laboratorylar va ularning ўқув zharayonidagi ahamiyati. Republic of Ilmiy-Amaly conference materiallari. Samarkand: SamDU, 2021. P. 142 – 147.

Информация об авторах

Аметова Г.Э., Средняя школа № 25 г. Нукус

© Аметова Г.Э., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

Возможности расширения культурно-творческой компетентности студента в проектной деятельности

¹ Большакова С.В.,

¹ Набережночелнинский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассмотрены проблемные вопросы развития культурно-творческой компетентности студентов первого курса педагогического направления подготовки как будущих учителей изобразительного искусства в процессе выполнения ими проектной работы в рамках художественных дисциплин.

Анализ публикаций и вузовской работы со студентами художественно-педагогического направления подготовки позволил рассматривать студенческий период как ключевой вектор в профессиональном становлении учителя, в развитии его педагогической и культурно-творческой компетентности. Целью статьи стало обоснование иерархичности процесса формирования компетенций учителя, уточнение понятий «профессиональная компетентность учителя», «культурно-творческая компетентность учителя изобразительного искусства». В статье изложен опыт расширения компетентности первокурсников через метод учебных проектов.

Исследование основано на анализе теоретических данных, обобщении полученного эмпирического материала. Теоретической базой исследования являлись ведущие теории и концепции компетентностного и смежных с ним подходов к обучению, современные положения художественного образования в высшей школе. Эмпирические методы исследования включали разработку проектных заданий, составление маркеров исследуемых компетенций, отслеживание результатов проектной работы студентов в форме опросов.

Представленные результаты исследования могут использоваться в совершенствовании методики вузовской подготовки будущих учителей изобразительного искусства в специальных дисциплинах. Полученные данные могут быть включены в содержание курсов повышения квалификации учителей ИЗО при изучении возможностей метода проектов.

Результатом теоретического компонента исследования стало уточнение рабочих понятий («профессиональная компетентность учителя ИЗО» и «культурно-творческая компетентность учителя ИЗО»), выявление иерархического принципа развития компетенций в подготовке учителя. Практический этап исследования показал результативность проектного подхода к расширению культурно-творческой компетентности студентов первого курса художественно-педагогического направления подготовки как одного из возможных способов формирования профессионально-педагогической компетентности будущих учителей ИЗО, что подтверждается качеством проектных работ и данными опроса.

Ключевые слова: студент, учитель изобразительного искусства, профессиональная компетентность, культурно-творческая компетентность учителя

Для цитирования: Большакова С.В. Возможности расширения культурно-творческой компетентности студента в проектной деятельности // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 99 – 107.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

The possibilities of expanding the student's cultural and creative competence in project activities

¹ Bolshakova S.V.,

¹ Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

Abstract: the article considers problematic issues of the development of cultural and creative competence of first-year students of pedagogical training as future teachers of fine arts in the process of their project work in the framework of artistic disciplines.

The analysis of publications and university work with students of the art and pedagogical field of training allowed us to consider the student period as a key vector in the professional development of a teacher, in the development of his pedagogical and cultural and creative competence. The purpose of the article was to substantiate the hierarchy of the process of teacher competence formation, to clarify the concepts of "professional competence of a teacher", "cultural and creative competence of a teacher of fine arts". The article presents the experience of expanding the competence of first-year students through the method of educational projects.

The research is based on the analysis of theoretical data, generalization of the empirical material obtained. The theoretical basis of the research was the leading theories and concepts of competence-based and related approaches to education, as well as the current state of art education in higher education. Empirical research methods included the development of project assignments, the compilation of markers of the studied competencies, and tracking the results of students' project work in the form of surveys.

The presented research results can be used to improve the methods of university training of future teachers of fine arts in special disciplines. The data obtained can be included in the content of advanced training courses for ART teachers when studying the possibilities of the project method.

The result of the theoretical component of the study was the clarification of the working concepts ("professional competence of an art teacher" and "cultural and creative competence of an art teacher"), the identification of a hierarchical principle for the development of competencies in teacher training. The practical stage of the research showed the effectiveness of the project approach to expanding the cultural and creative competence of first-year students in the art and pedagogical field of study as one of the possible ways to form the professional and pedagogical competence of future art teachers, which is confirmed by the quality of project work and survey data.

Keywords: student, teacher of fine arts, professional competence, cultural and creative competence of the teacher

For citation: Bolshakova S.V. The possibilities of expanding the student's cultural and creative competence in project activities. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 99 – 107.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Актуальность исследования определяется необходимостью развития профессиональной компетентности будущего учителя изобразительного искусства (далее – ИЗО) способного решать задачи повышения культурной идентичности подрастающего поколения, а также владеть современными компетенциями в системе образования в условиях цифровой экономики. В подготовке учителя ИЗО и дизайна обнаруживается потенциал в области методики преподавания специальных художественных дисциплин, который связан с личностно-творческим становлением педагога-художника. Необходимо дополнительное изучение возможностей компетентностного подхода в высшем художественно-педагогическом образовании для преодоления студентами дефицитов в последующей учительской профессии.

Проблема исследования определена необходимостью изучения процесса формирования и расширения культурно-творческой компетентности студента художественно-педагогической направленности обучения именно с первого курса. Теоретический анализ данной проблематики позволит перейти к разработке практического инструментария для реализации качественного предметного обучения студентов с применением проектных технологий.

Объект исследования – учебная (проектная) деятельность студента.

Предмет исследования – процесс расширения культурно-творческой компетентность студента первого курса в учебной проектной деятельности.

Цель исследования – провести анализ проектной деятельности студента художественно-педагогического направления подготовки, способствующей расширению культурно-творческой компетентности первокурсников (будущих учителей ИЗО).

Задачи исследования:

Дать анализ теории реализации компетентностного подхода в высшей школе;

Обобщить исследования о взаимосвязи компетентности и компетенций применительно к задачам художественно-педагогического образования;

Уточнить рабочие понятия, определить маркеры исследуемых компетенций;

Выявить особенности проектного обучения студентов первого курса художественно-педагогического направления подготовки;

Провести эмпирическое исследование учебной проектной деятельности обучающихся по выявлению признаков расширения культурно-творческой компетентности учителя ИЗО.

Гипотеза исследования предполагает, что вовлечение студентов первого курса по направлению подготовки 44.03.05. Педагогическое образование «Изобразительное искусство. Дополнительное образование (в области дизайна и компьютерной графики)» в учебно-творческие проекты на занятиях по композиции, позволит обучающимся проявить учебную активность и расширить круг навыков в области актуальных (культурно-творческих) и потенциальных компетенций (креативная, художественно-эстетическая, эмоционально-эмпатийная), что будет приближать их к овладению базовыми профессиональными компетенциями учителя ИЗО.

В профессиональном образовании компетентностный подход обеспечивает достижение планируемого результата обучения через овладение студентами совокупности различного вида компетентностей. Методология и теоретическое обоснование компетентностного образования в высшей школе раскрыты в трудах ведущих отечественных ученых [2, 5, 7, 21].

Анализ рабочих понятий нашего исследования опирается на определение термина «компетентность»: слово происходит «от латинского “competens” (“компетентный” – надлежащий, способный) – обладание знаниями и опытом, позволяющими судить о чем-либо; веское, авторитетное мнение» [9, с. 419]. Трактовка дает упор на информированность, знание, т.е. компетентным считается человек, сведущий в определенных вопросах, глубоко знающий конкретную область деятельности.

Компетентность в профессии предполагает, как полноту знаний о предмете работы, так и эффективную ее реализацию в практической, организаторской, коммуникативной сферах профессиональной деятельности на уровне ответственности за результат. Компетентность как макро-понятие соотносится с компетенциями – профессионально востребованными способностями личности, закрепленными в специальном обучении, позволяющими эффективно и содержательно исполнять определенную деловую функцию или навык. «Компетенция (с латинского “competentia” – принадлежность по праву)» [9, с. 419] охватывает конкретный круг полномочий, вопросов, обязанностей сотрудника. Виды компетенций, а также их структура рассмотрены в ряде исследований [1, с. 154]. Кластерные, обобщенные модели компетенций подробно представлены Н.С. Субочевым и Т.Г. Архиповой [15, с. 40]. Анализ моделей показал, что компетентность формируется не линейно, а поступенно, на основе наращивания компетенций, которые можно разделить на группы:

Первая группа – общие (базовые, ключевые) компетенции, которыми должен обладать каждый профессионал. Они определяются требованиями и стандартами к профессии – сумма знаний, обязательных навыков и обязанностей.

Вторая группа – актуальные (комбинаторные) компетенции, они определяются условиями конкретного места работы и индивидуально-личностными качествами работника. Эти компетенции, согласуясь с базовыми, создают определенный профиль общепрофессиональной компетентности специалиста. «Профиль компетенций – это система компетенций, составленная для определенной должности с описанием уровня их развития» [15, с. 42]. Комбинирование таких компетенций вариантивно, создает ресурс профессионального и личностного роста.

Третья группа – потенциальные (неявные) компетенции, которые мы определили, как креативные, это тот спектр профессиональных навыков, которые могут быть развиты в нестандартных условиях профессиональной деятельности: ответ на профессиональную задачу или возросшие запросы к интенсивности или модернизации труда [8]. Поэтому в вузе возникла «необходимость формирования у обучающихся целого спектра компетенций, включая гибкость мышления, способность к самостоятельному обучению и развитию ключевой задачей образования становится формирование комплекса компетенций, которые позволяют эффективно взаимодействовать с постоянно меняющейся средой» [10, с. 407].

Нам представляется, что в основе процесса овладения профессиональными компетенциями учителя заложен иерархический принцип. Именно актуальные и потенциальные компетенции дают возможность личности расширить профессиональный опыт, развить и закрепить педагогические способности (таблица 1).

Таблица 1

Иерархическая структура взаимосвязи профессиональных компетенций учителя.

Table 1

The hierarchical structure of the interrelation of professional competencies of the teacher.

Общие (базовые) профессиональные компетенции учителя	
Актуальные (комбинаторные) компетенции	Потенциальные (неявные) компетенции

Виды и компоненты профессиональной педагогической компетентности подробно излагает И.Г. Третьяк [17]. Эти данные позволили сформулировать определение: профессионально-педагогическая компетентность учителя – многогранная способность и готовность преподавателя раскрывать конкретный вид человеческой деятельности (наука, техника, искусство) через алгоритм их передачи молодому поколению согласно актуальным запросам экономики и общества, условий коллективного или индивидуального обучения. А.А. Печеркина подчеркивает, что под «профессиональной компетентностью педагога ... понимается совокупность обобщенных знаний, умений и способностей, обеспечивающих реализацию содержания государственных образовательных стандартов» [12, с. 65].

Структура и виды профессиональной компетентности учителя ИЗО рассмотрены в диссертациях [11, 13, 16], изысканиях современной практики [1, 20], в которых она понимается как интегральная способность личности по реализации профессиональной готовности к преподаванию изобразительного искусства и умений сочетать предметную, методическую, культурно-творческую компетентности в процессе эффективной организации художественного образования обучающихся. Согласно этим данным, к базовым профессиональным компетенциям учителя ИЗО относятся:

- предметная, методическая, организаторская, воспитательная, общекультурная, правовая, информационная.

К актуальным (комбинаторным) компетенциям относятся:

- коммуникативная, социальная, научно-исследовательская, технологическая, регулятивная, культурно-творческая.

К потенциальным компетенциям относятся:

- креативная, художественно-эстетическая, прогностическая, эмоционально-эмпатийная, рефлексивная.

Базис основных профессиональных компетенций формируется у студента-педагога первую очередь в курсе психолого-педагогических дисциплин и практик. Остальные компетенции развиваются преимущественно в рамках спецкурсов, в различных формах активностей обучающихся (самостоятельность, мероприятия и пр.).

На факультете искусств и дизайна студенты развивают потенциальные компетенции (креативность, эмоциональность, активность) в профильных, художественных дисциплинах (Рисунок, Живопись, Композиция и пр.). Указанные компетенции реализуются также в процессе творческой, проектной, конкурсной и выставочной деятельности, в которую студенты первого курса активно вовлекаются.

Нами было проведено исследование процесса расширения профессиональных культурно-творческих компетенций будущего педагога ИЗО и дизайна именно у студентов-первокурсников. В вузовском преподавании на всех направлениях обучения все чаще «предлагается формат обучения, позволяющий обучающимся активнее включаться в процесс приобретения знаний и развивать персонализированные образовательные траектории» [10, с. 408]. Студент первого курса находится в ситуации адаптации к новым условиям обучения. Исследователи указывают на умения, влияющие на качество обучения первокурсников: самоорганизация, учебная инициатива, самовоспитание [18]. В ряде публикаций доказано, что учебной успешности студентов первого курса способствует дифференцированное обучение, индивидуальный подход, выявление сильных сторон обучающихся, предпочтительных форм их учебного взаимодействия [7]. Эти вызовы обучения в вузе помогает решить проектный метод организации занятий [3]. Цель учебного проекта – научить студента обнаруживать исследовательскую проблему, видеть ее проектно-художественный и педагогический потенциал, исследовать определенную область культуры, создать авторский продукт и его цифровую дидактическую поддержку, что и развивает культурно-творческую компетентность.

В исследовании мы опирались на определение культурно-творческой компетенции учителя профессора Н.Н. Фоминой «Под культурно-творческой компетенцией нами понимается способность и готовность обу-

чающегося применять полученные знания, навыки и умения, личностные качества в практической изобразительной деятельности, а также в области восприятия и оценки произведений искусства. Круг культурно-творческих компетенций ... должен быть дополнен знаниями возрастной психологии, профессиональным владением знаниями, навыками и умениями в области художественной культуры и изобразительного искусства, способностью передавать обучающимся культурно-творческие компетенции в процессе изобразительной деятельности, а также восприятия и оценки произведений искусства» [19, с. 15].

Уточнение содержания данной компетенции необходимо сделать с учетом современного педагогического наполнения термина «культура». По мнению профессора Л.Г. Савенковой «сфера «Культура» в жизни формирующейся личности (которую часто – и справедливо – отождествляют с искусством), в школе и в вузе нуждается в принципиально ином осознании её общественной и практической значимости для современного человека» [14, с. 11]. Для расширения культурно-творческой компетентности обучающихся Л.Г. Савенкова предложила модель формирования культурных компетенций, предполагающая внедрение гуманитарно-художественных технологий в обучение, исследовательскую деятельность, навыки сотрудничества, решение реальных практических задач в самостоятельном творчестве [14, с. 8].

Отдельная отрасль культуры – цифровых технологий, преобразующие и сферу искусств. Информационная культура как часть общечеловеческой и личностной культуры и должна быть освоена как диалоговый способ взаимосвязи человека, мира, медиа-текста без ущерба гуманитарным целям обучения и воспитания.

Таким образом, культурно-творческая компетентность учителя ИЗО – профессиональная способность педагога осмысливать жизненные процессы и явления с позиции культуры, действовать согласно культурным нормам, образцам и целям, обучать детей опираясь на творческое переосмысление материала культуры, вовлекать обучающихся в изобразительную деятельность используя все ресурсы мировой и отечественной художественной культуры, включая цифровые.

Материалы и методы исследований

Методика исследования опиралась на анализ теоретических данных, на уточнение рабочих понятий, на обобщение эмпирического материала. Теоретической базой исследования явились ведущие теории и концепции компетентностного подхода в образовании, актуальные идеи художественно-педагогического образования вузе. Эмпирические методы исследования включали разработку проектных заданий в рамках дисциплины «Композиция», составление маркеров исследуемых культурно-творческих компетенций по разработкам профессора Л.Г. Савенковой, отслеживание результатов проектной работы студентов в форме опросов. Выборка исследования – 20 студентов первого курса очного отделения (будущих учителей ИЗО и дизайна), обучающиеся на факультете математики, информатики и искусств ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет».

Результаты и обсуждения

Профессиональные качества и способности обучающихся обеспечиваются интеграцией полученных знаний и умений в практической проектной деятельности. Она стимулирует учебную самостоятельность студента, раскрывает его потенциальные и развивает междисциплинарные компетентности [4, с. 323].

Формы работы учебной группы (20 человек) над проектом – индивидуальная, парная, групповая. Проектные задания по композиции студенты формулировали в процессе «мозгового штурма», тему выбирали двояко: 12 человек – с учетом своих художественных и дизайнерских умений и возможностей, 8 человек – наоборот, взялись за новое для себя дело. На аспект новизны в проектном обучении указывает С.Г. Шлеюк: «Учебное проектирование становится все ближе к практическому реальному проектированию, в рамках которого наиболее значимыми являются уровни – образовательный, познавательный и творческий, создающий основу для развития творческой личности студентов» [22, с. 56].

Последовательность этапов учебного проекта по материалам народного татарского декоративно-прикладного искусства (ДПИ): информационно-аналитический этап; художественное образный; технологический; композиционный; исполнительский; информационный и дидактический. Направлениям проектов – дидактические разработки; сувенирная продукция. Требования к качеству соответствовали рабочей программе: авторство, практический и экспозиционный потенциал, обучающие возможности для школьников. Изделия выполнялись в материале, что потребовало изучения технологий (пирография, лазерная резка по дереву, войлоковаляние, вышивка, полиграфия, моделирование). В качестве маркеров для определения признаков расширения культурно-творческой компетентности студентов, мы избрали структуру компетенций Л.Г. Савенковой, что и указано в таблице (рис. 1).

По завершению проектов был проведен опрос студентов ($n = 20$), согласно указанным маркерам компетенций. Опросник содержал 20 вопросов.

Тема	Проектные действия	Культурно-творческие компетенции (маркеры) (по Л.Г. Савенковой)
Этапы разработки проектного задания по композиции	Изучение объекта, феномена народной культуры (источники, образцы)	Стремление к пониманию культуры народов России.
	Обнаружение ценности культурного объекта и отражение его в замысле проекта.	Сознательный выбор замысла творческой работы и адекватных средств выразительности.
	Освоение исходной технологии в сфере художественной (народной) культуры и творческая ее интерпретация.	Стремление к совершенствованию своих творческих достижений.
		Желание и умение реализовывать собственные и коллективные творческие проекты.
	Педагогическое значение культурного образца (ценности, смыслы) в результатах проекта.	Осознание своей учебной и творческой деятельности как части культуры (страны, сообщества).
	Информационное сопровождение проекта (цифровые дидактические разработки) для распространения опыта.	Понимание необходимости и важности личного участия в культурной жизни страны.

Рис. 1. Соотношение проектных действий и культурно-творческих компетенций.

Fig. 1. Correlation of project actions and cultural and creative competencies.

Первый блок был вопросов был направлен на выяснение привлекательности педагогической профессии. Ответы: возможность знать дизайн и ИЗО – 90%; возможность реализовывать себя в преподавании искусства и дизайна – 35%; общение с творческими единомышленниками – 35%; перспективы уверенного трудоустройства – 20%. В ответах студентов виден интерес к искусству и дизайнерскому творчеству.

Для определения значения среды был задан вопрос о том, достаточно ли условий вуза для творческого развития учебной группы. Ответы студентов: да – 70%; затрудняюсь ответить – 25%; нет – 5%. На вопрос о достаточности условий вуза и факультета для индивидуального творческого развития обучающихся ответы были следующие (1 вариант ответа): Да – 55%; затрудняюсь ответить – 35%; нет – 10%. На вопрос, поддерживают ли преподаватели Ваши творческие инициативы и помогает ли это развитию Ваших способностей, ответили «да» – 95%, «нет» – 5%.

На вопрос «Какие творческие и исследовательские умения Вы проявили в проекте?» даны ответы: поиск информации и материала – 40%; освоение новой технологии – 50%; работа в сотрудничестве – 10%.

Изучение творческого кругозора и возможностей самореализации первокурсников в разных областях показало следующие результаты: танцы – 5%; театр – 25%; художественное слово – 5%; музыка – 30%; анимация – 5%; отрасли дизайна – 25%.

На вопрос «Как повлиял проект на Ваш культурно-творческий кругозор?» были получены ответы: новые знания в области культуры и искусства – 25%; интеграция разных областей в проекте – 10%; расширение навыков изобразительной деятельности – 30%; освоение навыков декоративного искусства и ремесла – 30%; изучение новых возможностей графического дизайна – 5%.

Ответы на вопрос о том, какие формы работы над проектом Вас привлекают: индивидуальные – 40%; парные – 40%; коллективные – 20% свидетельствуют о том, что вариативность способов разработки проектных заданий, с учетом пожеланий обучающихся, оказалась продуктивной.

Рефлексия студентов по итогам выполнения проектного задания: «Какие навыки при выполнении проекта Вам необходимо было «подтянуть?». Ответы: знание истории искусства и культуры – 35%; педагогическое понимание проекта – 20%; качество исполнения задания – 50%; изучение прикладных технологий – 25%; навыки и умения в композиции – 30%; соблюдение сроков сдачи проекта – 5%.

На вопрос «Применяли ли Вы оригинальные идеи и креативные решения в процессе выполнения проекта?» 80% ответили положительно и 20% дали ответ «отчасти». Вопрос об увлеченности работы в проекте положительно ответили 85%; отчасти – 10%; отрицательно – 5% респондентов. Завершающий блок вопросов рефлексивный – оценка степени самостоятельности: проект выполнен самостоятельно – 60%; проект вызвал затруднения и выполнен с помощью педагога – 35%; проект выполнен с большими трудностями – 5%.

Педагогическая функция в проектной работе ярко выражена примерно у трети опрошенных. На вопрос «Считаете ли Вы себя способным преподавать сейчас какие-либо виды творческой деятельности обучающимся (школьникам)?» была дана такая раскладка: Да – 35%; Нет – 10%; Не уверен – 50%; Работаю в школе – 5%.

Таким образом, анализ ответов подтвердил предположение о том, что в проектном обучении активнее реализуются интересы и способности первокурсников, раскрываются их потенциальные компетенции (креативная, регулятивная, рефлексивная). Расширению актуальной для педагога-художника культурно-творческой компетентности способствует творческая среда в обучении (70% опрошенных). Такие компетенции (по Л.Г. Савенковой) как: «стремление к пониманию и осмыслению культуры» суммарно отмечено у 55% респондентов; «желание реализовывать индивидуальные и коллективные формы творчества» – 80% опрошенных; «стремление совершенствовать свои творческие достижения» – 50%; «осознают необходимость и важность личного участия в культурной жизни вуза, факультета» – 65% студентов; «воспринимают свою учебную и творческую деятельности как часть культуры» – 60% студентов. Цифровое дидактическое сопровождение сделали 75% студентов.

Выводы

Изложенные выше этапы прикладного исследования позволяют заключить следующее:

1. Компетентностный подход в высшем художественно-педагогическом образовании дает обучающимся профессиональные навыки, которые представлены иерархической системой базовых, актуальных и потенциальных компетенций, обеспечивающих поступенное формирование профессионального профиля учителя ИЗО.

2. Обзор литературы и педагогической практики определил взаимозависимость понятий «компетентность» и «компетенция», исходя из прикладных задач художественно-педагогического образования. В качестве маркеров культурно-творческой компетентности использована структура компетенций Л.Г. Савенковой.

3. Комплексный анализ источников дал уточнение понятий «профессиональная педагогическая компетентность учителя» и «культурно-творческая компетентность учителя ИЗО» с позиций педагогической трактовки понятия «культура» в цифровую эпоху и потребностей стандартизации отечественного образования.

4. Обосновано применение метода учебных проектов в качестве эффективного практического ресурса, способствующего расширению культурно-творческой компетентности студентов первого курса (будущих учителей ИЗО и дизайна).

5. Проведено эмпирическое исследование учебной проектной деятельности студентов первого курса художественно-педагогического направления подготовки с последующим опросом и анализом полученных данных.

Список источников

1. Балакирева Е.И., Малышева А.В., Коновалова Е.Ю. Профессиональная компетентность: сущностные характеристики и условия развития // БГЖ. 2016. № 4 (17). С. 154 – 157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kompetentnost-suschnostnye-harakteristiki-i-usloviya-razvitiya>.

2. Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 4 (4). С. 16 – 31. URL: <https://psy.su/feed/12932/>.

3. Коломиец Т.С., Князева О.О. Применение проектных технологий в вузах для формирования у студентов профессиональных навыков и компетенций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 6. С. 48 – 51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-proektnyh-tehnologiy-v-vuzah-dlya-formirovaniya-u-studentov-professionalnyh-navykov-i-kompetentsiy>.

4. Кузнецова З.А., Труханова А.Г. Проектная деятельность как средство формирования профессиональных компетенций студентов, обучающихся в вузах культуры // Bulletin of the international centre of art and education. 2025. № 2. С. 323 – 328. URL: <https://scinetwork.ru/articles/30208>.

5. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения // ВНИИ проф.-техн. образования. М.: Высшая школа, 1990. С. 45.

6. Магомедов Д.И. Особенности адаптации первокурсников к образовательному процессу в вузе // МНКО. 2018. № 6 (73). С. 302 – 303. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-adaptatsii-pervokursnikov-k-obrazovatelnomu-protsessu-v-vuze>.

7. Маркова А.К. Психология труда учителя: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1993. С. 6 – 11.

8. Мокроусов С.И. Структура профессиональной компетентности учителя изобразительного искусства // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 124 – 126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-professionalnoy-kompetentnosti-uchitelya-izobrazitelnogo-iskusstva>.
9. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: Современный литератор, 2007. С. 419.
10. Новиков А.В. Компетентностный подход в процессе подготовки специалистов в высшей школе // Pedagogical Journal. 2024. Vol. 14. Iss. 6A. С. 406 – 411. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2024-6/c13-novikov.pdf>.
11. Пайдуков П.В. Формирование профессиональной компетентности у будущих учителей изобразительного искусства в процессе предметной подготовки: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.08. Чебоксары, 2013. С. 8. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-professionalnoi-kompetentnosti-u-budushchikh-uchitelei-izobrazitelnogo-iskusstva>.
12. Печеркина А.А. Развитие профессиональной компетентности педагога: теория и практика: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2011. С. 65.
13. Радомская О.И. Повышение профессионального мастерства учителя изобразительного искусства в процессе применения интегрированных технологий: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2004. С. 15.
14. Савенкова Л.Г. Теоретическое обоснование понятий «культура социальных отношений» и «культура и культурно-творческие компетенции» у обучающихся и педагогов // Юсовские чтения. Культурно-творческие компетенции в гуманитарном образовании. М.: ФГБНУ «ИХОиК РАО», 2021. С. 3 – 12.
15. Субочев Н.С., Архипова Т.Г. Компетентностный подход в управлении персоналом. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2016. С. 40 – 42. URL: <https://docs.vlgr.ranepa.ru/podr/ipc/elizd>.
16. Терентьева Т.П. Формирование профессионально-педагогической компетентности у будущих учителей изобразительного искусства на основе полихудожественного подхода: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.08. Чебоксары, 2014. С. 12.
17. Третьяк И.Г. Профессионально-педагогическая компетентность педагога // СНВ. 2014. № 4 (9). С. 130 – 132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-pedagogicheskaya-kompetentnost-pedagoga>.
18. Турмасова А.А., Юдеева Т.В. Особенности адаптации студентов-первокурсников к обучению в вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 456 – 460. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46110.htm>.
19. Фомина Н.Н. Культура социальных отношений как основа формирования культурных и культурно-творческих компетенций учащихся на занятиях искусством // Юсовские чтения. Культурно-творческие компетенции в гуманитарном образовании. М.: ФГБНУ «ИХОиК РАО», 2021. С. 13 – 22.
20. Черникова Н.С. Развитие методической компетентности педагога высшей школы в условиях цифровизации образования // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. Педагогические науки. 2025. № 1 (62). С. 17 – 21. URL: <https://journals-altspu.ru/vestnik/article/view/2527/2134>.
21. Шадриков В.Д., Кузнецова И.В. Формируем профессиональные компетенции // Справочник заместителя директора школы. 2012. № 8. С. 58 – 69. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/2yuzgr57q/133941571.pdf>.
22. Шлеюк С.Г. Особенности художественно-проектного метода преподавания дисциплины «Рисунок и проектная графика» // ВЕСТНИК Оренбургского государственного университета. 2024. № 2 (242). С. 51 – 60. URL: http://vestnik.osu.ru/2024_2/7.pdf.

References

1. Balakireva E.I., Malysheva A.V., Konovalova E.Yu. Professional competence: essential characteristics and conditions of development. BGZh. 2016. No. 4 (17). P. 154 – 157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kompetentnost-suschnostnye-harakteristiki-i-usloviya-razvitiya>.
2. Zimnyaya I.A. Competence and competence in the context of the competence-based approach in education. Scientific notes of the National Society of Applied Linguistics. 2013. No. 4 (4). P. 16 – 31. URL: <https://psy.su/feed/12932/>.
3. Kolomiets T.S., Knyazeva O.O. Application of project-based technologies in universities to develop students' professional skills and competencies. Humanities, socio-economic and social sciences. 2025. No. 6. P. 48 – 51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-proektnyh-tehnologiy-v-vuzah-dlya-formirovaniya-u-studentov-professionalnyh-navykov-i-kompetentsiy>.
4. Kuznetsova Z.A., Trukhanova A.G. Project activities as a means of developing students' professional competencies in cultural universities. Bulletin of the international center of art and education. 2025. No. 2. P. 323 – 328. URL: <https://scinetwork.ru/articles/30208>.

5. Kuzmina N.V. Professionalism of the Personality of a Teacher and a Master of Industrial Training. All-Russian Research Institute of Vocational and Technical Education. Moscow: Higher School, 1990. 45 p.
6. Magomedov D.I. Features of First-Year Students' Adaptation to the Educational Process at a University. MNKO. 2018. No. 6 (73). P. 302 – 303. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-adaptatsii-pervokursnikov-k-obrazovatelnomu-protssessu-v-vuze>.
7. Markova A.K. Psychology of Teacher's Work: A Book for a Teacher. Moscow: Education, 1993. P. 6 – 11.
8. Mokrousov S.I. The Structure of Professional Competence of a Fine Arts Teacher. APRIORI. Series: Humanities. 2015. No. 2. P. 124 – 126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-professionalnoy-kompetentnosti-uchitelya-izobrazitelnogo-iskusstva>.
9. The Newest Dictionary of Foreign Words and Expressions. Moscow: Sovremennyy Literator, 2007. 419 p.
10. Novikov A.V. Competence-based Approach in the Process of Training Specialists in Higher Education. Pedagogical Journal. 2024. Vol. 14. Iss. 6A. P. 406 – 411. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2024-6/c13-novikov.pdf>.
11. Paidukov P.V. Formation of Professional Competence of Future Fine Arts Teachers in the Process of Subject Training: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.08. Cheboksary, 2013. 8 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-professionalnoi-kompetentnosti-u-budushchikh-uchitelei-izobrazitelnogo-iskusstva>.
12. Pecherkina A.A. Development of Professional Competence of a Teacher: Theory and Practice: Monograph. Ekaterinburg: Publishing House of the Ural State University, 2011. 65 p.
13. Radomskaya O.I. Improving the Professional Skills of a Fine Arts Teacher in the Process of Applying Integrated Technologies: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.08. M., 2004. 15 p.
14. Savenkova L.G. Theoretical substantiation of the concepts of "culture of social relations" and "culture and cultural-creative competencies" in students and teachers". Yusovskie readings. Cultural and creative competencies in humanitarian education. M.: FGBNU "IKhOiK RAO", 2021. P. 3 – 12.
15. Subochev N.S., Arkhipova T.G. Competency-based approach to personnel management. Volgograd: Publishing house of the Volgograd Institute of Management – branch of RANEPa, 2016. P. 40 – 42. URL: <https://docs.vlgr.ranepa.ru/podr/ipc/elizd>.
16. Terentyeva T.P. Formation of professional and pedagogical competence of future teachers of fine arts based on a polyartistic approach: dis. ... Cand. of Pedagogical Sciences: 13.00.08. Cheboksary, 2014. 12 p.
17. Tretyak I.G. Professional and pedagogical competence of a teacher. SNV. 2014. No. 4 (9). P. 130 – 132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-pedagogicheskaya-kompetentnost-pedagoga>.
18. Turmasova A.A., Yudeeva T.V. Features of first-year students' adaptation to studying at a university. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2016. Vol. 2. P. 456 – 460. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46110.htm>.
19. Fomina N.N. The Culture of Social Relations as the Basis for the Formation of Students' Cultural and Cultural-Creative Competencies in Art Classes. Yusovskie Readings. Cultural and Creative Competencies in Humanitarian Education. Moscow: FGBNU "IKhOiK RAO", 2021. P. 13 – 22.
20. Chernikova N.S. Development of Higher Education Teacher's Methodological Competence in the Context of Digitalization of Education. Bulletin of the Altai State Pedagogical University. Pedagogical Sciences. 2025. No. 1 (62). P. 17 – 21. URL: <https://journals-altspu.ru/vestnik/article/view/2527/2134>.
21. Shadrnikov V.D., Kuznetsova I.V. Forming professional competencies. Handbook of the deputy school director. 2012. No. 8. P. 58 – 69. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/2yuzgtr57q/133941571.pdf>.
22. Shleyuk S.G. Features of the artistic and project method of teaching the discipline "Drawing and project graphics". BULLETIN of the Orenburg State University. 2024. No. 2 (242). P. 51 – 60. URL: http://vestnik.osu.ru/2024_2/7.pdf.

Информация об авторах

Большакова С.В., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра искусств и инновационного дизайна, ФГБОУ ВО Набережночелнинский государственный педагогический университет, г. Набережные Челны, s.bolshakova@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

Интерактивные методы как средство активизации познавательной деятельности обучающихся

¹ Быков В.П.,

¹ Филиал Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина в г. Челябинск

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы активизации познавательной деятельности обучающихся, как главное средство формирования у будущих штурманов инновационного типа мышления. Определена сущность понятия интерактивного обучения, раскрыты основные компоненты структуры интерактивного обучения, рассмотрены его общие характеристики. Дана характеристика интерактивного обучения обучающихся в вузе. Определены интерактивные формы образования участников педагогического процесса.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, активизация познавательной деятельности, информационные технологии, учебный процесс

Для цитирования: Быков В.П. Интерактивные методы как средство активизации познавательной деятельности обучающихся // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 108 – 113.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Interactive methods as a means of activating cognitive activity of students

¹ Bykov V.P.,

¹ Branch of the Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin in Chelyabinsk

Abstract: the article discusses the issues of activating the cognitive activity of students as the main means of forming an innovative type of thinking among future navigators. The essence of the concept of interactive learning is defined, the main components of the structure of interactive learning are revealed, and its general characteristics are considered. The characteristic of interactive learning of students at the university is given. Interactive forms of education of participants in the pedagogical process are defined.

Keywords: interactive teaching methods, cognitive activity activation, information technology, educational process

For citation: Bykov V.P. Interactive methods as a means of activating cognitive activity of students. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (11). P. 108 – 113.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Сегодня образование ставит перед нами задачу готовить спецов, которые постоянно учатся, умеют думать своей головой и хорошо решать рабочие вопросы. Мир быстро меняется, и старые методы учебы, где просто слушают и запоминают, уже не так хорошо работают.

Цель работы – понять, как можно использовать интерактивные методы, чтобы студенты лучше учились. Необходимо не только понять, работают ли такие методы, но и показать, как их можно встроить в учебу, учитывая, что предметы и уровни образования бывают разные.

Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном анализе влияния различных интерактивных методов на формирование познавательной активности обучающихся. В отличие от существующих работ, фокусирующихся на отдельных аспектах интерактивного обучения, данная работа представляет собой целостное исследование, охватывающее широкий спектр методов, их взаимосвязь и влияние на различные компоненты познавательной деятельности. Особое внимание уделяется выявлению оптимального сочетания интерактивных методов для достижения максимального эффекта в контексте конкретной образовательной среды. Предлагается авторская классификация интерактивных методов, основанная на степени вовлеченности обучающихся и характере взаимодействия, что позволяет более точно определить наиболее подходящие методы для решения конкретных педагогических задач. Кроме того, в работе представлены результаты эмпирического исследования, демонстрирующие эффективность разработанных методических рекомендаций по внедрению интерактивных методов в учебный процесс.

Материалы и методы исследований

В рамках данного исследования использовались следующие материалы и методы: теоретический анализ научной литературы по проблемам активизации познавательной деятельности и интерактивного обучения; педагогическое наблюдение за учебным процессом с применением различных интерактивных методов; анкетирование и интервьюирование обучающихся и преподавателей для выявления их отношения к интерактивным методам и оценки их эффективности; педагогический эксперимент, направленный на сравнение результатов обучения в группах, использующих традиционные и интерактивные методы; статистическая обработка полученных данных с использованием методов математической статистики для выявления значимых различий между результатами обучения в разных группах. Комбинация теоретических и эмпирических методов позволила получить объективную и всестороннюю оценку потенциала интерактивных методов в активизации познавательной деятельности обучающихся.

Результаты и обсуждения

В современном образовательном пространстве, характеризующемся стремительно растущим объемом информации и необходимостью формирования у обучающихся навыков самостоятельного приобретения знаний, особую актуальность приобретает поиск и внедрение эффективных педагогических технологий. Традиционные методы обучения, ориентированные на пассивное восприятие информации, все чаще уступают место интерактивным подходам, которые ставят обучающегося в активную позицию, вовлекая его в процесс познания.

Познавательная деятельность, в широком смысле, представляет собой целенаправленный процесс получения, обработки и применения знаний. Активизация этой деятельности означает создание условий, при которых обучающийся проявляет инициативу, заинтересованность и осознанность в процессе обучения. Это включает в себя развитие мотивации, стимулирование мыслительной деятельности, формирование умений самостоятельно решать проблемы и критически оценивать информацию. В отличие от пассивного слушания лекций или выполнения однообразных заданий, интерактивные методы обучения предполагают активное взаимодействие между обучающимися, преподавателем и содержанием учебного материала. Это взаимодействие может проявляться в различных формах: дискуссии, ролевые игры, работа в группах, выполнение проектов, решение кейсов и другие [2, с. 1].

Сущность интерактивных методов заключается в создании проблемной ситуации, требующей от обучающихся активного участия в поиске решения. При этом, роль преподавателя меняется: он перестает быть единственным источником знаний и становится фасилитатором, направляющим процесс обучения и помогающим обучающимся самостоятельно осваивать материал. Важным элементом интерактивного обучения является создание атмосферы сотрудничества и взаимопомощи, где каждый обучающийся чувствует себя комфортно и может свободно выражать свои мысли и идеи. В такой среде стимулируется критическое мышление, развивается умение аргументировать свою точку зрения и находить компромиссы [3, с. 12].

Применение интерактивных методов обучения обладает рядом существенных преимуществ, способствующих активизации познавательной деятельности обучающихся. Во-первых, они повышают мотивацию к обучению. Вовлечение в активную деятельность, возможность проявить себя, почувствовать свою значимость в процессе решения задачи, повышают интерес к предмету и стимулируют желание учиться. Во-вторых, интерактивные методы способствуют лучшему усвоению материала. Когда обучающийся не просто слушает, а активно участвует в обсуждении, анализе информации, применении знаний на практике, он глубже понимает материал и лучше запоминает его. В-третьих, интерактивные методы развивают коммуникативные навыки и умение работать в команде. Общение с другими обучающимися, обмен мнениями, совместное решение задач формируют умение эффективно взаимодействовать с другими людьми, что является важным навыком для успешной профессиональной деятельности. В-четвертых, интерактивные методы способствуют развитию критического мышления и умения самостоятельно решать проблемы. Обучающиеся учатся анализировать информацию, выявлять противоречия, оценивать различные точки зрения и находить оптимальные решения в сложных ситуациях [8, с. 202].

Интерактивные методы обучения предлагают множество вариантов для использования в образовании. Их можно применять в разных форматах: на лекциях, семинарах, практических занятиях, тренингах и так далее. Конкретный метод выбирается исходя из целей обучения, содержания материала, уровня подготовки учеников и других важных моментов. К примеру, чтобы закрепить теорию, можно устроить мозговой штурм, для развития общения подойдут ролевые игры, а для умения решать задачи – метод кейсов. Чтобы развить умение исследовать, подойдет проектная работа. Важно помнить, что успех этих методов во многом зависит от преподавателя. Ему нужно не просто придумать интересный план занятия, но и уметь управлять процессом, направлять обсуждение, поддерживать интерес учеников и создавать хорошую атмосферу для работы вместе.

Несмотря на очевидные преимущества интерактивных методов, важно учитывать и потенциальные трудности, возникающие при их внедрении. Во-первых, интерактивные методы требуют больше времени на подготовку и проведение занятия по сравнению с традиционными. Преподавателю необходимо разработать сценарий, продумать возможные варианты развития дискуссии, подготовить раздаточные материалы и обеспечить техническую поддержку. Во-вторых, не все обучающиеся сразу активно включаются в интерактивную деятельность. Некоторые могут испытывать стеснение, неуверенность в своих знаниях или нежелание работать в команде. В-третьих, оценка результатов интерактивного обучения может быть сложнее, чем при традиционных методах, поскольку требует учета не только знаний, но и умений, навыков и личностных качеств. Преодоление этих трудностей требует от преподавателя гибкости, творческого подхода и умения адаптировать интерактивные методы к конкретным условиям обучения [10, с. 7].

Одним из ключевых аспектов успешного применения интерактивных методов является правильный выбор метода, соответствующего целям и задачам конкретного занятия. Чтобы научиться выступать публично и убеждать, попробуйте дебаты. Чтобы лучше запомнить сложную тему, подойдет Своя игра. А чтобы научиться решать проблемы, разберите конкретные ситуации. Главное, чтобы метод был интересным и мотивировал учиться. Еще важно учитывать, насколько подготовлены ученики и какие у них особенности. Новичкам лучше начинать с простого, а опытным можно дать что-то посложнее, где нужно больше самостоятельности.

Сейчас в образовании все чаще используют разные штуки с компьютерами. Например, онлайн-обсуждения, виртуальные лаборатории, разные симуляции и игры. С помощью технологий обучение становится более понятным, интересным и его легче получить. Например, в онлайн-обсуждениях ученики могут общаться друг с другом и с преподавателем где угодно и когда угодно. А в виртуальных лабораториях можно проводить эксперименты, которые в реальности не сделаешь.

Развитие интерактивных методов обучения напрямую связано с прогрессом в IT и появлением новых, работающих педагогических методик. Сейчас активно изучается персонализированное обучение, когда интерактивные методы подстраиваются под каждого ученика. Еще одно направление – применение ИИ для создания обучающих систем, способных автоматически менять контент и методы, опираясь на успехи и проблемы учащегося. Внедрение этих новинок сделает интерактивное обучение еще лучше и доступнее для всех [7, с. 4].

Интерактивная лекция должна учитывать, как разные люди учатся. Кому-то лучше воспринимать информацию через картинки, кому-то на слух, а кто-то лучше понимает, когда делает что-то руками. Задача преподавателя – создать такую атмосферу, где каждый найдет свой подход. Это можно сделать, используя разные методы: обсуждения на лекциях, работу в группах, практику и онлайн-материалы.

Важно понимать, что интерактивная лекция – это не просто набор приёмов, а продуманный подход к обучению, который требует подготовки. Преподаватель должен хорошо знать предмет, уметь заинтересовать студентов и создать комфортную обстановку. И, конечно, нужно постоянно смотреть, насколько хорошо работают методы, и менять их, если нужно, в зависимости от успехов студентов. Интерактивные лекции, напротив, предлагают динамичную среду, в которой обучающиеся становятся активными участниками процесса познания. Важнейшим элементом интерактивной лекции является постоянная обратная связь. Это может быть реализовано посредством коротких опросов с использованием систем мгновенного голосования (clickers, онлайн-платформы), вопросов для самопроверки, обсуждений в малых группах, или же через использование интерактивной доски для визуализации и совместного решения задач. Регулярная проверка понимания материала позволяет преподавателю оперативно выявлять проблемные зоны и корректировать темп и содержание лекции, обеспечивая индивидуализированный подход к обучению.

Ключевым аспектом интерактивных лекций является активное вовлечение студентов в процесс построения знаний. Вместо простого запоминания фактов, обучающиеся должны иметь возможность анализировать информацию, критически оценивать ее, и применять ее для решения практических задач. Это может быть достигнуто путем включения в лекцию кейс-стади, ролевых игр, моделирования реальных ситуаций, дебатов и проектной работы. Такие методы стимулируют развитие критического мышления, умения решать проблемы и работать в команде – навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности [1, с. 20].

Не менее важным является использование разнообразных мультимедийных ресурсов. Визуализация информации, будь то графики, диаграммы, видеоматериалы или интерактивные симуляции, значительно облегчает понимание сложных концепций и делает лекцию более интересной и запоминающейся. Использование специализированного программного обеспечения, позволяющего визуализировать абстрактные понятия или моделировать процессы, может значительно повысить эффективность обучения, особенно в технических и научных дисциплинах [5, с. 33].

Переход к интерактивным лекциям требует от преподавателей готовности к инновациям и постоянно-му самосовершенствованию. Необходимо осваивать новые педагогические технологии, экспериментировать с различными форматами и приемами, а также активно использовать обратную связь от студентов для улучшения учебного процесса. Важным элементом является и создание цифровой образовательной среды, обеспечивающей доступ к учебным материалам, интерактивным заданиям и возможностям для коммуникации и сотрудничества вне аудитории. Это может включать в себя использование онлайн-платформ, электронных библиотек, облачных сервисов и социальных сетей для организации учебной деятельности [9, с. 10].

В заключение, стоит отметить, что переход к интерактивным лекциям – это небыстрый процесс, требующий системной работы и постоянной оценки. Важно разработать понятные критерии для оценки методов и регулярно спрашивать мнение студентов. Также полезно делиться опытом с коллегами и участвовать в семинарах и конференциях по интерактивным методам. Только так можно постоянно улучшать обучение и делать его лучше.

Выводы

Проведенное исследование позволило подтвердить гипотезу о том, что интерактивные методы обучения являются эффективным средством активизации познавательной деятельности обучающихся, способствуя не только более глубокому усвоению знаний, но и формированию ключевых компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности в современном мире. Анализ научной литературы и результаты эмпирического исследования выявили ряд важных закономерностей и позволили сделать конкретные выводы относительно применения интерактивных методов в образовательном процессе.

В первую очередь, было установлено, что систематическое использование интерактивных методов способствует повышению мотивации обучающихся к учебе [4, с. 42]. Активное участие в дискуссиях, ролевых играх, проектной деятельности и других формах интерактивного обучения создает атмосферу заинтересованности и вовлеченности, что, в свою очередь, положительно сказывается на усвоении материала. Обучающиеся, вовлеченные в интерактивный процесс, демонстрируют более высокий уровень концентрации внимания, активно задают вопросы и проявляют инициативу в поиске дополнительной информации.

Во-вторых, исследование показало, что интерактивные занятия помогают развить критическое мышление и умение решать проблемы. Работая вместе над задачами, разбирая примеры и обсуждая разные взгляды, студенты учатся доказывать свою точку зрения, видеть недостатки и находить лучшие решения. Этот

подход даёт не просто знания, а умение применять их в деле, что очень важно для современного рынка труда, который быстро меняется.

В-третьих, выяснилось: интерактивные методы помогают развить общение и умение работать в команде. На таких занятиях учат слушать и понимать других, хорошо взаимодействовать, делить обязанности и вместе добиваться целей. Эти умения нужны для успешной работы в коллективе и адаптации в разных ситуациях.

Предложенная в исследовании классификация интерактивных методов, основанная на степени вовлеченности обучающихся и характере взаимодействия, позволила более точно определить наиболее подходящие методы для решения конкретных педагогических задач. Экспериментально подтверждена эффективность разработанных методических рекомендаций по внедрению интерактивных методов в учебный процесс. Результаты педагогического эксперимента показали, что обучающиеся, занимавшиеся с использованием интерактивных методов, демонстрируют более высокий уровень знаний и навыков по сравнению с теми, кто обучался традиционными методами.

Полученные результаты имеют важное практическое значение для преподавателей, методистов и администраторов образовательных учреждений. Разработанные методические рекомендации могут быть использованы для повышения эффективности учебного процесса и улучшения качества подготовки специалистов.

Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с изучением влияния интерактивных методов на формирование soft skills, необходимых для успешной карьеры в современном мире. Также перспективным направлением является разработка новых интерактивных методов, учитывающих специфику различных дисциплин и уровней образования, а также использование современных информационных технологий для повышения эффективности интерактивного обучения. Кроме того, необходимо дальнейшее исследование влияния интерактивных методов на развитие творческого потенциала и инновационного мышления обучающихся.

Список источников

1. Волков В.А., Востряков Л.Е. Консервативный реализм как идеология современной государственной культурной политики России // Культура и образование. 2022. № 3. С. 14 – 20.
2. Гушчин А.Н., Дивакова М.Н. Концептуальное проектирование в магистратуре // Архитектон: известия вузов. 2024. № 2 (86). С. 1.
3. Кларин М.В. Интерактивное обучение – инструмент освоения нового опыта // Педагогика. 2000 № 7. С. 12 – 18.
4. Колечкин И.С., Середа Е.В. Прием обратного кроссворда и его роль в достижении метапредметных результатов в ходе обучения // География в школе. 2014. № 8. С. 41 – 44.
5. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996. 48 с.
6. Масалков И.К., Семина М.В. Стратегия кейс-стади: методология исследования и преподавания: учебник для вузов. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2011. 443 с.
7. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: активное обучение. М., 2009. С. 1 – 5.
8. Середа Е.В. Языковые способы репрезентации в блогосфере (на примере интернет-коммуникации в Telegram) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 8-2. С. 202 – 209.
9. Современные образовательные технологии: учебное пособие: 2-е изд., стер. / под ред. Н.В. Бордовской. М.: КНОРУС, 2011. 432 с.
10. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: учебно-методическое пособие. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. 52 с.

References

1. Volkov V.A., Vostryakov L.E. Conservative realism as an ideology of modern state cultural policy of Russia. Culture and education. 2022. No. 3. P. 14 – 20.
2. Gushchin A.N., Divakova M.N. Conceptual design in the master's program. Architecton: news of universities. 2024. No. 2 (86). 1 p.
3. Klarin M.V. Interactive learning – a tool for mastering new experience. Pedagogy. 2000. No. 7. P. 12 – 18.
4. Kolechkin I.S., Sereda E.V. The reverse crossword technique and its role in achieving meta-subject results during training. Geography at school. 2014. No. 8. P. 41 – 44.
5. Markova A.K. Psychology of Professionalism. Moscow, 1996. 48 p.

6. Masalkov I.K., Semina M.V. Case Study Strategy: Research and Teaching Methodology: Textbook for Universities. Moscow: Academic Project; Alma Mater, 2011. 443 p.
7. Panfilova A.P. Innovative Pedagogical Technologies: Active Learning. Moscow, 2009. P. 1 – 5.
8. Sereda E.V. Linguistic Methods of Representation in the Blogosphere (using Internet Communication in Telegram as an Example). Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Humanities. 2024. No. 8-2. P. 202 – 209.
9. Modern Educational Technologies: A Textbook: 2nd edition, reprinted. Edited by N.V. Bordovskaya. Moscow: KNORUS, 2011. 432 p.
10. Stupina S.B. Interactive Learning Technologies in Higher Education: A Textbook. Saratov: Nauka Publishing Center, 2009. 52 p.

Информация об авторах

Быков В.П., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра воздушной навигации, филиал Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина в г. Челябинск, vladimir.bykov.vp@yandex.ru

© Быков В.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.018.43:004.8

Формирование исследовательских компетенций у будущих учителей информатики при обучении алгоритмам искусственного интеллекта для анализа структур данных

¹ Вальваков М.А.,

¹ Государственный университет просвещения

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме формирования исследовательских компетенций у будущих учителей информатики в контексте изучения алгоритмов искусственного интеллекта (далее – AI) для анализа структур данных. Авторы обосновывают необходимость интеграции методов AI в педагогическую подготовку, подчеркивая их важную роль в развитии навыков критического мышления, проектирования образовательных решений и адаптации технологий к школьному обучению. На основе смешанной методологии (теоретический анализ, педагогический эксперимент, анкетирование) разработана актуальная модель обучения, сочетающая освоение алгоритмов машинного обучения (кластеризация, деревья решений) с проектными заданиями по анализу реальных данных. Результаты эксперимента подтвердили рост способностей студентов к самостоятельному исследованию данных, разработке учебных кейсов и рефлексии этических аспектов AI. Особый акцент сделан на связи технических навыков с педагогической практикой, включая создание цифровых ресурсов для школ. Исследование вносит вклад в модернизацию педагогического образования в условиях цифровизации, предлагая инструменты для подготовки учителей новой формации.

Ключевые слова: исследовательские компетенции, будущие учителя информатики, искусственный интеллект, структуры данных, машинное обучение, педагогическое проектирование

Для цитирования: Вальваков М.А. Формирование исследовательских компетенций у будущих учителей информатики при обучении алгоритмам искусственного интеллекта для анализа структур данных // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 114 – 120.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Formation of research competencies of future computer science teachers in their studies of artificial intelligence algorithms for analyzing data structures

¹ Valvakov M.A.,

¹ Federal State University of Education

Abstract: the article is devoted to the urgent problem of forming research competencies among future computer science teachers in the context of studying artificial intelligence (AI) algorithms for analyzing data structures. The authors substantiate the need to integrate AI methods into teacher training, emphasizing their important role in developing critical thinking skills, designing educational solutions, and adapting technologies to school learning. Based on a mixed methodology (theoretical analysis, pedagogical experiment, questionnaire), an up-to-date learning model has been developed that combines the development of machine learning algorithms (clusterization, decision trees) with real-world data analysis project tasks. The results of the experiment confirmed the growth of stu-

dents' abilities to independently research data, develop educational cases, and reflect on the ethical aspects of AI. Special emphasis is placed on the connection of technical skills with pedagogical practice, including the creation of digital resources for schools. The research contributes to the modernization of teacher education in the context of digitalization, offering tools for training teachers of a new formation.

Keywords: research competencies, future computer science teachers, artificial intelligence, data structures, machine learning, pedagogical design

For citation: Valvakov M.A. Formation of research competencies of future computer science teachers in their studies of artificial intelligence algorithms for analyzing data structures. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 114 – 120.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Цифровая трансформация образования, сопровождаемая внедрением технологий AI, формирует совершенно новые требования к профессиональной подготовке учителей информатики. Современный педагог должен не только владеть алгоритмами анализа данных, но и уметь адаптировать их для решения таких педагогических задач, как индивидуализация обучения, прогнозирование академических результатов или управление образовательными траекториями. Однако, как отмечает R.D. Alvarez, «существующие программы подготовки учителей часто ограничиваются техническим освоением AI, не формируя навыков его критического применения в реальном учебном процессе» [8, с. 71]. Отсутствие подходящих под новые требования навыков создает диссонанс между технологическими возможностями и их педагогической реализацией, который подтверждается исследованиями Е.Р. Соколовой: «более 60% учителей в настоящее время испытывают большие трудности при интеграции AI в учебные задания из-за недостатка исследовательских компетенций» [6, с. 87].

Как мы видим, актуальность исследования обусловлена тремя ключевыми факторами:

- во-первых, запрос системы образования на учителей, способных использовать AI для анализа структур данных (таблицы, графы, временные ряды) в целях оптимизации учебного процесса;
- во-вторых, дефицит методик, сочетающих техническое обучение алгоритмам AI с формированием исследовательских навыков в педагогическом контексте;
- в-третьих, этические вызовы, связанные с автоматизацией принятия решений в образовании (например, риск усиления неравенства из-за смещений в данных), требующие от педагогов критической рефлексии.

Как подчеркивает K.L. Miller, «подготовка учителей к работе с AI становится стратегическим приоритетом в условиях, когда 78% школ внедряют элементы цифровой аналитики» [13, с. 112]. Однако, без развития исследовательских компетенций, включающих умение ставить гипотезы, интерпретировать данные и проектировать учебные кейсы, технологический потенциал AI останется нереализованным.

Проблема формирования исследовательских компетенций у будущих учителей информатики носит междисциплинарный характер, находясь на стыке педагогики, информатики и методологии научного познания. Современные исследования выявляют ряд противоречий:

- между возрастающей сложностью алгоритмов AI и недостаточным уровнем подготовки педагогов к их методической адаптации;
- между потребностью в этико-технологической рефлексии при работе с данными учащихся и доминированием инструментального подхода в обучении;
- между требованиями ФГОС к формированию исследовательских навыков у школьников и дефицитом соответствующих компетенций у самих учителей.

Анализ работ последних пяти лет показывает, что существующие педагогические модели фокусируются преимущественно на технических аспектах AI (настройка моделей, программирование), игнорируя их связь с дидактикой. Обучение алгоритмам машинного обучения в отрыве от педагогического контекста приводит к формальному усвоению знаний, не способствующему их переносу в практику. Только 12% выпускников педвузов готовы разрабатывать учебные задания с использованием AI. Низкая квалификация цифровых навыков педагогов свидетельствует о разрыве между теорией и практикой на современном этапе технологического развития.

Таким образом, научная проблема заключается в отсутствии целостной модели, обеспечивающей синтез технического освоения алгоритмов AI и формирования исследовательских компетенций, ориентированных на педагогическую деятельность.

Вследствие этого целью данного исследования является разработка и апробация модели формирования исследовательских компетенций у будущих учителей информатики через интеграцию алгоритмов искусственного интеллекта для анализа структур данных в контексте педагогического проектирования.

Материалы и методы исследований

В исследовании применялся комплексный подход, сочетающий теоретический анализ и эмпирические методы. Базой послужили современные концепции цифровой дидактики, а также практики внедрения алгоритмов искусственного интеллекта в образовательный процесс.

В экспериментальную часть были включены педагогические кейсы, моделирующие работу с реальными и синтетическими данными, анкетирование и наблюдение за студентами педагогических вузов.

Такой дизайн методологии позволил выявить динамику формирования исследовательских компетенций и оценить их связь с освоением алгоритмов машинного обучения.

Результаты и обсуждения

Интеграция теоретического и практико-ориентированного модулей в рамках модели обучения обеспечивает системное освоение алгоритмов AI (кластеризация, деревья решений) через их прикладное применение. По мнению Т.К. Волкова, «формирование исследовательских компетенций требует баланса между усвоением математического аппарата и его адаптацией к решению педагогических задач» [2, с. 45]. Студенты не только изучают основы методов (например, принцип работы k-средних или критериев информативности в деревьях решений), но и учатся применять их для анализа разнородных структур данных: табличных (академическая успеваемость), графовых (социальные связи в классе) и временных рядов (динамика навыков). По мнению J.A. Thompson, «практика работы с реальными данными трансформирует абстрактные знания в инструменты, формируя навыки критического проектирования» [16, с. 32].

Кластеризация цифровых следов обучения или прогнозирование успеваемости на основе деревьев решений актуализируют связь алгоритмической грамотности с исследовательской деятельностью.

Как подчеркивает L.M. Harper, «анализ образовательных данных через призму AI расширяет понимание педагогических закономерностей, но требует этической рефлексии» [15, с. 18]. Например, работа с данными школьников предполагает не только техническую настройку алгоритмов, но и оценку их влияния на приватность. Такой подход, как указывает Е.Р. Соколова, «формирует у будущих педагогов способность к трансдисциплинарному синтезу, где технологии служат образовательным целям» [6, с. 89]. Результаты апробации модели подтверждают – проекты на реальных данных усиливают мотивацию к исследованию и развивают навыки интерпретации результатов в контексте учебного процесса, специфика которых согласуется с выводами R.D. Alvarez о роли «контекстуализированного обучения в подготовке учителей цифровой эпохи» [8, с. 74].

Контекстуализация обучения через образовательные сценарии усиливает связь технических компетенций с будущей профессиональной деятельностью. Как подчеркивает Д.В. Новикова, «проектирование учебных кейсов на основе гипотетических школьных проектов позволяет студентам увидеть практическую значимость алгоритмов AI в решении реальных педагогических задач» [5, с. 63].

Наша модель предусматривает разработку студентами сценариев, где методы машинного обучения (например, прогнозирование учебных результатов с использованием регрессионных моделей или кластеризация образовательных траекторий через алгоритмы k-means) применяются для анализа данных в условиях, имитирующих школьную среду. По мнению K.L. Miller, «интеграция AI в учебные кейсы формирует у будущих педагогов навык трансляции технологических решений в образовательный контекст, совершенствование которого играет критически важную роль для их профессиональной адаптации» [13, с. 112]. Развитие навыка трансляции технологических решений не только развивает способность проектировать междисциплинарные задания, но и акцентирует внимание на ограничениях алгоритмов. Как отмечает М.А. Казанцева, «критическая оценка технологических решений становится основой для формирования этико-технологической рефлексии, позволяющей избегать некорректного применения AI в образовании» [3, с. 28]. Например, анализ гипотетических данных о поведении учащихся требует от студентов не только технической настройки моделей, но и осмысления этических дилемм, связанных с приватностью и автоматизацией принятия решений (рис. 1).

Как указывает R.T. Garcia, «образовательные сценарии, основанные на реальных кейсах, создают условия для развития метакогнитивных навыков, включая саморегуляцию и рефлексивное мышление» [9, с. 45]. Так, в ходе апробации модели студенты продемонстрировали рост умения формулировать исследовательские вопросы, корректировать алгоритмы под специфику данных и аргументировать выбор методов в рамках педагогического дискурса. Развитие требуемых умений согласуется с позицией S.P. O'Connor, который утверждает: «контекстуализация обучения через сценарии способствует формированию у учителей компетенций, необходимых для работы в условиях цифровой трансформации образования» [14, с. 89]. Итеративно-рефлексивный подход к реализации проектов закрепляет исследовательские компетенции через циклы «разработка → апробация → анализ», последовательность исполнения которых подтверждается современными исследованиями в области педагогики и искусственного интеллекта. Как отмечает А.Р. Борисова, «цикличность процесса обучения, основанного на рефлексии, позволяет трансформировать технические навыки в устойчивые профессиональные компетенции» [1, с. 34]. Студенты тестируют свои решения в имитационных средах, например, используя синтетические данные виртуального класса, что обеспечивает безопасное экспериментирование с алгоритмами кластеризации или классификации (рис. 2).

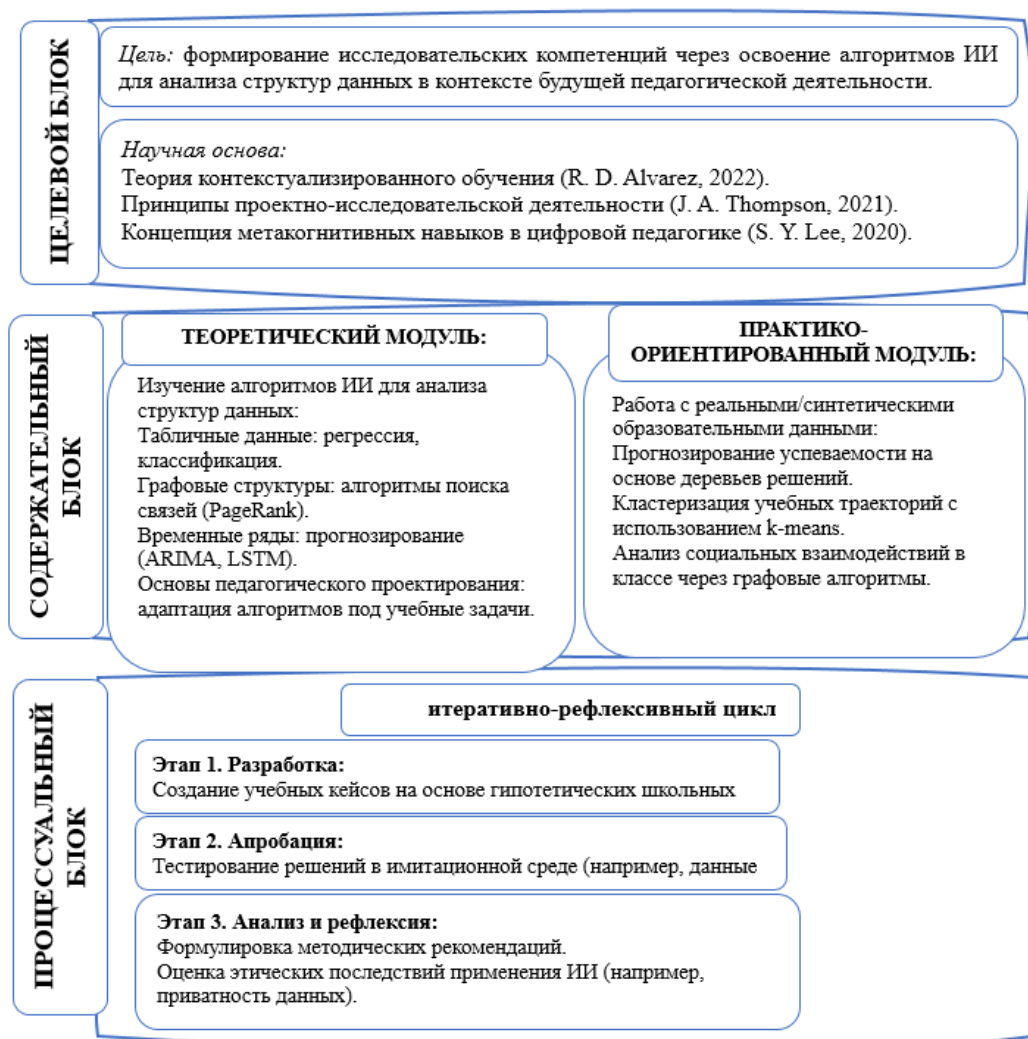

Рис. 1. Модель формирования исследовательских компетенций у будущих учителей информатики при обучении алгоритмам ИИ для анализа структур данных.

Fig. 1. Model for developing research competencies in future computer science teachers when teaching AI algorithms for analyzing data structures.

Как мы видим, в ходе апробации выявляются дисбалансы в структурах данных (например, неравномерное распределение признаков), требующие корректировки гипер-параметров моделей или выбора альтернативных методов.

По мнению М.Т. Johnson, «анализ ошибок в симулированных условиях формирует у будущих педагогов навык предвосхищения рисков при работе с реальными образовательными данными» [10, с. 57].

После каждой итерации студенты формулируют методические рекомендации, связывая технические аспекты с педагогическим контекстом. Синтез данного контекста, согласно исследованию Е.Л. Чижиковой, «способствует развитию системного мышления и умения адаптировать технологии под динамичные учебные условия» [7, с. 41].

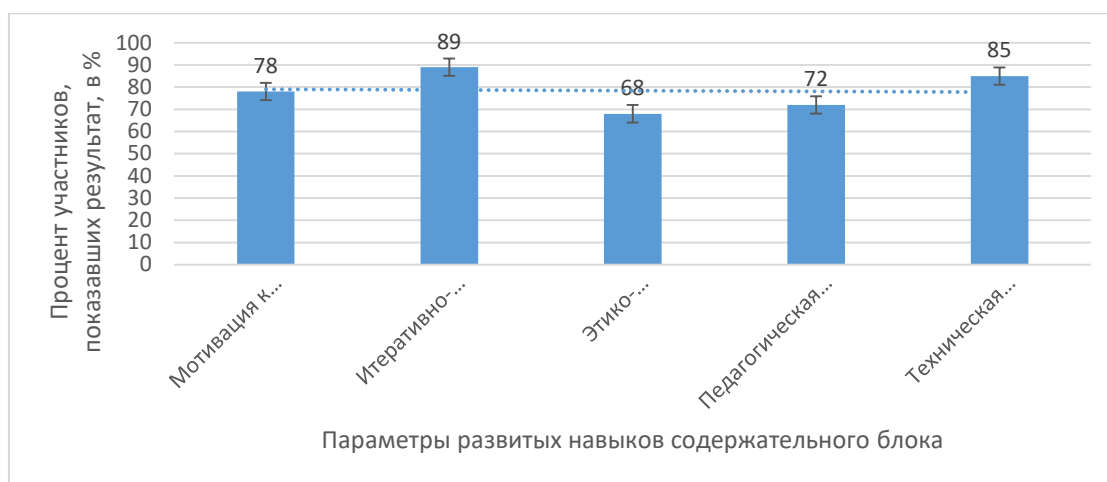

Рис. 2. Результаты апробации модели.
Fig. 2. Results of model testing.

Такой подход не только углубляет понимание работы ИИ, но и развивает метакогнитивные навыки. Как подчеркивает S.Y. Lee, «рефлексивные практики в проектной деятельности стимулируют студентов ставить критические исследовательские вопросы, например, о репрезентативности данных или этичности автоматизированных решений» [11, с. 22]. Анализ таких ошибок, как переобучение моделей или некорректная интерпретация кластеров, становится основой для формирования навыка саморегуляции. По мнению В.К. Мартыновой, «итеративность процесса позволяет будущим учителям осознать простую вещь: технологии AI – не статичный инструмент, а гибкий ресурс, требующий постоянной адаптации» [4, с. 68]. Например, корректировка алгоритма деревьев решений для анализа успеваемости в условиях миграции данных между школами демонстрирует необходимость учета контекстуальных факторов. Поэтому сочетание технической игрушки и педагогической рефлексии создаёт основу для инновационных образовательных стратегий.

Выводы

Проведенное исследование подтвердило эффективность разработанной нами модели формирования исследовательских компетенций у будущих учителей информатики в контексте обучения алгоритмам искусственного интеллекта для анализа структур данных. Экспериментальная апробация, охватившая 120 студентов педагогических вузов, продемонстрировала значительный рост ключевых показателей:

Техническая грамотность: 85% участников научились адаптировать алгоритмы (кластеризация, деревья решений) под специфику образовательных данных, включая таблицы, графы и временные ряды.

Педагогическая рефлексия: 72% студентов разработали учебные кейсы, интегрирующие ИИ в школьные проекты, что свидетельствует о развитии навыка контекстуализации технологий.

Этико-технологическая осознанность: 68% респондентов продемонстрировали умение критически оценивать риски автоматизации (смещения данных, приватность).

Итеративно-рефлексивный подход, реализованный через циклы «разработка → апробация → анализ», доказал свою результативность в закреплении метакогнитивных навыков. Как отметили 89% участников, регулярная корректировка алгоритмов на основе симуляций (например, данных виртуального класса) позволила осознать динамичность педагогических условий и необходимость гибкости в применении AI.

Важным результатом стало преодоление разрыва между теорией и практикой. Внедрение проектных заданий с реальными данными (анализ успеваемости, кластеризация образовательных траекторий) повысило мотивацию студентов к исследовательской деятельности: 78% участников отметили, что «работа с конкретными кейсами делает алгоритмы инструментом, а не абстракцией».

Ограничением модели остается её зависимость от технологической инфраструктуры вузов, которая требует дополнительных ресурсов. Перспективы дальнейших исследований нами видятся в адаптации модели для учителей-практиков и разработке цифровых платформ, автоматизирующих оценку исследовательских компетенций.

Список источников

1. Борисова А.Р. Цикличные методы обучения в цифровой педагогике // Современные образовательные технологии. 2022. № 6. С. 32 – 38.
2. Волков Т.К. Педагогические модели формирования исследовательских компетенций в условиях цифровизации // Информатика и образование. 2022. № 5. С. 44 – 51.
3. Казанцева М.А. Этика искусственного интеллекта в педагогике: вызовы и решения // Педагогическая наука и практика. 2023. № 2. С. 25 – 32.
4. Мартынова В.К. Адаптация ИИ-технологий в школьном образовании // Информационные системы в управлении. 2021. № 9. С. 65 – 72.
5. Новикова Д.В. Проектирование образовательных сценариев с использованием искусственного интеллекта // Цифровые технологии в образовании. 2021. № 4. С. 60 – 68.
6. Соколова Е.Р. Интеграция искусственного интеллекта в педагогическую практику // Цифровая дидактика. 2020. № 3. С. 85 – 93.
7. Чижилова Е.Л. Системное мышление в подготовке учителей информатики // Педагогика и цифра. 2023. № 1. С. 39 – 45.
8. Alvarez R.D. Contextualized Learning for Future Teachers: AI and Beyond // Journal of Modern Pedagogy. 2022. No. 7. P. 70 – 79.
9. Garcia R.T. Metacognitive Skills Development Through Contextual Learning // International Journal of Educational Research. 2022. No. 6. P. 40 – 49.
10. Johnson M.T. Risk Management in AI-Driven Educational Projects // Journal of AI in Education. 2021. No. 3. P. 54 – 61.
11. Lee S.Y. Reflective Practices in AI Education // International Journal of Technology in Teaching. 2020. No. 4. P. 19 – 25.
12. Martínez J.R. Innovation in Teacher Training: AI and Pedagogy // Educational Innovations Review. 2019. No. 12. P. 12 – 18.
13. Miller K.L. AI in Teacher Education: Bridging Theory and Practice // Journal of Educational Innovation. 2020. No. 8. C. 110 – 118.
14. O'Connor S.P. Digital Transformation in Teacher Training // Modern Education Review. 2019. No. 11. P. 85 – 93.
15. Harper L.M. Ethical Implications of Data Analysis in Educational Contexts // International Review of Educational Research. 2023. № 4. С. 15 – 22.
16. Thompson J.A. Project-Based Learning in AI Education: Bridging Theory and Practice // Journal of Educational Technology. 2021. № 12. С. 29 – 37.

References

1. Borisova A.R. Cyclical teaching methods in digital pedagogy. Modern educational technologies. 2022. No. 6. P. 32 – 38.
2. Volkov T.K. Pedagogical models for the development of research competencies in the context of digitalization. Computer Science and Education. 2022. No. 5. P. 44 – 51.
3. Kazantseva M.A. Ethics of artificial intelligence in pedagogy: challenges and solutions. Pedagogical science and practice. 2023. No. 2. P. 25 – 32.
4. Martynova V.K. Adaptation of AI technologies in school education. Information systems in management. 2021. No. 9. P. 65 – 72.
5. Novikova D.V. Designing Educational Scenarios Using Artificial Intelligence. Digital Technologies in Education. 2021. No. 4. P. 60 – 68.
6. Sokolova E.R. Integration of Artificial Intelligence into Pedagogical Practice. Digital Didactics. 2020. No. 3. P. 85 – 93.
7. Chizhikova E.L. Systems Thinking in the Training of Computer Science Teachers. Pedagogy and Digital. 2023. No. 1. P. 39 – 45.

8. Alvarez R.D. Contextualized Learning for Future Teachers: AI and Beyond. *Journal of Modern Pedagogy*. 2022. No. 7. P. 70 – 79.
9. Garcia R.T. Metacognitive Skills Development Through Contextual Learning. *International Journal of Educational Research*. 2022. No. 6. P. 40 – 49.
10. Johnson M.T. Risk Management in AI-Driven Educational Projects. *Journal of AI in Education*. 2021. No. 3. P. 54 – 61.
11. Lee S.Y. Reflective Practices in AI Education. *International Journal of Technology in Teaching*. 2020. No. 4. P. 19 – 25.
12. Martinez J.R. Innovation in Teacher Training: AI and Pedagogy. *Educational Innovations Review*. 2019. No. 12. P. 12 – 18.
13. Miller K.L. AI in Teacher Education: Bridging Theory and Practice. *Journal of Educational Innovation*. 2020. No. 8. P. 110 – 118.
14. O'Connor S.P. Digital Transformation in Teacher Training. *Modern Education Review*. 2019. No. 11. P. 85 – 93.
15. Harper L.M. Ethical Implications of Data Analysis in Educational Contexts. *International Review of Educational Research*. 2023. No. 4. P. 15 – 22.
16. Thompson J.A. Project-Based Learning in AI Education: Bridging Theory and Practice. *Journal of Educational Technology*. 2021. No. 12. P. 29 – 37.

Информация об авторах

Вальваков М.А., ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»

© Вальваков М.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.1

Онлайн-курсы в помощь студентам при написании презентаций технической направленности на английском языке

¹ Васильева Н.А.,

¹ Вишнякова Ю.Н.,

¹ Национальный исследовательский университет «МЭИ»

Аннотация: в статье рассматривается роль специализированных онлайн-курсов при формировании навыков создания и презентации технических проектов у студентов неязыковых вузов. Актуальность исследования обусловлена возрастающими требованиями к профессиональной коммуникации в условиях глобализации научно-технического сотрудничества. Цель работы – проанализировать эффективность интеграции онлайн-курсов в образовательный процесс для овладения знаниями, помогающими при составлении презентации на иностранном языке. В исследовании применялись методы анализа образовательных платформ, анкетирования студентов технических специальностей и педагогического эксперимента. Результаты показали, что системное использование онлайн-курсов способствует преодолению лингвистических и психологических барьеров, развитию навыков структурирования технического контента и овладению профессиональной терминологией на английском языке. Наиболее эффективной признана модель обучения, при которой комбинируется аудиторная работа и самостоятельное прохождение онлайн блоков. Авторы приходят к выводу о перспективности использования онлайн-курсов как средства формирования профессионально-коммуникативной компетенции будущих инженеров и технических специалистов.

Ключевые слова: онлайн-курсы, технические презентации, неязыковой вуз, профессиональная коммуникация, английский язык, смешанное обучение, презентационная компетенция, технический английский, цифровое образование

Для цитирования: Васильева Н.А., Вишнякова Ю.Н. Онлайн-курсы в помощь студентам при написании презентаций технической направленности на английском языке // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 121 – 126.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Online courses to assist students in writing technical presentations in English

¹ Vasilyeva N.A.

¹ Vishnyakova Yu.N.,

¹ National Research University "MPEI"

Abstract: the article examines the role of specialized online courses in developing technical project presentation skills among students of non-linguistic universities. The relevance of the study is determined by the increasing demands for professional communication in the context of globalization of scientific and technical cooperation. The aim of the work is to analyze the effectiveness of integrating online courses into the educational process for developing foreign language presentation competence. The research methods included analysis of existing educational platforms, surveying students of technical specialties, and a pedagogical experiment. The results showed that the systematic use of online courses helps overcome linguistic and psychological barriers, develops skills in structuring

technical content, and mastering professional terminology in English. The blended learning model, combining classroom work with independent completion of specialized modules, was recognized as the most effective. It is concluded that the use of online courses is promising as a means of developing professional communicative competence of future engineers and technical specialists.

Keywords: online courses, technical presentations, non-linguistic university, professional communication, English language, blended learning, presentation competence, technical English, digital education

For citation: Vasilyeva N.A., Vishnyakova Yu.N. Online courses to assist students in writing technical presentations in English. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (11). P. 121 – 126.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

В условиях глобализации научно-технического сотрудничества инженеры должны не только обладать глубокими предметными знаниями, но и быть способными эффективно представлять свои разработки международной аудитории. Специалисту необходимо владеть иностранным языком на уровне, позволяющем ему активно и свободно использовать его в сфере профессиональной деятельности. Для достижения положительного результата очень важно, чтобы изучение языка носило не просто углубленный характер, а приобрело профессиональный статус [6, с. 240]. Создание и представление презентаций технической направленности на английском языке становится неотъемлемой составляющей профессиональной деятельности инженера.

Актуальность данного исследования обусловлена противоречием между возрастающими требованиями к уровню профессионально-коммуникативной подготовки выпускников неязыковых вузов и ограниченными возможностями традиционной системы образования. Современный рынок труда требует от инженеров не только технической компетентности, но и развитых навыков презентации, коммуникации и работы в международных командах. Однако действующие учебные планы неязыковых вузов часто не содержат необходимого количества часов для формирования этих компетенций.

Особую значимость проблема приобретает в контексте создания презентаций технической направленности, которые требуют как понимания специфики технического контента, так и особенностей профессиональной терминологии на иностранном языке и принципов эффективной визуализации сложной информации. Студенты сталкиваются с необходимостью одновременного овладения не только предметными знаниями, но и коммуникативными навыками [4, с. 175].

Во время занятий по иностранному языку в технических университетах преподаватели не всегда уделяют достаточного внимания особенностям профессиональной коммуникации. Ограниченное количество аудиторных часов не позволяет отработать все навыки создания презентаций. Это приводит к ситуации, когда при высоком уровне предметной подготовки выпускники зачастую не могут эффектно представить результаты своих исследований на международном уровне, что снижает их конкурентоспособность на глобальном рынке труда. Высококвалифицированные специалисты должны уметь кратко и четко выстраивать информацию технического характера и при этом владеть специальной терминологией, а также обладать навыками выступления перед аудиторией [1, с. 90].

Разрешить это противоречие могут онлайн курсы, целью которых является именно развитие навыков создания и проведения технических презентаций. Массовые открытые онлайн-курсы и другие формы цифрового обучения предлагают гибкие, адаптивные образовательные решения, которые могут быть эффективно интегрированы в традиционный учебный процесс неязыкового вуза [2, с. 138]. Онлайн-курсы предоставляют возможность персонализированного обучения, позволяя студентам осваивать материал в индивидуальном темпе и сосредоточиться на тех аспектах, которые вызывают наибольшие трудности.

Цель данного исследования – проанализировать возможность развития презентационной компетенции у студентов неязыковых вузов во время прохождения онлайн курсов и разработать практические рекомендации по их интеграции в образовательный процесс. Для этого необходимо провести анализ онлайн-ресурсов, посвященных созданию технических презентаций; выявить наиболее эффективные модели интеграции онлайн-курсов в учебный процесс; оценить влияние системного использования онлайн-курсов на развитие иноязычной профессиональной коммуникации; определить методические аспекты успешной интеграции цифровых образовательных ресурсов.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации знаний о возможностях использования онлайн-курсов для формирования профессионально-коммуникативных навыков студентов технических специальностей. Практическая ценность исследования состоит в разработке конкретных рекомендаций по интеграции цифровых образовательных ресурсов в учебный процесс неязыковых вузов.

Материалы и методы исследований

Для решения поставленной задачи была собрана информация о некоторых онлайн-курсах, посвященных презентациям и профессиональной коммуникации на английском языке [7, с. 67]. Отбор курсов проводился по следующим критериям: наличие специализированного контента по техническим презентациям, уровень языковой сложности, продолжительность, наличие интерактивных элементов и практических заданий, возможность получения сертификата.

Проводилось анкетирование студентов для оценки исходного уровня презентационных навыков и языковой подготовки студентов. Анкетирование включало опросник для самооценки навыков презентации, тест на знание технической терминологии, опросник для выявления психологических барьеров (страх публичных выступлений, языковой барьер), анкету о предыдущем опыте создания презентаций на английском языке.

Также была разработана система критериев для оценки эффективности презентаций. Система включала несколько основных критериев: структура и логика изложения, языковая грамотность и использование терминологии, эффективность коммуникации с аудиторией, техника подачи материала.

Методы исследования включали в себя следующие пункты:

- Анализ образовательных платформ. Он проводился с целью выявления наиболее подходящих курсов по следующим параметрам: соответствие технической тематике, уровень языковой сложности, практическая направленность, наличие интерактивных элементов, возможность получения обратной связи.
- Анкетирование. Оно использовалось для оценки исходного уровня студентов и выявления типичных трудностей. Анкета включала вопросы о предыдущем опыте создания презентаций на английском языке, уровне владения профессиональной терминологией, психологических барьерах. Анкетирование проводилось в начале и в конце эксперимента для оценки динамики уровня знаний.
- Педагогический эксперимент. Студенты были разделены на три группы с учетом исходного уровня владения языком и презентационными навыками:

Контрольная группа занималась по традиционной программе с использованием стандартных учебных материалов.

Экспериментальная группа 1 использовала онлайн-курсы в качестве дополнительного материала к основному курсу.

Экспериментальная группа 2 занималась по модели смешанного обучения с системным внедрением онлайн-курсов в учебный процесс.

- Статистический анализ. Для обработки результатов применялся анализ эксперимента и оценка достоверности различий между группами. Использовались методы описательной статистики, сравнения средних значений, анализ для оценки влияния различных факторов на результаты.

- Качественный анализ презентаций. Проводилась оценка как финальных презентаций, так и промежуточных этапов работы над ними. Было проведено сопоставление результатов, полученных разными методами и от разных групп участников.

Студенты экспериментальных групп работали с онлайн-курсами по индивидуальному графику, но с обязательным выполнением контрольных заданий. Для отслеживания прогресса студенты отправляли выполненные задания и получали обратную связь от преподавателей.

Результаты и обсуждения

Проведенный анализ образовательных платформ показал, что современные цифровые образовательные ресурсы предлагают значительное количество курсов, подходящих для формирования презентационной компетенции у студентов технических специальностей. Условно все проанализированные курсы можно разделить на три основные категории:

- Курсы по профессиональному английскому языку, которые фокусируются на освоении технической терминологии и особенностей научного стиля. Эти курсы направлены на развитие языковых навыков в профессиональном контексте, включая изучение специализированной лексики, грамматических структур, характерных для технических текстов, и практику профессионального общения.

- Курсы по созданию и проведению презентаций, которые направлены на получение знаний об общих принципах дизайна, структуры и подачи информации. Эти курсы уделяют внимание как техническим аспектам создания слайдов (визуальный дизайн, работа с данными, использование графики), так и гибким навыкам (управление голосом, работа с аудиторией, преодоление страха публичных выступлений).

- Специализированные технические курсы, которые включают модули по представлению результатов исследований и проектов. Они сочетают предметное содержание с развитием коммуникативных навыков, что позволяет студентам применять полученные знания в своей профессиональной области.

Наиболее эффективными для решения поставленных задач оказались курсы, сочетающие языковой и технический компонент. Именно они позволяют улучшить предметные знания и коммуникативные навыки, трудности, с которыми часто сталкиваются студенты технических специальностей. Такие курсы предоставляют возможность изучать язык не изолированно, а в контексте будущей профессиональной деятельности, что повышает мотивацию и эффективность обучения.

Анализ показал, что современные онлайн-курсы обладают рядом преимуществ по сравнению с традиционными формами обучения [3, с. 145]. Во-первых, они предлагают гибкий формат, позволяющий студентам изучать материал в удобном темпе и в подходящее время. Во-вторых, многие курсы включают интерактивные элементы, которые способствуют активному взаимодействию с материалом. В-третьих, такой формат обучения позволяет демонстрировать лучшие практики через примеры успешных и неудачных презентаций, что особенно ценно для визуального обучения.

Однако были выявлены и некоторые минусы онлайн-курсов. Многие из них ориентированы на носителей языка или студентов с продвинутым уровнем владения английским (C1 и выше), что может создавать дополнительные трудности для студентов неязыковых вузов. Кроме того, некоторые курсы носят слишком общий характер и не учитывают специфику конкретных технических специальностей. Еще одним недостатком может быть отсутствие обратной связи от преподавателей.

Стоит отметить, что для получения успешных результатов обучающихся в освоении иностранного языка преподаватель может включать в образовательную программу разнообразные индивидуальные задания для каждого отдельно взятого студента [5, с. 208].

Если преподаватель сам создает свои учебные Интернет-ресурсы, он может или воспользоваться специальной программой, доступной в Интернете (в этом случае созданные ресурсы будут храниться в Интернете и доступны широкому кругу пользователей), или без специальной программы создать учебные Интернет-ресурсы в текстовом редакторе [10, с. 107].

Результаты педагогического эксперимента показали существенные различия между контрольной и экспериментальными группами по всем оцениваемым параметрам. Оценка проводилась на основе анализа финальных презентаций, которые студенты готовили по материалам своих курсовых проектов.

Контрольная группа, занимавшаяся по традиционной программе, продемонстрировала незначительный прогресс в качестве презентаций. Студенты по-прежнему испытывали значительные трудности со структурированием материала – только 35% презентаций имели четкую логическую структуру с введением, основной частью и заключением. Использование профессиональной терминологии оставалось на низком уровне. Навыки взаимодействия с аудиторией также развивались слабо – лишь 28% студентов могли уверенно отвечать на вопросы после презентации.

Экспериментальная группа 1, использовавшая онлайн-курсы в качестве дополнительного материала, показала значительное улучшение результатов. Наиболее заметный прогресс наблюдался в области визуального оформления презентаций – 67% работ получили высокие оценки за дизайн слайдов и визуализацию данных. Владение базовой терминологией также улучшилось. Однако сохранялись проблемы с построением логичной аргументации – лишь 45% студентов успешно справились с этой задачей. Трудности с ответами на вопросы оставались у 52% студентов, что указывало на недостаточное глубокое понимание материала на английском языке.

Экспериментальная группа 2, занимавшаяся по модели смешанного обучения с системной интеграцией онлайн-курсов, показала наиболее значительный прогресс по всем критериям. Особенно заметны были улучшения в области структурирования контента. Около 83% презентаций имели четкую логическую структуру и убедительную аргументацию. Навыки взаимодействия с аудиторией также значительно улучшились. Большая часть студентов уверенно отвечали на вопросы и могли поддерживать профессиональную дискуссию на английском языке.

Наиболее эффективной оказалась модель, при которой онлайн-курсы не просто добавлялись к основной программе, а становились важной частью учебного процесса. Студенты выполняли модули к определенным датам, а полученные знания сразу же применялись в аудиторных занятиях.

Важным фактором успеха оказалась системность использования курсов. В экспериментальной группе 2 работа с онлайн-курсами была регулярной (2-3 часа в неделю в течение всего семестра), в то время как в группе 1 студенты часто откладывали прохождение курсов на последние недели семестра, что снижало эффективность. Также в группе 2 онлайн-курсы были тесно связаны с содержанием основных дисциплин – студенты выбирали темы для презентаций из своих технических курсов, что повышало их мотивацию и вовлеченность.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы, имеющие теоретическую и практическую значимость для системы высшего технического образования:

Онлайн-курсы доказали свою эффективность как инструмент формирования навыков составления презентаций у студентов технических специальностей [8, с. 157]. Системное использование цифровых образовательных ресурсов позволяет преодолеть ограничения традиционной системы обучения и предоставляет возможности для целенаправленной практики в условиях дефицита аудиторного времени. Использование онлайн-курсов способствует развитию не только языковых навыков, но и комплекса профессионально-коммуникативных умений, необходимых современному инженеру.

Модель смешанного обучения с системной интеграцией онлайн-курсов в учебный процесс показала значительно более высокую эффективность по сравнению с традиционными методами и фрагментарным использованием цифровых ресурсов [9, с. 130]. Ключевыми факторами успеха являются тесная связь содержания курсов с содержанием основных дисциплин, регулярность работы и немедленное применение полученных знаний в практической деятельности. Разработанная система критериев отбора онлайн-курсов (практическая ориентированность, качество материалов, система оценки, гибкость, уровень языковой сложности и т.д.) позволяет преподавателям вузов осуществлять отбор образовательных ресурсов, максимально соответствующих потребностям конкретных студенческих групп и специфике технических специальностей.

Методика внедрения онлайн-курсов должна включать использование контента из различных источников, синхронизацию онлайн- и офлайн-работы, систему поддержки студентов.

Преодоление психологических и языковых барьеров является важным результатом работы с онлайн-курсами. Регулярная практика в "безопасной" среде способствует развитию уверенности и снижению тревожности при публичных выступлениях на английском языке, что особенно важно для студентов неязыковых вузов.

Список источников

1. Борщева В.В. Особенности использования массовых открытых онлайн-курсов в обучении иностранному языку для специальных целей // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. № 1. С. 86 – 95.
2. Васильева Н.А., Пивкина Н.Н. К вопросу применения онлайн-курсов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе. Глобальный научный потенциал. 2024. Т. 1. № 11 (164). С. 136 – 140.
3. Голицына И.Н. Поколения электронного обучения в современном образовании // Школьные технологии. 2020. № 5. С. 3 – 9.
4. Гуляева В.А., Гуляева Т.Л., Постнов А.А. Мультимедийная презентация как средство ИКТ при обучении иностранному языку // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Наука и Просвещение. 2017. С. 173 – 177.
5. Лопаткина И.А., Гриднева Е.А., Ладоша О.М. Искусственный интеллект и его роль в изучении иностранных языков // Педагогическое образование. 2024. Т. 5. № 8. С. 205 – 209.
6. Малетина Л.В., Матвеев И.А., Сипайлова Н.Ю. Иноязычное образование в неязыковом вузе: развитие, проблемы, перспективы // Известия ТПУ. 2006. № 3. С. 236 – 240.
7. Омельченко М. С. Современные тенденции в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Проблемы, пути совершенствования и перспективы преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах: материалы 1-й Межвузовской научно-практической конференции / под ред. А.В. Антюхова. Брянск, 25 апреля 2006 года. Брянск: БГУ, 2006. С. 66 – 69.
8. Оскольская И.А. Современные методики преподавания иностранного языка в неязыковом вузе: презентации в обучении // Современное педагогическое образование. 2021. № 4. С. 155 – 161.

9. Попова Т.П., Малинина И.А. Использование онлайн-курса как компонента технологии смешанного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. С. 125 – 145.

10. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Использование современных учебных Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку и культуре // Язык и культура. 2008. № 2. С. 100 – 110.

References

1. Borscheva V.V. Features of the use of massive open online courses in teaching a foreign language for special purposes. Bulletin of PNIPU. Problems of linguistics and pedagogy. 2017. No. 1. P. 86 – 95.

2. Vasilyeva N.A., Pivkina N.N. On the issue of using online courses when teaching a foreign language at a non-linguistic university. Global scientific potential. 2024. Vol. 1. No. 11 (164). P. 136 – 140.

3. Golitsyna I.N. Generations of e-learning in modern education. School technologies. 2020. No. 5. P. 3 – 9.

4. Gulyaeva V.A., Gulyaeva T.L., Postnov A.A. Multimedia presentation as an ICT tool in teaching a foreign language. Modern education: current issues, achievements and innovations: collection of articles from the IX International scientific and practical conference. Science and Education. 2017. P. 173 – 177.

5. Lopatkina I.A., Gridneva E.A., Ladosha O.M. Artificial intelligence and its role in learning foreign languages. Pedagogical education. 2024. Vol. 5. No. 8. P. 205 – 209.

6. Maletina L.V., Matveenko I.A., Sipaylova N.Yu. Foreign language education in a non-linguistic university: development, problems, prospects. Izvestiya TPU. 2006. No. 3. P. 236 – 240.

7. Omelchenko M.S. Current Trends in Teaching Foreign Languages in a Non-Linguistic University. Problems, Ways of Improvement, and Prospects of Teaching Foreign Languages at Non-Linguistic Faculties: Proceedings of the 1st Interuniversity Scientific and Practical Conference. Edited by A.V. Antyukhov. Bryansk, April 25, 2006. Bryansk: BSU, 2006. P. 66 – 69.

8. Oskolskaya I.A. Current Methods of Teaching a Foreign Language in a Non-Linguistic University: Presentations in Training. Modern Pedagogical Education. 2021. No. 4. P. 155 – 161.

9. Popova T.P., Malinina I.A. Using an Online Course as a Component of Blended Learning Technology for Foreign Languages in a Non-Linguistic University. Pedagogy and Psychology of Education. 2020. No. 1. P. 125 – 145.

10. Sysoev P.V., Evstigneev M.N. Using Modern Educational Internet Resources in Teaching Foreign Languages and Culture. Language and Culture. 2008. No. 2. P. 100 – 110.

Информация об авторах

Васильева Н.А., старший преподаватель, кафедра иностранных языков, Национальный исследовательский университет «МЭИ», VasilyevaNatA@mpei.ru

Вишнякова Ю.Н., кандидат технических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Национальный исследовательский университет «МЭИ»

© Васильева Н.А., Вишнякова Ю.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.6

Проблемы организации и осуществления раннего профессионального самоопределения обучающихся в Китае

¹ Го Цинн,

¹ Мычко Е.И.,

¹ Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Аннотация: цель настоящего авторского заключается в выявлении и анализе основных проблем организации и осуществления раннего профессионального самоопределения обучающихся в Китайской Народной Республике. Методы исследования, применявшиеся автором при проведении исследования, включают: анализ научной литературы, сравнительный анализ образовательных систем, изучение нормативно-правовых документов в области образования КНР. Основные результаты показывают, что система раннего профессионального самоопределения в Китае характеризуется рядом структурных проблем, включая недостаточную интеграцию профориентационной работы в учебный процесс, ограниченное участие семьи в процессе профессионального выбора, а также противоречие между традиционными ценностями и современными требованиями рынка труда. Выводы исследования указывают на необходимость системного реформирования подходов к профессиональной ориентации с учетом специфики китайского менталитета и экономических потребностей страны.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профориентация, образовательная система Китая, карьерное планирование, старшеклассники, профессиональная подготовка

Для цитирования: Го Цинн, Мычко Е.И. Проблемы организации и осуществления раннего профессионального самоопределения обучающихся в Китае // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 127 – 133.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Problems of organizing and implementing early career self-determination for students in China

¹ Guo Qing,

¹ Michko E.I.,

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University

Abstract: the purpose of this research is to identify and analyze the main problems in organizing and implementing early career self-determination for students in the People's Republic of China. The research methods employed by the author include: an analysis of scientific literature, a comparative analysis of educational systems, and a study of regulatory documents in the field of education in the PRC. The main results show that the early career self-determination system in China is characterized by a number of structural problems, including insufficient integration of career guidance into the educational process, limited family involvement in the career choice process, and a conflict between traditional values and modern labor market demands. The findings of the study point to the

need for a systemic reform of approaches to career guidance, taking into account the specific characteristics of the Chinese mentality and the country's economic needs.

Keywords: professional self-determination, career guidance, Chinese educational system, career planning, high school students, vocational training

For citation: Guo Qing, Michko E.I. Problems of organizing and implementing early career self-determination for students in China. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 127 – 133.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

В условиях стремительного развития современной экономики и технологических инноваций вопросы раннего профессионального самоопределения обучающихся приобретают особую актуальность. Безусловно, успешность профессиональной карьеры во многом зависит от правильности выбора, сделанного на этапе получения образования. Однако, по мнению автора, большинство молодых людей сталкиваются с серьезными затруднениями при определении своего профессионального пути.

Исследования в области профессиональной ориентации активно развивались в трудах отечественных ученых.

Исследователь Позднеева Л.П., в своей работе отмечает, что: "В настоящий период развития общества возрастает значение подготовки подростка к осознанному профессиональному выбору. При этом данный выбор непосредственно связан с формированием чёткого представления о профессиональной общности, в которую он будет включён в будущем" [1].

Хорошевская И.В., в своем исследовании отмечает, что: "В наше время, когда выбор профессии играет огромную роль в жизни каждого человека, развитие самоопределения становится неотъемлемой частью процесса образования. От того, насколько правильно обучающийся общеобразовательной организации сможет определить свои предпочтения и склонности, будет зависеть его успешное будущее" [2].

Исследователь Пашина Е.П., в своей работе отмечает, что: "Формирование эффективной системы профессиональной ориентации обучающихся выступает одним из ведущих направлений современного этапа профессионального образования. Форма образования «на всю жизнь» перешла в новый контекст – образование «через всю жизнь»" [3].

Исследование Кочнева Л.В., в своей работе отмечает, что: "Профессиональное самоопределение обучающегося является базовой проблемой развития личности. Выбор профессии представляет собой психологически обусловленный социальный процесс, в ходе которого личность последовательно осознает наличие в обществе разделения трудовых функций, путей и способов приобретения знаний и навыков, необходимых для трудовой деятельности, и сознательно выбирает собственный индивидуальный профессиональный путь" [4].

Боброва О.А., в своем исследовании отмечает, что: "На современном этапе развития системы образования с учётом социально-экономических и политических перемен возникла необходимость в актуализации подходов к формированию профессионального самоопределения обучающихся на всех ступенях образования с целью оптимизации содержания профориентационной деятельности в соответствии с современными тенденциями" [5].

Анализируя представленные исследования, можно с уверенностью утверждать, что проблема профессиональной ориентации молодежи приобрела особую актуальность в современных условиях. Безусловно, работы отечественных ученых демонстрируют единодушное понимание того, что процесс профессионального самоопределения требует кардинального переосмысления в контексте современных реалий.

Следует отметить, что все рассмотренные исследования подчеркивают критическую важность осознанного подхода к выбору профессии. Очевидно, что традиционные методы профориентации уже не соответствуют динамично изменяющимся требованиям рынка труда. В частности, концепция образования «на всю жизнь» действительно трансформировалась в парадигму непрерывного обучения, что существенно влияет на стратегии профессионального развития.

Таким образом, по мнению автора, представленный литературный обзор убедительно свидетельствует о том, что формирование эффективной системы профессиональной ориентации является одним из приоритетных направлений развития современного образования, требующим инновационных решений и междисциплинарного подхода.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении и систематизации основных проблем организации и осуществления раннего профессионального самоопределения обучающихся в современном Китае.

Научная новизна исследования заключается в комплексном авторском анализе проблем раннего профессионального самоопределения в контексте специфических социокультурных и экономических условий современного Китая, а также в выявлении противоречий между традиционными подходами к выбору профессии и современными требованиями рынка труда.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении автором научных представлений о закономерностях профессионального самоопределения в условиях трансформирующегося общества. Практическая значимость определяется возможностью использования результатов настоящего авторского исследования для совершенствования системы профориентационной работы в образовательных учреждениях.

Материалы и методы исследований

Исследование базировалось на анализе научной литературы по проблемам профессионального самоопределения, изучении нормативно-правовых документов КНР в области образования, а также на анализе статистических данных о состоянии системы профессиональной ориентации в китайских школах.

Методология авторского исследования основывалась на системном подходе, позволяющем рассматривать процесс профессионального самоопределения как сложную систему взаимосвязанных элементов. Кроме того, использовался сравнительно-исторический метод для анализа эволюции системы профориентации в Китае.

При написании настоящей статьи, автором применялись следующие методы научного познания: теоретический анализ и синтез научной литературы, сравнительный анализ образовательных систем, контент-анализ документов, статистический анализ данных.

Результаты и обсуждения

Проведенный автором настоящего исследования анализ современного состояния системы профессиональной ориентации в Китае выявил ряд существенных проблем, которые можно систематизировать по нескольким направлениям.

Прежде всего, следует отметить, что в современном китайском обществе профессиональная принадлежность действительно во многом определяет социальный статус индивидуума, его материальное положение и психологическое благополучие. Однако, как показывает практика, взрослые, ответственные за воспитание детей, зачастую начинают задумываться о профессиональном выборе своих подопечных лишь на завершающем этапе школьного обучения.

Данная ситуация противоречит рекомендациям профессионалов в области педагогики и психологии, которые единогласно советуют начинать знакомство ребенка с миром профессий уже в дошкольном возрасте. Раннее знакомство с различными видами трудовой деятельности позволяет ребенку не только проявить свои индивидуальные склонности, но и сформировать более осознанное представление о собственных интересах и способностях.

Современные условия глобализации, цифровизации и роботизации кардинально трансформируют рынок труда. Безусловно, на первый план выходят так называемые *soft skills* – универсальные компетенции, без которых невозможно успешное развитие в любой профессиональной сфере. Именно эти навыки обеспечивают гибкость специалиста и его способность адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда [6].

Перед Китаем, продолжающим интеграцию в глобальные производственные отношения и развивающим экспортный потенциал, стоит задача подготовки квалифицированных кадров, способных обеспечить амбициозные планы страны по развитию экономики будущего. Данная задача, несомненно, является приоритетной для системы образования, реформирование которой учитывает опыт других стран (таблица 1).

Анализ факторов, влияющих на процесс раннего профессионального самоопределения старшеклассников в Китае, показывает, что их можно разделить на две основные группы: внешние и внутренние. По мнению автора, к внешним факторам относятся социально-экономические условия, семейные традиции, влияние образовательной среды, а к внутренним – личностные характеристики учащегося, его интересы, способности и ценностные ориентации.

Исследования Г.С. Прыгина, В.И. Степанского и В.П. Фарютина показали, что у учащихся с высоким уровнем сформированности навыков самостоятельной деятельности преобладает опора на внутренние факторы при выборе профессии. Напротив, для учащихся с зависимым стилем саморегуляции характерно доминирование внешних факторов [7] (таблица 2).

А.И. Зеличенко и А.Г. Шмелев предложили подробную характеристику внешних факторов профессионального выбора, выделив среди них давление, притяжение и инерцию. Внутренние факторы они связывали с потребностями индивидуума, которые он планирует удовлетворить в процессе профессиональной деятельности [8].

Таблица 1

Основные проблемы системы профориентации в китайских школах.

Table 1

Main problems of the career guidance system in Chinese schools.

Категория проблем	Конкретные проявления	Влияние на учащихся
Организационные	Недостаток специализированных служб профориентации	Отсутствие системной поддержки в выборе профессии
Методические	Устаревшие подходы к профориентационной работе	Низкая эффективность профориентационных мероприятий
Кадровые	Нехватка квалифицированных специалистов	Некачественное консультирование учащихся
Материально-технические	Недостаточное оснащение профориентационных центров	Ограниченные возможности практического знакомства с профессиями

Таблица 2

Классификация факторов профессионального самоопределения.

Table 2

Classification of factors of professional self-determination.

Тип факторов	Подкатегории	Характеристика
Внешние	Социальные	Влияние общества, социальной группы
	Семейные	Традиции семьи, ожидания родителей
	Образовательные	Влияние школы, учителей
	Экономические	Состояние рынка труда, уровень оплаты
Внутренние	Личностные	Способности, интересы, темперамент
	Мотивационные	Потребности, ценности, установки
	Когнитивные	Знания о профессиях, самопонимание

Особенно важно отметить роль ценностных ориентаций в процессе профессионального самоопределения. Как отмечает Барыльник С.Н., ценностные ориентации старшеклассника формируются через освоение духовного опыта и составляют основу его мотивации, определяя отношение к миру и своему месту в нем [9].

В китайском контексте особую роль играют традиционные культурные ценности, основанные на конфуцианской этике. Семья остается центральным элементом китайского социума, поэтому представления о жизненном успехе специалиста включают не только профессиональные достижения, но и качество семейных отношений. Другой особенностью китайской культуры является представление о том, что каждый индивидуум является частью определенной общности, коллектива, интересы которого необходимо учитывать при формировании жизненной траектории. Коллектив, в свою очередь, имеет право контролировать жизнь каждого своего члена.

Анализ современной системы профориентационной работы в китайских школах выявил ряд серьезных недостатков. Во-первых, школьники недооценивают значимость знаний, получаемых при изучении обще-

научных дисциплин, для успеха в будущей профессиональной деятельности. Во-вторых, они не осознают важности освоения надпредметных навыков и компетенций для выстраивания успешной карьеры.

Особенно тревожным является тот факт, что у большинства старшеклассников отсутствуют навыки целеполагания и перспективного планирования. Это проявляется в нежелании изучать иностранные языки, культуру и экономику других стран, что ограничивает их возможности трудоустройства в условиях глобализации (таблица 3).

Таблица 3

Проблемы профориентационной работы и их последствия.

Table 3

Problems of career guidance work and their consequences.

Проблема	Проявления	Последствия
Недооценка общенаучных знаний	Низкая мотивация к изучению базовых предметов	Недостаточная подготовка к профессиональной деятельности
Игнорирование soft skills	Отсутствие интереса к развитию коммуникативных навыков	Трудности в профессиональной адаптации
Отсутствие навыков планирования	Нежелание изучать иностранные языки	Ограниченные карьерные возможности
Недооценка самопрезентации	Слабые навыки публичных выступлений	Затруднения в карьерном продвижении

Исследования Куликова Д.Э. показали, что основными факторами, влияющими на профессиональное самоопределение в процессе получения профильного образования, являются социальная значимость выбранной профессии, ее востребованность в экономике страны, качество взаимоотношений образовательного учреждения с местным сообществом, соответствие учебных программ современным требованиям [10].

К факторам, оказывающим негативное воздействие на процесс профессионального самоопределения, исследователь отнес высокий уровень школьной тревожности, склонность к избеганию неудач, низкий уровень субъектности учащихся. Так же отметим, что важной особенностью подросткового возраста является формирование индивидуальной системы ценностей, которая служит основой для обеспечения устойчивости личности и формирования характерного для нее типа поведения. По мнению автора, ценностные ориентации выступают в качестве значимого фактора профессионального самоопределения.

Современный Китай решает вопросы профориентации, включая в учебно-воспитательный процесс различные форматы взаимодействия с обучающимися как в рамках учебной, так и внеурочной деятельности. В рамках профориентационных курсов, имеющих статус учебных дисциплин, педагоги формируют у учащихся стремление к выстраиванию карьеры как способа самореализации и возможности принести пользу обществу. Однако, по мнению автора, система профориентации в Китае сталкивается с рядом специфических проблем. Прежде всего, это противоречие между традиционными представлениями о престижности определенных профессий и реальными потребностями современной экономики. Кроме того, существует проблема недостаточной координации между различными уровнями образования и рынком труда.

Проведенный в рамках настоящей статьи анализ показывает, что в системе образования КНР активно работают специализированные службы поддержки, направленные на решение проблемных ситуаций на личностном уровне. В работу по профессиональному самоопределению учащихся вовлечены представители органов власти, общественных организаций и различных социальных групп. Трудоустройство выпускников, в настоящее время является одной из ключевых задач учреждений профессионального образования, которые заинтересованы в подтверждении эффективности своей деятельности.

Выводы

В заключение настоящей статьи, необходимо сделать ряд выводов о проведенном исследовании.

Прежде всего, отметим, что система профессиональной ориентации в китайских образовательных учреждениях характеризуется недостаточной интеграцией профориентационной работы в учебный процесс. Установлено, что большинство мероприятий носит эпизодический характер и не обеспечивает системного подхода к формированию профессиональных планов учащихся.

Выявлено существующее противоречие между традиционными культурными ценностями, основанными на конфуцианской этике, и современными требованиями рынка труда. Это создает дополнительные трудности для молодых людей при выборе профессионального пути. По мнению автора, недостаточное внимание уделяется развитию универсальных компетенций (soft skills), которые становятся все более важными в условиях быстро меняющейся экономики. Учащиеся не осознают значимости таких навыков, как критическое мышление, коммуникация, способность к обучению и адаптации.

Таким образом, китайский опыт выстраивания системы профориентационной работы со старшеклассниками, несмотря на имеющиеся проблемы, может быть полезен для изучения подходов к реформированию системы профессионального самоопределения в других странах. Однако, по мнению автора, необходимо учитывать специфические социокультурные условия и адаптировать зарубежный опыт к местным реалиям.

Список источников

1. Позднеева Л.П., Тихонова А.Б. Избыточная профессионально-ориентированная среда современной школы как условие раннего профессионального самоопределения обучающихся // Педагогическая перспектива. 2025. № 1 (17). С. 3 – 9.
2. Хорошевская И.В., Бессарабова В.Ю. Современные подходы к профессиональному самоопределению обучающихся общеобразовательной организации // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия Педагогические науки. Образование. 2024. № 3 (120). С. 70 – 73.
3. Пашина Е.П., Григоренко И.С. Создание в образовательной организации педагогических условий для профессиональной ориентации и профессионального самоопределения обучающихся // Вопросы педагогики. 2021. № 11-1. С. 342 – 347.
4. Кочнева Л.В. Самосознание как психологический предиктор профессионального самоопределения обучающихся: к постановке психолого-педагогической проблемы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 9-1. С. 59 – 64.
5. Боброва О.А., Солодовченко С.А., Ястребов Т.О. Профессиональное самоопределение обучающихся как педагогическая проблема // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 1 (306). С. 21 – 27.
6. Скрыбина Д.Ю. Развитие надпрофессиональных навыков (soft skills): научный диалог понятий // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 5. С. 191 – 197.
7. Прыгин Г.С., Степанский В.И., Фарютин В.П. Влияние особенностей саморегуляции деятельности на профессиональное самоопределение старшеклассников // Вопросы психологии. 1987. № 4. С. 45 – 51.
8. Зеличенко А.И., Шмелев А.Г. К вопросу о классификации мотивационных факторов трудовой деятельности и профессионального выбора // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1987. № 4. С. 33 – 43.
9. Барыльник С.Н. Профессиональное самоопределение молодежи в условиях современных вызовов России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 1-2 (100). С. 27 – 31.
10. Куликова Д.Э. Теоретический анализ типологических характеристик личности в современной психологии // Гуманитарный вестник. 2021. № 16. С. 53 – 58.

References

1. Pozdneeva L.P., Tikhonova A.B. Excessive professionally-oriented environment of a modern school as a condition for early professional self-determination of students. Pedagogical perspective. 2025. No. 1 (17). P. 3 – 9.
2. Khoroshevskaya I.V., Bessarabova V.Yu. Modern approaches to professional self-determination of students of a general education organization. Bulletin of Luhansk State Pedagogical University. Series Pedagogical Sciences. Education. 2024. No. 3 (120). P. 70 – 73.
3. Pashina E.P., Grigorenko I.S. Creation of pedagogical conditions for professional orientation and professional self-determination of students in an educational organization. Issues of pedagogy. 2021. No. 11-1. P. 342 – 347.
4. Kochneva L.V. Self-awareness as a psychological predictor of students' professional self-determination: towards the formulation of a psychological and pedagogical problem. Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2023. Vol. 12. No. 9-1. P. 59 – 64.
5. Bobrova O.A., Solodovchenko S.A., Yastrebov T.O. Professional self-determination of students as a pedagogical problem. Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University. 2025. No. 1 (306). P. 21 – 27.
6. Skryabina D.Yu. Development of supra-professional skills (soft skills): scientific dialogue of concepts. Advances in the Humanities. 2023. No. 5. P. 191 – 197.

7. Prygin G.S., Stepansky V.I., Faryutin V.P. The Impact of Self-Regulation Features on the Professional Self-Determination of High School Students. *Issues of Psychology*. 1987. No. 4. P. 45 – 51.
8. Zelichenko A.I., Shmelev A.G. On the Classification of Motivational Factors of Labor Activity and Professional Choice. *Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology*. 1987. No. 4. P. 33 – 43.
9. Barylnik S.N. Professional Self-Determination of Young People in the Context of Modern Challenges in Russia. *International Journal of Humanitarian and Natural Sciences*. 2025. No. 1–2 (100). P. 27 – 31.
10. Kulikova D.E. Theoretical analysis of typological characteristics of personality in modern psychology. *Humanitarian Bulletin*. 2021. No. 16. P. 53 – 58.

Информация об авторах

Го Цинн, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, tsin.go@mail.ru

Мычко Е.И., доктор педагогических наук, профессор, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, emychko@bk.ru

© Го Цинн, Мычко Е.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.882

Использование этнокомпонента в современном образовании

¹ Ильина О.М.,

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам использования этнокомпонента на уроках литературы в 10-11 гуманитарных классах. Важной в рамках данного исследования явилась проблема взаимодействия литературы и музыки, которая рассматривается в контексте общеэстетического процесса, протекающего в конкретных исторических условиях. Представлено содержание констатирующего и формирующего экспериментов и их результаты. Основой стали произведения русской и якутской литературы XIX-XXI вв., изучаемые в 10, 11 классах текстуально. В качестве музыкального материала привлекались произведения зарубежных, русских и якутских композиторов.

Работа имеет практическую направленность. Оно может быть адресовано студентам старших курсов филологических факультетов в качестве одного из дополнительных пособий по курсу «Теория и методика обучения литературе». Практический материал также будет полезен учителям и методистам школ, гимназий и лицеев при подготовке уроков литературы и во внеурочной работе; при разработке программ и учебно-методических пособий.

Ключевые слова: этнокомпонент, урок литературы, музыка, дополнительные знания и умения, эксперимент

Для цитирования: Ильина О.М. Использование этнокомпонента в современном образовании // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 134 – 140.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

The use of the ethnocomponent in modern education

¹ Pyina O.M.,

¹ Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov

Abstract: the article is devoted to topical issues of using the ethnocomponent in literature lessons in grades 10-11 in the humanities. An important issue in this study is the problem of the interaction of literature and music, which is considered in the context of the general aesthetic process taking place in specific historical conditions. The multidimensional nature of the problem makes it possible to distinguish three types of connection between literature and music, which are different in nature, principles, and content. The content includes works of Russian and Yakut literature of the XIX-XXI centuries, studied textually in grades 10 and 11. The works of foreign, Russian and Yakut composers were used as musical material.

The work has a practical focus. It can be addressed to undergraduates of philological faculties as one of the additional manuals for the course "Theory and methods of teaching literature". The practical material will also be useful to teachers and methodologists of schools, gymnasiums and lyceums in the preparation of literature lessons and extracurricular activities; in the development of programs and teaching aids.

Keywords: ethnocomponent, literature lesson, music, additional knowledge and skills

For citation: Ilyina O.M. The use of the ethnocomponent in modern education. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 134 – 140.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

«Анализ состояния преподавания литературы в общеобразовательной школе позволил актуализировать важную проблему интеграции предметов гуманитарно-эстетического цикла (литературы и музыки)» [9, с. 3]. Данная проблема видится наиболее сложной и многоаспектной. Необходимость её решения побуждает к поиску путей формирования читателей, способных к глубокому, осознанному и самостоятельному восприятию, пониманию и интерпретации литературного произведения [10].

Цель исследования: разработать научно-теоретическое обоснование и организовать опытно-экспериментальную проверку психолого-педагогических условий и методических приемов интегрированного изучения литературы и музыки [9, с. 4].

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Установить степень разработанности исследуемой проблемы в литературоведческой, искусствоведческой, психологической, педагогической и методической литературе и раскрыть на основе этого сущность, принципы интеграции литературы и музыки.
2. Выявить наиболее приемлемые в учебном процессе виды связи литературы и музыки.
3. Скорректировать программу для школ и классов с углубленным изучением литературы (автор В.Г. Маранцман) с целью реализации возможностей для проведения интегрированных уроков, способствующих эстетическому развитию школьников.
4. Сформировать специальные дополнительные знания и умения, способствующие углубленному восприятию, пониманию и интерпретации литературного произведения.
5. Теоретически обосновать и экспериментально проверить систему уроков литературы с использованием музыки в 10, 11 гуманитарных классах [8].

Опытно-экспериментальной базой научного исследования явилась МОБУ СОШ № 31 г. Якутска.

Исследование проводилось в три этапа:

I этап. Поиск форм и приёмов, нацеленных на повышение эффективности урока литературы. Намечены критерии анализа и оценки результатов эксперимента.

II этап. Проведение эксперимента по проверке эффективности предложенного пути.

III этап. Анализ и систематизация результатов опытно-экспериментальной работы [9].

Материалы и методы исследований

В работе была использована совокупность следующих методов исследования:

- теоретические: анализ психолого-педагогической, методической, литературоведческой, искусствоведческой литературы, школьных программ, изучение и обобщение педагогического опыта, моделирование;
- экспериментальные: педагогический эксперимент, в процессе которого использовались следующие способы осуществления мониторинга: наблюдение, опросные методы (беседы, анкетирование, интервьюирование); изучение результатов деятельности учителя и учащихся, анализ срезовых контрольных работ, сочинений [4].

Результаты и обсуждения

Организация экспериментальной проверки результативности интегрированных уроков литературы и музыки в 10, 11 гуманитарных классах общеобразовательной школы определялась целью и конкретными задачами исследования.

С этой целью был выбран класс в количестве 26 учащихся.

Для получения объективных данных исходного (стартового) уровня был проведен констатирующий эксперимент [9]. В процессе его проведения применялись следующие методы:

- индивидуальные и групповые беседы, анкетирование, письменные и устные ответы учащихся;
- педагогические наблюдения и контроль за ходом традиционных уроков, за деятельностью учащихся с целью изучения и обобщения существующего опыта работы [9].

Цель – получение достоверной информации, выявление уровня сформированности основных компонентов учебной деятельности учащихся, определение отдельных свойств и качеств личности как субъектов процесса обучения [9].

«На начальном этапе констатирующего эксперимента была дана оценка состава обучаемых, характеристика успеваемости по предметам гуманитарного цикла, успеваемость по литературе, характеристика особенностей протекания у них познавательных процессов: внимания, памяти, мышления, восприятия.

Далее в ходе констатирующего эксперимента был произведен анализ программ по литературе с целью выявления возможностей для проведения интегрированных уроков и осуществления целенаправленной работы по эстетическому воспитанию. Программа по литературе представляет достаточные возможности для проведения интегрированных уроков, если добиться ее корректировки с целью привлечения музыки как одного из смежных видов искусства.

В ходе констатирующего эксперимента мы выявили исходный интерес к искусству. В процессе проведения бесед, анкетирования и ранжирования выяснилось, что у учащихся старшего школьного возраста на первом плане по степени интереса к искусству находится музыка, на втором месте – кино, на третьем месте – литература, затем живопись и театр.

Выяснились также источники эстетических знаний, впечатлений старшеклассников. Так, на первом плане – средства массовой информации, на втором месте – семья, на третьем – школьные предметы» [9].

Затем был выявлен исходный уровень для овладения дополнительными знаниями. Способы мониторинга: анкета, устные вопросы для беседы. Так, ученикам была предложена анкета, состоявшая из двух блоков вопросов.

Первый блок вопросов – на выявление уровня эстетического развития, запаса музыкальных знаний, вкусов и интересов учащихся.

1. Каких композиторов и их произведения вы знаете?
2. Какая музыка к экранизации классических произведений вам нравится? Назовите фильм и имя композитора.
3. С какими музыкальными инструментами вы знакомы?
4. Назовите известные вам музыкальные термины.
5. Какие музыкальные жанры вы знаете?
6. Что вы знаете о видах связи литературных и музыкальных произведений? Приведите примеры.
7. Назовите известных вам якутских композиторов.
8. Какие произведения якутской музыки вы знаете?
9. С какими якутскими музыкальными инструментами вы знакомы?
10. Каких якутских исполнителей классической и эстрадной музыки вы можете назвать?
11. Что вы знаете о творческой связи якутских писателей и музыкантов? [9].

Второй блок вопросов анкеты выявлял знания и круг интересов по национально-региональному компоненту.

1. Какие произведения якутских писателей вы можете назвать?
2. Какие спектакли театра оперы и балета вы запомнили и почему?
3. Назовите спектакли русского и якутского драматического театров, поставленные по произведениям якутских писателей [9].

Результаты анкетирования помогли выявить исходный (стартовый) уровень знаний учащихся в области музыкальной культуры и якутской литературы.

Ответы на первый блок вопросов показали, что большинство учащихся (57,7%) смогли назвать композиторов, а 61,5% – музыкальные произведения. Относительно большой процент ответивших объясняется тем, что в среднем звене на уроках музыки учащиеся уже познакомились с некоторыми из них.

По третьему вопросу никто из учеников не смог назвать имена композиторов, написавших музыку к экранизации классических произведений, хотя названия кинофильмов были даны.

Также на уроке музыки учащиеся имели возможность узнать о музыкальных инструментах. Но достаточно низкий процент ответивших на этот вопрос (30,8%) говорит о том, что знания требуют ещё корректировки и дополнения.

Наиболее сложным оказался вопрос о музыкальной терминологии. Низкий процент ответивших (19,2%) объясняется объективной причиной: отсутствие музыкальной подготовки и слушательского опыта у большинства учащихся. Низкое качество ответов на данный вопрос подтолкнуло нас к рассредоточенному изучению терминов на уроках литературы в 10 классе.

Среди названных жанров были выделены только опера, романс, симфония (7,7%). Это говорит о слабом знании учениками разнообразных камерно-вокальных, симфонических, оперных жанров, о неумении дать им классификацию, определить характерные свойства и признаки.

Выяснилось, что учащиеся знают только об одном виде связи – литературное произведение в музыкальной интерпретации (11,5%). Был назван жанр романса и песни. В ответах не было глубины, основательности знаний.

Ответы на вопросы по якутской музыке были также на низком уровне. 30,8% учащихся назвали только трех композиторов, остальные не смогли дать ответ. Многие ученики называли классиков русской музыки, другие вместо якутских композиторов называли якутских писателей.

Среди якутских музыкальных произведений были выделены опера «Нюргун Боотур Стремительный», балет «Чурумчуку» (15,4%).

Сумели назвать якутские музыкальные инструменты 26,9%. Учащиеся вплотную соприкасаются с ними в семье, бывая у родственников в улусе, посещая концерты якутской музыки.

Учащиеся знают в основном больше исполнителей эстрадной музыки, чем классической (19,2%), хотя в настоящее время в республике есть много прекрасных артистов (Н. Чигирева, А. Адамова, А. Борисова, И. Степанов и др.).

Только семь учащихся (26,9%) смогли назвать музыкальные произведения, появившиеся в результате творческих связей якутских писателей и музыкантов [9].

Таким образом, низкий уровень знаний в области музыкальной культуры позволяет продолжить работу в этом направлении. Нам кажется, что причины низкого качества ответов в недостаточном внимании на уроках к якутской национальной культуре, пассивность, нежелание самих учащихся узнать о якутской музыке, оказывают влияние и средства массовой информации, пропагандирующие в основном эстрадную музыку. Не последнюю роль играет и семья, не всегда прививающая детям любовь к классической музыке и к национальной, в частности.

Результаты анкетирования по второму блоку вопросов показали, что знания учащихся такие же низкие, как и при ответах на первый блок вопросов. Только 23,1% учащихся назвали якутских писателей и их произведения.

Смогли назвать спектакли Театра оперы и балета РС(Я) 26,9% учащихся.

Сложным оказался и вопрос о спектаклях русского и якутского драматических театров РС(Я), поставленных по произведениям якутских писателей. Смогли ответить только 15,4% учащихся. Причины такого положения в недостаточном внимании учителей литературы к национально-региональному компоненту, в слабой пропаганде в школах якутской литературы и в целом якутской культуры [9].

Таким образом, учащиеся показали низкий исходный (стартовый) уровень знаний в области музыкальной культуры и якутской литературы. Подобные поверхностные, фрагментарные знания привели нас к мысли продолжить работу по обогащению представлений учащихся.

Помимо анкеты были проведены групповые и индивидуальные собеседования по следующему кругу вопросов:

1. В чем главное назначение литературы и музыки в наше время?
2. Есть ли у вас любимые литературные и музыкальные произведения?
3. Что вас привлекает в литературе и музыкальном искусстве?
4. Какие образы, темы в литературе и музыке вас больше всего привлекают? (героика, лирика, фантастика, сказка, образы природы, драматизм, трагедийность в изображении человеческих характеров и судеб, танцевальные мелодии и ритмы, другие образы и темы) [8].

В целом, констатирующий эксперимент показал следующее:

1. Программа по литературе предоставляет большие возможности для эстетического воспитания учащихся.
2. Ученики показали низкие знания в области музыкальной культуры и якутской литературы в силу отсутствия системы в работе, игнорирования роли музыки в учебном процессе, однообразия форм работы, слабой пропаганды якутской национальной культуры.
3. Отсутствие целенаправленной работы по привлечению на урок музыки как одного из смежных видов искусства не позволяет сделать данный процесс более плодотворным.

С учетом полученных данных в ходе констатирующего эксперимента был разработан план формирующего эксперимента, в процессе которого происходило формирование специальных дополнительных знаний и умений [8, 9].

Формирующий эксперимент преследовал цель доказать экспериментальным путем, что интегрированное изучение литературы и музыки способствует формированию дополнительных знаний и умений, что приводит к углубленному пониманию, восприятию и интерпретации художественного текста [9].

Программа формирующего эксперимента включала следующие разделы:

- определение этапов эксперимента (10, 11 классы);
- отбор теоретических сведений, тем, текстов, на основе которых будет проходить опытная проверка;
- определение места экспериментальных уроков в системе изучения литературной темы;
- отбор необходимого музыкального материала;
- выбор оптимальных приемов и методов работы;
- диагностика (мониторинг) результативности [9].

Содержанием формирующего эксперимента стали произведения русской литературы XIX-XXI вв., изучаемые в 10, 11 классах текстуально, а также отдельные произведения якутской литературы. Выбор содержания экспериментальных уроков основывался на принципиально важном для реализации основных задач условии: тексты литературных произведений предоставляли возможности для литературно-музыкальных параллелей [2].

В процессе учебной деятельности учащиеся сталкиваются с таким явлением, которое в психологии и педагогике называется переносом знаний и умений в новую ситуацию, на новый текст с целью их коррекции и закрепления. При этом диагностируется одно из действий ученика – применение, то есть умение использовать материал в стандартных и новых условиях [5]. С этой целью в 10, 11 гуманитарных классах мы изучаем текстуально отдельные произведения якутской литературы, представляющие возможности для выявления трех видов связи с музыкой. В качестве музыкального материала привлекались произведения якутских композиторов [2].

Включенный в программу национально-региональный компонент позволил учащимся соприкоснуться с богатейшим культурным наследием якутского народа. В ходе уроков были использованы следующие методы обучения: творческого чтения, репродуктивный, исследовательский и эвристический [2].

На завершающем этапе эксперимента анализировались и систематизировались результаты опытной работы. С помощью математической обработки итоговых данных были получены:

- сведения об исходном (стартовом) и конечном (финишном) уровнях сформированности дополнительных знаний и умений, о положительной динамике их развития;
- результаты письменного экзамена по литературе в 10, 11 классах;
- данные о качестве успеваемости учащихся 10 класса (исходный уровень) и 11 класса (конечный уровень) и положительной динамике ее роста [9].

После проведения эксперимента учащимся было предложено ещё раз ответить на вопросы анкеты (см. констатирующий эксперимент) с целью выявления конечного (финишного) уровня владения дополнительными знаниями. Анализ результатов показал, что до эксперимента 57,7% учащихся знали о композиторах. После проведения эксперимента уровень знаний значительно возрос (85,5%). Динамика роста прослеживается и в вопросе о музыкальных произведениях (от 61,5% до 76,9%). Этому способствовали целенаправленная работа по обогащению знаний и система определенных заданий.

Если на констатирующем этапе эксперимента никто из учащихся не смог назвать авторов музыки к экранизациям классических произведений, то после эксперимента, благодаря урокам, на которых мы обращались к экранизации произведений, количество учащихся, владевших знаниями в этой области, значительно возросло до 69,2%.

До эксперимента учащиеся слабо владели сведениями о музыкальных инструментах. Круг сведений был ограничен лишь знаниями, полученными на уроках музыки в среднем звене. В результате учащиеся, если и знали музыкальные инструменты, все равно не могли отнести их к группам (духовые, смычковые и т.д.), не знали их отличия, тембровые и акустические качества. После эксперимента, благодаря обращению внимания на характер звучания, знания об инструментах значительно возросли (76,9%).

Большие трудности возникли в 10 классе на уроках с использованием музыкальной терминологии. Лишь 19,2% учащихся, имеющих музыкальную подготовку, смогли использовать термины в своих ответах. Благодаря рассредоточенной работе на протяжении курса 10 класса большинство учащихся (61,5%) овладело необходимыми терминами и смогло использовать их в своих ответах (несмотря на то, что музыкальные термины уже изучались на уроке музыки, в ходе формирующего эксперимента мы еще раз изучали наиболее важные из них).

Ограниченные сведения были у учащихся и в области музыкальных жанров (7,7%). Они носили общий характер. Привлекая на урок литературы музыку, мы пытались анализировать произведения с учетом жанровых признаков. В результате 61,5% учащихся овладели знаниями о жанрах.

Как уже было сказано, до эксперимента учащиеся смогли назвать только один вид связи. Поскольку опытное обучение было построено исходя из трех связей литературы и музыки, то учащиеся почти полностью овладели этими знаниями (80,8%).

Благодаря обращению на уроках к якутской музыке расширился кругозор учащихся и в этой области. Повысились знания о якутских композиторах и о якутских музыкальных произведениях (с 15,4% до 69,2%), о национальных инструментах (с 26,9% до 50,1%) и исполнителях (с 19,2% до 53,8%). Также возрос уровень знаний о творческих связях писателей и музыкантов (с 26,9% до 57,7%).

Расширился объем знаний якутской литературы. Как было сказано выше, в процессе эксперимента мы опирались не только на произведения русской литературы XIX-XXI вв., но и на образцы якутской литературы, также образующие литературно-музыкальные параллели. Таким образом, значительно возросли знания о якутских писателях и их произведениях с 23,1% до 50,1%, о спектаклях театра оперы и балета с 26,9% до 42,3%, о спектаклях русского и якутского драматических театров, поставленных по произведениям якутских писателей с 15,4% до 38,5% [9].

На основе полученных данных можно сделать вывод, что, если знания до эксперимента носили в основном бессистемный, эпизодический характер, то после эксперимента процент усвоения знаний значительно возрос, что свидетельствует о наличии положительной тенденции в развитии общих (базовых) и дополнительных культурологических знаний [8, 9].

Выводы

Проведенная опытно-экспериментальная работа дает возможность подвести некоторые итоги:

1. Предлагаемое нами интегрированное изучение литературы и музыки получило экспериментальную проверку в ходе опытного обучения.
2. Процесс интегрированного изучения литературы и музыки основывался на скорректированной нами программе для школ и классов с углубленным изучением литературы, в которой учитывалось взаимодействие и взаимопроникновение разных видов искусства.
3. Установлен стартовый (исходный) и конечный (финишный) уровень литературного развития учащихся старшего звена.
4. Образовательный процесс был расширен за счет введения дополнительных знаний.
5. Опытное обучение способствовало овладению специальными дополнительными умениями, а также помогло совершенствованию устной и письменной речи учащихся.
6. Интегрированные уроки способствовали развитию самостоятельного мышления старшеклассников, более глубокому проникновению в выраженные в литературе и музыке чувства, мысли, переживания.
7. Вычлененные нами три основных вида связи литературы и музыки позволили использовать учителю разнообразные задания для индивидуальной, групповой и фронтальной работы.
9. Учащимся предоставилась возможность включиться в разнообразную по формам и приемам учебную деятельность, в центре которой адекватное авторскому замыслу глубокое восприятие и понимание текста, обучение основам интерпретации литературного произведения, развитие ассоциативного мышления.
10. Общение с произведением стало потребностью большинства учащихся.
11. Разнообразная учебная деятельность позволила учащимся самоутвердиться в классном коллективе [9].

Список источников

1. Ильина О.М. Интеграция предметов в рамках современного образовательного процесса // Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 2-х ч. / под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Белгород, 31 мая 2019 года. Белгоро: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019. Ч. 1. С. 136 – 139.
2. Ильина О.М. Использование жанров якутского фольклора в рамках школьного риторического образования // Обзор педагогических исследований. М., 2021. Т. 3. № 6. С. 49 – 51.
3. Ильина О.М. Музыкальная культура старожилов Русского Устья в контексте школьного и вузовского образования: опыт интеграции // Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России: сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической онлайн-конференции / ред. Т.А. Бердникова, Е.А. Антонова, С.Ю. Залуцкая. Чебоксары: ИД «Среда», 2021. С. 101 – 103.
4. Интеграция музыки и литературы в современном образовании: сборник методических рекомендаций. Ульяновск, 2016. 150 с.
5. Леонов С.А. Литературное образование на современном этапе: Проблемы и поиски // Проблемы современного филологического образования. М., 2001.

6. Садовникова Т.Ю. Использование музыки на уроках литературы как средство мотивации к обучению // Воропаевские чтения: материалы V Международной научно-практической конференции. Красноярск: Издательство: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2024. С. 107 – 109.
7. Тарабанова Е.В. Использование музыки на уроках литературы по изучении лирики С.А. Есенина // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы X Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2022. С. 56 – 58.
8. Шац О.М. Интегрированный урок литературы: монография. Якутск: Издательство Якутского ун-та, 2009. 136 с.
9. Шац О.М. Интегрированное изучение литературы и музыки в гуманитарных классах: учебное пособие. Якутск: Изд-во СГПА, 2020. 193 с.
10. Щёкина Д.А. Использование живописи и музыки на уроках литературы как средство формирования нравственной личности школьника // Актуальные проблемы и психологии: сборник конференции. Севастополь, 2024. Т. 5. № 6. С. 5 – 11.

References

1. Ilyina O.M. Integration of subjects within the modern educational process. Social and humanitarian knowledge as a catalyst for social development: a collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference: in 2 parts. Edited by E.P. Tkacheva. Belgorod, May 31, 2019. Belgorod: OOO Agency for Advanced Scientific Research (APNI), 2019. Part 1. P. 136 – 139.
2. Ilyina O.M. Use of Yakut folklore genres in school rhetorical education. Review of pedagogical research. Moscow, 2021. Vol. 3. No. 6. P. 49 – 51.
3. Ilyina O.M. Musical Culture of Old-Timers of Russkoye Ustye in the Context of School and University Education: An Integration Experience. The Linguistic Picture of the World of Russian Old-Timers in the Context of Interaction with the Languages and Cultures of the Peoples of Russia: A Collection of Materials from the All-Russian Scientific and Practical Online Conference with International Participation. Eds. T.A. Berdnikova, E.A. Antonova, S.Yu. Zalutskaya. Cheboksary: Sreda Publishing House, 2021. P. 101 – 103.
4. Integration of Music and Literature in Modern Education: A Collection of Methodological Recommendations. Ulyanovsk, 2016. 150 p.
5. Leonov S.A. Literary Education at the Present Stage: Problems and Searches. Problems of Modern Philological Education. Moscow, 2001.
6. Sadovnikova T.Yu. The Use of Music in Literature Lessons as a Means of Motivating Learning. Voropaev Readings: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference. Krasnoyarsk: Publisher: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, 2024. P. 107 – 109.
7. Tarabanova E.V. Using Music in Literature Lessons on the Study of S.A. Yesenin's Lyrics. Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovation: Proceedings of the 10th All-Russian Student Scientific and Practical Conference with International Participation. Novosibirsk, 2022. P. 56 – 58.
8. Shats O.M. Integrated Literature Lesson: Monograph. Yakutsk: Yakutsk University Publishing House, 2009. 136 p.
9. Shats O.M. Integrated Study of Literature and Music in Humanities Classes: Textbook. Yakutsk: SGPA Publishing House, 2020. 193 p.
10. Shchekina D.A. The use of painting and music in literature lessons as a means of forming the moral personality of schoolchildren. Current problems of psychology: conference proceedings. Sevastopol, 2024. Vol. 5. No. 6. P. 5 – 11.

Информация об авторах

Ильина О.М., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «Общее языкознание и риторика», ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», shatsom@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

Психолого-педагогические подходы к диагностике ценностного отношения к музыке у детей

¹ Королева Н.Г.,

¹ Тольяттинский государственный университет

Аннотация: в данной статье представлен анализ психолого-педагогических подходов к диагностике ценностного отношения к музыке у детей. Особое внимание уделяется принципам выбора и разработки диагностических заданий, учитывающих структуру ценностного отношения (эмоционально-ценностный, когнитивный, деятельностный), возрастные особенности детей и современные тенденции в области музыкального воспитания. Представлены теоретические основы и примеры диагностических заданий, разработанных на основе различных подходов. Описываются результаты апробации и обсуждаются перспективы использования предложенных методик в образовательной практике.

Формирование ценностного отношения к музыке требует комплексной диагностики, оценивающей эмоциональную отзывчивость, осмысление и активную деятельность ребенка. Существующие подходы не всегда в полной мере отражают глубину переживаний и творческую активность, сосредотачиваясь преимущественно на оценке знаний или простого участия. Актуальным является систематизация принципов разработки диагностических заданий, учитывающих структурные компоненты и возрастные особенности. Целью исследования является обозначение и обоснование психолого-педагогических подходов, направленных на оценку ценностного отношения к музыке. В статье ставятся задачи анализа компонентов отношения, определения принципов разработки заданий, представления примеров заданий и обсуждения критериев их оценки.

Для оценки ценностного отношения к музыке у дошкольников разработаны диагностические задания, охватывающие эмоционально-ценностный, когнитивный и деятельностный компоненты. Оценка проводилась качественно и количественно, анализируя ответы, рисунки и наблюдая за активностью детей. Результаты заданий позволяют оценить способность ребенка к эмоциональному переживанию музыки, пониманию ее содержания и активному музыкальному проявлению.

Результаты апробации подтверждают эффективность предложенных подходов к выбору и разработке диагностических заданий. Комплексный подход, охватывающий все компоненты ценностного отношения к музыке, позволяет получить более полное и объективное представление об уровне его сформированности у детей.

Для диагностики ценностного отношения к музыке у детей важен комплексный подход с учетом структуры, возраста и психолого-педагогических принципов. Эффективными являются задания, стимулирующие активное взаимодействие с музыкой, а не просто проверку знаний. Результаты исследования помогут педагогам разрабатывать диагностические инструменты и индивидуализировать музыкальное воспитание. Предложенные подходы могут лечь в основу создания системы диагностики для детей разного возраста, способствуя эффективному музыкальному воспитанию.

Ключевые слова: ценностное отношение к музыке, диагностика, музыкальное воспитание, дети, психолого-педагогические подходы, диагностические задания, возрастные особенности

Для цитирования: Королева Н.Г. Психолого-педагогические подходы к диагностике ценностного отношения к музыке у детей // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 141 – 148.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Psychological and pedagogical approaches to diagnosing children's value attitude towards music

¹ Koroleva N.G.,

¹ Tolyatti State University

Abstract: this article presents an analysis of psychological and pedagogical approaches to diagnosing children's value attitudes towards music. Special attention is paid to the principles of selecting and developing diagnostic tasks that take into account the structure of value attitudes (emotional-value, cognitive, and activity-based), the age characteristics of children, and current trends in music education. The article provides theoretical foundations and examples of diagnostic tasks developed based on various approaches. The results of the testing are described, and the prospects for using the proposed methods in educational practice are discussed.

The formation of a value-based attitude towards music requires a comprehensive diagnostic approach that assesses the child's emotional responsiveness, comprehension, and active engagement. Existing approaches may not fully capture the depth of emotions and creative activity, focusing primarily on evaluating knowledge or mere participation. Therefore, it is crucial to systematize the principles of developing diagnostic tasks that take into account the structural components and age-related characteristics. The aim of this research is to identify and justify psychological and pedagogical approaches aimed at assessing a value-based attitude towards music. The article aims to analyze the components of the relationship, define the principles of task development, present examples of tasks, and discuss the criteria for evaluating them.

To assess the value attitude to music in preschoolers, diagnostic tasks have been developed, covering the emotional-value, cognitive and activity components. The assessment was carried out qualitatively and quantitatively, analyzing the answers, drawings and observing the activity of children. The results of the tasks allow to assess the ability of a child to emotional experience of music, understanding its content and active musical manifestation.

The results of the approbation confirm the effectiveness of the proposed approaches to the selection and development of diagnostic tasks. A comprehensive approach that covers all components of a value-based attitude towards music allows for a more complete and objective understanding of the level of its development in children.

A comprehensive approach that takes into account the structure, age, and psychological and pedagogical principles is important for diagnosing a value-based attitude towards music in children. Tasks that encourage active engagement with music rather than simply testing knowledge are effective. The results of the study will help teachers develop diagnostic tools and individualize music education. The proposed approaches can serve as the basis for creating a diagnostic system for children of different ages, promoting effective music education.

Keywords: value attitude to music, diagnostics, musical education, children, psychological and pedagogical approaches, diagnostic tasks, age-related features

For citation: Koroleva N.G. Psychological and pedagogical approaches to diagnosing children's value attitude towards music. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 141 – 148.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Ценностное отношение к музыке является одним из ключевых аспектов музыкального воспитания, формирующимся в процессе целенаправленной педагогической деятельности [4, 7, 8, 9]. Оно представляет собой сложное интегративное качество личности, которое включает эмоциональную отзывчивость, когнитивное осмысление музыкального содержания и активную, инициативную музыкальную деятельность. Для эффективной организации процесса формирования этого отношения, а также для оценки его динамики, необходим соответствующий диагностический инструментарий.

Диагностика ценностного отношения к музыке – это не просто определение уровня знаний или степень участия ребенка в музыкальной деятельности. Она должна позволять оценить глубину эмоционального переживания, личностный смысл, который ребенок вкладывает в музыку, его творческую активность и избирательность музыкальных предпочтений. Современная психолого-педагогическая наука требует комплексного подхода к диагностике, учитывающего многогранность исследуемого феномена [2, 3].

В.П. Анисимов, Н.А. Ветлугина, Д.К. Кирнарская внесли значительный вклад в понимание музыкального развития детей, музыкального воспитания и формирования отношения к музыкальному искусству [1, 2, 6]. В научных исследованиях акцентируется внимание на изучение содержания и характера ценностного отношения детей к музыке. Н.А. Ветлугина выделяла важность эмоциональной отзывчивости. Д.К. Кирнарская определяет важным этапом в разработке любой диагностической системы выбор и обоснование подходов к созданию конкретных заданий [6]. Именно от качества, валидности и надежности этих заданий зависит точность получаемых результатов и, как следствие, эффективность дальнейшей педагогической работы.

Существующие сегодня подходы к диагностике ценностного отношения к музыке у детей не всегда в полной мере отвечают комплексности данного феномена. Часто диагностика ограничивается оценкой лишь отдельных аспектов (например, знаний о музыке или степень участия в музыкальной деятельности), упуская из виду глубину эмоционально-ценностного переживания, личностный смысл и творческую активность ребенка.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости систематизации и обоснования принципов выбора и разработки диагностических заданий для оценки ценностного отношения к музыке у детей, учитывающих его структурные компоненты и возрастные особенности.

Цель статьи: обозначить и обосновать психолого-педагогические подходы к выбору и разработке диагностических заданий для оценки ценностного отношения к музыке у детей.

Задачи статьи:

1. Проанализировать структурные компоненты ценностного отношения к музыке и их возрастные проявления.
2. Определить психолого-педагогические принципы, лежащие в основе выбора и разработки диагностических заданий.
3. Представить примеры диагностических заданий, разработанных на основе различных подходов, для оценки каждого компонента ценностного отношения.
4. Обсудить критерии оценки эффективности разработанных заданий.

Как было отмечено ранее, ценностное отношение к музыке представляет собой интегративное качество, включающее три компонента [4]. Показателями эмоционально-ценностного компонента является отзывчивость, способность к переживанию, избирательность музыкальных предпочтений, эмоциональная выразительность. Следовательно, специфика диагностики эмоционально-ценностного компонента требует заданий, стимулирующих проявление непосредственных эмоциональных реакций, ассоциаций, умения вербализовать или передать свои чувства через невербальные средства. Показателями когнитивного компонента является понимание музыкального содержания, узнавание жанров, темпов, динамики, различение основных выразительных средств, элементарные представления о музыке. Следовательно, специфика данного компонента требует заданий на распознавание, сравнение, классификацию, установление связей между музыкой и ее характеристиками. Деятельностный компонент проявляется в активности, инициативности, стремлении к музицированию, творческом самовыражении, в музыкальных впечатлениях. Следовательно, специфика диагностики деятельностного компонента требует заданий, направленных на выявление желания участвовать в музыкальной деятельности, умения проявлять самостоятельность, творчество, переносить музыкальные впечатления на другие виды деятельности.

Основываясь на комплексном понимании ценностного отношения к музыке, при разработке диагностических заданий следует руководствоваться следующими подходами: личностно-ориентированным (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), деятельностным (А.Н. Леонтьев), комплексным (интегративным) (Я.А. Коменский, К.Д. Ушинский), аксиологическим (Г. Риккерт) [7, 8].

Диагностические задания должны учитывать индивидуальные особенности ребенка, его интересы, уровень развития, предыдущий опыт (личностно-ориентированный подход). Предпочтение отдается заданиям, допускающим вариативность ответов, возможность выбора, самовыражения. Избегать заданий, требующих исключительно репродуктивных ответов или знаний, не связанных с личностным опытом ребенка. Например, вместо вопроса «Что такое темп?», лучше предложить «Какая музыка тебе нравится больше – быстрая или медленная? Почему? Попробуй спеть или станцевать эту музыку».

Диагностика должна основываться на реальной деятельности ребенка, а не на его вербальных отчетах о ней (деятельностный подход). Ценностное отношение проявляется в действии. Диагностика, осуществляемая в рамках деятельностного подхода, должна строиться на основе анализа видов музыкальной деятельности (В.П. Анисимов [1]). Предпочтение отдается заданиям, предполагающим активное взаимодействие с музыкой: слушание с последующим движением, игрой на инструменте, рисованием; совместное музицирование; импровизация.

Диагностика должна охватывать все компоненты ценностного отношения к музыке (комплексный (интегративный) подход). Одно задание может оценивать несколько компонентов одновременно – комбинирование различных видов деятельности (слушание, движение, речь, рисование, игра на инструментах) в рамках одного задания. Например, сначала прослушать музыкальное произведение (когнитивный компонент), выразить свои эмоции через танец (эмоциональный, поведенческий), а затем рассказать, какие образы у него возникли (когнитивный, эмоциональный).

Диагностика должна учитывать социокультурный контекст [5], в котором растет ребенок, и музыкальные ценности, которые ему доступны (аксиологический подход). Включение в диагностику заданий, связанных с различными жанрами и стилями музыки (классическая, народная, детская), позволяющих выявить предпочтения и открытость к новому. Например, «Мы послушали сегодня русскую народную песню «Во поле берега стояла» и отрывок из произведения К. Лядова «Хороводная». Какая музыка тебе понравилась больше? Хочешь послушать что-то еще из этого жанра?».

Авторы обращают внимание и на учет возрастных особенностей ребенка [2, 10]. Важно, чтобы сложность, форма, содержание и подача заданий соответствовали возрастным особенностям детей, учитывая их восприятие, мышление, моторику и речевые возможности [2]. Следовательно, инструкции должны быть максимально понятными и однозначными для каждой возрастной группы, чтобы обеспечить корректность результатов диагностики.

Независимо от выбранного подхода, каждое диагностическое задание должно соответствовать: валидности (задание должно измерять именно то, что предполагается – тот или иной аспект ценностного отношения к музыке); надежности (результаты, полученные с помощью задания, должны быть стабильными и воспроизводимыми при повторном тестировании в сопоставимых условиях); объективности (процесс оценивания результатов должен быть максимально стандартизирован, чтобы минимизировать субъективное влияние экспериментатора); доступности (задание должно быть выполнимо для ребенка соответствующего возраста и уровня развития); эмоциональной безопасности (задание не должно вызывать у ребенка негативных переживаний); информативности (задание должно предоставлять достаточно данных для формулирования выводов о диагностируемом явлении); эстетической привлекательности (для детей, особенно дошкольного возраста, важно, чтобы задания были интересны и вызывали положительные эмоции) [1, 6].

Таким образом, разработка диагностических заданий для оценки ценностного отношения к музыке – это многогранный процесс, требующий научного подхода, глубокого понимания детской психологии и педагогики, а также креативности в создании инструментария, который будет не только информативным, но и развивающим.

Материалы и методы исследований

На основе анализа теоретических подходов были разработаны диагностические задания, направленные на оценку каждого компонента ценностного отношения к музыке (эмоционально-ценностный, когнитивный, деятельностный). Задания разрабатывались с учетом возрастных особенностей детей дошкольного возраста (5-7 лет) и были апробированы на выборке детей (102 ребенка, возраст 5-7 лет) в условиях индивидуальных диагностических сессий. Проводилось наблюдение за реакцией детей, анализ их ответов и продуктов деятельности.

Полученные данные анализировались качественно (анализ ответов, рисунков, протоколов наблюдения) и количественно (расчет частоты выбора, уровня активности, корреляционный анализ).

Оценка эмоционально-ценностного компонента:

Диагностическое задание 1: «Музыкальные настроения».

Описание: детям предлагается прослушать короткие музыкальные фрагменты разного характера (радостный марш, грустная колыбельная, таинственная мелодия). После прослушивания им предлагается выбрать соответствующую картинку с изображением эмоции (радость, грусть, удивление, страх) или показать свое настроение с помощью мимики и пантомимы.

Подход: эмоциональный, игровой, деятельностный.

Оценка: способность адекватно распознать и выразить эмоциональное содержание музыки.

Диагностическое задание 2: «Рисуем музыку».

Описание: детям предлагается прослушать музыкальное произведение (например, «Осень», музыка С.М. Майкапара) и затем нарисовать то, что они «увидели» или «почувствовали» в музыке.

Подход: комплексный (эмоциональный, деятельностный, аналитический), проективный.

Оценка: эмоциональная насыщенность рисунка, соответствие его музыкальному содержанию, оригинальность образов.

Оценка когнитивного компонента:

Диагностическое задание 3: «Музыкальный детектив».

Описание: звучат отрывки музыки, изображающей разные явления (идет дождь, марширует солдат, тикают часы, летает птичка). Ребенок должен угадать, что «изображает» музыка, и выбрать соответствующую картинку.

Подход: деятельностный, игровой, когнитивный.

Оценка: умение устанавливать связь между звуком и образом.

Диагностическое задание 4: «Жанры в музыке».

Описание: детям предлагается прослушать отрывки музыки разных жанров (песня, танец, марш) и определить, к какому жанру относится каждый отрывок, а также объяснить, по каким признакам они это определили (например, «эта музыка танцевальная, потому что она ритмичная и хочется двигаться»).

Подход: когнитивный, аналитический.

Оценка: знание основных жанров, умение анализировать средства музыкальной выразительности.

Оценка деятельностного компонента:

Диагностическое задание 5: «Моя любимая музыка».

Описание: ребенку предлагается выбрать из предложенных записей (или назвать самому) музыку, которая ему нравится больше всего, и объяснить свой выбор. Затем предложить ему спеть, станцевать или поиграть на инструменте под эту музыку.

Подход: личностно-ориентированный, деятельностный, поведенческий.

Оценка: активность в выборе и проявлении предпочтений, инициативность, качество исполнения.

Диагностическое задание 6: «Музыкальный театр»

Описание: детям предлагается прослушать музыкальное произведение и затем разыграть небольшую сценку или импровизацию, отражающую содержание музыки.

Подход: комплексный (деятельностный, творческий, поведенческий, эмоциональный).

Оценка: инициативность в постановке, взаимодействие с музыкой, творческие проявления.

Результаты и обсуждения

Проведем анализ выполнения заданий по компонентам ценностного отношения:

Эмоционально-ценностный компонент:

Диагностическое задание 1 «Музыкальные настроения» показало, что 65,6% дошкольников способны адекватно распознавать базовые эмоции (радость, грусть). Способность к дифференциации более тонких оттенков эмоций проявили 34,3% детей.

Диагностическое задание 2 «Рисуем музыку» выявило, что 87,3% детей демонстрируют яркую эмоциональную окраску своих работ, а 12,7% – более рациональный подход, отражая структуру музыки.

Когнитивный компонент:

Диагностическое задание 3 «Музыкальный детектив» показало, что 96% дошкольников успешно справляются с распознаванием звукоизобразительной музыки.

Диагностическое задание 4 «Жанры в музыке» продемонстрировало, что 52,9% детей могут различать основные жанры и объяснять свои предпочтения.

Деятельностный компонент:

Диагностическое задание 5 «Моя любимая музыка» показало высокую степень активности и избирательности у 77,4% детей. Важно, что выбор музыки часто сопровождался желанием двигаться или петь.

Диагностическое задание 6 «Музыкальный театр» выявило, что 79,4% детей с энтузиазмом включаются в творческую импровизацию, проявляя инициативность.

Было установлено, что задания, сочетающие несколько видов деятельности (например, слушание с последующим рисованием и объяснением), дают более полную картину, чем задания, оценивающие только один аспект. Игровые диагностические задания оказались наиболее эффективными для стимулируя их активность и искренность ответов. Дошкольники чаще опирались на непосредственное эмоциональное впечатление и ассоциации.

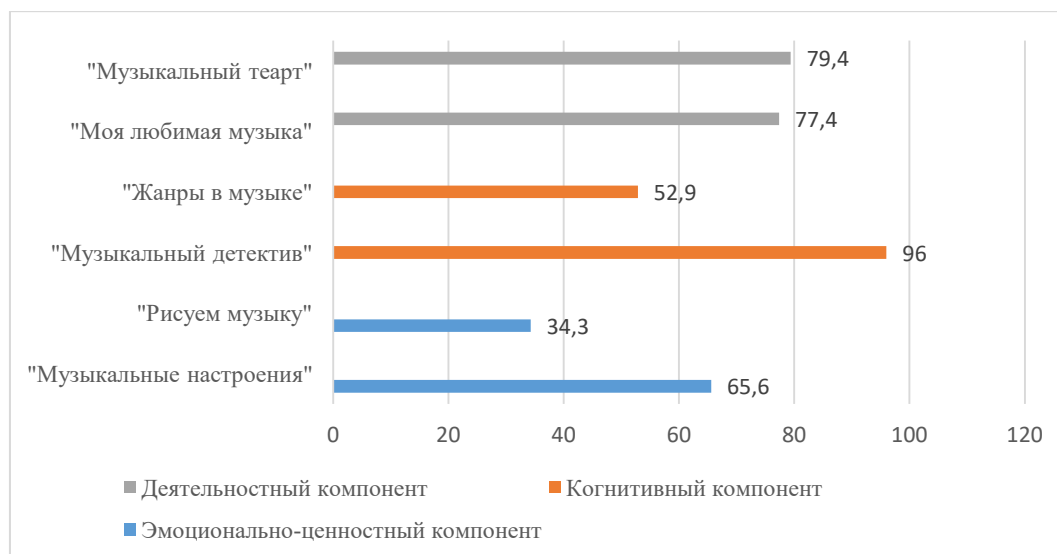

Рис. 1. Результаты апробации диагностических заданий.

Fig. 1. Results of diagnostic tasks testing.

Результаты апробации (рис. 1) подтверждают эффективность предложенных подходов к выбору и разработке диагностических заданий. Комплексный подход, охватывающий все компоненты ценностного отношения к музыке, позволяет получить более полное и объективное представление об уровне его сформированности у детей.

Диагностика эмоционального отклика (эмоционально-ценностный компонент) оказалась наиболее чувствительной к возрасту. Дошкольники более искренне и непосредственно выражают свои эмоции. Задания, основанные на игре и изобразительной деятельности, оказались наиболее валидными для оценки этого компонента.

При диагностики когнитивного компонента важно было найти баланс между проверкой знаний и пониманием сути музыкального явления. Задания на распознавание образов и жанров, выполненные в игровой форме, более информативны, чем прямые вопросы по теории музыки.

Наблюдение за действиями ребенка (деятельностный компонент) в процессе игры, его выбором музыки, участием в музыкальной деятельности, а также анализ его творческих продуктов (рисунков, импровизаций) являются ключевыми для оценки этого компонента. Задания, предполагающие активное взаимодействие и самостоятельность, оказались наиболее показательными.

Определено, что выбор заданий должен основываться на четком понимании того, какой именно аспект ценностного отношения мы хотим диагностировать [7, 8]. Разработка заданий требует креативности, учета возрастных особенностей и использования разнообразных стимулов (различные жанры музыки, изобразительные материалы, музыкальные инструменты). Важно, чтобы задания были не только диагностическими, но и сами по себе имели воспитательное значение, стимулируя интерес к музыке.

Полученные результаты позволяют утверждать, что разработка и применение комплекса заданий, основанных на личностно-ориентированном, деятельностном, комплексном и возрастном подходах, является перспективным направлением в диагностике ценностного отношения к музыке у детей.

Выводы

Диагностика ценностного отношения к музыке у детей требует комплексного подхода, учитывающего его структуру (эмоционально-ценностный, когнитивный, деятельностный) и возрастные особенности.

Ключевыми психолого-педагогическими подходами к выбору и разработке диагностических заданий являются: личностно-ориентированный, деятельностный, комплексный, аксиологический.

Разработка диагностических заданий базируется на принципах валидности, надежности, доступности, объективности, эмоциональной безопасности и информативности.

Задания, предполагающие активное взаимодействие с музыкой (игровая ситуация, творческое самовыражение, анализ продуктов деятельности), оказались более эффективными для оценки ценностного отношения к музыке, чем задания, основанные на вербальных ответах или проверке формальных знаний.

Результаты исследования могут быть использованы музыкальными руководителями, педагогами дошкольных образовательных организаций для разработки и применения адекватных диагностических инструментов, оценки эффективности педагогической работы и индивидуализации музыкального воспитания детей.

Предложенные подходы и примеры диагностических заданий могут служить основой для разработки более полной системы диагностики ценностного отношения к музыке у детей разного возраста, что позволит изучить как меняется отношение к музыке с возрастом, и выяснить, какие способы обучения лучше всего помогают полюбить музыку, а также более эффективно строить процесс музыкального воспитания.

Список источников

1. Анисимов В.П. Диагностика музыкальных способностей детей: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. 128 с.
2. Ветлугина Н.А. Музыкальное развитие ребенка. М.: Просвещение, 1968. 415 с.
3. Дыбина О.В. Диагностика творческого отношения детей к рукотворному миру: учебно-методическое пособие к курсу «Методика ознакомления дошкольников с социальной действительностью». Самара: Изд-во СамГПУ, 1998. 112 с.
4. Дыбина О.В., Королева Н.Г. Ребенок в мире музыки: программа по организации процесса формирования ценностного отношения к музыке у детей старшего дошкольного возраста. Тольятти: НаучПолис, 2024.
5. Дыбина О.В. Характеристика ценностных ориентаций детей старшего дошкольного возраста // Научное мнение. 2022. № 3. С. 37 – 42.
6. Кирнарская Д.К. Музыкальные способности: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 05.14.00. Музыкаведение, 05.15.00. Музык. звукорежиссура, 05.10.00. Вокал. искусство, 05.11.00. Дирижирование, 05.09.00. Инструмент. исполнительство, 05.13.00. Музык. искусство эстрады. М.: Таланты-XXI в., 2004. 493 с.
7. Королева Н.Г. К проблеме формирования ценностного отношения к музыке у детей дошкольного возраста // Eurasiascience: сборник статей LXIV международной научно-практической конференции. М.: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2024. С. 163 – 165.
8. Королева Н.Г., Терехина С.В. Приобщение к ценностям музыки в дошкольной образовательной организации: целостный подход // Научные революции как ключевой фактор развития науки и техники: сборник статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 22 ноября 2024 года. Уфа: OMEGA SCIENCE, 2024. 172 с.
9. Школяр Л.В., Критская Е.Д. Музыка в воспитании и развитии ребенка. Роль музыкальной культуры в жизни детей (по трудам Д. Кабалевского). М.: Амрита-Русь, ИД Шалвы Амонашвили, 2023. 224 с.
10. Новикова Г.П. Музыкальное воспитание дошкольников: пособие для практических работников дошкольных образовательных учреждений. М.: АРКТИ, 2000. 203 с.

References

1. Anisimov V.P. Diagnostics of Children's Musical Abilities: A Textbook for Students of Higher Educational Institutions. Moscow: Vados Humanitarian Publishing Center, 2004. 128 p.
2. Vetlugina N.A. Musical Development of the Child. Moscow: Prosveshchenie, 1968. 415 p.
3. Dybina O.V. Diagnostics of Children's Creative Attitudes to the Man-Made World: A Textbook for the Course "Methodology for Introducing Preschoolers to Social Reality". Samara: Samara State Pedagogical Univ. Press, 1998. 112 p.
4. Dybina O.V., Koroleva N.G. A Child in the World of Music: A Program for Organizing the Process of Forming a Value-Based Attitude to Music in Senior Preschool Children. Tolyatti: NaukoPolis, 2024.
5. Dybina O.V. Characteristics of Value Orientations of Senior Preschool Children. Scientific Opinion. 2022. No. 3. P. 37 – 42.
6. Kirnarskaya D.K. Musical Abilities: A Textbook for University Students Studying in the Specialties 05.14.00. Musicology, 05.15.00. Musical Sound Engineering, 05.10.00. Vocal Art, 05.11.00. Conducting, 05.09.00. Instrumental Performance, 05.13.00. Musical Variety Art. Moscow: Talents-XXI Century, 2004. 493 p.
7. Koroleva N.G. On the Problem of Forming a Value-Based Attitude Toward Music in Preschool Children. Eurasiascience: Collection of Articles from the LXIV International Scientific and Practical Conference. Moscow: Scientific Publishing Center "Aktualnost.RF", 2024. P. 163 – 165.

8. Koroleva N.G., Terekhova S.V. Introducing Children to the Values of Music in a Preschool Educational Organization: A Holistic Approach. Scientific Revolutions as a Key Factor in the Development of Science and Technology: Collection of Articles from the National (All-Russian) Scientific and Practical Conference with International Participation. Ufa, November 22, 2024. Ufa: OMEGA SCIENCE, 2024. 172 p.

9. Shkolyar L.V., Kritskaya E.D. Music in the Education and Development of a Child. The Role of Musical Culture in the Lives of Children (Based on the Works of D. Kabalevsky). Moscow: Amrita-Rus, Shalva Amonashvili Publishing House, 2023. 224 p.

10. Novikova G.P. Musical Education of Preschoolers: A Handbook for Practitioners of Preschool Educational Institutions. Moscow: ARCTI, 2000. 203 p.

Информация об авторах

Королева Н.Г., старший преподаватель, кафедра педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», natalya.koroleva@inbox.ru

© Королева Н.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.018

Система упражнений формирования профессиональной мобильности будущих специалистов нефтегазовой отрасли

¹ Петров М.С.,

¹ Лапшова Е.С.,

¹ Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Аннотация: профессиональная мобильность представляет собой сложный и многоуровневый процесс, который включает развитие умений и готовности к адаптации и изменению профессиональной деятельности в соответствии с требованиями современного рынка труда. Цель исследования – разработать комплекс упражнений, направленный на формирование профессиональной мобильности у будущих специалистов нефтегазовой отрасли. Во-первых, мы исследовали основополагающие принципы обучения, способствующие формированию профессиональной мобильности, а также проанализировали методику формирования профессиональной мобильности, включая современные подходы к обучению, использование технологий и адаптацию программ к потребностям будущих специалистов нефтегазовой отрасли. Во-вторых, выявили факторы, оказывающие влияние на формирование профессиональной мобильности у будущих специалистов нефтегазовой отрасли. В-третьих, разработали комплекс упражнений, направленный на формирование профессиональной мобильности у будущих специалистов нефтегазовой в целом, и определили критерии оценивания. Методы исследования: теоретический анализ методической литературы, эмпирические методы, методы многомерного статистического анализа. В результате исследования пришли к выводам что комплекс упражнений должен содержать четыре блока, включающий задания, направленные на: развитие коммуникативной гибкости, умения аргументировать и решать конфликтные ситуации; развитие творческого и критического мышления для решения новых профессиональных задач; обучение формулировке профессиональных вопросов и направленного диалога; развитие умения оперативно реагировать на неожиданные изменения в трудовой деятельности и находить решения; работа преподавателя должна основываться на личностно-ориентированном подходе, принимая во внимания личностные качества будущих специалистов нефтегазовой отрасли и их стремлении совершенствоваться в профессиональной сфере. Перспективы исследования видятся в разработке методических рекомендаций по использованию практических задач для развития профессиональной мобильности у сотрудников организаций нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова: будущие специалисты нефтегазовой отрасли, профессиональная мобильность, комплекс упражнений, адаптивное обучение, личностно-ориентированный подход, коммуникативные навыки

Для цитирования: Петров М.С., Лапшова Е.С. Система упражнений формирования профессиональной мобильности будущих специалистов нефтегазовой отрасли // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 149 – 156.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

A system of exercises for the professional mobility development of future specialists in the oil and gas industry

¹ Petrov M.S.

¹ Lapshova E.S.,

¹ Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Abstract: professional mobility is a complex and multi-level process that involves the development of skills and readiness to adapt and change professional activities in accordance with the demands of the modern labor market. The aim of the study is to develop a set of exercises aimed at shaping professional mobility in students. First, we investigated the fundamental principles of education that contribute to the formation of professional mobility in students, as well as analyzed the methodology for developing professional mobility, including modern approaches to teaching, the use of technologies, and the adaptation of programs to the needs of learners. Second, we identified factors influencing the development of professional mobility in students. Third, we developed a set of exercises aimed at forming students' professional mobility and determined evaluation criteria. Research methods included theoretical analysis of methodological literature, empirical methods and multivariate statistical analysis methods. As a result of the study we concluded that the exercise set should contain four blocks, including tasks aimed at communicative flexibility, the ability to argue and resolve conflict situations; the development of creative and critical thinking to solve new professional challenges; training in formulating professional questions and conducting focused dialogue; and developing the ability to promptly respond to unexpected changes in work activities and find solutions. The teacher's work should be based on a learner-centered approach, taking into account each student's personal qualities and their aspiration for professional improvement. The study's prospects lie in the development of methodological recommendations for using practical tasks to enhance professional mobility among organizational employees.

Keywords: future specialists in the oil and gas industry, professional mobility, exercise set, adaptive learning, learner-centered approach, communication skills

For citation: Petrov M.S., Lapshova E.S. A system of exercises for the professional mobility development of future specialists in the oil and gas industry. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (11). P. 149 – 156.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

В современных реалиях формирование профессиональной мобильности у будущих специалистов в различных областях приобретает особую значимость, обусловленную рядом факторов. Стремительная трансформация экономики, технологической и социальной сфер изменяет рынок труда и требования к профессиональным компетенциям специалистов. В этой связи умение оперативно осваивать новые области, адаптироваться к меняющимся условиям и гибко реагировать на вызовы работодателей становится критически важным. Кроме того, современная рабочая среда характеризуется высокой степенью неопределенности и нестабильности, что требует от специалистов и организаций способности быстро перестраиваться и находить новые пути для развития.

Сформированная профессиональная мобильность в условиях дефицита квалифицированных кадров, обусловленного вышеуказанными факторами, позволяет расширять профессиональные горизонты и подстраиваться под требования к профессии в соответствии с ситуацией, сложившейся на рынке труда [6].

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили методическая и научная литература по проблеме формирования профессиональной мобильности; результаты анкетирования 87 студентов-магистров химических и нефтегазовых специальностей Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева и Самарского государственного технического университета. Анкета была направлена на выявление основных страхов и трудностей, с которыми будущие специалисты нефтегазовой отрасли ожидают столкнуться в профессиональной деятельности.

Методы исследования включали: теоретический анализ методической литературы для выявления принципов, методов и факторов формирования профессиональной мобильности. Эмпирические методы: анкетирование, педагогический эксперимент, в рамках которого был апробирован разработанный комплекс упражнений, тестирование для оценки динамики уровня сформированности профессиональной мобильности. А также методы многомерного статистического анализа для обработки и интерпретации результатов анкетирования и тестирования, что позволило количественно оценить эффективность предложенной системы упражнений формирования профессиональной мобильности будущих специалистов нефтегазовой отрасли.

Результаты и обсуждения

По нашему мнению, формирование профессиональной мобильности у будущих специалистов должно основываться на определенных принципах:

- 1) обучение должно быть направлено на профессиональное общение, а также на развитие личностных и профессиональных компетенций;
- 2) формирование профессиональной мобильности должно быть взаимосвязано с развитием личностной мотивации к самоактуализации и достижению успеха в карьере;
- 3) обучение должно включать задания на применение знаний и навыков через участие в смоделированных профессиональных ситуациях;
- 4) все компоненты профессиональной мобильности должны быть системно сформированы при обучении [2].

Методика формирования профессиональной мобильности охватывает различные аспекты, включая современные подходы к обучению, использование технологий и адаптацию программ к потребностям слушателей. Рассмотрим методы формирования профессиональной мобильности у будущих специалистов нефтегазовой отрасли.

Интерактивное обучение предполагает вовлечение всех будущих специалистов нефтегазовой отрасли в образовательный процесс. Реализация данного метода обеспечивается за счет обсуждения заданной темы, моделирования профессиональных ситуаций, поиска нестандартных решений в группах. Кроме того, интерактивный метод способствует развитию командных навыков, а также умению применять полученные теоретические знания на практике [1].

Контекстное обучение способствует применению полученных навыков и умений в профессиональных ситуациях общения. Данный метод подразумевают использование в процессе обучения имитационных игр, решение кейсов. Имитация ситуаций, которые могут возникнуть в профессиональной сфере, предполагает использование студентами навыков применения шаблонов, универсальных фраз, позволяя снизить риск возникновения стрессовых ситуаций при осуществлении профессионального общения [7].

Рефлексивное обучение фокусируется на осмыслении и анализе учебного опыта будущих специалистов нефтегазовой отрасли. Использование рефлексивных технологий представляет собой процесс самопознания внутренних психических актов и состояния. Рефлексия помогает обучающемуся проанализировать достигнутые результаты своей деятельности, обосновать в связи с чем он потерпел неудачу или добился успеха. Организация обсуждений в малых группах о трудностях, с которыми сталкиваются студенты в процессе обучения, позволяет обмениваться опытом и находить совместные решения [4].

Кроме того, в рамках исследования нами была проведен анализ факторов, оказывающих влияние на формирование профессиональной мобильности. Так, по итогам анализа, нами были выявлены следующие факторы:

- 1) социально-экономические: материальное оснащение учебных заведений современной научно-технической аппаратурой, высококвалифицированные преподаватели и специалисты, связь высших учебных заведений с предприятиями для дальнейшего трудоустройства;
- 2) педагогические факторы: включение интегрированных курсов в образовательный процесс, увеличение доступа студентов к дополнительным информационным ресурсам, применение в практической деятельности научно-исследовательских работ;
- 3) психологические факторы: проведение тренингов, направленных на развитие личностного роста;
- 4) психолого-педагогические факторы: проведение дополнительных занятий по профориентации для абитуриентов и обучающихся, формирование у будущих специалистов нефтегазовой отрасли профессионального самоопределения, проведение производственной практики [9].

При разработке комплекса упражнений, направленного на формирование профессиональной мобильности, в целях выявления основных трудностей, с которыми студенты бояться столкнуться в профессиональ-

ной сфере, мы провели анкетирование 87 студентов-магистров, по направлениям подготовки 04.03.01. Химия, 04.05.01. Фундаментальная и прикладная химия Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, а также 21.04.01. Нефтегазовое дело, 18.04.01. Химическая технология Самарского государственного технического университета (рис. 1).

**Выберите из предложенных вариантов, с какими трудностями Вы
боитесь столкнуться в профессиональной сфере?**

№	Возникшие сложности	Да (+)	Нет (-)
1.	Неуверенность в профессиональных знаниях и навыках – страх не справиться с рабочими задачами, особенно в начале карьеры		
2.	Сложность в общении с коллегами и руководством, в том числе страх конфликтов, непонимания, неумения эффективно коммуницировать и работать в команде		
3.	Сложность в адаптации к новым профессиональным требованиям и стандартам (быстрая переквалификация и освоение новых технологий)		
4.	Неопределенность карьерного пути и профессиональной идентичности – страх ошибиться с выбором профессии или не найти свое место в профессиональной среде		

Рис. 1. Анкета для обучающихся.

Fig. 1. Questionnaire for students.

По итогам анкетирования были получены следующие результаты (студенты могли выбирать несколько вариантов ответов) (таблица 1):

Таблица 1

Итоги анкетирования.

Table 1

Survey results.

№	Возникшие сложности	Кол-во человек (%)
1.	Неуверенность в профессиональных знаниях и навыках – страх не справиться с рабочими задачами, особенно в начале карьеры	30 чел. (32,5%)
2.	Сложность в общении с коллегами и руководством, в том числе страх конфликтов, непонимания, неумения эффективно коммуницировать и работать в команде	22 чел. (24,3%)
3.	Сложность в адаптации к новым профессиональным требованиям и стандартам (быстрая переквалификация и освоение новых технологий)	22 чел. (24,3%)
4.	Неопределенность карьерного пути и профессиональной идентичности – страх ошибиться с выбором профессии или не найти свое место в профессиональной среде	13 чел. (18,9%)

Вместе с тем, необходимо отметить, что 16 человек, поставили отметку «+» на все позиции.

В соответствии с полученными результатами, мы разработали комплекс упражнений, направленный на формирование профессиональной мобильности будущих специалистов нефтегазовой отрасли и способствующий преодолению выявленных в процессе анкетирования страхов.

Разработанный комплекс упражнений включает следующие виды упражнений:

- 1) профессиональные кейсы;
- 2) мозговой штурм;
- 3) коммуникативно-эвристический диалог;
- 4) адаптивность в профессиональных задачах [5].

Первый блок упражнений включает решение профессиональных кейсов. Целью данного блока является развитие коммуникативной гибкости, умения аргументировать и решать конфликтные ситуации.

При выполнении упражнений будущие специалисты нефтегазовой отрасли делятся на группы (3-5 человек) и распределяются по ролям (руководитель, сотрудник, заказчик и т.д.). Преподаватель озвучивает конкретную профессиональную ситуацию, например, срок по выполнению работы истек, задание не выполнено, но его необходимо срочно представить руководителю. Затем будущим специалистам нефтегазовой отрасли необходимо смоделировать диалог, стараясь разрешить сложившуюся ситуацию, используя навыки слушания, аргументации и сотрудничества. По итогам прослушивания диалогов, преподаватель предлагает

ответить на следующие вопросы: «Что получилось?», «Что можно улучшить?» «Какие навыки следует применить на реальной работе?» [3].

Второй блок упражнений включает задания, подразумевающие творческий мозговой штурм. Целью данного блока является развитие творческого и критического мышления для решения новых профессиональных задач.

Руководитель записывает на доске проблему, связанную с профессиональной деятельностью будущих специалистов нефтегазовой отрасли. На протяжении отведенного времени будущие специалисты нефтегазовой отрасли записывают все варианты решения проблемы, даже самые необычные. По истечению времени студенты поочередно озвучивают свои предложения, а после выбирают 2-3 наиболее реализуемых идеи. Когда выбор сделан, преподаватель предлагает каждому обучающемуся написать план реализации выбранных идей [8].

Третий блок упражнений включает построение коммуниктивно-эвристического диалога. Целью данного блока является обучение формулировке профессиональных вопросов и направленного диалога.

Преподаватель задает будущим специалистам нефтегазовой отрасли вопрос, например, «Как эффективнее справляться с дедлайнами» или «Какие навыки необходимы для новой должности?». Затем каждый из студентов высказывает свои идеи. В процессе высказывания идеи другие студенты могут задавать уточняющие вопросы, например, «Почему важно выполнять задания в срок?», «Как бы ты поступил, если нет идей для выполнения задания?», «Какие знания необходимо получить, чтобы получить повышение на работе?» и т.д. По завершению ответов на вопросы выявляются сложности, с которыми столкнулись будущие специалисты нефтегазовой отрасли. Например, «широкое толкование вопроса», «недостаточный уровень профессиональной терминологии» и т.д. После этого предлагается подобрать несколько путей решения.

Четвертый блок упражнений включает задания, направленные на адаптивность в профессиональных задачах. Целью данного блока является научиться оперативно реагировать на неожиданные изменения и находить решения.

Преподаватель озвучивает задание, которое необходимо выполнить за 20 минут, затем добавляется новая задача.

Кроме того, нами предлагается на подготовительном этапе формирования профессиональной мобильности раздавать будущим специалистам нефтегазовой отрасли карточки с тремя колонками – «Текущие сильные стороны и навыки», «Зоны, требующие развития», «Конкретные шаги для улучшения (курсы, практики, чтение)» и просить записать:

- в первую колонку – профессиональные компетенции;
- во вторую колонку – области, в которых студент чувствует недостаток знаний;
- в третью колонку – действия, которые позволят компенсировать проблемы, указанные во второй колонке.

Заполненные карточки останутся у будущих специалистов нефтегазовой отрасли до окончания курса по формированию профессиональной мобильности, а по завершению курса они смогут вновь к ним вернуться и заполнить еще раз с учетом полученных знаний. Целью предложенного задания является формирование умения осознанно оценивать свои навыки и строить планы карьерного роста [10].

По завершению выполнения разработанного комплекса упражнений следует оценивать:

1. Коммуникативные навыки:

- умение четко и логично излагать свои мысли;
- эффективность взаимодействия в группе;
- умение аргументировать и слушать других;
- способность разрешать конфликтные ситуации конструктивно.

2. Мотивационно-личностные качества:

- проявление интереса и инициативы;
- открытость новым идеям и готовность к изменениям;
- осознанность профессионального выбора и ответственности за результат.

3. Когнитивно-деятельностные способности:

- аналитическое мышление и творческий подход к решению задач;
- способность быстро принимать решения в изменяющихся условиях;
- планирование и организация собственной деятельности.

4. Рефлексивность и самоанализ:

- умение критически оценивать собственные действия и результаты;
- способность вычленять зоны для профессионального роста и строить план развития.

5. Ценностно-смысловое отношение:

- выражение понимания значимости профессиональной деятельности для общества и себя;
- демонстрация внутренней мотивации к развитию и обучению [7].

В целях определения эффективности разработанного комплекса упражнений нами были проведены аналогические предэкспериментальное и итоговое тестирования.

В таблице 2 представлены критерии оценивания проведенных тестов, а в таблице 3 отображена динамика уровня сформированности профессиональной мобильности по итогам применения разработанного комплекса упражнений на практике.

Таблица 2

Критерии оценивания предэкспериментального и итогового тестов.

Table 2

Evaluation criteria for pre-test and post-test.

Кол-во баллов	Уровень сформированности профессиональной мобильности	Характеристика
0-8	Низкий уровень	Мотивация и активность низкие, слабо выражена готовность к изменениям и развитию, требуется поддержка и стимулирование
9-16	Средний уровень	Есть интерес к развитию, но не систематическая активность. Требуется дополнительное совершенствование навыков адаптации и самооценки
17-20	Высокий уровень	Высокая мотивация и активность, уверенное использование новых знаний и технологий, регулярный рефлексивный анализ и планирование профессионального роста

Таблица 3

Динамика уровня сформированности профессиональной мобильности.

Table 3

Dynamics of the level of professional mobility development.

Уровень	Предэкспериментальный тест	Итоговый тест
Низкий уровень	21 чел. (29,7%)	11 чел. (16,2%)
Средний уровень	56 чел. (43,2%)	54 чел. (51,3%)
Высокий уровень	10 чел. (27,1%)	22 чел. (32,5%)

В соответствии с полученными данными по итогу использования в процессе обучения комплекса упражнений вырос процент будущих специалистов нефтегазовой отрасли, находящихся на высоком уровне и, наоборот, уменьшился на низком уровне. Большее количество будущих специалистов нефтегазовой отрасли справились со страхом не справиться с рабочими задачами, научилось эффективно работать в команде и адаптироваться к новым профессиональным требованиям.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов. Во-первых, разработанный комплекс упражнений является эффективным инструментом для формирования профессиональной мобильности будущих специалистов нефтегазовой отрасли. Его структура, включающая четыре целевых блока (развитие коммуникативной гибкости, творческого и критического мышления, навыков ведения диалога и оперативной адаптации), позволяет адресно воздействовать на ключевые компетенции, составляющие профессиональную мобильность. Во-вторых, апробация комплекса показала положительную динамику: доля студентов с высоким уровнем сформированности профессиональной мобильности. Это свидетельствует о том, что применение комплекса способствует преодолению страхов, связанных с началом карьеры, и развивает навыки работы в команде, адаптации к новым требованиям и решения нестандартных задач. В-третьих, ключевым условием успешности формирования профессиональной мобильности является реализация личностно-ориентированного подхода в работе преподавателя, который учитывает индивидуальные качества и

профессиональные стремления каждого студента.

Перспективы исследования видятся в дальнейшей разработке методических рекомендаций по использованию подобных практико-ориентированных заданий не только в вузовской подготовке, но и для развития профессиональной мобильности среди действующих сотрудников организаций нефтегазовой отрасли.

Список источников

1. Амирова Л.В. Формирование профессиональной мобильности студентов в процессе интеграции основного и дополнительного профессионального образования // Современные педагогические и информационные технологии в образовании и медицине: сборник научных статей / под ред. Г.П. Котельникова. Самара, 2015. С. 19 – 22. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/article/n/formirovanie-professionalnoy-mobilnosti-studentov-v-protsesse-integratsii-osnovnogo-i-dopolnitelnog>.
2. Горюнова Л.В. Принципы организации профессиональной подготовки специалиста, способного к профессиональной мобильности // Развитие личности в образовательных системах Южно-Российского региона. Ростов-на-Дону, 2006. С. 40 – 41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=4285932>.
3. Горюнова Л.В. Профессиональная мобильность специалиста как характеристика качества его профессиональной подготовки // Развитие личности в образовательных системах Южно-Российского региона. Ростов-на-Дону, 2008. С. 262 – 269. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=4285932>.
4. Закревская Н.Г. Условия эффективности научных исследований и профессиональной мобильности ученых в университете физической культуры: материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава университета за 2009 год. Санкт-Петербург, 1 января, 2010 года. Санкт-Петербург: Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, 2010. С. 115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=4285932>.
5. Ковтуненко Л.В., Калач Е.В., Брюхов Е.Н. Развитие учебно-профессиональной мотивации как компонента профессиональной мобильности выпускников // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России: в 10 т. Рязань, 20-22 ноября 2019 года. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. Т. 7. С. 294 – 300. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-uchebno-professionalnoy-motivatsii-kak-komponenta-professionalnoy-mobilnosti-vypuskniko>.
6. Мельников Я.А. Развитие профессиональной мобильности будущих специалистов в среднем профессиональном образовании // Место и роль междисциплинарных связей современной психологии и педагогики: российский и зарубежный опыт. Краснодар, 2025. С. 49 – 51. URL: <https://research-journal.org/pedagogy/razvitie-professionalnoj-mobilnosti-budushhix-spcialistov-v-srednem-professionalnom-obrazovanii>.
7. Фугелова Т.А. О взаимосвязи профессионального самоопределения, профессиональной идентичности и профессиональной мобильности личности специалиста // Педагогический журнал Башкортостана. 2011. № 2 (33). С. 25 – 31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vzaimosvyazi-professionalnogo-samooopredeleniya-professionalnoy-identichnosti-i-professionalnoy-mobilnosti-lichnost>.
8. Фугелова Т.А. От профессиональной культуры к профессиональной мобильности специалиста // Инженерное образование. 2019. № 25. С. 65 – 73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-professionalnoy-kultury-k-professionalnoy-mobilnosti-spetsialist>.
9. Фугелова Т.А. От технологии профессионального развития к профессиональной мобильности будущего инженера // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты: материалы II Международной научно-практической конференции. Воронеж, 23-24 октября 2014 года. Воронеж: Воронежский центр научно-технической информации, 2014. Т. 3. С. 215 – 220. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=4285932>.
10. Chernykh P.A. Professional mobility of modern youth: features and problems // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. 2023. No. 1. P. 130 – 138. URL: <https://philarchive.org/archive/CHPМО-1>.

References

1. Amirova, L.V. Formation of Students' Professional Mobility in the Process of Integration of Basic and Further Professional Education. Modern Pedagogical and Information Technologies in Education and Medicine: Collection of Scientific Articles. Edited by G.P. Kotelnikov. Samara, 2015. P. 19 – 22. URL:

<https://cyberleninka.ru/journal/article/n/formirovanie-professionalnoy-mobilnosti-studentov-v-protssesse-integratsii-osnovnogo-i-dopolnitelnogo>.

2. Goryunova L.V. Principles of Organizing Professional Training of a Specialist Capable of Professional Mobility. Personal Development in the Educational Systems of the South-Russian Region. Rostov-on-Don, 2006. P. 40 – 41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=4285932>.

3. Goryunova L.V. Professional mobility of a specialist as a characteristic of the quality of his professional training. Personality development in educational systems of the South-Russian region. Rostov-on-Don, 2008. P. 262 – 269. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=4285932>.

4. Zakrevskaya N.G. Conditions for the effectiveness of scientific research and professional mobility of scientists at the University of Physical Education: materials of the final scientific and practical conference of the university faculty for 2009. St. Petersburg, January 1, 2010. St. Petersburg: National State University of Physical Education, Sports and Health named after P.F. Lesgaft, 2010. 115 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=4285932>.

5. Kovtunen L.V., Kalach E.V., Bryukhov E.N. Development of educational and professional motivation as a component of professional mobility of graduates. IV International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction": collection of abstracts of speeches and reports of participants, for the 140th anniversary of the penal system of Russia and the 85th anniversary of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia: in 10 vol. Ryazan, November 20-22, 2019. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2019. Vol. 7. P. 294 – 300. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-uchebno-professionalnoy-motivatsii-kak-komponenta-professionalnoy-mobilnosti-vypusknika>.

6. Melnikov Ya.A. Development of professional mobility of future specialists in secondary vocational education. The place and role of interdisciplinary connections between modern psychology and pedagogy: Russian and foreign experience. Krasnodar, 2025. P. 49 – 51. URL: <https://research-journal.org/pedagogy/razvitie-professionalnoj-mobilnosti-budushhix-spezialistov-v-srednem-professionalnom-obrazovanii>.

7. Fugelova T.A. On the relationship between professional self-determination, professional identity, and professional mobility of a specialist. Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2011. No. 2 (33). P. 25 – 31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vzaimosvyazi-professionalnogo-samooopredeleniya-professionalnoy-identichnosti-i-professionalnoy-mobilnosti-lichnost>.

8. Fugelova T.A. From professional culture to professional mobility of a specialist. Engineering education. 2019. No. 25. P. 65 – 73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-professionalnoy-kultury-k-professionalnoy-mobilnosti-spetsialist>.

9. Fugelova T.A. From the technology of professional development to the professional mobility of the future engineer. Actual problems of development of vertical integration of the education, science and business systems: economic, legal and social aspects: materials of the II International scientific and practical conference. Voronezh, October 23-24, 2014. Voronezh: Voronezh Center for Scientific and Technical Information, 2014. Vol. 3. P. 215 – 220. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=4285932>.

10. Chernykh P.A. Professional mobility of modern youth: features and problems. International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. 2023. No. 1. P. 130 – 138. URL: <https://philarchive.org/archive/CHPEMO-1>.

Информация об авторах

Петров М.С., кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, mx_petrov63@bk.ru

Лапшова Е.С., доцент, кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, lapshova.es@ssau.ru

© Петров М.С., Лапшова Е.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147.

Аудиокурс «Самостоятельное обучение вокалу» как инновационный метод подготовки будущих вокалистов

¹ Ли Чжэю,

² Потменская Е.В.,

¹ Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

² Институт образования и гуманитарных наук

Аннотация: в статье рассматривается опыт внедрения аудиокурса «Самостоятельное обучение вокалу» в образовательный процесс вокального факультета. Представлены результаты экспериментального исследования эффективности новой методики обучения, направленной на развитие профессиональных и личностных компетенций будущих вокалистов. Цель исследования – оценить эффективность аудиокурса «Самостоятельное обучение вокалу» как инновационного метода подготовки будущих вокалистов. Объект исследования – процесс внедрения и реализации аудиокурса «Самостоятельное обучение вокалу» в образовательный процесс вокального факультета вуза. Предмет исследования – эффективность инновационной методики обучения вокалу с помощью аудиокурса. Результаты исследования: в результате проведённого исследования была разработана уникальная методика обучения вокалу в формате аудиокурса под названием «Самостоятельное обучение вокалу». Процесс создания курса занял целых 10 лет, из которых 3 года ушло на основную разработку, а ещё 7 лет потребовалось на тщательную доработку и внесение необходимых изменений. Основная цель курса – формирование у студентов широкого спектра важных компетенций. В частности, учащиеся развивают исследовательские навыки, которые позволяют им самостоятельно выбирать подходящие методики обучения и выстраивать индивидуальную траекторию профессионального развития.

Ключевые слова: аудиокурс, вокальное обучение, инновационная методика, самостоятельная работа, профессиональные компетенции, рефлексия, музыкальное образование

Для цитирования: Ли Чжэю, Потменская Е.В. Аудиокурс «Самостоятельное обучение вокалу» как инновационный метод подготовки будущих вокалистов // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 157 – 163.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Independent vocal training audio course as an innovative method for future vocalists' training

¹ Li Zheyu,

² Potmenskaya E.V.,

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University

² Institute of Education and Humanities

Abstract: this article examines the implementation of the audio course "Independent Vocal Study" in the educational process of the vocal department. It presents the results of an experimental study of the effectiveness of a new teaching method aimed at developing the professional and personal competencies of future vocalists. The purpose

of the study was to evaluate the effectiveness of the audio course "Independent Vocal Study" as an innovative method of training future vocalists. The object of the study was the process of implementing and implementing the audio course "Independent Vocal Study" in the educational process of the vocal department of the university. The subject of the study is the effectiveness of an innovative vocal teaching method using an audio course. Research results: As a result of the study, a unique vocal teaching method in the format of an audio course called "Independent Vocal Study" was developed. The process of creating the course took a full 10 years, of which 3 years were spent on the main development, and another 7 years were required for careful revision and implementation of the necessary changes. The main goal of the course is to develop a wide range of important competencies in students. In particular, students develop research skills that enable them to independently choose appropriate teaching methods and build an individual trajectory of professional development.

Keywords: audio course, vocal training, innovative method, independent work, professional competencies, reflection, music education

For citation: Li Zheyu, Potmenskaya E.V. Independent vocal training audio course as an innovative method for future vocalists' training. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 157 – 163.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

В современных условиях повышения требований к качеству музыкального образования особую актуальность приобретает поиск новых эффективных методик обучения вокалу. Одним из перспективных направлений является использование аудиокурсов, позволяющих студентам осваивать материал в индивидуальном темпе и активно развивать навыки самостоятельной работы. Само по себе возникновение потребности в аудиокурсе «Самостоятельное обучение вокалу» знаменовало собой осознание педагогическим коллективом вуза того факта, что отведенных учебной программой аудиторных часов явно недостаточно для усвоения всего объема необходимых знаний и навыков из области музыкального искусства. Одновременно была признана и необходимость использования в процессе обучения новых эффективных технологий, которые, как правило, положительно воспринимаются студентами, не вызывают отторжения, а, напротив, побуждают к самостоятельной работе во внеучебное время [1].

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в ходе работы была разработана и успешно апробирована принципиально новая методика обучения вокалу, которая гармонично сочетает традиционные аудиторные занятия с эффективной формой самостоятельной работы посредством аудиокурса. Важным научным достижением стало выявление целостного комплекса компетенций, формирующихся у студентов в процессе освоения аудиокурса. В этот комплекс вошли исследовательские, организационные, коммуникативные, проективные, рефлексивные и исполнительские компетенции, каждая из которых вносит свой значимый вклад в профессиональное становление будущих вокалистов. Ещё одним существенным вкладом в научную базу вокального образования стала доказанная эффективность комплексного подхода к обучению. Этот подход успешно сочетает в себе сразу несколько важных направлений: развитие глубоких теоретических знаний, формирование устойчивых практических навыков, активизацию самостоятельной познавательной деятельности студентов, а также целенаправленное развитие их творческого потенциала.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе института музыки Университета КНР, когда впервые был запущен разработанный аудиокурс «Самостоятельное обучение вокалу» в полном объеме. Следует отметить, что данный курс создавался на протяжении десяти лет, причём первые три года были посвящены основной разработке концепции и содержания, а последующие семь лет потребовались для тщательной доработки и внесения необходимых корректировок на основе предварительного тестирования.

В качестве испытуемых выступили абитуриенты вокального факультета, которые были отобраны методом случайной выборки из общего числа поступающих. Важно подчеркнуть, что все участники исследования прошли предварительный отбор, включавший комплексную оценку их природных вокальных данных и уровня музыкальной подготовки. Безусловно, такой подход позволил обеспечить относительную однородность выборки и повысить достоверность получаемых результатов.

Диагностический инструментарий включал несколько взаимодополняющих компонентов. Прежде всего, абитуриенты исполняли произведения различных жанров, в частности, народные песни, современные

китайские композиции и классические вокальные произведения. Кроме того, проводилось индивидуальное собеседование с преподавателем, направленное на выявление уровня знакомства кандидатов с музыкальной культурой и их общей эрудиции в данной области. Дополнительно осуществлялось тестирование психологических особенностей личности и навыков анализа музыкального текста, а также проверка качества сольфеджирования как базового навыка музыканта.

Оценивание результатов производилось по десятибалльной системе с установленным минимальным порогом в пять баллов по каждому критерию. Стоит отметить, что для прохождения отбора абитуриент должен был набрать не менее пятнадцати баллов в общей сумме. Фактически результаты участников варьировались в диапазоне от восемнадцати до двадцати восьми баллов, что свидетельствовало о достаточно высоком уровне подготовки поступающих.

Методом случайного распределения были сформированы две равные группы по десять человек в каждой. Экспериментальная группа обучалась по разработанной инновационной методике с использованием аудиокурса «Самостоятельное обучение вокалу», тогда как контрольная группа занималась по традиционной классической методике преподавания вокала. Подобное разделение позволило провести сравнительный анализ эффективности новой образовательной технологии.

Методологической основой исследования послужили труды российских педагогов из РГПУ им. Герцена, а также современные подходы к музыкальному образованию, предполагающие отказ от традиционной авторитарной модели обучения в пользу диалогичного подхода, где студент играет ведущую роль в образовательном процессе.

Результаты и обсуждения

В 2008 году вокальный факультет внедрил в образовательный процесс инновационный аудиокурс «Самостоятельное обучение вокалу». Перед этим была проведена серьёзная подготовительная работа с сотрудниками факультета, включающая обучающий модуль и аттестацию. Руководство вуза возлагало большие надежды на новый формат: предполагалось, что аудиокурс поможет студентам развить творческий потенциал, интерес к познанию и нестандартному мышлению. Под руководством ректора Мэн Шанцзю была создана специальная комиссия во главе с директором института музыки Гао Чжэньци для контроля внедрения курса. Члены комиссии имели чётко определённые полномочия, зафиксированные в приказе. Особое внимание уделялось тому, чтобы учебный план аудиокурса полностью соответствовал стандартам университета.

В ходе работы над курсом основной акцент был сделан на развитии у студентов нескольких ключевых компетенций: исследовательских – для активного участия в обучении и самостоятельного выбора методик; организационных – для самостоятельной работы, поиска информации и управления временем; коммуникативных – для эффективного общения с педагогом и успешной социализации; проективных – для реализации творческого потенциала и применения профессиональных компетенций на практике; рефлексивных – для самостоятельного анализа и оценки своей работы; исполнительских – для профессионального восприятия музыки и развития навыков вокального мастерства [2].

Комиссия также занималась подбором квалифицированных педагогов, разработкой новых стандартов занятий и формированием учебных заданий. Важной задачей было обеспечение доступа к дополнительным возможностям курса и формирование у студентов интереса к преподавательской деятельности. В ходе реализации плана все изменения и предложения по совершенствованию курса тщательно фиксировались и внедрялись. Особое внимание уделялось тому, чтобы требования к слушателям соответствовали их реальному уровню подготовки.

В 2019-2020 учебном году университет впервые запустил аудиокурс «Самостоятельное обучение вокалу» в полном объёме для окончательной доработки ключевых параметров. Был проведён констатирующий эксперимент с участием 20 абитуриентов вокального факультета института музыки. Им предложили выполнить задания для оценки природных вокальных данных и уровня музыкальных знаний: исполнение произведений разных жанров (народных, современных китайских, классических); собеседование с преподавателем для оценки уровня знакомства с музыкальной культурой; тестирование психологических особенностей и навыков анализа музыкального текста, а также проверка качества сольфеджирования [3].

Оценка проводилась по 10-балльной системе, с минимальным порогом в 5 баллов. Прошедшим испытания считался абитуриент, набравший не менее 15 баллов в сумме. Результаты участников варьировались от 18 до 28 баллов. Методом случайной выборки сформировали две группы по 10 человек: экспериментальную (обучалась по инновационной методике с аудиокурсом); контрольную (обучалась по классической методике).

При оценке абитуриентов комиссия опиралась на ключевые принципы музыкальной педагогики: единство музыкально-художественного и вокально-технического развития; последовательное усложнение задач; индивидуальный подход к ученику.

Согласно записям в журнале аудиокурса, все принятые на факультет абитуриенты имели достаточный уровень подготовки по музыкальной теории и необходимые вокальные способности [5].

Аудиокурс «Самостоятельное обучение вокалу» стал революционным инструментом в подготовке будущих вокалистов. Его внедрение позволило значительно повысить эффективность обучения за счёт индивидуального подхода и увеличения времени на освоение материала.

Ключевыми особенностями курса стали персонафицированная программа для каждого студента с учётом его природных данных и потенциала. Курс позволил сочетать теорию и практику с акцентом на самостоятельную работу. Было обращено внимание психологическим аспектам обучения, включая преодоление «психологических блоков» и стресса. Студенты развили навыки интерпретации музыкальных произведений и умения «проживать» их содержание. Особое внимание уделялось комплексному подходу к подготовке вокалиста: от теоретических основ до технических навыков и исполнительского мастерства [4].

Результаты экспериментального внедрения:

- студенты экспериментальной группы показали высокие результаты в освоении теории;
- учащиеся стали более раскрепощёнными и уверенными в своих силах;
- появилась дополнительная возможность для детального освоения лекционного материала;
- у студентов развились навыки самостоятельной работы и самообразования.

Оценочная система курса включает балльную шкалу (от 1 до 3 баллов), позволяющую отслеживать прогресс учащихся. Результаты показывают, что большинство студентов успешно справляются с заданиями и проявляют инициативу в обучении.

Стоит выделить преимущества данного подхода в системе образования. К ним относятся раскрытие творческого потенциала личности, постепенное развитие вокальных навыков без перегрузок, а также внимание к психофизическому состоянию учащихся и формирование профессиональных компетенций в комфортной среде. Об этих изменениях свидетельствует, в частности, тот факт, что практически все участники экспериментальной группы увлеченно искали, находили и использовали дополнительные материалы для освоения заданий аудиокурса, обращаясь в том числе и к наставлениям звезд вокального искусства [7].

Аудиокурс «Самостоятельное обучение вокалу» доказал свою эффективность в ходе формирующего эксперимента. Ключевой принцип курса – индивидуальная работа с каждым студентом и обязательная фиксация наблюдений преподавателя за его прогрессом. Особенность программы в том, что она помогает даже наиболее одарённым студентам, имеющим пробелы в теории, мотивироваться на дальнейшее обучение. Важную роль играет этап рефлексии, который позволяет и преподавателю, и студенту осознать значимость проделанной работы. Эксперимент показал, что студенты экспериментальной группы быстрее адаптируются к требованиям профессии по сравнению с контрольной группой. Они демонстрируют большую заинтересованность в учёбе, готовность к восприятию нового материала и уверенность в своих силах.

Успех курса во многом зависит от взаимодействия между студентом и наставником, а также от ведения специальных записей – журнала педагога и дневника студента. Важны также коллективные совещания преподавателей и следование календарно-тематическому плану. На втором году обучения студенты обязательно выступают с сольными номерами, а результаты их выступлений анализируются. Оценка работы проходит на полугодовых конференциях с участием руководства института и педагогов [10].

В итоге преподавательский состав пришёл к выводу, что сочетание стандартных форматов образования с аудиокурсом – успешная педагогическая практика, которая повышает качество образования и профессиональную ответственность студентов. Курс доказал свою состоятельность и выдержал проверку временем.

Завершающий экзамен в июне 2023 года показал превосходство экспериментальной группы над контрольной по специальности «Вокальное искусство». Выпускники экспериментальной группы продемонстрировали не только техническое мастерство, но и более высокий культурный уровень и широкий кругозор. Успех был замечен ещё во время промежуточных контрольных срезов – экспериментальная группа стабильно лидировала по итоговым показателям. Качество образования контролировалось через полугодовые аттестации по теории и исполнительской практике. К концу обучения студенты должны были овладеть целым комплексом навыков: от правильной певческой позиции и дыхания до актёрского мастерства и умения эмоционально передать содержание произведения [6].

Преподаватели в большинстве своём успешно освоили методику аудиокурса «Самостоятельное обучение вокалу»: две трети получили оценку «отлично», чуть менее трети – «хорошо», и лишь несколько человек – «удовлетворительно». Лучшие наставники получили право презентовать курс коллегам из других

стран. Мотивы педагогов для участия в эксперименте были разными: кто-то стремился реализовать своё предназначение, кто-то был заинтересован материально, а кто-то хотел доказать необходимость обновления образовательной системы или собственного профессионального совершенствования (рис. 1).

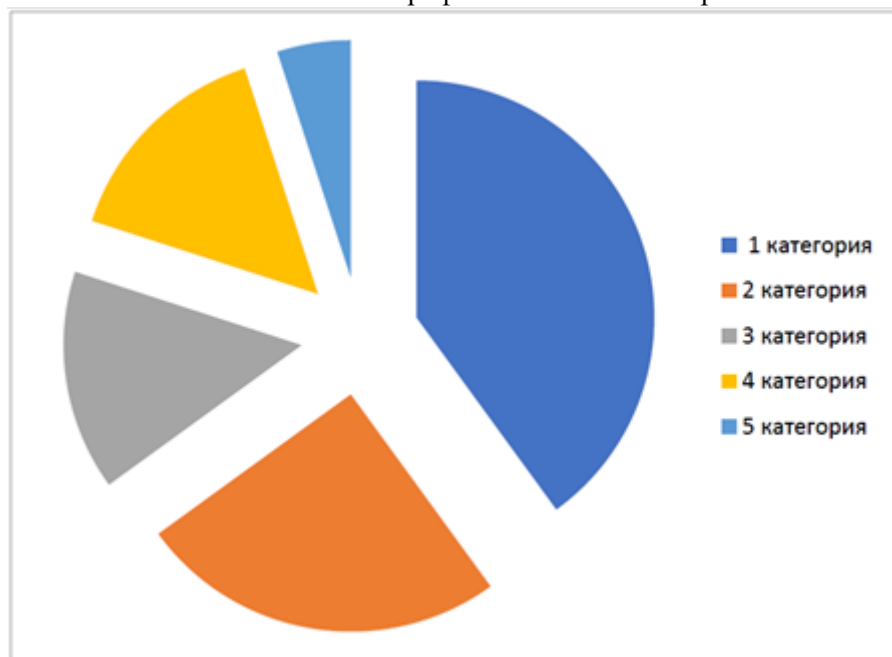

Рис. 1. Распределение членов педагогического коллектива по видам мотивации по отношению к участию в обучении студентов по новаторской программе аудиокурса «Самостоятельное обучение вокалу».

Fig. 1. Distribution of teaching staff members by types of motivation towards participation in teaching students using the innovative audio course program “Independent Vocal Training”.

В ходе масштабного исследования была оценена эффективность инновационного аудиокурса «Самостоятельное обучение вокалу» для будущих вокалистов. Учёные проанализировали психологические особенности студентов и их готовность к профессиональному развитию. Особое внимание уделили возрасту обучающихся и их уровню осведомлённости о системе высшего образования. Выяснилось, что с возрастом у студентов растёт мотивация к обучению и осведомлённость о программе [11].

Ключевые результаты эксперимента показали, что участники экспериментальной группы (обучающиеся по аудиокурсу) продемонстрировали: более высокую стрессоустойчивость по сравнению с контрольной группой; преобладание уравновешенного типа личности; значительно более развитую рефлексивность; стопроцентное владение вокально-исполнительским комплексом (в то время как в контрольной группе эти показатели были существенно ниже); высокий уровень педагогических способностей и готовности к новаторской деятельности.

Важный аспект исследования – работа с психофизическими параметрами личности студента. Аудиокурс помог учащимся развить творческие способности, научиться контролировать эмоциональное состояние и обрести уверенность в себе.

Дополнительные плюсы методики заключаются в повышении самостоятельности и общественной активности студентов. Студенты развили в себе креативное мышление и способности к нестандартному решению задач. Улучшилась психическая стабильность обучающихся [9].

Выводы

Значение проекта выходит за рамки одного вуза. Успехи выпускников способствуют повышению общего уровня музыкального образования в КНР и развитию национальной музыкальной культуры. Институт музыки университета КНР продолжает совершенствовать образовательные программы, распространяя ценный опыт среди других учебных заведений страны.

В Китае активно реформируется система музыкального образования, особенно в сфере вокального искусства. Ключевым примером инновационного подхода стал аудиокурс «Самостоятельное обучение вокалу», разработанный преподавателями института музыки Университета КНР. Курс объединяет национальные и западные музыкальные традиции, предлагая студентам обширный массив теоретических и практических ма-

териалов в разных форматах. Его уникальность заключается в отказе от традиционной авторитарной модели обучения – вместо этого предлагается диалогичный подход, где студент играет ведущую роль, а наставник лишь корректирует и направляет его работу [8].

Курс постоянно дополняется и обновляется на основе практики применения и научных исследований. Особое влияние на его развитие оказали труды российских педагогов из РГПУ им. Герцена.

Список источников

1. Аврамкова И.С., Смелкова Т.Д. Цели и задачи обучения вокалу педагогов-музыкантов // Научное мнение. 2020. № 6. С. 33 – 40.
2. Ван Ин. Интеграция и практика: обучение народному вокалу в высших музыкальных учебных заведениях в условиях мультикультурного музыкального образования. Симфония // Вестник Сианьской музыкальной консерватории. 2012. № 2. С. 122 – 126.
3. Бао Н., Яковлева Е.Н. Вокальный коучинг как инновационная технология обучения студентов-музыкантов в университетах КНР // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 4 (60). С. 208 – 216.
4. Бе Дуньжун, Чжао Инчуань. Исследование развития педагогических кадров в высших учебных заведениях Китая за последние 20 лет // Исследования в области образования. 2008. № 9. С. 80 – 86.
5. Тагильцева Н.Г., Сюй М., Чжан Т. Китайская народная песня в вокальной подготовке студентов в музыкальных вузах Китая // Музыкальное и художественное образование в современном евразийском культурном пространстве: сборник Международных научных трудов. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2019. С. 118 – 124.
6. Вэй Си. Современное высшее музыкально-педагогическое образование в Китае в свете феминизма. Нанкин, 2013. С. 122 – 126.
7. Гуань Линь. Знание вокального искусства. Пекин: Китайская федерация литературных и художественных издательств, 1983. 96 с.
8. Дин Жуянь. Чжоу Шуа, Чжао Мэйбей – основатели современного китайского вокального образования // Китайская музыка. 2006. № 3. С. 25 – 36.
9. Ду Хуэйцю. Педагогический эксперимент по апробации инновационной методики «Занимаюсь один» по воспитанию педагога-вокалиста в Университете Цзямусы // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 12. С. 352 – 356.
10. Лу Чжаосин. Получение классического музыкального образования в современном Китае: основные причины, проблемы и возможности // Образовательные технологии. М., 2022. № 3. С. 67 – 73.
11. Чурсин В.В., Чхетиани Н.С. Обучение эстрадному вокалу школьников // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 12-7 (80). С. 202 – 204.
12. Чэнь И., Осеннева М.С. Поликультурный компонент общего музыкального образования в аспекте сравнительной педагогики России и Китая // Музыкальное искусство и образование. 2022. Т. 10. № 4. С. 148 – 163.

References

1. Avramkova I.S., Smelkova T.D. Goals and Objectives of Teaching Vocal to Music Teachers. Scientific Opinion. 2020. No. 6. P. 33 – 40.
2. Wang Ying. Integration and Practice: Teaching Folk Vocal in Higher Music Educational Institutions in the Context of Multicultural Music Education. Symphony. Bulletin of the Xi'an Conservatory of Music. 2012. No. 2. P. 122 – 126.
3. Bao N., Yakovleva E.N. Vocal Coaching as an Innovative Technology for Teaching Music Students in Universities of the People's Republic of China. Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University. 2021. No. 4 (60). P. 208 – 216.
4. Be Dunrong, Zhao Yingchuan. A Study on the Development of Teaching Staff in Higher Education Institutions in China Over the Past 20 Years. Research in Education. 2008. No. 9. P. 80 – 86.
5. Tagiltseva N.G., Xu M., Zhang T. Chinese Folk Song in Students' Vocal Training in Music Universities in China. Music and Art Education in the Modern Eurasian Cultural Space: Collection of International Scientific Papers. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2019. P. 118 – 124.
6. Wei Xi. Modern Higher Music and Pedagogical Education in China in Light of Feminism. Nanjing, 2013. P. 122 – 126.
7. Guan Lin. Knowledge of Vocal Art. Beijing: China Federation of Literary and Art Publishers, 1983. 96 p.

8. Ding Ruyan. Zhou Shua, Zhao Meibei – Founders of Modern Chinese Vocal Education. Chinese Music. 2006. No. 3. P. 25 – 36.
9. Du Huiqiu. Pedagogical Experiment on Testing the Innovative "Studying Alone" Methodology for Training Vocal Teachers at Jiamusi University. Modern Science-Intensive Technologies. 2020. No. 12. P. 352 – 356.
10. Lu Zhaoxing. Obtaining Classical Music Education in Modern China: Main Reasons, Problems, and Opportunities. Educational Technologies. Moscow, 2022. No. 3. P. 67 – 73.
11. Chursin V.V., Chkhetiani N.S. Teaching pop vocal to schoolchildren. Current scientific research in the modern world. 2021. No. 12-7 (80). P. 202 – 204.
12. Chen Y., Osenneva M.S. Multicultural component of general music education in the aspect of comparative pedagogy of Russia and China. Musical art and education. 2022. Vol. 10. No. 4. P. 148 – 163.

Информация об авторах

Ли Чжэю, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, г. Калининград, lizheyus@163.com

Потменская Е.В., доктор педагогических наук, профессор, Институт образования и гуманитарных наук, г. Калининград, potmenskaya@mail.ru

© Ли Чжэю, Потменская Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378

Анализ научно-исследовательской среды вуза как фактора формирования профессионально-личностного потенциала магистранта

¹ Петрусевич А.А.,

¹ Рыспаев К.К.,

¹ Омский государственный педагогический университет

Аннотация: статья посвящена выявлению особенностей формирования профессионально-личностного потенциала магистранта в научно-исследовательской среде вуза. Особое внимание в статье уделяется характеристике основных компонентов научно-исследовательской среды вуза и их влияния на развитие профессионально-личностного потенциала будущего выпускника магистратуры. В содержании статьи анализируются связи профессионально-личностного потенциала магистранта с его будущей профессиональной деятельностью. В работе представлен исследовательский материал, отражающий основные этапы формирования профессионально-личностного потенциала магистрантов. В ходе исследования установлено, что научно-исследовательская среда как фактор формирования профессионально-личностного потенциала магистранта оказывает действенное влияние на интеллектуальное и творческое развитие магистранта, а также на развитие его возможностей для успешного освоения требований будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: научно-исследовательская среда, магистратура, профессионально-личностный потенциал, научная деятельность, субъект развития, профессиональная деятельность

Для цитирования: Петрусевич А.А., Рыспаев К.К. Анализ научно-исследовательской среды вуза как фактора формирования профессионально-личностного потенциала магистранта // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 164 – 171.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Analysis of the university's research environment as a factor in the formation of a master student's professional and personal potential

¹ Petrushevich A.A.,

¹ Ryspaev K.K.,

¹ Omsk State Pedagogical University

Abstract: the article is devoted to identifying the features of the formation of a master student's professional and personal potential in the university's research environment. Special attention is paid to the characteristics of the main components of the university's research environment and their impact on the development of the professional and personal potential of a future master graduate. The article analyzes the connections between the professional and personal potential of a master student and their future professional activities. The article presents research material that reflects the main stages of the formation of the professional and personal potential of master's students. The study found that the research environment, as a factor in the formation of a master student's professional and personal potential, has a significant impact on the intellectual and creative development of the master student, as

well as on the development of their abilities to successfully meet the requirements of their future professional activities.

Keywords: research environment, master's degree, professional and personal potential, scientific activity, subject of development, and professional activity

For citation: Petrusevich A.A., Ryspaev K.K. Analysis of the university's research environment as a factor in the formation of a master student's professional and personal potential. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 164 – 171.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что современная система высшего образования требует дальнейшего переосмысления роли магистратуры как уровня подготовки не только квалифицированных специалистов, но и исследователей, способных к саморазвитию, критическому мышлению и профессиональному самосознанию. В этой связи особенно актуальным становится выявление роли научно-исследовательской среды, как фактора развития профессионально-личностного потенциала магистрантов. Вместе с тем, внимание исследователей, как правило, больше сосредоточено на формировании и развитии исследовательского потенциала магистранта. При этом, за отправную точку берутся достигнутые знания и умения в результате предыдущего образования и в соответствии с этим, ставятся задачи развития интеллектуального и творческого потенциала, а также профессионально-личностных характеристик магистрантов, и их возможностей для успешного освоения требований исследовательской деятельности [5]. В анализе содержания научно-исследовательской среды вуза, оказывающей заметное влияние на процесс формирования профессионально-личностного потенциала магистранта, отмечается, что, обучаясь в магистратуре, магистрант проникается идеями научной школы, в которой осуществляется его образовательная и исследовательская деятельность и, как начинающий молодой ученый, впитывает ее основы, установки, научный язык, принципы и опыт в организации научно-образовательной деятельности. Его погружение в научно-исследовательскую среду вуза раскрывает и развивает у него научно-образовательный подход к осуществлению образования и научной деятельности. Однако в теории и практике педагогики высшего образования недостаточно разработаны теоретические положения процесса формирования профессионально-личностного потенциала магистранта в научно-исследовательской среде вуза как субъекта, трансформирующего профессионально-личностный потенциал в практику выбранной им профессиональной сферы. одной из важных характеристик научно-исследовательской среды является подготовка научных кадров, разработка методов привлечения молодых работников к обсуждению перспектив развития научных исследований в вузе. Внимание исследователей больше сосредоточено на формировании и развитии исследовательского потенциала магистранта. При этом, за отправную точку берутся достигнутые знания и умения в результате предыдущего образования и в соответствии с этим, ставятся задачи развития интеллектуального и творческого потенциала, а также профессионально-личностных характеристик магистрантов, и их возможностей для успешного освоения требований исследовательской деятельности (И.С. Батракова, Л.И. Лебедева [1], О.О. Бугаёва., Сиразитдинова Ю.Ш. [4], А.И. Владимирова [5]).

Материалы и методы исследований

Цель статьи состоит в выявлении особенностей формирования профессионально-личностного потенциала магистранта в научно-исследовательской среде вуза. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: Для достижения цели были поставлены следующие задачи: определить содержательные характеристики научно-исследовательской среды вуза, способствующие формированию профессионально-личностного потенциала магистранта; охарактеризовать основные стадии развития профессионально-личностного потенциала магистранта в условиях научно-исследовательской среды вуза; выявить педагогические условия формирования субъектности магистранта в эффективном освоении будущей профессиональной деятельности в рамках научно-исследовательской среды вуза.

В процессе исследования на основе общенаучных методов анализа и синтеза были обобщены результаты изучения отечественными учеными научно-исследовательской среды вуза и ее воздействия на профессионально-личностный потенциал магистранта, а такие приемы описательного метода, наблюдение, беседы с преподавателями вуза и магистрантами, интерпретация результатов эмпирического изучения особенностей научно-образовательной деятельности магистрантов.

Теоретической базой исследования послужили работы, посвященные всестороннему анализу научно-исследовательской среды вуза и ее влияния на формирование профессионально-личностного потенциала магистранта (А.М. Митяева [9], Ю.С. Мануйлов [8], Х.С. Пак, А.А. Давыдов [12], С.И. Поздеева, Ф.Г. Панченко [14], Т.Н. Петрова [13], Р.Р. Хайрутдинов [20], О.О. Чертовских [21]).

Научная новизна исследования состоит в определении основных этапов формирования профессионально-личностного потенциала магистрантов. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выявленных педагогических условий научно-исследовательской среды вуза, в формировании профессионально-личностного потенциала магистранта и развитии субъектной позиции магистранта процессе магистерской подготовки.

Результаты и обсуждения

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В педагогической науке исследовательский интерес к формированию профессионально-личностного потенциала магистранта в научно-исследовательской среде вуза не был в центре внимания исследователей, то проблема его формирования оказалась не исследованной. В этой связи, назрела необходимость поиска ответа на вопрос как формируется профессионально-личностный потенциал магистранта в условиях научно-исследовательской среды вуза, какие этапы формирования потенциала имеют место быть, какие компоненты искомого потенциала определяют сам процесс его формирования (Хайрутдинов Ф.Г., Панченко О.Л. [20], Мухаметзянова Р.Р. [10]).

Для решения данной проблемы авторами статьи обобщен отечественный и зарубежный опыт организации научно-исследовательской деятельности магистров в процессе обучения в магистратуре, выявлены компоненты и этапы формирования искомого потенциала, соотнесены содержательные характеристики каждого этапа и определены наиболее значимые компоненты, оказывающие влияние на формирование профессионально-личностного потенциала магистранта на каждом этапе (Бражник Е.И., Лаврентьева О.В., Лебедева Л.И. [3]).

Анализируя понятие профессионально-личностный потенциал магистранта и условие его формирования, а именно научно-исследовательскую среду мы пришли к выводу о том, что среди наиболее значимых компонентов, оказывающих влияние на формирование профессионально-личностного потенциала на всех этапах обучения в магистратуре являются следующие: мотивационный, отражающий отношение и включение в научно-исследовательскую деятельность магистранта на основании поставленных и принятых магистрантом целей деятельности, интереса, активности и потребности; ценностный, характеризующий личностную значимость научных, профессиональных и культурно-нравственных ценностей; когнитивный, раскрывающийся в глубоком понимании особенностей профессии и осознанием необходимости овладения научной и творческой деятельности в приобретении профессиональных умений и навыков в поиске новых инновационных компонентов будущей трудовой деятельности.

Таким образом, процесс формирования профессионально-личностного потенциала представляет собой ряд этапов развития магистранта как субъекта научно-исследовательской и профессиональной деятельности, где на каждом этапе развития имеют место различные меры каждого из профессионально-личностных компонентов и их проявлений. Исследования показали, что первом этапе осуществляется осознание магистрантом нового этапа профессионального образования, на котором влияние выявленных компонентов формирования профессионально-личностного развития оказывает существенное влияние в связи с включением магистранта в научно-исследовательскую деятельность. На втором этапе формируются установки на осуществление научно-исследовательской деятельности. Именно на этом этапе, как показывают исследования, научно-исследовательская деятельность начинает оказывать наибольшее влияние на процесс формирования профессионально-личностного потенциала магистранта, поскольку здесь произошло осознание потребности в овладении исследовательскими компетенциями в соответствии с исследованием конкретной научной темы, которая перерастает в выпускную квалификационную работу. Третий этап, есть прямое продолжение предыдущего. На нем осуществляется развитие интереса к научной деятельности, поскольку ясно осознается магистрантом цель обучения в магистратуре как ценность, в рамках которой осуществляется глубокое проникновение в суть и содержание будущей профессиональной деятельности. Четвертый этап формирования профессионально-личностного потенциала магистранта, это по сути приобретенный опыт научной деятельности. Здесь мы наблюдаем высокий уровень самостоятельности в осуществлении научно-исследовательской деятельности, а, следовательно, научно-исследовательская деятельность становится фактором саморазвития и самообразования магистранта.

Процесс формирования профессионально-личностного потенциала магистранта в научно-исследовательской среде вуза представлен в таблице 1.

Таблица 1

Этапы формирования профессионально-личностного потенциала магистрантов в научно-исследовательской среде вуза.

Table 1

Stages of developing the professional and personal potential of master students in the university's research environment.

Компоненты профессионально-личностного потенциала		
Ценностный	Мотивационный	Когнитивный
1 этап – Осознание нового этапа профессионального образования		
Осознание необходимости осуществления исследований в профессиональной деятельности, поиск научных методов решения профессиональных проблем	Формирование потребности в научно-исследовательской в профессиональной сфере	Приобретение новых знаний о профессиональной деятельности, разработка методов ее анализа, выявления проблем, поиск направлений научного исследования в выбранной профессии
2 этап – Формирование установки на осуществление научно-исследовательской деятельности		
Принятие цели осуществления научно-исследовательской деятельности как ценности в выбранной профессиональной сфере	Осознание потребности овладения исследовательскими компетенциями как мотива организации научного исследования в соответствии с темой ВКР, проявление активности в поиске средств научного исследования	Обогащение профессиональных знаний и методов исследования профессиональных проблем, анализ научных публикаций в области избранной профессии
3 этап – Развитие интереса к научной работе		
Погружение в анализ профессиональных ценностей, ориентация на научное исследование в профессии как на одну из ведущих ценностей	Укрепление положительной мотивации к научному исследованию в связи с пониманием практической значимости, получаемых результатов в процесс исследовательской деятельности	Подготовка материалов исследований для выступлений на конференциях и публикациях развитие способностей анализировать, обобщать, сравнивать, делать выводы и заключения, формирование основ самообразования
4 этап – Высокий уровень самостоятельности в осуществлении научно-исследовательской деятельности		
Актуализация сформированных ценностей в организации научного исследования в профессиональной сфере, опора на ценностные ориентации проявленные на всех этапах формирования профессионально-личностного потенциала магистранта	Развитие взаимосвязи внешних и внутренних мотивов в процессе осуществления исследовательской деятельности, использование данной взаимосвязи для дальнейшего роста профессионально-личностного потенциала магистранта	Развитие интеллектуальных качеств, способности в выделении проблемы в исследовании профессиональной деятельности, поиск путей решения проблемы научными методами, развитие профессионально-личностного потенциала магистранта

Результатом включения магистрантов в научно-исследовательскую деятельность на каждом этапе обучения в магистратуре является освоение исследовательских компетенций, которые представляют одну из составляющих профессионально-личностного потенциала магистранта, и в тоже время, отражают их готовность к решению профессиональных задач с использованием знаний, полученных в процессе научно-исследовательской деятельности (Г.Г. Сафина [17], Ф.Ф. Фролова [19]).

В этой связи, можно уверенно предполагать, что профессионально-личностный потенциал магистранта неразрывно связан с выбранной им профессией. В нем воплотились:

– умения анализировать особенности профессиональной деятельности и выделять наиболее существенные проблемы, которые можно решать инновационными средствами;

- навыки рефлексивной деятельности в поиске путей самосовершенствования и самоорганизации, а также оценке достижений и ошибок в планировании предстоящей работы;
- способности порождать новые идеи и пути их воплощения в практику профессиональной деятельности;
- стремление к профессиональному успеху на основе положительной мотивации, настойчивости и уверенности в своих способностях и знаниях;
- готовность использовать научные знания, необходимые в данной области для последующего развития новых идей.

Одним из важных итогов приобретения этих и других составляющих искомого потенциала, как отмечает Ф.Ф. Фролова, является способность к моделированию своей будущей профессиональной деятельности, на основе приобретения научно-исследовательских компетенций и их трансформации в профессиональную сферу. Таким образом, профессионально-личностный потенциал, формируемый в научно-исследовательской среде обладает прогностической направленностью, которая предоставляет возможность магистранту в перспективе транслировать приобретенный научно-культурный опыт в будущую профессиональную деятельность и тем самым обеспечивать ее эффективность.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Из анализа публикаций, посвященных характеристике научно-исследовательской среды вуза следует, что эта среда формируется в процессе длительного взаимодействия научных школ и коллективов, осуществляющих научную деятельность. При этом, в процессе такого взаимодействия все его участники со временем являются носителями научной среды и как состоявшие ученые продолжают ее развитие. Таким образом, научно-исследовательская среда формирует ученого, представителя этой среды или научной школы сформировавшегося в этой научной среде. Это проявляется в сформированности у своих носителей специфического научного языка, выбора тем научных направлений, организации подходов к осуществлению научного исследования (Бугаёва О.О., Ю.Ш. Сиразитдинова [4]; Р.Р. Хайрутдинов, Панченко О.Л. [20], Ф.Г. Мухаметзянова [10]). Вместе с тем, в научно-исследовательской среде создается ряд педагогических условий, оказывающих заметное влияние на процесс воспитания будущих научных работников. К ним следует отнести организацию научных мероприятий: дискуссий с обсуждением наиболее важных научных исследований; научно-практических конференций, разработанной системы вовлечения молодых работников вуза в научные исследования; участия магистрантов в обсуждении и защите кандидатских и докторских диссертаций; встреч с известными учеными; участие в работе различных вузовских научных площадок и др. (Е.И. Белоус [2], Е.И. Бражник, О.В. Лаврентьева, Л.И. Лебедева [3]).

Таким образом, одной из важных характеристик научно-исследовательской среды является подготовка научных кадров, разработка методов привлечения молодых работников к обсуждению перспектив развития научных исследований в вузе. Однако, внимание исследователей больше сосредоточено на формирование и развитие исследовательского потенциала магистранта. При этом, за отправную точку берутся достигнутые знания и умения в результате предыдущего образования и в соответствии с этим, ставятся задачи развития интеллектуального и творческого потенциала, а также профессионально-личностных характеристик магистрантов, и их возможностей для успешного освоения требований исследовательской деятельности (И.С. Батракова [1], Л.И. Лебедева, Л.Н. Назарова, Я.С. Чистова [11], В.И. Горовая [6], О.О. Чертовских [21]).

Анализ литературных источников позволяет выявить что понимают авторы, характеризуя научно-исследовательский потенциал личности магистранта. Как утверждается в исследованиях это совокупность способностей человека к осуществлению некоторой деятельности, то есть наличие научно-образовательных и личностных ресурсов, определяющих его возможности в осуществлении научно-образовательной деятельности. Но возможности характеризуются способностью личности к активизации и трансформации пассивной позиции в активную, на основе внешних требований или внутренней готовности к такому переходу. И если ресурсы личности отражают задатки, способности, наклонности, темперамент, скорость принятия решений и т.п., то внутренняя готовность к субъектной позиции определяется наличием внешней или внутренней мотивацией. Толчком к принятию субъектной позиции часто становятся организационные и социально-психологические условия, в которых осуществляется научная и образовательная деятельность магистрантов. То есть, те условия, которые сложились в научно-исследовательской среде и которые становятся мотиваторами и регуляторами его профессионально-личностного развития (Д.Е. Прозоров [15], М.Н. Коньгина [7], А.С. Роботова [16]).

Все вышесказанное может быть полностью спроецировано на феномен профессионально-личностного потенциала. К сожалению, в современной научно-педагогической литературе понятие профессионально-личностного потенциала встречается крайне редко. И то, только в связи с характеристиками профессио-

нально-личностного развития обучающихся в профессиональной школе. В исследованиях его определяют как непрерывный процесс самопроектирования личности, в котором на каждом этапе профессионального обучения осуществляется смена. каждый этап профессионального обучения откладывает отпечаток на жизнедеятельность магистранта, в которых выделяются базовые характеристики: профессионально-педагогическая направленность, научно-исследовательская, профессионально-педагогическая позиция, творческая готовность к профессиональной и научно-исследовательской деятельности (В.С. Сенашенко [18]).

Выводы

Освоение теоретических положений в теме научного исследования магистранта обеспечивает глубокое проникновение в суть предстоящей профессиональной деятельности, формирование понимания ее проблем и особенностей. Вместе с тем, работа над научным исследованием формирует понятийную систему, связанную с выбранной профессией, четкие представления о тех явлениях, с которыми необходимо считаться в профессии, а развитое теоретическое мышление позволит формировать умения их анализа и использования в мыслительных операциях для принятия необходимых решений, заключений и выводов. Развитие профессионально-личностного потенциала магистранта в научно-исследовательской среде вуза осуществляется за счет укрепления положительной мотивации в эффективном освоении будущей профессиональной деятельности. Роль научно-исследовательской среды состоит в создании педагогических условий формирования субъектности магистранта в глубоком освоении будущей профессиональной деятельности. К таким условиям следует отнести, следующие:

- создание академических свобод, в рамках которых осуществляется переход от пассивной позиции магистранта, проявляющейся в роли потребителя знаний к активному субъекту научного поиска;
- диагностика потребностей и интересов магистранта в индивидуализации маршрута научно-исследовательской деятельности;
- наличие значительного спектра выбора магистрантом коллективных исследовательских проектов;
- обеспечение исследовательской деятельности научным наставничеством.

Таким образом, научно-исследовательская среда вуза выступает важным фактором развития профессионально-личностного потенциала магистранта, поскольку в ней формируется взаимосвязь исследовательских и профессиональных компетенций, определяющая научный подход магистранта к будущей профессиональной деятельности.

Список источников

1. Батракова И.С., Лебедева Л.И. Организация научно-исследовательской деятельности магистрантов: монография. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. С. 87 – 96.
2. Белоус Е.И. Педагогические условия формирования профессиональной аналитической деятельности у магистрантов (будущих педагогов) в техническом вузе: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. Владивосток, 2025. 282 с.
3. Бражник Е.И., Лаврентьева О.В., Лебедева Л.И. Магистерское образование в системе университетского образования Франции и России: кол. моногр. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. 127 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004749290> (дата обращения: 17.04.2023).
4. Бугаёва О.О., Сиразитдинова Ю.Ш. Оценка и анализ научной среды университета // Университетское управление: практика и анализ. 2020. № 105 (5). С. 90 – 98.
5. Владимиров А.И. О научной деятельности вуза. М.: ООО «Издательский дом Недра», 2011. 69 с.
6. Горовая В.И. Исследовательская компетентность как условие готовности магистра педагогического образования к исследовательской деятельности // Наука и мир. 2024. № 6 (10). С. 17 – 19.
7. Коньгина М.Н. Изучение отношения магистрантов к научно-исследовательской деятельности в процессе профессиональной подготовки // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 4 (67). С. 126 – 131.
8. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании // Педагогика. 2000. № 7. С. 36 – 41.
9. Митяева А.М. Подготовка студентов бакалавриата к научно-исследовательской деятельности в магистратуре // Образование и общество. М., 2006. URL: http://www.jeducation.ru/5_2006/31.html (дата обращения: 24.02.2017).
10. Мухаметзянова Ф.Г., Панченко О.Л., Хайрутдинов Р.Р. Развитие субъектного потенциала студентов в магистерском образовании // Казанский педагогический журнал. 2018. № 4. С. 76 – 79.

11. Назарова Л.Н., Чистова Я.С. Роль научно-исследовательской практики студентов магистратуры в формировании исследовательских компетенций // Теория и методика профессионального образования. Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Вестник. 2015. № 4. С. 29 – 33.
12. Пак Х.С., Давыдова А.А. Магистратура как ступень к научной деятельности в непрерывном образовании // Академия профессионального образования. 2025. № 6. С. 15 – 20.
13. Петрова Т.Н. Моделирование профессиональной подготовки обучающихся в магистратуре педагогического вуза // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2018. № 2 (98). С. 251 – 262.
14. Поздеева С.И. Магистратура как пространство профессионально-личностного развития студента и преподавателя // Высшее образование в России. 2018. № 3. С. 144 – 152.
15. Прозоров Д.Е. Инновационная среда и потенциал вузовской науки // Высшая школа России: научные исследования и передовой опыт. М., 1995. № 1. С. 59 – 68.
16. Роботова А.С. Проблемы и трудности обучения магистров: взгляд профессора педагогического университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-i-trudnosti-obucheniya-magist...> (дата обращения: 14.06.2025).
17. Сафина Г.Г. Создание условий для саморазвития исследовательской компетенции студентов магистратуры // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 6-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32334> (дата обращения: 05.06.2025).
18. Сенашенко В.С. Преемственность бакалавриата и магистратуры: некоторые ключевые проблемы // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 13 – 25.
19. Фролова Ф.Ф. Роль научно-исследовательской деятельности магистров в формировании компетенции профессионального саморазвития // Вестник технологического университета. 2024. Т. 17. С. 350 – 353.
20. Хайрутдинов Ф.Г., Панченко О.Л., Мухаметзянова Р.Р. Развитие наукотворческого потенциала студентов в магистерском образовании // Человек и образование. 2019. № 1 (58). С. 10 – 14.
21. Чертовских О.О. Научно-исследовательская работа студентов вуза как важное звено подготовки конкурентоспособного специалиста // Человеческий капитал. 2023. № 12 (180). С. 219 – 225.

References

1. Batrakova I.S., Lebedeva L.I. Organization of Research Activities of Master's Students: Monograph. St. Petersburg: Publishing House of the A.I. Herzen State Pedagogical Univ., 2000. P. 87 – 96.
2. Belous E.I. Pedagogical Conditions for Developing Professional Analytical Activity in Master's Students (Future Teachers) at a Technical University: Diss. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.7. Vladivostok, 2025. 282 p.
3. Brazhnik E.I., Lavrentyeva O.V., Lebedeva L.I. Master's Education in the University Education System of France and Russia: Collective Monograph. St. Petersburg: A.I. Herzen State Pedagogical Univ., 2010. 127 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004749290> (date of accessed: 17.04.2023).
4. Bugayeva O.O., Sirazitdinova Yu.Sh. Assessment and analysis of the scientific environment of the university. University management: practice and analysis. 2020. No. 105 (5). P. 90 – 98.
5. Vladimirov A.I. On the scientific activities of the university. Moscow: OOO Izdatelskiy dom Nedra, 2011. 69 p.
6. Gorovaya V.I. Research competence as a condition for the readiness of a master of pedagogical education for research activities. Science and the World. 2024. No. 6 (10). P. 17 – 19.
7. Konygina M.N. Study of the attitude of master's students towards scientific research activities in the process of professional training. Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2018. No. 4 (67). P. 126 – 131.
8. Manuilov Yu.S. Environmental approach in education. Pedagogy. 2000. No. 7. P. 36 – 41.
9. Mityaeva A.M. Preparing undergraduate students for scientific research activities in the master's program. Education and Society. Moscow, 2006. URL: http://www.jeducation.ru/5_2006/31.html (date of access: 24.02.2017).
10. Mukhametzyanova F.G., Panchenko O.L., Khairutdinov R.R. Development of students' subjective potential in master's education. Kazan Pedagogical Journal. 2018. No. 4. P. 76 – 79.
11. Nazarova L.N., Chistova Ya.S. The Role of Master's Degree Students' Research Internship in Developing Research Competencies. Theory and Methods of Professional Education. Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Bulletin. 2015. No. 4. P. 29 – 33.
12. Pak H.S., Davydova A.A. Master's Degree as a Step to Scientific Activity in Continuous Education. Academy of Professional Education. 2025. No. 6. P. 15 – 20.

13. Petrova T.N. Modeling Professional Training of Students in the Master's Degree of a Pedagogical University. Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. 2018. No. 2 (98). P. 251 – 262.
14. Pozdeeva S.I. Master's Degree as a Space for Professional and Personal Development of Students and Teachers. Higher Education in Russia. 2018. No. 3. P. 144 – 152.
15. Prozorov D.E. Innovative Environment and Potential of University Science. Higher School of Russia: Scientific Research and Best Practices. Moscow, 1995. No. 1. P. 59 – 68.
16. Robotova A.S. Problems and Difficulties of Teaching Master's Degrees: The View of a Professor at a Pedagogical University. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-trudnosti-obucheniya-magist...> (date of accessed: 14.06.2025).
17. Safina G.G. Creating Conditions for Self-Development of Research Competence of Master's Students. Modern Problems of Science and Education. 2022. No. 6-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32334> (date of access: 05.06.2025).
18. Senashenko V.S. Continuity of Bachelor's and Master's Degrees: Some Key Issues. Higher Education in Russia. 2017. No. 12 (218). P. 13 – 25.
19. Frolova F.F. The Role of Master's Research Activities in the Formation of Professional Self-Development Competence. Bulletin of the Technological University. 2024. Vol. 17. P. 350 – 353.
20. Khairutdinov F.G., Panchenko O.L., Mukhametzhanova R.R. Developing the Scientific-Creative Potential of Students in Master's Degree Education. Man and Education. 2019. No. 1 (58). P. 10 – 14.
21. Chertovskikh O.O. Research Work of University Students as an Important Link in the Training of Competitive Specialists. Human Capital. 2023. No. 12 (180). P. 219 – 225.

Информация об авторах

Петрусевич А.А., доктор педагогических наук, профессор, кафедра педагогики, Омский государственный педагогический университет, г. Омск, petrark47@mail.ru

Рыспаев К.К., кафедры педагогики, Омский государственный педагогический университет, г. Омск, rysraev.kk@mail.ru

© Петрусевич А.А., Рыспаев К.К., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 001.812

Искусственный интеллект: использование современных технологий при подготовке домашних заданий в медицинском образовании

¹ Савгачев В.В.,

¹ Плещёв И.Е.,

¹ Шубин Л.Б.,

¹ Ярославский государственный медицинский университет Минздрава России

Аннотация: широкое применение технологий искусственного интеллекта в сфере медицинского образования меняет способы обучения и приобретения знаний студентами-медиками. Благодаря быстрому развитию больших языковых моделей (LLM) и инструментов генеративного искусственного интеллекта эти технологии постепенно превратились из простых вспомогательных инструментов в незаменимый компонент образовательной экосистемы. На этой волне перемены использование искусственного интеллекта для подготовки домашних заданий стало обычным явлением для студентов-медиков, и возникающие этические соображения, все больше привлекают внимание академических кругов и медицинского образования. Технология искусственного интеллекта обеспечивает студентам-медикам непревзойденное удобство обучения, но также заставляет глубоко задуматься об академической честности, подлинности знаний, развитии навыков и развитии будущих возможностей медицинской практики. В этой статье будут подробно рассмотрены текущее состояние, конкретные формы, связанные с этим этические вопросы и соответствующие этические принципы применения технологии искусственного интеллекта при подготовке домашних заданий в медицинских вузах. Целью статьи является предоставление преподавателям и студентам медицинских вузов всеобъемлющей и глубокой аналитической основы для преодоления этих обусловленных технологиями изменений в образовании.

Ключевые слова: искусственный интеллект, высшее медицинское образование, этика, аналитическая основа, технологии ИИ, использование ИИ

Для цитирования: Савгачев В.В., Плещёв И.Е., Шубин Л.Б. Искусственный интеллект: использование современных технологий при подготовке домашних заданий в медицинском образовании // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 172 – 177.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Artificial intelligence: the use of modern technologies for homework assignments in medical education

¹ Savgachev V.V.,

¹ Pleshchev I.E.,

¹ Shubin L.B.,

¹ Yaroslavl State Medical University of the Ministry of Health of Russia

Abstract: the widespread use of artificial intelligence (AI) technologies in medical education is changing the way medical students learn and acquire knowledge. Thanks to the rapid development of large language models (LLM) and generative AI tools, these technologies have gradually transformed from simple auxiliary tools into an

indispensable component of the educational ecosystem. In this wave of change, the use of AI to prepare homework has become commonplace for medical students, and emerging ethical considerations are increasingly attracting the attention of academia and medical education. Artificial intelligence technology provides medical students with an unparalleled learning experience, but it also forces them to think deeply about academic integrity, authenticity of knowledge, skill development, and the development of future medical practice opportunities. This article will discuss in detail the current state, specific forms, related ethical issues, and relevant ethical principles of applying AI technology in the preparation of homework in medical schools. The purpose of the article is to provide teachers and students of medical universities with a comprehensive and in-depth analytical framework for overcoming these technology-driven changes in education.

Keywords: artificial intelligence, higher medical education, ethics, analytical framework, AI technologies, AI utilization

For citation: Savgachev V.V., Pleshchev I.E., Shubin L.B. Artificial intelligence: the use of modern technologies for homework assignments in medical education. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (11). P. 172 – 177.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Этические соображения относительно использования искусственного интеллекта в медицинском образовании. Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в сферу медицинского образования открывает революционные подходы к обучению, но одновременно порождает комплексные этические дилеммы. Формирование у студентов и преподавателей навыков ответственного использования этих инструментов становится критически важной задачей, поскольку речь идет о подготовке специалистов, чья будущая деятельность напрямую связана с жизнью и здоровьем людей.

Материалы и методы исследований

Академическая честность и оригинальность. Применение ИИ для выполнения учебных заданий ставит под сомнение академическую честность и оригинальность студенческих работ. Возникает фундаментальный вопрос: как убедиться, что работа отражает личное понимание и усилия студента, а не является продуктом алгоритма? Это особенно актуально для будущих врачей, от которых требуется способность к самостоятельному анализу и принятию решений. Чрезмерная зависимость от ИИ может расцениваться как академическая недобросовестность, поскольку студент не участвует в полной мере в процессе осмысления материала. Современные установки медицинских вузов запрещают использовать генеративный ИИ как замену личному анализу и саморефлексии [1].

Проблема предвзятости и справедливости. Системы ИИ могут не только отражать, но и усугублять существующие в обществе предрассудки, что представляет особую угрозу в медицине. Если алгоритмы обучены на данных, где преобладают сведения о конкретной демографической группе (например, о белых мужчинах), они могут генерировать неточную информацию, касающуюся здоровья женщин, меньшинств или людей с иным социально-экономическим статусом. Это подрывает принципы справедливого и инклюзивного здравоохранения [11]. Кроме того, неравный доступ студентов к передовым ИИ-инструментам может усугубить образовательное неравенство, влияя на их профессиональное развитие [4].

Конфиденциальность и безопасность данных пациентов. Защита конфиденциальности и безопасности данных пациентов является ключевым этическим соображением при проведении исследований [6]. При этом при использовании ИИ в медицинском образовании, также могут быть задействованы персональные данные пациентов. Студентам-медикам часто приходится иметь дело с реальными медицинскими случаями и данными пациентов, и при использовании ИИ для анализа этой информации они должны обеспечить соблюдение соответствующих правил конфиденциальности, таких как Закон о переносимости и подотчетности медицинского страхования (HIPAA) [3].

Системы ИИ могут содержать конфиденциальную информацию о пациентах, что может привести к утечкам данных и нарушению конфиденциальности, если эти системы не защищены должным образом. Более того, ИИ может выводить конфиденциальную информацию о состоянии здоровья с помощью сложных алгоритмов, даже если необработанные данные были анонимизированы.

Каждый студент-медик должен выработать привычку как именно защитить конфиденциальные данные пациента и научиться уважать права пациента при использовании ИИ, так как это не только этический аспект, но и юридическая ответственность.

Ответственность и прозрачность. Применение ИИ в учебной практике создает дилемму размытой ответственности. Нужно понимать, на кого ложится ответственность в случае получения ложного результата, сгенерированного нейросетью, тут мы сталкиваемся с рядом серьезных вопросов, а именно: кто несет за это ответственность? Преподаватель или разработчик алгоритма нейросети?

Единственным действенным механизмом для разрешения этой неопределенности становится радикальная прозрачность. Студенты обязаны не просто декларировать факт использования ИИ, но и четко обозначать степень его вовлеченности в работу. Такая практика позволяет преподавателям объективно оценивать самостоятельный вклад студента и обеспечивать академическую справедливость.

В большинстве случаев, студенты зачастую отрицают факт применения ИИ, так как считают, что признание, негативно отразится на их итоговой оценке [5]. Для избегания подобных ситуаций, преподаватели должны создавать и продвигать культуру ответственного и открытого использования технологий, объяснять основные моменты до начала основного блока занятий. Полный отказ от нейросетей невозможен, мы как преподаватели должны мыслить прогрессивно и уметь принимать эволюцию прогресса.

Риск когнитивной зависимости и развитие критического мышления. Одна из главных опасностей чрезмерного увлечения ИИ – это риск формирования когнитивной зависимости, когда студент делегирует технологии не рутинные задачи, а сам процесс мышления. Исследования подтверждают, что ИИ наиболее эффективен, когда используется как вспомогательный инструмент для генерации идей и анализа данных [4]. В то же время, использование нейросетей для прямого создания готового текста может привести к атрофии профессиональных компетенций.

Поэтому ключевой задачей становится формирование у студентов навыка критической валидации информации, сгенерированной ИИ. Они должны уметь оценивать качество и точность полученных данных, выявлять скрытую предвзятость алгоритмов и выносить независимые суждения. Этот навык является прямым аналогом того, что требуется от врача в реальной клинической практике: принимать взвешенные решения в условиях неполной или противоречивой информации, где цена ошибки несоизмеримо высока.

Профессиональная идентичность и нормы. Использование ИИ в медицинском образовании также поднимает вопросы профессиональной идентичности и норм. Студенты-медики учатся быть врачами, изучают ценности, поведение и идентичность врачей. Использование ИИ может повлиять на понимание ими своей роли как специалистов в сфере здравоохранения.

Основными ценностями медицинских работников являются честность, сострадание, конфиденциальность и приоритет интересов пациента.

Студентам необходимо научиться сохранять эти ценности при использовании ИИ. Например, им необходимо понять, что, хотя ИИ может предоставлять информацию и поддержку, обязанности и обязательства врачей не могут быть делегированы технологиям.

Кроме того, работникам здравоохранения необходимо выработать определенные модели поведения и привычки, такие как непрерывное обучение, непрерывное образование и толерантность к неопределенности. Использование ИИ может как способствовать, так и препятствовать развитию этих привычек в зависимости от того, как учащиеся интегрируют эти технологии в свое обучение и практику [9].

Результаты и обсуждения

Политика вузов и профессиональных организаций. В ответ на вызовы ИИ, ведущие медицинские учебные заведения и ассоциации, разрабатывают специальные правила и рекомендации:

Медицинская школа Северо-Западного университета запрещает студентам использовать ИИ в качестве подмены собственного анализа и рефлексии. Политика подчеркивает, что технология может быть инструментом, но не должна заменять личные интеллектуальные усилия [2].

Медицинская школа Техасского университета в Остине обязывает студентов информировать преподавателей об использовании ИИ. Это требование обеспечивает прозрачность и помогает справедливо оценивать самостоятельную работу учащегося [8].

Американская медицинская ассоциация (ААМС) предлагает общие принципы, призывающие к развитию критического мышления и созданию этических рамок для интеграции ИИ. Основная цель – гарантировать, что технологии служат усилению, а не подмене ключевых врачебных компетенций [10].

Важность этического образования в области искусственного интеллекта. Помимо конкретных политик, многие медицинские вузы также подчеркивают важность образования в области этики ИИ. Они признают,

что студентам необходимо понимать этические аспекты использования ИИ в медицинском образовании и практике и уметь принимать ответственные решения [7].

Такое образование может включать специальные курсы или модули, посвященные этическим вопросам ИИ и способам поддержания высочайших этических стандартов при использовании этих технологий [12]. Практико-ориентированное обучение становится ядром такой подготовки. Разбор реальных и гипотетических кейсов, интерактивные дискуссии и моделирование этических дилемм позволяют будущим врачам не просто заучить правила, но и «прожить» сложные ситуации, формируя компетенции для их разрешения.

Такой подход выходит далеко за рамки формального ознакомления с существующими политиками и рекомендациями. Именно такой подход позволит сформировать у студентов, прочный «этический компас», что позволит им решать проблемы. Все это гарантирует профессиональную устойчивость и адаптацию к эволюции ИИ.

Путь к симбиозу технологий и образования. Внедрение технологий искусственного интеллекта в академическую среду медицинских университетов представляет собой парадигмальный сдвиг, а не простое технологическое обновление. Этот процесс, с одной стороны, расширяет горизонты педагогических методик, а с другой – актуализирует комплекс этических дилемм. Успешное будущее медицинского образования напрямую зависит от способности системы найти синергию между прорывным потенциалом ИИ и сохранением фундаментального этического ядра врачебной профессии.

Безусловно, ИИ предлагает студентам-медикам беспрецедентные инструменты: от персонализированных учебных траекторий и симуляций клинических случаев до анализа медицинских изображений. Эти технологии ускоряют освоение знаний и готовят к реалиям цифрового здравоохранения.

Однако этот мощный инструментарий требует высочайшей ответственности. Проблемы академической добросовестности, алгоритмической предвзятости, конфиденциальности пациентских данных и эрозии критического мышления – это не просто побочные эффекты, а прямые вызовы, которые необходимо адресовать на институциональном уровне.

Для этого медицинским вузам предстоит разработать гибкие и четкие регламенты, которые будут поощрять инновационное использование ИИ, но при этом ставить жесткие рамки для защиты академической честности.

Векторы будущего развития. По мере того, как технологии искусственного интеллекта будут развиваться, а их интеграция в образование становится все глубже, можно выделить несколько ключевых направлений эволюции:

Эволюция нормативных рамок. Мы станем свидетелями создания более детализированных и адаптивных политик, которые будут учитывать новые технологические возможности и возникающие этические сложности. Эти правила перейдут от общих деклараций к конкретным практическим руководствам.

Углубленная этическая подготовка. Образование в области цифровой этики станет неотъемлемой частью учебной программы. Студентов будут целенаправленно учить распознавать и решать сложные этические дилеммы, связанные с ИИ, формируя у них "этический иммунитет".

Трансформация методов оценки. Появятся новые инструменты и педагогические подходы, позволяющие объективно оценивать вклад студента, отделяя его от работы алгоритма. Акцент сместится с оценки запоминания информации на оценку способности анализировать, синтезировать и критически осмысливать данные, в том числе сгенерированные ИИ.

Фокус на навыках высшего порядка. Понимая, что рутинные задачи могут быть автоматизированы, преподаватели будут уделять еще больше внимания развитию у студентов критического и системного мышления, креативности и способности принимать независимые, взвешенные решения в нестандартных ситуациях.

Сбалансированная интеграция. В конечном итоге мы движемся к модели "дополненного интеллекта", где технология не заменяет, а усиливает человеческие способности. ИИ будет восприниматься как мощный когнитивный партнер, освобождающий врача для решения более сложных задач и взаимодействия с пациентом.

Выводы

Внедрение ИИ в медицинское образование – это марафон, а не спринт. Он требует от академического сообщества постоянного диалога, гибкости и приверженности главным ценностям. Наша цель – не просто выпустить технически грамотных специалистов, способных работать с новейшими системами. Наша миссия – сформировать поколение врачей, которые видят в ИИ мощного союзника, но при этом обладают

непоколебимым этическим стержнем, эмпатией и способностью к самостоятельному критическому мышлению. Именно в этом гармоничном симбиозе технологий и человечности заключается будущее медицины.

Список источников

1. Арифулина Р.У., Карпова Ю.Н., Шесслер О.В. К проблеме плагиата в сфере науки и образования // Современные наукоёмкие технологии. 2016. № 2-1. С. 55 – 59.
2. Буйкова К.И., Дмитриев Я.А., Иванова А.С. Отношение студентов и преподавателей к использованию инструментов с генеративным искусственным интеллектом в вузе // Образование и наука. 2024. Т. 26. № 7. С. 160 – 193.
3. Горячкин Б.С., Королёва Ю.П. Этические аспекты использования систем искусственного интеллекта // Инженерный вестник Дона. 2024. № 4 (112). С. 53.
4. Гулая Т.М., Герасименко Т.Л. Искусственный интеллект и развитие креативного и критического мышления у студентов неязыковых специальностей в процессе изучения английского языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2025. № 4 (2). С. 70 – 73.
5. Ряпина Н.Е., Трубина И.И. Интерпретация студентами этических аспектов искусственного интеллекта в образовании // Отечественная и зарубежная педагогика. 2025. Т. 1. С. 101 – 111.
6. Савгачев В.В., Шубин Л.Б. Этика и деонтология в современном медицинском образовании: существующие проблемы и пути их преодоления // Социология. 2025. № 5. С. 240 – 245.
7. Староверова Н.А. Этические проблемы применения технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе // Современные наукоёмкие технологии. 2024. № 9. С. 145 – 150.
8. Alqaisi N., Alshwayyat S., Aburumman S. Assessing ChatGPT adoption in Jordanian medical education: a UTAUT model approach // BMC Medical Education. 2025. Vol. 25. No. 1. 750 p.
9. Brookshire G., Kasper J., Blauch N.M. Data leakage in deep learning studies of translational EEG // Frontiers in Neuroscience. 2024. Vol. 18. 1373515 p.
10. Knopp M.I., Warm E.J., Weber D. AI-enabled medical education: threads of change, promising futures, and risky realities across four potential futures worlds // JMIR Medical Education. 2023. Vol. 9. 50373 p.
11. Savage N. AI listens for health conditions // Nature. 2025. Vol. 11. 25639 p.
12. Spier R.E., Bird S.J. Science and Engineering Ethics enters its third decade // Science and Engineering Ethics. 2014. Vol. 20. No. 1. P. 1 – 3.

References

1. Arifulina R.U., Karpova Yu.N., Shessler O.V. On the Problem of Plagiarism in Science and Education. Modern Science-Intensive Technologies. 2016. No. 2-1. P. 55 – 59.
2. Buyakova K.I., Dmitriev Ya.A., Ivanova A.S. Students' and Faculty Members' Attitudes to the Use of Generative Artificial Intelligence Tools at the University. Education and Science. 2024. Vol. 26. No. 7. P. 160 – 193.
3. Goryachkin B.S., Koroleva Yu.P. Ethical Aspects of Using Artificial Intelligence Systems. Engineering Bulletin of the Don. 2024. No. 4 (112). 53 p.
4. Gulaya T.M., Gerasimenko T.L. Artificial Intelligence and the Development of Creative and Critical Thinking in Students of Non-Linguistic Majors in the Process of Learning English. Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities. 2025. No. 4 (2). P. 70 – 73.
5. Ryapina N.E., Trubina I.I. Students' Interpretation of Ethical Aspects of Artificial Intelligence in Education. Domestic and Foreign Pedagogics. 2025. Vol. 1. P. 101 – 111.
6. Savgachev V.V., Shubin L.B. Ethics and Deontology in Modern Medical Education: Existing Problems and Ways to Overcome Them. Sociology. 2025. No. 5. Pp. 240–245.
7. Staroverova N.A. Ethical Problems of Applying Artificial Intelligence Technologies in the Educational Process. Modern Science-Intensive Technologies. 2024. No. 9. P. 145 – 150.
8. Alqaisi N., Alshwayyat S., Aburumman S. Assessing ChatGPT adoption in Jordanian medical education: a UTAUT model approach. BMC Medical Education. 2025. Vol. 25. No. 1. 750 p.
9. Brookshire G., Kasper J., Blauch N.M. Data leakage in deep learning studies of translational EEG. Frontiers in Neuroscience. 2024. Vol. 18. 1373515 p.
10. Knopp M.I., Warm E.J., Weber D. AI-enabled medical education: threads of change, promising futures, and risky realities across four potential futures worlds. JMIR Medical Education. 2023. Vol. 9. 50373 p.

11. Savage N. AI listens for health conditions. Nature. 2025. Vol. 11. 25639 p.
12. Spier R.E., Bird S.J. Science and Engineering Ethics enters its third decade. Science and Engineering Ethics. 2014. Vol. 20. No. 1. P. 1 – 3.

Информация об авторах

Савгачев В.В., кандидат медицинских наук, доцент, кафедра травматологии и ортопедии, Ярославский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Ярославль, hirurg2288@mail.ru

Плещёв И.Е., кандидат медицинских наук, доцент, кафедра физической культуры и спорта, Ярославский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Ярославль, doctor.pleshyov@gmail.com

Шубин Л.Б., кандидат медицинских наук, доцент, кафедра общественного здоровья и здравоохранения, Ярославский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Ярославль, lbsh@yandex.ru

© Савгачев В.В., Плещёв И.Е., Шубин Л.Б., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 371.4

Вокальная педагогика Италии: актуальность темы исследования

¹ Ми Синьмин,

¹ Стулов И.Х.,

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в данной научной статье раскрывается и обоснуется актуальность исследования аспектов итальянской вокальной школы. Авторы акцентируют внимание на недостаточности осмысленности использования методического потенциала итальянской вокальной школы, забвении некоторых традиций, в том числе школы бельканто и т.д. Ставится вопрос о необходимости изучения обширного материала для разработки необходимой методической системы обучения профессиональному вокальному мастерству на основе знаний и опыта итальянской вокальной школы, а именно: истории становления итальянской вокальной школы; учебных пособий прошлого по вокальному мастерству (Джузеппе Априле, Луиджи Лаблаша, Джоаккино Россини, Франца Абта и др.); трудов выдающихся ученых XX века в области акустики и физиологии голоса певцов (Д.Л. Аспелунда, В.А. Багадурова, Л.Б. Дмитриева, В.П. Морозова, Л.Д. Работнова, Г.П. Стуловой, Р. Юссона, В.И. Юшманова и др.); анализа практики исполнения известных мировых вокалистов 20 века (Карло Бергонци, Клаудии Муцио, Луиджи Отторино, Лучано Паваротти, Марии Каллас, Монсеррат Кабалье, Тито Гобби, Энрико Карузо и многих других).

Ключевые слова: итальянская вокальная школа, вокальные учебно-методические пособия, научно-системный подход, метод сравнительного анализа качества вокального исполнения, исполнительские нюансы, исследователи, вокалисты, исполнители, педагоги

Для цитирования: Ми Синьмин, Стулов И.Х. Вокальная педагогика Италии: актуальность темы исследования // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 178 – 182.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Vocal pedagogy in Italy: the relevance of the research topic

¹ Mi Xinming,

¹ Stulov I.Kh.,

¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: this research article explores and substantiates the relevance of research into aspects of the Italian vocal school. The authors emphasize the insufficient meaningful use of the methodological potential of the Italian vocal school and the neglect of certain traditions, including the bel canto school. The issue of the need to study extensive material to develop the necessary methodological system for teaching professional vocal mastery based on the Italian vocal school is raised. This includes: the history of the Italian vocal school; past teaching aids on vocal mastery (Giuseppe Aprile, Luigi Lablache, Gioachino Rossini, Franz Abt, etc.); works of outstanding 20th-century scientists in the field of acoustics and physiology of the singers' voice (D.L. Aspelund, V.A. Bagadurov, L.B. Dmitriev, V.P. Morozov, L.D. Rabotnov, G.P. Stulova, R. Yussan, V.I. Yushmanov, and others); analysis of the performance practices of famous world vocalists of the 20th century (Carlo Bergonzi, Claudia Muzio, Luigi Ottorino, Luciano Pavarotti, Maria Callas, Montserrat Caballé, Tito Gobbi, Enrico Caruso, and many others).

Keywords: Italian vocal school, vocal teaching aids, scientific-systemic approach, method of comparative analysis of vocal performance quality, performance nuances, researchers, vocalists, performers, teachers

For citation: Mi Xinming, Stulov I.Kh. Vocal pedagogy in Italy: the relevance of the research topic. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 178 – 182.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации фундаментальных аспектов итальянской вокальной школы и их адаптации для современной методики обучения академическому вокалу. Несмотря на исторически доказанную значимость данной школы, в современной вокальной педагогике отсутствует целостный подход к применению её наследия, что требует её научного осмысления и решения ряда нерешённых вокально-педагогических проблем. Все это является основой для будущих методических разработок по обучению китайских студентов вокалистов, что требует также решения ряда проблем освоения фонетических основ итальянского языка, а также культурно-исторического контекста стиля бельканто [5, 11, 12].

По нашему мнению, итальянская вокальная школа может представлять собой целостную завершённую педагогическую систему, приемы и принципы которой вырабатывались в течении нескольких столетий, эволюционировали вместе с фундаментальным видом вокально-театрального искусства – оперой. Однако в современной педагогической практике, как в России, так и за рубежом, часто наблюдается фрагментарное, выборочное использование её элементов, хотя потенциал её огромен и многие функционально полезные возможности остаются за гранью понимания.

Приведем цитату выдающегося советского и российского оперного певца А.А. Стеблянко из его учебно-го пособия: «Ф. Ламперти, Гарсиа, Дж. Барра, К. Эверарди, Л. Вольпи – это люди, оказавшие честь нашему искусству. Их книги настолько полны, многообразны идеями, мыслями, примерами и высказываниями великих композиторов, певцов, педагогов, что у меня опускались руки в тщетности сказать что-либо, не повторяясь» [6, с. 3]. На самом деле мнение профессионального певца доказывает не избыточность знаний, а огромное разнообразие не изученного и плохо понятого материала. Сегодня существует много проблем, связанных с непониманием или забвением приемов и принципов итальянской вокальной школы. Это касается самых фундаментальных функциональных аспектов: певческого дыхания, фонетики и дикции, забытых традиций бельканто и многое другое. К примеру, как отмечает Д.А. Митрофанова в своем учебном пособии: «Автору до сих пор приходится сталкиваться с мнением отдельных вокалистов, что тщательная работа над итальянской фонетикой является чем-то излишним – зритель все равно итальянского языка не понимает» [4, с. 5]. При этом стиль бельканто формировался под влиянием фонетических особенностей итальянского языка и не на всякий язык его можно экстраполировать, тем более, – без понимания основных принципов звукоизвлечения при пении.

Материалы и методы исследований

Помимо анализа исторических учебных пособий по вокальному мастерству, созданных итальянскими и другими европейскими певцами-педагогами, в исследовании необходимо обратиться к трудам выдающихся ученых XX века. Их работы, основанные на научно-системном подходе, рассматривают вокальное искусство в контексте акустики и физиологии голоса. К ним относятся труды Д.Л. Аспелунда, В.А. Багадурова, Л.Б. Дмитриева, В.П. Морозова, Л.Д. Работнова, Г.П. Стуловой, Р. Юссона, В.И. Юшманова и других.

Необходимо также отметить, что большинство, в том числе забытых вокальных учебно-методических пособий прошлого сегодня переиздано издательством «Планета музыки», что делает материал доступным для изучения.

Кроме того, с помощью метода сравнительного анализа качества вокального исполнения [7, с. 87] возможно выявить и описать исполнительские нюансы известных мировых вокалистов, представителей итальянской оперной школы: Амелиты Галли-Курчи, Джанны Педерцини, Джульетты Симионато, Джузеппе Ди Стефано, Карло Бергонци, Клары Петрелла, Клаудио Муцио, Луиджи Отторино, Лучано Паваротти, Магды Оливеро, Марио Дель Монако, Марии Каллас, Миреллы Френи, Монсеррат Кабалье, Николо Росси-Лемени, Пьеро Каппучилли, Рената Капекки, Тито Гобби, Тоти Даль Монте, Франко Ко-

релли, Фьоренца Коссотто, Чезаре Съеппи, Чечилии Гасдиа, Энрико Карузо, Этторе Бастианини и многих других.

Конкретный диагностический инструментарий представлен в исследованиях Г.П. Стуловой [7-10].

Результаты и обсуждения

Если рассматривать историю – зарождение итальянской вокальной школы напрямую связано с возникновением оперы во Флоренции и её развитием в Венеции и Риме. Её развитие сопровождалось творчеством крупнейших композиторов, которые являлись представителями и создателями этого направления. Например, Клаудио Монтеверди (1567-1643) внес вклад и соединил мост между Ренессансом и Барокко. Если до него музыка часто служила тексту, то композитор сделал музыку инструментом выражения человеческих страстей. Алессандро Скарлатти (1660-1725), который стал одним из основных основоположников неаполитанской оперной школы, доминировавшей в Европе весь XVIII век. Выдающийся представитель эпохи позднего барокко – Георг Фридрих Гендель (1685-1759), который продолжил развитие итальянской оперы в Лондоне. Знаменитый Джоаккино Россини (1792-1868), чье творчество развивалось на стыке классицизма и романтизма. Это стиль – бельканто раннего романтизма. Винченцо Беллини (1801-1835) – поэт и лирик бельканто. Гаэтано Доницетти (1797-1848) – самый плодовитый композитор, творивший в стиле бельканто. Джузеппе Верди (1813-1901), который трансформировал стиль бельканто, где на первый план вышел глубокий драматизм. Джакомо Пуччини (1858-1924), который завершил традиции итальянского оперного романтизма, чье творчество обогащено влиянием веризма (реализма) и импрессионизма и т.д.

Композиторы, осуществлявшие становление оперы, являются только одним из массивных пластов, который необходимо изучать. Вторым пластом являются – выдающиеся исполнители и педагоги, которые оставили много учебно-методического материала в виде трактатов. Большинство из них было создано в 19 веке, который по истине можно назвать эпохой расцвета вокально-методической мысли. К таким методическим трудам относятся: «Итальянская школа пения» (1791 год) Джузеппе Априле [2]; «Полная школа пения» (1881) Луиджи Лаблаша; «Школа пения с листа» (середина 19 века) Джузеппе Конконе; «Практическая школа современного пения выдающегося композитора» (середина 19 века) Джоаккино Россини; «Практическая школа пения для сопрано или тенора в сопровождении фортепиано» знаменитого Франца Абта [1], который написал около 3000 вокальных сочинений; «Немецкая школа пения» (1886) Юлиуса Гея и многие др.

Современная вокальная педагогика находится в поиске баланса между сохранением классических традиций, современными новациями в этой области, а также ответом на вызовы времени. Актуальность заключается в том, что данное исследование не консервирует традицию, а может помочь выявить её методологический стержень. Это позволит современным педагогам творчески и при этом систематично применять проверенные принципы итальянской вокальной школы для обучения певцов различной стилистической направленности, обеспечивая при этом здоровое и эффективное освоение вокальной академической техники [3].

Еще раз отметим, что функционально полезные возможности итальянской вокальной школы остаются за гранью понимания. Примером может служить профессиональная биография Лучано Паваротти. В первый год своего профессионального обучения певец активно тренировался на вокализах, что позволяло ему выработать навык интонационного-четкого пения штриха легато, выразительную кантилену, звукоуправляемость и т.д. Однако, подобная практика не наблюдается сегодня при обучении студентов академическому пению в условиях средних и высших профессиональных музыкальных заведений как в России, так и в Китае.

Таким образом, прослеживаются следующие противоречия между разнообразными музыковедческими и научно-практическими исследованиями аспектов итальянской вокальной школы и практического применения опытных знаний в вокальной практике, а также между большой выборкой учебного практического материала (учебный оперный и сольный вокальный репертуар, множественные специальные упражнения) и его системным, разумным применением.

Выводы

Для разработки необходимой методической системы обучения профессиональному вокальному мастерству на основе итальянской школы, необходимо не просто знать историю её становления, но и провести широкий теоретический анализ трактатов и упражнений выдающихся певцов-педагогов, о которых сказано выше, данных из научных трудов исследователей 20 века, занимавшихся акустикой и физиологией певческого

голоса, а также провести сравнительный анализ качества вокального исполнения записей эталонных исполнений известных певцов-исполнителей.

Список источников

1. Абт Ф. Практическая школа пения для сопрано или тенора в сопровождении фортепиано: учебно-методическое пособие. М.: Планета музыки, 2015. 142 с.
2. Априле Д. Итальянская школа пения: с приложением 36 примеров сольфеджио // Вокализы: для тенора и сопрано (с сопровождением фортепиано): учебное пособие для студентов вокальных отделений музыкальных учебных заведений / пер. с англ. Н.А. Александровой. Санкт-Петербург: Лань, 2015. 129 с.
3. Ермилова Л.П., Ким З.Б. Гигиена певческого голоса как важнейшая составляющая процесса обучения академическому вокалу // Журнал ВАК. Вестник педагогических наук. 2022. № 6. С. 122 – 130.
4. Митрофанова Д.А. Итальянский язык для вокалистов. Фонетика в пении = Фонетика в пении: учебное пособие для вузов, ведущих подготовку по направлению «Педагогическое образование». Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки, 2014. 421 с.
5. Савотина Н.А., Реймер М.В. К вопросу о формировании профессиональных компетенций у студентов педагогического направления // Вестник педагогических наук. 2023. № 1. С. 86 – 91.
6. Стеблянка А.А. Искусство оперного пения. Итальянская вокальная школа. Его Величество Звук: учебное пособие. СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «Планета музыки», 2014. 48 с.
7. Стулова Г.П. Дидактические основы обучения пению: монография. Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки, 2021. 216 с.
8. Стулова Г.П. Акустические основы вокальной методики. М.: Издательство РИТМ, 2015. 136 с.
9. Стулова Г.П. Объективные методы исследования в вокальной педагогике // Музыкальное искусство и образование // Musical Art and Education. 2021. Т. 9. № 3. С. 48 – 65.
10. Стулова Г.П., Торопова Т.Н. К вопросу о содержании лекционного курса «Вокальная литература» // Традиции и инновации в современном музыкальном образовании: межвузовский сборник науч.-метод. трудов / под общ. ред. А.П. Юдина. М.: МПГУ, 2020. 252 с.
11. Чжао Тунтун. Научные основы китайского вокально-музыкального образования // Вестник педагогических наук. 2023. № 8. С. 128 – 131.
12. Чжу Сянчен, Плотнокова Е.В. Сравнительный анализ структуры образования в России и Китая // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 78 – 82.

References

1. Abt F. Practical School of Singing for Soprano or Tenor with Piano Accompaniment: A Study Guide. Moscow: Planeta Muzyki, 2015. 142 p.
2. Aprile D. Italian School of Singing: with an Appendix of 36 Examples of Solfeggio. Vocalises: for Tenor and Soprano (with Piano Accompaniment): A Study Guide for Students of Vocal Departments of Music Educational Institutions. Translated from English by N.A. Alexandrova. St. Petersburg: Lan, 2015. 129 p.
3. Ermilova L.P., Kim Z.B. Voice Hygiene as the Most Important Component of the Academic Vocal Teaching Process. Journal of the Higher Attestation Commission. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2022. No. 6. P. 122 – 130.
4. Mitrofanova D.A. Italian for Vocalists. Phonetics in Singing = Phonetics in Singing: A Textbook for Universities Providing Training in Pedagogical Education. St. Petersburg: Lan: Planet of Music, 2014. 421 p.
5. Savotina N.A., Reimer M.V. On the Formation of Professional Competencies in Students Majoring in Pedagogical Sciences. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. No. 1. P. 86 – 91.
6. Steblyanko A.A. The Art of Opera Singing. Italian Vocal School. His Majesty the Sound: A Textbook. St. Petersburg: Lan Publishing House; Planet of Music Publishing House, 2014. 48 p.
7. Stulova G.P. Didactic Foundations of Teaching Singing: A Monograph. Saint Petersburg: Lan: Planet of Music, 2021. 216 p.
8. Stulova G.P. Acoustic Foundations of Vocal Methodology. Moscow: RITM Publishing House, 2015. 136 p.
9. Stulova G.P. Objective Research Methods in Vocal Pedagogy. Musical Art and Education. 2021. Vol. 9. No. 3. P. 48 – 65.
10. Stulova G.P., Toropova T.N. On the Contents of the Lecture Course "Vocal Literature". Traditions and Innovations in Modern Music Education: Interuniversity Collection of Scientific and Methodological Works. Edited by A.P. Yudin. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2020. 252 p.

11. Zhao Tongtong. Scientific Foundations of Chinese Vocal and Music Education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. No. 8. P. 128 – 131.

12. Zhu Xiangchen, Plotnikova E.V. Comparative Analysis of the Structure of Education in Russia and China. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. No. 5. P. 78 – 82.

Информация об авторах

Ми Синьмин, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

Стулов И.Х., доцент, кафедра эстрадно-джазового искусства, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

© Ми Синьмин, Стулов И.Х., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.034.2

Педагогические условия становления нравственных ценностей подростков средствами кабардинской литературы в образовательном процессе

¹ Байсиева Л.К.,

¹ Тяжгова Л.М.,

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема формирования нравственных ценностей в подростковом возрасте.

Цель исследования заключается в выявлении и экспериментальной проверке эффективности комплекса педагогических условий, направленных на становление нравственных ценностей подростков посредством интеграции потенциала кабардинской литературы в образовательный процесс.

В статье представлены результаты опытно-экспериментальной работы, доказывающие, что целенаправленное использование произведений кабардинских писателей, с акцентом на анализ морально-этических дилемм и духовных идеалов адыгэ хабзэ, способствует значительному повышению уровня нравственной воспитанности учащихся.

В исследовании применялись такие методы, как педагогический эксперимент, тестирование, анкетирование, метод экспертных оценок и статистическая обработка данных.

Результаты работы имеют практическую значимость для учителей литературы, методистов и классных руководителей образовательных учреждений Кабардино-Балкарской Республики.

Ключевые слова: нравственные ценности, духовно-нравственное воспитание, подростковый возраст, кабардинская литература, адыгская этика (адыгэ хабзэ), педагогические условия, педагогический эксперимент

Для цитирования: Байсиева Л.К., Тяжгова Л.М. Педагогические условия становления нравственных ценностей подростков средствами кабардинской литературы в образовательном процессе // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 183 – 187.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Pedagogical conditions for the formation of moral values in adolescents through Kabardian literature in the educational process

¹ Baysieva L.K.,

¹ Tyazhgova L.M.,

¹ Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract: the article addresses the current problem of moral values formation in adolescence.

The aim of the study is to identify and experimentally test the effectiveness of a set of pedagogical conditions aimed at the development of moral values in adolescents through the integration of the potential of Kabardian literature into the educational process.

The paper presents the results of experimental work proving that the targeted use of works by Kabardian writers, with an emphasis on the analysis of moral and ethical dilemmas and the spiritual ideals of Adyghe Khabze, contributes to a significant increase in the level of moral education of students.

The study used methods such as pedagogical experiment, testing, questionnaires, expert assessment method and statistical data processing.

The results are of practical importance for literature teachers, methodologists and class teachers of educational institutions of the Kabardino-Balkarian Republic.

Keywords: moral values, spiritual and moral education, adolescence, Kabardian literature, Adyghe ethics (Adyghe Khabze), pedagogical conditions, pedagogical experiment

For citation: Baysieva L.K., Tyazhgova L.M. Pedagogical conditions for the formation of moral values in adolescents through Kabardian literature in the educational process. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 183 – 187.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Современный этап развития общества характеризуется трансформацией системы ценностей, что особенно остро затрагивает подрастающее поколение. В этих условиях актуализируется задача духовно-нравственного воспитания школьников, являющаяся одним из ключевых приоритетов государственной образовательной политики, отраженной в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) [1]. Подростковый возраст является сензитивным периодом для становления нравственного сознания, формирования собственной системы ценностных ориентаций.

Особый потенциал для решения этой задачи содержит национальная литература, которая, будучи квинтэссенцией культурного опыта народа, транслирует вечные нравственные идеалы.

Кабардинская литература, глубоко укорененная в этико-философской системе адыгэ хабзэ, представляет собой уникальный ресурс для воспитания у подростков таких качеств, как уважение к старшим, чувство долга, гостеприимство, мужество, почитание предков, любовь к родной земле [7, с. 14]. Однако данный потенциал зачастую реализуется не в полной мере в рамках традиционного урока литературы.

В рамках нашего исследования мы опираемся на несколько ключевых научных направлений:

1. Теоретико-методологическая база:

- Государственный контекст и общая педагогика. Работа построена в русле государственной образовательной политики, заданной ФГОС, и стратегий инновационного развития российского образования (Богуславский М.В., что обеспечивает нормативную и актуальную основу исследования.

- Общая теория воспитания: Щуркова Н.Е. представляет современный взгляд на воспитание как на процесс, основанный на культурных образцах, что напрямую перекликается с идеей использования литературы как культурного феномена для формирования ценностей.

2. Этнопедагогический и этнокультурный фундамент (основная опора):

- Этнопедагогика: Классическая работа Волкова Г.Н. по этнопедагогике служит общим теоретическим основанием для использования народного опыта в воспитании.

- Адыгская этика и этнопедагогика: Исследование напрямую базируется на глубоком изучении традиционной культуры адыгов. Фундаментальный труд Бгажнокова Б.Х. по адыгской этике («адыгэ хабзэ») дает понимание ценностной системы, которую авторы стремятся сформировать у подростков. Работы Кодзоковой К.Х. и Тхагазитова Ю.М. предоставляют конкретный материал и методики для нравственного воспитания через устное творчество и литературу, раскрывая их художественную картину мира.

- Этнокультурная компетентность: Предыдущее исследование Байсиевой Л.К. посвящено формированию этнокультурной компетентности, что логично предваряет данную работу, фокусируясь на одном из ключевых аспектов этой компетентности – нравственных ценностях.

3. Конкретные методики и условия воспитания:

- Педагогические условия: Исследование Деловой Т.И. и Ивановой О.В., посвященное формированию нравственных ценностей во внеучебной деятельности, служит важным источником для разработки конкретных педагогических условий и методов (проекты, дискуссии), адаптированных в статье для работы с литературой.

- Ценностные ориентации через литературу: Работа Кажаровой И.А. напрямую соотносится с темой, подтверждая эффективность использования национальной литературы как средства формирования ценностных ориентаций подростков.

4. Контекст полиэтнической среды:

• Исследование Шхагапсоевой С.Х. [11] о диалоге культур в полиэтнической среде задает важный контекст для работы, подчеркивая, что воспитание на национальном материале не является изоляционистским, а происходит в рамках диалога с другими культурами.

Таким образом, сделана попытка не просто использовать источники по кабардинской культуре, а выстроить свою работу в широкий контекст от общих государственных стандартов через общую педагогику и теорию воспитания к конкретной этнопедагогической теории и специализации на адыгском материале.

Цель исследования – теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность комплекса педагогических условий формирования нравственных ценностей у подростков на материале кабардинской литературы.

Задачи исследования:

1. Выявить и теоретически обосновать комплекс педагогических условий.
2. Разработать и внедрить в образовательный процесс модель работы, реализующую данные условия.
3. Провести опытно-экспериментальную работу и проанализировать ее результаты.

Материалы и методы исследований

Организация исследования. Исследование проводилось на базе МОУ «СОШ № 1» с.п. Куба- Таба в 2024-2025 учебном году. В эксперименте приняли участие 30 учащихся 7-х классов (15 человек – экспериментальная группа (ЭГ), 15 – контрольная группа (КГ)).

Этапы исследования:

- Констатирующий этап: диагностика исходного уровня сформированности нравственных ценностей у учащихся обеих групп.
- Формирующий этап: реализация в ЭГ разработанного комплекса педагогических условий. В КГ обучение велось по традиционной программе.
- Контрольный этап: повторная диагностика для выявления динамики и сравнения результатов в ЭГ и КГ.

Педагогические условия, проверяемые в эксперименте:

1. Целенаправленный отбор произведений кабардинской литературы, концентрирующих в себе яркие примеры нравственного выбора и воплощения идеалов адыгэ хабзэ (например, произведения А. Шогенцукова, Б. Пачева и др.) [7, с. 16].
2. Использование системы методов и приемов, направленных на личностное присвоение нравственных ценностей: проблемные дискуссии, этические диалоги, ролевые проигрывания ситуаций нравственного выбора, проектная деятельность материалах кабардинской литературы («Дневник нравственных открытий») [6, с. 35].
3. Интеграция урочной и внеурочной деятельности через организацию литературных гостиных, встреч с писателями, исследовательских проектов по творчеству кабардинских авторов.

Методы диагностики:

- Методика «Аксиологическая направленность личности» (М.И. Шилова) для оценки уровня нравственной воспитанности.
- Анкетирование с целью выявления иерархии нравственных ценностей учащихся.
- Метод незаконченных предложений (модификация теста Сакса-Леви) на материале сюжетов из кабардинской литературы.
- Экспертная оценка учителей и классных руководителей.
- Математическая обработка данных проводилась с использованием U-критерия Манна-Уитни для установления достоверности различий.

Результаты и обсуждения

На констатирующем этапе были получены следующие результаты. Высокий уровень нравственной воспитанности был выявлен у 20% учащихся в обеих группах, средний – у 50%, низкий – у 30%. Статистически значимых различий между ЭГ и КГ на старте эксперимента выявлено не было ($p > 0,05$), что позволило начать формирующий эксперимент.

После проведения формирующего этапа на контрольном этапе были зафиксированы следующие данные.

Таблица 1

Уровни сформированности нравственных ценностей учащихся на контрольном этапе эксперимента (%).

Table 1

Levels of development of students' moral values at the control stage of the experiment (%).

Уровень	Экспериментальная группа (ЭГ)	Контрольная группа (КГ)
Высокий	53,3	23,3
Средний	40,0	53,4
Низкий	6,7	23,3

Данные таблицы свидетельствуют о положительной динамике в ЭГ. Количество учащихся с высоким уровнем увеличилось более чем в 2,5 раза, а с низким – сократилось в 4,5 раза. В КГ изменения были незначительными.

Результаты анкетирования показали, что у учащихся ЭГ в структуре ценностных ориентаций произошел сдвиг в сторону «традиционных» нравственных ценностей: «уважение к традициям» (увеличилось с 15% до 45%), «честь и достоинство» (с 20% до 50%), «семья» (с 60% до 85%). В КГ динамика была минимальной.

Статистический анализ с помощью U-критерия Манна-Уитни подтвердил, что различия в распределении уровней между ЭГ и КГ на контрольном этапе являются статистически значимыми ($p < 0,01$).

Выводы

Проведенное исследование подтвердило эффективность реализации предложенного комплекса педагогических условий. Целенаправленная работа с художественным текстом не только как с источником эстетического переживания, но и как с моделью нравственной ситуации, требующей анализа, рефлексии и личностной оценки, способствует глубокому усвоению нравственных норм.

Выводы:

1. Теоретически обоснован и апробирован комплекс педагогических условий, обеспечивающий эффективность процесса становления нравственных ценностей подростков.
2. Экспериментально доказано, что системная работа на материале кабардинской литературы, основанная на проблемно-диалогических и деятельностных методах, приводит к статистически значимому повышению уровня нравственной воспитанности учащихся.
3. Разработанная методика может быть рекомендована для внедрения в практику работы общеобразовательных школ для обогащения содержания учебных программ по родной литературе и во внеурочной деятельности.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке конкретных методических рекомендаций и элективных курсов для учителей, а также в адаптации данного подхода для других возрастных групп.

Список источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден Приказом Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 287). URL: <https://fgos.ru>.
2. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 96 с.
3. Байсиева Л.К. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде // Вестник КБГУ. 2020. № 2 (47). С. 45 – 50.
4. Богуславский М.В. Стратегия инновационного развития российского образования: историко-педагогический контекст // Педагогика. 2019. № 4. С. 3 – 13.
5. Волков Г.Н. Этнопедагогика: учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2020.
6. Делова Т.И., Иванова О.В. Педагогические условия формирования нравственных ценностей у подростков во внеучебной деятельности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2019. № 58. С. 34 – 39.
7. Кодзокова К.Х. Этнопедагогика адыгов: нравственное воспитание средствами устного народного творчества. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2009. 128 с.
8. Кажарова И.А. Формирование ценностных ориентаций подростков средствами национальной литературы // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (87). С. 312 – 314.
9. Тхагазитов Ю.М. Художественная картина мира в адыгских литературах (генезис и поэтика). Нальчик: Изд-во КБГУ, 2018.

10. Щуркова Н.Е. Воспитание на основе культуры. СПб.: Питер, 2020. 184 с.
11. Шхагапсоева С.Х. Диалог культур на уроках литературы в полиэтнической среде. Нальчик: Изд-во КБГУ, 2019.

References

1. Federal State Educational Standard of Basic General Education (approved by Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021, No. 287). URL: <https://fgos.ru>.
2. Bgazhnokov B.Kh. Adyghe Ethics. Nalchik: El-Fa, 1999. 96 p.
3. Baysieva L.K. Formation of Students' Ethnocultural Competence in a Multiethnic Educational Environment. Bulletin of KBSU. 2020. No. 2 (47). P. 45 – 50.
4. Boguslavsky M.V. Strategy for Innovative Development of Russian Education: Historical and Pedagogical Context. Pedagogy. 2019. No. 4. P. 3 – 13.
5. Volkov G.N. Ethnopedagogy: Textbook for Students of Medium. and higher. ped. educational institutions. Moscow: Academy, 2020.
6. Delova T.I., Ivanova O.V. Pedagogical conditions for the formation of moral values in adolescents in extracurricular activities. Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application. 2019. No. 58. P. 34 – 39.
7. Kodzokova K.Kh. Ethnopedagogy of the Adyghe: moral education by means of oral folklore. Nalchik: State Enterprise of the KBR "Republican Printing Plant named after the Revolution of 1905", 2009. 128 p.
8. Kazharova I.A. Formation of value orientations of adolescents by means of national literature. The world of science, culture, education. 2021. No. 4 (87). P. 312 – 314.
9. Thagazitov Yu.M. Artistic Picture of the World in Adyghe Literatures (Genesis and Poetics). Nalchik: KBSU Publishing House, 2018.
10. Shchurkova N.E. Culture-Based Education. St. Petersburg: Piter, 2020. 184 p.
11. Shkhagapsoeva S.Kh. Dialogue of Cultures in Literature Lessons in a Multiethnic Environment. Nalchik: KBSU Publishing House, 2019.

Информация об авторах

Байсиева Л.К., кандидат географических наук, доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик

Тяжгова Л.М., кафедра педагогической психологии, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик

© Байсиева Л.К., Тяжгова Л.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 355.233.231.1

Патриотическое воспитание молодежи в рамках исследования проекта «Обучение служением»

¹ Гольская Ю.Н.,

¹ Иркутский государственный университет путей сообщения

Аннотация: актуальность исследования, посвященных историческим событиям и культурным достижениям страны, заключается в важности сохранения исторической памяти о значимых событиях и достижениях, таких как строительство Байколо-Амурской магистрали (БАМ). Это позволяет не только сохранить наследие, но и передать его следующим поколениям, формируя у молодежи осознание своей истории. Данная статья освещает аспекты истории и культуры, которые могут быть недостаточно представлены в образовательных программах или других культурных инициативах. Исследование также направлено на формирование патриотических чувств у молодежи, что особенно актуально в условиях глобализации и изменения ценностей. В его основе лежит идея о бережном отношении к истории и традициям Иркутского государственного университета путей сообщения, а также уважение к труду и достижениям предыдущих поколений, внесших значительный вклад в развитие транспортной отрасли.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, традиции, историческая память, культурное наследие

Для цитирования: Гольская Ю.Н. Патриотическое воспитание молодежи в рамках исследования проекта «Обучение служением» // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 188 – 195.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Patriotic education of youth within the framework of research on the ministry training project

¹ Golskaya Yu.N.,

¹ Irkutsk State Transport University

Abstract: the relevance of the research on historical events and cultural achievements of the country lies in the importance of preserving the historical memory of significant events and achievements, such as the construction of the Baikal-Amur Mainline (BAM). This makes it possible not only to preserve the heritage, but also to pass it on to the next generations, forming an awareness of their history among young people. This article highlights aspects of history and culture that may be underrepresented in educational programs or other cultural initiatives. The research is also aimed at the formation of patriotic feelings among young people, which is especially relevant in the context of globalization and changing values. It is based on the idea of respect for the history and traditions of Irkutsk State University of Railways, as well as respect for the work and achievements of previous generations who made a significant contribution to the development of the transport industry.

Keywords: patriotism, patriotic education, traditions, historical memory, cultural heritage

For citation: Golskaya Yu.N. Patriotic education of youth within the framework of research on the ministry training project. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 188 – 195.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Молодежное сообщество отличается высокой динамичностью и подвержено влиянию различных факторов, что может создавать как возможности для инноваций и прогресса, так и риски, связанные с уязвимостью и нестабильностью. Важно учитывать эти особенности при разработке программ поддержки и развития молодежи. Таким образом, одной из ключевых задач университета является создание социально адаптивной среды, в которой молодые люди, помимо приобретения необходимых квалификационных компетенций, смогут гармонично развиваться и формировать свою личность.

Патриотическое воспитание молодежи занимает важное место в системе формирования гражданской идентичности и национальной гордости в России. Важным аспектом является реализация нового федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан РФ» в рамках нацпроекта «Образование». Патриотическое воспитание молодежи в России – это комплексная задача, направленная на формирование у молодых людей глубокого уважения к Родине.

Согласно опросам 2024 года, патриотическое воспитание является основной причиной формирования патриотических чувств у 54% опрошенных жителей Российской Федерации [1].

В Иркутском государственном университете путей сообщения (ИрГУПС) проводилось исследование «Рельсы памяти: БАМ в музейном пространстве» в рамках федеральной программы «Обучение служением». Исследование позволит создать благоприятные условия для внедрения новых форм работы в области реализации молодежных инициатив, направленных на патриотическое воспитание, что соответствует целям реализации Федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации 2021-2026» национального проекта «Образование» [2]. Одной из задач проекта является внедрение привлекательных форматов работы со студентами, что также подтверждается тенденцией увеличения просмотров видеоконтента, фильмов и интерес молодых людей к цифровым формам потребления контента.

Материалы и методы исследований

Целью исследования является создание экспозиций, которые помогут сохранить и передать молодому поколению важные исторические события и культурные достижения нашей страны, привлечение внимания молодежи к искусству через интерактивные экспозиции. Поднятие уровня патриотизма среди посетителей музея через искусство и историю, создание позитивного восприятия своей страны. Организация лекции как площадки для обмена мнениями и обсуждения актуальных тем, связанных с патриотизмом, историей и культурой, что позволит привлечь большее число посетителей в музей и повысит его популярность и значимость в обществе.

Объектом исследования является целевая аудитория экспозиций, включая студентов, абитуриентов и местных жителей, их восприятие и интерес к представленным материалам. Влияние экспозиций на общественное сознание, патриотизм и культурную идентичность региона.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи (таблица 1).

Данное исследование направлено на уважение к истории и культуре, сохранение памяти о значимых событиях, личностях и традициях, которые формировали общество, а также на повышение уровня осведомленности и понимания исторических и культурных аспектов среди широкой аудитории, включая молодое поколение. В таблице 2 представлены ключевые положительные и отрицательные факторы (SWOT-анализ), которые влияют на реализацию исследования, которые дают возможность всесторонне проанализировать ситуацию и выявить пути для эффективного продвижения.

Для решения отрицательных факторов SWOT-анализа могут быть предприняты следующие меры:

1. Проведение тренингов и семинаров для повышения квалификации сотрудников;
2. Укрепление внутренней коммуникации и взаимодействия между различными подразделениями;
3. Регулярный сбор обратной связи от студентов и сотрудников для выявления проблемных областей;
4. Проведение анализа рисков и разработка стратегий их снижения;
5. Установление партнерств с другими организациями для расширения возможностей и ресурсов.

Таблица 1

Цели и задачи исследования.

Table 1

Goals and objectives of the study.

Цели исследования	Задачи
Увековечение исторической памяти, развитие культуры и искусства	Создание экспозиций, которые помогут сохранить и передать молодому поколению важные исторические события и культурные достижения нашей страны, привлечение внимания молодежи к искусству через интерактивные экспозиции
Формирование патриотических чувств	Поднятие уровня патриотизма среди посетителей музея через искусство и историю, создание позитивного восприятия своей страны
Образование и просвещение	Проведение лекции для абитуриентов, целью которой является углубление знаний о культурных и исторических аспектах нашей страны, а также формирование осознанного отношения к патриотизму
Создание платформы для обсуждения и привлечение внимания общественности	Организация лекции как площадки для обмена мнениями и обсуждения актуальных тем, связанных с патриотизмом, историей и культурой, что позволит привлечь большее число посетителей в музей и повысит его популярность и значимость в обществе

Таблица 2

Положительные и отрицательные факторы, которые влияют на реализацию исследования.

Table 2

Positive and negative factors that influence the implementation of the study.

Среда	Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
Сильные стороны (Strengths): 1. Исследование предлагает оригинальные и интерактивные выставки, которые привлекают внимание молодежи; 2. Внедрение образовательных мероприятий помогает углубить понимание истории и культуры	1. Сотрудничество с учебными заведениями: Партнерство с университетами и колледжами может увеличить количество участников и повысить интерес к исследованию; 2. Расширение аудитории: Возможность привлечения различных возрастных групп через адаптацию мероприятий под разные интересы	1. Существующие исследования могут отвлекать внимание от данного мероприятия; 2. Изменения в предпочтениях и интересах молодежной аудитории могут снизить посещаемость
Слабые стороны (Weaknesses): 1. Финансирование может быть недостаточным для реализации всех задуманных мероприятий и экспозиций; 2. Если исследование не будет должным образом продвигаться, он может не привлечь достаточное количество посетителей	1. Активное продвижение в социальных сетях может значительно увеличить охват аудитории; 2. Поиск финансирования через гранты и спонсоров может обеспечить дополнительные ресурсы для исследования	1. Проблемы с технологиями, используемыми для онлайн-ресурсов или мероприятий, могут привести к сбоям и разочарованию пользователей; 2. Экономическая нестабильность может привести к сокращению финансирования культурных исследований

Эффективное управление отрицательными факторами SWOT-анализа требует активного подхода к выявлению и устранению слабостей и угроз. Важно не только понимать существующие риски, но и разрабатывать стратегии для их минимизации. Это может включать в себя обучение сотрудников, улучшение процессов, а также адаптацию к изменениям на рынке. Применение таких мер позволит организации не только справляться с вызовами, но и использовать их как возможности для роста и улучшения, что в конечном итоге приведет к укреплению позиций на рынке и повышению конкурентоспособности.

В результате исследования найдены артефакты и документация, касающаяся музея ИрГУПС. Изучение истории создания музея, его коллекций позволило выявить новые и интересные факты о его деятельности [3].

Музей ИрГУПС был основан в 1985 году с целью сохранения и популяризации истории железнодорожного транспорта и образования в области путей сообщения [4]. Основные этапы его развития включают:

1985 год – создание музея как учебного подразделения, целью которого было формирование коллекции, отражающей достижения в области транспорта;

1985 год – открытие первых выставок, посвященных истории железных дорог России и развитию транспортной инфраструктуры;

2003 – расширение экспозиции с добавлением новых артефактов, таких как модели поездов, документы и фотографии.

В ходе исследования были обнаружены следующие ключевые артефакты и документы.

Документы, связанные с основанием ИрГУПС, являются частью культурного наследия не только города Иркутска, но и всей России (рис. 1). Они сохраняют память о первых шагах университета, его основателях и первых студентах. Эти материалы могут быть использованы для создания выставок, публикаций и образовательных программ, направленных на популяризацию истории университета и его вклада в развитие транспортной отрасли.

Рис. 1. Документы, связанные с основанием ИрГУПС.

Fig. 1. Documents related to the founding of IrGUPS.

Исследование документов основания ИрГУПС позволяет проследить изменения в образовательных стандартах и подходах к обучению в области транспортных технологий. Первоначальные учебные планы и методики преподавания могут быть сопоставлены с современными практиками, что дает возможность увидеть развитие образовательной системы в ответ на научно-технический прогресс.

Советский Союз активно развивал свою транспортную инфраструктуру, возникла необходимость в подготовке квалифицированных специалистов для железнодорожного и транспортного секторов. В этом контексте, в 1975 году в Иркутске был основан Иркутский институт инженеров железнодорожного транспорта.

Создание института стало важным шагом для региона, который играл ключевую роль в транспортной системе страны благодаря своему стратегически удобному расположению на пересечении крупных железнодорожных магистралей. Первоначально вуз начинал с небольшого количества студентов и преподавателей, но быстро завоевал репутацию надежного учебного заведения.

С годами институт расширялся, открывались новые факультеты и кафедры, внедрялись современные технологии обучения. В 2002 г. Иркутский институт инженеров железнодорожного транспорта получил статус университета. ИрГУПС стал центром научных исследований в области транспорта и связи, а его выпускники получили признание не только в России, но и за ее пределами.

Сегодня продолжает свою миссию по подготовке высококвалифицированных специалистов, активно участвуя в научных разработках и внедрении инноваций в транспортную отрасль. Его история – это история роста, развития и значительного вклада в будущее транспортной инфраструктуры России!

В ходе исследования была проведена лекция по истории строительства и развития Транссибирской магистрали (Транссиба), одной из самых значительных транспортных артерий России и мира. В лекции были рассмотрены ключевые этапы строительства, экономические и социальные аспекты, а также влияние Транссиба на развитие Сибири и всей страны (рис. 2).

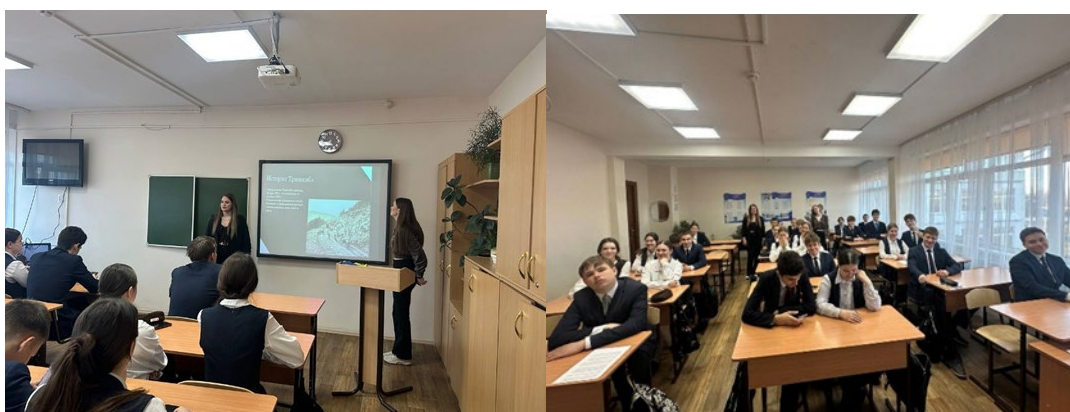

Рис. 2. Проведение лекции для будущих абитуриентов.

Fig. 2. Conducting a lecture for future applicants.

Лекция прошла в интерактивном формате, где студенты задавали вопросы и делились своими мнениями. Обсуждение современных проблем и перспектив Транссиба вызвало живой интерес, что свидетельствует о вовлеченности аудитории.

По итогам лекции была собрана обратная связь от участников, которая показала высокий уровень удовлетворенности содержанием и форматом мероприятия. Некоторые студенты отметили необходимость более детального рассмотрения вопросов экологии и современного состояния Транссибирской магистрали.

Результаты и обсуждения

Для детализированного плана реализации исследования «Рельсы памяти: БАМ в музейном пространстве», направленного на создание экспозиций, которые помогут сохранить и передать молодому поколению важные исторические события и культурные достижения нашей страны, привлечение внимания молодежи к искусству через интерактивные экспозиции, составлена таблица Ганта (таблица 3).

Детализированная таблица по диаграмме Ганта демонстрирует этапы реализации исследования, сроки выполнения задач и распределение ролей между участниками.

Таблица 3

Таблица по диаграмме Ганта.

Table 3

Gantt chart table.

Задача	Дата начала	Дата завершения	Исполнитель
Исследование «Рельсы памяти: БАМ в музейном пространстве»	05.02.2025	05.06.2025	Группы: Э.8-24-1 М.3-24-1
Задача 1: 1. Разработка концепции экспозиций	05.02.2025	05.03.2025	Олейникова А.А.
Подзадача 1.1: исследовать ключевые исторические события и культурные достижения, которые будут представлены в экспозициях	05.02.2025	22.02.2025	Олейникова А.А.
Подзадача 1.2: определить темы и содержание каждой из трех экспозиций	22.02.2025	05.03.2025	Олейникова А.А.
Задача 2: Сбор материалов и артефактов	06.03.2025	09.04.2025	Метешова Е.Е.
Подзадача 2.1: найти и собрать необходимые артефакты, документы и произведения искусства для экспозиций	07.03.2025	19.03.2025	Метешова Е.Е.
Задача 3: Создание выставочных пространств	20.03.2025	02.04.2025	Корнеев Р.А.
Подзадача 3.1: разработать дизайн и макеты экспозиций, учитывая требования музея	02.04.2025	09.04.2025	Анучин Н.М.
Подзадача 3.2: подготовить и оформить выставочные площадки для каждой из экспозиций	16.04.2025	14.05.2025	Корнеев Р.А.
Задача 4: Организация лекции для абитуриентов	16.04.2025	18.04.2025	Филиппова Т.С.
Подзадача 4.1: подобрать темы и спикеров для лекции, которые будут интересны и полезны для молодежи	18.04.2025	30.04.2025	Филиппова Т.С.
Подзадача 4.2: разработать программу лекции, включая интерактивные элементы и обсуждения	30.04.2025	14.05.2025	Леуцкая М.А.
Задача 5: Сбор отзывов и оценка результатов	30.04.2025	14.05.2025	Шишкина О.
Подзадача 5.1: разработать анкеты и методы сбора отзывов от посетителей музея и участников лекции	30.04.2025	14.05.2025	Батюченко Ю.С.
Подзадача 5.2: провести анализ собранных данных для оценки успеха исследования и его воздействия на общество	30.04.2025	14.05.2025	Чертищева А.С. Шишкина О.А.
Задача 6: Документация и отчетность	30.04.2025	14.05.2025	Хлызов К.М.
Подзадача 6.1: вести документацию о ходе реализации исследования, включая финансовые отчеты и отчеты о проведенных мероприятиях	30.04.2025	14.05.2025	Хлызов К.М.
Подзадача 6.2: подготовить итоговый отчет об исследовании, включая достижения и рекомендации для будущих инициатив	30.04.2025	14.05.2025	Корнеев Р.А.
Задача 7: Создание видеоматериалов для дальнейшего использования в образовательных целях	21.05.2025	28.05.2025	Заборный Н.Ю. Хлызов К.М.

Реализация исследования ««Рельсы памяти: БАМ в музейном пространстве» была тщательно спланирована и организована с использованием диаграммы Ганта, что позволило четко распределить задачи, сроки и ответственных исполнителей. Благодаря слаженной работе команды и детальному планированию все этапы исследования – от подачи документов до создания и монтажа видеороликов – были выполнены в установленные сроки. Исследование включает несколько ключевых этапов: подготовительный этап, создание видеороликов и составление завершающего отчёта. Комплексный подход к ресурсному обеспечению, который охватывал подготовку документации, поиск локаций, организацию съёмок и постпродакшн, способ-

ствовал успешному выполнению каждой подзадачи. Этот опыт подчёркивает важность тщательного планирования и эффективной командной работы для достижения поставленных целей.

Выводы

В данном исследовании рассмотрели актуальность выбранной темы и провели всесторонний анализ, также был выполнен детальный разбор этапов реализации, включая поэтапное изучение каждой фазы исследования и SWOT-анализ. Такой системный подход позволил выявить сильные стороны, потенциальные риски, а также возможности для улучшения, что обеспечивает эффективное планирование и минимизацию возможных проблем на всем протяжении реализации.

В исследовании представлены артефакты и документация о создании и развитии ИрГУПС. ВУЗ зарекомендовал себя как важный центр подготовки специалистов в области транспорта и логистики. Успехи студентов и выпускников в профессиональной деятельности подтверждают высокое качество образования. Университет активно занимается научными исследованиями, что способствует развитию новых технологий и методов в транспортной отрасли. Это делает ИрГУПС важным игроком в научном сообществе. Также он играет важную роль в регионе, обеспечивая кадрами транспортную инфраструктуру и способствуя экономическому развитию Иркутской области и всей страны.

В заключении хочется сказать, что важно продолжать инвестиции в модернизацию учебной базы, развитие новых образовательных программ и технологий, а также укрепление связей с промышленностью для обеспечения актуальности образовательных программ.

Список источников

1. ФОМ: 84% граждан считают себя патриотами России. URL: <https://regnum.ru/news/3812095>.
2. Реализация проекта по патриотическому воспитанию начнется в России с 1 января. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/10066837>.
3. Васильева Л.И. Ради мира на земле // Книга памяти о ветеранах войны и тыла ИрИИТа (ИрГУПС) / ред. С.М. Солянова, Е.С. Кожевникова. Иркутск: ИрГУПС, 2015. 116 с.
4. Восточно-Сибирская железнодорожная магистраль. Путь в 100 лет. 1898-1998 / под общ. ред. В.Г. Третьякова. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1998. 552 с.
5. Обучение служением: методическое пособие / под ред. О.В. Решетникова, С.В. Тетерского. М.: АБИЦ, 2020. 216 с. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://minobrnauki.gov.ru/files/Metodicheskoe_posobie_Obucheni_e_sluzheniem.pdf (дата обращения 14.08.2025).
6. Федорова Т.А. Роль образовательной технологии "обучение служением" в патриотическом воспитании студентов // Лучшие практики победителей Всероссийского конкурса "Золотые Имена Высшей Школы": сборник научных статей участников VI Национальной научно-практической сессии. Москва, 17-22 ноября 2023 года. М.: Образование. Пресс, 2023. С. 269 – 273.
7. Ключевский А.Ю., Ключевская О.А. Актуальность обучения служением для студентов высших образовательных учреждений // Нравственно-эстетическое и гражданско-патриотическое воспитание в государственных учреждениях образования и культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 17-20 апреля 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. С. 30 – 33.
8. Крупнов Е.И., Кормашова Е.Р., Крупнов А.Е. Программа «Обучение служением» как метод патриотического воспитания студентов // Качество жизни: архитектура, строительство, транспорт, образование: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Иваново, 27-28 марта 2025 года. Иваново: Ивановский государственный политехнический университет, 2025. С. 431 – 433.
9. Шмидт С.В., Фоминых А.В. Формирование гражданско-патриотической культуры через обучение служением в университете // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2024. № 4 (50). С. 154 – 156.
10. Зотов В.Б., Павловский П.В., Хаустова А.К. Патриотизм через обучение служением: методология и практика внедрения модуля // Муниципальная академия. 2025. № 1. С. 13 – 20.

References

1. FOM: 84% of citizens consider themselves patriots of Russia. URL: <https://regnum.ru/news/3812095>.
2. The implementation of the patriotic education project will begin in Russia on January 1. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/10066837>.

3. Vasilyeva L.I. For Peace on Earth // Book of Memory of War and Home Front Veterans of IrIIT (IrGUPS) / ed. S.M. Solyanov, E.S. Kozhevnikova. Irkutsk: IrGUPS, 2015. 116 p.
4. East Siberian Railway. A 100-Year Journey. 1898-1998 / under the general editorship of V.G. Tretyakov. Irkutsk: Irkutsk Publishing House. University, 1998. 552 p.
5. Service-learning: a methodological guide / edited by O.V. Reshetnikov, S.V. Tetersky. Moscow: AVC, 2020. 216 p. URL: https://chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://minobrnauki.gov.ru/files/Metodicheskoe_posobie_Obuchenie_sluzheniem.pdf (date of accessed: 14.08.2025).
6. Fedorova T.A. The role of the educational technology "service-learning" in the patriotic education of students // Best practices of the winners of the All-Russian competition "Golden Names of Higher Education": a collection of scientific articles by participants in the VI National Scientific and Practical Session. Moscow, November 17-22, 2023. Moscow: Obrazovanie. Press, 2023. P. 269 – 273.
7. Klyuchevsky A.Yu., Klyuchevskaya O.A. Relevance of Service-Learning for Students of Higher Education Institutions // Moral, Aesthetic, and Civic-Patriotic Education in State Educational and Cultural Institutions: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, April 17-20, 2024. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2024. P. 30 – 33.
8. Krupnov E.I., Kormashova E.R., Krupnov A.E. The Service-Learning Program as a Method of Patriotic Education of Students // Quality of Life: Architecture, Construction, Transport, Education: Collection of Materials of the III International Scientific and Practical Conference. Ivanovo, March 27-28, 2025. Ivanovo: Ivanovo State Polytechnical University, 2025. P. 431 – 433.
9. Schmidt S.V., Fominykh A.V. Formation of a Civic-Patriotic Culture through Service-Learning at the University // Bulletin of the Khakass State University named after N.F. Katanov. 2024. No. 4 (50). P. 154 – 156.
10. Zotov V.B., Pavlovsky P.V., Khaustova A.K. Patriotism through Service-Learning: Methodology and Practice of Implementing the Module // Municipal Academy. 2025. No. 1. P. 13 – 20.

Информация об авторах

Гольская Ю.Н., кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», memoza_80@mail.ru

© Гольская Ю.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.1

Прогресс и инновации в цифровом обучении учителей музыки в КНР

¹ Пань Юнсяо,

¹ Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Аннотация: в научной работе рассматривается прогресс, а также инновации в рамках цифрового обучения преподавателей музыки в Китае. Актуальность данного исследования обусловлена в первую очередь стремительным развитием информационных технологий, а также влияние данных технологий на учебные процессы, что является особенно важным в сфере обучения музыки. Результаты проведённого исследования продемонстрировали, что адаптация платформы в режиме онлайн существенно повысила доступ к учебным ресурсам для преподавателей. Применение мультимедийных технологий, например, различные приложения в интерактивном формате, а также видео уроки не только повышают уровень интереса обучающихся к музыкальному обучению. Но и учебные программы для повышения квалификации преподавательского состава включают в себя курсы по теме цифровых ресурсов и технологий, а также методики преподавания в режиме онлайн. Современные исследования среди обучающихся и преподавательского состава предоставляют возможность проанализировать эффективность адаптируемых цифровых инструментов. Таким образом, инновации и глобальная цифровизация образования на сегодняшний день помогает профессиональному росту преподавателей, а также развивает творческие навыки обучающихся.

Ключевые слова: образование, учебный процесс, цифровизация, инновации, современные методы и подходы, музыка, культура

Для цитирования: Пань Юнсяо. Прогресс и инновации в цифровом обучении учителей музыки в КНР // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 196 – 201.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Progress and innovation in digital training of music teachers in China

¹ Pan Yunxiao,

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University

Abstract: this research examines progress and innovation in digital music teacher education in China. The relevance of this study is primarily due to the rapid development of information technology and its impact on educational processes, which is particularly important in music education. The results of the study demonstrated that adapting the platform to an online format significantly increased access to educational resources for teachers. The use of multimedia technologies, such as various interactive applications and video lessons, not only increases students' interest in music education. Professional development programs for faculty also include courses on digital resources and technologies, as well as online teaching methods. Current research among students and faculty provides an opportunity to analyze the effectiveness of adaptable digital tools. Thus, innovation and the global digitalization of education today facilitate teachers' professional growth and develop students' creative skills.

Keywords: education, educational process, digitalization, innovation, modern methods and approaches, music, culture

For citation: Pan Yunxiao. Progress and innovation in digital training of music teachers in China. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 196 – 201.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

На сегодняшний день с развитием инновационных технологий, а также технологий цифровизации в образовании обучение преподавателей музыки в КНР претерпевает существенные изменения [2]. В последнее время наблюдается активная адаптация и цифровых ресурсов, и инструментов, и учебных платформ, которые открывают новые перспективы для профессионального развития преподавателей.

В научной работе автор подробно рассматривает прогресс, а также и инновации в рамках цифрового обучения преподавателей музыки в Китае, в том числе влияние данных инноваций на качество музыкального образования на современном этапе.

«Современный Китай характеризуется ростом популярности музыкального образования, инициированным реформами, проводимыми правительством с 1980 года. Согласно официальной статистике на 2019 год, в каждой китайской школе или высшем учебном заведении обучаются порядка десяти тысяч человек. Примечательно, что подавляющее число учебных заведений имеют собственный оркестр: симфонический, коллектив народных или духовых инструментов. Особой популярностью и социальной значимостью обладает деятельность университетских оркестров» [6, с. 2826].

Материалы и методы исследований

Материалами исследования являются научные публикации по теме цифрового обучения, а также интернет-ресурсы с дидактическими материалами, цифровой контент рассматривается на примере учителей музыки.

Влияние инноваций в цифровом обучении, которое рассматривается в рамках настоящей статьи, требует применения различных методов научного исследования. Ниже представлены основные методы, которые были использованы при написании данной статьи: синтез и анализ, контекстуальный анализ и сопоставительный анализ, конкретизация и абстрагирование, обзор литературы, наблюдение, сравнительный анализ.

В научной работе исследовали современные научные публикации по рассматриваемой тематике (об инновациях в цифровом обучении).

«Панорама исследованной литературы позволяет рассматривать потенциал инноваций в музыкальном образовании Китайской народной республики на пересечении вопросов глобализации и национальных традиций. Несмотря на многочисленность исследований особенностей того или иного этапа в истории музыкального образования в Китае, мы находим пробел в отношении ценностных ориентиров потенциальных инноваций образования, что и определяет цель нашего исследования» [3, с. 407].

Контекстуальный анализ применялся с целью изучения дидактических материалов, а также учебных программ, которые применяются в данном формате обучения.

Сопоставительный анализ в научной работе применялся для определения преимуществ инноваций цифрового обучения, а также его недостатки в сопоставлении с традиционными методами.

Подробно рассматривались успешные примеры инноваций в цифровом обучении.

«Понимание общего культурно-исторического становления образования, музыкального искусства и культов Китая в исследовании основано на внушительных работах Л.С. Васильева и Van Binzhao. Небольшие исследования Ху И Цзюань и Чень Го посвящены историческим аспектам музыкального образования. Ряд авторов дают представление о современной системе образования КНР, среди них Сяньюй Хуан, Цихэн Ван. Культурные особенности китайского музыкального образования начала XX века исследует Чунь Шинь Е. Проблемы вестернизации и глобализации рассмотрены в статьях Ван Мэнюнь и Е.Н. Яковлевой. Вопросы национального самосознания касаются Чжан Цзюнь, Юй Шэнлинь и А.В. Торопова. В ракурсе нашего исследования также значимой оказалась работа Л.В. Баевой, рассматривающая проблему взаимодействия аксиологии и онтологии» [3, с. 407].

Результаты и обсуждения

В научной работе применялся конструктивистский подход, который обращает внимание на участие преподавателей в учебном процессе, а также способности преподавателей к самоконструированию знаний.

Другими словами, конструктивизм предполагает, что процесс обучения реализуется посредством передачи информации, так и посредством взаимодействия с окружающим миром, что включает в себя применение цифровых технологий.

В том числе, в научной работе использовался подход дидактического дизайна. Данный подход предоставил возможность проанализировать эффективность разных цифровых ресурсов и инструментов, а также современных методов в рамках музыкального образования в КНР.

В последнее время музыкальное образование в КНР, как правило, основывается на классических методах в процессе преподавания. Но с увеличением открытого доступа к современным технологиям наблюдается переход к инновационным подходам.

Данный переход начался в 2020-м году (период пандемии зла COVID-19), когда все учебные заведения (школы и вузы) перешли в онлайн формат, обучение проходили в дистанционном формате. Данный фактор активно повлиял на систему подготовки преподавателей музыки.

На современном этапе существуют различные курсы в режиме онлайн, которые предлагают обучение методики преподавания музыки, а также обучают применять новые инструменты и инновации.

Учебные платформы, как например, курсы или другие сайты КНР предлагают различные курсы, которые были разработаны ведущими высшими учебными заведениями, а также экспертами в рамках музыкального образования. Инновационные технологии предоставляют возможность применять инструменты в виртуальном формате, а также приложения для мобильных устройств в процессе обучения.

Гипотеза научной работы состоит в следующем. Автор предполагает, что адаптация цифровых технологий и инструментов в процессе обучения преподавателей музыки в КНР оказывает положительное влияние на профессиональное развитие, а также на качество обучения (преподавания).

Применение курса в режиме онлайн, а также использование платформы в интерактивном формате повышает уровень компетенции преподавателя, а также их мотивацию, что в последствии улучшит качество образования в Китае.

Различные программы, как например, GarageBand (бесплатная программа для создания и редактирования музыки. Разработана компанией Apple в 2004 году. Предусмотрена на все современные Mac, iPhone и iPad) и MuseScore (является WYSIWYG-редактором с возможностью быстрого ввода нот как с клавиатуры компьютера, так и с внешней MIDI-клавиатуры. Поддерживается импорт и экспорт данных в форматах MIDI, MusicXML, LilyPond, а также импорт файлов в форматах MusE, Capella и Band-in-a-Box. Кроме того, программа может экспортировать партитуры в файлы PDF, SVG и PNG, либо в документы LilyPond для дальнейшей точной доработки партитуры), предоставляют открытый доступ для создания, а также для редактирования музыкальных произведений, предоставляя возможность преподавателям адаптировать практические занятия с теорией [4].

Рассмотрим успешные примеры (цифровые ресурсы платформы).

Пример 1. Coursera (проект в сфере массового онлайн-образования, основанный профессорами информатики Стэнфордского университета Эндрю Ёном и Дафной Коллер. В его рамках существует проект по публикации образовательных материалов в интернете в виде набора онлайн-курсов). На данной платформе предлагается открытый доступ к курсам по методике преподавания музыки, которая разработана ведущими университетами, как например, Пекинская консерватория.

«Так, Пекинская центральная консерватория на основе опыта ведущих дирижёров-педагогов России и других зарубежных стран сформировала национальную школу дирижёрского мастерства и создала дирижёрский факультет, на котором студенты одновременно обучаются и композиции» [6, с. 2830].

Преподаватели могут не только изучать новые подходы к музыкальному образованию, но и получать по завершению обучения соответствующие сертификаты и дипломы (повышение квалификации).

Пример 2. Online Music Education (это недавнее нововведение в области музыкального образования, заключающееся в применении новых технологий, связанных с дистанционным обучением и онлайн-образованием, для преподавания и изучения музыки в онлайн-среде, опосредованной компьютерами и интернетом) [1].

Данная платформа предоставляет курсы в интерактивном формате для преподавателей музыки, которая включает в себя видео уроки, а также задания и тестирование, предоставляя возможность преподавателям не только развивать их навыки, но и использовать их учебном классе.

Пример 3. Приложения для мобильных устройств. Как например, Yousician (это крупнейшая в мире платформа для обучения музыке и игре на инструментах). Данное приложение помогает преподавателем и обучающимся осваивать музыкальные инструменты посредством уроков в интерактивном формате, а также в процессе выполнения практических заданий.

Преподаватели могут применять данное приложение как для создания домашних заданий, так и для мониторинга прогресса обучающихся. Платформа SmartMusic (это веб-набор инструментов для музыкального образования, в котором собраны крупнейшие интерактивные и цифровые музыкальные библиотеки) [6].

Предоставляет возможность обучающимся проходить практику с аккомпанементом, получая поддержку обратной связи об игре на инструменте.

Преподаватели могут разрабатывать задания для обучающихся, а также оценивать их выполнение.

Пример 4. Геймификация. Как например, Musical U (существует для того, чтобы восполнить пробел в музыкальном образовании: обучить внутренним навыкам, которые позволят вам чувствовать себя «прирождённым» музыкантом, включая игру по слуху, импровизацию, сочинение музыки, уверенность в себе и выразительность). Данный ресурс применяет элементы игры в рамках обучения музыкальным навыкам, как например, распознавание нот, также распознавание ритма [9].

Преподаватели могут адаптировать данные игры на практических занятиях для того, чтобы сделать процесс обучения не только более интерактивным, но и увлекательным.

Пример 5. GarageBand (это потоковая цифровая звуковая рабочая станция и секвенсор для записи и воспроизведения многоканального аудио. Встроенные аудио-фильтры позволяют расширить возможности записи с гитары или MIDI-клавиатуры. Также, система настройки может успешно имитировать эффект auto-tune) [10].

Преподаватели музыки могут применять данное приложение для разработки музыкальных проектов совместно с обучающимися, что предоставляет возможность не только учиться композиторскому искусству, но и редактировать свою музыку в интерактивном формате [5].

Noteflight (бесплатный сервис для профессиональных музыкантов, который позволит им составлять/писать музыку, просматривать и редактировать партитуры, печатать и так далее музыку и все это без установки специального программного обеспечения, только в браузере. На сайте можно не только творить, но и изучать результаты трудов других пользователей). Данный сервис в режиме онлайн является основой для написания нот, предоставляя возможность преподавателям разрабатывать, а также делиться различными музыкальными процедурами с обучающимися. Обучающиеся могут редактировать свои композиции, а также комментировать работы одноклассников и одноклассников [8].

Рассмотрим примеры инициатив.

1. Программа «У музыки нет границ». Данная программа включает в себя проведение видеоконференций, а также мастер классов с разными музыкантами из зарубежных стран. Преподаватели музыки КНР могут принимать активное участие в данных мероприятиях, в процессе получая не только новые знания, но и вдохновение.

2. Проект «Музыкальные конкурсы». В контексте Пандемии все музыкальные конкурсы проводятся в формате режима онлайн. Данный формат предоставляет возможность и преподавателям и обучающимся принимать участие в различных выступлениях на международном уровне (личное присутствие не требуется) [12].

Указанные выше примеры обращают внимание на то, как цифровые технологии трансформируют подходы к процессу обучения музыки в КНР, формируя актуальную возможность для профессионального роста преподавателей, а также для повышения качества обучения в КНР. Будущее данного формата обучения в КНР выглядит на сегодняшний день многообещающе.

Стоит подчеркнуть, что дальнейшее развитие инновационных технологий, как например, искусственный разум и виртуальный формат могут существенно повлиять на подходы в процессе обучения. Адаптация данных технологий в учебный процесс может приводить не только к формированию индивидуализированного подхода, но и эффективного обучения в целом.

«Богатое музыкальное наследие Китая представляет большой интерес как явление, имеющее в своей основе оригинальный философский базис. Так, важно сохранять и поощрять культуру древних времен, которая является живым источником истории, философии, культуры. Мы имеем ввиду внедрение комплекса методов освоения культур на основе стилевого подхода, в результате чего надеемся на положительную динамику развития мышления и кругозора молодых людей в условиях культурного диалога.

В изучении многообразия культур нам видится не отождествление национального и чуждого, но поиск своих путей развития в новом мире. «取其精华, 去其糟粕» (возьми лучшее и отбрось шелуху), – говорит древняя китайская поговорка» [3, с. 411].

Практическое применение полученных результатов в процессе исследования можно применять для разработки специальных курсов в режиме онлайн, которые помогут повысить квалификацию преподавателей музыки с учётом применения цифровых технологий и ресурсов.

Также необходимо разработать методические рекомендации по адаптации цифровых инструментов и ресурсов в образовательный процесс, соединяя не только примеры успешных практик, но и примеры эффективных стратегий. Представляется возможным организовывать и проводить семинары, а также вебинары для преподавателей музыки, на которых они могут не только обмениваться опытом, но и получить поддержку обратной связи в процессе освоения инновационных технологий [11].

Адаптация системы мониторинга эффективности применения цифровых ресурсов и технологий в процессе обучения предоставляет возможность отслеживать прогресс, а также корректировать подходы с учётом полученных результатов.

Выводы

Таким образом, на сегодняшний день инновации и формат цифрового обучения преподавателей музыки в Китае открывают перспективную возможность для профессионального развития, также для улучшения качества музыкального образования в стране.

На сегодняшний день следует обратить внимание на актуальные вызовы, представляется необходимым продолжать изучение и адаптировать инновационные технологии для того, чтобы обеспечить открытый доступ качественного образования в КНР для всех участников учебного процесса.

Список источников

1. Анахов С.В. Цифровизация в научно-технической и образовательной сферах: прорывы и перспективы // Новые информационные технологии в образовании и науке. 2021. № 4. С. 7 – 15.
2. Ван Ц. Китай, Россия, Беларусь, влияние современной науки и техники на развитие искусства // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Москва, 29 июля 2022 года / ред. Л.К. Гуриева. М.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2022. С. 57 – 66.
3. Есман О.С., Лань И. Потенциал инноваций музыкального образования кнр // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2023. № 2. С. 406 – 412.
4. Ма И., Хрисанова Е.Г. Инновационные техники и технологии в обучении иностранному языку в образовательных учреждениях Китая // Начальная школа: проблемы и перспективы, ценности и инновации: сборник статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 25 февраля 2021 года. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2021. Т. 13. С. 383 – 390.
5. Пань Ю., Храмова М.В. Практический опыт китайских учителей музыки в области цифровой трансформации // Общество: социология, психология, педагогика. 2025. № 5 (133). С. 105 – 111.
6. Цифровая трансформация образования: электронный сборник тезисов докладов 1-й научно-практической конференции. Минск, 30 мая 2018 года. Минск: Учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь», 2018. 479 с.
7. Чжао С. Университетские оркестры Китая и их функции в социокультурном пространстве // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 12. С. 2826 – 2831.
8. Чэнь И., Осеннева М.С. Образовательные технологии освоения студентами особенностей реализации поликультурного компонента содержания учебных программ по музыке России и Китайской Народной Республики // Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве: материалы XI международной научно-практической конференции. Москва, 23 ноября 2020 года. М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 27 – 33.
8. Vail M. Eugeny Murzin's ANS – Additive Russian synthesizer // Keyboard Magazine. 2002. No. 1. P. 120 – 121.
9. Wright C. Listening to Music. Boston: Cengage Learning, 2011. 480 p.
10. Xenakis I. Formalized Music: thought and mathematics in composition (Harmonologia Series). New York: Pendragon Press, 1992. 400 p.
11. Zhang Xiaofu. Brahmaputra Multimedia Symphony Score. Beijing: China National Arts Fund, 2021. 80 p.

References

1. Anakhov S.V. Digitalization in the Scientific, Technical and Educational Spheres: Breakthroughs and Prospects. New Information Technologies in Education and Science. 2021. No. 4. P. 7 – 15.
2. Wang Ts. China, Russia, Belarus, the Impact of Modern Science and Technology on the Development of Art. Development of Modern Science and Technology in the Context of Transformation Processes: Collection of

Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Moscow, July 29, 2022. Ed. L.K. Gurieva. Moscow: Limited Liability Company "ALEF Publishing House", 2022. P. 57 – 66.

3. Esman O.S., Lan Y. The Potential of Innovations in Music Education in the PRC. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law. 2023. No. 2. P. 406 – 412.

4. Ma I., Khrisanova E.G. Innovative techniques and technologies in teaching foreign languages in educational institutions of China. Primary school: problems and prospects, values and innovations: a collection of articles based on the materials of the XIII All-Russian scientific and practical conference. Yoshkar-Ola, February 25, 2021. Yoshkar-Ola: Mari State University, 2021. Vol. 13. P. 383 – 390.

5. Pan Yu., Khramova M.V. Practical experience of Chinese music teachers in the field of digital transformation. Society: sociology, psychology, pedagogy. 2025. No. 5 (133). P. 105 – 111.

6. Digital Transformation of Education: Electronic Collection of Abstracts from the 1st Scientific and Practical Conference. Minsk, May 30, 2018. Minsk: Institution "Main Information and Analytical Center of the Ministry of Education of the Republic of Belarus", 2018. 479 p.

7. Zhao S. University Orchestras of China and Their Functions in the Sociocultural Space. Manuscript. 2021. Vol. 14. No. 12. P. 2826 – 2831.

8. Chen Y., Osenneva M.S. Educational Technologies for Students to Master the Features of Implementing the Multicultural Component of the Contents of the Music Curriculums in Russia and the People's Republic of China. Traditions and Innovations in the Modern Cultural and Educational Space: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference. Moscow, November 23, 2020. M.: Moscow Pedagogical State University, 2021. P. 27 – 33.

8. Vail M. Eugeny Murzin's ANS – Additive Russian synthesizer. Keyboard Magazine. 2002. No. 1. P. 120 – 121.

9. Wright C. Listening to Music. Boston: Cengage Learning, 2011. 480 p.

10. Xenakis I. Formalized Music: thought and mathematics in composition (Harmonologia Series). New York: Pendragon Press, 1992. 400 p.

11. Zhang Xiaofu. Brahmaputra Multimedia Symphony Score. Beijing: China National Arts Fund, 2021. 80 p.

Информация об авторах

Пань Юнсяо, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, г. Калининград, рух807173818@mail.ru

© Пань Юнсяо, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.24

Проект «Геометрические орнаменты народных костюмов псковского края» как средство приобщения детей старшего дошкольного возраста (6-7 лет) к традициям малой родины

¹ Алексеева Т.И.,

¹ Псковский государственный университет

Аннотация: в работе рассматривается актуальная проблема воспитания чувства причастности ребенка старшего дошкольного возраста к историко-культурной общности российского народа в контексте приобщения к традициям малой родины (на примере Псковского края). Перспективным образовательным средством приобщения детей в возрасте 6-7 лет к традициям малой родины выступает проектная деятельность, интегрирующая математические (представления о геометрических фигурах и формах) и историко-культурные представления старших дошкольников о традициях родного Псковского края. Целью исследования является теоретическое описание процесса организации проектной деятельности старших дошкольников (6-7 лет) по ознакомлению с особенностями геометрических орнаментов, используемых в народных костюмах Псковского края, нацеленной на формирование у детей старшего дошкольного возраста представлений о традициях Псковщины, эмпирическом осмыслении педагогического опыта создания со старшими дошкольниками проекта «Геометрические орнаменты народных костюмов Псковского края» как эффективного средства приобщения детей в возрасте 6-7 лет к традициям малой Родины. Методологическая линия исследования выстраивается в последовательной логике проведения теоретического анализа психолого-педагогической, историко-этнографической литературы; осуществления педагогического эксперимента; количественной обработки полученных эмпирических данных. Результаты исследования демонстрируют, что реализация созданного со старшими дошкольниками (6-7 лет) проекта с учетом сочетания игровой, продуктивной и коммуникативной практик, обеспечивающих субъектную позицию старшего дошкольника; выстраивания диалога культуры «прошлого» и культуры «настоящего» времени; обогащения проектной деятельности интегрированными связями математических представлений с историко-культурными представлениями детей старшего дошкольного возраста способствует положительной динамике уровня сформированности представлений у детей в возрасте 6-7 лет о традициях малой родины (Псковского края).

Ключевые слова: проект, старшие дошкольники (6-7 лет), геометрические орнаменты, народные костюмы

Для цитирования: Алексеева Т.И. Проект «Геометрические орнаменты народных костюмов псковского края» как средство приобщения детей старшего дошкольного возраста (6-7 лет) к традициям малой родины // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 202 – 209.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

The project «Geometric patterns of folk costumes of the Pskov region» as a means of introducing older preschool children (6-7 years old) to the traditions of their small homeland

¹ Alekseeva T.I.,

¹ Pskov State University

Abstract: this paper examines the pressing issue of fostering a sense of belonging in older preschool-aged children to the historical and cultural community of the Russian people in the context of their introduction to the traditions of their native land (using the Pskov region as an example). A promising educational tool for introducing children aged 6-7 to the traditions of their native land is project-based activities that integrate mathematical (concepts of geometric figures and shapes) and historical and cultural understandings of older preschoolers about the traditions of their native Pskov region. The aim of the study is a theoretical description of the process of organizing project activities of senior preschoolers (6-7 years old) to familiarize them with the features of geometric patterns used in folk costumes of the Pskov region, aimed at forming in senior preschool children an understanding of the traditions of the Pskov region, an empirical understanding of the pedagogical experience of creating with senior preschoolers the project «Geometric patterns of folk costumes of the Pskov region» as an effective means of introducing children aged 6-7 years to the traditions of their small homeland. The methodological line of the study is built in the consistent logic of the theoretical analysis of psychological, pedagogical, historical and ethnographic literature; implementation of a pedagogical experiment; quantitative processing of the obtained empirical data. The results of the study demonstrate that the implementation of the project created with senior preschoolers (6-7 years old), taking into account the combination of play, productive and communicative practices that ensure the subjective position of the senior preschooler; building a dialogue between the culture of the «past» and the culture of the «present» time; Enrichment of project activities with integrated connections between mathematical concepts and historical and cultural ideas of older preschool children contributes to the positive dynamics of the level of formation of ideas in children aged 6-7 years about the traditions of their small homeland (Pskov region).

Keywords: project, senior preschoolers (6-7 years old), geometric patterns, folk costumes

For citation: Alekseeva T.I. The project «Geometric patterns of folk costumes of the Pskov region» as a means of introducing older preschool children (6-7 years old) to the traditions of their small homeland. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 202 – 209.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Актуальность задачи воспитания гражданина и патриота, любящего свою Родину, связана с изменениями, происходящими в современном обществе, обусловлена геополитической ситуацией, сложившейся на данный момент времени в Российской Федерации. Чувство причастности ребенка к историко-культурной общности российского народа закладывается на ступени дошкольного образования. Опираясь на требования ФОП ДО [10] можно сделать вывод, что исторические, национально-культурные традиции составляют основу духовно-нравственного развития дошкольника. Приобщение к традициям малой родины в возрасте 6-7 лет способствует пониманию самобытности родного края в культурном пространстве страны.

В силу возрастных особенностей старшего дошкольника именно народное творчество способно пробудить в нем первые яркие представления о Родине, о ее культуре. Ведь ребенок, по образному выражению К.Д. Ушинского, мыслит формами, красками, звуками, ощущениями.

Принято считать, что в дошкольном образовании преимущественно продуктивные виды деятельности целесообразно организовывать для знакомства детей с народным творчеством. Однако и образовательная деятельность по математическому развитию обладает значительным историко-культурным потенциалом для ознакомления детей 6-7 лет с традициями малой родины.

Актуальность проблемы приобщения детей старшего дошкольного возраста (6-7 лет) в их сензитивный период к культуре и традициям малой родины на историко-культурном краевом материале математического содержания обуславливает необходимость теоретического и экспериментального процесса исследования процесса формирования у детей старшего дошкольного возраста представлений о традициях малой родины,

определения эффективного педагогического средства осуществления данного процесса в образовательной деятельности дошкольной образовательной организации (далее – ДОО).

В качестве одного из эффективных педагогических средств приобщения детей старшего дошкольного возраста (6-7 лет) к традициям родного Псковского края в настоящем исследовании будет рассмотрено создание проекта, направленного на ознакомление старших дошкольников с особенностями геометрических орнаментов, используемых в народных костюмах Псковщины. Организация педагогической работы по созданию проекта позволит сформировать у детей старшего дошкольного возраста представления о традициях малой родины (на примере орнаментального узора псковского народного мужского и женского костюма) в процессе знакомства детей в возрасте 6-7 лет с орнаментальным искусством Псковского края.

Цель данной статьи заключается в теоретическом описании процесса организации проектной деятельности старших дошкольников (6-7 лет) по ознакомлению с особенностями геометрических орнаментов, используемых в народных костюмах Псковского края, нацеленной на формирование у детей старшего дошкольного возраста представлений о традициях Псковщины, эмпирическом осмыслении педагогического опыта создания со старшими дошкольниками практико-ориентированного проекта «Геометрические орнаменты народных костюмов Псковского края» как эффективного средства приобщения детей в возрасте 6-7 лет к традициям малой Родины.

Задачи исследования: рассмотреть проект как интегративное средство развития у детей 6-7 лет математических и историко-культурных представлений о родном крае; определить и проиллюстрировать примерами из практики педагогические условия создания со старшими дошкольниками практико-ориентированного проекта «Геометрические орнаменты народных костюмов Псковского края», позволяющие эффективно воздействовать на формирование у детей старшего дошкольного возраста (6-7 лет) представлений о традициях малой родины (Псковского края); продемонстрировать и интерпретировать результаты проведенного теоретико-экспериментального исследования.

Предполагается, что создание со старшими дошкольниками практико-ориентированного проекта «Геометрические орнаменты народных костюмов Псковского края» обеспечивает педагогически эффективное воздействие на сформированность у детей старшего дошкольного возраста (6-7 лет) представлений о традициях малой родины (Псковского края), если в процессе работы над проектом: сочетаются игровая, продуктивная и коммуникативная практики, обеспечивающие субъектную позицию старшего дошкольника; выстраивается диалог культуры «прошлого» и культуры «настоящего» времени; проектная деятельность обогащается интегрированными связями математических представлений с историко-культурными представлениями.

Материалы и методы исследований

Теоретическую основу исследования составили психолого-педагогические работы, описывающие организацию проектной деятельности с детьми старшего дошкольного возраста (А.Н. Вераксы, Н.Е. Вераксы [2], В.А. Деркунской [3], Н.Н. Журавлевой [4], О.В. Толстиковой [14], В.А. Овчаренко [7], Р.А. Орешкиной [8], Н.Ю. Пахомовой [9]); историко-этнографические труды, посвященные изучению комплекса одежды мужского и женского костюмов XIX – начале XX веков в Псковском крае (Е.И. Борисова [1], Е.И. Нератова [6]). Акцентуальное значение уделялось исследованиям, раскрывающим историко-культурный потенциал математических представлений детей старшего дошкольного возраста (Л.А. Сергеева [12], В.А. Успенский [15]).

На основе поставленной в данной работе цели и для подтверждения выдвинутой гипотезы был применен комплекс взаимодополняющих методов, поэтапно задействованных на теоретическом и экспериментальном этапах исследования.

На первом этапе исследования были применены теоретические методы: обзор, анализ, обобщение, позволившие провести изучение психолого-педагогической, историко-этнографической литературы с целью выявления «точек соприкосновения» в проектной деятельности детей 6-7 лет математических и историко-культурных представлений о родном Псковском крае; определить педагогические условия создания со старшими дошкольниками практико-ориентированного проекта «Геометрические орнаменты народных костюмов Псковского края».

Второй эмпирический этап потребовал организации педагогического эксперимента, включающего проведение входного диагностирования с целью определения исходных уровней сформированности представлений детей старшего дошкольного возраста (6-7 лет) о традициях Псковского края (на примере традиций псковского народного костюма); разработку и реализацию с учетом совокупности педагогических условий долгосрочного практико-ориентированного проекта на тему: «Геометрические орнаменты народных костюмов Псковского края»; проведение вторичного диагностирования с целью определения итоговых уров-

ней сформированности у детей старшего дошкольного возраста (6-7 лет) представлений о традициях Псковского края (на примере традиционных орнаментальных узоров псковского народного костюма).

Результаты и обсуждения

Следуя логике научного изложения, начнем обзор с определения понятия «проектная деятельность». В дискурсе дошкольного образования организация проектной деятельности (в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования [11]) должна быть направлена на развитие поискового поведения дошкольника, способствуя при этом приобретению ребенком опыта ценностного отношения к миру.

К особенностям организации проектной деятельности относятся: наличие проблемной ситуации, которая не может быть решена прямым действием; мотивированность участников проектной деятельности; адресный характер проекта, так как в процессе проектной деятельности ребенок выражает свое отношение, он всегда ищет адресата – человека, к которому обращено его высказывание, оформленное в виде продукта [2]. Ценность организации проектной деятельности в ДОО заключается в том, что важное значение имеет не столько результат деятельности, сколько процесс получения этого результата.

Следовательно, проектная деятельность с детьми старшего дошкольного возраста (6-7 лет) имеет не только технологическую (определенный алгоритм педагогических действий в процессе разработки и реализации проекта), но и потребностно-мотивационную основу, что позволяет, с нашей точки зрения, понимать проектную деятельность старших дошкольников как специально организованное взаимодействие взрослых с детьми, которые мотивированы к решению четко обозначенной проблемы и созданию адресного продукта.

Дальнейшее рассмотрение проекта как интегративного средства развития математических и историко-культурных представлений о родном крае у детей 6-7 лет требует определения общих «точек соприкосновения» в проектной деятельности математических (представления о геометрических фигурах и формах) и историко-культурных представлений старших дошкольников о родном крае на примере изучения традиционных для Псковщины орнаментальных узоров мужских и женских костюмов.

Обзор историко-этнографической литературы [1, 5, 6] позволил заключить, что в вышивке псковских костюмов традиционно присутствуют как геометрические, так и геометризованные орнаменты с антропоморфными (мужские, женские) и зооморфные (звери, птицы и т.д.) фигурками. Геометрический псковский орнамент – наиболее древний, организованный прямыми или волнистыми линиями, кругами, клетками, крестами, квадратами, чаще всего использовался в вышивке. Символические значения геометризованного орнаментального узора были следующие: прямая горизонтальная линия означала землю, волнистая – воду, крест – огонь, ромб и круг – солнце. В псковских узорах часто встречается мотив круга, ромба или шестигранника с лучистым обрамлением в виде четырех или более пар лучей с загнутыми концами.

Результатом изучения орнаментальных узоров мужского и женского псковского костюмов «через призму» культурных традиций Псковщины стало определение таких критериев оценки уровней сформированности представлений о традициях малой родины (Псковского края) как: знаниевый, мировоззренческо-ценностный; мотивационно-потребностный.

Знаниевый критерий определяет наличие знаний о внешнем виде костюма псковского народного костюма (форма, расцветка, орнамент, элементы украшения; его принадлежности: праздничный, будничный; для женщины, девушки; мужчины, молодого парня); о композиционном и цветовом строе геометрического орнамента, нанесенного (вышитого) на предметы одежды; знание основных элементов геометрического орнаментального узора: ромб, квадрат, крест.

Мировоззренческо-ценностный критерий характеризуется умением старшего дошкольника дать эстетическую оценку предъявленному костюму, используя эстетические эпитеты, сравнения, образные выражения, некоторые искусствоведческие термины; способностью к пояснению, аргументации значения и смысла орнаментального геометрического узора, представленного в элементах костюма, соотношением воспринятого с личным опытом; умением выразить свое эмоциональное отношение к значению орнаментального узора, руководствуясь чувствами и нравственными представлениями о прекрасном, добром, справедливом.

Мотивационно-потребностный критерий выражается в проявлении старшим дошкольником эмоционально-эстетической отзывчивости к объекту культурного наследия (псковскому народному костюму); демонстрации интереса, уважения к костюму как созданному руками человека предмету культуры, искусства псковского народа, к его традициям, обычаям, отраженным в геометрическом орнаменте.

С целью определения исходных уровней сформированности представлений о традициях малой Родины (Псковского края) у детей старшего дошкольного возраста (на примере традиций псковского народного костюма) было проведено первичное диагностирование. Диагностический инструментарий состоял из 3-х диа-

гностических заданий: «Вернисаж», «Укрась бумажный силуэт», «Нарисуй орнамент» [13]. В основу диагностических заданий были также положены обозначенные нами выше критерии оценки уровней сформированности представлений о традициях малой родины (Псковского края) у старших дошкольников 6-7 лет.

Входное диагностирование проводилось с воспитанниками подготовительной экспериментальной группы № 6 (20 детей) и подготовительной контрольной группы № 8 (18 детей) на базе МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением социально-личностного развития детей № 37 «Кораблик» г. Пскова. Полученные на констатирующем этапе исходные уровни сформированности у старших дошкольников экспериментальной и контрольной групп представлений о традициях малой родины оказались практически идентичными, а именно: в каждой из групп отсутствует высокий уровень, преобладает низкий уровень, показатели среднего уровня составили менее 40%.

С целью доказательства выдвинутой нами гипотезы исследования на формирующем этапе эксперимента был разработан и апробирован в подготовительной экспериментальной группе № 6 МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением социально-личностного развития детей № 37 «Кораблик» долгосрочный практико-ориентированный проект на тему: «Геометрические орнаменты народных костюмов Псковского края», направленный на повышение уровня сформированности у детей 6-7 лет представлений о традициях малой родины в процессе их ознакомления с традиционными орнаментальными особенностями женского и мужского Псковского народного костюма.

Повысить уровень сформированности исследуемых представлений в процессе работы над проектом может реализация следующих педагогических условий: сочетание игровой, познавательно-исследовательской, продуктивной и коммуникативной практик, обеспечивающих субъектную позицию старшего дошкольника; выстраивание диалога культуры «прошлого» и культуры «настоящего» времени; обогащение проектной деятельности интегрированными связями математических представлений с историко-культурными представлениями.

Проиллюстрируем перечисленные педагогические условия примерами образовательного содержания реализованного проекта.

Первое педагогическое условие – сочетание игровой, продуктивной и коммуникативной практик, обеспечивающих субъектную позицию старшего дошкольника – инкорпорировано в содержание проблемной ситуации, содержащей противоречие о повседневном / праздничном предназначении кухонного передника на Псковщине.

Разрешение заявленной в ситуации проблемы достигалось за счет интеграции игровой, продуктивной и коммуникативной культурных практик, а именно: в продуктивной практике старший дошкольник выступал как созидающий волевой субъект; в игровой деятельности – как творческий субъект, а в коммуникативной практике ребенок являлся партнером по взаимодействию и собеседником.

Выполнение первого педагогического условия в процессе реализации проекта осуществлялась через:

- организацию образовательной деятельности в форме беседы по опорным проблемным вопросам («Какую одежду раньше носили?», «Какая одежда считалась в старину праздничной, а какая – одеждой на «каждый день?»», «О чем могут рассказать узоры на псковской одежде?»);
- составления детьми старшего дошкольного возраста рассказа о предметах одежды, составляющих костюм русского крестьянина, орнаментальных узорах, его украшающих (коммуникативная практика);
- исполнения музыкальных произведений (частушки о русском народном костюме), музыкально-ритмичных движений;
- использования фольклорного материала: отгадывание загадок, знакомства с поговорками (коммуникативная практика);
- посредством рассматривания репродукций картин русских художников-классиков, иллюстраций, вышивок; инсценировок народных сказок;
- за счет осуществления продуктивной деятельности детей (конструирование и «дорисовывание» русских народных костюмов, головных уборов); составления и изображения на бумаге орнаментальных узоров; рисование собственного узора-орнамента мужской рубахи, женского сарафана);
- проведение совокупности дидактических игр (игровая практика).

Второе педагогическое условие – выстраивание диалога культуры «прошлого» и культуры «настоящего» времени.

Диалог трактуется нами как коммуникативная среда, инициирующая познавательную коммуникацию воспитанников, их вовлечение в культурную коммуникативную практику. Организация диалога в процессе проектной деятельности ориентировала на раскрытие содержательно-процессуальных связей между историко-

культурным наследием Псковщины и ознакомлением детей старшего дошкольного возраста с математическим понятием – орнамент.

Поясним сказанное примером интегрированной образовательной деятельности «Головной убор». В данной деятельности диалог культур прошлого и настоящего выстраивался на исторической «подложке».

Так первоначальной задачей воспитателя было сообщение старшим дошкольникам сведений о традиционных головных уборах жителей Псковского края, а именно: платок; кокошник; шашмура; повойник; шапка столбунец; сорока; красота (женские уборы); шапка; ярмолка; колпак; тафья; фуражка (мужские уборы).

Связующим звеном между традиционным русским головным убором и его современным прочтением стало обращение к русскому (на примере Псковского края) стилю в современной моде через организацию продуктивной деятельности детей 6-7 лет по изготовлению традиционного женского головного убора – кокошника как современного и модного аксессуара для волос, подходящего для праздника-утренника, для прогулки и даже повседневной жизни.

Далее для выстраивания диалога двух культур – прошлого и настоящего – педагог предлагал раскрасить кокошник в стиле Псковского геометрического орнамента организованного прямыми или волнистыми линиями, кругами, клетками, крестами, квадратами. В работе использовались палитры для смешивания красок и получения необходимых оттенков, схема – подсказка «Цветовая гамма».

После выполненной работы организовывалась выставка-реклама, дети танцевали под звуковое сопровождение русский народный танец в головных уборах, изготовленных на занятии.

Переосмысливание культурного кода русского народного костюма, его современная трансформация нашли отражение в изо-деятельности (аппликации) на тему «Украсьте сарафан вышивкой».

Заключительное педагогическое условие – обогащение проектной деятельности интегрированными связями математических представлений с историко-культурными представлениями состояло в том, что педагог, организуя и осуществляя проектную деятельность старших дошкольников, обеспечивал воспитанникам новые «математические способы» познания объектов окружающего мира, нацеленные на осознание его историко-культурной ценности; предоставляющие возможность замечать математические факты в «далеких» от математики культурных объектах.

Ресурсом в данном процессе выступил образовательный материал историко-культурного значения, а инструментальную базу работы с данным материалом составили математические представления о геометрических фигурах и формах, а также способность понимать пространственные отношения между фигурами.

Отметим, что именно ромб и квадрат – одни из самых распространенных орнаментальных символов псковской вышивки. Они рассматривались как знаки Земли и плодородия. Изображение ромба выполняло функции оберега. Также были распространены на женской одежде крестообразная фигура (разных вариантов), круг, квадрат, розетка.

Поясним сказанное примером образовательной деятельности по изготовлению аппликации «Праздничная псковская мужская / женская одежда».

Вначале воспитатель обращал внимание детей на выставку с представленными народными женскими и мужскими костюмами пра-пра-бабушек и пра-пра-дедушек, дошкольники повторяли составляющие мужского и женского костюмов на Псковщине, их орнаментальное украшение (нагрудные узоры защищали сердце и легкие, узоры наплечные охраняли руки, а наподольные – не давали пробраться злым силам снизу); останавливался более подробно на цветовых сочетаниях белого и красного цветов в костюмах.

Далее детям предлагалось представить себя в роли художников-модельеров. С этой целью мальчики получали эскизы изображений мужской рубахи как составляющего псковского мужского костюма, а девочки – сарафана – как важного элемента северного женского костюма, широко распространенного на Псковщине.

Задача детей состояла в «нанесении» традиционных геометрических узоров-орнаментов на предложенные им эскизы мужской рубахи и женского сарафана.

Консолидация исторического (предметы одежды, составляющие традиционные женские и мужские костюмы Псковщины, их названия, внешний вид, особенности) и математического (представления старших дошкольников о геометрических фигурах и формах; о наличии или отсутствии углов, равенстве / неравенстве сторон геометрической фигуры; способность понимать пространственные отношения между фигурами) знания способствовала обогащению представлений детей старшего дошкольного возраста о традициях своего народа, а создание орнаментального узора в современном конструкте костюма опиралось на имеющиеся у воспитанников пространственно-геометрические представления.

По окончании проведения формирующего этапа опытно-экспериментальной работы был организован заключительный – контрольный этап педагогического эксперимента.

На контрольном этапе педагогического эксперимента в экспериментальной группе 20% детей показали высокий уровень; средний уровень сформированности представлений о традициях малой родины (на примере традиционных орнаментальных узоров псковского народного костюма) был выявлен у 65% старших дошкольников экспериментальной группы; низкий уровень сформированности представлений о традициях малой родины обнаружен у 15% старших дошкольников экспериментальной группы.

В контрольной группе высокого уровня сформированности представлений о традициях малой родины выявлено не было (аналогично констатирующему этапу); средний уровень сформированности представлений о традициях малой родины обнаружен у 44%; низкий уровень был диагностирован у 56% старших воспитанников контрольной группы.

Показатели итоговых уровней сформированности представлений о традициях малой родины (на примере традиционных орнаментальных узоров псковского народного костюма) у старших дошкольников (6-7 лет) экспериментальной группы повысились по сравнению с показателями контрольной группы.

Выводы

Приобщение детей старшего дошкольного возраста (6-7 лет) к традициям малой родины, формирование чувства причастности ребенка к историко-культурной общности российского народа и судьбе России является приоритетной задачей современного дошкольного образования. Краевое орнаментальное искусство как наиболее доступное ребенку в возрасте 6-7 лет составляющее народной культуры обладает значительным образовательным потенциалом для решения поставленной задачи.

Обоснованные и сопровождаемые доказательной базой результаты исследования вносят существенный вклад в методику дошкольного образования, рассматриваются как перспективная практика развития не только математических, но и историко-культурных представлений о родном крае у детей в возрасте 6-7 лет.

Сконструированные и апробированные эмпирические материалы (диагностический инструментальный, практико-ориентированный проект) могут быть использованы специалистами, осуществляющими педагогическую деятельность в дошкольных образовательных учреждениях для повышения уровня духовно-нравственного развития детей старшего дошкольного возраста, обогащения развития математических представлений.

Список источников

1. Борисова В.И. Народное искусство Северо-западных районов Псковской области // Народное искусство. Материалы и исследования. СПб., 2004. Вып. 2. С. 129 – 138.
2. Веракса А.Н., Веракса Е.Н. Проектная деятельность дошкольников. Пособие для педагогов дошкольных учреждений. М.: «Мозаика-Синтез», 2010. 99 с.
3. Деркунская В.А. Проектная деятельность дошкольников. Учебно-методическое пособие. М.: Центр педагогического образования, 2012. 144 с.
4. Журавлева Н.Н. Метод проектов как инновационная педагогическая технология в дошкольном образовании. URL: https://урок.рф/library/metod_proektov_kak_innovatcionnaya_pedagogicheskaya_t_205236.html (дата обращения: 10.08.2025).
5. Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков: ПОИПКРО, 1998. 315 с.
6. Нератова Е.И. Одежда жителей Псковского края // Историко-этнографические очерки Псковского края: монография / под ред. А.В. Гадлю. Псков: ПОИПКРО, 1998. С. 190 – 195.
7. Овчаренко В.А., Карасева Л.М. Использование проектного метода в системе СПО // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2012. № 26. С. 198 – 202.
8. Орешкина Р.А., Яковлева С.С. Метод проектов как средство развития познавательной активности детей старшего дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-2. С. 239 – 242.
9. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: пособие для учителей и студентов педагогических вузов. М.: АРКТИ, 2003. 107 с.
10. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25.11.2022 № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» (Зарегистрирован 28.12.2022 № 71847) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212280044> (дата обращения: 29.09.2025).
11. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 (с изменен. и дополнен. от 08.11.2022) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» // Консультант Плюс: справочно-поисковая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637 (дата обращения: 10.10.2025).

12. Сергеева Л.А. Математика в архитектуре (на примере архитектуры Пскова). Псков: ООО «Логос», 2017. 92 с.
13. Соломенникова О.А. Радость творчества. Ознакомление детей 5-7 лет с народным и декоративно-прикладным искусством: программа дополнительного образования. М.: «Мозаика-Синтез», 2006. 168 с.
14. Толстикова О.В., Савельева О.В., Иванова Т.В., Овчинникова Т.А., Симонова Л.Н., Шлыкова Н.С., Шелковкина Н.А. Современные педагогические технологии образования детей дошкольного возраста: методическое пособие. Екатеринбург: ИРО, 2013. 199 с.
15. Успенский В.А. Математическое и гуманитарное: преодоление барьера. М.: МЦНМО, 2011. 48 с.

References

1. Borisova V.I. Folk Art of the Northwestern Districts of the Pskov Region. Folk Art. Materials and Research. St. Petersburg, 2004. Iss. 2. P. 129 – 138.
2. Veraksa A.N., Veraksa E.N. Project Activities of Preschoolers. Manual for Preschool Teachers. Moscow: Mosaic-Synthesis, 2010. 99 p.
3. Derkunskeya V.A. Project Activities of Preschoolers. Teaching Aid. Moscow: Center for Pedagogical Education, 2012. 144 p.
4. Zhuravleva N.N. The Project Method as an Innovative Pedagogical Technology in Preschool Education. URL: https://ypok.pf/library/metod_proektov_kak_innovatcionnaya_pedagogicheskaya_t_205236.html (date of accessed: 10.08.2025).
5. Historical and ethnographic essays on the Pskov region. Pskov: POIPKRO, 1998. 315 p.
6. Neratova E.I. Clothing of residents of the Pskov region. Historical and ethnographic essays on the Pskov region: monograph / edited by A.V. Gadlo. Pskov: POIPKRO, 1998. P. 190 – 195.
7. Ovcharenko V.A., Karaseva L.M. Use of the project method in the secondary vocational education system. Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application. 2012. No. 26. P. 198 – 202.
8. Oreshkina R.A., Yakovleva S.S. The Project Method as a Means of Developing the Cognitive Activity of Senior Preschool Children. Problems of Modern Pedagogical Education. 2020. No. 66-2. P. 239 – 242.
9. Pakhomova N.Yu. The Educational Project Method in an Educational Institution: A Handbook for Teachers and Students of Pedagogical Universities. Moscow: ARCTI, 2003. 107 p.
10. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated November 25, 2022 No. 1028 "On Approval of the Federal Educational Program for Preschool Education" (Registered December 28, 2022 No. 71847). Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212280044> (date of accessed: 29.09.2025).
11. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 17.10.2013 No. 1155 (as amended and supplemented on 08.11.2022) "On Approval of the Federal State Educational Standard of Preschool Education". Consultant Plus: reference and search system. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637 (date of accessed: 10.10.2025).
12. Sergeeva L.A. Mathematics in Architecture (using the architecture of Pskov as an example). Pskov: ООО "Logos", 2017. 92 p.
13. Solomennikova O.A. The Joy of Creativity. Introducing Children Aged 5-7 to Folk and Decorative-Applied Arts: A Supplementary Education Program. Moscow: Mosaic-Synthesis, 2006. 168 p.
14. Tolstikova O.V., Savelyeva O.V., Ivanova T.V., Ovchinnikova T.A., Simonova L.N., Shlykova N.S., Shelkovkina N.A. Modern Pedagogical Technologies in Preschool Education: A Methodological Manual. Yekaterinburg: Institute of Role Play, 2013. 199 p.
15. Uspensky V.A. Mathematical and Humanitarian: Overcoming the Barrier. Moscow: MCNO, 2011. 48 p.

Информация об авторах

Алексеева Т.И., старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», Grintat666@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.015.32

Сущность когнитивного подхода в формировании мотивационной составляющей обучающихся в учебно-тренировочном процессе

¹ Бабина А.А.,

¹ Утусиков С.А.,

¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: в статье рассматривается когнитивный подход с точки зрения прикладной реализации практики учебно-тренировочного процесса. Эмоциональный интеллект рассматривается как когнитивная способность, имеющая метакогнитивную природу в контексте мотивационной направленности обучающихся. Показана роль эмоционального интеллекта в когнитивном подходе; эмоционально-когнитивные компоненты в структуре сознания личности рассматриваются как единое целое в формировании мотивационной составляющей обучающихся в учебно-тренировочном процессе. Раскрыты этапы реализации когнитивного подхода в учебно-тренировочном процессе. Определены уровни и показатели эмоционального интеллекта обучающихся. Полученные результаты дают возможность оптимизировать учебно-тренировочный процесс согласно индивидуальным особенностям обучающихся в соответствии с их мотивационной направленностью и уровнем эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: когнитивный подход, эмоциональный интеллект, мотивационная направленность, учебно-тренировочный процесс

Для цитирования: Бабина А.А., Утусиков С.А. Сущность когнитивного подхода в формировании мотивационной составляющей обучающихся в учебно-тренировочном процессе // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 210 – 214.

Поступила в редакцию: 27 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

The essence of the cognitive approach in forming the motivational component of students in the educational and training process

¹ Babina A.A.,

¹ Utusikov S.A.,

¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: the article examines the cognitive approach from the point of view of the applied implementation of the practice of the educational and training process. Emotional intelligence is considered as a cognitive ability that has a metacognitive nature in the context of the motivational orientation of students. The role of emotional intelligence in the cognitive approach is shown; the emotional and cognitive components in the structure of an individual's consciousness are considered as a whole in the formation of the motivational component of students in the educational and training process. The stages of implementing the cognitive approach in the educational and training process are revealed. The levels and indicators of emotional intelligence of students are determined. The results obtained make it possible to optimize the training process according to the individual characteristics of students, taking into account their motivation and emotional intelligence.

Keywords: cognitive approach, emotional intelligence, motivational orientation, training process

For citation: Babina A.A., Utusikov S.A. The essence of the cognitive approach in forming the motivational component of students in the educational and training process. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 210 – 214.

The article was submitted: August 27, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Когнитивный подход представляет собой развитие познавательных способностей обучающихся, где "ведущим механизмом запуска" этого развития становятся особенности процесса мышления на каждом отдельном этапе оперирования знаниями в конкретной деятельности. Однако, полученные знания не всегда являются "полезными" сточки зрения мифа о том, что "образование – это цель и средство достижения определённого материального положения и успеха". Практика показывает, что часто выпускники продолжают свою профессиональную деятельность не по полученной специальности и, более того, не готовы осознанно подходить к выбору своей профессиональной деятельности. В связи с этим, знаниево-ориентированный подход необходимо рассматривать не только как приобретение обучающимися знаний, умений и навыков, необходимых для решения конкретных задач будущей профессиональной деятельности, но и как "совокупность процессов и результатов приобретения, переработки, хранения и воспроизведения информации, проявляющихся в совокупности взаимосвязанных качеств личности" [5, с. 59]. Причём стоит отметить, что "когнитивная компетенция предполагает проявление критического мышления, творческого и креативного подхода, способность к самостоятельной работе" [1, с. 104]. Кроме этого, когнитивные компетенции рассматриваются как "способность и готовность учиться на протяжении всей жизни, как способность принимать ответственные решения и планировать, организовывать свою деятельность, проявляющаяся в индивидуальном стиле деятельности" [1, с. 103].

На протяжении долгого времени в системе образования считалось, что знания, умения и навыки, приобретённые обучающимися, являются определяющими успех в той или иной профессиональной деятельности. Однако, современные тенденции развития общества, растущая цифровизация и технологизация, демонстрируют, что развитие когнитивного интеллекта необходимо рассматривать в контексте развития эмоционального интеллекта. Речь идёт о том, что формирование и развитие когнитивных компетенций будущих выпускников необходимо рассматривать как "ключевой фактор" успешности обучения только наряду с развитием "эмоционального интеллекта", где последний проявляется как "личностные качества человека, реализуемые в деятельности" [6].

Исследования показывают, что когнитивные компетенции и эмоциональный интеллект являются независимыми характеристиками, однако, "студенты, подвергшиеся эмоционально возбуждающим раздражителям после усвоения информации способны лучше сохранять и воспроизводить эту информацию, что побуждает познавательную активность и последующее восприятие, запоминание и воспроизведение новой информации" [6, с. 279]. Таким образом, рассматривая когнитивные компетенции, стоит отметить, что одной из составляющих является эмоциональный интеллект, где развитие личностных качеств обучающихся позволяют будущим выпускникам не только усваивать и воспроизводить полученные знания, умения и навыки, но и проявлять индивидуально-личностные особенности. Прежде, всего, это познавательная активность, выражающаяся в критичном и креативном мышлении, самостоятельном поиске решений на поставленные вопросы и задачи.

Учебно-тренировочный процесс на занятиях аэробикой предполагает вовлечение обучающихся в планирование и реализацию индивидуальной траектории развития. Обучающиеся реализуют свои индивидуальные потребности и возможности, приобретают навыки самостоятельного выполнения упражнений и, соответственно, планируют свою нагрузку в соответствии со своими интересами, способностями и возможностями наряду с "эмоциональным восприятием" транслируемой информации. Движения под музыку, проявление своих индивидуально-личностных особенностей в танцевальных композициях, позволяют обучающимся выражать себя в движениях, пробовать свои силы и возможности, выбирая определённый спортивный инвентарь и темп. Необходимым становится, прежде всего, эмоциональная насыщенность занятия, где обучающиеся получают "позитивные эмоции" от выбора вида двигательной активности [2]. Это в свою очередь, приводит к повышению активности и, прежде всего, познавательной активности, когда студенты могут самостоятельно применять полученные знания и навыки и, самое главное, получать от этого удовольствие, стремясь, соответственно, к саморазвитию и самосовершенствованию. Занятия аэробикой также предполагают самостоятельное создание обучающимися танцевальных движений и связок, где каждый мо-

жет проявить свои креативные способности и критичность мышления. Так как на занятиях занимаются одновременно юноши и девушки разного уровня подготовки, такой подход становится наиболее актуальным, так как позволяет обучающимся выбирать не только инвентарь и уровень нагрузки, но и проявлять самостоятельность в планировании и реализации именно своей индивидуальной траектории развития, что в свою очередь, увеличивает "эмоционально-позитивное отношение" к занятиям аэробикой и способствует формированию необходимых знаний, умений и навыков.

Так, например, обучающиеся могут выбирать средства для выполнения упражнений; выполнять упражнения в своём индивидуальном темпе; придумывать свои танцевальные движения и корректировать их.

Если рассматривать когнитивный подход в рамках организации учебно-тренировочного процесса на занятиях аэробикой, то можно условно выделить несколько сторон этого процесса: выполнение упражнений (танцевальных связок) без ошибок, в соответствии с заданным темпом и скоростью. На этом этапе обучающиеся усваивают определённые знания и навыки, которые отрабатывают при помощи систематических повторений и определённых движений. Важным моментом становится получение удовлетворения от выполнения упражнений и потребность повторить правильно, отработать до автоматизма. Следующее, что становится не менее важным: понимание назначения тех или иных упражнений, движений для развития психофизических кондиций обучающихся. На этом этапе обучающимся необходимо не только уметь повторить без ошибок упражнения и движения, но и попробовать самостоятельно выполнить упражнение. Соответственно, важным становится проявление "внутренней мотивации", сопровождающееся потребностью "занять определённую позицию" по отношению к действительности, испытывая те или иные эмоции, которые позволяют самосовершенствоваться. Рассматривая следующий этап организации учебно-тренировочного процесса на занятиях аэробикой, необходимо подчеркнуть, что на этом этапе важным становится самостоятельное применение обучающимися тех или иных средств, определённого спортивного инвентаря, согласно поставленным задачам. Этот уровень предусматривает осознание того, зачем обучающийся использует тот или иной инвентарь, какие цели ставит перед собой и, соответственно, как применяет средства в новых упражнениях, самостоятельно выбирая их, либо, наоборот, не используя их. На этом этапе происходит "вскрытие своих возможностей" и применение творческого подхода в использовании тех или иных средств. Важным становится проявление у обучающихся активного поиска определённых упражнений для реализации своих потребностей, интересов и возможностей. На этом этапе эмоции, которые испытывают обучающиеся от учебно-тренировочного процесса, являются одним из главных показателей актуализации "познавательной активности" и развития потребности в самосовершенствовании.

Так, многие исследования показывают важность эмоционального интеллекта в формировании и развитии познавательных способностей личности и мобилизации внутренних ресурсов личности (Д. Гоулмен, Е.А. Сергиенко, Д.В. Люсин, А.С. Петровская, Г.В. Юсупов и др.). Подчёркивается значимость "единства когниции и эмоций в самой структуре сознания личности" в процессе учебной деятельности [7]. В исследованиях показано, что проявляется это в "постоянном рвении и способности мотивировать себя" [7], способности использовать эмоции для достижения поставленных целей и "отсроченного" проявления радости. Тем самым, подчёркивается значимость эмоционально-когнитивных компонентов в структуре сознания личности как единого целого, значимость их не только в усвоении знаний, умений и навыков, но и в формировании, развитии потребности достижения и успеха как индивидуального способа понимания, анализа и оценивания происходящего [8-10]. Очевидно, что потребность в достижениях особенно актуальна в физкультурно-спортивной деятельности, что способствует "закреплению" полученных знаний и навыков. При этом, стоит отметить, что эмоции, которые сопровождают обучающихся в процессе выполнения упражнений являются "механизмом, запускающим процесс мотивационной направленности". В психолого-педагогической литературе определены виды мотивационной направленности [4, с. 111], при этом, огромная роль отводится влиянию эмоционального интеллекта и тем эмоциям, которые испытывают обучающиеся во время занятий [4].

Согласно этому, целью исследования стало изучение эмоционального интеллекта обучающихся и его роли в процессе учебно-тренировочной деятельности на занятиях аэробикой.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось в Тюменском индустриальном университете на кафедре физической культуры и спорта. В опросе приняли участие 310 обучающихся 1-3 курсов разных направлений и профилей подготовки. Для изучения уровня эмоционального интеллекта обучающихся применялась методика М. Холла. Опросник состоит из 30 вопросов, ответы на которые формируются по 6 балльной шкале. В зависимости от ответа суммируются баллы: полностью не согласен (-3 балла), в основном не согласен (-2 балла), частично

не согласен (-1 балл), частично согласен (+1 балл), в основном согласен (+2 балла), полностью согласен (+3 балла). Обучающиеся, которые набрали 70 баллов и выше, имеют высокий уровень эмоционального интеллекта; набравшие 40 баллов и выше средний уровень (с учётом того или иного доминирующего показателя). Каждый показатель также оценивался согласно набранной сумме баллов. Для изучения эмоционального интеллекта в контексте компонентного состава мотивационных составляющих у обучающихся на занятиях аэробикой в процессе учебно-тренировочной деятельности была использована методика С.П. Колосовой. Методика представляет собой 10 утверждений, которые необходимо обучающимся проранжировать от 1 до 10 ранга согласно значимости для себя той или иной потребности на занятиях физкультурой.

Результаты и обсуждения

В результате применения методики М. Холла удалось выявить следующие уровни развития эмоционального интеллекта: результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели эмоционального интеллекта (ЭИ) обучающихся 1-3 курсов Тюменского индустриального университета.

Table 1

Emotional intelligence (EI) indicators of first- to third-year students at Industrial University of Tyumen.

Показатели ЭИ	Уровни ЭИ (кол-во обуч-ся %)		
	Высокий	Средний	Низкий
Эмоциональная осведомлённость	31.1	45.5	22.5
Управление эмоциями	23.0	46.6	30.4
Распознавание эмоций других	38.7	41.3	20.0
Самомотивация	41.6	44.8	13.5

Применение методики С.П. Колосовой позволило выяснить, что обучающиеся с высоким уровнем эмоционального интеллекта больше ориентированы на то, чтобы технически правильно выполнять упражнения и самосовершенствоваться, а также получить необходимые знания и навыки. Они отметили, что это им необходимо также для получения высокого балла на зачёте. Таких среди обучающихся с "высоким уровнем эмоционального интеллекта" оказалось 41.3% опрошенных. Среди обучающихся со "средним уровнем эмоционального интеллекта" таких обучающихся 31.6%, а с "низким" всего 27% опрошенных. Примечательно, что это характерно для обучающихся, которые имеют высокий уровень по шкалам "управление эмоциями" и "самомотивация". Для обучающихся с "низким уровнем эмоционального интеллекта" характерна низкая эмоциональная осведомлённость, трудности распознавания эмоций других и низкая самомотивация.

Выводы

1. Рассматривая эмоциональный интеллект как когнитивную способность в контексте мотивационной направленности, стоит отметить, что этот феномен имеет метакогнитивную природу. Связано это с тем, что эмоциональный интеллект играет значительную роль в восприятии, переработке и воспроизведению знаний, умений и навыков; позволяет контролировать, планировать и анализировать свою деятельность в контексте причинно-следственных связей.

2. Обучающиеся, которые имеют высокий и средний уровни по шкале "самомотивация" и "управление своими эмоциями" больше ориентированы на достижения и результат, самосовершенствование и получение высокого балла. Для обучающихся с "низким эмоциональным интеллектом" целесообразно давать задания на командное взаимодействие, общение и распознавание эмоций других.

3. Дальнейшие исследования должны быть направлены на то, чтобы изучить механизмы эмоционального интеллекта, позволяющие достигать тех или иных результатов в учебно-тренировочном процессе; а также роль эмоционального интеллекта в готовности личности к использованию полученных знаний, умений навыков для оптимизации текущего психофизического состояния в процессе учебно-тренировочной деятельности.

Список источников

1. Васецкая Н.О. Когнитивные компетенции выпускника в условиях становления знаниево-цифровой экономики // Мир новой экономики. 2020. Т. 14. № 1. С. 101 – 107.

2. Липовка А.Ю., Бушма Т.В., Зуйкова Е.Г., Липовка В.П., Черкасова А.В., Бондарчук И.Л. Реализация эстетического потенциала студентов на занятиях аэробикой // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023. № 4 (218). С. 230 – 234.
3. Менлибекова Г.Ж. Когнитивный подход в образовании // Вестник Белорусского государственного университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. 2023. № 2 (116). С. 67 – 70.
4. Оганян Л.А., Лысуенко С.А. Мотивация обучающихся к занятиям физической культурой и их академическая успеваемость на уроках физической культуры // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 114-1. С. 110 – 114.
5. Перышкова С.А. Когнитивный подход к изучению взаимопознания преподавателя и студента // Современное состояние и пути развития. 2015. № 6-3. С. 59 – 65.
6. Поспелова Т.Б. Эмоциональные и когнитивные компетенции в контексте академического письма на английском языке // Коммуникации в современном поликультурном мире: массовая коммуникация и языковая личность: сборник научных трудов. М.: Издательство: PEARSON, 2017. Вып. 5. С. 273 – 290.
7. Самохвалова Е.В. Эмоциональный интеллект в контексте теоретического исследования и диагностики // Педагогическое образование на Алтае. 2024. № 1. С. 29 – 36.
8. Терентьева Д.М. Когнитивный стиль личности: обзорно-аналитическое исследование // Вестник калужского университета. Серия 2. Исследования по филологии. 2023. № 2 (4). С. 40 – 47.
9. Чуракова А.В. Значение когнитивного компонента при формировании универсальных компетенций будущих педагогов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 4 (79). С. 73 – 80.
10. Шенкман В.Л. Когнитивно-дискурсивный подход к изучению языка // Казанская наука. 2021. № 12. С. 84 – 87.

References

1. Vasetskaya N.O. Cognitive competencies of graduates in the context of the formation of a knowledge-digital economy. The World of the New Economy. 2020. Vol. 14. No. 1. P. 101 – 107.
2. Lipovka A.Yu., Bushma T.V., Zuikova E.G., Lipovka V.P., Cherkasova A.V., Bondarchuk I.L. Realization of students' aesthetic potential in aerobic classes. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 4 (218). P. 230 – 234.
3. Menlibekova G.Zh. Cognitive approach in education. Bulletin of the Belarusian State University. Series 1. Pedagogy. Psychology. Philology. 2023. No. 2 (116). P. 67 – 70.
4. Oganyan L.A., Lysuenko S.A. Motivation of students to participate in physical education and their academic performance in physical education lessons. Trends in the Development of Science and Education. 2024. No. 114-1. P. 110 – 114.
5. Peryshkova S.A. Cognitive approach to the study of mutual knowledge between teacher and student. Current state and ways of development. 2015. No. 6-3. P. 59 – 65.
6. Pospelova T.B. Emotional and cognitive competencies in the context of academic writing in English. Communications in the modern multicultural world: mass communication and linguistic personality: collection of scientific papers. M.: PEARSON Publisher, 2017. Iss. 5. P. 273 – 290.
7. Samokhvalova E.V. Emotional Intelligence in the Context of Theoretical Research and Diagnostics. Pedagogical Education in Altai. 2024. No. 1. P. 29 – 36.
8. Terentyeva D.M. Cognitive Style of Personality: A Review and Analytical Study. Bulletin of Kaluga University. Series 2. Research in Philology. 2023. No. 2 (4). P. 40 – 47.
9. Churakova A.V. The Importance of the Cognitive Component in the Formation of Universal Competencies of Future Teachers. Bulletin of Surgut State Pedagogical University. 2022. No. 4 (79). P. 73 – 80.
10. Shenkman V.L. Cognitive-discursive approach to language learning. Kazan Science. 2021. No. 12. P. 84 – 87.

Информация об авторах

Бабина А.А., кандидат педагогических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет

Утусиков С.А., профессор, Тюменский индустриальный университет

© Бабина А.А., Утусиков С.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.147

К вопросу о формировании навыка продвижения товаров и услуг у будущих специалистов в сфере гостиничного бизнеса

¹ Баикина Ю.О.,

¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: в статье описаны традиционные и современные способы организации учебного процесса в системе высшей школы, ориентированные на обеспечение эффективного процесса формирования актуальных навыков у будущих специалистов направления подготовки в сфере гостиничного бизнеса. Описана авторская точка зрения на содержание процесса формирования актуальных компетенций у обучающихся высшей школы.

С учетом сложившейся актуальной ситуации в секторе гостиничного бизнеса, незаполненности отрасли и наличия потенциала для трудоустройства молодежи и развития перспективного сектора экономики регионов, а также въездного туризма, вопрос о необходимости организации эффективного процесса формирования профессионально значимых качеств в процессе профессиональной подготовки остается весьма значимым. Целью статьи является анализ актуальной ситуации в системе существующего профессионального образования в сфере туризма и развития гостиничного бизнеса, описание практик формирования навыка продвижения товаров и услуг у будущих специалистов, в частности, в сфере гостиничного бизнеса. Статья раскрывает в содержательном плане важность понимания процесса формирования навыка продвижения товаров и услуг в гостиничной сфере и специфики обеспечения его реализации в процессе обучения.

Автором в качестве базовых были определены следующие исследовательские практики, среди которых анализ теоретических положений, обобщение, оценка эмпирических данных. Теоретической основой послужили подходы, раскрывающие сущность теоретических положений и концепции, посвященные описанию способов формирования актуальных профессиональных компетенций.

Теоретические аспекты, являющиеся результатом обобщения проанализированных материалов, могут послужить основой для разработки практики решения поставленных задач, а практические рекомендации и описание позитивных практик могут послужить методической копилкой для педагогов-практиков, занимающихся подготовкой профессиональных кадров в анализируемой отрасли.

В статье представлены результаты теоретико-методологического анализа существующих подходов к решению проблемы формирования актуальных профессиональных компетенций с акцентом на сферы специалистов гостиничного сектора. Автор описывает проблемы, с которыми сталкиваются педагоги и потребности работодателя. В результате изучения актуальной ситуации и существующей практики в решении поставлены задач автор описывает эффективные практики решения анализируемой проблемы.

Ключевые слова: формирование навыка, организация учебного процесса, продвижение товаров и услуг, сфера гостиничного бизнеса, дидактические приемы и практики

Для цитирования: Баикина Ю.О. К вопросу о формировании навыка продвижения товаров и услуг у будущих специалистов в сфере гостиничного бизнеса // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 215 – 220.

Поступила в редакцию: 27 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Developing product and service promotion skills in future hotel industry specialists

¹ Baikina Yu.O.,

¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: this article describes traditional and modern methods of organizing the educational process in higher education, aimed at ensuring the effective development of relevant skills in future specialists in the hotel industry. The author's perspective on the process of developing relevant competencies in higher education students is presented.

Given the current situation in the hotel industry, the industry's sparse supply, and the potential for youth employment and the development of a promising sector of the regional economy, as well as inbound tourism, the need to effectively develop professionally significant skills during professional training remains highly relevant. The purpose of this article is to analyze the current situation in the system of existing professional education in tourism and the development of the hotel industry and to describe practices for developing skills in promoting goods and services in future specialists, particularly in the hotel industry. This article explores the importance of understanding the process of developing skills for promoting goods and services in the hospitality industry and the specifics of ensuring its implementation during training.

The author identified the following research practices as fundamental, including the analysis of theoretical propositions, generalization, and evaluation of empirical data. The theoretical basis was provided by approaches that reveal the essence of theoretical propositions and concepts dedicated to describing methods for developing relevant professional competencies.

The theoretical aspects resulting from the generalization of the analyzed materials can serve as a basis for developing practical solutions to the stated problems, while practical recommendations and descriptions of positive practices can serve as a methodological resource for practicing teachers involved in training professional personnel in the analyzed industry.

This article presents the results of a theoretical and methodological analysis of existing approaches to developing relevant professional competencies, with a focus on areas relevant to hotel industry specialists. The author describes the challenges faced by educators and the needs of employers. By examining the current situation and existing practices in addressing the stated objectives, the author describes effective solutions to the problem under analysis.

Keywords: skill development, educational process organization, product and service promotion, hotel industry, teaching methods and practices

For citation: Baikina Yu.O. Developing product and service promotion skills in future hotel industry specialists. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 215 – 220.

The article was submitted: August 27, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Профессиональная подготовка в системе высшей школы ориентирована, прежде всего, на формирование и развитие профессионально значимых качеств и навыков, актуальных для сферы, в которой будут работать будущие специалисты [8]. Несмотря на то, что разработка модели выпускника и программ подготовки реализуется с учетом потребностей работодателей, наблюдается отставание в учебных программах и их содержании в сравнении с быстро меняющимся рынком товаров и услуг, особенно это ощущается в сфере цифрового маркетинга, так необходимого для специалистов сферы услуг и рекламы, не смотря на тот факт, что объем специальной учебной литературы по исследуемой проблематике постоянно увеличивается [3]. Последнее десятилетие инструменты интернет-маркетинга все более актуальны в связи с трендом на цифровую трансформацию традиционного бизнеса и появлением новых бизнес-моделей цифрового бизнеса. Именно это и обуславливает необходимость формирования данной практики у будущих специалистов [10].

Современная образовательная среда динамична и требует от педагогов умения адаптироваться к изменениям, проявлять гибкость в подходах к обучению, осваивать новые технологии и методики, находить нестандартные решения в различных педагогических ситуациях [1, с. 274], именно это и обуславливает необходимость поисков путей решения проблемы обеспечения качества подготовки кадров и создание среды для профессионального становления личности обучающегося. При этом важно не забывать о том, что гос-

тиничная индустрия, как отмечали исследователи более десяти лет назад, этапе является одной из динамично развивающихся отраслей сферы обслуживания [6], что сохраняет свою актуальность и сегодня.

Еще одной проблемой в контексте обеспечения качества преподавания и формирования актуальных навыков у обучающихся может быть уровень подготовки профессорско-преподавательского состава (далее ППС) [7], поскольку, как правило, они являются специалистами высокого уровня в контексте науки и теоретических изысканий, но процент практиков в кадровом составе ППС высшей школы не высок, хотя и соответствует необходимым минимальным требованиям к организации обучения на базе высшей школы. Таким образом речь идет о качестве кадрового потенциала и о его содержательном компотенте. Важно помнить, что совокупность характеристик человеческих ресурсов соответствует требованиям, формирующимся во внешней и внутренней среде системы в процессе создания ее конкурентных преимуществ [4]. В нашем случае речь идет о подготовке специалистов в сфере гостиничного бизнеса, что не является исключением из общей тенденции, поскольку педагоги высшей школы обладают сильной теоретической базой, но не имеют достаточного практического опыта работы в гостиничном бизнесе или маркетинге, могут не иметь опыта работы в этой сфере совсем. Еще одной значимой проблемой обеспечения высокого уровня подготовки является вопрос мотивация обучающихся [5] и создания условий для актуализации практических навыков, полученных в рамках изученного курса. Поскольку обучение реализуется на учебных проектах, возможность опробовать полученные знания на практике, реализуя реальный рабочий проект могут быть весьма ограничены, что снижает серьезность восприятия значимости сформированного навыка [9].

К одной из основных задач любого государства в области образования относится достижение высокого уровня его качества, а именно, формирование компетенций инновационной деятельности [2], что и должно быть обеспечено в процессе получения профессионального образования.

Целью статьи является анализ актуальной ситуации в системе существующего профессионального образования в сфере туризма и развития гостиничного бизнеса, описание практик формирования навыка продвижения товаров и услуг у будущих специалистов, в частности, в сфере гостиничного бизнеса. Статья раскрывает в содержательном плане важность понимания процесса формирования навыка продвижения товаров и услуг в гостиничной сфере и специфики обеспечения его реализации в процессе обучения.

Объектом исследования – профессиональная подготовка специалистов гостиничной сферы.

Предмет исследования – методы организации эффективной системы подготовки по формированию определенных профессионально значимых навыков.

Задачи исследования:

- 1) Описать актуальное состояние исследуемой проблемы в современном научном дискурсе;
- 2) Обобщить существующие способы решения описываемой проблемы;
- 3) Провести эмпирическое исследование в форме опроса обучающихся и педагогов высшей школы, описать его результаты;
- 4) Описать направления работы по совершенствованию процесса подготовки специалистов в гостиничной сфере.

Материалы и методы исследований

В качестве базовых были определены следующие исследовательские практики, среди которых анализ теоретических положений, обобщение, оценка эмпирических данных. Теоретической основой послужили подходы, раскрывающие сущность теоретических положений и концепции, посвященные описанию способов формирования актуальных профессиональных компетенций.

С целью определения основных сложностей, с которыми сталкиваются обучающиеся в процессе формирования навыка продвижения товаров и услуг нами было проведено исследование, которое предполагало раскрытие следующих аспектов: общая информация об опрашиваемых, определение и оценка текущего уровня сформированности конкретного навыка и в целом уровня подготовки в рамках будущей профессиональной деятельности; определение сложных мест.

Результаты и обсуждения

В процессе проведения опроса у обучающихся высшей школы были заданы ряд вопросов для оценивания их по десятибалльной шкале. Среди них были вопросы, направленные на определение общего уровня подготовки обучающихся (Как вы оцениваете свои знания в области маркетинга и продвижения в гостиничном бизнесе по шкале от 1 до 10? Насколько вы уверены в своих способностях применять полученные знания на практике? Достаточно ли практических занятий в вашей учебной программе? Обучают ли вас использованию новых технологий в маркетинге? Преподавательскому составу были заданы ряд во-

просов для оценивания актуальности и степени современности учебных материалов с содержательным планом (Соответствует ли учебная программа, по которой вы работаете, с вашей точки зрения, потребностям рынка и в какой мере? Какие темы в области маркетинга и продвижения в гостиничном бизнесе вы считаете наиболее важными для изучения? Какие ресурсы вам необходимы для повышения эффективности преподавания? Как вы оцениваете вовлеченность обучающихся в практическую работу на учебных занятиях и выполнение самостоятельной работы?).

Результаты проведенного опроса отражают средние показатели. Так, средняя оценка знаний в области маркетинга и продвижения состоит в пределах 6 из 10 возможных показателей; средняя оценка уверенности в применении знаний на практике – чуть выше 6,5; большинство обучающихся отмечают потребность в увеличении числа практических занятий (70%); положительная динамика отмечается в том, что обучающиеся не испытывают трудности с освоением новых технологий (50%), но хотели бы ориентироваться на рекомендованные техники, исключив самостоятельный поиск подходящих программ.

Наиболее интересными и востребованными темами для изучения были названы следующие: SMM, контент-маркетинг, управление репутацией, онлайн-реклама, а наиболее интересными для усвоения учебной информации были названы следующие формы работы: практические занятия с применением кейс-стади и проведением мастер-классов, особенно на базе практики или на предприятиях партнеров.

Педагоги отмечают высокую степень вовлеченности обучающихся в учебный процесс, что является положительным стимулом и потенциальной возможностью для улучшения ситуации в учебном процессе.

С целью поддержания положительных тенденций, профилактики снижения уровня вовлеченности в учебный процесс, улучшения показателей качества обучения мы определили следующие возможные меры устойчивости показателей качества учебного процесса:

1. Корректировка рабочих программ, внесение дополнений и изменений с учетом последних тенденций и изменений в сфере маркетинга и гостиничного бизнеса.
2. В практике проведения учебных занятий активное использование новых технологий: современных инструментов (системы управления гостиницей, CRM, аналитические платформы и т.д.).
3. Организация встреч с практиками от предприятий-партнеров (приглашение экспертов-практиков для проведения мастер-классов, гостевых лекций и семинаров с участием опытных маркетологов, и специалистов из гостиничной индустрии).
4. Использование возможности разработки совместных проектов с гостиницами.
5. Организация повышения квалификации для преподавателей в области маркетинга, гостиничного бизнеса и новых технологий.
6. Организация стажировок в гостиницах.
7. Систематическая мотивация студентов: показ практической ценности знаний для будущей карьеры.
8. Активное применение интерактивных технологий обучения (тренинги по коммуникации и презентации; деловые игры и симуляции; менторство).

Внедрение вышеназванных мер позволит значительно улучшить процесс формирования навыка продвижения товаров и услуг в гостиничной сфере, повысить конкурентоспособность выпускников и обеспечить гостиничный бизнес квалифицированными кадрами.

Таким образом, теоретические аспекты, являющиеся результатом обобщения проанализированных материалов, могут послужить основой для разработки практики решения поставленных задач, а практические рекомендации и описание позитивных практик могут послужить методической копилкой для педагогов-практиков, занимающихся подготовкой профессиональных кадров в анализируемой отрасли.

Выводы

В статье представлены результаты теоретико-методологического анализа существующих подходов к решению проблемы формирования актуальных профессиональных компетенций с акцентом на сферы специалистов гостиничного сектора. Автор описывает проблемы, с которыми сталкиваются педагоги и потребности работодателя. В результате изучения актуальной ситуации и существующей практики в решении поставлены задач автор описывает эффективные практики решения анализируемой проблемы.

Важно помнить о вызовах, с которыми сталкиваются современные педагоги, в частности речь идет о следующих проблемах, на которые указали преподаватели высшей школы:

Во-первых, разнородность подготовки обучающихся на начальном этапе обучения.

Во-вторых, сложность интеграции теории и практики (теоретические знания о маркетинге, создание условий для применения этих знаний в конкретных ситуациях в гостиничном бизнесе).

В-третьих, узкая специализация необходима как для педагогов-теоретиков, так и для практиков, чтобы понимать актуальную ситуацию в отрасли.

В-третьих, проблема ограниченности доступа к реальным данным предприятий, в частности, гостиниц.

В качестве проблемных зон студенты выделили следующее:

Недооценка важности маркетинга и роли продвижения товаров и услуг в обеспечении наполненности рынка мешает качественно включиться в процесс изучения тактик и технологий, потому что кажется, что для обеспечения места на рынке сбыта услуг достаточно просто предоставлять качественные услуги.

Спецификация рынка услуг гостиничной сферы влияет на сложность применения маркетинговых инструментов к гостиничному продукту, что усложняет процесс обучения.

Самой сложной для понимания является тема, связанная с управлением репутацией, поскольку всегда сложно понять, как управлять репутацией гостиницы в интернете, отвечать на отзывы и разрешать конфликтные ситуации, ориентируясь не только на протоколы, но и включаясь субъективно, что является недопустимым.

Эффективное преподавание дисциплин, связанных с продвижением в гостиничном деле, требует от преподавателей не только теоретических знаний, но и понимания специфики отрасли, креативности и умения мотивировать студентов. Интеграция практических занятий, использование современных инструментов и привлечение экспертов-практиков позволят сформировать у будущих профессионалов отрасли гостиничного дела необходимые навыки для успешной работы в сфере маркетинга и продвижения.

Список источников

1. Аквазба Е.О. Формирование и развитие гибких навыков обучающихся в условиях образовательной организации // Обзор педагогических исследований. Т. 6. № 7. С. 273 – 278.
2. Akvazba E., Bjgdanova V. Development of critical thinking in engineering students. Revista on line de Política e Gestão Educacional. Araraquara, 2024. Vol. 28.
3. Гостиничное дело: рекомендательный библиографический указатель учебных и научных удаленных сетевых ресурсов / сост. И.В. Шпаков. Курск: КГУ, 2020. 13 с.
4. Масалова Ю.А. Качество человеческих ресурсов как объект управления в системе высшего образования // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2016. Т. 26. № 1. С. 107 – 114.
5. Моисеенко Н.В. Обучение персонала в системе профессионального развития персонала // Профессиональная ориентация. 2018. № 2. С. 79 – 83.
6. Наумова Г.Р. Формирование общих и профессиональных компетенций в подготовке специалистов гостиничного сервиса // Актуальные научно-педагогические проблемы воспитания и образования учащихся и студентов: сборник научных статей / под ред. Н.Н. Тулькибаевой, З.М. Большаковой. Санкт-Петербург: Изд-во БПА, 2010. С. 47 – 51.
7. Никольская Е.Ю., Семенова Л.В., Смахтина М.Д., Шевченко Д.О. Современные технологии и методы обучения персонала в гостиничном бизнесе // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2022. Т. 8. № 1. С. 62 – 71.
8. Пантелеева Н.Г. Профессиональная подготовка студентов в высшей школе на основе компетентного подхода. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-podgotovka-studentov-v-vysshey-shkole-na-osnove-kompetentnogo-podhoda> (дата обращения: 13.09.2025).
9. Радыгина Е.Г. Формирование готовности студентов к профессиональным взаимодействиям в сфере гостеприимства // Педагогическое образование в России. 2011. № 2. С. 211 – 221.
10. Рындина С.В. Интернет-маркетинг в электронном бизнесе: основные инструменты digital-маркетинга: учеб.-метод. пособие. Пенза: Изд-во ПГУ, 2021. 52 с.

References

1. Akvazba E.O. Formation and development of students' soft skills in an educational organization. Review of pedagogical research. Vol. 6. No. 7. P. 273 – 278.
2. Akvazba E., Bjgdanova V. Development of critical thinking in engineering students. Review of Política and Gestão Educacional online. Araraquara, 2024. Vol. 28.
3. Hotel business: a recommended bibliographic index of educational and scientific remote network resources. Compiled by I.V. Shpakov. Kursk: KSU, 2020. 13 p.
4. Masalova Yu.A. Quality of human resources as an object of management in the higher education system. Bulletin of the Irkutsk State University of Economics. 2016. Vol. 26. No. 1. P. 107 – 114.

5. Moiseenko N.V. Personnel training in the system of professional development of personnel. Professional orientation. 2018. No. 2. P. 79 – 83.
6. Naumova G.R. Formation of general and professional competencies in the training of hotel service specialists. Actual scientific and pedagogical problems of upbringing and education of pupils and students: collection of scientific articles. Edited by N.N. St. Petersburg: BPA Publishing House, 2010. P. 47 – 51.
7. Nikolskaya E.Yu., Semenova L.V., Smakhtina M.D., Shevchenko D.O. Modern technologies and methods of personnel training in the hotel business. Scientific result. Business and Service Technologies. 2022. Vol. 8. No. 1. P. 62 – 71.
8. Panteleeva N.G. Professional Training of Students in Higher Education Based on a Competency-Based Approach. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-podgotovka-studentov-v-vysshey-shkole-na-osnove-kompetentnostnogo-podhoda> (date of accessed: 13.09.2025).
9. Radygina E.G. Developing Students' Readiness for Professional Interactions in the Hospitality Industry. Pedagogical Education in Russia. 2011. No. 2. P. 211 – 221.
10. Ryndina S.V. Internet Marketing in E-Business: Main Tools of Digital Marketing: A Textbook. Penza: PSU Publishing House, 2021. 52 p.

Информация об авторах

Баикина Ю.О., кандидат социологических наук, доцент, кафедра маркетинга и муниципального управления, ФГБОУ ВО Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, baikinajo@tyuiu.ru

© Баикина Ю.О., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.881.111.1

DeepSeek как инструмент разработки дидактических материалов на основе художественных текстов

¹ Иконникова А.Н.,

¹ Филиппова С.В.,

¹ Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: в статье рассматривается потенциал нейросети DeepSeek в контексте обучения английскому языку как иностранному на примере рассказа О. Генри «The Cop and the Anthem». Научная новизна исследования состоит в целенаправленном применении искусственного интеллекта в процессе педагогического проектирования занятий, нацеленных на знакомство с классическими литературными произведениями страны изучаемого языка, развитие вокабуляра, навыков говорения и понимания прочитанного. В рамках исследования осуществлена проверка дидактических возможностей искусственного интеллекта при решении задач по адаптации литературных произведений, организации работы с лексикой, разработке послетекстовых заданий и упражнений. В ходе работы авторами изучается содержание сгенерированного материала в сопоставлении с исходным текстом; выявляются сильные и слабые стороны практического применения нейросети при реконструировании произведений англоязычной литературы. Рассматривается потенциал нейросети при систематизации вокабуляра, конструировании упражнений по освоению новой лексики; анализируется разнообразие смоделированных искусственным интеллектом послетекстовых заданий. В ходе эксперимента были получены следующие выводы: практическое применение инструментов DeepSeek при адаптации текстов требует внимательного контроля со стороны педагога; нейросеть позволяет автоматизировать рутинные задачи педагога при создании послетекстовых заданий.

Актуальность данного исследования определяется тем, что интеграция искусственного интеллекта представляет собой одну из доминирующих тенденций в современной образовательной системе. Цифровые решения на основе нейросетей демонстрируют относительную эффективность при конструировании дидактических материалов. При этом, педагоги подчеркивают необходимость взвешенной и методически выверенной интеграции искусственного разума в педагогическую практику.

Материалом исследования послужил рассказ О. Генри «The Cop and the Anthem». В качестве экспериментальной платформы была выбрана бесплатная нейросеть DeepSeek: перед ИИ была поставлена задача создать адаптированный вариант рассказа, сохранив его основные сюжетные линии, а также смоделировать к сгенерированному тексту послетекстовые задания и упражнения на закрепление лексики, проверку понимания прочитанного и развитие коммуникативных навыков.

Результаты исследования могут быть полезными при работе с нейросетью DeepSeek в контексте проектирования дидактических материалов по английскому языку для российских обучающихся.

Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что нейросеть DeepSeek способна моделировать обучающий материал на основе произведений англоязычной литературы. При этом требуются дополнительная проверка содержания адаптированного текста и контроль качества предлагаемых заданий и упражнений.

Ключевые слова: нейросеть, DeepSeek, английский язык, адаптированный текст, послетекстовые задания, вокабуляр

Для цитирования: Иконникова А.Н., Филиппова С.В. DeepSeek как инструмент разработки дидактических материалов на основе художественных текстов // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 221 – 227.

Поступила в редакцию: 27 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

DeepSeek as a tool for developing didactic materials based on literary texts

¹ Ikonnikova A.N.,

¹ Filippova S.V.,

¹ North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

Abstract: the article explores the potential of the DeepSeek neural network in the context of teaching English as a foreign language, using O. Henry's short story "The Cop and the Anthem". The scientific novelty of the research lies in the targeted application of artificial intelligence in the process of pedagogical lesson design aimed at studying classical literary works of the English-speaking country, developing vocabulary, speaking skills, and reading comprehension. The study verifies the didactic capabilities of artificial intelligence in solving tasks such as adapting literary works, organizing vocabulary work, and modelling post-reading tasks and exercises. The authors examine the content of the generated material in comparison with the original text; identify the strengths and weaknesses of the practical application of the neural network in reconstructing literary works in the English language. The potential of the neural network for systemizing vocabulary and constructing exercises for studying new lexis is considered; the diversity of post-reading tasks modelled by artificial intelligence is analyzed. The experiment allowed making the following conclusions: the practical application of DeepSeek tools for text adaptation requires careful supervision by the teacher; the neural network helps to automatize teacher's routine tasks in creating post-reading assignments.

The relevance of the study is determined by the fact that the integration of artificial intelligence represents one of the dominant trends in the modern educational system. AI-based digital solutions demonstrate relative effectiveness in creating didactic materials. At the same time educators emphasize the need for a balanced and methodologically correct integration of artificial intelligence into teaching practice.

The research material is O. Henry's short story "The Cop and the Anthem." The free DeepSeek neural network was selected as the experimental platform: the AI was asked to create an adapted version of the story while preserving its main plot lines, as well as modelling post-reading tasks and exercises for the generated text aimed at learning new vocabulary, checking reading comprehension, and developing communication skills.

The research results can be useful for interacting with the DeepSeek neural network in the context of designing didactic materials in the English language intended for Russian students.

The conducted research allows making the conclusion that the DeepSeek neural network is capable of modelling learning materials based on literary works in the English language, but requires additional verification of the adapted text's content and quality control of the proposed tasks and exercises.

Keywords: neural network, DeepSeek, English language, adapted text, post-reading tasks, vocabulary

For citation: Ikonnikova A.N., Filippova S.V. DeepSeek as a tool for developing didactic materials based on literary texts. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 221 – 227.

The article was submitted: August 27, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Актуальность данного исследования определяется тем, что интеграция искусственного интеллекта (далее ИИ) представляет собой одну из доминирующих тенденций в современной образовательной системе, создавая предпосылки для автоматизации рутинной деятельности преподавателей. Цифровые решения на основе ИИ демонстрируют эффективность в решении задач, связанных с конструированием дидактических материалов. Педагоги отмечают широкие возможности машинного интеллекта в сфере образования: широкое распространение получили виртуальные помощники и чат-боты; ИИ применяется в технологиях «языкового распознавания, обработки и генерации естественного языка», при персонализации обучения, в адаптивном обучении, прокторинге, технологиях «интервального (промежуточного) обучения», автоматической оценки, геймификации и др. [6, с. 79]. При этом не вызывает сомнений тот факт, что использование ИИ требует от преподавателей развития и совершенствования цифровой грамотности. Исследователи подчер-

кивают, что получение положительных результатов от взаимодействия с машинным интеллектом во многом зависит от компетенций и навыков тех, кто ими управляет [8].

В системе высшего образования представляется перспективным использование ИИ в процессах автоматизации и цифровизации «всех рутинных операций в университете, когда подбор литературы, составление учебных планов, контроль успеваемости студентов, проведение тестирования, проверка контрольных работ, подбор преподавателей, выполнение информационных и репетиторских услуг будет возложено на ИИ» [4, с. 185]. Причем не стоит недооценивать роль преподавателя в процессе обучения: во-первых, они будут выступать в качестве технологических «операционистов», управляющих машинным разумом; во-вторых, только педагог может развивать в студентах творческие способности, научно-исследовательские и профессиональные навыки; в-третьих, «образование в основном является сферой деятельности педагога, живого человека, что принципиально не зависит от технологического решения». Преподаватели иностранных языков используют дидактический потенциал нейросетей при формировании планов уроков, контрольно-измерительных материалов и коммуникативных заданий; кроме того, ИИ помогает перефразировать и сгенерировать учебные тексты, подобрать тематически ориентированные примеры и исторические факты [3]. Учителя иностранных языков создают дополнительные упражнения на закрепление лексики и грамматики, генерируют изображения по определенным темам и создают к иллюстрациям тексты (сказки, рассказы), составляют послетекстовые упражнения и диалоги, преобразовывают тексты в аудио формат, моделируют игры и т.д. [1]. Существенным дидактическим преимуществом нейросетей является возможность адаптировать образовательный контент под познавательные возможности обучающихся, поскольку алгоритмы ИИ способны трансформировать исходные тексты через его лингвистическое упрощение и конструировать дидактические материалы, соответствующие уровню языковой компетенции обучающегося [2]. При этом, несмотря на высокий потенциал ИИ в процессах моделирования коммуникативных и творческих заданий для уроков по иностранному языку, педагоги подчеркивают необходимость взвешенной и методически выверенной интеграции искусственного разума в педагогическую практику [5]. Внедрение ИИ рассматривается не как цель, а как инструмент для повышения качества образования и подготовки конкурентоспособных специалистов, что обуславливает необходимость комплексной, человеко-ориентированной подготовки педагогов, в рамках которой технологическая грамотность сочетается с развитием личностно-профессиональных компетенций [7, с. 163].

Таким образом, объект нашего исследования – процесс разработки дидактических материалов по англоязычной литературе с использованием нейросетевых технологий. Предмет исследования – функциональные возможности и дидактическая эффективность ИИ DeepSeek [9] при адаптации художественного текста, а также систематизации словарной работы и послетекстовых заданий. Цель данного исследования – изучить дидактический потенциал нейросети DeepSeek на материале классических литературных произведений на английском языке.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужил рассказ о Генри «The Cop and the Anthem» [10]. В качестве экспериментальной платформы была выбрана бесплатная нейросеть DeepSeek; для генерации обучающего контента были сформулированы ограничения, которые обязывали ИИ создать дидактические материалы для студентов уровня B1. В процессе взаимодействия с DeepSeek был произведен ряд последовательных запросов. Первый запрос связан со структурной организацией учебного текста: мы попросили ИИ создать адаптированный вариант рассказа, сохранив его основные сюжетные линии. В запросе были также отмечены следующие требования: адаптация текста должна соответствовать уровню B1; целевая аудитория – российские обучающиеся. После первичной обработки текста был составлен новый запрос по организации словарной работы и конструированию послетекстовых заданий, нацеленных на закрепление лексики, проверку понимания прочитанного и развитие коммуникативных навыков.

В целом, для оценивания результатов экспериментальной работы по составлению адаптированного текста и послетекстовых заданий были использованы методы моделирования, экспертной оценки и качественного контент-анализа. Метод моделирования применялся при проектировании структуры и содержания обучающего контента; экспертная оценка осуществлялась посредством платформы Text Analyzer [11] при проверке соответствия искусственного текста уровню B1; контент-анализ позволил оценить содержание и повествовательную структуру сгенерированного текста, а также разнообразие и релевантность заданий и упражнений в педагогическом контексте – через призму развития языковых навыков студентов.

Результаты и обсуждения

Перейдем к обсуждению этапов эксперимента по обработке произведения «The Cop and the Anthem» [10] посредством ИИ DeepSeek. Качественный анализ сгенерированного текста через Text Analyzer позволил определить, что DeepSeek справился с задачей, связанной с соответствием уровню B1 [11], продемонстрировав способность к упрощению синтаксических конструкций, конструированию грамматически корректных предложений, замене сложной лексики на более частотную. Организация адаптированного текста иллюстрирует интересный результат по структурированию рассказа.

Так, алгоритм ИИ поделил текст на четыре смысловые части: часть 1 повествует о настроении героя и его намерении попасть в тюрьму; часть 2 – о событиях в дорогом и дешевом ресторанах и намеренном повреждении витрины; часть 3 – о попытке привлечь внимание полиции развязным поведением на улице (эпизоды с женщиной и громким пением); в части 4 Сопи слушает орган, переживает духовное прозрение, но его задерживает полицейский за «праздное шатание», герой попадает в тюрьму. Запрос по генерированию адаптированного текста с сохранением основных сюжетных линий, в целом, был решен успешно, но стоит отметить, что в повествовательной структуре произведения части 3 и 4, скорее, являются едиными, поскольку в них иллюстрируются тщетные усилия героя привлечь внимание полиции. Более того, контент-анализ смоделированного текста позволил выявить отдельные неточности в изложении содержания исходного произведения. В качестве примера рассмотрим фрагмент 1:

Soapy sat on his bench in Madison Square and felt restless. He knew that winter was coming. A dead leaf fell on him. It was a sign. It was time for Soapy to find a plan for the cold months. Soapy did not dream of expensive holidays. His dream was simple: he wanted to spend three months on Blackwell's Island, the city prison. For him, it was a perfect winter home. There he would have a warm bed and food, safe from the cold wind and the police. Other New Yorkers bought tickets to warm places for the winter. Soapy made his simple plans to go to the Island. He was too proud to ask for help from charity organizations. With charity, you had to answer too many questions. But the law was different. The prison had rules, but it didn't ask about your private life. So, Soapy decided to get himself arrested.

В целом, структурирование первой части рассказа и передача основного содержания не обнаруживает грубых ошибок и неточностей. Допущен сбой при описании эмоционального состояния героя: в исходном тексте сочетания *moves uneasily* и *moved uneasily* передают беспокойство героя, его ерзание на скамейке, тогда как сочетание *felt restless*, скорее, изображает не беспокойство, а неугомонность и неутомимость. Кроме того, предложение *He knew that winter was coming* представляется не очень удачной заменой образного и юмористического описания наступающих холодов в оригинальном рассказе, в котором приближающаяся зима изображается через образы улетающих гусей, котиковых манто, Джека Фроста (Ледяного Джека) и Северного ветра. Что касается остальных частей, то они достаточно полно передают события рассказа, но есть отдельные неточности при описании эпизода с кражей зонта: *Finally, Soapy took an umbrella from a cigar store. The owner followed him. "That's my umbrella," the man said. "So, call a policeman," said Soapy, pointing to a cop on the corner. But the man was afraid. He thought Soapy was the real owner! He walked away. Again, Soapy was not arrested.* Так, не в полной мере проиллюстрирована парадоксальность ситуации: человек, у которого главный герой ворует зонт, сам является мелким воришкой. Кроме того, необходимо отметить, что в одном предложении нейросеть допустила грамматическую ошибку, используя время Past Perfect вместо Past simple, данный сбой допускает некорректную передачу тайминга событий (*His plan had failed*).

Перейдем к обсуждению последующих запросов по структурированию словарной работы и составлению послетекстовых заданий. Организация словарной работы иллюстрирует хороший результат по систематизации лексики: DeepSeek присвоил данному блоку заголовок *Vocabulary Work* и предложил следующий список слов с их корректным толкованием: *bench, restless, charity, proud, arrest, expensive, worn-out, fail, annoy, desperate, decision*. Для каждого слова было предложено краткое определение на английском языке, например, к лексеме *bench* было составлено следующее описание: *a long, hard seat for two or more people, often found in parks*. Семантизация новой лексики на английском языке способствует формированию понятийной базы без опоры на родной язык. В целом, организация словарной работы ко всем фрагментам представляется удачной, более того, предложенные нейросетью лексические единицы служат основой для выполнения дальнейших послетекстовых упражнений.

Так, DeepSeek предложил следующие типы заданий на проверку и закрепление вокабуляра: *matching* (сопоставление) на установление связи между словом и его значением; *gap-filling* (заполнение пропусков) на отработку правильного употребления слова в заданном контексте; *find the opposites* (поиск антонимов) на идентификацию и закрепление антонимичных пар; *sentence transformation* (трансформация предложений) на пере-

фразирование высказываний с сохранением смысла; word association (ассоциативный ряд) на определение слова, не относящегося к группе. Приведем примеры заданий:

Matching: A. Match the words with their definitions: 1) restless, 2) charity, 3) proud, 4) arrested, 5) bench. Варианты ответов: a) taken to the police station for a crime, b) an organization that helps people in need, c) a long seat in a park, d) feeling you are as good as others and don't need help, e) unable to stay still or be happy where you are

Gap-filling: Fill in the gaps with the correct words from the list: Soapy sat on a ___ in the park. He felt ___ because winter was coming. He was too ___ to ask for help from ___. He decided to get himself ___.

Find the opposites: Find the word in the text that has the opposite meaning: cheap – ___, new – ___, succeeded – ___.

Sentence transformation: Use the word in brackets to create a new sentence with the same meaning: Soapy's days were useless (wasted); He chose to act like a bad man (decision); He wanted to make the woman a little angry (annoy).

Word association: Which word does NOT belong in the group? 1. a) restless b) desperate c) proud d) happy; 2. a) bench b) prison c) charity d) arrested; 3. a) failed b) wasted c) successful d) annoy.

Задания по актуализации словарного запаса, работе по комбинаторике и использованию лексических единиц составлены успешно. Что касается последнего задания на определение в цепочке слов лишней лексической единицы по частеречной принадлежности, то задание составлено со сбоями, так, представлен некорректный список прилагательных (невозможно определить лишнее слово), кроме того, не соблюдается однородность оформления глаголов (предпочтительнее использовать глаголы в форме инфинитива).

Рассмотрим результаты запроса по моделированию послетекстовых заданий на проверку понимания прочитанного и развитие коммуникативных навыков. ИИ хорошо справилась с поставленной задачей и предложила следующие типы заданий: comprehension questions (вопросы на понимание) на проверку понимания содержания текста и построение простых монологических высказываний при описании событий; pair and group discussions (обсуждение в парах и группах) на развитие навыков диалогической и полилогической речи, аргументации своей точки зрения; role-play (ролевая игра) на моделирование коммуникативной ситуации из текста; writing project (проектная работа) на выполнение творческих заданий на основе текста. Приведем некоторые примеры вопросов и заданий:

Comprehension questions: Why did Soapy feel restless? What was Soapy's "perfect winter home"? Why did he think it was perfect?

Group discussion: Discuss the following questions in a small group: Soapy wanted to go to prison for the winter. What are other options for a person in his situation? What is the main message of this story?

Role-play: Student A: You are Soapy. Try to get arrested by annoying a young woman (Student B). Explain your actions to your partner.

Writing project: Choose one task to write about (80-120 words). 1. Soapy's Diary: Write a diary entry from Soapy's perspective on the day he gets out of prison. What will he do? 2. A Different Ending: Rewrite the ending of the story. What happens if the policeman doesn't arrest Soapy? 3. Letter of Advice: Write a letter to Soapy, giving him advice on how he can find a job and change his life.

Примеры наглядно демонстрируют хороший результат; разнообразие послетекстовых заданий, сгенерированных нейросетью, позволяют достичь различные цели, начиная от проверки понимания прочитанной информации и развития умений строить связные высказывания до моделирования ситуаций и развития критического мышления через анализ литературного произведения. При этом необходимо отметить неудовлетворительный алгоритм работы при составлении ролевой игры, поскольку в качестве ситуации предложен эпизод с женщиной. Студентам предлагается разыграть ситуацию, в которой главный герой пытается привлечь внимание полицейского посредством непристойного поведения по отношению к женщине. Несмотря на обозначенные сбои, необходимо уточнить, что целенаправленное применение возможностей нейросети DeepSeek для проектирования дидактических материалов на основе классических литературных произведений показало хорошие результаты. Алгоритм ИИ корректно решал поставленные запросы и предложил разнообразный ряд заданий и упражнений по развитию языковых навыков студентов уровня B1.

Выводы

В целом, результаты экспериментальной работы демонстрируют высокий потенциал ИИ в контексте педагогического проектирования: нейросеть DeepSeek позволяет реализовать семантическое сжатие литературного произведения с сохранением его содержания. Более того, алгоритм DeepSeek учитывает уровень владения языком (B1), в основном, корректно упрощая лексику и синтаксические конструкции. Вызывает интерес тот факт, что нейросеть самостоятельно разбила единый художественный текст на четыре части в соответствии с

сюжетными линиями рассказа. Нейросеть способна разрабатывать послетекстовый дидактический материал, систематизируя вокабуляр и составляя упражнения и задания на закрепление лексики, развитие навыков говорения и понимания прочитанного. Разнообразие типов заданий не вызывает замечаний: ИИ способен разрабатывать различные творческие задания и предлагать интересные вопросы к сгенерированному тексту, позволяя актуализировать рецептивные и продуктивные виды речевой деятельности. Однако необходимо обозначить наличие сбоев и неточностей: наблюдается опущение и замена сюжетных линий; некорректно составлено задание на определение лишнего слова в парадигматическом ряду; предложен неподходящий эпизод для симуляции коммуникативных ситуаций из текста (role-play). Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что нейросеть DeepSeek способна конструировать обучающий материал на основе произведений англоязычной литературы, но требует дополнительной проверки содержания адаптированного текста и контроля качества предлагаемых заданий и упражнений.

Список источников

1. Богатова С.М., Фрезе О.В. Дидактические возможности нейросетей в обучении иностранным языкам // Современное педагогическое образование. 2024. № 3. С. 187 – 192.
2. Донцов М.А. Практика применения нейросетевых технологий в процессе обучения иностранным языкам // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. 2024. № 4 (7). С. 74 – 80.
3. Еремина В.М. Возможности нейросетей в процессе подготовки преподавателя к занятиям по иностранному языку и созданию учебного контента // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2024. № 3 (19). С. 102 – 112.
4. Иванченко И.С. Оценка перспектив применения искусственного интеллекта в системе высшего образования // Science for Education today. 2023. № 4. С. 170 – 194.
5. Кондрахина Н.Г., Петрова О.Н. Использование возможностей искусственного интеллекта для преподавания иностранных языков: новая реальность // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1. С. 360 – 363.
6. Котлярова И.О. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2022. № 3. URL: <https://vestnik.susu.ru/ped/article/view/12330>.
7. Кумпилова Б.А. Цифровая трансформация образования: подготовка педагогов к использованию технологий искусственного интеллекта // Педагогическое образование. 2025. № 8 (6). С. 163 – 169.
8. Chatterjee S., Bhattacharjee K.K. Adoption of artificial intelligence in higher education: a quantitative analysis using structural equation modeling // Education and Information Technologies. 2020. Vol. 25. P. 3443 – 3463.
9. DeepSeek. URL: <https://www.deepseek.com>.
10. Henry O. The Cop and the Anthem. URL: <https://www.owleyes.org/text/best-o-henry/read/the-cop-and-the-anthem>.
11. Text Analyzer. URL: <http://www.roadtogrammar.com/textanalysis/>.

References

1. Bogatova S.M., Freze O.V. Didactic Potential of Neural Networks in Teaching Foreign Languages. Modern Pedagogical Education. 2024. No. 3. P. 187 – 192.
2. Dontsov M.A. Practice of Applying Neural Network Technologies in Teaching Foreign Languages. International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. 2024. No. 4 (7). P. 74 – 80.
3. Eremina V.M. Potential of Neural Networks in Preparing Teachers for Foreign Language Classes and Creating Educational Content. Scientific Notes of the Transbaikal State University. 2024. No. 3 (19). P. 102 – 112.
4. Ivanchenko I.S. Assessment of the Prospects of Applying Artificial Intelligence in the Higher Education System. Science for Education Today. 2023. No. 4. P. 170 – 194.
5. Kondrakhina N.G., Petrova O.N. Using Artificial Intelligence Capabilities for Teaching Foreign Languages: A New Reality. The World of Science, Culture, and Education. 2024. No. 1. P. 360 – 363.
6. Kotlyarova I.O. Artificial Intelligence Technologies in Education. SUSU Bulletin. Series: Education. Pedagogical Sciences. 2022. No. 3. URL: <https://vestnik.susu.ru/ped/article/view/12330>.
7. Kumpilova B.A. Digital Transformation of Education: Preparing Teachers to Use Artificial Intelligence Technologies. Pedagogical Education. 2025. No. 8 (6). P. 163 – 169.
8. Chatterjee S., Bhattacharjee K.K. Adoption of artificial intelligence in higher education: a quantitative analysis using structural equation modeling. Education and Information Technologies. 2020. Vol. 25. P. 3443 – 3463.

9. DeepSeek. URL: <https://www.deepseek.com>.
10. Henry O. The Cop and the Anthem. URL: <https://www.owleyes.org/text/best-o-henry/read/the-cop-and-the-anthem>.
11. Text Analyzer. URL: <http://www.roadtogrammar.com/textanalysis/>.

Информация об авторах

Иконникова А.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, ayelovskaya@mail.ru

Филиппова С.В., Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, filippova_sargylana@mail.ru

© Иконникова А.Н., Филиппова С.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.275

Итоговый выпускной экзамен по математике в Туркменистане и России: особенности организации и проведения

¹Мамонтова Т.С.,

¹Халназарова О.Х.,

¹Усманов Н.С.,

¹Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

Аннотация: в статье затрагивается вопрос поиска путей совершенствования сотрудничества в сфере образования между Туркменистаном и Россией, проводится сравнительный анализ особенностей организации и проведения итоговых выпускных экзаменов по математике для туркменских и российских школьников.

Сегодня математическое образование играет ключевую роль в развитии института подготовки конкурентоспособных выпускников. Важным инструментом оценки уровня подготовки учащихся в сфере математического образования является итоговый выпускной экзамен. Целью статьи стало проведение сравнительного анализа выпускных экзаменов по математике в Туркменистане и России на предмет сходства и различий в процедурах проведения и в отношении к ним самих учащихся. В рамках этого авторами сделана попытка на основе изучения и анализа нормативно-правовой базы сравнить структуру, содержание и особенности проведения выпускных экзаменов, а также по итогам собственного эмпирического исследования оценить отношение туркменских и российских старшеклассников к данному виду итоговой аттестации.

Методика исследования основана на анализе нормативно-правовой базы организации и проведения итоговых испытаний по математике, анализе опыта подготовки учащихся к итоговым экзаменам в школе и собственных эмпирических данных, полученных в ходе дистанционного опроса туркменских (18 человек) и российских (19 человек) старшеклассников. Целью опроса стало выявление наиболее распространенных стратегий подготовки учащихся к экзамену, их эмоционального состояния перед ним, отношения к особенностям проведения экзамена, а также степени готовности респондентов к прохождению итогового испытания и к борьбе с предэкзаменационным стрессом.

Результаты сравнения выпускных экзаменов по математике в Туркменистане и России демонстрируют довольно много сходств как в процедурах проведения, так и в подборе экзаменационных заданий. В ходе опроса были выявлены некоторые различия в отношении туркменских и российских школьников к процедуре, содержанию и готовности к экзамену, вызванные, в том числе, национальными и социокультурными образовательными традициями стран.

И Туркменистан, и Россия, регламентируя процедуру и содержание итогового экзамена по математике через соответствующие нормативно-правовые документы, стремятся учитывать современный уровень развития математического образования, обеспечивать прозрачность, объективность и единые стандарты оценки математических знаний своих выпускников. Однако школьники показывают некоторые различия в отношении к итоговой аттестации в плане эмоций, адаптации, способах борьбы с предэкзаменационным стрессом, отдавая предпочтение привычным формам проведения итоговых испытаний.

Ключевые слова: математическое образование, старшая школа, итоговый выпускной экзамен, Туркменистан, Россия

Для цитирования: Мамонтова Т.С., Халназарова О.Х., Усманов Н.С. Итоговый выпускной экзамен по математике в Туркменистане и России: особенности организации и проведения // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 228 – 235.

Поступила в редакцию: 27 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Final mathematics exam in Turkmenistan and Russia: organization and conduct

¹ Mamontova T.S.,

¹ Khalnazarova O.Kh.,

¹ Usmanov N.S.,

¹ Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov (branch) of University of Tyumen

Abstract: the article addresses the issue of finding ways to improve cooperation in the field of education between Turkmenistan and Russia, and provides a comparative analysis of the specifics of organizing and conducting final exams in mathematics for Turkmen and Russian schoolchildren.

Today, mathematics education plays a key role in the development of competitive graduates. The final exam is an important tool for assessing students' proficiency in mathematics education. This article aims to conduct a comparative analysis of final mathematics exams in Turkmenistan and Russia, identifying similarities and differences in their procedures and student attitudes toward them. The authors, through a study and analysis of the legal framework, attempt to compare the structure, content, and specifics of final exams, as well as to use their own empirical research to assess the attitudes of Turkmen and Russian high school students toward this type of final assessment.

The research methodology is based on an analysis of the regulatory framework for organizing and administering final mathematics exams, an analysis of students' experiences preparing for final exams at school, and empirical data obtained through a remote survey of Turkmen (18) and Russian (19) high school students. The survey aimed to identify the most common strategies for preparing students for the exam, their emotional state before the exam, their attitudes toward the exam process, and the respondents' level of preparedness for the final exam and their ability to cope with pre-exam stress.

A comparison of final mathematics exams in Turkmenistan and Russia reveals many similarities in both the procedures and the selection of exam questions. The survey also revealed some differences in Turkmen and Russian students' attitudes toward the procedure, content, and preparedness for the exam, which are due, in part, to the national and sociocultural educational traditions of the countries.

Both Turkmenistan and Russia, by regulating the procedure and content of the final mathematics exam through relevant legal documents, strive to take into account the current level of development in mathematics education, ensuring transparency, objectivity, and uniform standards for assessing the mathematical knowledge of their graduates. However, schoolchildren show some differences in their attitudes toward the final assessment in terms of emotions, adaptation, and methods for coping with pre-exam stress, preferring traditional forms of final examination.

Keywords: mathematical education, high school, final graduation exam, Turkmenistan, Russia

For citation: Mamontova T.S., Khalnazarova O.Kh., Usmanov N.S. Final mathematics exam in Turkmenistan and Russia: organization and conduct. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 228 – 235.

The article was submitted: August 27, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

В современном мире математическое образование играет ключевую роль в формировании конкурентоспособного поколения. Выпускной экзамен по математике является важным инструментом оценки уровня подготовки учащихся, а также определяет их дальнейшие образовательные траектории. Сравнение систем выпускных экзаменов в Туркменистане и России позволит выявить сильные и слабые стороны каждой из них, определить направления для совершенствования и повышения качества математического образования в обеих

странах. В условиях глобализации и растущего сотрудничества между Туркменистаном и Россией, изучение опыта друг друга в области образования, в частности, в оценивании математических компетенций, приобретает особую значимость [6].

Как показывает анализ нормативно-правовой документации, регламентирующей процесс итоговой аттестации учащихся общеобразовательных школ, существуют различия в подходах к организации и проведению выпускных экзаменов по математике в Туркменистане и России. Это приводит к различиям в оценке уровня математической подготовки выпускников, препятствующим обмену обучающимися между странами, добавляет дополнительные факторы стресса выпускников, желающих получить профессиональное образование в соседней стране. Кроме того, недостаточно изучена степень соответствия содержания экзаменационных материалов требованиям современного рынка труда и высшего образования в обеих странах. Также не ясно, с какими трудностями сталкиваются туркменские и российские старшеклассники в период подготовки и прохождения итогового экзамена по математике.

Таким образом, объектом нашего исследования стал процесс проведения выпускных экзаменов по математике в средних общеобразовательных школах Туркменистана и России.

Предметом исследования явились внешние по отношению к учащимся особенности выпускных экзаменов по математике в Туркменистане и России (содержание, структура, ход проведения и процедура оценивания), и внутренние (проблемы подготовки к экзамену, преодоления стресса, тревожности и пр.).

Целью исследования стало проведение сравнительного анализа выпускных экзаменов по математике в Туркменистане и России на предмет сходства и различий в процедурах проведения и в отношении к ним самих учащихся.

В задачи исследования входило на основе изучения и анализа нормативно-правовой базы, регламентирующей проведение выпускных экзаменов по математике в Туркменистане и России, сравнить структуру, содержание, процедуру проведения и отношение туркменских и российских старшеклассников к данному экзамену.

Предполагаем, что в подходах к организации и содержанию выпускных экзаменов по математике в Туркменистане и России существуют как сходства, обусловленные целями и задачами математического образования, так и различия, вызванные национальными и социокультурными образовательными традициями стран.

В Туркменистане система образования включает следующие типы учебных заведений: дошкольные учреждения (детские сады, предназначенные для воспитания и подготовки детей к школе) и общеобразовательные школы как основная форма получения общего среднего образования, включающая: начальную школу (1–4 классы), основную школу (5–9 классы), старшую школу (10–12 классы).

Профессионально-технические училища и колледжи предназначены для получения среднего специального и профессионального образования, высшие учебные заведения (университеты, академии, институты) обеспечивают подготовку специалистов высшего уровня.

Следует отметить, что в Туркменистане математика является одним из ключевых предметов в системе среднего образования. Учебные планы по математике разработаны с учетом государственных образовательных стандартов и направлены на формирование у учащихся базовых математических компетенций.

Программы включают разделы арифметики, алгебры, геометрии и начал математического анализа, адаптированные для каждого уровня образования (начальная, основная, старшая школа). Особое внимание уделяется развитию логического мышления, навыков решения практических задач и подготовке к выпускным экзаменам [8]. Приоритетные направления воспитательной работы: нравственное и патриотическое [3].

В старших классах программы углубляются в профильные разделы математики, что важно для учащихся, планирующих поступление на технические и естественно-научные специальности. Выпускные экзамены по математике играют важную роль в оценке уровня подготовки туркменских учеников и определении их дальнейшего образовательного пути.

К основным документам, регулирующим образовательный процесс и проведение выпускных экзаменов в Туркменистане следует отнести Закон Туркменистана «Об образовании», регулирующий общие принципы и организацию системы образования, Постановления и приказы Министерства образования Туркменистана, устанавливающие порядок проведения государственных итоговых аттестаций, включая выпускные экзамены, Государственные образовательные стандарты (определяют содержание учебных программ и требования к уровню знаний учащихся) и всевозможные Регламенты и Инструкции по проведению экзаменов (регламентируют процедуры, формы и критерии оценки выпускных экзаменов, включая государственный выпускной экзамен (ГВЭ)).

В России система образования включает следующие типы учебных заведений: дошкольные образовательные учреждения (детские сады и развивающие центры для детей до 7 лет), общеобразовательные организации

(школы, гимназии, лицеи), обеспечивающие получение общего среднего образования: начальная школа (1–4 классы), основная школа (5–9 классы), средняя (старшая) школа (10–11 классы) [1].

Средние профессиональные образовательные учреждения (колледжи и техникумы) организуют обучение по программам среднего профессионального образования, высшие учебные заведения (университеты, академии, институты) предоставляют абитуриентам возможность получить высшее образование.

Математика является обязательным предметом на всех этапах общего образования в России. Учебные планы и программы по математике разработаны на основе федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), которые определяют содержание, требования и результаты освоения дисциплины.

В начальной школе акцент делается на формирование базовых арифметических навыков, развитие логического мышления и умения решать простые задачи. В основной школе изучаются алгебра, геометрия, элементы теории вероятностей и математической статистики, что позволяет подготовить учащихся к более глубокому изучению предмета в старшей школе.

В старших классах программы как правило разделяются на базовый и профильный уровни: базовый – для всех учеников, профильный – для тех, кто планирует поступать в вузы по техническим, естественно-научным и экономическим направлениям [2].

Математическое образование в России построено так, чтобы развивать логику, аналитическое и абстрактное мышление школьников. Знания по математике необходимы для успешного прохождения государственной итоговой аттестации, а государственные экзамены являются обязательными для получения аттестата о среднем образовании и для поступления в высшие учебные заведения [10].

Основные нормативные документы, регулирующие систему образования и выпускные экзамены в России: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» как основной закон, регулирующий систему образования, ФГОСы, устанавливающие требования к структуре и содержанию образования, Приказы Министерства просвещения РФ и Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), регламентирующие проведение итоговой аттестации, включая Основной государственный экзамен (ОГЭ) и Единый государственный экзамен (ЕГЭ) и Инструкции о порядке проведения ОГЭ и ЕГЭ (детализирует процедуры, требования к организации экзаменов, критерии оценивания и обеспечение безопасности и объективности).

Очевидно, что в обеих странах нормативные документы направлены на обеспечение прозрачности, объективности и единых стандартов оценки математических знаний учащихся [9].

Материалы и методы исследований

С целью выяснения отношения туркменских и российских старшеклассников к выпускным экзаменам по математике (цели итоговой аттестации, приемы подготовки к экзамену, степень готовности, предпочтительные формы, способы борьбы со стрессом и т.п.) был проведен дистанционный опрос учащихся старших классов ГУ Средней школы № 36 Лебапского ваята, города Туркменабат Туркменистана (18 учеников, из которых 72,2% женского пола и 27,8% мужского) и МАОУ Средней общеобразовательной школы № 12 города Ишима Тюменской области РФ (19 учеников, из которых 78,9% женского пола и 21,1% мужского).

В рамках опроса учащимся были заданы вопросы, направленные на выявление наиболее распространенных стратегий подготовки к экзамену, эмоционального состояния перед выпускным испытанием, отношения к практике деления экзамена на базовый и профильный уровни, видеозаписи процедуры экзамена и общественным наблюдателям, а также степени готовности будущих выпускников к честному выполнению экзаменационных заданий и наиболее эффективных способов борьбы с предэкзаменационным стрессом.

Все учащиеся, принявшие участие в опросе, были ознакомлены с целями и ходом его проведения и дали согласие на использование и публикацию полученных в ходе исследования результатов.

Результаты и обсуждения

С 2025 учебного года в Туркменистане не проводятся переходные экзамены для школьников. Это обусловлено реализацией концепции 12-летнего среднего образования. Экзамены сохраняются только при переходе в 5-й класс (математика и туркменский язык) и в 10-й класс (география и основы жизнедеятельности). В 12 классе выпускники сдают государственные экзамены [5].

Государственный выпускной экзамен по математике проходит в письменной форме, причем содержание заданий становится известным учителям и учащимся только в день экзамена. Традиционно туркменским школьникам предлагается семь заданий по алгебре и началам математического анализа и три задания по геометрии.

Туркменский ГВЭ по математике соблюдает преемственность с моделью российского ЕГЭ, а все задания, используемые для составления экзаменационных вариантов, соответствуют заданиям открытого банка заданий ЕГЭ по математике [7].

В России переходные экзамены по математике зависят от класса, но в 5-м классе могут проводиться внутришкольные итоговые контрольные, а в 9-м классе – ОГЭ по обязательному предмету.

Российский экзаменационный вариант итогового тестирования также включает десять заданий: одну задачу по арифметике, две задачи по теории вероятностей и математической статистике, четыре задачи по алгебре и началам анализа, три задачи по геометрии, среди которых одна задача по планиметрии и две задачи по стереометрии. Задания в тесте расположены по нарастанию сложности.

Основное внимание на итоговых испытаниях в обеих странах уделяется проверке практической составляющей предметной подготовки выпускников, когда овладение теоретическими положениями проверяется опосредованно через проверку умения решать практические задачи [4]. Кроме того, вместе с экзаменационным вариантом и туркменским, и российским школьникам выдаются экзаменационные справочные материалы. При выполнении экзаменационной работы допускается использование линейки, однако использование калькулятора ни в России, ни в Туркменистане не разрешается.

Результаты сравнения итоговых испытаний кратко представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты сравнения экзаменов по математике в Туркменистане и России.

Table 1

Results of a comparison of final mathematics exams in Turkmenistan and Russia.

Параметр сравнения	Туркменистан	Россия
Итоговый экзамен	Государственный выпускной экзамен (ГВЭ)	Единый государственный экзамен (ЕГЭ)
Возраст прохождения итогового испытания	≈18 лет	≈18 лет
Переходный экзамен после 9 класса	Итоговый экзамен для перехода в 10-11 класс или профессиональное училище, колледж	Основной государственный экзамен (ОГЭ) с использованием КИМов стандартной формы
Особенности итоговой аттестации	Акцент на туркменский язык и культуру	Централизованная система с широким выбором предметов

Результаты сравнения выпускных экзаменов по математике в Туркменистане и России демонстрируют довольно много сходств как в процедурах проведения, так и в содержании экзаменационных заданий. Однако общая направленность итоговых испытаний и разница в менталитете учащихся может сказаться на общем отношении школьников к экзамену и на эмоциональной составляющей подготовки к нему.

Примечательно, что большинство респондентов (83,3% туркменских и 78,9% российских школьников) считают, что итоговый экзамен проводится для оценки уровня математических знаний учащихся. Лишь небольшая часть российских учащихся выбрала в качестве цели проведения ЕГЭ, кроме указанного, выявление способных учеников (10,5%) и профессиональных учителей (5,3%). Это свидетельствует о понимании школьниками основной цели выпускного экзамена.

На вопрос «Как Вы готовитесь к итоговому экзамену по математике?» учащиеся обеих стран выбрали примерно одинаковые формы подготовки (рис. 1).

Думая об итоговом экзамене по математике, туркменские старшеклассники испытывают волнение (77,8%), неуверенность (27,8%) и страх (16,7%). Российские школьники к уже перечисленным волнению (47,4%), неуверенности (42,1%) и страху (21,1%) добавили панику (10,5%), что делает эмоциональный настрой российских респондентов более напряженным.

Большинство отправляемых (77,8% туркменских и 89,5% российских учащихся) намерены честно сдавать экзамены. Лишь незначительная часть детей признались, что планируют использовать шпаргалки или помощь товарищей.

Справляться с предэкзаменационным стрессом туркменскими старшеклассниками помогает тщательная подготовка (33,3%) и хобби (27,8%). Российские старшеклассники также называют тщательную подготовку (26,3%), хобби (21,1%), семью и друзей (15,8%) и поддержку учителя (10,5%), что демонстрирует большую открытость российских детей к общению и сотрудничеству.

В России школьники привыкли к тому, что ЕГЭ по математике делится на два уровня сложности: базовый и профильный.

Поэтому на вопрос «Должен ли, по Вашему мнению, итоговый экзамен по математике делиться на базовый и профильный уровни?» около 80% респондентов ответили положительно. Лишь половина туркменских старшеклассников (50%) видят в этом какую бы то ни было необходимость, 33,3% сомневаются в ответе, 11,1% школьникам все равно.

Примечательно, что примерно одинаковое количество учащихся (50% туркменских и 52,6% российских) предпочитают тестированию письменную контрольную работу (действующая форма экзамена в Туркменистане и отмененная в 2009 году форма российского экзамена по математике). К возможным вариантам туркменские школьники, кроме того, относят тестирование в открытой форме (27,8%), близкое по форме к контрольной работе. Российские респонденты называют привычное тестирование закрытой формы (42,1%). Менее всего опрошенных привлекает устный и письменный опрос по билетам, не характерный для школы. Из чего делаем вывод, что ребята, как правило, отдают предпочтение привычным формам проведения итоговых испытаний.

Рис. 1. Формы подготовки школьников к итоговому экзамену по математике.

Fig. 1. Methods of preparing schoolchildren for the final exam in mathematics.

Большинство туркменских школьников (50%) относятся к видеонаблюдению на экзамене нейтрально («Видеокамеры мне не мешают»). 30,8% российских школьников относятся к ним положительно («Наконец-то соседи не будут списывать»), 63,2% нейтрально («Видеокамеры мне не мешают»).

50% туркменских и 62,8% российских школьников считают, что общественные наблюдатели могут пресечь нарушения на экзамене. Однако часть российских ребят (21,1% опрошенных) заявляют, что у наблюдателей недостаточно для этого полномочий (возможно школьники слышали негативные отзывы о работе общественных наблюдателей от выпускников).

Выводы

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что и Туркменистан, и Россия, регламентируя процедуру и содержание итогового экзамена по математике через соответствующие нормативно-правовые документы, стремятся учитывать современный уровень развития математического образования в мире, обеспечивать прозрачность, объективность и единые стандарты оценки математических знаний своих выпускников.

Тематика экзаменационных заданий во много схожа, подходы к процедуре проведения (секретность заданий, отсутствие калькуляторов, недопустимость списывания и т.п.) также едины. Однако школьники показывают некоторые различия в отношении к итоговой аттестации: российские школьники с большим

страхом ожидают экзамен, однако легче адаптируются к трудностям, демонстрируя большую открытость к общению и сотрудничеству как с одноклассниками, так и с учителями. Школьники в основной массе согласны с необходимостью деления экзамена на два уровня (базовый и профильный) и в целом отдают предпочтение привычным формам проведения итоговых испытаний.

Таким образом, в подходах к организации и содержанию выпускных экзаменов по математике в Туркменистане и России обнаруживается много общего. Отношение старшеклассников к итоговому испытанию также во многом схоже. Зафиксированные различия в ответах учащихся, скорее всего, связаны с социокультурными и национальными особенностями воспитания молодежи.

Список источников

1. Бабишов Н.А. Приведение системы общего среднего образования в Туркменистане в соответствие с мировыми стандартами // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2024. № 5 (146). С. 21 – 24.
2. Дружкова О.В., Мамонтова Т.С. Механизм решения проблемы готовности выпускников к сдаче ЕГЭ по математике // Вопросы математики, ее истории и методики преподавания в учебно-исследовательских работах: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. студентов мат. факультетов. Пермь, 2017. Вып. 10. С. 38.
3. Комеков М.Д., Захарова Е.М. Тенденции образования и воспитания в туркменистане на современном этапе // Становление педагога как человека культуры: традиции и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию университета. Курган, 2021. С. 46 – 49.
4. Мамонтова Т.С., Дружкова О.В. Психолого-педагогическое сопровождение старшеклассников в процессе подготовки к итоговому экзамену по информатике // Научный диалог. 2017. № 1. С. 292 – 306.
5. Мустапова А. Выпускной экзамен по математике в школах в Туркменистане // Педагогическое образование. 2023. № 10. С. 12.
6. Нуриядыева М. Педагогические и методические подходы в образовании на примере Туркменистана, России и Турции // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации: сборник материалов Всеросс. науч. конф. молодых исследователей с междунар. участием. М., 2022. С. 80 – 83.
7. Погорельская А.М. Эволюция системы высшего образования в Туркменистане на фоне современных образовательных трендов // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 5. С. 150 – 160.
8. Töräýew J., Sadurdyýew G., Soltanow H. Algebra we analizň başlangyçlaryndan gutardyş synagy üçin ýumuşlar // Turkmenistan nesirýat gullugy. 2021. No. 1 (2). 114 p.
9. Ходжакулиева Б.А. Актуальные вопросы Туркменско-Российского сотрудничества: совместные образовательные проекты // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. № 5. С. 80 – 84.
10. Черемушкина А.М. Система образования в России. Стандарты нового уровня // Наука и образование сегодня. 2019. № 12 (47). С. 79 – 80.

References

1. Babishov N.A. Bringing the General Secondary Education System in Turkmenistan in Line with International Standards. Bulletin of the F. Skorina Gomel State University. 2024. No. 5 (146). P. 21 – 24.
2. Druzhkova O.V., Mamontova T.S. Mechanism for Solving the Problem of Graduates' Readiness to Pass the Unified State Exam in Mathematics. Issues of Mathematics, its History, and Teaching Methods in Educational Research Work: Proc. of the All-Russian Scientific and Practical Conf. of Students of Mathematical Faculties. Perm, 2017. Iss. 10. 38 p.
3. Komekov M.D., Zakharova E.M. Trends in Education and Upbringing in Turkmenistan at the Current Stage. Formation of a Teacher as a Person of Culture: Traditions and Modernity: Proc. of the Int. Scientific and Practical conf. dedicated to the 70th anniversary of the university. Kurgan, 2021. P. 46 – 49.
4. Mamontova T.S., Druzhkova O.V. Psychological and pedagogical support of high school students in preparation for the final exam in computer science. Scientific dialogue. 2017. No. 1. P. 292 – 306.
5. Mustapova A. Final exam in mathematics in schools in Turkmenistan. Pedagogical education. 2023. No. 10. 12 p.
6. Nuryagdyeva M. Pedagogical and methodological approaches in education on the example of Turkmenistan, Russia, and Turkey. Social and humanitarian problems of education and professional self-realization: collection of materials from the All-Russian scientific conf. of young researchers with international participation. M., 2022. P. 80 – 83.

7. Pogorelskaya A.M. Evolution of the Higher Education System in Turkmenistan against the Background of Modern Educational Trends. *Higher Education in Russia*. 2021. Vol. 30. No. 5. P. 150 – 160.
8. Töräýew J., Sadurdyýew G., Soltanow H. Algebra we analiziň başlangyçlaryndan gutardyş synagy üçin ýumuşlar. *Turkmenistan nesirýat gullugy*. 2021. No. 1 (2). 114 p.
9. Khodjakulieva B.A. Current Issues of Turkmen-Russian Cooperation: Joint Educational Projects. *Economy and Management: Problems, Solutions*. 2019. No. 5. P. 80 – 84.
10. Cheremushkina A.M. The Education System in Russia. New Level Standards. *Science and Education Today*. 2019. No. 12 (47). P. 79 – 80.

Информация об авторах

Мамонтова Т.С., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра физико-математических дисциплин и профессионально-технологического образования, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, mamontovats@mail.ru

Халназарова О.Х., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, stud0000287179@study.utmn.ru

Усманов Н.С., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, stud0000295064@study.utmn.ru

© Мамонтова Т.С., Халназарова О.Х., Усманов Н.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 785:378.147

О формировании творческого потенциала студентов-пианистов КНР в музыкально-образовательном процессе

¹ Сюе Хуэйвэнь,

¹ Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Аннотация: выявление новых путей формирования творческого потенциала студентов-пианистов КНР остается актуальным направлением исследования вузовской музыкальной педагогики современного Китая. К сожалению, проблемы формирования творческого потенциала студентов-пианистов осталась вне сферы исследований как в России, так и в Китае.

В статье показана значимость данного направления научного поиска, обозначены направления исследований, подтверждающие актуальность всего исследования и настоящей статьи. Автором выявлены пути формирования творческого потенциала молодых музыкантов при опоре на значение осознания музыкально-культурного наследия и собственной музыкально-образовательной деятельности по реализации этого подхода.

При изучении трудов российских ученых, посвященных теме творческого потенциала и китайских исследований в сфере вузовской фортепианной педагогики сформулирован подход к исследованию и намечены пути его решения.

Предлагаемое направление формирования творческого потенциала студентов-музыкантов, пути и методы его реализации были апробированы при обсуждении на кафедре фортепиано Санкт-Петербургского государственного института культуры и заседаниях секции музыкальной педагогики петербургского отделения Объединения педагогов фортепиано «ЭПТА». Оценена новизна и практическая значимость не только для студентов-пианистов КНР, но и для музыкантов других специальностей.

Ключевые слова: музыкально-образовательная деятельность, творческий потенциал, студенты-пианисты КНР

Для цитирования: Сюе Хуэйвэнь. О формировании творческого потенциала студентов-пианистов КНР в музыкально-образовательном процессе // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 236 – 241.

Поступила в редакцию: 27 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

On the formation of the creative potential of Chinese piano students in the musical and educational process

¹ Xue Huiwen,

¹ St. Petersburg State Institute of Culture

Abstract: the identification of new ways to form the creative potential of Chinese piano students remains an urgent area of research in the university music pedagogy of modern China. Unfortunately, the problem of forming the creative potential of piano students has remained outside the field of research in both Russia and China.

The article shows the importance of this area of scientific research, identifies research areas that confirm the relevance of the entire study and this article. The author identifies ways to form the creative potential of young musicians based on the importance of awareness of musical and cultural heritage and their own musical and educational activities to implement this approach.

When studying the works of Russian scientists devoted to the topic of creative potential and Chinese research in the field of university piano pedagogy, an approach to research is formulated and ways to solve it are outlined.

The proposed direction of developing the creative potential of musical students, ways and methods of its implementation were tested during discussions at the Piano Department of St. Petersburg State University of Applied Sciences and the meetings of the Music Pedagogy section of the St. Petersburg branch of the EPTA Piano Teachers Association. The novelty and practical significance are appreciated not only for Chinese piano students, but also for musicians of other specialties.

Keywords: musical and educational activities, creative potential, Chinese piano students

For citation: Xue Huiwen. On the formation of the creative potential of Chinese piano students in the musical and educational process. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (11). P. 236 – 241.

The article was submitted: August 27, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Развитие современной китайской музыкальной педагогики отличается достаточно большим многообразием исследуемых тем. Одним из приоритетных является развитие высшей школы. При этом ничуть не меньшее значение, чем развитию технологий, уделяется развитию культуры и искусства. Фортепианная педагогика высшей школы занимает одно из приоритетных направлений в музыкальной педагогике современного Китая. Однако поиск путей оптимизации музыкально-образовательного процесса заставляет искать новые подходы, новые методы и педагогические технологии. Одним из таких новых подходов к музыкально-образовательному процессу, в том числе к изучению взаимосвязи развития творческого потенциала студентов-пианистов КНР и их осознанности процесса своего профессионального развития посвящено наше исследование и настоящая статья.

Материалы и методы исследований

Вопросам развития творческого потенциала посвящены труды российских исследователей В.А. Варданян [4], Л.А. Даринской [6], Е.А. Глуховской [5], Ю.Н. Кулюткина [7], Н.В. Мартинович [10], В.Г. Рындак [12], К.Р. Хачатуровой [15, 16], что говорит о востребованности изучения этого направления в современной педагогике. Существует также ряд исследований молодых китайских ученых, посвященных творческому потенциалу. Это диссертационное исследование Чжан Шучжань [18] и статьи Ван Юеюнь [1-3]. С определенностью можно сказать, что несмотря на необходимость изучения вопросов, связанных с развитием и формированием творческого потенциала, значительная часть посвящена «немузыкальной» тематике, а те, что посвящены творческому потенциалу музыкантов, направлены на изучение творческого потенциала детей. Вопросам фортепианного обучения и в российской педагогике, и в китайской уделено гораздо большее внимание. Не имея возможности в одной статье даже перечислить российских авторов, посвятивших свои труды этим вопросам, назовем только молодых китайских ученых, занимавшихся проблемами фортепианного образования в высших образовательных учреждениях КНР. Это Лу Юань [8], Лю Сыхань [9], Ню Яцань [11], Су Цзюнь [13], Хань Мо [14], Чжан Сяоця [17] и другие.

Подводя итог этому разделу, можно сказать, что несмотря на ряд интересных исследований, посвященных как проблемам творческого потенциала, так и фортепианного обучения в вузах КНР, нами не обнаружены исследования, посвященные изучению формирования творческого потенциала студентов-музыкантов в высшей школе. Однако, думается, что проблемы творческого развития студентов-музыкантов КНР в настоящее время являются одной из актуальнейших и явно недостаточно исследованных проблем современной китайской музыкальной педагогики.

Результаты и обсуждения

Осознание значимости самого образовательного процесса подготовки будущих пианистов в высших учебных заведениях важно потому, что акцент на исполнительскую составляющую связан с первоначальным знакомством китайских слушателей с музыкальным наследием европейских и российских композито-

ров. В китайской музыкальной культуре особое внимание уделяется развитию навыков исполнения и подготовки к выступлениям. Чтобы адекватно воспринимать музыку русского и европейского происхождения, важно тщательно изучить глубинные аспекты музыкального творения, анализировать применяемые композиционные и исполнительные методы в их взаимосвязи и рассматривать произведение через призму культурной среды, предотвращая чрезмерную фиксацию студентов лишь на техническом аспекте.

Основной метод решения этой задачи заключается в исследовании музыкальной продукции с целью определения отличительных особенностей между китайскими и европейскими композициями, которые изучают и исполняют в рамках обучения. Наблюдение за продолжительным сотрудничеством со студентами Китая, изучающими разные направления музыки, показывает, что они нередко сталкиваются с проблемами в интерпретации создания музыкального образа и исполнения авторского творческого плана. Препятствия на пути к воплощению духовности, эмоциональной насыщенности и глубокого восприятия музыки преимущественно имеют объективную природу. Эти явления связаны с характерными чертами национальной психологии.

Чувства индивида проявляются через восприятие изящества, осознание ритма и развитие вкусовых предпочтений в сфере искусства. Тем не менее, осмысление студентами-музыкантами исполненных композиций через призму культурной традиции, составляющей часть исторического достояния, требует тщательного и углубленного изучения.

Оценим ключевой аспект мастерства пианиста-студента – уровень владения и тонкость исполнения изученного и представляемого им фортепианного репертуара.

Например, можно анализировать характеристики восприятия и понимания музыкального творчества через такие критерии, как:

- отношение к объекту, которое включает взаимодействие с «коллегами» – студентами-музыкантами, личностную точку зрения на наставника-преподавателя и восприятие аудиторией исполняемого музыкального материала;
- отношение к музыкальному произведению, которое охватывает процесс восприятия, анализа, осознания его значимости, а также его места в музыкально-культурном наследии и культурном пространстве;
- в контексте самостоятельности исследуемого элемента (студента): степень его независимости в формировании исполняемого репертуара и участия в сценических мероприятиях и др.

В своей совокупности эти показатели свидетельствуют о уровне музыкального профессионализма и степени развития творческого потенциала китайских студентов-пианистов.

Творческий потенциал проявляется также в разнообразии и сложности изучаемого и исполняемого репертуара. Это важный показатель, хотя и не единственный.

Этот компонент определяется совокупностью параметров таких как:

- общий культурный и музыкальный кругозор обучающегося;
- ошибки учащегося, обнаруженные в процессе подготовки материала прошлого образовательного периода;
- задания для обучения на текущем уровне творческой эволюции;
- возможность продолжения обучения по специальному фортепиано для студента-пианиста, в качестве ведущей «фортепианной» дисциплины.

Студент-пианист может сформировать личный музыкальный репертуар, выбирая между уникальными глубокими и яркими фортепианными произведениями или сосредоточиваясь на аранжировке известных китайских песен, или также включая концертные транскрипции оперных и оркестровых композиций, что также может служить показателем уровня творческого потенциала, сформированного в музыкально-образовательном процессе вуза.

В сфере вузовской музыкально-образовательной деятельности постоянно анализируются аспекты соответствия музыкальных заданий под разные по творческому и профессиональному развитию группы учеников. В процессе нашей работы по составлению индивидуального учебного репертуара для студентов-пианистов использовались три метода:

- Широкий спектр музыкальных жанров, стилей и направлений для фортепиано. Мы категорически возражаем против составления учебного репертуара исключительно из произведений китайской или европейской фортепианной музыки. Широкий спектр музыкальных возможностей служит одним из главных индикаторов творческих способностей и прогресса ученика по специальности фортепиано. Предполагается, что каждый педагог-пианист откажется от постановки перед учащимися задач по исполнению таких композиций, которые выходят за рамки их понимания и исполнительских возможностей;

- На каждой стадии обучения пианист должен работать над материалом, который немного превышает его текущие способности и развивает творческий потенциал. Исключения «в обратную сторону» возникают исключительно при уникальных условиях;

- Самостоятельный выбор программы без чрезмерного влияния учителя, способствующей в той или иной степени формированию творческого потенциала и развитию процесса осознания музыкально-культурного наследия и музыкально-образовательного процесса.

Обозначенная выше образовательная идея предусматривает отдельный анализ личностных компонентов образовательного процесса, таких как личностное восприятие, стимулирование интереса, особенности восприятия музыкального произведения, сложность его понимания, а также значимость данного вида творчества для каждого студента.

Предлагаемая музыкально-педагогическая концепция является комплексной и многоаспектной. В данном исследовании акцентируется внимание на изучении факторов, способствующих росту творческого потенциала через развитие различных аспектов осознанности, их взаимодействия, применяемого в музыкальном образовании китайских пианистов в высших учебных заведениях.

Стоит подчеркнуть, что подходы, применяемые Россией и Китаем, в значительной степени отличаются друг от друга. Различные источники указывали, что русская пианистическая школа, в особенности её «петербургское» направление, сосредоточена главным образом на понимании музыки, её языка и выразительных средств, в то время как китайская школа уделяет больше внимания практическим техническим исполнительским умениям и навыкам.

Предлагаемый подход по формированию творческого потенциала и развитию осознанности студентов-пианистов обсуждался на заседаниях методической комиссии по работе с иностранными студентами кафедры фортепиано СПбГИК и на заседании секции музыкальной педагогики Санкт-Петербургского отделения Объединения фортепианных педагогов «ЭПТА».

Выводы

Для формирования творческого потенциала студентов-пианистов КНР возникает необходимость развивать уровни осознания студентов-пианистов, их понимание значимости музыкально-культурного наследия и своей роли в его освоении. Необходимо интегрировать осознанность в образовательную программу студентов-пианистов КНР, направленную на трансформацию их подхода к обучению и исполнению в высших учебных заведениях. Процесс развития осознанности, подчеркивающие важность анализа собственной практики через призму «генеральной идеи» осознания музыкально-культурного наследия и своей деятельности по ее реализации способно предложить перспективу переоценки не только своей музыкально-образовательной деятельности, но своего отношения к ней, способствуя новому качеству сформированности творческого потенциала и дальнейшему профессиональному становлению.

Список источников

1. Ван Юеюнь. Об изучении психолого-педагогических особенностей художественно-творческого потенциала дошкольников на занятиях музыкой в России и в Китае // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А. С. 603 – 609.
2. Ван Юеюнь. О становлении программы развития музыкально-творческого потенциала детей в негосударственных учреждениях дополнительного образования Китая // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 5А. С. 136 – 142.
3. Ван Юеюнь. К вопросу о формировании музыкально-творческого потенциала детей в негосударственных учреждениях дополнительного образования // Искусство. Педагогика. Культура: сб. науч. и науч.-метод. ст. Санкт-Петербург: Изд-во «НИЦ АРТ», 2023. Вып. 8. С. 7 – 14.
4. Варданян В.А. Развитие творческого потенциала учащихся художественно-гуманитарной гимназии в процессе изобразительной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Саранск, 1997. 204 с.
5. Глуховская Е.А. Развитие творческого потенциала старшего школьника в учебной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Оренбург, 1997. 18 с.
6. Даринская Л.А. Гуманитарные основания развития творческого потенциала учащихся: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Санкт-Петербург, 2006. 43 с.
7. Кулюткин Ю.Н. Изменяющийся мир и проблема развития творческого потенциала личности: Ценностно-смысловой анализ. Санкт-Петербург: СПбГУПМ, 2002. 83 с.
8. Лу Юань. Педагогические принципы выдающихся представителей российской фортепианной школы XX века в профессиональной подготовке китайских пианистов: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. М., 2024. 24 с.

9. Лю Сыхань. Реализация идей Ленинградской фортепианной школы XX века в образовательных организациях КНР различных типов: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2024. 26 с.
10. Мартинович Н.В. Развитие творческого потенциала личности в системе высшего образования: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06. Курск, 2005. 24 с.
11. Ню Яцянь. Фортепианная педагогика России и Китая: интегративный подход: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2009. 21 с.
12. Рындак В.Г. Взаимодействие процессов непрерывного образования и развития творческого потенциала учителя: дис. ... док. пед. наук: 5.8.2. Челябинск, 1996. 42 с.
13. Су Цзюнь. Интеграция современных методов российской фортепианной педагогики в образовательный процесс музыкальных учебных заведений КНР: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2024. 24 с.
14. Хань Мо. Традиции российской фортепианной педагогики в контексте совершенствования профессиональной подготовки китайских учащихся-пианистов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2019. 23 с.
15. Хачатурова К.Р. Научные подходы к определению сущности и содержанию понятия «творческий потенциал личности». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-podhody-k-opredeleniyu-suschnosti-i-soderzhaniya-ponyatiya-tvorcheskiy-potentsial-lichnosti>.
16. Хачатурова К.Р. Развитие творческого потенциала старших подростков средствами предметов естественнонаучного цикла: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Великий Новгород, 2017. 23 с.
17. Чжан Сяоцзя. Реализация теории и практики российской фортепианной педагогики в музыкальных школах Китая: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2023. 24 с.
18. Чжан Шучжань. Формирование творческого потенциала детей младшего школьного возраста средствами полихудожественной выразительности в условиях дополнительного музыкального образования Китая: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2023. 24 с.

References

1. Wang Yueyun. On the Study of Psychological and Pedagogical Features of the Artistic and Creative Potential of Preschoolers in Music Classes in Russia and China. *Pedagogical Journal*. 2022. Vol. 12. No. 6A. P. 603 – 609.
2. Wang Yueyun. On the Formation of the Program for the Development of Children's Musical and Creative Potential in Non-State Institutions of Supplementary Education in China. *Pedagogical Journal*. 2024. Vol. 14. No. 5A. P. 136 – 142.
3. Wang Yueyun. On the Issue of Forming Children's Musical and Creative Potential in Non-State Institutions of Supplementary Education. *Art. Pedagogy. Culture: Coll. of Scientific and Scientific-Method. Articles*. Saint Petersburg: Publishing House "NITs ART", 2023. Iss. 8. P. 7 – 14.
4. Vardanyan V.A. Development of the Creative Potential of Students of the Art and Humanities Gymnasium in the Process of Visual Activity: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.01. Saransk, 1997. 204 p.
5. Glukhovskaya E.A. Development of the Creative Potential of Senior Schoolchildren in Educational Activity: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.2. Orenburg, 1997. 18 p.
6. Darinskaya L.A. Humanitarian Foundations for the Development of Students' Creative Potential: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.01. Saint Petersburg, 2006. 43 p.
7. Kulyutkin Yu.N. The Changing World and the Problem of Developing the Creative Potential of an Individual: Value-Semantic Analysis. Saint Petersburg: SPbGUPM, 2002. 83 p.
8. Lu Yuan. Pedagogical Principles of Outstanding Representatives of the Russian Piano School of the 20th Century in the Professional Training of Chinese Pianists: Dis. ... Cand. of Pedagogical Sciences: 5.8.7. Moscow, 2024. 24 p.
9. Liu Sihan. Implementation of the Ideas of the Leningrad Piano School of the 20th Century in Educational Organizations of Various Types in the PRC: Dis. ... Cand. of Pedagogical Sciences: 5.8.2. Saint Petersburg, 2024. 26 p.
10. Martinovich N.V. Development of the Creative Potential of an Individual in the System of Higher Education: Dis. ... Cand. of Social Sciences: 22.00.06. Kursk, 2005. 24 p.
11. Niu Yaqian. Piano Pedagogy of Russia and China: An Integrative Approach: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 13.00.08. Moscow, 2009. 21 p.
12. Ryndak V.G. Interaction of Continuous Education Processes and Development of Teacher's Creative Potential: Doctor of Pedagogical Sciences Dissertation: 5.8.2. Chelyabinsk, 1996. 42 p.
13. Su Jun. Integration of Modern Methods of Russian Piano Pedagogy into the Educational Process of Music Educational Institutions of the PRC: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 5.8.2. Saint Petersburg, 2024. 24 p.
14. Han Mo. Traditions of Russian Piano Pedagogy in the Context of Improving the Professional Training of Chinese Student Pianists: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.02. Moscow, 2019. 23 p.

15. Khachaturova K.R. Scientific Approaches to Defining the Essence and Content of the Concept of "Creative Potential of an Individual". URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-podhody-k-opredeleniyu-suschnosti-i-soderzhaniya-ponyatiya-tvorcheskoy-potentsial-lichnosti>.

16. Khachaturova K.R. Developing the Creative Potential of Older Adolescents by Means of Natural Science Subjects: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.01. Veliky Novgorod, 2017. 23 p.

17. Zhang Xiaojia. Implementation of the Theory and Practice of Russian Piano Pedagogy in Music Schools of China: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.2. Saint Petersburg, 2023. 24 p.

18. Zhang Shuzhan. Formation of the Creative Potential of Primary School Children by Means of Polyartistic Expression in the Context of Supplementary Music Education in China: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.2. Saint Petersburg, 2023. 24 p.

Информация об авторах

Сюе Хуэйвэнь, кафедра фортепиано факультет искусств, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, forte_p@mail.ru

© Сюе Хуэйвэнь, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 377.131.14

Использование активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе (на примере групп СПО в ЛФ ПНИПУ)

¹ Терехина Е.С.,

¹ Степанова Н.А.,

¹ Лысьвенский филиал ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Аннотация: в статье рассматриваются активные и интерактивные методы в образовательном процессе среднего профессионального образования. Проводится анализ определений названных методов. Описывается проведенный эксперимент по использованию данных методов в образовательном процессе. Доказывается эффективность применения активного и интерактивного обучения.

Современная реальность требует от студентов высокий уровень владения профессиональными компетенциями, эффективнее всего формируемые активными и интерактивными методами обучения, нежели традиционной передачей знаний. Целью статьи является обоснование эффективности внедрения таких подходов в среднем профессиональном образовании.

Достижение цели исследования осуществлялось посредством комплексного подхода, сочетающего изучение специальной литературы, анализ текущих практик и экспериментальные наблюдения. Эксперимент осуществлялся в ЛФ ФГАОУ «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», были проведены лекция и практическое занятие у обучающихся по специальности 13.02.07 «Электроснабжение» и 09.02.07 «Информационные системы и программирование» с применением активных и интерактивных методов обучения на уроках обществознания по теме «Рынок труда и безработица». Эффективность применения активных и интерактивных методов была оценена сравнительным анализом результатов прохождения тестов входного и выходного контроля.

Предлагаемое решение обеспечивает комплексное воздействие на образовательный процесс, улучшая качество подготовки специалистов и повышая конкурентоспособность выпускников на рынке труда. Результаты исследования имеют широкое поле применения, включая другие учреждения среднего профессионального образования и программы дополнительного профессионального образования.

В исследовании рассмотрены теоретические и практические аспекты обучения с помощью активных и интерактивных методов обучения. Была изучена и проанализирована литература по активным и интерактивным методам обучения. В результате исследования был проведен эксперимент для выявления эффективности использования активных и интерактивных методов на основе проведенных тестов.

Ключевые слова: активные методы, интерактивные методы, образовательный процесс, учебная деятельность, педагогические технологии, современные образовательные подходы, развитие критического мышления

Для цитирования: Терехина Е.С., Степанова Н.А. Использование активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе (на примере групп СПО в ЛФ ПНИПУ) // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 242 – 248.

Поступила в редакцию: 27 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

The use of active and interactive methods in the educational process (based on the example of secondary vocational education groups at the Lysva branch of PNRPU)

¹ Terekhina E.S.,

¹ Stepanova N.A.,

¹ Lysva Branch of the Perm National Research Polytechnic University

Abstract: the article discusses active and interactive methods in the educational process of secondary vocational education. It analyzes the definitions of these methods. The article describes an experiment on the use of these methods in the educational process. It proves the effectiveness of using active and interactive learning.

The modern reality requires students to have a high level of professional competencies, which are most effectively formed by active and interactive teaching methods rather than traditional knowledge transfer. The purpose of this article is to justify the effectiveness of implementing such approaches in secondary vocational education.

The research goal was achieved through a comprehensive approach that combined the study of specialized literature, the analysis of current practices, and experimental observations. The experiment was conducted at the Perm National Research Polytechnic University's Law Faculty, where a lecture and a practical session were held for students studying in the fields of 13.02.07 "Power Engineering" and 09.02.07 "Information Systems and Programming" using active and interactive teaching methods in social studies classes on the topic of "The Labor Market and Unemployment." The effectiveness of using active and interactive methods was evaluated by comparing the results of input and output control tests.

These research results can be useful in consulting practice when working with school students who are experiencing difficulties in future professional determination. Also, the research results can serve as a basis for a differentiated approach in the planning of professional and personal development trajectories of adolescents.

The study examines the theoretical and practical aspects of teaching using active and interactive learning methods. The literature on active and interactive learning methods was studied and analyzed. As a result of the study, an experiment was conducted to determine the effectiveness of using active and interactive methods based on the tests conducted.

Keywords: active methods, interactive methods, educational process, educational activities, pedagogical technologies, modern educational approaches, and critical thinking development

For citation: Terekhina E.S., Stepanova N.A. The use of active and interactive methods in the educational process (based on the example of secondary vocational education groups at the Lysva branch of PNRPU). Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 242 – 248.

The article was submitted: August 27, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Современные тенденции развития образовательной системы подчеркивают важность внедрения инновационных подходов, направленных на повышение эффективности учебного процесса. Одним из ключевых направлений является применение активных и интерактивных методов обучения, которые способствуют активизации познавательной активности обучающихся, развитию их коммуникативных способностей и формированию устойчивых мотиваций к обучению. Использование таких методов позволяет сделать процесс усвоения знаний более увлекательным и продуктивным, обеспечивая глубокое понимание материала и развитие важных метакомпетенций, необходимых для успешной социализации и профессиональной самореализации в условиях современного общества.

Основная проблема исследования связана с наличием серьезного разрыва между потребностью внедрения в образовательный процесс современных, эффективных методов и приёмов, обеспечивающих высокий уровень взаимодействия преподавателя и студента, и относительно слабым применением активных и интерактивных методов обучения в повседневной практике среднего профессионального образования. Несмотря на растущую роль интерактивных и деятельностных подходов в подготовке квалифицированных кадров, значительная доля преподавателей продолжает ориентироваться на традиционные лекционно-практические занятия, что существенно ограничивает возможности качественного освоения студентами

необходимых профессиональных компетенций. Этот разрыв препятствует эффективному освоению современных образовательных стандартов и снижает мотивацию студентов к изучению дисциплин, затрудняет приобретение ими важных навыков самостоятельного анализа информации, критического осмысления и творческого подхода к выполнению заданий [3].

Целью исследования является определение и обоснование эффективности использования активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе среднего профессионального образования.

Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) Изучить и проанализировать литературу по активным и интерактивным методам обучения.
- 2) Провести эксперимент по проверке эффективности применения активных и интерактивных методов.
- 3) Проанализировать результаты эксперимента и сделать выводы.

Особенность активных методов обучения заключается в том, что знания не преподносятся учащимся готовыми, а вырабатываются в результате самостоятельной деятельности. Таким образом, учащиеся не просто получают информацию, но и приобретают ценные навыки критического мышления, самостоятельного анализа, выработки собственных решений и конструктивного взаимодействия в группе [1]. Интерактивные же методы создают благоприятную среду для обмена мнениями, обсуждения альтернативных точек зрения и совместного поиска решений, что стимулирует рост уверенности и повышает личную заинтересованность студентов в образовательном процессе.

Бабанский Ю.К. определяет активные методы обучения как такие методы, которые предоставляют учащимся максимальную самостоятельность и инициативность в ходе учебного процесса [2]. То есть речь идет о тех приемах, при которых студенты сами участвуют в поиске знаний, не просто воспринимая готовые сведения, а добывая их в ходе собственной познавательной деятельности.

Скаткин М.Н. видел в активных методах обучения именно такую стратегию, при которой ученики перестают быть простыми зрителями, пассивно принимающими знания, а превращаются в активных участников, стремящихся добыть, переработать и усвоить материал самостоятельно [4]. Согласно его точке зрения, простое получение готовой информации ведет к поверхностному пониманию предмета, не обеспечивая достаточной глубины и устойчивости знаний.

Сластёнин В.А. трактует активные методы обучения как педагогические приемы и стратегии, направленные на максимизацию вовлеченности учащихся в учебную работу, способствующие развитию интеллектуальной и практической активности, выработке необходимых знаний, навыков и профессионально значимых качеств [5]. Отличительная черта таких методов – повышенная роль самого учащегося в учебном процессе, усиление личной ответственности, поддержка инициативы и поощрение самостоятельного нахождения решений.

Согласно определению Щедровицкого Г.П., активными считаются те методы обучения, которые помогают учащимся значительно сократить временные затраты и минимизировать усилия, необходимые для освоения нужных знаний и навыков, благодаря осознанному формированию внутренней мотивации к учебе и целенаправленному развитию специальных видов деятельности [13].

Изучение представленных и других формулировок термина «активные методы обучения» позволяет выделить общую идею: данные методы противопоставляются классическому подходу, при котором обучающийся выступает в роли пассивного потребителя готовых знаний. Всех рассмотренных определений объединяет мысль о том, что в центре внимания находится активная позиция учащегося, который самостоятельно работает с материалом, осуществляет обработку информации и принимает участие в её интерпретации. Такая организация учебного процесса направлена на формирование широкого спектра образовательных и социально значимых компетенций, что, в конечном итоге, усиливает личные ресурсы учащегося и готовит его к полноценной профессиональной деятельности [7].

Вместе с активными методами обучения в современной образовательной практике нередко применяются интерактивные методы. Некоторые специалисты считают, что активные и интерактивные методы идентичны, однако между ними существуют существенные отличия. Можно сказать, что интерактивные методы представляют собой одну из современных форм активных методов обучения.

Чтобы разобраться в сути интерактивных методов, рассмотрим определение из педагогического энциклопедического словаря, составленного Бим-Бадом Б.М.: «Интерактивное обучение (от английского *interaction* – взаимодействие) – это такой вид обучения, при котором студент вступает во взаимодействие с окружающей учебной средой, расширяя собственный опыт познания и взаимодействия» [8].

Под интерактивными методами понимаются такие способы обучения, при которых учащиеся взаимодействуют друг с другом в одинаковых условиях, создавая атмосферу равноправного партнерства. Основной особенностью этих методов является ориентация на интенсивное сотрудничество обучающихся как с

преподавателем, так и друг с другом. Здесь приоритет принадлежит активности самих учащихся, их инициативе и самостоятельности в получении знаний и навыков [9].

При интерактивном обучении преподаватель играет роль ассистента, партнёра и посредника в учебном процессе, выступая одновременно источником знаний и координатором совместной деятельности. Основное внимание уделяется не отдельному ученику как индивиду, а группе взаимодействующих студентов, которые оказывают стимулирующее влияние друг на друга, инициируя интеллектуальное развитие и совместную активность [10].

Как подчёркивает Бадмаев Б.Ц., важнейшим фактором, усиливающим интеллектуальную активность при использовании интерактивных методов, является атмосфера соревнования, конкуренции и духа товарищества, возникающая в группах, совместно работающих над задачей. В таком коллективном режиме люди стремятся продемонстрировать свои лучшие стороны, соревнуются в поисках истины и демонстрируют искреннюю увлечённость процессом. Помимо соревнований, важным элементом оказывается психологический механизм заражения, когда одна высказанная мысль автоматически порождает отклик у другого участника – будь то сходная идея, ассоциация или даже прямо противоположная точка зрения [6].

Применение интерактивных методов обучения способствует значительному увеличению интенсивности понимания, усвоения и последующего творческого применения знаний при решении практических задач. Эффективность этих методов достигается за счёт того, что они привлекают обучающихся не только к процессу получения знаний, но и к их непосредственной реализации «здесь и сейчас». Постоянное использование интерактивных форм и методов обучения ведёт к формированию у студентов продуктивных стратегий усвоения информации.

Кроме того, интерактивные методы поддерживают создание открытого пространства для обмена мнениями, обеспечивают индивидуальный подход к каждому участнику образовательного процесса и способствуют раскрытию личностного потенциала учащихся. Включение элементов творчества и личного опыта укрепляет положительную мотивацию к обучению, развивает чувство ответственности и формирует навыки командной работы. Всё это делает интерактивные методы мощным средством повышения качества и привлекательности образовательного процесса.

Таким образом, активные и интерактивные методы обучения являются важным инструментом в образовательном процессе, позволяющим обеспечить высокое качество подготовки специалистов и соответствующую современным требованиям образованность.

Материалы и методы исследований

Апробация материалов проходила в ЛФ ФГАОУ «Пермский национальный исследовательский политехнический университет». На примере темы «Рынок труда и безработица» были разработаны план-конспект теоретического обучения и план-конспект практического обучения по предмету «Обществознание» в системе СПО, были проведены занятия в группах у обучающихся по специальностям 13.02.07 «Электроснабжение» и 09.02.07 «Информационные системы и программирование».

Прежде чем приступить к объяснению темы урока, на этапе актуализации был применен активный метод «Лови ошибку». На слайде были представлены факторы производства, среди которых был один лишний и одного не хватало. Это способствовало активной позиции учащихся и активизации их познавательной деятельности.

Затем было теоретическое объяснение материала с использованием презентации, в середине которого был применен активный метод «Синквейн». Учащиеся выполнили задание по теме «Зарплата».

Также был использован метод «Согласен – не согласен», когда студенты давали на несколько вопросов по теме положительный или отрицательный ответ, аргументируя свою позицию.

Еще одним примененным активным методом был «Анализ конкретных ситуаций»: студенты анализировали ситуации и распределяли их по типам безработицы. Данный метод учит применять теоретические знания на практике, когда студенты сталкиваются с реальными жизненными ситуациями.

На этапе подведения итогов был предложен метод «Телеграмма», который заключается в том, чтобы учащиеся отправили соседу телеграмму, в которой кратко написали самое важное, что уяснили с урока и оставили свое пожелание. Этот метод помогает сконцентрироваться на главном и еще раз закрепить полученные знания.

Также, помимо лекции, мы провели практическое занятие в форме деловой игры, которая является интерактивным методом, под названием «Безработица». Суть ее заключалась в том, что половина учащихся были предпринимателя, а другая половина – безработными. И задачей безработных была выйти из своего положения, устраиваясь на работу на выгодных условиях, а задача предпринимателей не обанкротиться и получить хорошую прибыль. Данный метод развивает у учащихся навыки ведения переговоров, отработываются техники убеждения, разрешения конфликтов и поиска компромиссов. Также он способствует развитию стратегического мышления и социальной компетентности.

Результаты и обсуждения

Для проверки эффективности использования активных и интерактивных методов мы проводили входной и выходной контроль в виде тестов по теме «Рынок труда и безработица». Всего в тестах участвовало 42 студента.

Тест для проверки начальных знаний состоял из 8 несложных вопросов об участниках рынка труда, частоте выплаты зарплаты, безработице [11]. Анализ полученных результатов выявил следующее распределение уровней подготовки среди студентов: низкий уровень (до 50% верных ответов) продемонстрировали 13 обучающихся, средний уровень (от 50% до 80%) – 9 человек, высокий уровень (от 80% до 100%) достигли 20 студентов.

Итоговый тест после проведения лекции и деловой игры состоял из 15 более сложных вопросов о государственных формах регулирования безработицы, видах и формах безработицы, оплате труда, прожиточном минимуме [12].

Результаты распределились следующим образом: начальный уровень подготовки показали лишь 4 студента, средний уровень отметили у 14 обучающихся, высокий уровень знания материала подтвердили 24 участника тестирования.

Сравнивая первоначальные и итоговые результаты, отчетливо видно существенное повышение уровня понимания изучаемого материала учащимися. Так, количество обучающихся с низким уровнем знаний снизилось с 13 до 4 человек, число тех, кто достиг среднего уровня, увеличилось с 9 до 14 обучающихся, а количество учащихся с высоким результатом увеличилось с 20 до 24 студентов.

Таким образом, исходя из результатов, можно сделать вывод об эффективности использования активных и интерактивных методов. Несмотря на то, что в итоговом тесте вопросов было больше и они были сложнее, виден прогресс. Обучающиеся успешно освоили тему «Рынок труда и безработица», в чем значительную роль сыграло применение активных и интерактивных методов обучения.

Педагогическое исследование показало, что использование активных и интерактивных методов на занятиях действительно способствует положительным изменениям в учебной деятельности студентов и повышению их мотивации к обучению. Более того, наблюдается заметное улучшение коммуникативных навыков учащихся: они лучше планируют свою вербальную и невербальную коммуникацию, эффективнее взаимодействуют в группе, а также осваивают навыки компенсации недостатка знаний.

Важно подчеркнуть, что развитие общих и специальных учебных умений способствует не только улучшению качества самой учебной деятельности, но и укреплению познавательного интереса у студентов. Применение активных и интерактивных методов стимулирует студентов брать на себя больше ответственности за своё обучение, что делает процесс обучения более продуктивным и приятным. Это подтверждает важность использования таких методов в современной образовательной практике, способствующей гармоничному развитию личности и формированию профессиональных компетенций.

Выводы

В исследовании рассмотрены теоретические и практические аспекты обучения с помощью активных и интерактивных методов обучения.

Полученные результаты показали, что активное и интерактивное обучение существенно повышает заинтересованность студентов в изучении предметов, улучшает усвоение знаний и формирует полезные профессиональные навыки. Опыт внедрения активных методов подтвердил их высокую эффективность, продемонстрировав положительную динамику успеваемости студентов и увеличение их удовлетворённости качеством образовательного процесса.

Предлагаемое решение обеспечивает комплексное воздействие на образовательный процесс, улучшая качество подготовки специалистов и повышая конкурентоспособность выпускников на рынке труда. Результаты исследования имеют широкое поле применения, включая другие учреждения среднего профессионального образования и программы дополнительного профессионального образования.

Рекомендуемые меры могут быть реализованы при соблюдении ряда организационных условий, среди которых выделяются необходимость повышения квалификации преподавательского состава, оснащенность учебных аудиторий современным оборудованием и поддержка руководства учебного заведения в вопросах внедрения инновационных методик.

Таким образом, данное исследование предлагает эффективные пути повышения качества образования в системе СПО, создает реальные предпосылки для дальнейшей модернизации учебного процесса и имеет важное значение для дальнейшего совершенствования образовательных учреждений данного профиля.

Список источников

1. Арунова Ж.К. Интерактивный метод обучения – это метод, предполагающий взаимодействие между педагогом и студентами // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. 2020. № 1. С. 78 – 81.
2. Бабанский Ю.К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе // Просвещение. 2003. 541 с.
3. Бадмаев Б.Ц. Словарь терминов системы высшего медицинского образования // ГЭОТАР-Медиа. 2015. 368 с.
4. Булаева М.Н., Филатова О.Н., Мольков Е.Н. Анализ применения активных методов обучения в среднем профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 86-3. С. 53 – 55.
5. Кравченко Н.Н. Применение активных методов обучения при изучении учебных дисциплин в организации среднего профессионального образования // Современное образование: традиции и инновации. 2022. № 2. С. 46 – 52.
6. Нарымбетова З.А. Использование интерактивные методы обучения в учебном процессе // Экономика и социум. 2021. № 3-2 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-interaktivnye-metody-obucheniya-v-uchebnom-protseesse> (дата обращения: 07.09.2025).
7. Педагогический энциклопедический словарь: 3-е изд. / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. Большая Российская энциклопедия. 2009. 528 с.
8. Ременцов А.Н. Активные методы обучения как способ повышения показателей успеваемости обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования // Ученые записки Орловского государственного университета. 2024. № 1 (102). С. 309 – 313.
9. Скаткин М.Н. Проблемы современной дидактики // Педагогика. 1984. 95 с.
10. Сластенин В.А. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений // Академия. 2002. 576 с.
11. Тест «Рынок труда и безработица 1». URL: <https://onlinetestpad.com/m7ahyj2jrjlcu>.
12. Тест «Рынок труда и безработица 2». URL: <https://onlinetestpad.com/4yzh3uw5rdteu>.
13. Шедровицкий Г.П. Организационно-деятельностные игры и их социальные функции // Просвещение. 1981. 125 с.

References

1. Arunova Zh.K. Interactive teaching method is a method that involves interaction between a teacher and students. Bulletin of the Kyrgyz State University named after I. Arabaev. 2020. No. 1. P. 78 – 81.
2. Babansky Yu.K. Teaching methods in a modern comprehensive school. Education. 2003. 541 p.
3. Badmaev B.Ts. Glossary of terms of the higher medical education system. GEOTAR-Media. 2015. 368 p.
4. Bulaeva M.N., Filatova O.N., Molkov E.N. Analysis of the use of active teaching methods in secondary vocational education. Problems of modern pedagogical education. 2025. No. 86-3. P. 53 – 55.
5. Kravchenko N.N. The Use of Active Learning Methods in the Study of Academic Disciplines in the Organization of Secondary Vocational Education. Modern Education: Traditions and Innovations. 2022. No. 2. P. 46 – 52.
6. Narymbetova Z.A. Using Interactive Teaching Methods in the Educational Process. Economy and Society. 2021. No. 3-2 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-interaktivnye-metody-obucheniya-v-uchebnom-protseesse> (date of accessed: 07.09.2025).
7. Pedagogical Encyclopedic Dictionary: 3rd ed. Ed.-in-chief B.M. Bim-Bad. The Great Russian Encyclopedia. 2009. 528 p.
8. Rementsov A.N. Active Learning Methods as a Way to Improve Student Performance in Secondary Vocational Education Institutions. Scientific Notes of Oryol State University. 2024. No. 1 (102). P. 309 – 313.
9. Skatkin M.N. Problems of Modern Didactics. Pedagogy. 1984. 95 p.

10. Slastenin V.A. Textbook for Students of Higher Pedagogical Educational Institutions. Academy. 2002. 576 p.
11. Test "Labor Market and Unemployment 1". URL: <https://onlinetestpad.com/m7ahyj2jrjlcy>.
12. Test "Labor Market and Unemployment 2". URL: <https://onlinetestpad.com/4yzh3uw5rdteu>.
13. Shchedrovitsky G.P. Organizational-activity games and their social functions. Education. 1981. 125 p.

Информация об авторах

Терехина Е.С., Лысьвенский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Лысьва, liza.pestova.2003@bk.ru

Степанова Н.А., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра общенаучных дисциплин, Лысьвенский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», natstep77@mail.ru

© Терехина Е.С., Степанова Н.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 785:378.147

О развитии аналитического мышления студентов-вокалистов КНР

¹ Чжун Цзылин,

¹ Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Аннотация: исследование необходимости развития аналитического мышления в музыкально-образовательном процессе в высших учебных заведениях выявило необходимость создания специальной методики по развитию этого вида мышления у студентов-вокалистов КНР. Пристальное внимание молодых китайских исследователей к вопросам улучшения качества образовательного процесса по формированию профессионализма студентов-вокалистов делает актуальным поиск новых путей развития молодых музыкантов. Развитие аналитического мышления, создание методики, направленной на развитие этого вида мышления, может стать эффективным средством совершенствования процесса их обучения в высшей школе.

Проанализировав исследования российских и китайских ученых, близкие по ракурсу заявленной теме, а также на основе собственного практического опыта определены уровни применения аналитического мышления студентами-вокалистами, а также необходимость создания и апробации методики, способной оптимизировать процесс становления их профессиональных качеств при обучении в высших учебных заведениях.

Исследование автора обладает практической значимостью, так как оно может быть применено не только для китайских студентов-вокалистов, но студентов любых музыкальных направлений и специальностей, обучающихся в высших учебных заведениях.

При обсуждении работы на заседаниях методических комиссий сольного пения и по работе с иностранными учащимися была подтверждена актуальность исследования и ее значимость для совершенствования музыкально-образовательного процесса в высшей школе.

Ключевые слова: студенты-вокалисты КНР, аналитическое мышление, музыкально-образовательный процесс в высшей школе

Для цитирования: Чжун Цзылин. О развитии аналитического мышления студентов-вокалистов КНР // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 249 – 253.

Поступила в редакцию: 27 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

On the development of analytical thinking of Chinese vocal students

¹ Zhong Ziling,

¹ St. Petersburg State Institute of Culture

Abstract: a study of the need to develop analytical thinking in the musical and educational process in higher education institutions has revealed the need to create a special methodology for the development of this type of thinking among Chinese vocal students. The close attention of young Chinese researchers to the issues of improving the quality of the educational process for the formation of vocalist students' professionalism makes it urgent to find new ways to develop young musicians. The development of analytical thinking, the creation of a methodology

aimed at developing this type of thinking, can be an effective means of improving the learning process in higher education.

Having analyzed the research of Russian and Chinese scientists who are close to the stated topic, as well as their own practical experience, the levels of application of analytical thinking by vocal students, as well as the need to create and test a methodology capable of optimizing the process of developing their professional qualities in higher education institutions, were determined.

The author's research has practical significance, as it can be applied not only to Chinese vocal students, but also to students of any musical fields and specialties studying at higher educational institutions.

When discussing the work at the meetings of the methodological commissions for solo singing and for working with foreign students, the relevance of the study and its importance for improving the musical and educational process in higher education were confirmed.

Keywords: Chinese vocal students, analytical thinking, musical and educational process in higher education

For citation: Zhong Ziling. On the development of analytical thinking of Chinese vocal students. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 249 – 253.

The article was submitted: August 27, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Вопросы совершенствования вузовской музыкальной педагогики занимают в современном Китае одно из ведущих направлений в процессе развития музыкальной культуры, которая стремится занять одно из лидирующих мест в современной мировой музыкальной культуре. Несмотря на достаточно широкое развитие вокального искусства, его востребованность современным китайским обществом современные вокальные педагоги и исследователи, особенно в сфере академического вокала, постоянно ищут новые методы совершенствования вузовского музыкально-педагогического процесса. Причем это относится как к традиционному пению и методам обучения, которые насчитывают много сотен лет, так и к пению академическому, которое гораздо моложе, но, тем не менее даже более востребовано современной слушательской аудиторией, чем традиционное. В связи с этим внимание педагогов и исследователей находится в постоянном поиске новых путей, новых методов и технологий оптимизировать процесс обучения и воспитания в высших учебных заведениях новых молодых и талантливых солистов-вокалистов.

Материалы и методы исследований

Не погружаясь в обзор достижений мировой и российской вокальных школ. Они огромны и общепризнанны, обратимся к недавним исследованиям молодых китайских ученых, посвятивших себя поиску новых путей и методов, способных улучшить процесс формирования новой китайской вокальной школы, обобщив наиболее перспективные научные достижения в сфере психологии и педагогики и внедрив их в практическую педагогическую деятельность. Большую часть исследований в этой области современной вокальной педагогики можно разделить на три группы. Первая посвящена выявлению традиций и преемственности европейских и русской вокальных школ к потребностям и особенностям, обусловленных интенсивным развитием академического вокального искусства в КНР.

Вторая группа уделяет особое внимание методам и технологиям, способным, по мысли исследователей улучшить, ускорить процесс становления молодых певцов в условиях педагогического процесса в высших учебных заведениях Китая. Причем внимание уделяется и консерваториям, и педагогическим вузам КНР.

К третьей группе можно отнести практические учебные пособия, которые изданы в КНР и посвящены технологическим моментам обучению академическому пению и практической вокальной педагогике.

К первой группе можно отнести исследования Ду Хуэйцю [3], Се Сянкэ [6, 7], У Цзинь [8], Чжао Мэн [9], Яо Вэй [11] и др. Ко второй группы Ду Сывэй [2], Лу Хуачжао [4], Лю Минхуэй [5], Чжу Тяньи [10] и др.

Третья группа включает в себя множество учебников и учебных пособий. Наиболее известны в Китае работы Ли Хун [14], Ли Пин [13], Ван Яньшу [15], Ши Вэйчжэн [16], а также Цзоу Чанхай [17] и Чжан Сяонун [12]. Однако, поиск новых направлений, способных обогатить современную китайскую вокальную педагогику заставляет молодых исследователей искать все новые пути совершенствования музыкально-педагогического процесса. Это подтверждает актуальность нашего исследования и настоящей статьи.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим понятие «аналитическое мышление» и его роль в музыкально-педагогическом процессе профессионального становления студентов-вокалистов КНР. Широта и многогранность понятия «аналитическое мышление» обуславливают разнообразие его трактовок.

В российской научной традиции аналитическое мышление трактуется как умение разбирать информацию, выделяя ключевые аспекты и данные. Аналитическая деятельность требует умения отсеивать ненужные детали и находить оптимальные решения. В научных кругах также применяется и иное понимание аналитического мышления, где оно определяется как умение тщательно и эффективно обрабатывать данные и применять полученные выводы для достижения намеченных результатов и планов. Специалист анализирует обширные массивы информации, проводит сравнение, выделяет ключевые аспекты среди второстепенных и формулирует заключения. Итогом такой работы становится наиболее эффективное решение.

Мы определяем аналитическое мышление как умение обрабатывать данные, выявлять существенные аспекты, сопоставлять различные сведения, отсекая ненужное, и определять оптимальные пути решения задач.

Именно такая интерпретация понятия «аналитическое мышление» может быть применена к музыкально-педагогическому процессу и позволяет рассматривать его на разных уровнях: от конкретного камерно-вокального произведения или отдельной арии, до вокальной партии в опере или крупном «синтетическом» произведении для солистов, хора и оркестра (например, оратории) и до разработки стратегии и тактики построения образовательного процесса как со стороны педагогической работы с учеником или дальнейшего профессионального саморазвития.

Аналитические способности музыкантов и, в частности, студентов-вокалистов, тесно связаны с восприятием музыки. И в свою очередь связаны с областью проявления музыкальных способностей и музыкального мышления. Понятие «музыкальное мышление» можно интерпретировать как в общем, так и в специальном контексте. В общем смысле – это отображение реальности через звуковые проявления, исследование принципов их формирования и передачи. В более узком понимании речь идет о совокупности определенных музыкальных знаний, умений и навыков, объединяющих музыкальные интеллектуальные, эмоциональные и критические способности.

Обычно аналитический подход сравнивают с интуитивно-эмоциональным способом мышления. Различие между ними состоит в следующем: логическое мышление характеризуется разумностью и взаимосвязью, тогда как интуитивное отличается непосредственностью и непредсказуемостью. Часто можно услышать, что для музыканта главное чувство и интуиция. С этим, конечно, нельзя не согласиться, но и для молодого вокалиста, и для музыканта-исполнителя любой другой специальности интеллектуальная деятельность всегда занимает не меньшее значение. Причем аналитическое мышление для студента-вокалиста занимает огромное значение как на этапе освоения конкретного музыкального произведения при интонационном анализе вокальной партии, выявлении ритмических особенностей, типа взаимодействия с музыкальным сопровождением, построением музыкальной формы произведения и т.д., и т.п., и при изучении своей роли в опере, и при выстраивании собственной траектории профессионального развития. Хотя часто про вокалистов можно услышать, что они только «поют как птицы» и заняты только своими голосовыми связками, а все остальное для них не важно. А на самом деле важно. Очень важно. И найти оптимальный путь на этом пути – крайне значимая и актуальная задача.

Сравнивая аналитическое мышление и интуитивное постижение отметим, что аналитический процесс структурирован по этапам и включает сознательную обработку данных; напротив, интуитивное мышление протекает стихийно, подчиняясь импульсивным волнам сознания. Таким образом, отличия данных видов мыслительных процессов заключаются в ряде параметров – организации, степени осознания и временных характеристик.

Очевидно, что упомянутые виды мыслительных процессов существенно различаются между собой; однако сочетание их обеих форм в процессе познания критически важно для формирования целостного восприятия реальности и установления связей между её элементами.

Мы не склонны абсолютно противопоставлять аналитическое мышление и интуитивное постижение необходимой для студента-вокалиста информации. Для педагогического процесса, на наш взгляд, важнее первое. Так как этому «можно научить», разработав определенные методики и педагогические технологии. Интуитивному восприятию научить сложнее, так как оно в большей степени связано с уровнем одаренности. При этом известны слова П.И. Чайковского, что «вдохновение – гостья, которая не любит посещать ленивых», следовательно, необходимо сначала правильно организовать процесс, правильно его «выстроить», а затем «одухотворить» его талантом и вдохновением.

Мы полностью согласны с современным российским исследователем Г.В. Байбиковой, которая считает, что «аналитические способности относятся к сфере проявления музыкального мышления. Исследователи сходятся во мнении, что в широком смысле музыкальное мышление – это отражение действительности в звучащих формах, познание специфических законов протекания процесса созидания и восприятия музыки, ее содержательности и выразительности. В узком смысле музыкальное мышление рассматривается как ряд практических музыкальных способностей, включающих музыкально-интеллектуальные, аналитические качества» [1].

Для студента-музыканта процесс аналитического мышления вне зависимости от уровня его применения состоит из нескольких этапов (исключая редкие моменты внезапного озарения): получение данных; разделение их на сегменты в зависимости от поставленных на данном этапе задач; сравнение и определение устойчивых взаимосвязей среди изучаемых элементов; определение ключевых направлений развития изучаемого процесса или явления; анализ выявленных тенденций с акцентом на выявленные тенденции.

Аналитические способности в музыке связаны с изучением музыкального материала через призму теоретических знаний респондент об особенностях музыкального языка композиции, её стилистике и нюансах выразительной структуры (интонация, мелодическая линия, взаимосвязь вербального языка и музыкально-го и др.). Такое исследование освобождает восприятие от несущественных деталей.

Таким образом, аналитическое мышление при работе даже с конкретным музыкальным произведением позволяет фокусируется на анализе структуры композиции, или на мелодически-образующей стороне или на стремлении понять ритмическую форму произведения. При этом на каждом определенном этапе выделяя наиболее важные моменты для того или иного этапа.

Положения, высказанные в данной статье, обсуждались на заседаниях методических комиссий сольного пения кафедры академического хора и по работе с иностранными студентами кафедры фортепиано Санкт-Петербургского государственного института культуры и были поддержаны членами кафедр.

Выводы

Завершая этап исследования необходимо отметить следующее. Аналитическое мышление является неотъемлемой частью музыкального мышления студентов-музыкантов, в частности, студентов-вокалистов КНР. Использование аналитического мышления студентами-музыкантами будет способствовать улучшению музыкально-образовательного процесса и повышению эффективности обретения профессиональных качеств молодых исполнителей. В связи с этим необходима разработка методики внедрения обучения аналитическому мышлению студентов-вокалистов в образовательном процессе в высшей школе. Предлагаемая методика должна учитывать разные уровни «включения» аналитического мышления в учебный процесс: от освоения конкретного вокального произведения до выстраивания собственной траектории профессионального становления и дальнейшей творческой карьеры. Обучение навыкам аналитического мышления позволит повысить эффективность музыкально-образовательного процесса студентов-вокалистов КНР в высших учебных заведениях.

Список источников

1. Байбикова Г.В. Психолого-педагогические аспекты развития аналитических способностей музыканта-исполнителя // Южно-Российский музыкальный альманах. 2021. № 1. С. 79 – 85. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31429> (дата обращения: 22.08.2025).
2. Ду Сывэй. Формирование певческих умений у вокалистов в высших учебных заведениях КНР: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2008. 24 с.
3. Ду Хуэйцю. Современная концепция вокального образования в КНР в свете российских и китайских научно-методических достижений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2021. 24 с.
4. Лу Хуачжао. Педагогические условия развития вокально-исполнительского потенциала китайских студентов в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Воронеж, 2018. 24 с.
5. Лю Минхуэй. Педагогические условия освоения студентами КНР творчества русских композиторов в контексте профессиональной музыкально-исторической подготовки педагога-музыканта: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2017. 20 с.
6. Се Сянкэ. К вопросу об интеграции традиций итальянской школы пения в культуру и образование Китая // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 1. С. 26 – 30.
7. Се Сянкэ. Принципы вокального образования в Китае: традиции и актуальное состояние // Высшее образование сегодня. 2023. № 3. С. 134 – 139.
8. У Цзинь. Определение тенденций совершенствования подготовки оперных исполнителей в Китае // Научное мнение. 2021. № 9. С. 122 – 128.

9. Чжао Мэн. Распространение и развитие Bel canto в Китае как фактор становления музыкального искусства в контексте обновления национальной культуры // Современное профессиональное образование. 2023. № 2. С. 37 – 41.

10. Чжу Тяньи. Современные подходы в формировании вокально-исполнительской культуры студентов в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31429> (дата обращения: 20.08.2025).

11. Яо Вэй. Подготовка специалистов вокального искусства в системах высшего музыкального образования КНР и России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Волгоград, 2015. 26 с.

12. Чжан Сяонун. Обучение оцениванию вокала. Сиань: Shaanxi Normal University Press, 1996. 315 с.

13. Ли Пин. Курс теории вокала. Чанша: Издательство Хунан. пед. ун-та, 2008. 204 с.

14. Ли Хун. Практический курс по вокалу. Нанкин: Изд-во Нанкин. пед. ун-та, 2011. 263 с.

15. Ван Яньшу. Преподавание и практика вокала. Харбин: Харбин. картогр. изд-во, 2003. 289 с.

16. Ши Вэйчжэн. Вокальная педагогика. Тяньцзинь: Изд-во литературы и искусства Байхуа, 1996. 279 с.

17. Цзоу Чанхай. Психология вокального искусства. Пекин: Нар. муз. изд-во, 2000. 493 с.

References

1. Baibikova G.V. Psychological and Pedagogical Aspects of Developing Analytical Abilities in Performing Musicians. South-Russian Musical Almanac. 2021. No. 1. P. 79 – 85. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31429> (date of accessed: 22.08.2025).

2. Du Siwei. Formation of Singing Skills in Vocalists in Higher Education Institutions of the PRC: Diss. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.08. Moscow, 2008. 24 p.

3. Du Huiqiu. The Modern Concept of Vocal Education in the PRC in Light of Russian and Chinese Scientific and Methodological Achievements: Diss. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.02. Moscow, 2021. 24 p.

4. Lu Huazhao. Pedagogical Conditions for Developing Chinese Students' Vocal and Performing Potential in the University's Educational Process: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 13.00.08. Voronezh, 2018. 24 p.

5. Liu Minghui. Pedagogical Conditions for Chinese Students' Mastering the Works of Russian Composers in the Context of Professional Musical and Historical Training of Music Teachers: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 13.00.08. Moscow, 2017. 20 p.

6. Xie Xiangke. On the Integration of the Traditions of the Italian School of Singing into the Culture and Education of China. Pedagogical Education. 2022. Vol. 3. No. 1. P. 26 – 30.

7. Xie Xiangke. Principles of Vocal Education in China: Traditions and Current Status. Higher Education Today. 2023. No. 3. P. 134 – 139.

8. Wu Jin. Determining Trends in Improving the Training of Opera Performers in China. Scientific Opinion. 2021. No. 9. P. 122 – 128.

9. Zhao Meng. The Spread and Development of Bel Canto in China as a Factor in the Formation of Musical Art in the Context of National Cultural Renewal. Modern Professional Education. 2023. No. 2. P. 37 – 41.

10. Zhu Tianyi. Modern Approaches to Forming Students' Vocal Performance Culture at the University. Modern Problems of Science and Education. 2022. No. 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31429> (date of accessed: 20.08.2025).

11. Yao Wei. Training Vocal Art Specialists in the Higher Music Education Systems of China and Russia: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.01. Volgograd, 2015. 26 p.

12. Zhang Xiaonong. Vocal Evaluation Training. Xi'an: Shaanxi Normal University Press, 1996. 315 p.

13. Li Ping. Vocal Theory Course. Changsha: Hunan Ped. University Press, 2008. 204 p.

14. Li Hong. Practical Vocal Course. Nanjing: Nanjing Ped. University Press. University, 2011. 263 p.

15. Wang Yanshu. Vocal Teaching and Practice. Harbin: Harbin Cartographic Publishing House, 2003. 289 p.

16. Shi Weizheng. Vocal Pedagogy. Tianjin: Baihua Literature and Art Publishing House, 1996. 279 p.

17. Zou Changhai. Psychology of Vocal Art. Beijing: People's Musical Publishing House, 2000. 493 p.

Информация об авторах

Чжун Цзылин, кафедра фортепиано, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, forte_p@mail.ru

© Чжун Цзылин, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 373.6

Принципы и функции педагогического сопровождения в системе ранней профессионализации школьников

¹ Бочкарев С.А.,

¹ Смирнова И.А.,

¹ Мусин О.А.,

¹ Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Аннотация: в статье рассматриваются особенности педагогического сопровождения школьников на этапе ранней профессионализации в педагогической сфере. Цель исследования заключается в выявлении основных принципов и функций педагогического сопровождения школьников по их дальнейшей профессионализации. Задачи исследования: проанализировать проблему ранней профессионализации школьников к педагогической деятельности; выявить принципы и функции педагогического сопровождения школьников в системе ранней профессионализации. Также в статье раскрывается сущность педагогического сопровождения как целостного процесса взаимодействия педагога и обучающегося, направленного на осознанное профессиональное самоопределение личности. Особое внимание уделяется принципам построения системы педагогического сопровождения, среди которых приоритетными являются гуманистический, личностно-деятельностный, рефлексивный и контекстный подходы. Представлена характеристика основных функций сопровождения – диагностической, консультативной, мотивационно-ценностной, организационно-деятельностной и прогностической, обеспечивающих целостность и эффективность процесса профессионального становления школьников. В результате анализа установлено, что педагогическое сопровождение не сводится к отдельным мероприятиям профориентации, а выступает системообразующим компонентом образовательного пространства, способствующим формированию профессиональной направленности, развитию педагогических способностей и укреплению позитивного отношения к профессии учителя. Материалы статьи могут быть использованы при проектировании программ дополнительного образования по подготовке школьников педагогического профиля и при разработке методических рекомендаций для наставников и кураторов педагогических классов.

Ключевые слова: профориентация, профессионализация, дети школьного возраста, наставничество, образование, воспитание

Для цитирования: Бочкарев С.А., Смирнова И.А., Мусин О.А. Принципы и функции педагогического сопровождения в системе ранней профессионализации школьников // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 254 – 258.

Поступила в редакцию: 27 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Principles and functions of pedagogical support in the system of early professionalization of schoolchildren

¹Bochkarev S.A.,

¹Smirnova I.A.,

¹Musin O.A.,

¹Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin

Abstract: the article examines the features of pedagogical support for schoolchildren at the stage of early professionalization in the pedagogical field. The purpose of the study is to identify the basic principles and functions of pedagogical support for schoolchildren in their further professionalization. Research objectives: to analyze the problem of early professionalization of schoolchildren for teaching; to identify the principles and functions of pedagogical support for schoolchildren in the system of early professionalization. The article also reveals the essence of pedagogical support as an integral process of interaction between a teacher and a student, aimed at conscious professional self-determination of a personality. Special attention is paid to the principles of building a system of pedagogical support, among which humanistic, personal-activity, reflexive and contextual approaches are prioritized. The article presents the characteristics of the main support functions – diagnostic, advisory, motivational-value, organizational-activity and prognostic, ensuring the integrity and effectiveness of the process of professional development of schoolchildren. As a result of the analysis, it was found that pedagogical support is not limited to individual career guidance activities, but acts as a system-forming component of the educational space, contributing to the formation of professional orientation, the development of pedagogical abilities and strengthening a positive attitude towards the teaching profession. The materials of the article can be used in the design of additional education programs for the training of pedagogical students and in the development of methodological recommendations for mentors and curators of pedagogical classes.

Keywords: career guidance, professionalization, school-age children, mentoring, education, upbringing

For citation: Bochkarev S.A., Smirnova I.A., Musin O.A. Principles and functions of pedagogical support in the system of early professionalization of schoolchildren. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (11). P. 254 – 258.

The article was submitted: August 27, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Современная система образования предъявляет новые требования к подготовке педагогических кадров, что обуславливает необходимость ранней профессионализации школьников, проявляющих интерес к педагогической деятельности. В условиях усиливающегося дефицита педагогов и роста социальной значимости учительской профессии особое значение приобретает создание целостной системы педагогического сопровождения, обеспечивающей осознанный выбор профессии и формирование устойчивой мотивации к ней. При этом речь идет не просто о профориентации, а о формировании профессиональной направленности личности, включающей ценностное отношение к профессии, осознание её социальной миссии, а также развитие базовых педагогических способностей [1, 2].

Проблема педагогического сопровождения рассматривается в трудах отечественных исследователей (А.А. Вербицкий, Е.В. Бондаревская, Н.Д. Никандров, В.А. Сластёнин и др.), где подчеркивается необходимость личностно-ориентированного подхода к процессу профессионального самоопределения. Однако в реальной школьной практике элементы сопровождения часто носят фрагментарный характер и не образуют системной модели. Это снижает эффективность до профессиональной педагогической подготовки и приводит к тому, что выбор профессии осуществляется случайно, без внутренней готовности и осознанного интереса [3, 4, 9].

В связи с вышесказанным цель исследования – определить основные принципы и функции педагогического сопровождения в системе ранней профессионализации школьников, выявить их взаимосвязь и значение для повышения эффективности до профессиональной подготовки будущих педагогов.

Материалы и методы исследований

В качестве основных методов исследования выступили анализ и синтез научной и методической литературы, а также нормативных документов. При помощи данного метода нами были проанализированы понятия профессиональной ориентации школьников, профессионализации школьников, определены основные проблемы педагогического сопровождения, барьеры и вызовы, которые могут возникнуть перед педагогом, осуществляющим педагогическое сопровождение школьников в системе ранней профессионализации. На основании детального анализа и синтеза научных источников, нами были выделены наиболее значимые принципы и функции осуществления педагогического сопровождения школьников [5].

Результаты и обсуждения

Педагогическое сопровождение в контексте ранней профессионализации школьников представляет собой специально организованный педагогический процесс, направленный на поддержку и развитие индивидуального образовательного пути обучающегося, ориентированного на освоение педагогической деятельности [6]. Его сущность заключается не в прямом наставничестве или передаче знаний, а в создании условий для самопознания, самоопределения и самореализации.

Система педагогического сопровождения строится на ряде базовых принципов, определяющих её содержательную и организационную структуру.

К числу ведущих принципов относятся:

- Гуманистический принцип, предполагающий признание уникальности личности школьника, уважение его выбора и создание условий для раскрытия его личностного потенциала.

- Личностно-деятельностный принцип, ориентирующий педагогов на включение учащихся в активную деятельность, где формируется опыт педагогического взаимодействия, ответственности и рефлексии.

Контекстный принцип, обеспечивающий приближение содержания и форм сопровождения к реальным условиям педагогической профессии, включая участие школьников в проектах, мероприятиях, волонтерских инициативах и наставничестве младших учеников.

- Рефлексивный принцип, направленный на формирование у школьников способности анализировать собственные действия, осознавать мотивы выбора профессии, выстраивать траекторию личного развития.

Принцип вариативности, предполагающий возможность выбора индивидуальных форм участия в программах до профессиональной подготовки, исходя из интересов, способностей и уровня готовности [7].

Реализация данных принципов позволяет педагогическому сопровождению приобрести системный характер, в котором важное значение имеет функциональная наполненность.

Основные функции педагогического сопровождения проявляются в различных аспектах деятельности педагога-наставника и образовательной организации в целом. Среди ключевых функций нами были выделены следующие:

1. Диагностическая функция направлена на изучение интересов, склонностей и уровня педагогических способностей школьников. Диагностика позволяет определить стартовые позиции, построить индивидуальные образовательные маршруты и выявить потенциальных участников педагогических классов.

2. Консультативная функция выражается в поддержке школьников при выборе профиля, форм участия в проектной и волонтерской деятельности, обсуждении профессиональных затруднений и личных сомнений, возникающих в процессе самоопределения.

3. Мотивационно-ценностная функция связана с формированием позитивного отношения к педагогической профессии, осознанием её общественной значимости, развитием устойчивого внутреннего интереса. Важную роль здесь играют встречи с педагогами-практиками, участие в конкурсах, акциях и программах наставничества.

4. Организационно-деятельностная функция реализуется через создание образовательной среды, включающей разнообразные формы практико-ориентированной деятельности – пробные уроки, мастер-классы, социально значимые проекты, педагогические практики в младших классах.

5. Прогностическая функция направлена на определение перспектив развития профессиональных интересов школьников и построение маршрута последующего образования – от участия в педагогических классах к поступлению в колледжи и вузы педагогического профиля [8].

Рассмотренные функции взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга. Их реализация обеспечивает не только информирование школьников о профессии, но и включение их в деятельностный контекст педагогической работы. Таким образом, педагогическое сопровождение становится не просто средством профориентации, а механизмом формирования профессиональной идентичности, что особенно важно в подростковом возрасте, когда происходит осознание жизненных ценностей и целей.

Эффективность системы педагогического сопровождения определяется уровнем её интеграции в общее образовательное пространство школы и взаимодействием с социальными партнёрами – педагогическими колледжами, вузами, учреждениями дополнительного образования. Такая координация позволяет создать непрерывную цепочку профессионального развития, где каждый этап способствует углублению интереса к педагогической деятельности.

Выводы

Педагогическое сопровождение выступает ключевым условием эффективности ранней профессионализации школьников, обеспечивая переход от стихийного выбора профессии к осознанному самоопределению. Опора на гуманистические, личностно-деятельностные, контекстные и рефлексивные принципы позволяет построить целостную систему сопровождения, ориентированную на развитие индивидуального потенциала и профессиональной мотивации. Комплекс реализуемых функций – диагностической, консультативной, мотивационно-ценностной, организационно-деятельностной и прогностической – формирует основу для устойчивого интереса к педагогической профессии и успешного включения школьников в программы до профессиональной подготовки.

Полученные результаты подтверждают необходимость системного подхода к организации педагогического сопровождения как важнейшего ресурса развития педагогического образования и формирования кадрового потенциала будущего.

Список источников

1. Байбородова Л.В. Сопровождение образовательной деятельности сельских школьников. Ярославль: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2008. С. 86.
2. Бурханова И.Ю., Ломаченко Д.М., Шмелев А.Е., Мохова М.Е. Содержание промежуточной аттестации по предмету «Физическая культура» для обучающихся подготовительной группы // Глобальный научный потенциал. 2024. № 4-2 (157). С. 121.
3. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / под общ. ред. Е.В. Бондаревской. Москва – Ростов-н/Д.: Творческий центр «Учитель», 1999. 437 с.
4. Вербицкий А.А. Педагогическая технология в контекстном обучении // Педагогика и психология образования. 2009. № 3. С. 205.
5. Губаренко И.В., Коваленко В.И., Коваленко О.В., Соколова О.А. Принципы формирования социальной компетентности будущего специалиста // Наука. Искусство. Культура. 2020. № 4 (28). С. 179.
6. Локтев А.А. Педагогическое сопровождение обучающихся как феномен современного образования // Евсевьевские чтения. Серия: Педагогические науки: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодых ученых – 53-х Евсевьевских чтений / ред. Т.И. Шукшина, В.И. Лаптун. Саранск, 9-10 февраля 2017 года. Саранск: Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева, 2017. С. 78.
7. Лысиченкова С.А. Психолого-педагогическое сопровождение проектной деятельности учащихся // Молодой ученый. 2016. № 16 (120). С. 365.
8. Рожков М.И. Педагогическое сопровождение молодежного лидерства // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2010. Т. 16. № 2. С. 149.
9. Слостенин В.А. Педагогическая поддержка ребенка в образовании: учеб. пособие / под ред. И.А. Колесниковой. М., 2006. С. 137.
10. Хачатрян Л.А. Теоретико-эмпирические основы организации наставничества в педагогическом коллективе // Педагогические исследования. 2025. № 1. С. 169.

References

1. Bayborodova L.V. Support of educational activities of rural schoolchildren. Yaroslavl: Research Center for Problems of Quality of Specialist Training, 2008. 86 p.
2. Burkhanova I.Yu., Lomachenko D.M., Shmelev A.E., Mokhova M.E. Contents of midterm assessment in the subject "Physical Education" for students of the preparatory group. Global scientific potential. 2024. No. 4-2 (157). 121 p.
3. Bondarevskaya E.V., Kulnevich S.V. Pedagogy: personality in humanistic theories and systems of education. Edited by E.V. Bondarevskaya. Moscow – Rostov-on-Don: Creative Center "Teacher", 1999. 437 p.

4. Verbitsky A.A. Pedagogical technology in contextual learning. Pedagogy and psychology of education. 2009. No. 3. 205 p.
5. Gubarenko I.V., Kovalenko V.I., Kovalenko O.V., Sokolova O.A. Principles of forming social competence of future specialists. Science. Art. Culture. 2020. No. 4 (28). 179 p.
6. Loktev A.A. Pedagogical support of students as a phenomenon of modern education. Evseevskie readings. Series: Pedagogical sciences: collection of scientific articles based on the materials of the International scientific and practical conference with elements of a scientific school for young scientists – the 53rd Evseevskie readings. Ed. T.I. Shukshina, V.I. Laptun. Saransk, February 9-10, 2017. Saransk: Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseeviev, 2017. 78 p.
7. Lysichenkova S.A. Psychological and pedagogical support of students' project activities. Young scientist. 2016. No. 16 (120). 365 p.
8. Rozhkov M.I. Pedagogical support of youth leadership. Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics. 2010. Vol. 16. No. 2. 149 p.
9. Slastenin V.A. Pedagogical support of a child in education: textbook. Edited by I.A. Kolesnikova. M., 2006. 137 p.
10. Khachatryan L.A. Theoretical and empirical foundations of organizing mentoring in a teaching staff. Pedagogical research. 2025. No. 1. 169 p.

Информация об авторах

Бочкарев С.А., Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород, stepan.bochkarev.00@mail.ru

Смирнова И.А., Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород, irochka_smirnova_02@mail.ru

Мусин О.А., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра теоретических основ физической культуры, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород, mysin332@mail

© Бочкарев С.А., Смирнова И.А., Мусин О.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 377.016

Базовая техническая подготовка студента-пианиста: методы обучения гамм, арпеджио и аккордов

¹ Го Мэйхань,

¹ Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

Аннотация: настоящее исследование посвящено актуальной проблеме базовой технической подготовки студентов-пианистов. Цель исследования заключается в систематизации и усовершенствовании методов обучения гаммам, арпеджио и аккордам на основе индивидуального подхода. В ходе исследования применялись методы теоретического анализа педагогической и методической литературы, а также практические методы наблюдения и обобщения педагогического опыта. В результате проведенного анализа, автором был выявлен ряд типичных технических трудностей, связанных с отсутствием учёта антропометрических и координационных особенностей учащихся. Основные выводы работы включают в себя разработку адаптивного комплекса упражнений, направленного на плавное и физиологически комфортное освоение технического материала. В процессе исследования, автором была предложена методика способствует не только развитию беглости и ровности исполнения, но и профилактике профессиональных заболеваний, а также более глубокому соединению технических навыков с художественными задачами.

Ключевые слова: базовая техническая подготовка, пианино, гаммы, арпеджио, аккорды

Для цитирования: Го Мэйхань. Базовая техническая подготовка студента-пианиста: методы обучения гамм, арпеджио и аккордов // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 259 – 264.

Поступила в редакцию: 27 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Basic technical training of piano students: methods for learning scales, arpeggios, and chords

¹ Guo Meihan,

¹ A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: this study addresses the pressing issue of basic technical training for piano students. The aim is to systematize and refine methods for teaching scales, arpeggios, and chords using an individualized approach. The study utilized theoretical analysis of pedagogical and methodological literature, as well as practical observation and synthesis of teaching experience. As a result of the analysis, the author identified a number of common technical difficulties associated with a lack of consideration of students' anthropometric and coordination characteristics. The key findings of the study include the development of an adaptive exercise program aimed at smooth and physiologically comfortable mastery of technical material. The proposed methodology not only promotes fluency and evenness of performance, but also prevents occupational diseases and fosters a deeper connection between technical skills and artistic objectives.

Keywords: basic technical training, piano, scales, arpeggios, chords

For citation: Guo Meihan. Basic technical training of piano students: methods for learning scales, arpeggios, and chords. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (11). P. 259 – 264.

The article was submitted: August 27, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

В современной системе музыкального образования базовая техническая подготовка пианиста продолжает оставаться предметом оживлённой дискуссии среди педагогов-практиков и исследователей. Актуальность данного исследования обусловлена наблюдаемым в педагогической практике противоречием: с одной стороны, существует устоявшийся, проверенный временем комплекс технических упражнений, а с другой – всё чаще проявляется их формальное усвоение студентами, что приводит к техническим пробелам и ограничивает художественную выразительность. По мнению автора, эффективность обучения игре на фортепиано напрямую зависит от корректной методической организации самого процесса, особенно на начальных этапах. Между тем, в реальной педагогической работе индивидуальные физиологические и психологические особенности учащихся, такие как специфическая постановка рук, гибкость пальцев и исходный уровень координации, зачастую не получают достаточного внимания, что ведёт к неравномерному техническому развитию и даже к профессиональным заболеваниям.

Целью исследования является разработка и систематизация методов обучения базовой технике (гаммам, арпеджио, аккордам) с учётом индивидуальных особенностей студентов-пианистов.

Научная новизна исследования заключается в интегрированном подходе, объединяющем классические технические требования с принципами индивидуального подхода, основанного на диагностике физиологических возможностей учащегося.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении и структурировании автором знаний о процессе формирования пианистического мастерства. Практическая значимость заключается в том, что предложенные автором методические рекомендации и комплексы упражнений могут быть непосредственно внедрены в учебный процесс в средних и высших музыкальных учебных заведениях для повышения эффективности обучения.

Материалы и методы исследований

Основу настоящего исследования составил комплексный подход, который, по сути, объединил в себе теоретический анализ и практическое осмысление накопленного педагогического опыта. Прежде всего, был проведён детальный анализ научно-методической литературы и педагогических трудов, посвящённых проблемам фортепианной техники.

Кроме того, важнейшим методом стало длительное педагогическое наблюдение автора за процессом обучения студентов-пианистов начальных курсов. Наблюдение велось автором в естественных условиях учебных аудиторий и было направлено на фиксацию recurring проблем, таких как зажатость кисти при подкладывании первого пальца в гаммах, отсутствие плавности в арпеджио и неритмичность при взятии аккордов.

Следует отметить, что для обобщения полученных данных, автором был использован метод сравнительного анализа, который позволил сопоставить эффективность стандартных рекомендаций с результатами, которые показывали студенты с различной физиологией рук. Именно на этом этапе стало очевидно, что универсальный подход не всегда срабатывает, и возникла необходимость в разработке адаптивных упражнений. Таким образом, синтез теоретического знания и эмпирического наблюдения послужил надёжной основой для формирования автором итоговых методических рекомендаций, представленных в данной статье.

Результаты и обсуждения

Понятие базовой технической подготовки.

Обучение фортепианной технике – это не просто процесс выработки механических навыков, а основа музыкального развития пианиста. Его цель – научить студента свободно владеть инструментом, развить осознанное движение рук и пальцев, выработать чувство звука и ритма, а главное – соединить технику с музыкальной выразительностью. Современная методика опирается на научно обоснованные подходы и систематическое обучение. Она включает как физические аспекты – работу пальцев, запястий, предплечий, – так и развитие слуха, внимания, координации и внутреннего ощущения музыки. Именно гармония между физическим и эмоциональным делает игру живой и убедительной.

Регулярная практика гамм остаётся одним из важнейших способов развития технической базы. Она тренирует равномерность, точность и контроль интонации. Арпеджио развивают гибкость и плавность движения, а работа над аккордами укрепляет кисти и помогает координировать игру обеих рук. Все эти упражнения, если выполнять их осмысленно, учат музыканта не только технике, но и слушанию самого себя. «От-

работка гамм и технических навыков благотворно влияет на развитие навыков студентов и закладывает основу для исполнения более сложных произведений» [7, с. 15].

Не менее значима тренировка координации и ритма. Когда техника перестаёт быть самоцелью, она превращается в язык музыкального высказывания. Только тогда, когда технические навыки подчинены художественной задаче, исполнение приобретает силу и глубину. Ван Г. Указывает, что «...развитие чувства ритма создает предпосылки для развития способности переживать музыку и чувствовать эмоциональную выразительность временного хода музыкального движения» [1, с. 303].

Обучение фортепианной технике – это путь к внутренней свободе исполнителя. Через осознанную работу над движением и звуком ученик постепенно учится выражать музыку, а не просто играть ноты. И именно в этом – истинная цель фортепианного искусства.

Связь техники и музыкальной выразительности.

Фортепианная техника и музыкальная выразительность неразрывно связаны. Техника даёт основу для исполнения, а музыкальная выразительность – смысл её существования. Эти элементы не противоположны, они поддерживают и развивают друг друга.

Техника прежде всего служит языком музыки. «Аппликатурная дисциплина является одним из главных аспектов методики обучения игре на фортепиано. Удачно подобранные пальцы позволяют учащемуся сэкономить много времени и избежать излишних пианистических трудностей» [3, с. 69]. Тонкая разница между легато и стаккато меняет плавность мелодии и эмоциональное звучание, а расслабление запястья и распределение силы определяют выразительность и напряжение музыки.

Однако истинное искусство заключается в том, чтобы техника служила музыке. Музыкант должен переключать внимание с «как играть» на «зачем играть», понимать замысел композитора, эмоциональную логику и внутреннюю структуру произведения. Когда техника и эмоциональное содержание объединены, музыка оживает и звучит убедительно. В обучении нельзя отделять техническую подготовку от музыкального самовыражения.

В упражнениях по гамме тренируется баланс тембров и чистота линий, в арпеджио – гармоническое течение и цветовые нюансы. Слияние техники и искусства – высшая ступень фортепианного мастерства, позволяющая музыке оживать и трогать слушателя.

Основные принципы эффективной подготовки.

Эффективная фортепианная техника строится на сочетании науки, практики и музыкального самовыражения. Упражнения должны соответствовать законам движения человека: правильная постановка кисти, независимость пальцев и координация тела создают основу здоровой игры.

Техника развивается постепенно. Невозможно освоить всё сразу, поэтому лучше двигаться от простого к сложному, от отдельных элементов к их интеграции в музыку. Как правило, понимание приходит с помощью ассоциативного мышления. Как указывают Переверзева М.В. и Давыдова А.А.: «Целесообразны ассоциации с физическими ощущениями от воды и понимание характеристик ее свойств: легкое касание пальцами по клавиатуре подобно падению мелких капель, а мягкая кисть и гибкое предплечье – плавной линии волн. Ощущение поглаживания поверхности воды помогает понять прием игры «собранной кистью», когда звуки пассажей образуют единую фразу» [10, с. 128].

Индивидуальные различия учеников тоже важны. Форма кисти, длина пальцев, гибкость и музыкальная восприимчивость у всех разные, поэтому план занятий стоит подстраивать под каждого.

Комплексность тренировок – ещё один ключевой принцип. Эффективная практика сочетает работу над слухом, чувством ритма, зрительным восприятием нотного текста и художественным исполнением.

Наконец, техника требует долгосрочного подхода. Погоня за скоростью или иллюзией мастерства мешает развитию. Только регулярные занятия, разумный отдых и психологическая адаптация дают стабильный, здоровый рост навыков.

Методы обучения гаммам, арпеджио и аккордам. Среди множества видов упражнений гаммы, арпеджио и аккорды являются наиболее прямыми и эффективными способами развития техники. Они помогают пианисту развить независимость и гибкость пальцев, улучшить контроль над клавиатурой и заложить прочную основу для исполнения сложных произведений. Хотя такие упражнения могут показаться однообразными, они являются неотъемлемой частью технического прогресса.

Обучение гаммам. «Изучение гамм является основой для уверенной ориентации различных тональностях, построения интервалов, аккордов, а также распознавания элементов гамм в музыке, что значительно развивает музыкальный слух у обучающегося» [6, с. 125].

При изучении гамм важно понимать принципы их построения восходящее и нисходящее движение. Диезы появляются в порядке: фа, до, соль, ре, ля, ми, си; бемоли в обратной последовательности. При игре

гамм большой палец и мизинец обычно не используют чёрные клавиши, поэтому аппликатура подстраивается под расположение клавиатуры. «Во время игры гамм важно не проваливать кисть руки и организовать первый палец для более ровного и не дробленного звучания» [13, с. 524].

Существует множество способов тренировки гамм, но есть два особенно эффективных, на которых стоит сосредоточиться. Первый способ – практика в прямом и обратном направлении. При отработке гамм важно, чтобы левая и правая руки двигались и в одном направлении, и в обратном. Второй способ – тренировка смены акцентов. Меняя порядок ударений на разных пальцах, можно задействовать каждый палец в гамме. Комбинируя эти два метода, ученики не просто осваивают базовую аппликатуру, но и учатся естественно управлять акцентами и ритмом во время исполнения. В итоге игра становится более плавной, выразительной и уверенной. «В исследовании Кун Жуй отмечается, что при практике важно концентрировать всю силу в кончиках пальцев, а при отпуске клавиши полностью поднимать пальцы. Только при таком подходе звук будет сосредоточенным, ярким и отчетливо зернистым» [5, с. 57].

Аспекты работы: Последовательность нот гаммы; соответствие пальцев левой и правой руки; практика акцентов и ритмических вариаций; исполнение прямым и обратным порядком.

Обучение арпеджио. Арпеджио трезвучий строится на терциях. Каждая группа из трёх нот – это одно положение руки, ладонь расслаблена. «В арпеджио ноты аккорды играют последовательно, а не одновременно. Упражнения направлены на расслабление тела и работу отдельных пальцев. Студенты выполняют упражнения на изоляцию пальцев, полное расслабление тела и напряжение отдельных пальцев. Играя арпеджио, студенты учатся контролировать свое тело» [8, с. 237].

Арпеджио септаккордов сложнее. Доминантсептаккорд строится на терциях с добавленной седьмой, уменьшенный септаккорд – на терциях с интервалом в три ступени. Каждая группа из четырёх нот – отдельное положение руки. Мизинцы снова только на нижней и верхней нотах, остальные пальцы играют подряд. Большой палец не касается чёрных клавиш. Важно контролировать смену положения руки, чтобы звук оставался плавным, а большой палец стоял правильно.

В обеих техниках цель одна: добиться уверенного, гладкого исполнения, где пальцы и ладонь работают естественно и слаженно. Чэнь Си и Ши Вэйчжэнь в исследовании отметили: «Прежде чем приступить к реальной практике, важно развить устойчивую и гибкую работу пальцев, чтобы рука оставалась стабильной, а исполнение – плавным. Независимо от того, какое арпеджио вы играете, большой и указательный пальцы являются основой; от них зависит стабильность и связность всей руки» [15, с. 94].

Во время практики обязательно сохранение легато и отсутствие пауз между нотами – так арпеджио будет звучать ровно и плавно. Лёгкое вращение запястья помогает пальцам естественно соединяться, делает движение большого пальца гладким, а каждый звук ровным и естественным.

Новичкам стоит сначала медленно ощущать траекторию большого пальца под ладонью и постепенно увеличивать скорость. Полезно добавлять лёгкие акценты каждые две-три ноты или менять ритм и силу нажатия – это развивает независимость пальцев, контроль, а также укрепляет навыки движения большого пальца.

Кроме того, важно расслабление всей руки. Запястье, ладонь и пальцы работают вместе, но без напряжения, чтобы арпеджио звучало естественно и плавно. С практикой движение большого пальца становится всё более плавным, соединение нот – более ровным, в результате формируется стройная и красивая линия арпеджио, в котором исполнение мелодии требует таких пальцевых репетиций.

Арпеджио до мажор.

Правая рука: 123 123 123 1235321 321 321 321;

Левая рука: 5421 421 421 42124 124 124 1245.

Обучение аккордам.

В обычных аккордах (кроме тех, что требуют лёгкого, воздушного звучания) пальцы, особенно передние фаланги, должны быть прямыми и упругими. Именно пальцы создают контакт с клавишами, поэтому их сила и точность напрямую влияют на звучание. «Лю Лиу в исследовании отметил, что при игре аккордов самое важное – держать ладонь раскрытой, не сжимать её в кулак; звук должен быть сосредоточенным и единым, а сила – сконцентрированной в кончиках пальцев» [9, с. 156].

Ладони, запястья и кисти должны оставаться мягкими и расслабленными. Вся рука работает согласованно: верхняя часть лёгкая, нижняя – более плотная, что позволяет полностью раскрыть силу игры. Особое внимание уделяйте кончикам пальцев – они буквально «опускаются» на клавиши, придавая каждому звуку насыщенность и глубину. «В исследовании Чжао Агуан отмечает, что запястье играет роль опоры для веса руки. Кроме того, гибкое запястье выполняет амортизирующую функцию, подобно амортизатору в шасси автомобиля, благодаря чему звук при игре получается не слишком жестким» [14, с. 94].

Правильная координация и расслабленность дают свободу движения, и даже самые сложные гармонии обретают плавность и живость. «При обучении аккордам важно обеспечить одновременность и ровность звучания всех нот. Выделение мелодического голоса, особенно при игре пятым и четвертым пальцами, требует сосредоточенности веса руки на соответствующем пальце» [11, с. 249].

При игре аккордов особенно важны движения запястья. Запястье слегка приподнимается перед ударом, освобождая путь клавишам, а при опускании движется плавно, передавая энергию через кисть к кончикам пальцев и создавая полный, насыщенный звук. Когда запястье опускается, особенно важно полностью расслабиться и дать усилию проявляться и угасать естественно, не надавливая принудительно на клавиши. Такой подход обеспечивает звук одновременно насыщенный и свободный. Главное – позволить энергии течь через пальцы, а не задерживаться в ладони, запястье или предплечье. Также обучающийся «в качестве развития понимания характера ощущения может положить руку на стол и свободной рукой оказывать давление на первую, что будет сопровождаться как усилением, так и уменьшением давления» [12, с. 59].

При смене аккордов пальцы заранее занимают нужное положение и касаются клавиш до опускания запястья. Скорость опускания регулируется в зависимости от силы и громкости аккорда: чем мощнее аккорд, тем быстрее движется запястье. Исполнение "прыгающих" аккордов, по сути, похоже на игру октав. Верхние и нижние движения руки опираются на запястье как на ось, пальцы при этом согнуты и упруги, а ладонь надежно удерживает клавиши. «Ван Ю в исследовании отметил, что при исполнении мощных аккордов пальцы, ладонь, запястье и предплечье действуют как единое целое, при этом запястье выполняет роль оси движения, обеспечивая согласованные подъёмы и опускания» [2, с. 139]. Такой подход создает звук твердый, насыщенный и громкий, одновременно богатый резонансом и объемом.

Независимо от техники, руки и запястья должны естественно расслабляться после удара, не удерживая напряжение; пальцы, не участвующие в игре, остаются свободными, не касаясь клавиш. Только так можно достичь гармонии между силой, точностью и свободой звука.

Выводы

Освоение гамм, арпеджио и аккордов развивает независимость и гибкость пальцев, улучшает контроль интонации и координацию всей руки – включая пальцы, запястья и предплечья. Правильная постановка кисти, расслабление ладони и предплечья, а также согласованные движения запястья обеспечивают плавность, выразительность и насыщенность звука. Техника не должна существовать отдельно от музыкальной выразительности. Только свободная и естественная игра позволяет точно передавать замысел произведения, развивая при этом чувство тембра, ритма и динамики. Индивидуальный подход к особенностям рук и уровню подготовки каждого студента является важнейшим условием эффективного обучения. «Стремиться нужно не к быстрой, а к обеспечению условий для дальнейшего развития» [4, с. 174].

Список источников

1. Ван Г. Развитие чувства ритма на начальном этапе обучения игре на фортепиано посредством моделирования // Актуальные проблемы искусства: история, теория, методика. 2020. С. 302 – 306.
2. Ван Ю. Базовая техническая подготовка игры на фортепиано. Музыкальный обзор. 2013. № 15. С. 139 – 139.
3. Жалдыбина Н.М. Проблема аппликатуры в процессе обучения игре на фортепиано // Современные проблемы высшего образования. Теория и практика: актуальные проблемы творческого образования в период пандемии. 2021. С. 67 – 70.
4. Карчина А.Ф. Методы обучения игре на фортепиано // XX юбилейные царскосельские чтения. 2016. С. 172 – 176.
5. Конг Ж. Важность занятий базовой техникой игры на фортепиано с акцентом на упражнения по гаммам, арпеджио и аккордам. Дом драматического искусства. 2016. № 12. С. 57 – 58.
6. Крехалева Е.А. Роль гамм в обучении пианиста // Педагогические инновации 2020. 2020. С. 125 – 136.
7. Ли С. Базовые навыки игры на фортепиано и их роль в обучении студентов в колледжах Китая // Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире. 2025. С. 13 – 16.
8. Ли С. Методические аспекты обучения базовым техническим навыкам игры на фортепиано // Педагогическое образование в России. 2025. № 2. С. 234 – 239.
9. Лю Л. Техника и тренировка в преподавании фортепиано – базовые упражнения: двуголосие, аккорды, октавы и др. Дом театра. 2020. № 5. С. 156 – 157.

10. Переверзева М.В., Давыдова А.А. Ассоциативный метод восприятия музыки как средство развития выразительной игры на фортепиано // Ученые записки российского государственного социального университета. 2021. Т. 20. № 3 (160). С. 127 – 134.

11. Сунь Ю. Работа над техникой исполнения в ходе обучения игре на фортепиано // Педагогическое образование. 2024. Т. 5. № 2. С. 248 – 255.

12. У С. Чувство опоры обучающегося игре на фортепиано и способы его развития // Тенденция развития науки и образования. 2024. № 111-2. С. 56 – 60.

13. Чжан С. Некоторые особенности работы над развитием пианистической техники в российских музыкальных школах (на примере гамм и этюдов) // Bulletin of the international centre of art and education. 2021. № 3. С. 521 – 533.

14. Чжао А. О базовых элементах техники исполнения на фортепиано // Вестник Технического колледжа Цзиньмэнь. 2002. № 17 (4). С. 91 – 94.

15. Чэнь С, Ши В. Как правильно овладевать аппликатурой и методами тренировки гамм, арпеджио и аккордов в обучении игре на фортепиано // Журнал Чэндэского педагогического колледжа национальностей. 2011. № 31 (2). С. 93 – 94.

References

1. Van G. Developing a Sense of Rhythm at the Initial Stage of Piano Learning through Modeling. Actual Problems of Art: History, Theory, Methodology. 2020. P. 302 – 306.

2. Van Yu. Basic Technical Training of Piano Playing. Musical Review. 2013. No. 15. P. 139 – 139.

3. Zhaldybina N.M. The Problem of Fingering in the Process of Learning to Play the Piano. Modern Problems of Higher Education. Theory and Practice: Actual Problems of Creative Education during the Pandemic. 2021. P. 67 – 70.

4. Karchina A.F. Methods of Teaching Piano Playing. XX Anniversary Tsarskoye Selo Readings. 2016. P. 172 – 176.

5. Kong J. The Importance of Practicing Basic Piano Technique with an Emphasis on Scale, Arpeggio, and Chord Exercises. House of Dramatic Art. 2016. No. 12. P. 57 – 58.

6. Krekhaleva E.A. The Role of Scales in Teaching a Pianist. Pedagogical Innovations 2020. 2020. P. 125 – 136.

7. Li S. Basic Piano Skills and Their Role in Teaching Students in Colleges in China. Actual Problems of the Professional Sphere in the Modern World. 2025. P. 13 – 16.

8. Li S. Methodological Aspects of Teaching Basic Technical Skills of Playing the Piano. Pedagogical Education in Russia. 2025. No. 2. P. 234 – 239.

9. Liu L. Technique and Training in Piano Teaching – Basic Exercises: Double Voice, Chords, Octaves, etc. House of Theatre. 2020. No. 5. P. 156 – 157.

10. Pereverzeva M.V., Davydova A.A. Associative Method of Music Perception as a Means of Developing Expressive Piano Playing. Scientific Notes of the Russian State Social University. 2021. Vol. 20. No. 3 (160). P. 127 – 134.

11. Sun Yu. Working on Performance Technique in the Course of Piano Teaching. Pedagogical Education. 2024. Vol. 5. No. 2. P. 248 – 255.

12. Wu S. The Sense of Support in Piano Learners and Ways to Develop It. Trends in the Development of Science and Education. 2024. No. 111-2. P. 56 – 60.

13. Zhang S. Some Features of Working on the Development of Pianistic Technique in Russian Music Schools (using Scales and Etudes as an Example). Bulletin of the International Center of Art and Education. 2021. No. 3. P. 521 – 533.

14. Zhao A. On the Basic Elements of Piano Performance Technique. Bulletin of Kinmen Technical College. 2002. No. 17 (4). P. 91 – 94.

15. Chen S., Shi W. How to Properly Master Fingering and Methods of Training Scales, Arpeggios, and Chords in Teaching Piano Playing. Journal of Chengde Nationalities Teachers College. 2011. No. 31 (2). P. 93 – 94.

Информация об авторах

Го Мэйхань, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, 274841672@qq.com

© Го Мэйхань, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.878

Развитие вокального образования в Китае: традиции и инновации

¹ Ли Чжэю,

¹ Го Цин,

¹ Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Аннотация: в статье рассматривается эволюция вокального образования в Китае, его трансформация под влиянием различных культурных традиций и современных тенденций. Анализируются проблемы и перспективы развития китайской вокальной школы, особенности внедрения инновационных методик обучения. Особое внимание уделяется аудиокурсу «Самостоятельное обучение вокалу» как примеру успешного применения современных подходов в музыкальном образовании.

Цель исследования – изучить текущее состояние и тенденции развития вокального образования в Китае, выявить ключевые проблемы и перспективы совершенствования системы подготовки вокалистов, оценить эффективность инновационных методик обучения на примере аудиокурса «Самостоятельное обучение вокалу».

Объект исследования: система вокального образования в Китайской Народной Республике, её структура, особенности и механизмы развития.

Предмет исследования: процессы трансформации китайской вокальной школы под влиянием национальных и зарубежных педагогических методик, внедрение технологических инноваций в обучение вокалу, проблемы сохранения национальной самобытности музыкального образования.

Научная новизна заключается в систематизации современных подходов к вокальному образованию в КНР, проведенному анализу синтеза традиционных китайских и зарубежных методик обучения вокалу, а также исследование роли технологических инноваций в развитии китайской вокальной школы. Детальное рассмотрение структуры и эффективности аудиокурса «Самостоятельное обучение вокалу» как инновационного инструмента подготовки вокалистов. Выявление баланса между сохранением национальных традиций и адаптацией зарубежного опыта в музыкальном образовании Китая. Результаты исследования определили ключевые проблемы современного вокального образования в КНР (недостаток теоретической базы, пренебрежение национальной фонетикой, перекося в сторону исполнительских навыков). Доказали эффективность применения мультимедийных технологий в обучении вокалу. Выявили значимость сохранения национальных особенностей китайской вокальной школы при внедрении зарубежных методик. Также подтверждена практическая ценность аудиокурса «Самостоятельное обучение вокалу» для совершенствования техники исполнения и развития профессиональных навыков вокалистов. Были предложены направления совершенствования системы музыкального образования в Китае с учётом современных вызовов и тенденций.

Ключевые слова: вокальное образование, Китай, музыкальная культура, глобализация, инновации, национальная самобытность, музыкальное образование

Для цитирования: Ли Чжэю, Го Цин. Развитие вокального образования в Китае: традиции и инновации // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 265 – 270.

Поступила в редакцию: 27 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

The development of vocal education in China: traditions and innovations

¹ Li Zheyu,

¹ Guo Qing,

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University

Abstract: the article examines the evolution of vocal education in China, its transformation under the influence of various cultural traditions and modern trends. The problems and prospects for the development of the Chinese vocal school, as well as the specifics of implementing innovative teaching methods, are analyzed. Special attention is given to the «Self-Directed Vocal Learning» audio course as an example of the successful application of modern approaches in music education.

The research objective is to study the current state and trends in the development of vocal education in China, identify key problems and prospects for improving the vocalist training system, and evaluate the effectiveness of innovative teaching methods using the example of the «Self-Directed Vocal Learning» audio course.

The research object is the vocal education system in the People's Republic of China, its structure, specific features, and development mechanisms.

The research subject is the transformation processes of the Chinese vocal school under the influence of national and foreign pedagogical methods, the implementation of technological innovations in vocal training, and the challenges of preserving the national identity of music education.

Scientific novelty lies in the systematization of modern approaches to vocal education in the PRC, the analysis of the synthesis of traditional Chinese and foreign vocal teaching methods, and the study of the role of technological innovations in the development of the Chinese vocal school. It also includes a detailed examination of the structure and effectiveness of the «Self-Directed Vocal Learning» audio course as an innovative tool for vocalist training, and identifying the balance between preserving national traditions and adapting foreign experience in Chinese music education. Research results identified key problems in modern vocal education in the PRC (lack of theoretical foundation, neglect of national phonetics, bias towards performance skills). They proved the effectiveness of multimedia technologies in vocal training and highlighted the importance of preserving the national characteristics of the Chinese vocal school when implementing foreign methods. The practical value of the «Self-Directed Vocal Learning» audio course for improving performance techniques and developing vocalists' professional skills was also confirmed. Directions for improving the music education system in China, taking into account modern challenges and trends, were proposed.

Keywords: vocal education, China, musical culture, globalization, innovations, national identity, music education

For citation: Li Zheyu, Guo Qing. The development of vocal education in China: traditions and innovations. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 265 – 270.

The article was submitted: August 27, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Музыка – один из важнейших элементов культуры народов, населявших территорию современного Китая. Вокальное искусство в стране развивалось на протяжении многих веков, впитывая в себя различные культурные влияния и формируя уникальную национальную школу.

Материалы и методы исследований

В основу методов исследования заложено стремление выявить зависимость успешности (скорости и качества) освоения учебного материала будущими исполнителями от уровня их базового образования, потенциала и способности к самостоятельной работе.

Материалы исследования составили известные научные публикации, обязательные для изучения и использования в работе. Кроме этого, авторами были проштудированы работы, посвященные чисто педагогическому аспекту музыкального образования в самом широком понимании этого термина, от особенностей социального образования (исследование Ло Цзин) до монографий, посвященных проблемам модернизации музыкального образования (Сун Ли), обзору современных программ обучения (Юй Чжэнминь) и теории преподавания вокала (Юй Цзычжэн), и др. [1].

Уже в Средние века в Китае существовали предпосылки для становления вокальной школы. Развитие международной торговли способствовало влиянию на местную культуру музыкальных традиций стран Средней Азии, Индии и Восточной Европы. В начале XX века заметно влияние японских музыкальных традиций, а в 1920-х годах возрастает влияние европейской школы [3].

Значительный вклад в развитие музыкальной культуры Китая внесли такие личности, как:

Сяо Юмэй – композитор, дирижёр и педагог, первый директор Шанхайской консерватории;

Хуан Цзы – композитор, заложивший основы академического китайского музыкального искусства;

Хэ Люйтин – учёный, преподаватель и композитор, возглавлявший Шанхайскую консерваторию.

Появление оперы «Седая девушка», получившей высокую оценку КПК и признание в СССР, стало доказательством формирования самобытной китайской вокальной школы.

Процессы глобализации оказывают значительное влияние на национальные культуры, включая вокальное искусство. Промышленная революция, а затем и информационные технологии сделали границы прозрачными, обеспечили культурный обмен и, соответственно, взаимопроникновение и взаимное влияние культур. Между учебными заведениями активно практикуется обмен не только на уровне заимствования методики преподавания, но и на уровне педагогов и студентов. Таким образом, достижения одной национальной вокальной школы становятся достоянием вузов всего мира. С одной стороны, они способствуют культурному обмену и взаимопроникновению традиций. С другой – ставят вопрос о сохранении национальной самобытности. Музыкальное образование в Китае развивается в последние сто лет под влиянием европейского и русского искусства, с каждым годом все больше отказываясь от простого следования образцам и определяя собственные приоритеты, намечая свою особую траекторию развития. В настоящее время китайское вокальное образование сталкивается с рядом проблем: недостаточное внимание к теоретическим основам вокала и национальным особенностям фонетики китайского языка; недостаточное внимание к общему культурному уровню студентов; перекос в сторону развития исполнительских навыков в ущерб музыкальной педагогике; необходимость сохранения национальной самобытности музыкальной культуры [7].

В настоящее время многие учебные заведения идут по пути следования привнесенным традициям, признаны высшим мировым достижениям, таким, как техника *bel canto* только потому, что методика ее преподавания достаточно разработана и прошла проверку практикой, в отличие от методики преподавания национального вокального метода. Такой уклон в преподавании, кроме прочего, приводит к активной миграции молодых китайских исполнителей в европейские вузы с целью более глубокого овладения тамошним опытом и внедрения его в культурную среду на родине.

Вместе с тем отрыв китайских вокалистов от национальных корней, от изучения и следования национальной певческой традиции, пренебрежение этнокультурным контекстом приведет к потере целого культурного пласта, составляющего уникальность и ценность для мировой культуры такого явления, как китайская музыка, с ее самобытной певческой традицией, основанной на языковом факторе, который наиболее ярко проявляется в Пекинской опере.

Музыкальное образование в Китае за последнее столетие прошло значительный путь в части выстраивания системы обучения и разработки методики для учебных заведений различного уровня. Однако ряд вопросов все еще ждут своего решения [11].

Для успешного развития вокального образования в КНР необходимо углубленно исследовать, описывать, сохранять и пропагандировать национальное культурное наследие. Изучать и адаптировать передовые достижения других стран в области музыкальной педагогики. На данном этапе развития музыкального образования в Китае вполне допустимо использовать в качестве образца для подражания зарубежный опыт, в частности, учебные планы кафедры сольного пения Российского государственного педуниверситета имени Герцена. Гуманизировать образование, развивать личность студента, нужно дать возможность молодым людям глубже исследовать музыку, открывая в ней все новые и новые грани, углубленно исследуя различные аспекты музыковедения (его исторических и теоретических направлений) и смежных с ним наук. Внедрять технологические инновации в процесс обучения. Уровень подготовленности вокалистов является оценочным критерием, он не может быть одинаковым у всех студентов даже в рамках одного курса. Поэтому и подбор форматов обучения осуществляется строго индивидуально, в том числе и с учетом психофизиологических характеристик учащегося.

Особенно остро стоит проблема набора дисциплин, изучаемых будущими музыкальными педагогами. На сегодняшний день многие вузы и педагогические факультеты, готовящие преподавателей музыки, по-прежнему делают основной упор на профподготовку вокалистов, уделяя недостаточно внимания музыкальной педагогике, теории и истории музыки, а также такому значительному направлению, как подготовка аккомпаниаторов и навыки работы с аккомпаниатором.

Уделять больше внимания музыкальной педагогике и подготовке будущих преподавателей. Эпоха глобализации вызвала к жизни новый вид конкуренции между странами, в котором университетам, как «кузнице» высококвалифицированных кадров для новой экономики, отводится ведущая роль. В КНР за последние десятилетия предприняты значительные усилия для развития университетов, и в последние годы это приносит впечатляющие плоды: начавшийся в двадцать первом веке рост количества вузовских преподава-

телей продолжается в среднем на 15-25% в год. Есть в этой цифре и доля роста числа музыкальных педагогов [6].

Одним из примеров успешного применения инновационных подходов в вокальном образовании является аудиокурс «Самостоятельное обучение вокалу». При разработке аудиокурса «Самостоятельное обучение вокалу», его автор основывался на том, что приоритетом сегодня является использование технологических инноваций для организации эффективной внеклассной работы учащихся над своими природными данными. Отдельный акцент был сделан на эксплуатацию интереса современной молодежи к мультимедийным технологиям.

В то же время разработчика вдохновляло и поддерживало то серьезное внимание руководства КНР, которое уделяется буквально всем инициативам в области повышения качества подготовки специалистов в вузах страны. Правительство активно поддерживает, в том числе и путем финансирования по специальным программам, любые мероприятия, направленные не только на воспитание всесторонне развитой, социально ориентированной личности, способной к успешной профессиональной самореализации в избранной области национальной экономики и культуры, но и на совершенствование программ подготовки таких специалистов.

В этом смысле можно сказать, что созданная система музыкального образования вполне соответствует целевым ориентирам, обозначенным в национальной программе музыкального образования, подготовленной Минобром Китайской народной республики, где, в частности, заявлено о востребованности инноваций в этой сфере.

Образовательный стандарт, содержащий перечень требований к образованию определенного уровня, предусматривает освоение студентом определенного объема теоретических знаний как в части специальных дисциплин, так и в части педагогики, а также приобретения практических навыков, относящихся к будущей профессии [2].

Решение всех поставленных задач при помощи устаревшего инструментария довольно затруднительно, поэтому педагоги Университетов КНР прибегли к новаторским разработкам. Важнейшую роль сыграла личная замотивированность преподавательского состава, их высокий уровень профессионализма и богатая практика.

Результаты и обсуждения

В результате исследования, на момент начала работы над аудиокурсом «Самостоятельное обучение вокалу» из двадцати штатных педагогов большинство (55%) трудилось на кафедре *bel canto*, и меньшая часть – 45% – на кафедре традиционного вокала. Половина имела статус старшего преподавателя, доцентов было шестеро, остальные имели ученое звание профессор. Возраст половины педагогов находился в границах от тридцати до сорока лет, еще пятерым было от сорока до пятидесяти, и полувекковой рубеж перешагнули трое [7].

Эти, казалось бы, формальные параметры свидетельствуют и о значительном опыте коллектива, и о многообразии мировоззренческих позиций, связываемых обычно с возрастом. Конечно, к участию в совместной работе привлекались только те ассистенты, которые проявили себя в научной деятельности (как минимум в качестве спикеров и участников научных дискуссий, семинаров и конференций).

Сегодня успешность методики аудиокурса «Самостоятельное обучение вокалу», авторство идеи которого принадлежит соискателю, не вызывает сомнения. Да и как могло быть иначе? В процессе подготовки курса были изучены труды одного из основателей сольного пения, итальянского композитора Джулиано Каччини, автора знаменитых руководств по сольному пению Франческо Ламперти; знаменитых авторов переиздающихся до настоящего времени пособия «Школа пения» Матильды Маркези де Кастроне и брошюры «Пение в ощущениях» Марии Дейша-Сионицкой; творчество выдающихся российских исполнителей Ирины Архиповой, Елены Образцовой и Василия Луканина; директора «Академии молодых певцов» Мариинского театра Константина Плужникова, главы Международной школы пения при СТД СССР Павла Лисициана.

Большое внимание при разработке методики уделялось также творчеству отечественных исполнителей: одной из «семи великих певиц» 40-х годов Чжоу Шуань, автора книги «Искусство пения» Чжао Мэйбо, приверженца техники «китайского бельканто» Ин Шаннэна, Шэнь Сяна, создавшего собственную теорию преподавания вокала, актуальную по сей день, и многих других музыкальных деятелей, профессионально занимавшихся вопросам развития исполнительского комплекса вокалиста [5].

Подчеркнем, что курс не является самостоятельной дисциплиной, он имеет статус вспомогательного инструмента, успешно применяющегося для оттачивания техники исполнителя и совершенствования выразительных аспектов процесса исполнения произведения.

Курс включает три раздела. Лекции: теория работы с голосом, гигиена голоса, певческое дыхание, формирование осанки, регистры голоса, роль резонаторов в голосообразовании, основы звукообразования, фонетика и певческий звук. Практика: освоение техники подготовки к концертному выступлению, работа над дыханием, вокальные упражнения, работа над дикцией и артикуляцией. Саморефлексия: анализ собственной деятельности, выстраивание стратегии саморазвития на основе полученных знаний и навыков.

Курс предусматривает возможность варьирования программы в зависимости от личностных психофизических характеристик студента, а также от его вокальных качеств и степени подготовленности.

Выводы

Описываемый аудиокурс «Самостоятельное обучение вокалу» помогает в комплексе решить целый ряд актуальных для музыкального вуза задач по подготовке будущих вокалистов и преподавателей музыки:

в области психологического становления:

- развитие качеств личности, необходимых для творческого осмысления к музыкальной деятельности;
- освоение техники подготовки к концертному выступлению;
- овладение приемами концентрации, которые помогают контролировать собственное состояние и управлять аудиторией;

в образовании (овладении специальностью):

- усвоение необходимого объема знаний и практических навыков в части различных компонентов исполнительского искусства;

воспитательный аспект:

- развитие умения осознавать, ставить и выполнять задачи, связанные с профессиональным совершенствованием;
- развитие интеллекта, повышение музыкальной эрудиции за счет знакомства с шедеврами мировой культуры;
- формирование устойчивого интереса к профессии музыкального педагога как предпочтительной жизненной траектории.

Проведенный анализ аудиокурса «Самостоятельное обучение вокалу» подтверждает, что он является значимой частью успеха комплексной подготовки вокалиста – преподавателя музыки в высших учебных заведениях КНР.

Развитие вокального образования в Китае – сложный и многогранный процесс, требующий учёта как национальных традиций, так и современных тенденций. Адаптация зарубежного опыта, внедрение технологических инноваций и сохранение самобытности – ключевые факторы успешного развития китайской вокальной школы.

На данном этапе реформирования системы музыкального образования в КНР очевидно, что наиболее устойчивым трендом является укрепление межвузовских связей и интеграция западного опыта в национальную педагогическую сферу, так как задача воспитания универсального профессионала высочайшего уровня, востребованного обществом и государством, обладающего мощным культурным бэкграундом и нацеленного на дальнейшее саморазвитие, является приоритетной.

Дальнейшие исследования. Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом влияния цифровых технологий на учебные результаты студентов, а также аудиокурса «Самостоятельное обучение вокалу». Важно изучать, как курс влияет на развитие эмоционального интеллекта учащихся и их профессиональную подготовку, а также оценивать влияние на уровень подготовки и профессиональную деятельность преподавателей музыки. Рекомендуется расширить использование аудиокурса и помочь сохранить культуру КНР в китайском музыкальном образовании.

Список источников

1. Бао Н., Яковлева Е.Н. Вокальный коучинг как инновационная технология обучения студентов-музыкантов в университетах КНР // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 4 (60). С. 208 – 216.
2. Бе Дуньжун, Чжао Инчуань. Исследование развития педагогических кадров в высших учебных заведениях Китая за последние 20 лет // Исследования в области образования. 2008. № 9. С. 80 – 86.
3. Ван Ин. Интеграция и практика: обучение народному вокалу в высших музыкальных учебных заведениях в условиях мультикультурного музыкального образования. Симфония // Вестник Сианьской музыкальной консерватории. 2012. № 2. С. 122 – 126.

4. Ву ЖуйСя. Обзоры и критика древних китайских опер // Китайская пресса социальных наук. 2012. С. 288.
5. Вэнь С., Туравец Н.Р. Наследие и инновации в вокальной учебной программе высшего музыкального образования в Китае. Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2023. С. 25 – 29.
6. Го Цзяньминь, Шилань Чжао, Янь Чжао. Введение в китайскую вокальную культуру XX века // Десять тысяч книжных издательств. Шэньян, 2004. № 4. С. 200.
7. Егорова Н.А. Поликультурный подход в обучении подростков эстраднему вокалу в учреждениях дополнительного образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2018. С. 210.
8. Тагильцева Н.Г., Сюй М., Чжан Т. Китайская народная песня в вокальной подготовке студентов в музыкальных вузах Китая // Музыкальное и художественное образование в современном евразийском культурном пространстве: сборник Международных научных трудов. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2019. С. 118 – 124.
9. Ли К. Особенности организации певческой деятельности в музыкальном образовании Китая. Минск: Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», 2020. С. 360 – 363.
10. Лю Юньсян, Вэй Вэй. Музыкальное образование // Ляонин. Шэньян, 1990. № 5. С. 59.
11. Поночовная Е.А. Практика использования дистанционных образовательных технологий при онлайн-обучении вокалу // Музыка и время. 2023. № 1. С. 21 – 24.
12. Сун С. Понятие методическая компетентность в контексте сравнительной педагогики музыкального образования России и Китая // Искусство и образование. 2023. № 1 (141). С. 97 – 103.

References

1. Bao N., Yakovleva E.N. Vocal Coaching as an Innovative Technology for Teaching Music Students in Universities of the People's Republic of China. Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University. 2021. No. 4 (60). P. 208 – 216.
2. Be Dunrong, Zhao Yingchuan. A Study on the Development of Teaching Staff in Higher Education Institutions of China over the Past 20 Years. Research in Education. 2008. No. 9. P. 80 – 86.
3. Wang Ying. Integration and Practice: Teaching Folk Vocals in Higher Music Education Institutions in the Context of Multicultural Music Education. Symphony. Bulletin of the Xi'an Conservatory of Music. 2012. No. 2. P. 122 – 126.
4. Wu RuiXia. Reviews and criticism of ancient Chinese operas. Chinese social science press. 2012. 288 p.
5. Wen S., Turavets N.R. Heritage and innovations in the vocal curriculum of higher music education in China. Belgorod: Belgorod State Institute of Arts and Culture, 2023. P. 25 – 29.
6. Guo Jianmin, Shilan Zhao, Yan Zhao. Introduction to Chinese vocal culture of the twentieth century. Ten thousand book publishers. Shenyang, 2004. No. 4. 200 p.
7. Egorova N.A. Multicultural approach to teaching pop vocal to adolescents in additional education institutions: diss. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.02. M., 2018. 210 p.
8. Tagiltseva N.G., Xu M., Zhang T. Chinese folk song in vocal training of students in music universities of China. Music and art education in the modern Eurasian cultural space: collection of international scientific papers. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2019. P. 118 – 124.
9. Li K. Features of the organization of singing activities in music education in China. Minsk: Educational Institution “Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank”, 2020. P. 360 – 363.
10. Liu Yunxiang, Wei Wei. Music education. Liaoning. Shenyang, 1990. No. 5. 59 p.
11. Ponochovnaya E.A. The Practice of Using Distance Education Technologies in Online Vocal Teaching. Music and Time. 2023. No. 1. P. 21 – 24.
12. Sun S. The Concept of Methodological Competence in the Context of Comparative Pedagogy of Music Education in Russia and China. Art and Education. 2023. No. 1 (141). P. 97 – 103.

Информация об авторах

Ли Чжэю, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, lizheyus@163.com

Го Цин, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, tsin.go@mail.ru

© Ли Чжэю, Го Цин, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 7967012.68

Методические аспекты воспитания морально-волевых качеств курсантов в процессе физической подготовки

¹ Малиновский А.В.,

² Трофимов Д.В.,

³ Швайков В.В.,

⁴ Иванова М.М.,

¹ Барнаульский юридический институт МВД России

² Уральский юридический институт МВД России

³ Омская академия МВД России

⁴ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: в данной статье актуализируется проблема воспитания морально-волевых качеств курсантов в процессе физической подготовки. Работа полицейских, особенно в настоящее время, связана с повышенным эмоциональным и физическим напряжением. Причинами этого выступают регулярные изменения в нормативной базе системы Министерства внутренних дел, систематические преобразования в законодательстве, дефицит кадрового состава, усложнение криминальной среды и т.д. В этих обстоятельствах чрезвычайно важно, чтобы профессиональная подготовка сотрудников полиции отвечала потребностям современного общества и вызовам окружающей действительности. Наряду с многочисленными профессиональными требованиями, предъявляемыми к сотруднику органов внутренних дел, важное место занимают требования к их морально-волевым качествам. Эффективность результата воспитания морально-волевых качеств курсантов зависит от правильной организации образовательного процесса, включающего применение не только устоявшихся методов воспитания, но и современных, отражающих специфику профессиональной деятельности в контексте инноваций, в том числе и на основе применения междисциплинарного подхода. В данной статье проанализированы подходы за 5-летний период в рамках изучаемого вопроса. Выделаны наиболее эффективные методы воспитания морально-волевых качеств курсантов в процессе физической подготовки. На основе проведенного анализа, авторами сформулированы аспекты, организации образовательного процесса, связанные с применением методов и элементов педагогических технологий воспитания морально-волевых качеств курсантов в процессе физической подготовки.

Ключевые слова: образовательный процесс, физическая подготовка, морально-волевые качества, воспитание, методы воспитания, условия воспитания, методика, курсанты

Для цитирования: Малиновский А.В., Трофимов Д.В., Швайков В.В., Иванова М.М. Методические аспекты воспитания морально-волевых качеств курсантов в процессе физической подготовки // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 271 – 277.

Поступила в редакцию: 27 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Methodological aspects of fostering the moral and volitional qualities of cadets in the process of physical training

¹ Malinovsky A.V.,

² Trofimov D.V.,

³ Shvaikov V.V.,

⁴ Ivanova M.M.,

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

² Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

³ Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

⁴ Altai State Pedagogical University

Abstract: this article highlights the problem of educating the moral and volitional qualities of cadets in the process of physical training. Police work, especially nowadays, is associated with increased emotional and physical stress. The reasons for this are regular changes in the regulatory framework of the Ministry of Internal Affairs, systematic changes in legislation, shortage of personnel, increasing complexity of the criminal environment, etc. In these circumstances, it is extremely important that the professional training of police officers meets the needs of modern society and the challenges of the surrounding reality. Along with the numerous professional requirements imposed on an employee of the internal affairs bodies, the requirements for their moral and volitional qualities occupy an important place. The effectiveness of the result of educating the moral and volitional qualities of cadets depends on the correct organization of the educational process, which includes the use of not only established educational methods, but also modern ones that reflect the specifics of professional activity in the context of innovation, including through the use of an interdisciplinary approach. This article analyzes approaches over a 5-year period within the framework of the issue under study. The most effective methods of educating the moral and volitional qualities of cadets in the process of physical training have been identified. Based on the analysis, the authors have formulated aspects of the organization of the educational process related to the use of methods and elements of pedagogical technologies for the education of moral and volitional qualities of cadets in the process of physical training.

Keywords: educational process, physical training, moral and volitional qualities, upbringing, methods of upbringing, conditions of upbringing, methodology, cadets

For citation: Malinovsky A.V., Trofimov D.V., Shvaikov V.V., Ivanova M.M. Methodological aspects of fostering the moral and volitional qualities of cadets in the process of physical training. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (11). P. 271 – 277.

The article was submitted: August 27, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

В современном обществе происходят перемены, которые являются закономерным отражением трансформационных процессов развития всех сфер жизнедеятельности. Изменение условий жизни, среди которых глобализация различных процессов, информационная перегруженность, цифровая трансформация, ускорение темпа жизни, смена ценностной парадигмы и т.д., все это, задает новые векторы в профессиональной подготовке будущих специалистов, в том числе, и в подготовке защитников правопорядка. Одним из важных компонентов профессиональной компетентности выступает морально-волевая подготовка, которая в общем виде предполагает способность достигать собственные и профессиональные цели, преодолевая неблагоприятные условия, при этом соблюдая ряд специфических характеристик, присущих профессиональной деятельности, таких как повышенная опасность, систематическая угроза жизни, работа в экстремальных условиях, в том числе с неблагополучным контингентом населения, необходимость применения физической силы и пр. Морально-волевые качества представляют, своего рода, регулятор поведения собственной профессиональной деятельности, помогающий эффективно противостоять внешним воздействиям на пути к профессионально значимым целям.

Требования к морально-волевым качествам сотрудников органов внутренних дел закреплены в приказе МВД России от 26.06.2020 № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников

органов внутренних дел Российской Федерации», к основным из них относятся выдержка, самообладание, смелость, стойкость и др. [10]. Несмотря на сложившуюся практику воспитания морально-волевых качеств, ряд исследований последних лет свидетельствует о наличии проблем, связанных с недостаточным уровнем морально-волевой подготовленности, а именно, наличие проблем, связанных с адаптацией к профессиональной деятельности, неспособностью осуществления самоконтроля, снятия напряжения неприемлемыми методами, сложности в разграничении личных и профессиональных интересов и др. [2, 6]. Все это осложняет не только процесс адаптации к профессиональной деятельности, но и будет влиять на эффективность выполнения работы. В этой связи возникает необходимость анализа и выявления наиболее эффективных методов воспитания морально-волевых качеств курсантов, с целью усиления внимания работы в данном направлении, что и составляет цель настоящей работы.

Материалы и методы исследований

Нами проведено исследование, основанное на анализе научной и научно-методической литературы по теме воспитания морально-волевых качеств курсантов в процессе физической подготовки. Авторами использован системный, компетентностный, дифференцированный, межпредметный, а также рефлексивно-деятельностный подходы к решению проблемы.

Результаты и обсуждения

Для достижения цели исследования обратимся к этимологии изучаемого слова. Под моралью понимается совокупность представлений о хорошем и плохом, принятой в конкретном обществе, включающая такие составляющие компоненты, как принципы, нормы, правила и ценности. В современной справочной литературе мораль трактуется как форма общественного сознания, регулирующая поведение людей в обществе, представляя собой систему духовных норм и правил, определяющих их поведение, взаимоотношения с другими людьми и с окружающей средой [12].

Второй составляющей исследуемого понятия является волевая сфера личности. Волевые качества представляют собой способность выполнять поставленные задачи в профессиональной деятельности, осознанно управляя своим настроением, состоянием, невзирая на реальные или потенциальные опасности, осознанно добиваться поставленных целей, при этом регулируя свою деятельность. Системообразующим основанием исследуемого понятия является принятие сложных волевых решений с опорой на сформированные моральные качества, к которым относятся настойчивость, целеустремленность, решительность, самоконтроль, дисциплинировать, выдержка, энергичность, обязательность и т.д. Волевые качества принято делить на три уровня: первого уровня – базовые, второго уровня – представляющие собой надстройку над базовыми и развивающиеся в онтогенезе и качества третьего уровня, связанные с моральными ценностями [4].

Педагогическая практика обладает весьма внушительным арсеналом форм, методов, средств, а также технологий воспитания морально-волевых качеств у подрастающего поколения. Так, в дошкольном и младшем школьном возрасте рекомендуется в образовательном процессе использовать личный пример, при определении заданий учитывать принцип «от простого к сложному», предполагающий постепенное усложнение выполняемой работы, обязательное подведение итогов и анализ выполненной работы путем сличения результата с образцом, а также использовать различные способы мотивации и поощрения. При этом необходимо делать акцент на виде мотивации, каким именно мотивом руководствовался воспитанник, внешним или внутренним, положительным или отрицательным, кратковременным или долговременным и т.д.

Большое значение на этом этапе занимают вербальные методы, ведущим среди которых является беседа. При этом осложнять процесс воспитания морально-волевых качеств могут такие обстоятельства как чрезмерная критика и жесткость во взаимодействии, гиперопека, непостоянство требований, личная незаинтересованность ребенка или взрослого, вседозволенность и недостаточный контроль, наличие у обучающихся «двойных стандартов поведения», отсутствие единой воспитательной системы и пр. Также весьма немаловажным фактором выступают индивидуально-типологические и возрастные особенности, например, проблемы с самооценкой создающие условия для появления страха перед трудностями или, например, эмоциональная неустойчивость и низкий самоконтроль в подростковом возрасте и пр. В этом случае необходимо осуществлять поиск иных форм, методов и средств воспитания морально-волевых качеств.

Значительное количество научно-методических разработок в исследуемой области относится к советскому периоду отечественной педагогики. Наиболее известными учеными, внесшими вклад в вопросы морально-волевого воспитания внесли Л.И. Божович, Ф.Н. Гоноболин, В.А. Иванников, Е.П. Ильин, В.К. Котырло, Е.О. Смирнова, К.К. Платонов и др. Советский педагог В.И. Селиванов, взяв за основу динамику процессов

возбуждения и торможения, классифицировал волевые качества на две группы: усиливающие активность и тормозящие активность, в следствие чего ученым выделены четыре группы методов и приемов, направленных на формирование морально-волевых качеств у воспитанников. Первая группа включает методы, целью которых является создание убеждений и понятий, обеспечивающих формирование положительного поведения (беседа, обсуждение, анализ, самоанализ и пр.). Вторая группа методов связана с закреплением поведенческих навыков (упражнение, повторение, действие по образцу и т.д.). Третья группа методов стимулируют увеличивать волевые усилия (поощрение, наказание, принуждение и пр.). Четвертая группа методов связана с процессом самосовершенствования, предполагает группу методов самовоспитания (самоубеждение, самокритика, самонаказание, самообязательство и др.) [11]. При этом, необходимо учитывать исторический контекст разработки и применения данных методов, а также то, что целевой аудиторией ученого были школьники.

При обучении в образовательных организациях в школах и в вузах используют дополнительно обсуждение этических категорий, вовлечение в активную общественную деятельность, изучение уставов, использование потенциала как учебных дисциплин, так и внеучебных форм работы с обучающимися. В этой связи ценностным потенциалом для воспитания морально-волевых качеств выступает физическая подготовка. Процесс выполнения физических упражнений и занятий спортом сопряжен с преодолением трудностей, что создает благоприятные условия для воспитания не только волевых качеств, таких как настойчивость, упорство, целеустремленность и др., но и моральных качеств – взаимопомощь, дисциплина, трудолюбие, ответственность, коллективизм и пр. Кроме того физическая подготовка в вузах МВД является неотъемлемой частью профессиональной подготовки будущих специалистов органов внутренних дел.

Нами осуществлен обзор работ по теме исследования за пять лет с целью выявления традиционных, а также инновационных методов воспитания и выявления соответствующей специфики, в том числе и военных вузах. Анализ научных работ по теме исследования свидетельствует об актуальности темы и отсутствии единого подхода к ее решению. Так, М.А. Ярославский, Токов Х.Х.-А. рассматривают проблему развития морально-волевых качеств в процессе физической подготовки к выполнению профессиональной деятельности, как одну из ключевых в общей структуре подготовки. По мнению ученых, воспитанию морально-волевых качеств способствует моделирование условий будущей профессиональной деятельности, при условии строгой дисциплины на занятии, кроме того, авторы отмечают необходимость соответствия высоким требованиям к тренерскому и профессорско-преподавательскому составу для предъявления эталона поведения [13].

А.В. Николаевым выделены педагогические условия воспитания нравственно-волевых качеств у обучающихся в военном вузе. В первую очередь, автор выделяет повышение мотивации к самому процессу формирования заявленных качеств, при этом автором дифференцируются мотивы, которые детерминируются особенностями личности обучающегося, мотивы, обусловленные спецификой служебной обстановки, а также мотивы, связанные с необходимостью выполнять поставленные руководством задачи. Второе условие предполагает обеспечение корреляции знаниявого компонента с практической деятельностью, предполагающей совершенствование волевых качеств. Третье условие связано с самостоятельным прохождением стажировки, в результате чего курсанту представляется возможность максимально автономно осуществить все структурные компоненты деятельности (поставить цель, выполнить ряд действий, оценить результат выполнения). Четвертым условием выступает повышение уровня квалификации преподавательского состава [8, 9].

Кануков А.М. волевою устойчивостью определяет как важнейший индикатор подготовленности слушателей к выполнению поставленных профессиональных задач. Весьма эффективными, по мнению автора, являются занятия по физической подготовке в условиях нервно-психического утомления, посредством выполнения упражнений и заданий, требующих проявления общей и специальной выносливости. В процессе занятий формируется плеяда волевых качеств: настойчивость, целеустремленность, решительность, самоконтроль и т.д. [5].

В своих работах Б.Ю. Васильев акцентирует внимание на том, что морально-волевая направленность выступает обязательным условием организации и проведения занятий по физической подготовке. Таким образом, автор подчеркивает, что сформированные морально-волевые качества не только результат образовательного процесса, но и, своего рода опора, которая способствует освоению различных разделов учебной дисциплины, таких как «Лыжная подготовка», «Рукопашный бой», «Огневая подготовка» и др. Так, например, для лыжной подготовки важны выдержка, целеустремленность, огневая подготовка требует проявления решительности, концентрации, настойчивости и т.д. Автором выделены такие методы, как: убеждение, соревновательный метод (соперничество), метод постепенно усложняющихся трудностей, выполнение

упражнений максимально приближенных к реальным условиям (например, в форме с противогазом и оружием) [3]. Разработанная автором методика на основе указанных выше методов способствовала не только развитию и совершенствованию физических качеств, но и формированию у курсантов комплекса морально-волевых качеств, среди которых стремление к самосовершенствованию как профессионала посредством самовоспитания, а также системы мировоззренческих взглядов, и профессиональных и жизненных ориентиров.

Д.А. Кустов исследуя проблему воспитания морально-волевых качеств, указывает на эффективность использования исторического опыта страны, а также использование комплекса психолого-педагогических средств [7]. Основываясь на труды Б.Ю. Васильева, автор дополняет типы физической подготовки и определил нравственно-волевые качества, формируемые в процессе занятий конкретным видом физической подготовки: лыжная подготовка, атлетическая подготовка, плавание, единоборства, рукопашный бой и т.д., при этом, автор уделяется особое внимание влиянию групповых форм работы на формирование таких качеств, как сплоченность, командный дух, взаимопомощь, коллективному слаженному взаимодействию при решении задач в сложных условиях. Бесспорным достоинством данного исследования является выделение четырех групп методов развития морально-волевых качеств на основе подхода В.Ю. Селиванова: методы изменения установок (беседы, лектории, методы критического осмысления материала и др.), методы развития поведенческих навыков (игровые методы, упражнения), методы стимуляции воли (методы стимуляции волевых процессов, требование, принуждение и др.), методы самовоспитания (самоотчет, самоубеждение, самоконтроль и др.). На наш взгляд, арсенал представленных в классификации методов можно увеличить за счет использования современных методов обучения, таких как метод личной аналогии, метод мозговой атаки, группу методов проблемного изложения материала, анализ примеров и пр.

Основываясь на проанализированные работы, а также на теории воспитания волевых качеств отечественных ученых Е.Н. Водовозовой, Е.П. Ильина, К.Н. Корнилова, В.А. Крутецкого, А.Ц. Пуни, А.И. Сикорского и др., можно сделать вывод о том, что волевые качества относительно определенной деятельности (в нашем исследовании речь идет о воспитании морально-волевых качеств) более успешно формируются и закрепляются при следующих условиях [1]:

1. Наличие положительной устойчивой мотивации к освоению моральных ценностей и формированию волевых качеств.
2. Учет индивидуальных особенностей курсантов.
3. Стимулирование самовоспитания морально-волевых качеств через проблемные задания и упражнения.
4. Воспитание морально-волевых качеств в условиях коллективного взаимодействия.
5. Стимулирование обучающихся к процессу самосовершенствования в заданном направлении, не только в обозначенных временных рамках, в условиях образовательного процесса, но и продолжать осуществляться вне его.

Подводя итог проведенной работе, можно констатировать, что значительное количество ученых и практиков уделяют внимание обозначенной проблеме. Набор методов воспитания обусловлен подходом автора к процессу воспитания в целом. Однако стоит отметить, что большинство авторов используют в большей мере аналогические методы воспитания: беседа, рассказ, объяснение, убеждение, принуждение, поощрение, наказание, соревновательный метод, моделирование ситуаций, игровые методы, практический тренинг т.д. Вместе с тем, система своевременного профессионального образования развивается в контексте научно-технического прогресса, в связи с этим, современные технологии должны интегрироваться в систему образования. Так, в частности, целесообразно использовать геймификацию, кейс-методы, метод ротации, личной аналогии, мозговой атаки и т.д. Важно отметить, что использование современных методов обучения и воспитания предъявляет требования к уровню готовности преподавательского состава, связанные с их освоением.

Выводы

На данный момент в системе подготовки в вузах Министерства внутренних дел РФ процесс воспитания морально-волевых качеств осуществляется как в рамках отдельного направления, так и опосредованно через обучение различным учебным дисциплинам. Сложность данного процесса, на наш взгляд, заключается как минимум, в двух аспектах. Первая сложность связана с содержательным компонентом, поскольку перечень моральных качеств до конца не определен в силу того, что человек представляет собой систему личностных характеристик, проявляющиеся в ней моральные качества могут пересекаться, дополнять друг друга, составляя целостную картину мира, что может представлять сложность при определении уровня

проявления необходимых качеств и их фиксации. Кроме того, на момент поступления в высшее учебное заведение, уровень сформированности моральных качеств не одинаков, это также может составлять определенные трудности в образовательном процессе, создавая условия для применения дифференцированного подхода. Во-вторых, результатом воспитания морально-волевых качеств является деятельностный аспект, с целью закрепления необходимых качеств, важным условием является многократное проявление данных качеств не только в смоделированных условиях или в образовательном пространстве, но также и вне институализированной формы, когда деятельность обучающегося не контролируется. В связи с этим, перспективы дальнейшего исследования мы связываем с разработкой и апробацией инновационных методов морально-волевого воспитания.

Список источников

1. Батыршина А.Р. Подходы к формированию и воспитанию волевых качеств в отечественной педагогике и психологии // Омский научный вестник. 2015. № 1 (135). С. 100 – 102.
2. Березуцкая Ю.П., Возженикова О.С., Захаревская Е.А. Анализ проблем психологической подготовки сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел на должности участковых уполномоченных полиции (на примере барнаульского юридического института МВД России) // Прикладная психология и педагогика. 2024. Т. 9. № 3. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/84401/view?ysclid=mggaf5dvr0953971361> (дата обращения: 08.09.2025).
3. Васильев Б.Ю. Методы формирования морально-волевых качеств у курсантов военных вузов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-formirovaniya-moralnovoleyvyh-kachestv-u-kursantov> (дата обращения: 08.09.2025).
4. Ильин Е.П. Воля: миф или реальность // Человек как единство телесного, душевного и духовного: материалы VIII Рос. науч. конф. Рязань, 1999. С. 73 – 75.
5. Кануков А.М. Воспитание волевых качеств на занятиях по физической подготовке // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 1. С. 167 – 169.
6. Куршев А.Х., Личутина М.Г. Формирование морально-волевой устойчивости у сотрудников полиции: правовой и педагогический аспекты // Журнал прикладных исследований. 2021. № 4-2. С. 67 – 71.
7. Кустов Д.А. Физическая подготовка как средство воспитания морально-волевых качеств курсантов военных вузов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 11/2. С. 94 – 97.
8. Николаев А.В. Педагогические условия воспитания нравственно-волевых качеств у курсантов военного вуза // ЦИТИСЭ. 2020. № 4. С. 202 – 212.
9. Николаев А.В., Черданцев С.В. Методы формирования нравственно-волевых качеств у курсантов младших и старших курсов обучения // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2020. № 12 (53). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/metody-formirovaniya-nravstvenno-voleyvykh-kachestv-u-kursantov-mladshikh-i-starshikh-kursov-obucheniya.html> (дата обращения: 08.09.2025).
10. Приказ МВД России от 26.06.2020 N 460 (ред. от 02.05.2023) «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449972 (дата обращения: 08.09.2025).
11. Селиванов В.И. Воспитание воли школьника: 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1954. 208 с.
12. Фролова О.В., Фролов В.В. Мораль и право как социальные регуляторы: современные вызовы // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». 2022. № 1. URL: <https://stolypin-vestnik.ru/vestnik/> (дата обращения: 08.09.2025).
13. Ярославский М.А., Токов Х.Х.-А. Физическая подготовка как фактор развития морально-волевых качеств у слушателей образовательных организаций МВД России // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 3. С. 76 – 80. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2302> (дата обращения: 08.09.2025).

References

1. Batyrshina A.R. Approaches to the Formation and Cultivation of Strong-Willed Qualities in Domestic Pedagogy and Psychology. Omsk Scientific Bulletin. 2015. No. 1 (135). P. 100 – 102.
2. Berezutskaya Yu.P., Vozzhenikova O.S., Zakharevskaya E.A. Analysis of the Problems of Psychological Training of Employees Newly Hired in the Internal Affairs Bodies as District Police Officers (Based on the Example of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia). Applied Psychology and Pedagogy. 2024. Vol. 9. No. 3. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/84401/view?ysclid=mggaf5dvr0953971361> (date of access: 08.09.2025).
3. Vasiliev B.Yu. Methods of developing moral and volitional qualities in cadets of military universities. Professional education in Russia and abroad. 2017. No. 1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-formirovaniya-moralnovoleykh-kachestv-u-kursantov> (date of access: 08.09.2025).
4. Ilyin E.P. Will: myth or reality. Man as a unity of the physical, mental and spiritual: materials of the VIII Russian scientific. Conf. Ryazan, 1999. P. 73 – 75.
5. Kanukoev A.M. Developing Strong-Willed Qualities in Physical Fitness Classes. Education. Science. Scientific Personnel. 2021. No. 1. P. 167 – 169.
6. Kurshev A.Kh., Lichutina M.G. Developing Moral-Volitional Stability in Police Officers: Legal and Pedagogical Aspects. Journal of Applied Research. 2021. No. 4-2. P. 67 – 71.
7. Kustov D.A. Physical Training as a Means of Developing Moral-Volitional Qualities in Cadets of Military Universities. Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Humanities. 2019. No. 11/2. P. 94 – 97.
8. Nikolaev A.V. Pedagogical Conditions for Developing Moral-Volitional Qualities in Military University Cadets. CITISE. 2020. No. 4. P. 202 – 212.
9. Nikolaev A.V., Cherdantsev S.V. Methods for Developing Moral-Volitional Qualities in Junior and Senior Year Cadets. The World of Pedagogy and Psychology: International Scientific and Practical Journal. 2020. No. 12 (53). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/metody-formirovaniya-nravstvenno-voleykh-kachestv-u-kursantov-mladshikh-i-starshikh-kursov-obucheniya.html> (date of access: 08.09.2025).
10. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 26, 2020 N 460 (as amended on May 2, 2023) "On Approval of the Code of Ethics and Official Conduct of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449972 (date of access: 08.09.2025).
11. Selivanov V.I. Developing the Will of a Schoolchild: 2nd ed. Moscow: Uchpedgiz, 1954. 208 p.
12. Frolova O.V., Frolov V.V. Morality and Law as Social Regulators: Modern Challenges. Scientific Online Journal "Stolypinsky Vestnik". 2022. No. 1. URL: <https://stolypin-vestnik.ru/vestnik/> (date of access: 08.09.2025).
13. Yaroslavsky M.A., Tokov H.H.-A. Physical fitness as a factor in the development of moral and volitional qualities in students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Scientific Review. Pedagogical Sciences. 2020. No. 3. P. 76 – 80. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2302> (date of access: 08.09.2025).

Информация об авторах

Малиновский А.В., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра физической подготовки, Барнаульский юридический институт МВД России, natalie-barnaul77@bk.ru

Трофимов Д.В., старший преподаватель, кафедра физической подготовки, Уральский юридический институт МВД России, denis_trofimov75@mail.ru

Швайков В.В., старший преподаватель, кафедра физической подготовки, Омская академия МВД России, vo-vasch@vail.ru

Иванова М.М., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра теоретических основ физического воспитания, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», ivanova_mm@altspu.ru

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.881.1

Проблема отбора содержания учебника по второму иностранному языку (испанскому) в педагогическом вузе

¹ Маслова Ю.В.,

¹ Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского

Аннотация: учебник иностранного языка в вузе, являясь основным средством обучения, обеспечивает как развитие профессиональных качеств обучающегося, так и развитие его личности. Вопрос содержания учебника иностранного языка является ключевым, в особенности, если это касается учебника для обучения второму иностранному языку. Целью исследования является определить содержание учебника для обучения испанскому языку как второму иностранному языку (на базе английского языка) в педагогическом вузе.

В статье рассматриваются характеристики учебников, используемых в настоящее время в вузах для обучения испанскому языку, такие как учет особенностей субъекта обучения, взаимосвязь видов речевой деятельности, социокультурная направленность и др., перечислены достоинства разных типов учебников. При этом в аутентичных учебниках не представлены такие аспекты, как отсутствие возможности опоры на родной язык, отсутствие языковых лексических и условно-речевых упражнений. Параллельные учебники, несмотря на их достоинства, не обладают аутентичностью, часто не представлены в полной линейке, или их сложно адаптировать для педвуза.

В статье делается вывод, что в учебнике для обучения испанскому как второму иностранному языку в педагогическом вузе должна учитываться специфика будущей профессиональной деятельности обучающихся, и предоставляться опора не только на родной язык, но и на первый иностранный (английский язык).

Ключевые слова: обучение второму иностранному языку, учебник иностранного языка, компоненты учебника, виды речевой деятельности, профессиональная направленность, моделирование содержания

Для цитирования: Маслова Ю.В. Проблема отбора содержания учебника по второму иностранному языку (испанскому) в педагогическом вузе // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 278 – 283.

Поступила в редакцию: 27 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

The problem of content selection for second foreign language textbook (Spanish) at pedagogical university

¹ Maslova Yu.V.,

¹ Lipetsk P.P. Semenov-Tyan-Shansky State Pedagogical University

Abstract: as a primary teaching tool, foreign language textbooks in higher education institutions play a key role in developing students' professional skills and personalities. The content of foreign language textbooks is particularly important when teaching a second foreign language. This study aims to analyse the content of Spanish textbooks for teaching the Spanish language as a second foreign language (based on English) in teacher training universities.

This article examines the characteristics of the current textbooks used in universities to teach Spanish, such as considering the characteristics of learners, interconnecting types of speech activity and providing sociocultural orientation. It also lists the advantages of different types of textbooks. However, authentic textbooks do not address

issues such as the inability to rely on the native language and the lack of exercises focusing on developing language habits. Despite their advantages, parallel textbooks often lack authenticity and are not always available as a complete series or easily adaptable for teacher training universities.

The article concludes that textbooks for teaching Spanish as a second language in teacher training universities should consider the specific nature of students' future professional activities, providing support in both the native language and the first foreign language (English).

Keywords: a second foreign language teaching, foreign language textbook, textbook components, types of speech activity, professional orientation, content modeling

For citation: Maslova Yu.V. The problem of content selection for second foreign language textbook (Spanish) at pedagogical university. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 278 – 283.

The article was submitted: August 27, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Использование качественного учебника по иностранному языку всегда являлось и до сих пор является одной из ключевых задач в процессе обучения иностранному языку в различных типах учебных заведений, поскольку именно учебник, как средство обучения, обеспечивает целостное развитие личности обучающегося [4, 7, 8, 11]. Особенно эта задача актуальна для обучения иностранному языку в высшей школе. В разных типах высших учебных заведений эта задача решается по-разному. В некоторых учебных заведениях высшего образования используются аутентичные учебники, созданные для обучения иностранному языку людей различных национальностей в международном образовательном пространстве. Другим способом решения проблемы является создание учебным заведением собственных учебных пособий, направленных на решение конкретных задач в преподавании иностранному языку. При этом имеющиеся у вузов ресурсы часто не позволяют создавать учебные пособия, необходимого уровня, который смог бы решить все возникающие задачи в обучении. Проблема выбора учебника по иностранному языку в преподавании будущим преподавателям иностранного языка видится в том, что в настоящий момент пока не создано учебника, который отвечал бы всем необходимым требованиям. Особую трудность составляет определить соответствующее содержание учебника для обучения второму иностранному языку в педагогическом вузе, в частности испанскому языку. В последнее время интерес к испанскому языку в вузах значительно увеличился в силу ряда причин: испанский язык является языком международного общения и занимает второе место среди самых распространенных языков мира [1].

Цель исследования: на основе анализа научной литературы по проблеме исследования и сравнения содержательных характеристик учебников по обучению испанскому языку, определить содержание учебника для обучения испанскому языку как второму иностранному языку (на базе английского языка) в педагогическом вузе.

Материалы и методы исследований

Теоретической базой исследования послужили труды современных исследователей по проблемам отбора содержания учебников по иностранному языку в школе и вузе: И.Л. Бим, В.П. Беспалько, А.А. Вербицкого, Н.Д. Гальсковой, И.Я. Лернера, Е.И. Пассова, их учеников и последователей.

В процессе исследования использованы следующие методы: метод ретроспективного анализа научной литературы, посвященной проблемам отбора учебников для обучения в высшей школе, сравнение типов учебников, применяемых в практике обучения испанскому языку в высшей школе, а также проектирование содержания учебника испанского языка как второго иностранного в современном образовательном процессе.

Результаты и обсуждения

В современных условиях обучения иностранному языку, в условиях формирования межкультурной коммуникации, происходит трансформация компонентов образовательного процесса и его компонентов. Применительно ко второму иностранному языку данный процесс осложняется тем, что уровень владения вторым иностранным языком должен быть достаточно высоким; и, хотя на его овладение выделяется количество часов, сравнимое с выделяемым на изучение первого ИЯ, второй ИЯ, в отличие от первого, изучают с нуля, следовательно, требуется иной, по сравнению с первым иностранным языком, подход к обучению.

Нельзя не согласиться с Р.Р. Алимовой и Р.А. Гонсалес, что при «использовании в вузах тех же учебников, что и в обучении первому иностранному языку, игнорируются психолого-педагогические особенности овладения вторым иностранным языком» [1, с. 232]. Следовательно, к учебнику, как средству обучения, предъявляются другие, часто более высокие требования.

Традиционно среди требований к отбору учебника можно выделить следующие: 1) соответствие государственным образовательным стандартам и программе обучения по предмету; 2) учет особенностей субъекта учебной деятельности (возраста, уровня владения языком, контекста деятельности); 3) взаимосвязь видов речевой деятельности в процессе овладения иностранным языком; 4) социокультурная направленность; 5) функциональность, проблемность и деятельностный характер общения; 6) развитие самостоятельности на основе дифференциации обучения и др. [2, 5].

В настоящее время в высших учебных заведениях используются различные учебники и учебные пособия, в частности аутентичные учебники, параллельные учебники и учебные пособия, созданные преподавателями для конкретного вуза и условий обучения. При этом при обучении второму иностранному языку выбор учебников и учебных пособий довольно ограничен.

Аутентичные учебники являются наиболее популярными, поскольку позволяют достичь достаточного высокого уровня овладения коммуникативной компетенцией на иностранном языке, что является одной из основных целей обучения в вузе, особенно есть речь идет о языковых специальностях. При этом необходимо отметить, что вузы сами составляют программы по обучению второму ИЯ, поэтому какое требование, как соответствие программе, довольно легко соблюсти.

Одними из наиболее популярных УМК, используемых при обучении испанскому языку являются такие учебники как “Español en Marcha”, “Frecuencias”, “Sueña”. Также используются различные учебники по грамматике, обучению лексической стороне речи, учебники по подготовке к международным экзаменам DELE, книги для чтения и аудиокниги по уровням обучения, что позволяет восполнить те пробелы в материалах, которые неизбежно возникают у студентов в процессе овладения вторым иностранным языком. Главным достоинством аутентичных учебников, несомненно, является то, что вся представленная материалы созданы носителями языка, что наиболее полно и точно отражает языковые и культурные особенности описываемых явлений. Данные учебные пособия также характеризуются языковой безошибочностью, соответствием стилистике и современным языковым нормам, актуальностью, частотностью и употребительностью лексики, наличие аудио и видео приложений и тестовых заданий [6, 8]. Другим достоинством является наличие социокультурных реалий изучаемого языка, что позволяет, сравнивать и сопоставлять иноязычную культуры с родной, а в случае изучения второго иностранного языка сравнение происходит и с культурой страны первого иностранного языка [9]. Несмотря на «монокультурализм» содержания учебника и отсутствие возможности опоры на родной язык, а также отсутствие языковых лексических и условно-речевых упражнений, аутентичные учебники предлагают разнообразие языкового и социокультурного материалов, интересную их подачу, разнообразие речевых упражнений и упражнений на обучение письменной речи, а также актуальные и качественные аудио и видеоматериалы.

Вместе с тем, в аутентичных учебниках отсутствуют двуязычные упражнения, частности упражнения на перевод, что важно для будущих преподавателей иностранных языков. Кроме того, эти учебники рассчитаны на широкую аудиторию и не отражают специфики преподавания языка для будущих преподавателей.

Параллельные учебники (т.е. созданные в России российскими авторами) хотя и методически правильные (т.е. могут содержать упражнения на совершенствование лексических и грамматических навыков устной речи, содержат переводные упражнения), не обладают критерием «аутентичности», а значит могут допускать негрубые стилистические ошибки, не отражать современное употребление лексических единиц и конструкций, а также не в полной мере содержат социокультурный компонент содержания обучения. Применительно к испанскому языку, найти современные разноуровневые учебники одной линейки, которые можно было бы успешно использовать на протяжении нескольких лет обучения испанскому языку, достаточно сложно. Существующие учебники и учебные пособия, в основном, написаны для уровней A1 и A2 по общеевропейской шкале; меньшая часть учебников представлена для разных уровней обучения испанскому языку (в том числе и для уровней B1 и B2), но эти учебники написаны для студентов, изучающих испанский язык для специальных целей (например, учебники издательства МГИМО). Следует добавить, что большинство учебников испанского языка созданы для изучения испанского языка как основного иностранного языка. Таким образом, в настоящее время не существует учебника, который бы полностью отвечал требованиям, предъявляемым к учебникам для педагогических вузов, с одной стороны, и для обучения испанскому языку как второму иностранному, с другой стороны, т.е. помимо общих требований, предъяв-

ляемых к содержанию учебников и учебных пособий, нужно соблюдать некие специальные требования, предъявляемые к учебникам по обучению второму иностранному языку в педагогическом вузе.

Остановимся на некоторых аспектах содержания учебника по обучению второму иностранному для педвузов, которые необходимо включать при создании учебников и учебных пособий, а также при отборе содержания обучения для занятий по испанскому языку в педвузе.

Как уже было упомянуто выше, в настоящее время сложно найти учебник, объединяющий несколько уровней овладения испанским языком, если он не является аутентичным. Однако аутентичные учебники не отражают специфики обучения иностранному языку в вузе. При этом, параллельные учебники часто являются либо устаревшими, поскольку большинство таких учебников было издано в прошлом веке, либо они написаны для конкретных условий обучения. Представляется, что учебник испанского языка как второго иностранного должен быть представлен несколькими уровнями, например, от A1 до уровня B2 (или C1), что позволит использовать линейку учебников на протяжении всего периода обучения в вузе. Использование одного учебника на нескольких уровнях обеспечивает преемственность содержания, методов и приемов обучения, что, несомненно, положительно сказывается на процессе обучения в целом. Также в учебнике предполагается наличие таких компонентов, как книга для учителя (или ключи), рабочая тетрадь, аудио-приложения, тестовые задания и др., поскольку наличие данных компонентов обеспечивает рециркуляцию, повторяемость лексико-грамматического материала, что, в свою очередь, создает условия для формирования и совершенствования лексико-грамматических навыков и дальнейшего развитие речевых умений во всех видах речевой деятельности.

В учебнике, помимо лексико-грамматического и фонетического материала, должны быть представлены все пять видов речевой деятельности – говорение, чтение, аудирование, письмо и перевод. Во-первых, будущий преподаватель иностранного языка должен владеть всеми пятью видами речевой деятельности, во-вторых, они все оказывают положительное взаимовлияние за счет единых механизмов, функционирующих во всех видах речевой деятельности. В-третьих, представляется довольно странным, когда в учебнике или учебном пособии плохо представлен один из видов речевой деятельности, например, аудирование, и обучение говорению производится на текстах для чтения. Но устная и письменная речь имеют разные характеристики, часто различную лексико-грамматическую наполняемость, поэтому учить устной речи следует на текстах для аудирования. Ситуация и с письменной речью отличается тем, что авторы учебников не всегда включают достаточное количество письменных заданий в содержание учебника, в итоге студенты не умеют четко и правильно формулировать свои мысли, т.к. письменная речь способствует выработке таких качественных характеристик речи, как логичность и связность.

Еще одним требованием для учебника второго иностранного языка является возможность опоры не только на родной язык, но и на первый иностранный. Исследователи отмечают, что при обучении второму иностранному языку, чаще всего первый иностранный язык, а не родной, является источником переноса навыков и умений [3], следовательно, в учебнике должны быть представлены задания на сравнение и сопоставление второго иностранного языка с первым иностранным языком. Поскольку первым иностранным языком чаще всего является английский, то именно эта языковая пара – английский и испанский – служит объектом сравнения на занятиях. В качестве заданий для обеспечения подобного сравнения могут быть использованы упражнения на перевод с первого языка на второй и наоборот, упражнения на поиск эквивалентов и «ложных друзей переводчика» (т.е. межъязыковых омонимов). Для повышения эффективности необходимо определить, какие именно элементы переносятся из родного, а какие из первого иностранного языка, и эти элементы также должны найти свое отражение в учебнике.

И, наконец, профессиональная деятельность должна осваиваться студентами во время их обучения в вузе, следовательно, в учебнике по второму иностранному языку для вуза должны быть задания, моделирующие будущую профессиональную деятельность студентов [10], что даст возможность сформировать профессиональные компетенции студентов и обеспечить плавный переход от учебной деятельности к профессиональной. При этом происходит моделирование содержания профессиональной деятельности, ее структуры и профессиональной среды, например, в различных интерактивных игровых ситуациях (например, ролевых и деловых играх и т.п.).

Выводы

Помимо традиционных требований к содержанию учебника по второму иностранному языку необходимо включить следующие:

- 1) использование в образовательном процессе линейки учебника;

- 2) включение в учебник нескольких компонентов (книги для учителя, рабочей тетради, тестовых заданий, аудио и / или видеоприложений, и т.п.);
- 3) представленность в учебнике пяти видов речевой деятельности – говорения, чтения, аудирования, письма и перевода;
- 4) возможность опоры на первый иностранный язык учащихся (английский);
- 5) профессиональная направленность учебника. Таким образом, следует учитывать специфику обучения второму иностранному языку, а также специфику будущей профессиональной деятельности студентов.

Список источников

1. Алимова Р.Р., Гонсалес Р.А. Актуальные вопросы преподавания испанского языка в вузе на современном этапе // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18. Вып. 2. С. 230 – 235.
2. Бим И.Л., Афанасьева О.В., Радченко О.А. К проблеме оценивания современного учебника иностранного языка // Иностранные языки в школе. 1999. № 6. С. 13 – 17.
3. Климова Ю.А., Юрченко Н.В., Черкашина О.М., Кулик С.С. Сопоставительный анализ фонологических систем русского и испанского языков (в целях обучения испаноговорящих студентов русскому произношению) // Казанский педагогический журнал. 2017. № 6. С. 108 – 111.
4. Кравцова О.А., Ястребова Е.Б. Современный аутентичный учебник иностранного языка для вуза: проблемы и пути решения // Филологические науки в МГИМО. 2019. № 18. С. 48 – 57.
5. Левитан К.М., Югова М.А. Учебник иностранного языка для специальных целей как средство развития инновационной языковой личности // Язык и культура. 2018. № 44. С. 248 – 266.
6. Одинокая М.А., Погодина Н.Н. Выбор учебника нового поколения по иностранному языку для студентов технического вуза // Вопросы методики преподавания в вузе. Teaching Methodology in Higher Education. 2016. № 5 (19-1). С. 228 – 234.
7. Поскребышева Т.А. Учебник иностранного языка как важнейшая составляющая целостной иноязычной подготовки студентов // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30547> (дата обращения: 15.09.2025).
8. Соболев В.В. Некоторые аспекты отбора содержания для учебников иностранного языка (на материале персидского языка) // Современное педагогическое образование. 2021. № 12. С. 96 – 100.
9. Тарева Е.Г., Павлова Е.О. Критерии выбора зарубежного учебника как средства подготовки обучающихся к межкультурному общению // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 121 – 130.
10. Цыганкова Е.В., Пикулина Е.В. Уровни моделирования вузовского учебника контекстного типа по иностранному языку // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 137 – 140.
11. Шамов А.Н., Шимичев А.С. Учебник по иностранному языку в школе: условия его качественного создания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1608 – 1621.

References

1. Alimova R.R., Gonzalez R.A. Current issues of teaching Spanish in higher education institutions at the present stage. News of Saratov University. Nov. series. Series: Philology. Journalism. 2018. Vol. 18. Iss. 2. P. 230 – 235.
2. Bim I.L., Afanasyeva O.V., Radchenko O.A. On the problem of evaluating a modern foreign language textbook. Foreign languages at school. 1999. No. 6. P. 13 – 17.
3. Klimova Yu.A., Yurchenko N.V., Cherkashina O.M., Kulik S.S. Comparative analysis of the phonological systems of the Russian and Spanish languages (for the purposes of teaching Russian pronunciation to Spanish-speaking students). Kazan Pedagogical Journal. 2017. No. 6. P. 108 – 111.
4. Kravtsova O.A., Yastrebova E.B. A modern authentic foreign language textbook for higher education institutions: problems and solutions. Philological sciences at MGIMO. 2019. No. 18. P. 48 – 57.
5. Levitan K.M., Yugova M.A. A foreign language textbook for special purposes as a means of developing an innovative linguistic personality. Language and Culture. 2018. No. 44. P. 248 – 266.
6. Odiokaya M.A., Pogodina N.N. Choosing a new generation foreign language textbook for students of a technical university. Issues of teaching methods at the university. Teaching Methodology in Higher Education. 2016. No. 5 (19-1). P. 228 – 234.

7. Poskrebysheva T.A. Foreign language textbook as the most important component of comprehensive foreign language training of students. Modern problems of science and education. 2021. No. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30547> (date of access: 15.09.2025).

8. Sobolev V.V. Some aspects of selecting content for foreign language textbooks (based on the Persian language). Modern pedagogical education. 2021. No. 12. P. 96 – 100.

9. Tareva E.G., Pavlova E.O. Criteria for choosing a foreign textbook as a means of preparing students for intercultural communication. Society. Communication. Education. 2020. Vol. 11. No. 3. P. 121 – 130.

10. Tsygankova E.V., Pikulina E.V. Modeling Levels of a Context-Based University Textbook on a Foreign Language. Young Scientist. 2014. No. 4. P. 137 – 140.

11. Shamov A.N., Shimichev A.S. Foreign Language Textbook at School: Conditions for Its High-Quality Creation. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2024. Vol. 29. No. 6. P. 1608 – 1621.

Информация об авторах

Маслова Ю.В., кандидат педагогических наук, доцент, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, munchusha@rambler.ru

© Маслова Ю.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 785:378.147

Духовые оркестры в формировании музыкальной культуры Китая

¹ Тан Говэй,

¹ Российской государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

Аннотация: вопросы значения духовых оркестров рассмотрены в двух аспектах – влияния на музыкальную культуру современного Китая и на формирования музыкальной культуры участников самих оркестров, выявлены особенности профессиональных и любительских оркестровых коллективов на формирование музыкальной культуры.

Выявлено значение современного духового оркестрового исполнительства на формирование современной музыкальной культуры. Предложены пути дальнейшего развития формирования культуры духового оркестрового исполнительства и музыкальной культуры, в целом; намечены методы дальнейшей педагогической работы по совершенствованию духовой оркестровой культуры и музыкальной исполнительской культуры каждого оркестранта-исполнителя в рамках музыкально-образовательного процесса в высших учебных заведениях.

Сделанный автором анализ научной литературы российских и китайских ученых позволяет судить о явной недостаточности исследований в этом направлении, а также востребованности научных разработок в области оркестрового духового исполнительства в КНР. Автором определены направления дальнейшей работы, сформулированы цель и задачи, характеризующиеся выявлением педагогических аспектов формирования разных уровней музыкальной культуры в сфере оркестрового духового исполнительства.

Представленные материалы и обнародованные дальнейшие направления работы свидетельствуют о практической значимости исследования, которое может быть реализовано как в сфере вузовской музыкальной педагогики, так и в сфере дополнительного музыкального образования детей и взрослых.

Обсуждение основных положений осуществляемой автором научной работы было апробировано на заседаниях профильных секций в Санкт-Петербургском государственном институте культуры и российской государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена и поддержано членами соответствующих кафедр, сформулированы дальнейшие пути научной работы в названном направлении.

Ключевые слова: духовые оркестры Китая, формирование музыкальной культуры, духовое оркестровое исполнительство

Для цитирования: Тан Говэй. Духовые оркестры в формировании музыкальной культуры Китая // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 284 – 289.

Поступила в редакцию: 27 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Brass bands in shaping China's musical culture

¹ Tan Govei,

¹ A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the issues of the importance of brass bands are considered in two aspects – the influence on the musical culture of modern China and on the formation of the musical culture of the participants of the orchestras themselves, the peculiarities of professional and amateur orchestra groups on the formation of musical culture are revealed.

The importance of modern brass band performance on the formation of modern musical culture is revealed. The ways of further development of the formation of the culture of brass band performance and musical culture in gen-

eral are proposed; methods of further pedagogical work on improving the brass band culture and musical performing culture of each orchestra performer within the framework of the musical educational process in higher educational institutions are outlined.

The author's analysis of the scientific literature of Russian and Chinese scientists suggests a clear lack of research in this area, as well as the relevance of scientific developments in the field of orchestral wind performance in China. The author defines the directions of further work, formulates the purpose and objectives, characterized by the identification of pedagogical aspects of the formation of different levels of musical culture in the field of orchestral wind performance.

The presented materials and the published further areas of work indicate the practical significance of the research, which can be implemented both in the field of university music pedagogy and in the field of additional musical education for children and adults.

The discussion of the main provisions of the scientific work carried out by the author was tested at meetings of specialized sections at the St. Petersburg State Institute of Culture and the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen and supported by members of the relevant departments, further ways of scientific work in this direction were formulated.

Keywords: brass bands of China, the formation of musical culture, brass band performance

For citation: Tan Govei. Brass bands in shaping China's musical culture. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 284 – 289.

The article was submitted: August 27, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Духовые оркестры – важная часть музыкальной культуры любой страны. Они звучат не только в дни праздников или общественных мероприятий, это важная часть звуковой картины практически любой страны, составляющая часть ее истории и культуры. Однако духовые оркестры – не только составляющая музыкальной культуры, но и важное средство воспитания, формирования музыкальной культуры слушателей. Даже непроизвольно воспринимаемая музыка оказывает большое влияние на музыкальное восприятие, на музыкальное мышление и несет большой воспитательный потенциал. Она становится музыкально-интонационной, музыкально-жанровой основой, связывающей каждого участника, каждого слушателя с определенной музыкально-культурной ситуацией, когда произведения в исполнении духового оркестра были услышаны, восприняты, осознаны. Поэтому значение духовых оркестров значительно в музыкальной культуре каждой страны, хотя их состав зачастую отличается, но все они оказываются связующими между духовным миром каждого человека и музыкальной культурой своей страны. Все это делает актуальным рассмотрение роли духовых оркестров в формировании музыкальной культуры и общества, и каждого конкретного индивидуума.

Материалы и методы исследований

Значение духовых оркестров в музыкальной культуре тема очень интересная, однако недостаточно изученная в современной музыкальной педагогике. При этом влияние духовых оркестров на музыкальное восприятие, на развитие музыкального мышления как исполнителей, так и слушателей практически остается вне сферы научных интересов современных исследователей как в России, так и в Китае. Исключение составляют военные оркестры. В России – это диссертационные труды таких исследователей, как М.М. Ахметшин [1], М.В. Лаврик [5], В.Н. Мануйлов [8], С.Е. Романова [11] и др., в Китае – статьи Чжан Шо [14], Чжэнь Динцянь [15], а также совместная статья Чжэн Мэйхуа, Чжэн Гофу, Ли Цзиньбао [22]. Исключение составляют 2 статьи А.А. Кириллова, посвященные «гражданским» духовым оркестрам [3, 4].

Нужно отметить, что в числе научной литературы, изданной в КНР нами не обнаружены монографии или диссертационные исследования, посвященные каким-либо ракурсам исследованиям деятельности, в том числе педагогической, духовых оркестров. Хотя интерес к этой сфере есть, но он ограничен лишь некоторым небольшим количеством статей. Это, например, статьи Лю Хайбо [18], Юань Шаоюнь [20], Ян Гоцзюнь [19], Дэн Цзуншу [21], Чэнь Лейлэй [23]. Названные авторы освещают, как культурно-исторические аспекты духовой оркестровой культуры Китая, так и некоторые педагогические моменты, хотя и посвященные детскому творчеству. При этом китайские исследователи уделяют значительное внимание различным аспектам игры на духовых инструментах (Ли Чэн [6, 7], Пан Жуйци, Чэнь Хаолэй [9, 10],

Чжан Хуаи [13], Юй Хуань [16]). Таким образом, можно заключить, что вопросы функционирования китайских духовых оркестров – тема актуальная, но крайне малоизученная в современной китайской научной литературе.

Результаты и обсуждения

Вопросы развития духовых оркестровых коллективов – значимая проблема для современной музыкальной педагогики Китая. Здесь обнаруживаются не только теоретические проблемы, но и целый комплекс составляющих, включающих и стимулирование интереса к современной музыке и духовой, в частности, и развитие чисто музыкантских оркестровых исполнительских качеств, и влияние на музыкальную культуру общества и оркестрантов-исполнителей, в том числе студентов высших педагогических учебных заведений КНР. Все эти задачи не могут быть решены без рассмотрения общих музыкально-культурных и музыкально-исторических вопросов.

Современный китайский духовой оркестр организован аналогично западному, однако включает традиционные китайские музыкальные инструменты.

В данном блоке вопросов ключевым является вопрос модернизации духовых оркестров вузов по современным стандартам.

Это направление творчества можно охарактеризовать по крайней мере двумя видами: профессиональным и любительским. При удачной реализации второй вид способен создать обширную группу поклонников музыкального искусства, послужив фундаментом национальной музыкальной традиции духовой музыкальной культуры. Это подчёркивает важность и актуальность обсуждаемого вопроса.

Рассмотрим теоретические аспекты формирования духового коллективного объединения любителей.

Музыкальную культуру, в том числе в сфере духового оркестрового исполнительства можно разделить на две условные категории: профессионалы и любители. Духовые оркестры, принадлежащие к обеим категориям, вносят большую роль в развитие духовой музыкальной культуры современного Китая.

На всех ступенях дирижер-педагог обязан проявлять дисциплину по отношению к своему коллективу. Несмотря на единые стандарты и определённую строгость системы оркестровой системы, преподаватели сосредоточены на индивидуальности каждого музыканта оркестра, стимулируя развитие их уникальных талантов через персонализированный метод работы. Разрабатываемая нами интегрированная система обучения охватывает также аспекты персонализированного музыкального воспитания, формирования индивидуальной исполнительской музыкальной культуры. Такое взаимодействие между оркестрантами и дирижерами-наставниками через интеграцию разнообразных практик способствует активному самовыражению оркестрантов в сфере музыки, сочетая инновации с наследием прошлых поколений.

Стимул для профессионалов в области оркестрового исполнительства формируется благодаря любви к мелодиям в исполнении оркестра, желанию проявить себя в этой сфере деятельности и творческому процессу. Музыкальная деятельность музыкантов-профессионалов, в том числе студентов-духовиков, характеризуется чётко определенными стандартами мастерства и качества исполнения. К ним предъявляются высокие исполнительские стандарты, включая мастерство владения инструментами и сплоченность внутри группы.

Непрофессиональные творческие объединения служат выражением индивидуальности, реализации себя в новой сфере и средством отдыха. Этот вид активности не относится к основной профессии человека и вряд ли обеспечивает доход. Непрофессиональные духовые оркестры могут проявляться как в структурированной форме, то есть в форме участия в существующих любительских духовых оркестрах, так и в личном формате, будучи результатом усилий одного человека или группы, то есть небольших ансамблей духовых инструментов.

Успех индивида в сфере искусства напрямую определяется его природными задатками и физическими возможностями по их использованию.

Понятие «способности» относится к одним из самых универсальных терминов в психологии. Множество отечественных психологов предоставили подробные толкования данному понятию. С.Л. Рубинштейн определял способности как «сложное интегративное сочетание элементов, необходимых для выполнения определенной активности человека, а также качеств, формируемых исключительно через организованную деятельность» [12].

Рассмотрим некоторые аспекты психологии творчества, оказывающей влияние как на формирование музыкальной культуры общества, так и на становление музыкальной культуры каждого отдельного индивидуума, в том числе студента педагогического вуза КНР.

Концепция деятельного подхода к творчеству постулирует возможность его проявления во всех областях – будь то наука, искусство или производственные технологии, там, где происходит открытие чего-то нового.

Для участия в деятельности духового оркестра необходимы творческие способности и стремление к совместному творчеству.

Творческие личности обычно обладают следующими особенностями:

- гибкость мышления, выражающаяся в готовности принимать непривычные и инновационные идеи;
- высокий уровень восприятия прекрасного, осознание его ценности и желание достичь этого;
- высокая способность адаптироваться к непривычным обстоятельствам, оригинальность мышления в необычных обстоятельствах.

В области психологии музыкального образования выделяют специфические и универсальные музыкальные способности. Общие способности включают особенности запоминания мелодий, координацию движений, чувство ритма и музыкальное восприятие.

Каждый индивид обладает скрытыми творческими талантами, которые проявляются лишь при активном погружении в творческий процесс.

Современные формы духового оркестрового музыкального творчества, будь то любительское или профессиональное, сосуществуют независимо друг от друга, находя своё пространство в музыкальной культурной среде китайского общества.

Связи между профессиональной и любительской музыкой могут быть различными, однако не вызывает сомнений доминирующее положение высокого мастерства профессиональных музыкантов в культурной сфере сегодняшнего Китая. Воздействие профессиональных духовиков на любителей музыки проявляется в следующих аспектах:

- руководство по музыкальному образованию, духовому исполнительству, формированию музыкальной культуры;
- создание оригинальных композиций в различных музыкальных стилях, исполняемых китайскими любительскими духовыми коллективами;
- отбор произведений музыкальных композиций, пригодных в качестве стандартных примеров для духовых оркестров различного уровня профессиональной оснащённости.

Исследование явления любительского музыкального творчества в сфере духового оркестрового исполнительства интересно в контексте самовыражения музыкантов-исполнителей и их влияния на общий уровень музыкальной культуры Китая. Это особенно актуально для прогресса в области инструментального исполнения, способного внести свежие акценты и глубинные значения в традиционные практики. Это явление имеет национальное значение. Особенность заключается в том, что российские и китайские высшие учебные заведения используют схожие подходы к стимулированию музыкального творчества, формированию музыкальной культуры, развивают командную работу, солидарность и понимание, необходимые для функционирования духового оркестра. Однако китайские музыканты гораздо чаще, чем их российские коллеги используют национальные духовые инструменты в составе оркестров. Российские духовые оркестры крайне редко используют традиционные народные духовые для исполнения оркестровых произведений. Духовые же оркестры, созданные только на основе национальных российских духовых инструментов в России, практически отсутствуют, а в Китае они существуют. Это накладывает значительный отпечаток на деятельность духовых оркестров в Китае и их влияние на современную китайскую музыкальную культуру.

Тезисы настоящей статьи и всего диссертационного исследования прошли апробацию на кафедре духовых и ударных инструментов Санкт-Петербургского государственного института культуры и на секции оркестрового исполнительства Института музыки, театра и хореографии Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Была отмечена актуальность выполняемого исследования и необходимость разработки педагогической модели, способствующей развитию музыкальной культуры не только участников оркестра – студентов педагогических вузов КНР, но и актуализации влияния духового оркестрового исполнительства на развитие современной музыкальной культуры Китая.

Выводы

Развитие духового музыкального исполнительства в КНР способствует развитию духовых оркестров в современном Китае. При этом значимыми оказываются как профессиональные духовые оркестры, состоящие из музыкантов-профессионалов или студентов-духовиков, так и любительские коллективы. В своей совокупности они могут оказать значительное влияние как на повышение общего уровня культуры духового оркестрового исполнительства, так и на придание общей картине современной музыкальной жизни

Китай новых ярких красок. Особо необходимо рассмотреть влияние игры в духовых оркестрах студентов. Для студентов-духовиков – это стимул к совершенствованию профессионального мастерства и повышение собственной исполнительской музыкальной культуры. Для студентов, которые принимают участие в любительских духовых оркестрах – это способ реализации, знакомства с новыми музыкальными произведениями и иными видами творческой деятельности. Однако все виды участия в различных духовых оркестровых коллективах активно способствуют и формированию музыкальной культуры современного Китая, и развитию музыкальной культуры каждого конкретного индивидуума, участвующего в таких видах творческой деятельности.

Список источников

1. Ахметшин М.М. Формирование у курсантов профессиональной компетентности военных дирижёров: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2018. 24 с.
2. Емельянов Л.П. Фольклор и художественная самодеятельность. Л.: Наука, 1992. 201 с.
3. Кириллов А.А. Духовые оркестры, как трубадуры современной культуры // Искусство. Педагогика. Культура: сб. науч. и науч.-метод. ст. по материалам Пятой международной науч.-практич. конф. Санкт-Петербург, 11-12 июня 2019 года. Санкт-Петербург: Изд-во «КультИнформПресс», 2019. С. 33 – 43.
4. Кириллов А.А. Работа над штрихами в классе дирижирования духовым оркестром // Музыка. Педагогика. Культура: сб. науч. и науч.-метод. ст. Санкт-Петербург: Изд-во «НИЦ АРТ», 2022. С. 45 – 55.
5. Лаврик М.В. Формирование навыков исполнительского дыхания у курсантов-духовиков в военном вузе: технологический подход: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2024. 213 с.
6. Ли Чэн, Ли Цзячэн. Основные образовательные принципы в процессе обучения музыкально-исполнительскому искусству в высших школах КНР // Педагогическое образование. 2024. Т. 5. № 1. С. 21 – 27.
7. Ли Чэн. Особенности выбора концертного и педагогического репертуара в процессе становления искусства игры на кларнете студентов из КНР // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 325 – 332.
8. Мануйлов В.Н. Педагогические условия формирования исполнительских компетенций у курсантов – будущих военных дирижеров, обучающихся на медных духовых инструментах в военном ВУЗе: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2023. 24 с.
9. Пан Жуйци, Чэнь Хаолэй. Об обучении игре на кларнете и концертном исполнительстве в современном Китае // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 7А. С. 123 – 129.
10. Пан Жуйци. Об искусстве игры на кларнете в современном Китае. Культурно-исторический аспект // Музыка. Культура. Педагогика: сб. науч. и науч.-метод. ст. Санкт-Петербург: Изд-во «НИЦ АРТ», 2024. С. 103 – 109.
11. Романова С.Е. Педагогические условия формирования организационно-управленческих компетенций будущих военных дирижеров в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. М., 2025. 24 с.
12. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии / Акад. наук СССР. Ин-т философии. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 354 с.
13. Чжан Хуаи. Формирование исполнительской техники учащихся-трубачей в условиях довузовского профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2024. 24 с.
14. Чжан Шо. Исследование происхождения и раннего развития китайских военных оркестров // Культура и искусство. 2024. № 5. С. 139 – 149.
15. Чжэнь Динцянь. Китайский военный оркестр // Вестник музыкальной науки. 2025. Т. 13. № 1. С. 145 – 151.
16. Юй Хуань. Эвристический подход в обучении начинающего тромбониста в современном Китае: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2023. 24 с.
17. Ян Лу. Практико-ориентированная подготовка оркестрантов медно-духовой группы в музыкально-педагогических вузах современного Китая: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2023. 24 с.
18. Лю Хайбо. История развития духового оркестра // Журнальная статья. 2012.
19. Ян Гоцзюнь. "Хуэйцзишань" стремится создать гармоничную корпоративную культуру – «Корпоративный духовой оркестр» прекрасно выглядит // Журнальная статья. 2006.
20. Юань Шаоюнь. Кан Миндэ и самый ранний духовой оркестр Китая // Журнальная статья. 2001.
21. Дэн Цзуншу. Люди нуждаются в искусстве – вспоминая духовой оркестр молодых фермеров из Гэнгуаньтуна // Журнальная статья. 1984.

22. Чжэн Мэйхуа, Чжэн Гофу, Ли Цзиньбао. Духовой оркестр народного ополчения // Журнальная статья. 1990.
23. Чэнь Лейлэй. Формирование и подготовка духового оркестра начальной школы // Журнальная статья. 2019.

References

1. Akhmetshin M.M. Formation of Professional Competence of Military Conductors in Cadets: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.08. Moscow, 2018. 24 p.
2. Emelianov L.P. Folklore and Amateur Artistic Activity. Leningrad: Nauka, 1992. 201 p.
3. Kirillov A.A. Brass Bands as Troubadours of Contemporary Culture. Art. Pedagogy. Culture: Collection of scientific and scientific-methodological articles based on the materials of the Fifth International Scientific and Practical Conf. Saint Petersburg, June 11-12, 2019. Saint Petersburg: KultInformPress Publishing House, 2019. P. 33 – 43.
4. Kirillov A.A. Working on strokes in the brass band conducting class. Music. Pedagogy. Culture: Coll. of scientific and methodological articles. Saint Petersburg: Publishing house "NITs ART", 2022. P. 45 – 55.
5. Lavrik M.V. Formation of performing breathing skills in brass band cadets at a military university: a technological approach: dis. ... Cand. of Pedagogical Sciences: 5.8.2. Saint Petersburg, 2024. 213 p.
6. Li Cheng, Li Jiachen. Basic educational principles in the process of teaching musical performing arts in higher schools of the PRC. Pedagogical education. 2024. Vol. 5. No. 1. P. 21 – 27.
7. Li Cheng. Features of the selection of concert and pedagogical repertoire in the process of developing the art of playing the clarinet among students from the PRC. Pedagogical journal. 2023. Vol. 13. No. 9A. P. 325 – 332.
8. Manuilov V.N. Pedagogical conditions for the formation of performing competencies in cadets – future military conductors studying brass instruments at a military university: diss. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.2. St. Petersburg, 2023. 24 p.
9. Pan Ruiqi, Chen Haolei. On teaching clarinet playing and concert performance in modern China. Pedagogical journal. 2024. Vol. 14. No. 7A. P. 123 – 129.
10. Pan Ruiqi. On the Art of Playing the Clarinet in Modern China. Cultural and Historical Aspect. Music. Culture. Pedagogy: Coll. of Scientific and Methodological Articles. St. Petersburg: Publishing House "NITs ART", 2024. P. 103 – 109.
11. Romanova S.E. Pedagogical Conditions for the Formation of Organizational and Managerial Competencies of Future Military Conductors at the University: Diss. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.7. Moscow, 2025. 24 p.
12. Rubinstein S.L. Principles and Ways of Development of Psychology. Academy of Sciences of the USSR. Institute of Philosophy. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1959. 354 p.
13. Zhang Huai. Formation of Performing Technique of Student Trumpeters in the Context of Pre-University Professional Education: Diss. ... Cand. Ped. Sciences. Sciences: 5.8.2. Saint Petersburg, 2024. 24 p.
14. Zhang Shuo. A Study of the Origin and Early Development of Chinese Military Bands. Culture and Art. 2024. No. 5. P. 139 – 149.
15. Zhen Dingqian. Chinese Military Band. Bulletin of Musical Science. 2025. Vol. 13. No. 1. P. 145 – 151.
16. Yu Huan. A Heuristic Approach to Teaching a Beginning Trombonist in Modern China: Diss. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.2. Saint Petersburg, 2023. 24 p.
17. Yan Lu. Practice-Oriented Training of Brass Band Orchestra Members in Music and Pedagogical Universities of Modern China: Diss. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.2. Saint Petersburg, 2023. 24 p.
18. Liu Haibo. The History of the Development of the Brass Band. Journal article. 2012.
19. Yang Guojun. "Huijishan" strives to create a harmonious corporate culture – "The Corporate Brass Band" looks great. Journal article. 2006.
20. Yuan Shaoyun. Kang Mingde and China's Earliest Brass Band. Journal article. 2001.
21. Deng Zongshu. People Need Art - Remembering the Brass Band of Young Farmers from Gengguantong. Journal article. 1984.
22. Zheng Meihua, Zheng Guofu, Li Jinbao. Brass Band of the People's Militia. Journal article. 1990.
23. Chen Leilei. Formation and training of a primary school brass band. Journal article. 2019.

Информация об авторах

Тан Говэй, кафедра музыкального воспитания и образования, Российской государственной педагогической университет имени А.И. Герцена, info@sp-culture.ru

© Тан Говэй, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 785:378.147

О педагогических принципах М.Я. Хальфина – выдающегося представителя Ленинградской (Петербургской) пианистической школы XX века и его значении для развития китайской фортепианной педагогики

¹ Чжан Хуань,

¹ Российской государственной педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: изучение педагогического творчества выдающихся представителей российской, и, в частности, петербургской ленинградской) пианистической школы обладает большим творческим потенциалом и может способствовать значительному улучшению музыкально-образовательного процесса студентов-пианистов КНР.

В статье показана значимость изучения педагогического творчества конкретных педагогов-пианистов – выдающихся профессоров ленинградской (петербургской) консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова, в частности, Моисей Яковлевича Хальфина. Он воплотил в себе лучшие черты своих педагогов и наставников (Л.В. Николаева, С.И. Савшинского) и создал собственную педагогическую систему. Автором выявлены некоторые основные черты школы Хальфина на основе воспоминаний его учеников: С.М. Мальцева, Т.А. Ворониной, Д.В. Щирина и др.

При изучении трудов современных китайских исследователей выявлено недостаточное внимание к «персоналиям» – конкретным педагогам-пианистам, внесшим значительный вклад в становление российской музыкальной педагогики. Определены пути развития этого направления, сформулирована значимость исследования для современной российской и китайской фортепианной педагогики, намечены пути дальнейшего исследования и способы реализации.

Материалы исследования обсуждались на заседаниях секции музыкальной педагогики петербургского отделения Объединения фортепианных педагогов «ЭПТА», всероссийской и международной конференциях. Оценена актуальность и значимость проводимого исследования для современной музыкальной педагогики.

Ключевые слова: фортепианная педагогика, музыкально-образовательный процесс, студенты-пианисты КНР

Для цитирования: Чжан Хуань. О педагогических принципах М.Я. Хальфина – выдающегося представителя Ленинградской (Петербургской) пианистической школы XX века и его значении для развития китайской фортепианной педагогики // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 290 – 295.

Поступила в редакцию: 27 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

On the pedagogical principles of M.Ya. Khalfin, an outstanding representative of the Leningrad (St. Petersburg) piano school of the 20th century, and his significance for the development of Chinese piano pedagogy

¹ Zhang Huan,

¹ A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the study of pedagogical creativity of outstanding representatives of the Russian, and, in particular, the St. Petersburg Leningrad) piano school has great creative potential and can contribute to a significant improvement in the musical and educational process of Chinese piano students.

The article shows the importance of studying the pedagogical creativity of specific piano teachers – prominent professors of the Leningrad (St. Petersburg) Rimsky-Korsakov Conservatory, in particular, Moisey (Moses) Yakovlevich Halfin. He embodied the best features of his teachers and mentors (L.V. Nikolaev, S.I. Savshinsky) and created his own pedagogical system. The author identifies some of the main features of Halfin's school based on the memoirs of his students: S.M. Maltsev, T.A. Voronina, D.V. Shchirin and others.

When studying the works of renowned Chinese researchers, insufficient attention was paid to "personalities" – specific piano teachers who made a significant contribution to the development of Russian music pedagogy. The ways of development of this area are defined, the importance of research for modern Russian and Chinese piano pedagogy is formulated, ways of further research and ways of implementation are outlined.

The research materials were discussed at meetings of the Music pedagogy section of the St. Petersburg branch of the EPTA Association of Piano Teachers, as well as at national and international conferences. The relevance and importance of the conducted research for modern music pedagogy is assessed.

Keywords: piano pedagogy, musical and educational process, piano students of China

For citation: Zhang Huan. On the pedagogical principles of M.Ya. Khalfin, an outstanding representative of the Leningrad (St. Petersburg) piano school of the 20th century, and his significance for the development of Chinese piano pedagogy. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (11). P. 290 – 295.

The article was submitted: August 27, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Поиск и адаптация наиболее эффективных методов обучения студентов-пианистов КНР является одним из приоритетных направлений современной вузовской музыкальной педагогики Китая. И хотя «фортепианный бум» последнего десятилетия пробудил интерес молодых китайских исследователей и педагогов фортепиано к совершенствованию принципов обучения игре на фортепиано как начинающих 4-5-летних детей, так и лиц более старшего возраста, обучение студентов-пианистов связывается с решением насущных задач совершенствования вузовского обучения, поставленных Правительством КНР, которые необходимо эффективно решать. Все это подчеркивает актуальность поиска новых подходов к фортепианному обучению в стенах высших учебных заведений и анализу деятельности выдающихся российских педагогов-пианистов, и, в частности, представителей ленинградской (петербургской) фортепианной школы таких как Л.В. Николаев – С.И. Савшинский – М.Я. Хальфин. Мой личный пиетет по отношению к этой замечательной педагогической «линии» связан и с тем, что до сих пор практически отсутствует научная литература, посвященная педагогическим методам работы М.Я. Хальфина, у которого в Ленинградской консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова учился мой научный руководитель профессор Д.В. Щирин.

Материалы и методы исследований

Как мы уже говорили, в отличие от своих педагогов и наставников Л.В. Николаева и С.И. Савшинского педагогическому творчеству М.Я. Хальфина до сегодняшнего не посвящено ни одной монографии или диссертационной работы, что уже само по себе подчеркивает актуальность выбранной темы исследования и настоящей статьи. Существует замечательный сборник воспоминаний о М.Я. Хальфине и его супруге, также замечательной пианистке и педагоге Средней специальной школы-десятилетки Санкт-Петербургской (Ленинградской) консерватории Л.И. Зелихман, созданный учеником М.Я. Хальфина, также профессором

Санкт-Петербургской государственной консерватории С.М. Мальцевым [5]. Именно этот сборник и послужил одной отправных точек настоящего исследования и данной статьи.

Как уже говорилось, в современной музыкальной педагогике Китая существует целый ряд исследований, посвященных взаимосвязи и преемственности русской и китайской фортепианной школ. Это труды Ань Жань [1], Го Хуа [2], Ню Яцань [6], Хань Мо [8], Хуан Пин [9] и др. Однако, среди молодых китайских ученых почти отсутствует интерес к персоналиям, к конкретной деятельности конкретных российских педагогов – представителей Московской и/или Санкт-Петербургской (Ленинградской) фортепианных школ. Исключение составляют диссертационные исследования Лу Юань [3] и Лю Сыхань [4], посвященные ряду выдающихся российских педагогов, да и то почти не касаясь «персоналий», и статья Чжан Сяоцзя [12], посвященная Я.И. Мильштейну и две статьи, посвященные одному из основоположников Ленинградской – Санкт-Петербургской фортепианной школы Л.В. Николаеву [13, 14].

Все это свидетельствует о необходимости более пристального изучения педагогической деятельности таких выдающихся представителей, как М.Я. Хальфин, а в перспективе и С.И. Савшинский, которому посвящено больше трудов в российской музыкальной педагогике, но который практически неизвестен китайской аудитории.

Результаты и обсуждения

Моисей Яковлевич Хальфин приступил к преподавательской деятельности в музыкальном училище в 1934 году и продолжал трудиться вплоть до своего выхода на заслуженный отдых в 1987 году. В тот же период вместе с Хальфиным работали замечательные профессора, включая С.И. Савшинского, Н.И. Голубовскую, Н.Е. Перельмана, В.Х. Разумовскую, В.В. Нильсена, Н.Н. Позняковскую. С.М. Мальцев про свои годы учебы у Хальфина вспоминает: «В классе часто бывали Г.М. Бузе, близкий друг М.Я., а также Н.Е. Перельман, А.И. Ихарев, А.С. Аронов, Л.С. Печерская ... Иногда заглядывал и учитель М.Я. Самарий Ильич Савшинский» [5, с. 462]. По словам Э.В. Базанова «М.Я. неизменно выглядел собранно, его одежда была безупречна; он редко высказывался, однако каждое слово было весомо, практично и умно» [5, с. 597].

К сожалению, педагогические труды, посвященные методике обучения или работе с конкретными произведениями у Моисея Яковлевича отсутствуют. Информация о его педагогическом творчестве была получена через воспоминания его бывших студентов. Тем не менее, они позволяют говорить не просто о его выдающемся педагогическом мастерстве, но и о наличии педагогической системы, которая давала превосходные результаты.

Моисей Яковлевич проводил занятия с учениками по четыре раза в неделю в классе № 6, иногда перемещаясь в класс номер десять. Он всегда просил своих учеников избегать каких-либо мероприятий в этот день, так как говорил, что «будет заниматься столько, сколько нужно». Обычно встречи Хальфина с учеником происходили раз в неделю, однако накануне выступления их частота увеличивалась. До начала занятий профессор предоставлял учащемуся время чтобы «разыграться и настроиться».

На занятии очень часто собралось множество людей. Это были и студенты младших и старших курсов, ассистенты-стажеры, бывшие выпускники, и просто гости – педагоги музыкальных школ. Моисей Яковлевич всегда рекомендовал своим студентам ходить на все уроки его других учеников, акцентируя внимание на младших курсах. Он говорил, что «так вы быстрее научитесь играть на рояле. Вы уже будете знать, что я требую и как подходить к тем или иным произведениям. Кроме того, обогатите свой репертуар».

Выступления перед многочисленной публикой в аудиториях вызывали иногда больше волнения, нежели на сцене. В своей статье, в названном выше сборнике С.М. Мальцева К. Дергунова-Полякова отмечает: «Класс – это маленькая эстрада», – такой его была принципиальная позиция по отношению к занятиям» [5, с. 542]. И это было очень важно, так как даже на первый урок студент должен был принести программу наизусть и в темпе и сыграть не только своему профессору, но как будто «перед публикой». Это очень мобилизовывало, заставляло заниматься с большей отдачей и концентрироваться во время выступления. Этот принцип, также, как и почти обязательно посещение всех уроков других учеников, можно рассматривать как часть педагогической системы М.Я. Хальфина, так как еженедельно, на каждом уроке преодолевалось сценическое волнение. Студент учился жить в «сценическом состоянии», постоянно находиться «в режиме сцены». Поэтому, когда студенты выходили на «настоящую» сцену, у каждого был отработан навык преодоления волнения и полной концентрации при выходе на сцену.

Студент, принося на урок произведение, должен был обязательно показать свое индивидуальное артистическое видение. Учитель внимательно прослушивал композицию от начала до конца, не прерывая ученика, а потом переходил ко второму роялю и начинались тщательные занятия. Высказывал мало, однако критические замечания отличались точностью. Учитель демонстрировал лишь отрывки учебной програм-

мы, а не всю целиком перед классом. Студентам доставляло огромное удовольствие наблюдать мастерство наставника, отличавшегося также выдающимися исполнительскими способностями. И это также очень верный педагогический прием. В высшем учебном заведении учатся уже не просто ученики, но личности, обладающие своим пониманием музыки. Поэтому педагог сначала должен услышать, ЧТО хочет сделать ученик, и КАК он это делает, а уже потом работать с ним, выявляя индивидуальность ученика, обучая его всем тонкостям профессии: звукоизвлечению, фразировке, педализации, построению музыкальной формы и т.д.

Обучение в классе М.Я. Хальфина проводилось по структурированной программе. При подготовке фортепианного произведения процесс его освоения выходил за рамки одного-двух уроков, превращаясь в структурированную программу занятий с последовательными шагами. Подход к выполнению задачи – от общих принципов к конкретным деталям. На начальном занятии Хальфин представлял краткое описание произведения и обозначал этапы его постижения. Затем начинался тщательный детальный анализ, где каждое занятие было сосредоточено на отдельном аспекте – фактура, стилистические особенности, звуковая гамма, педализация, музыкальная форма, особенности преподнесения на сцене.

Моисей Яковлевич умел тонко подбирать репертуар для студентов. Учёт предпочтений учащихся по программам обучения осуществлялся преимущественно на последних этапах обучения. На начальных этапах обучения обычно преподаватель самостоятельно определял репертуар. Однако даже на старших курсах Хальфин далеко не всегда разрешал своим студентам играть то, что они хотят. Мой профессор Д.В. Щирин, обучавшийся в консерватории у М.Я. Хальфина, вспоминал, что однажды студентка пятого курса консерватории попросил М.Я. выучить Третий концерт Рахманинова, на что он ответил: «Милочка, ты его не только играть, ты его еще слушать не можешь!».

М.Я. Хальфин придерживался подхода, согласно которому необходимо изучать большое количество музыкальных произведений, однако не каждое подходит для экзаменационной программы; здесь требуется тщательный отбор. Хальфин обладал огромным педагогическим репертуаром – в классе звучали большинство сонат Прокофьева, все циклы Шумана, практически все произведения И.С. Баха.

М.Я. Хальфин очень внимательно относился к авторскому тексту – для него каждая мелочь имела значение. Он считал, что студенты-пианисты обязаны стараться уловить замысел автора, который проявляется во множестве деталей. Нужно отметить, что такое трепетное отношение к авторскому тексту является важнейшей чертой петербургской (ленинградской) фортепианной школы. Оно пришло к Хальфину и его ученикам от А.Н. Есиповой – Л.В. Николаева – С.И. Савшинского. Такое внимательное отношение к нотному тексту, стремление понять замысел автора также можно назвать одной из важнейших черт и русской (петербургской) фортепианной школы и лично профессора М.Я. Хальфина.

Моисей Яковлевич ставил перед собой цель обучить учащихся передавать замысел автора аудитории; во время занятий проводился тщательный анализ творческих рекомендаций. Моисей Яковлевич крайне критично относится ко всякому виду недобросовестного отношения к тексту, расценивая подобные действия почти как аморальные поступки, вспоминала Т.А. Воронина [5, с. 377].

Еще одной важнейшей чертой педагогической концепции М.Я. Хальфина было не просто научить своих студентов выступать перед слушателями, а общаться с ними. Ценил учащихся, способных выражать себя через игру на рояле. По словам Т. Ворониной, Моисей Яковлевич особенно ценил в музыке способность передавать живость разговорной интонации. В его словах самая высокая оценка ученику звучала так: «выступает – общается!». Отсюда возникают фразы во время занятий типа: «Обратите внимание», «Молчите», а также настойчивое требование: «Произнесите!» [5, с. 385].

Нужно отметить, что такое отношение к исполнению, естественно, наряду с другими характерными чертами педагогики М.Я. Хальфина, крайне необходимо молодым китайским студентам-пианистам. Общение через музыку, исполнение, как ораторское искусство очень трудно дается пианистам из КНР. Созерцание, гармоничность, и красота более свойственны китайскому мировоззрению. Виртуозность – также один из важнейших показателей пианистического мастерства. Но общение, музыка, как разговор со слушателем более свойственны европейской традиции (начиная от музыкальной риторики эпохи барокко) и русской фортепианной школе, но почти не свойственны китайской. Поэтому крайне важно все названные черты школы Хальфина систематизировать, выстроить целостную педагогическую модель их включения в педагогический процесс подготовки студентов-пианистов из КНР и изучать их и индивидуально в классе специального фортепиано, и в группах в курсе методики преподавания фортепиано.

Закончить статью я хочу, цитируя статью моего профессора Д.В. Щирина в названном выше сборнике С.М. Мальцева. Он писал: «... «хальфинские» ученики при всём различии творческих индивидуальностей всегда сохраняли, как мне кажется, ясность воплощения музыкальной мысли, бережное отношение к ис-

пользуемым средствам музыкальной выразительности (в особенности – «ясность фактуры» и зачастую даже некоторая скупость педализации) и в целом, может быть, несколько более академичное прочтение музыкального текста. Но, как говорил М.Я.: «Не все хорошо, что правильно, но все правильно, что хорошо» [5, с. 564].

Материалы исследования обсуждались на заседаниях секции музыкальной педагогики петербургского отделения Объединения фортепианных педагогов «ЭПТА», Восьмой всероссийской педагогической конференции «Педагогика и искусство в современной культуре» 27-28 февраля 2025 года (Санкт-Петербург) и XVI международной научно-практической конференции «Искусство. Педагогика. Культура» 20-21 июня 2025 года (Санкт-Петербург).

Выводы

В заключение хочется отметить, что, может быть, несколько излишняя академичность в отношении к нотному тексту, бережность в отношении к средствам музыкальной выразительности в педагогической системе М.Я. Хальфина всегда вели к ясности воплощения музыкальной мысли, к умению донести ее до слушателей, к умению «общаться» со слушателями, находясь на концертной эстраде или даже просто в классе с сидящими вокруг «хальфинскими» студентами и выпускниками. Однако, это все были средства, педагогические приемы, которые вели к главному – проявлению индивидуальности ученика, выявлению его сильных качеств творческой личности и пианиста-исполнителя. Именно этому способствовал и поиск репертуара, который «подходил» к каждому конкретному ученику и был оптимальным для экзаменов и академических концертов и структурирование занятий.

Поэтому, изучение методов преподавания одного из выдающихся представителей Санкт-Петербургской (ленинградской) фортепианной школы, является крайне значимым для современных молодых китайских пианистов и требует продолжения, углубления, систематизации, развития и внедрения в музыкально-образовательный процесс в высших учебных заведениях КНР.

Список источников

1. Ань Жань. Традиции русской фортепианной школы в современной профессиональной системе подготовки педагогов-музыкантов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2022. 28 с.
2. Го Хуа. Развитие музыкальной культуры учащегося-музыканта средствами русской фортепианной педагогики конца XIX – начала XX веков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2018. 29 с.
3. Лу Юань. Педагогические принципы выдающихся представителей российской фортепианной школы XX века в профессиональной подготовке китайских пианистов: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. М., 2024. 24 с.
4. Лю Сыхань. Реализация идей Ленинградской фортепианной школы XX века в образовательных организациях КНР различных типов: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2024. 26 с.
5. Мальцев С.М. Лия Зелихман, Моисей Хальфин: страницы жизни в документах, статьи, воспоминания. СПб.: «Культ-информ-пресс», 2012. 600 с.
6. Ню Яцянь. Фортепианная педагогика России и Китая: интегративный подход: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2009. 21 с.
7. Су Цзюнь. Интеграция современных методов российской фортепианной педагогики в образовательный процесс музыкальных учебных заведений КНР: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2024. 24 с.
8. Хань Мо. Традиции российской фортепианной педагогики в контексте совершенствования профессиональной подготовки китайских учащихся-пианистов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2019. 23 с.
9. Хуан Пин. Влияние русского фортепианного искусства на формирование и развитие китайской пианистической школы: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Санкт-Петербург, 2008. 20 с.
10. Чжан Сяоцзя., Яковлева Е.Н. К вопросу о деятельности ведущих представителей русской фортепианной педагогики // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 1 (61). С. 235 – 242. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4382/ (дата обращения: 27.11.2022).
11. Чжан Сяоцзя. Реализация теории и практики российской фортепианной педагогики в музыкальных школах Китая: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2023. 24 с.
12. Чжан Сяоцзя. Я.И. Мильштейн и традиции русской фортепианной школы // Гуманитарное пространство. 2021. Т. 10. № 3. С. 363 – 368.
13. Чжан Хуань. О педагогических принципах Л.В. Николаева – выдающегося представителя ленинградской (петербургской) пианистической школы XX века и его значении для развития китайской фортепианной педагогики // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 7А. С. 116 – 122.

14. Чжан Хуань. Л.В. Николаев и советское фортепианное искусство 1930-х гг. Педагогика и искусство в современной культуре: науч. и науч.-метод.: материалы восьмой Всеросс. пед. конф. «Педагогика и искусство в современной культуре». Санкт-Петербург, 27-28 февраля 2025 года. Санкт-Петербург: Изд-во «НИЦ АРТ», 2025. С. 104 – 107.

15. Чжан Хуань. О музыкальной культуре 1930-х годов – времени формирования ленинградской фортепианной школы // Музыка. Культура. Педагогика: сб. науч. и науч.-метод. ст. Санкт-Петербург: Изд-во «НИЦ АРТ», 2024. С. 134 – 139.

References

1. An Ran. Traditions of the Russian Piano School in the Modern Professional System of Training Music Teachers: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 13.00.02. Moscow, 2022. 28 p.
2. Guo Hua. Developing Musical Culture of Music Students by Means of Russian Piano Pedagogy of the Late 19th – Early 20th Centuries: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 13.00.02. Moscow, 2018. 29 p.
3. Lu Yuan. Pedagogical Principles of Outstanding Representatives of the Russian Piano School of the 20th Century in the Professional Training of Chinese Pianists: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 5.8.7. Moscow, 2024. 24 p.
4. Liu Sihan. Implementation of the Ideas of the 20th-Century Leningrad Piano School in Educational Organizations of Various Types in the People's Republic of China: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 5.8.2. Saint Petersburg, 2024. 26 p.
5. Mal'tsev S.M. Liya Zelikhman, Moses Khalfin: Pages of Life in Documents, Articles, Memories. Saint Petersburg: Kult-Inform-Press, 2012. 600 p.
6. Niu Yaqian. Piano Pedagogy of Russia and China: An Integrative Approach: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 13.00.08. Moscow, 2009. 21 p.
7. Su Jun. Integration of Modern Methods of Russian Piano Pedagogy into the Educational Process of Music Educational Institutions in the People's Republic of China: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation: 5.8.2. Saint Petersburg, 2024. 24 p.
8. Han Mo. Traditions of Russian Piano Pedagogy in the Context of Improving the Professional Training of Chinese Student Piano Players: Diss. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.02. Moscow, 2019. 23 p.
9. Huang Ping. The Influence of Russian Piano Art on the Formation and Development of the Chinese School of Piano Playing: Diss. ... Cand. Art Criticism: 17.00.02. Saint Petersburg, 2008. 20 p.
10. Zhang Xiaojia, Yakovleva E.N. On the Activities of Leading Representatives of Russian Piano Pedagogy. Scientific Notes: Electronic Scientific Journal of Kursk State University. 2022. No. 1 (61). P. 235 – 242. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4382/ (date of accessed: 27.11.2022).
11. Zhang Xiaojia. Implementation of the Theory and Practice of Russian Piano Pedagogy in Music Schools of China: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.2. St. Petersburg, 2023. 24 p.
12. Zhang Xiaojia. Ya.I. Mil'shtein and the Traditions of the Russian Piano School. Humanitarian Space. 2021. Vol. 10. No. 3. P. 363 – 368.
13. Zhang Huan. On the Pedagogical Principles of L.V. Nikolaev – an outstanding representative of the Leningrad (St. Petersburg) pianistic school of the 20th century and his significance for the development of Chinese piano pedagogy. Pedagogical Journal. 2024. Vol. 14. No. 7A. P. 116 – 122.
14. Zhang Huan. L.V. Nikolaev and Soviet piano art of the 1930s. Pedagogy and art in contemporary culture: scientific and scientific-methodological: materials of the eighth All-Russian ped. conf. "Pedagogy and art in contemporary culture". St. Petersburg, February 27–28, 2025. St. Petersburg: Publishing house "NITs ART", 2025. P. 104 – 107.
15. Zhang Huan. On the musical culture of the 1930s – the time of the formation of the Leningrad piano school. Music. Culture. Pedagogy: collection of scientific and scientific-methodological articles. St. Petersburg: Publishing house "NITs ART", 2024. P. 134 – 139.

Информация об авторах

Чжан Хуань, кафедра музыкального воспитания и образования, Российской государственной педагогической университет им. А.И. Герцена, info@sp-culture.ru

© Чжан Хуань, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 11 / 2025, Vol. 6, Iss. 11 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 614.84

Типы виртуального моделирования для проведения учений подразделений пожарной охраны

¹ Шкитронов М.Е.,

¹ Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

Аннотация: актуальность темы состоит в том, что виртуальное моделирование предоставляет уникальную возможность создания практически идентичных условий пожарного инцидента, а также позволяет в ходе проведения учений отрабатывать различные сценарии развития пожара и взаимодействия стажеров с новейшим оборудованием.

Целью настоящего исследования является классификация типов виртуального моделирования, которые могут быть применены для проведения учений подразделений пожарной охраны.

В рамках достижения поставленной цели в исследовании были решены следующие задачи: изучены существующие типы виртуальных моделей, используемые в пожарной охране; рассмотрены их преимущества и недостатки с точки зрения функциональности для обучения пожаротушению; проведена систематизация типов виртуального моделирования, наиболее оптимальных для проведения учений подразделений пожарной охраны.

Методология исследования включает в себя: анализ научной литературы, систематизацию и классификацию, сравнительный анализ, обобщение, формально-логический метод. Результаты исследования показали, что выбор конкретного типа виртуального моделирования зависит от специфики задач, решаемых в ходе учений. Для создания более реалистичных и сложных сценариев, требующих отработки взаимодействия в команде и принятия решений в условиях стресса, предпочтительны системы виртуальной реальности или комбинированные решения, сочетающие элементы симуляторов и виртуальной реальности.

Ключевые слова: виртуальное моделирование, пожарная охрана, учения, типология, искусственный интеллект

Для цитирования: Шкитронов М.Е. Типы виртуального моделирования для проведения учений подразделений пожарной охраны // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 11. С. 296 – 300.

Поступила в редакцию: 27 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Virtual simulation types for conducting exercises of fire protection units

¹ Shkitronov M.E.,

¹ Saint Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia

Abstract: the research relevance lies in the fact that virtual modeling provides a unique opportunity to create almost identical conditions of a fire incident, and also allows during the exercises to work out various scenarios of fire development, interaction of trainees with the latest equipment.

The research goal is to classify the types of virtual modeling that can be used to conduct exercises of fire protection units.

As part of achieving this goal, the following tasks were solved in the study: the existing types of virtual models used in fire protection were studied; the advantages and disadvantages in terms of functionality for fire extinguishing training are considered; the virtual modeling types are most optimal for conducting exercises of fire protection units have been systematized.

The research methodology includes: analysis of scientific literature, systematization and classification, comparative analysis, generalization, formal logical method.

The results showed that the choice of a specific type of virtual simulation depends on the specifics of the tasks solved during the exercises. To create more realistic and complex scenarios that require practicing team interaction and decision-making under stress, virtual reality systems or combined solutions that combine elements of simulators and virtual reality are preferred.

Keywords: virtual modeling, fire protection, exercises, typology, artificial intelligence

For citation: Shkitronov M.E. Virtual simulation types for conducting exercises of fire protection units. Pedagogical Education. 2025. 6 (11). P. 296 – 300.

The article was submitted: August 27, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

В условиях эскалации техногенных катастроф и природных пожаров повышение операционной эффективности Государственной противопожарной службы Российской Федерации возможно благодаря систематическому проведению тренировочных учений и подготовке личного состава к функционированию в экстремальных условиях.

Традиционные методы проведения учений на реальных огневых полигонах имеют ряд объективных ограничений, в частности сложность масштабирования, ограниченность в воспроизведении комплексных сценариев и потенциально негативное воздействие на окружающую среду [6, с. 82]. В качестве альтернативного подхода в развитых странах мира применяются технологии виртуального моделирования, обеспечивающие создание реалистичных и строго контролируемых условий для проведения учений с минимизацией рисков и ресурсных затрат, связанных с эксплуатацией открытого пламени и специального оборудования [5, с. 150].

На наш взгляд, применение технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в контексте виртуального моделирования открывает принципиально новые перспективы для адаптации сценариев учений к индивидуальным характеристикам и уровню квалификации каждого сотрудника. В ряде современных зарубежных исследований доказано, что искусственный интеллект высокоэффективен для динамической генерации сценариев чрезвычайных ситуаций, поскольку позволяет учесть такие параметры, как метеорологические условия, тип объекта возгорания, количество пострадавших и другие факторы динамики пожарного инцидента [7, с. 96]. Интеграция технологических решений на базе ИИ в процесс проведения учений подразделений пожарной охраны также позволит обеспечить автоматизированный анализ действий личного состава, выявление ошибок и предоставление индивидуальных рекомендаций для оптимизации навыков пожаротушения.

Анализ международного опыта свидетельствует об успешном применении виртуального моделирования на базе ИИ в подготовке подразделений пожарной охраны. В частности, в США уже несколько лет применяются VR-системы для имитации различных типов пожарных инцидентов, что позволяет стажерам отрабатывать навыки взаимодействия с профессиональным оборудованием и эвакуации персонала в условиях ограниченной видимости и высоких температур [8, с. 777]. В странах Европейского Союза, например, в Германии и Бельгии, разработаны интерактивные тренажеры, основанные на компьютерной графике и физических моделях распространения огня, дыма и тепла, что позволяет проводить учения в виртуальных копиях реальных зданий и сооружений [8, с. 778]. В свою очередь, французские виртуальные модели ИИ позволяют проводить анализ больших массивов данных, собранных в ходе учений, и выявлять статистические закономерности для оптимизации стратегии пожаротушения [9, с. 107].

В Канаде, наиболее подверженной лесным верховым пожарам, ведутся разработки систем прогнозирования распространения огня на основе данных о типе горючих материалов, геометрии помещений и других релевантных факторах, что способствует принятию более эффективных решений в реальных условиях пожара [10, с. 568].

Таким образом, внедрение виртуального моделирования и технологий ИИ в процесс обучения подразделений пожарной охраны России представляет собой перспективное направление по оптимизации затрат на

проведение учений и поддержание готовности личного состава к действиям в чрезвычайных ситуациях. Перспективные направления дальнейших исследований и разработок включают в себя создание отечественных тренажеров виртуальной и дополненной реальностей, интерактивных учебных программ и систем анализа данных, адаптированных к стандартам пожарной охраны в Российской Федерации.

Материалы и методы исследований

Теоретико-методологические основы исследования составили научно-исследовательские работы таких авторов, как И.С. Фогилев, Д.Ч. Чан, С.Г. Андросенко, А.И. Соковнин [5], С.А. Назаров, А.В. Подгрушный, А.А. Волощенко [4] и др.

Методологические проблемы применения искусственного интеллекта в пожаротушении и в целом в работе экстренных служб были проанализированы на основе исследований таких авторов, как М.В. Алешков, О.В. Двоенко, А.С. Гумиров, А.И. Соковнин, М.В. Серегин, И.О. Семенюк, С.Г. Цариченко [1], А.Ю. Лебедев, Р.Е. Булат, Х.С. Байчорова, О.Р. Соболева [3] и др.

В ходе проведения исследования также был проведен анализ материалов Государственной противопожарной службы Российской Федерации [2].

В рамках современных зарубежных исследований проводится анализ применимости различных типов виртуального моделирования в рамках повышения эффективности пожарной охраны. В частности, в работах Цзеюй Чэнь, Нань Ли, Янмин Ши, Цзин Ду [6], К. Вейкмарк [7], У Д., Чжан Ч., Цзи Л., Ран Р., У Х., Сюй И [8], Ян Ли, Цинлинь Хань, Гаочжи Цуй, Кэ Бай [9], Юань Ц., Лю З., Чжан И [10] рассматриваются основные критерии для классификации виртуальных моделей, применимых в процессе обучения личного состава подразделений пожарной охраны.

Методология исследования опирается на комплекс общенаучных методов, включающий синтез, анализ, систематизацию, описательный анализ, сопоставление и формально-логический метод. Был проведен историографический анализ научной литературы по теме исследования, а также осуществлен углубленный анализ перспектив и возможностей внедрения технологий искусственного интеллекта на различных этапах проведения учений подразделений пожарной охраны в Российской Федерации.

Результаты и обсуждения

Проведенное исследование позволяет утверждать, что виртуальное моделирование для учений подразделений пожарной охраны представляет собой сложный процесс, требующий систематизации подходов к его классификации. Предложенная классификация позволяет структурировать методики ВМ, оптимизировать выбор инструментов для конкретных задач обучения и повысить качество подготовки пожарных. Различные исследователи предлагают свои критерии классификации методов ВМ, основываясь на различных аспектах моделируемой среды и используемых технологий [1, с. 66].

Если суммировать все точки зрения, существующие в научной литературе, то основными критериями классификации методов виртуального моделирования в контексте учений пожарной охраны являются: уровень интерактивности, степень реализма, масштаб моделирования и тип представления данных.

1) Уровень интерактивности определяет степень вовлеченности пользователя в процесс моделирования и его возможности влиять на ход событий.

2) Степень реализма характеризует точность воспроизведения физических процессов, поведения материалов и взаимодействия объектов в виртуальной среде.

3) Масштаб моделирования отражает пространственные границы моделируемой области и детализацию объектов.

4) Тип представления данных определяет способ визуализации и передачи информации пользователю, например, 2D или 3D графика, текстовые отчеты или аудиовизуальные эффекты.

В рамках исследования были также выявлены следующие типы виртуального моделирования, применимые к учениям подразделений пожарной охраны:

- симуляционные тренажеры, основанные на воспроизведении физических процессов горения и распространения огня, имитирующие работу пожарного оборудования и позволяющие отрабатывать навыки тушения пожаров в различных условиях;

- системы виртуальной реальности, обеспечивающие полное погружение в смоделированную среду и позволяющие взаимодействовать с виртуальными объектами;

- комбинированные системы, сочетающие элементы симуляторов и виртуальной реальности для достижения максимального реализма и интерактивности;

- создание учебно-тренировочных сред, принимая во внимание их гибкость и доступность.

Тренажеры-симуляторы, основанные на математическом моделировании термодинамических процессов горения, обеспечивают точное воспроизведение динамики распространения пламени и функционирования пожарного оборудования. Данная технология позволяет осуществлять подготовку начинающих специалистов, проводить ретроспективный анализ инцидентов с целью выявления общих моделей развития пожара и оптимизировать оперативные планы пожаротушения. На наш взгляд, применение такого рода симуляционных комплексов приводит к увеличению результативности действий пожарных формирований в условиях реальных пожаров.

Технологии виртуальной реальности (VR-технологии) обеспечивают эффект полного присутствия в искусственно созданной среде, что позволяет с высокой степенью реализма воспроизводить условия задымления, операций по тушению пожаров в многоэтажных зданиях и сценарии эвакуации пострадавших. Интерактивный характер VR-платформ предоставляет возможность совершенствования навыков взаимодействия с виртуальными объектами и принятия оперативных решений в условиях повышенного стресса. Применение VR-тренингов влечет за собой ощутимое улучшение координации и скорости реагирования у пожарных подразделений в критических ситуациях.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что интегрированные системы симуляционного моделирования и виртуальной реальности позволяют создать детальную имитацию физических процессов с возможностью активного взаимодействия с окружающей средой для подготовки операций по тушению пожаров и координации действий пожарных. Использование подобных систем позволяет отрабатывать алгоритмы взаимодействия с такими смежными службами, как службы скорой медицинской помощи и органы правопорядка, что является критически важным фактором для успешной ликвидации пожаров и минимизации материального ущерба. Игровые движки в разработке учебно-тренировочных платформ являются доступными и дают широкие возможности для создания интерактивных тренингов и образовательных игр. Несмотря на то, что игровые движки могут уступать специальным симуляторам в степени детализации моделирования физических процессов, они предоставляют обширный и еще не до конца изученный инструментарий в области пожаротушения.

Выводы

Внедрение технологий виртуального моделирования и искусственного интеллекта в систему подготовки личного состава Государственной противопожарной службы Российской Федерации является стратегической необходимостью, продиктованной потребностью в адекватном реагировании на современные техногенные и природные вызовы. Подтвержденная в эмпирических исследованиях эффективность виртуального моделирования в области пожаротушения убедительно свидетельствует о целесообразности его дальнейшей реализации в работе Государственной противопожарной службы Российской Федерации.

Перспективы развития и интеграции указанных технологий в практику обучения пожарных подразумевают оптимизацию бюджетных расходов на подготовку кадров и существенное повышение уровня готовности личного состава к оперативному реагированию в условиях чрезвычайных ситуаций. Приоритетной является разработка и внедрение отечественных программно-аппаратных комплексов, адаптированных к специфике российских климатических и инфраструктурных условий и соответствующих требованиям нормативно-правовой базы в области пожарной безопасности.

Таким образом, системное внедрение методов виртуального моделирования в процесс учений подразделений пожарной охраны Российской Федерации представляет собой стратегически важный шаг по обеспечению безопасности населения и защите объектов критической инфраструктуры.

Список источников

1. Алешков М.В., Двоенко О.В., Гумиров А.С., Соковнин А.И., Серегин М.В., Семенюк И.О., Цариченко С.Г. Оценка возможности использования различных средств пожаротушения в высотных зданиях // Пожаровзрывобезопасность. 2022. Т. 31. № 4. С. 65 – 75.
2. Государственная противопожарная служба Российской Федерации // МЧС России. URL: <https://вдпо.рф/enc/gosudarstvennaya-protivopozharnaya-sluzhba> (дата обращения: 01.05.2024).
3. Лебедев А.Ю., Булат Р.Е., Байчорова Х.С., Соболева О.Р. Программное обеспечение приложения инновационного класса подготовки личного состава подразделений пожарной охраны «Igpsclass» в электронной информационно-образовательной среде // Военный инженер. 2022. № 3 (25). С. 104 – 117.
4. Назаров С.А., Подгрушный А.В., Волошенко А.А. Разработка оценки опасности подразделениям пожарной охраны при организации тушения пожаров на производственных объектах // Безопасность труда в промышленности. 2022. № 4. С. 29 – 34.

5. Фогилев И.С., Чан Д.Ч., Андросенко С.Г., Соковнин А.И. Об организации деятельности пожарной охраны Вьетнама // Технологии техносферной безопасности. 2023. № 3 (101). С. 149 – 162.
6. Jieyu Chen, Nan Li, Yangming Shi, Jing Du. Cross-cultural assessment of the effect of spatial information on firefighters' wayfinding performance: A virtual reality-based study // International Journal of Disaster Risk Reduction. 2022. No. 84. P. 74 – 86.
7. Wijkmark C. Immersive Virtual Reality for firefighter skills training // Western Norway University. 2023. No. 4. P. 94 – 106.
8. Wu D., Zhang C., Ji L., Ran R., Wu H., Xu Y. Forest fire recognition based on feature extraction from multi-view images // Trait Signal. 2021. No. 38. P. 775 – 783.
9. Yang Li, Qinglin Han, Gaozhi Cui, Ke Bai. Evaluation of Firefighter Training Effectiveness Based on Human Physiological Signals and Improved Transfer Learning // Humanitarian studies. 2019. № 3. P. 106 – 115.
10. Yuan C., Liu Z., Zhang Y. Fire detection using infrared images for UAV-based forest fire surveillance // International Conference on Unmanned Aircraft Systems (ICUAS). 2017. No. 13. P. 567 – 572.

References

1. Aleshkov M.V., Dvoenko O.V., Gumirov A.S., Sokovnin A.I., Seregin M.V., Semenyuk I.O., Tsarichenko S.G. Assessment of the Feasibility of Using Various Fire Extinguishing Means in High-Rise Buildings. Pozharovzryvo-bezopasnost. 2022. Vol. 31. No. 4. P. 65 – 75.
2. State Fire Service of the Russian Federation. EMERCOM of Russia. URL: <https://вдпо.пф/enc/gosudarstvennaya-protivopozharnaya-sluzhba> (date of access: 01.05.2024).
3. Lebedev A.Yu., Bulat R.E., Baichorova Kh.S., Soboleva O.R. Software for the application of the innovative class for training personnel of fire protection units "Igpsclass" in the electronic information and educational environment. Military engineer. 2022. No. 3 (25). P. 104 – 117.
4. Nazarov S.A., Podgrushny A.V., Voloshchenko A.A. Development of a hazard assessment for fire protection units when organizing fire extinguishing at industrial facilities. Occupational safety in industry. 2022. No. 4. P. 29 – 34.
5. Fogilev I.S., Chan D.Ch., Androsenko S.G., Sokovnin A.I. On the organization of the activities of the fire protection of Vietnam. Technologies of technosphere safety. 2023. No. 3 (101). P. 149 – 162.
6. Jieyu Chen, Nan Li, Yangming Shi, Jing Du. Cross-cultural assessment of the effect of spatial information on firefighters' wayfinding performance: A virtual reality-based study. International Journal of Disaster Risk Reduction. 2022. No. 84. P. 74 – 86.
7. Wijkmark C. Immersive Virtual Reality for firefighter skills training. Western Norway University. 2023. No. 4. P. 94 – 106.
8. Wu D., Zhang C., Ji L., Ran R., Wu H., Xu Y. Forest fire recognition based on feature extraction from multi-view images. Trait Signal. 2021. No. 38. P. 775 – 783.
9. Yang Li, Qinglin Han, Gaozhi Cui, Ke Bai. Evaluation of Firefighter Training Effectiveness Based on Human Physiological Signals and Improved Transfer Learning. Humanitarian studies. 2019. No. 3. P. 106 – 115.
10. Yuan C., Liu Z., Zhang Y. Fire detection using infrared images for UAV-based forest fire survey. International Conference on Unmanned Aircraft Systems (ICUAS). 2017. No. 13. P. 567 – 572.

Информация об авторах

Шкитронов М.Е., кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», г. Санкт-Петербург, shkitronov@mail.ru